

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРШЫ – ВЕСТНИК

**Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2025 жылғы 30 қыркүйек
№ 3 (89)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы**

Қазақстан Республикасының
Мәдениет және ақпарат министрлігінде тіркелген
31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми қызметтің негізгі нәтижелерін жариялау үшін
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің
Ғылым және жоғары білім саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті
ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы ҚБПҰ бұйрық,
Қазақстан Республикасы ҒЖБМ 2025 жылғы 8 қыркүйектегі
№ 1531 бұйрығы)

Бас редакторы

Н.А. Биекенов, заң ғылымдарының докторы, профессор

Редакциялық алқа

А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);

Д. М. Миразов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);

И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);

Н. С. Нижник, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);

К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);

В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);

П. В. Гридюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);

Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);

Е. О. Алауханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;

И. Ш. Борчаишвили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. Е. Ералина, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

Е. Д. Намысов, философия докторы (PhD),

қауымдастырылған профессор;

Р.К. Джиємбаев, заң ғылымдарының кандидаты,

қауымдастырылған профессор;

Ж.Б. Жолжақсынов, философия докторы (PhD),

қауымдастырылған профессор;

Ұ. Е. Түзелбаев, заң ғылымдарының магистрі (жауапты хатишы).

**Нөмірмен жұмыс
істегендер**

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.

Қалиев Б. А.

**Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:**

Аубакирова С. М.

Басуға 01.09.2025 ж.

тапсырылды

Баспаға 29.09.2025 ж.

қол қойылды.

Шартты баспа табақ 50,1.

Формат 60×84¹/₈.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 1203.

Тиражы 200 дана.

*Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады*

Редакция материалдарды
қайтармайды.

Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ
Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
2025 жылға арналған
ғылыми,

оқу басылымдарының
тақырыптық жоспары
№ 3 позициясы.

Қазақстан Республикасы ІІМ
Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
баспаханасында басылған,
Қарағанды қ.,
Ермеков көшесі, 124.

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»

**Карагандинской академии
МВД РК им. Баримбека Бейсенова**

**№ 3 (89) за 2025 год
30 сентября**

**Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан,
свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.**

Серия основана в 1972 г.

Включен в Перечень изданий, рекомендуемых
Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего
образования Министерства науки и высшего образования
Республики Казахстан для публикации основных
результатов научной деятельности
(приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 г.,
приказ МНВО РК № 1531 от 8 сентября 2025 г.)

Главный редактор

Н. А. Биекенов, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

Д. М. Миразов, доктор юридических наук, профессор
(Республика Узбекистан);

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
(Российская Федерация);

К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);

В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);

П. В. Гридюшко, кандидат юридических наук, доцент
(Республика Беларусь);

Уфук Айхан, ассоциированный профессор (Турецкая Республика);

Е. О. Алауханов, доктор юридических наук, профессор;

И. Ш. Борчаишвили, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель Казахстана;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Когамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. Е. Ералина, кандидат юридических наук, доцент;

Е. Д. Намысов, доктор философии (PhD),
ассоциированный профессор;

Р.К. Джиембаев, кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор;

Ж.Б. Жолжаксынов, доктор философии (PhD),
ассоциированный профессор;

У. Е. Тугелбаев, магистр юридических наук
(ответственный секретарь).

**Над номером
работали**

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,

Б. А. Қалиев

**Дизайн,
техническое
редактирование,
компьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 01.09.2025.

Подписано в печать 29.09.2025.

Усл. печ. л. 50,1.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 1203.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.

Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план
научных, учебных изданий
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2025 г., позиция № 3.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермекова, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
No. 3 (89) for 2025
September 30**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

Included in the List of recommended publications
By the Committee for Quality Assurance in Science and Higher
Education of the Ministry of Science and Higher Education of the
Republic of Kazakhstan for the publication of the main results
of scientific activity
(Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of
Kazakhstan No. 2 DSP dated February 11, 2021,
Order of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan No. 1531 dated September 8, 2025)

Chief editor

N. A. Biekenov, Doctor of Law, Professor

Editorial board

A. Kh. Mindagulov, Doctor of Law, Professor
(Russian Federation);

D. M. Mirazov, Doctor of Law, Professor (Republic of Uzbekistan);

I. A. Nasonova, Doctor of Law, Professor (Russian Federation);

N. S. Nizhnik, Doctor of Law,
Professor, Honored Worker of Higher Education
(Russian Federation);

K. M. Osmonaliev, Doctor of Law, Professor
(Kyrgyz Republic);

V. V. Kozhokar, Candidate of legal Sciences
(Russian Federation);

P. Gridyushko, Candidate of legal Sciences, Associate Professor
(Republic Of Belarus);

Ufuk Ayhan, Associate Professor (Turkish Republic);

E.O. Alaukhanov, Doctor of Law, Professor;

I. Sh. Borchashvili, Doctor of Law, Professor;
Honored worker of Kazakhstan;

S. E. Kairzhanova, Doctor of Law, Associate Professor;

M. H. Kogamov, Doctor of Law, Professor;

K. S. Sakbaev, Doctor of Law, Professor;

S. S. Moldabaev, Doctor of Law, Professor;

E. O. Tuzelbaev, Doctor of Law, Professor;

Z. S. Tokubaev, Doctor of Law, Professor;

A. D. Shaimukhanov, Doctor of law, Professor;

S.E. Yeralina, Candidate of legal Sciences, Associate Professor;

E. D. Namysov, Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor;

R.K. Dzhiembayev, Candidate of legal Sciences, Associate Professor

Zh.B. Zholzhaksynov, Doctor of Philosophy (PhD),
Associate Professor;

U. E. Tugelbayev, Master of Laws (Executive Secretary).

Worked on the issue:

Editors:

*E. Yu. Lukhtina,
B. A. Kaliev*

**Design,
technical editing,
computer layout:**

S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
September 1, 2025.

Signed to the press in 50,1.
September 29, 2025.

Conditional printed sheet
The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 1203№

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.
Reprint of materials is possible only
with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature
of the Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov for 2025,
position No. 3.
Printed in the printing house of the
Karaganda Academy of the Ministry
of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Karaganda,
Yermekova str., 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

УДК 343.1

Адилов С.А.,

*заместитель министра внутренних дел Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, генерал-майор полиции
(Министерство внутренних дел Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: sang77ar@gmail.com);*

Намысов Е.Д.,

*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Правовой порядок начала досудебного расследования: теоретические и практические аспекты

Аннотация. В статье рассматривается правовой порядок начала досудебного расследования в контексте современных реалий уголовного процесса. Анализируются теоретические основы, регулирующие инициативу по началу расследования, включая правовые нормы и принципы, лежащие в его основе. Обращается внимание на важность соблюдения прав граждан на стадии досудебного разбирательства, а также роли правоохранительных органов в обеспечении законности и обоснованности своих действий. Практические аспекты, такие как недостатки действующего законодательства, проблемы, возникающие в процессе инициирования расследования, а также взаимодействие между различными органами, исследованы через призму анализа судебной практики и случаев из реальной жизни. Авторы также касаются вопросов эффективности механизма защиты прав подозреваемых и жертв преступлений на этапе досудебного разбирательства.

Ключевые слова: начало досудебного расследования, уголовное правонарушение, Уголовно-процессуальный кодекс, регистрация, заявление, сообщение.

Согласно части 1 ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан досудебное расследование начинается с момента регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (далее ЕРДР) либо с первого неотложного следственного действия [1]. Это означает, что в рамках досудебного производства необходимо рассмотреть каждое заявление, зарегистрированное в ЕРДР.

Как справедливо отмечает А. Банчук, на начальной стадии досудебного расследования правоохранительные органы располагают всеми возможностями для нарушения прав потерпевших, в том числе и через отказ в принятии их заявлений о совершенных уголовных правонарушениях. Недостаточная регламентация момента начала досудебного расследования также негативно сказывается на защите прав подозреваемого. Эти аспекты, безусловно, делают процедуру принятия и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях одной из наиболее критически важных в уголовном процессе. Это особенно актуально для постсоветских стран, где продолжают существовать негативные практики сокрытия фактов подачи заявлений о преступлениях со стороны сотрудников правоохранительных органов. Такие действия нередко направлены как на собственное бездействие, так и на манипуляцию статистикой и показателями эффективности работы [2].

В целях предотвращения необоснованного вовлечения граждан в уголовный процесс законодатель установил, что регистрации подлежат только уголовные правонарушения. Таким образом, исключаются возможности регистрации нарушений, основанных на неисполнении

или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок, которые оформлены в письменной форме и не были признаны судом недействительными, мнимыми либо притворными.

Л. Абрамова выделяет совокупность двух элементов категории «основание для начала предварительного расследования»: фактического, т.е. данных, которые должны указывать на признаки преступления и которых должно быть достаточно, и юридического – решения о начале уголовного судопроизводства, оформляемого постановлением. Это соответствует общему подходу о том, что результаты уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой от имени государства уполномоченными органами и должностными лицами, отражаются в принимаемых решениях. В них проявляются правовые вопросы, возникающие на различных этапах процесса. Следование процессуальным правилам, регламентирующим режим работы с основаниями, соблюдение порядка вынесения обеспечивают законность, обоснованность, мотивированность и справедливость решения, тем самым гарантируют соблюдение прав и основных свобод лиц, чьи права и интересы им затронуты [3].

Эта регламентация позволяет оперативно реагировать исключительно на уголовные правонарушения, оставляя в стороне заявления, не связанные с уголовным правом. Такой подход дает возможность гражданам обращаться в другие государственные органы для оперативного разрешения споров, которые не входят в компетенцию органов досудебного расследования.

Вместе с тем, имеются факты мошенничества, завуалированного под гражданско-правовые отношения. К примеру, Д. заключил с ТОО «Angela» в лице руководителя Е. договор на оказание услуг по поставке шести сотовых телефонов из ОАЭ с полной оплатой суммы в размере 1 680 000 тенге. Однако в оговоренный срок товар не предоставлен. Невыполнение обязательств перед заказчиком Е. объяснил введением локдауна. В данном случае наличие признаков гражданско-правовых отношений требует разрешения в гражданском порядке в суде с взысканием с ответчика суммы ущерба и возбуждением исполнительного производства. В дальнейшем установлено, что Е. заключил соглашение лишь «для вида», не намереваясь принимать на себя правовые последствия. У ТОО отсутствовали соответствующие соглашения с ОАЭ, специалисты, контакты, сами сотовые телефоны и аксессуары для их поставки. Суд признал сделку мнимой и недействительной с момента ее заключения, что указывает на наличие признаков мошенничества со стороны ТОО и является основанием для регистрации данного факта в ЕРДР.

Дополнительно, осознавая невозможность выполнения условий договора, Е. заключил еще 94 аналогичных соглашения с другими лицами и использовал полученные средства по своему усмотрению. Учитывая количество поступивших обращений граждан по аналогичным случаям, действия Е. квалифицированы по п. п. 1 и 4 ч. 3 ст. 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) (мошенничество, совершенное в крупном размере, неоднократно) [4]. Суд № 2 Есильского района г. Астана признал Е. виновным, назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года и 8 месяцев [5].

Другой пример: Н. признан виновным в совершении мошенничества по приговору суда № 2 г. Семей, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года. Н. заключил с А. договор на поставку ламината, плитусов и дверей для строительства поликлиники на сумму 4 320 000 тенге с обязательством доставки материалов в течение 40 дней. Однако, получив деньги, Н. не намеревался исполнять обязательства и потратил средства на личные нужды, сообщив А., что товар похищен на границе. Специализированный межрайонный экономический суд удовлетворил иск А. к ИП «Климат Контроль» и взыскал сумму в 4 322 800 тенге [5].

Аналогичные договоры Н. заключил с У. на поставку обоев на сумму 150 000 тенге, В. — на сумму 160 000 тенге и Ж. на поставку лестничного марша на сумму 300 000 тенге. Во всех случаях Н. не выполнил обязательства и использовал полученные деньги в личных целях. Семейский городской суд удовлетворил иски указанных лиц к ИП «Климат Контроль», и Н.

понес ответственность как в гражданском, так и в уголовном порядке, несмотря на наличие гражданско-правовых отношений [5].

Однако стоит учитывать, что на практике нередко встречаются случаи мошенничества, маскирующегося под гражданско-правовые отношения. В связи с этим на органы расследования возлагается обязанность проводить всестороннее изучение обстоятельств с целью правильного разграничения мошенничества и гражданских правовых отношений.

При этом необходимо помнить, что в случаях мошенничества субъект, совершающий преступление, формирует умысел на хищение чужого имущества или получение прав на него, еще до заключения договора, в момент его подписания или в процессе исполнения. Так, действия виновного, направленные на обман, должны быть причинно связаны с фактом получения имущества или получения прав на него, то есть обман должен предшествовать передаче имущества или получению прав на него.

Кроме того, следует учитывать, что наличие умысла на мошенничество в рамках договорных обязательств может быть подтверждено рядом обстоятельств. К ним относятся: заведомое отсутствие у мошенника реальной финансовой или иной материально-технической возможности (например, отсутствие трудового коллектива или нужного оборудования) для исполнения своих обязательств; отсутствие необходимой лицензии или разрешения для ведения деятельности, связанной с исполнением обязательств по договору; использование поддельных учредительных документов или гарантийных писем; сокрытие информации о наличии долговых обязательств или залога на имущество; заключение явно неисполнимых договоров и другие подобные действия.

В условиях современной цифровой эпохи интеграция технологий в повседневную жизнь людей и общества неизбежно приводит к возникновению преступной сферы. Новые возможности, такие как безналичные платежи и электронные банковские карты, активно пересекаются с растущими формами преступности, нацеленной на использование современных технологий в незаконных целях [6].

Таким образом, всесторонний анализ обстоятельств позволяет правоохранительным органам эффективно выявлять и пресекать такие уголовные правонарушения, минимизируя негативные последствия для граждан и общества в целом.

Для обеспечения надежной защиты прав и свобод граждан, а также их законных интересов законодательство включает возможность признания определенных действий субъектов гражданского права недействительными. Такие меры направлены на предотвращение нарушения прав граждан и восстановление справедливости в случаях, когда произошли неправомерные действия.

Недействительные сделки делятся на две категории: оспоримые и ничтожные. Оспоримые сделки могут быть признаны недействительными только по решению суда, в то время как ничтожные сделки действуют с самого момента их заключения, и их недействительность не требует обращения в суд. Важно отметить, что если в действиях сторон сделки отсутствуют явные признаки преступления, такие как насилие, угрозы, подделка документов, хищение или сокрытие информации, то такая сделка может быть признана действительной, что повлечет за собой определенные юридические последствия. Решение по каждому конкретному делу зависит от множества факторов: наличия свидетелей, доказательств правонарушений, методов их совершения и других обстоятельств, которые должны быть тщательно исследованы, зафиксированы, оценены и использованы в судебном процессе.

Один из наиболее распространенных видов мошенничества — разнообразные схемы обмана в сфере недвижимости. Здесь зачастую мошенниками выступают сами застройщики, которые используют различные уловки для обмана покупателей. Например, заключается предварительный договор купли-продажи вместо договора долевого участия. При этом застройщик не регистрирует предварительный договор в уполномоченном государственном

органе. В результате, когда наступает момент банкротства застройщика, банк начинает обращаться с требованием о взыскании долгов, что зачастую включает ликвидацию объектов недвижимости, таких как квартиры. В итоге люди, которые долго копили средства на приобретение жилья или брали кредиты, оказываются без всякой собственности. Кроме того, в практике встречаются случаи двойных продаж, а также заключение договоров без наличия необходимой разрешительной документации на строительство.

Учитывая, что жертвами таких мошеннических схем становятся сотни и даже тысячи вкладчиков, заявления о подобных преступлениях фиксируются в ЕРДР по ст. 190 УК РК. Это говорит о том, что масштабы проблемы весьма значительны и требуют внимательного анализа.

С целью обеспечения единообразного и корректного применения законодательства Республики Казахстан в области признания сделок недействительными и проведения расследований следует руководствоваться Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 г. № 6 «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности», а также Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 29 июня 2017 г. № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве». Эти документы содержат рекомендации и разъяснения, которые помогут юристам и судьям правильно интерпретировать нормы законодательства и применять их в судебной практике.

В результате проведенного исследования правового порядка начала досудебного расследования выявлены как теоретические, так и практические аспекты, имеющие большое значение для понимания. Анализ действующего законодательства и судебной практики позволил сделать вывод о том, что правовой порядок начала досудебного расследования представляет собой сложную систему норм и процедур, которые должны обеспечивать баланс между защитой прав граждан и интересами уголовного преследования.

С одной стороны, теория досудебного производства требует четкого определения оснований и условий для его начала, что должно способствовать исключению произвольности в действиях правоохранительных органов. С другой стороны, практика показывает, что нередко возникают сложности в реализации на практике установленных норм, что может приводить к нарушению прав подозреваемых и обвиняемых.

Таким образом, необходимо продолжать научные изыскания в данной области, уделяя внимание детальному рассмотрению формулировок нормативных актов и выработке рекомендаций по их совершенствованию. Также важным является проведение мониторинга применения законодательства на практике и анализ его влияния на качество досудебного расследования.

В условиях современных вызовов, таких как рост преступности и изменение общественных запросов, особое внимание следует уделить адаптации правового порядка досудебного расследования к новым условиям, учитывая международные стандарты и лучшие практики.

Эффективное начало досудебного расследования зависит от четкости юридических норм, их практической реализации и постоянного «диалога» между теорией правоведения и правоохранительной практикой, что, безусловно, будет способствовать укреплению правового государства и соблюдению прав граждан.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный	кодекс	Республики	Казахстан	//
https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231				

2. Банчук А. Начало досудебного расследования и негласные следственные действия в новом УПК Республики Казахстан: международные стандарты и практика их применения // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31641805&pos=5;-46#pos=5;-46

3. Абрамова Л.Л. Фактические основания для начала предварительного расследования: эволюция нормативного регулирования, теория и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2022. // <https://www.dissercat.com/content/fakticheskie-osnovaniya-dlya-nachala-predvaritelnogo-rassledovaniya-evolyutsiya-normativnogo>

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

5. Банк судебных актов // <https://sud.gov.kz/rus/court-acts>

6. Намысов Е.Д. Криминологическая характеристика мошенничества в сети Интернет // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 88–92.

Адилов С.А.,

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция генерал-майоры
(Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: sang77ar@gmail.com);*

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Сотқа дейінгі тергеуді бастаудың құқықтық тәртібі: теориялық және практикалық аспектілер

Аннотация. Мақалада қылмыстық процестің қазіргі шындықтары тұрғысынан сотқа дейінгі тергеуді бастаудың құқықтық тәртібі қарастырылады. Тергеуді бастау бастамасын реттейтін теориялық негіздер, оның ішінде құқықтық нормалар мен принциптер талданады. Сотқа дейінгі талқылау сатысында азаматтардың құқықтарын сақтаудың маңыздылығына, сондай-ақ құқық қорғау органдарының өз іс-әрекеттерінің заңдылығы мен негізділігін қамтамасыз етудегі рөліне назар аударылады. Қолданыстағы заңнаманың кемшіліктері, тергеуді бастау процесінде туындайтын мәселелер, сондай-ақ әртүрлі органдар арасындағы өзара іс-қимыл сияқты практикалық аспектілер сот практикасы мен нақты өмірдегі жағдайларды талдау объективі арқылы зерттеледі. Мақалада сондай-ақ күдіктілер мен қылмыс құрбандарының құқықтарын қорғау тетігінің сотқа дейінгі талқылау кезеңіндегі тиімділігі мәселелері қарастырылған.

Негізгі сөздер: сотқа дейінгі тергеудің басталуы, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстық іс жүргізу кодексі, тіркеу, өтініш, хабарлама.

S.A. Adilov,
*Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Legal Sciences, Major-General of Police
(Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana,
Republic of Kazakhstan, e-mail: sang77ar@gmail.com);*

E.D. Namysov,
*Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

The legal procedure for initiating a pre-trial investigation: theoretical and practical aspects

Annotation. The article examines the legal procedure for initiating a pre-trial investigation in the context of modern realities of the criminal process. The theoretical foundations governing the initiative to initiate an investigation, including the legal norms and principles underlying it, are analyzed. Attention is drawn to the importance of respecting the rights of citizens at the stage of pre-trial proceedings, as well as the role of law enforcement agencies in ensuring the legality and validity of their actions. Practical aspects, such as the shortcomings of the current legislation, problems that arise in the process of initiating an investigation, as well as the interaction between various authorities, are examined through the prism of an analysis of judicial practice and real-life cases. The article also deals with the effectiveness of the mechanism for protecting the rights of suspects and victims of crimes at the stage of pre-trial proceedings.

Keywords: the beginning of a pre-trial investigation, a criminal offense, the Code of Criminal Procedure, registration, statement, message.

UDC 343.131

K.M. Alimbekov,
*Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: kazybek1888@mail.ru);*

A.S. Nogaibaeva,
*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: altynay.nogaybayeva.76@bk.ru)*

The specifics of conducting an interrogation with the participation of victims who are in a dependent position and give false testimony

Annotation. In the modern practice of criminal proceedings, issues related to the interrogation of victims who are in a dependent position and provide false testimony pose a special challenge for law enforcement agencies and specialists in the field of legal protection. The problems associated with victim dependence affect the dynamics and objectivity of the judicial process, especially when «truth and justice» are at stake. In this article, the author analyzed the unique aspects of conducting interrogations with the participation of victims in a dependent position, and more carefully considered situations where the provision of false testimony becomes a serious factor. We will explore the tactics and approaches necessary to effectively identify and solve such scenarios, as well as discuss the importance of protecting the rights of victims in the context of preventing unlawful influences and ensuring an honest, fair investigation. According to the author, in each case, the identification of specific motives for the victim's evasive behavior should lead to the need to develop interrogation tactics taking into account the moral and volitional characteristics of the victim against the background, of course, of his general mental development and condition at the moment.

Keywords: victim, dependence on the perpetrator, interrogation, tactics, false testimony.

People conducting a pre-trial investigation often perceive interrogation as a relatively light investigative action that has gone through the routine, but this is deceptive and can lead to serious consequences.

Conducting a full interrogation and obtaining information of good value, establishing all the circumstances included in the subject of testimony require the investigator not only to comply with all the procedures and rules of Criminal Procedure legislation, but also to apply comprehensive knowledge about the individual characteristics of the interrogated. Knowledge and accounting of the listed circumstances allow the investigator to correctly determine the interrogation methodology, which contributes to the establishment of psychological contact with the interrogated person and the achievement of the goals and objectives of the investigative action carried out [1, p. 123]. Otherwise, it can have a negative impact, for example, on the behavior of the victim, in the preliminary investigation, on the completeness and correctness of the testimony obtained from him. Especially in relation to victims who, as participants in the investigation, are not able to fully defend their rights and legitimate interests, in particular, victims in connection with the culprit.

When interrogating the victim, depending on the culprit, it is necessary to take into account, firstly, the psychological state of the victim, and secondly, the age of the victim, which creates additional problems with its characteristic features. In this case, the statement of A.V. Agutin that «Different people have different possibilities and levels of perception» is quite justified [2, p. 370]. For example, a minor victim is prone to fantasizing, adapting to the opinions of others, instability in behavior, etc. «The elderly», T.E. Sarsenbayev «Noted, because they are prone to flexibility, irritability, pedantry, incontinence, the desire to hide their personal life» [1, p. 124].

Victims of this category often tend to give false testimony due to the specifics of their position.

Main part

Interrogation of victims depending on the perpetrator has a rather difficult task. It depends in the first place:

- with the mental and psychological state of the victim;
- on the part of interested persons (guilty) or with a sense of exposure to their fear;
- incorrect assessment of the victim's condition on the part of the investigator.

The above often leads to the dependent victim choosing a false response path or refusing to testify regardless of the consequences. Their testimony may not be entirely true, or the lie replaces one or another part of it.

According to E.E. Centrova, «This can be explained by the shyness of the victim, the desire to hide some facts, etc».

At the same time, the author divided the interrogation of such victims into several types:

- a) who, for some reason, gives false testimony about the main circumstances of the case or is silent;
- b) changes his position under the influence of various factors, subsequently makes a statement about his desire to terminate the case and often refuses to give evidence;
- c) change the position and at the same time give true testimony and false testimony [3, p. 146].

A certain interest of the victim, a special mental state at the time of perception of the crime, a certain attitude to the accused gives his testimony a kind of color. However, a thorough study of the identity of the victim, the perpetrator, the nature, circumstances, circumstances, role and behavior of all participants in the incident allows the investigator to determine why the victim took the path of perjury or hid some facts important for the case and for what reasons pushed him. False testimony of a dependent victim has a certain direction. Often, they are justified under the influence of the emotions experienced, as a result of kinship, friendship, service dependence, fear of revenge on the part of the people concerned (the culprit) and other reasons. There are also such testimonies that, when they come from the fact that has occurred, uncertain answers are given in relation to a number of situations – «Like», «Maybe so», «I'm afraid to say exactly», «Maybe», «Quite possible», etc.

Viewed with objectivity, such people, as it turned out later, try to hide some facts that condemn themselves or their loved ones (as is often the case when investigating crimes of intimidation, rape, etc.).

Thus, the investigator must solve a number of problems.

Faced with the inconsistency of the testimony of a dependent victim with other evidence, evidence material, the investigator must make sure that the testimony is really false, establish the location of the lie and its reasons. To do this, it is necessary to determine the tactics of interrogation in order to further establish the falsity of the testimony of the dependent victim and the reasons that prompted him. Such tactics should provide for the formation of a desire in the process of interrogation of the victim to recognize the falsity of his testimony and move on to giving truthful testimony. In our opinion, to solve this problem, it is not enough for the victim to recognize the falsity of his testimony under the influence of irrefutable evidence. In this case, the victim returns to the image of the event that was known to him and without him. Given the chosen position, he may express dissatisfaction with himself, distrust of law enforcement agencies (as a rival force) for unsuccessfully lying, but not only for turning to him.

If the presence of other evidence, evidence materials contribute to the detection of falsehood of the testimony, then knowing how much of the truth the victim is trying to hide helps to establish the reasons. They also contribute to knowing the nature of the event, the situation and role of the dependent victim in it, his psychological characteristics and the influence that the interested parties (the culprit) had on him.

Knowledge of the personal characteristics of the dependent victim, the relationship with the accused (suspect) will help to answer the question of what reasons the victim took the path of perjury:

- kinship or close relationship;
- with a sense of duty;
- weak development of volitional qualities (under the influence of threats from the guilty, other interested parties), insufficiently developed principled nature, autonomy of thinking (subject to impressive influence from relatives, friends, work colleagues, etc.);
- unwanted publication of some events (when there is a threat of dissemination of information that can embarrass the victim or his loved ones);
- religious and other unfavorable procedural environment.

It is necessary to determine the reasons (if this happens) for the change of true testimony to false testimony, when these changes occurred, which part of the testimony concerned, who met and who could influence the dependent victim between interrogations, etc., is important for a full understanding of the fact that occurred.

The situation of a psychologically dependent victim is very complex. After deciding to lie, he thinks about what part of the truth he can tell the investigator and which is silent and how to replace it. That is, compliance with reality is the product of perception and memory, and lies are the product of imagination. Reality is often associated with strong experiences and is remembered as a phenomenon that occurred in reality and is reproduced in a bright, complete and reliable way. An imaginary build is a pale formation in which the experience is not related, so it is remembered and repeated in a less clear and reliable way. At the same time, the psychological and logical connections between reality and fiction are much weaker than the reported and hidden reality. Therefore, given the psychological state of the victim, it is not always possible to reliably relate to other circumstances of fictional events.

Forgetting some of the fabricated details and noticing contradictions in the testimonies, the victim (who gives false testimonies due to the dependent situation) feels even more tension and is distrustful when giving false testimonies. Therefore, in some cases, during the first interrogation or survey, it is advisable not to reveal the lie of the dependent victim, so that he does not replace it with a new one and does not behave later. Questions aimed at clarifying some situations in the part

of the testimony, which, according to the investigator, are false, often surprise the victim, forcing him to think, invent a lie from a new point of view, or completely abandon further testimony. Questions asked in a different form about these situations during the next interrogation often lead to other answers. Thus, if the investigator had assumptions or some data about the falsity of part of the victim's testimony (giving false testimony due to a dependent situation), now they had a significant basis for drawing detailed conclusions about which side of the story they relate to. In addition, an opinion often arises about the reasons for the lie. The investigator finds these grounds in the different publication of the same circumstances in the first and subsequent interrogation of the victim, as well as when comparing his testimony with the testimony of witnesses (if any), the accused (suspect) with evidence and other materials on these circumstances. Intending to provide data that contradicts the testimony of the dependent victim received from other persons, it is necessary to first determine the victim's attitude towards them, and only after registering their positive characteristic in the interrogation protocol, the interrogated person must indicate this data (the testimony must be from someone whom the victim trusts to a greater extent, for example, a legal representative. Otherwise, it can lead to negative consequences for the investigation).

An effective tool for lying in the victim's testimony (giving false testimony depending on the dependent situation) is to ask detailed and clarifying questions. Therefore, not being able to quickly think over the answer, he often gets lost and says what is true. Of course, asking such questions requires the investigator to carefully study and know well not only the incident, but also its various circumstances and details. In this case, the use of the method of indirect interrogation plays a huge role. The falsity of the testimony, as practice shows, is negative circumstances, that is, contrary to the content and logic. «Adverse events are real data that contradict the usual course of things» [4, p. 52]. For example, in the above questions, it is revealed that the victim does not know the circumstances and details that he must know if his testimony is true.

In this case, the victim, seeing that his testimony does not correspond to real facts, gives truthful testimony (the reason for the lie was the victim's fear of possible revenge of the accused's friends).

Dependent is a warning in a not too strict form about criminal liability to victims, especially for giving hesitant and false testimony that has not established its position. It is often oscillating and begins to give true testimony when reminding the participants about the conduct of the confrontation. In this case, it is necessary to initially study the individual characteristics of the dependent victim, his mental state at the time of the investigation and his position. In order not to worsen his condition, the victim does not perceive this as pressure on himself. Sometimes dependent victims in court (in particular, when investigating torture) often reject the testimony given in the preliminary investigation or are more unique than the original response. To prevent this from happening, it will be useful to inform the victims that in such a situation, their testimony, data during the inquiry or preliminary investigation will be published in court, and they will have to publicly comment on the reason for the refusal or change of testimony.

As mentioned above, sometimes it is better not to immediately reveal the lies of the interrogated person. However, in this case, giving testimony should keep in mind them, as well as the point of view of the victim (giving false testimony due to a dependent situation), his position. In addition, he has the opportunity to think over the rationale for his testimony before the next interrogation (to obtain references from other people) and prepare for the investigator's questions aimed at exposing them. Therefore, all the advantages and disadvantages of tactics should be carefully weighed, the psychological characteristics of dependent victims should be taken into account, the behavior with which they are engaged. An analysis of the experimental activity showed that if the investigator has evidence material, then during the interrogation of dependent victims, he must correctly use it during the first interrogation, so as not to allow the interrogated to take a negative position.

In our opinion, experience constantly confirms that it is easier to prevent a lie than to expose it. It justifies itself, so this tactic is positive when the investigator first asks the victim (who gives false testimony due to a dependent situation) questions that can be answered truthfully. Not from the main questions, but from the small details of the questions, the investigator receives one honest question after another. The provision of truthful testimony contributes to the relief of the nervous burden of the interrogator, to the consolidation of the investigator's tendency to truthful answers. As a result, there are often many moments, circumstances of the incident, so the victim will have to give truthful testimony in the future. Such a connection of questions makes it automatically impossible to give a default or perjury on other occasions of interest to the investigator. That is, it is necessary to take into account the individual mental characteristics of the victim, depending on the culprit.

The victim, determined to give false testimony (who gives false testimony due to a dependent situation), believes that the investigator does not have the data to tell him a lie and establish the truth. To convince him otherwise, it is useful to form an exaggerated idea of the material that the investigator has. This, as already mentioned, is facilitated by the clarification of the specifics, details of the incident, the gradual presentation of the available evidence, work with information from the biography of the victim, etc. All this gives the impression that the investigator knows everything, including the incident. In addition, the investigator's detailed awareness of the victim's identity should give the victim an impression of the investigator's Care (Trust status).

In the course of a hesitant, lying interrogation, dependent victims often show that they begin to give truthful testimony, reflecting their contradictions in free conversation and answers to the investigator's questions. When giving false testimony, victims often move on to true coverage of the event under the influence of irrefutable evidence.

The duration of oscillations of dependent victims or the stability of the installation to give false testimony depends on many reasons, including:

- physical and mental state of the victim;
- degree of emotional tension;
- moral and intellectual sphere;
- volitional qualities, character traits, reason for the chosen position;
- the degree of damage caused and the conditions for its application;
- the identity of the perpetrator, the relationship of the victim with him.

For example, in case of illness, but the installation of oscillations or lies, which allows you to get an answer, will quickly disperse with the investigator. The victim threatens emotional tension or the emergence of a conflict situation when answering the investigator's questions in a situation of alert, sharp, and sometimes painful perception. It is clear that in this case, the chances of establishing psychological contact with the dependent victim are very small.

As mentioned earlier, when interrogating dependent victims, all data related to their psychological characteristics, including the type of nervous activity, temperament, should be taken into account and used. As noted by I.P. Pavlov, «Temperament is the general characteristic of each person, the most basic characteristic of his nervous system, which puts a stamp on all the actions of each person» [5, p. 299].

Knowing the characteristics of the temperament of the dependent victim allows us to draw predictable conclusions, how he behaved during the incident, how he behaved during interrogation, and what tactics should be chosen in order to establish contact with him and obtain complete and truthful testimony. However, as noted by A.G. Kovalev, «It should be borne in mind that the picture depends not only on the characteristics of the species, but also on the state of nervous activity, in turn, directly on the prevailing conditions or influences. In life, it can be observed that in certain situations a calm and even phlegmatic person behave like a choleric, showing an emotional outburst, and this latter, in certain situations, shows the image of a melancholic temperament: depression, insecurity

rity, etc.» [6, p. 189]. However, taking into account the peculiarities of temperament help the investigator a lot. For example, when interrogating, a phlegmatic should take into account the slowness and strength of his nervous processes, the duration of his involvement in the interrogation process, the provision of testimony. In this case, in the large introductory part, a slow transition from one position to another, a slow pace of interrogation is justified. The investigator must show special attentiveness over time when approving evidence.

Such tactics are completely unacceptable when interrogating a choleric or sanguine person who has the strength and mobility of nervous processes, the speed of environmental impact. In this case, another type of interrogation is required. So, the sudden presence of evidence and the sign of contradictions will bear fruit. For example, melancholics may experience a state of fatigue and apathy at a fast pace and in response. The weakness of the nervous system, combined with high sensitivity, makes them react strongly to the praise and condemnation of the investigator. This increases the feeling of anxiety that often occurs in melancholics. The choice of tactical means of interrogation of dependent victims with such a temperament should be approached very carefully so as not to cause negative reactions.

Thus, based on the foregoing, the following conclusions can be drawn:

1. The identification of the specific reasons for the evasive behavior of the victim in each case, of course, should lead to the need to develop interrogation tactics, taking into account the moral and volitional characteristics of the victim against the background of his general mental development and current state. In the interrogation process, in addition to a tactical warning about responsibility for refusing and giving knowingly false testimony, a positive characterization from the place of work, neighbors, examples of demonstration of their principled and conscientious attitude, autonomy of actions in various conditions of life and work should be used, which should reveal the true and unacceptable reasons for the negative

2. The results of our study showed that the investigator always has a certain set of tactical tools at his disposal, the correct choice and skillful use of which allows you to interrogate a dependent victim without much difficulty, and most importantly, without risking the health of the interrogated. Investigative practice when interrogating a dependent victim, in addition to the tactical methods cited, can also use other methods, in particular those proposed by domestic scientists and developed in the course of long-term practice. However, any tactical method should be built on the basis of a thorough analysis of the personal qualities of the victim and the specifics of his relationship with the culprit.

List of used literature:

1. Сарсенбаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступлений в досудебном производстве (по материалам Казахстана и России): Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005.
2. Агутин А.В. Здравый смысл и дух времени в теории уголовно процессуального доказывания // «Четыре дыры в российском законодательстве». — 2004. — № 2. — С. 370.
3. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. — М.: Издательство Московского университета, 1988. — С. 295.
4. Губушкин М.И. Использование негативных обстоятельств при разоблачении ложных заявлений о преступлении. — М., 1971. — С. 52.
5. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт работы. — М., 1951. — С. 299.
6. Ковалев А.Г. Психология личности. — М., 1985. — С. 189.

Алимбеков Қ.М.,
қылмыстық процесс кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі
(e-mail: kazybek1888@mail.ru);
Ноғайбаева А.С.,
қылмыстық процесс кафедрасының доценті, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: altynay.nogaybayeva.76@bk.ru)

Жалған айғақтар беретін тәуелді жағдайдағы жәбірленушілердің қатысуымен жауап алу ерекшеліктері

Аннотация. Қылмыстық сот ісін жүргізудің қазіргі тәжірибесінде тәуелді жағдайдағы және жалған айғақтар беретін жәбірленушілерден жауап алуға байланысты мәселелер құқық қорғау органдары мен құқықтық қорғау саласындағы мамандар үшін ерекше сынақ болып табылады. Жәбірленушілердің тәуелділігіне байланысты проблемалар сот процесінің динамикасы мен объективтілігіне әсер етеді, әсіресе ойында «шындық пен әділеттілік» болған кезде. Бұл мақалада автор тәуелді жағдайдағы жәбірленушілердің қатысуымен жауап алудың ерекше аспектілерін талдап, жалған айғақтар беру маңызды факторға айналған жағдайларды мұқият қарастырды. Осындай сценарийлерді тиімді анықтау және шешу үшін қажетті тактикалық әдістер мен тәсілдерді зерттеді, сондай-ақ заңсыз әсерлердің алдын алу және әділ, әділ тергеуді қамтамасыз ету контекстінде жәбірленушілердің құқықтарын қорғаудың маңыздылығын талқылаймыз. Автордың пікірінше, әр жағдайда жәбірленушінің жалтару мінез-құлқының нақты себептерін анықтау, әрине, оның жалпы психикалық дамуы мен қазіргі жағдайының аясында жәбірленушінің моральдық-еріктік ерекшеліктерін ескере отырып, жауап алу тактикасын әзірлеу қажеттілігіне әкелуі керек.

Негізгі сөздер: жәбірленуші, кінәліге тәуелділік, жауап алу, тактикалық әдістер, жалған айғақтар.

Алимбеков К.М.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса, подполковник полиции
(e-mail: kazybek1888@mail.ru);
Ноғайбаева А.С.,
доцент кафедры уголовного процесса, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: altynay.nogaybayeva.76@bk.ru)

Особенности проведения допроса с участием потерпевших, находящихся в зависимом положении и дающих ложные показания

Аннотация. В современной практике уголовного судопроизводства вопросы, связанные с допросами потерпевших, находящихся в зависимом положении и предоставляющих ложные показания, представляют особый вызов для правоохранительных органов и специалистов в области правовой защиты. Проблемы, связанные с зависимостью потерпевших, влияют на динамику и объективность судебного процесса, особенно когда в игре на кону стоит «правда и справедливость». Авторы проанализировали уникальные аспекты проведения допросов с участием потерпевших, находящихся в зависимом положении, и более тщательно рассмотрели ситуации, когда предоставление ложных показаний становится серьезным фактором. Исследовал тактические приемы и подходы, необходимые для эффективного выявления и разгадывания подобных сценариев, а также обсудим важность защиты прав потерпевших в контексте предотвращения неправомерных воздействий и обеспечения честного, справедливого расследования. По мнению авторов, в каждом случае выявление конкретных мотивов уклончивого поведения потерпевшего должно приводить к необходимости разрабатывать тактику допроса с учетом морально волевых особенностей потерпевшего на фоне, разумеется, его общего психического развития и состояния в данный момент.

Ключевые слова: потерпевший, зависимость от виновного, допрос, тактические приемы, ложные показания.

Амуртаева Д.Т.,
*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институт
арнайы заң пәндері кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, 1-сыныпты заңгер
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: amurtaeva-77@mail.ru);*

Тугелбаев У.Е.,
*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: kra.ulap.20@gmail.com)*

Терроризмді қаржыландыруға қарсы жедел-ізвестіру қызметін ұйымдастыру және басқару мәселелері

Аннотация. Мақалада терроризмді қаржыландыруға қарсы жедел-ізвестіру қызметінің ұйымдастырушылық және басқарушылық аспектілері жан-жақты қаралады. Қазіргі таңда терроризм тек қана қылмыстық, идеологиялық немесе діни сипатта ғана емес, сонымен қатар қаржылық жүйемен тығыз байланысты кешенді қауіп ретінде танылып отыр. Мақалада терроризмді қаржыландыру көздерінің негізгі түрлері, олардың жасырын арналар арқылы жүзеге асырылу ерекшеліктері, сондай-ақ бұл процестерді анықтаудағы жедел-ізвестіру бөлімшелерінің рөлі теориялық және практикалық тұрғыда талданады. Қазақстан Республикасының құқық қорғау және арнайы органдары қызметінің құқықтық негіздерін, ведомствоаралық өзара әрекеттестік мәселелерін көрсетеді. Терроризмді қаржыландыруға қарсы жедел іс-қимылдарда туындайтын нақты мәселелерге назар аударылып, оларды шешу жолдары ұсынылады. Жедел бөлімшелердің кәсіби даярлығы, ақпараттық-техникалық жарақтандырылуы және басқару шешімдерін жедел қабылдау жүйелері жан-жақты сарапталып, құқықтық реттеуді жетілдіру қажеттігі айтылады.

Негізгі сөздер: терроризм, терроризмді қаржыландыру, жедел-ізвестіру қызметі, қауіпсіздік, құқық қорғау органдары, жедел әрекет, аналитикалық талдау, қаржылық барлау.

Бүгінгі таңда терроризм әлемдік қоғамдастық шешуі қажет ең өткір әлеуметтік-саяси мәселелердің бірі болып саналады. Террористік әрекет — бұқаралық ақпарат құралы, ал терроризм — жаппай қырып жоюдағы психологиялық қару болып табылады [1, 178 б].

Технология мен жаһандану террористік топтарға қаржыландыруды іздеу және қаржылық қызметті жүзеге асыру үшін үнемі өзгеріп отыратын қаражат ұсынады [2]. Осы орайда жедел-ізвестіру қызметі қаржылық қылмыстарды анықтау және терроризмді қаржыландыру көздерін жоюда басты рөл атқарады.

Әдістеме

Мақалада терроризмді қаржыландыруға қарсы жедел-ізвестіру қызметін зерделеу барысында бірқатар жалпығылыми және арнайы зерттеу әдістері қолданылды. Диалектикалық әдіс арқылы терроризм мен оны қаржыландыру құбылыстарының тарихи даму заңдылықтарын, олардың себеп-салдарлық байланыстарын анықтау үшін пайдаланылды.

Отандық нормативтік-құқықтық актілерді, халықаралық құқық нормаларын, ведомстволық бұйрықтар мен нұсқаулықтарды зерделеуге бағытталды. Жедел қызметкерлермен сұхбат, ішкі істер органдарының нақты материалдарына талдау жүргізу арқылы практикалық мәліметтер жинақталды. Саладағы өзекті мәселелерді анықтап, оларды шешуге қатысты тиімді ұсыныстар қалыптастыруға негіз болды.

Бұл әдістердің жиынтығы терроризмді қаржыландыруға қарсы жедел-ізвестіру қызметін жан-жақты қарастырып, ғылыми негізделген және қолданбалы нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік берді.

Жедел-ізвестіру қызметінің құқықтық негіздері ұлттық және халықаралық заңнамаларға, сондай-ақ арнайы мемлекеттік органдардың қызметіне негізделген. Қазақстанда терроризмді

қаржыландырумен күрес Қылмыстық кодекс [3], «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» заң [4], «Қаржы мониторингі туралы» заң [5], «Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл туралы» [6] және басқа да нормативтік актілермен реттеледі. Бұл заңда уәкілетті органның функциялары, қаржы мониторингі субъектілерінің міндеттері және халықаралық ынтымақтастық мәселелері қарастырылған. Сонымен қатар, 2022 жылы 6 қазанда Қазақстан Республикасы Президентінің № 1038 Жарлығымен «2022–2026 жылдарға арналған қаржылық мониторингті дамыту Тұжырымдамасы» бекітілді [7].

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі бөлімшелері өз құзыреті шегінде экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі жедел-ізвестіру іс-шараларын ұйымдастыруды жүзеге асырады. Олардың міндеттеріне мыналар жатады:

- азаматтарды қабылдауды жүзеге асыру, жеке, заңды және лауазымды тұлғалардың хаттарын, өтініштерін, экстремизмге қарсы іс-қимыл бөлімшелерінің құзыретіне жатқызылған мәселелер бойынша бұқаралық ақпарат құралдарында жарияланымдар мен хабарламаларды қарау, тексеру іс-шараларын жүргізу және олар бойынша Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген тәртіппен шешімдер қабылдау;

- экстремистік және террористік сипаттағы қылмыстарды анықтау, олардың алдын алу және жолын кесу, сондай-ақ оларды дайындайтын, жасайтын немесе жасаған адамдарды анықтау және анықтау бойынша жедел-ізвестіру және алдын алу іс-шараларын жүргізу;

- экстремистік және террористік ұйымдардың басшылары мен мүшелерін, тіркелмеген діни бірлестіктердің, дәстүрлі емес діни ағымдар мен жалған діни секталардың басшылары мен қатысушыларын анықтау, жедел есепке алу, жедел әзірлеу және бақылау, сондай-ақ олардың құқыққа қарсы қызметінің жолын кесу жөніндегі жұмысты ұйымдастыру;

- қылмыстық атқару жүйесі мекемелерінің аумағында бірлескен жедел-ізвестіру және алдын алу іс-шараларын жүргізуді қоса алғанда, бас бостандығынан айыру орындарында терроризм мен экстремизм көріністеріне қарсы іс-қимыл бойынша қылмыстық-атқару жүйесінің жедел бөлімшелерімен өзара іс-қимылды жүзеге асыру.

«Жедел ізвестіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңында жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізу үшін құқық бұзушылықтың қандай да бір құрамының белгілеріне жататын іс-әрекет жасау туралы не Қазақстан Республикасының мемлекеттік, әскери, экономикалық немесе экологиялық қауіпсіздігіне қатер төндіруі мүмкін оқиғалар немесе іс-әрекеттер туралы болжам жасау үшін жеткілікті нақты деректер негіз болып табылады [4].

Біз ҚР ІІМ ЭҚІҚД жедел уәкілдері үшін терроризм мен экстремизмді қаржыландыруға байланысты қылмыстарды анықтауға және ашуға бағытталған жедел-ізвестіру іс-шараларының бастапқы іс-қимылдарының алгоритмін ұсынамыз:

1. Террористік топтарды қаржыландыруға байланысты адамдарды анықтауға бағытталған жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізуді жоспарлау. Дұрыс жасалған жоспар жедел-ізвестіру шараларын жүргізудің толықтығы мен объективтілігін қамтамасыз етуге, сот тыйым салған экстремистік ұйым мен топтың қызметін ұйымдастыруға және оған қатысуға байланысты адамдарды анықтау бойынша нақты шаралар қабылдауға мүмкіндік береді, сондай-ақ жедел ізвестіру шараларын жүзеге асыратын адамдарды тәртіпке келтіреді.

2. «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-ХІІІ Заңына сәйкес жасырын тергеу әрекеттерді жүргізуге негіздемелер оның ішінде сотқа дейінгі тергеп-тексеру материалдарының болуы және тергеушінің өзі тергеп-тексеретін қылмыстық істер бойынша жазбаша тапсырмалары болып табылады [4].

3. Жасырын тергеу әрекеттер Қазақстан Республикасы ҚДЖК 231-251-бабының тәртібімен жүргізіледі [8]. Тұтастай алғанда, бұдан әрі тергеу-жедел іс-қимылдардың мақсатқа

бағытталуы мен тиімділігі жасырын тергеу әрекеттерін жүргізумен нәтижелілігіне байланысты.

Істің қатысушысына қатысты жедел ақпарат алу және жинау мақсатында барлық қолда бар есепке алу бойынша тексеру жүргізу қажет:

- Қазақстан Республикасының жеке тұлғалары туралы ақпаратты тіркеу мен сақтаудың бірыңғай жүйесі арқылы (криминалдық, әкімшілік, іздестіру, автокөліктің, сенімхаттардың, жүргізуші куәлігінің, жылжымайтын мүліктің, фирмалардың және олардың оқиғаларға арналған мекен-жайларының болуын тексеру);

- Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы ҚСЖАЕАК бойынша соттылығының бар-жоғын тексеру;

- қатысушыны мекенжай бюросы арқылы тексеру;

- арнайы есепке алу бойынша тексеру;

- фирмалардың, үлестік қатысудың және т. б. бар-жоғын тексеру және тұрғылықты жері бойынша әділет органдарына сұрау салу;

- ПД Жедел-криминалистикалық басқармасында дактилоскопиялық картаның, «Образ++» базасының бар болуын тексеру және сұрау салу;

- қатысушыға тіркелген абоненттік нөмірлердің болуына ұялы компанияларға сұрау салу.

Ақпарат расталған жағдайда:

- байланыстар мен өмір салтын белгілеу жөніндегі іс-шаралар, жұмыс барысында ПД арнайы қызметтеріне орын және күдікті бойынша жасырын тергеу әрекеттерін жүргізуге тапсырма беру, тұрғылықты жері мен жүру бағыты бойынша фигуранттың кодтарын жинау үшін пеленгаға тапсырма жіберу. Сондай-ақ, «Р» басқармасына талдамалық барлау жүргізуге тапсырма жолдау керек.

- үй және ұялы телефондардың нөмірлерін, электрондық мекен-жайларын белгілеу кезінде, өткізуге санкциялар алу: адамның немесе орынның дыбыссыз аудио және бейне бақылау; телекоммуникациялық байланыс желілері арқылы берілетін ақпаратты жасырын бақылау, ұстап алу және алу; абоненттер мен абоненттік құрылғылар арасындағы байланыстар туралы ақпаратты жасырын алу; ақпаратты жинауға, өңдеуге, жинақтауға және сақтауға арналған компьютерлерден, серверлерден және басқа құрылғылардан ақпаратты жасырын алып тастау; пошта және өзге де жөнелтілімдерді жасырын бақылау; жасырын кіру және орынды тексеру [9].

Киберқылмыстың трансформациясы және жедел әрекет ету қажеттілігі қылмыскерлер интернеттің анонимді сегменті саналатын Dark Web платформаларын қару-жарақ саудасы, есірткі айналымы, балалар порнографиясы, жалған құжат жасау және кибершабуылдарды ұйымдастыру мақсатында жиі қолдануда [10]. Сонымен қатар, telegram секілді шифрланған байланыс платформалары құқық қорғау органдары үшін коммуникациялық деректерді алуда елеулі кедергі тудырып отыр [11].

Терроризмге қарсы жедел-іздестіру шараларын ұйымдастыруда келесі ерекшеліктерге назар аударылады:

- Жоғары құпиялық: Қаржылық жүйелердің икемділігі мен жасырын сипатына байланысты операциялар аса құпия жағдайда жүргізіледі;

- Жедел ақпараттық әрекет: Қаржылық операцияларды дереу тоқтату немесе бақылауға алу үшін жедел әрекет ету тетіктері қажет;

- Аналитикалық жұмыс: Ақпаратты тек жинау ғана емес, оны сараптау, қаржылық схемаларды талдау, күдікті тұлғалармен байланысты анықтау аса маңызды.

Террористік ұйымдар мен олардың демеушілері, әдетте, ақша аударымдарын қарапайым коммерциялық немесе қайырымдылық операциялар ретінде бүркемелейді. Олар банктік шоттарды үшінші тұлғаларға тіркеп, «қабырға» ретінде жалған кәсіпорындарды пайдаланады.

Егер жедел іс-шаралар туралы ақпарат сыртқа шығып кетсе, бұл ұйымдар жылдам әрекет етіп, қаржылық схемаларын өзгертіп жіберуі мүмкін.

Қаржылық барлау, жасырын тыңдау, агентуралық ақпарат, техникалық құралдар арқылы жиналған мәліметтер — барлығы аса құпия жағдайда жүзеге асады. Бұл мәліметтерге қолжетімділік шектелген топтағы арнайы қызметкерлермен ғана шектеледі. Ақпарат таралып кетсе, бұл тек операцияның сәтсіздігіне емес, сонымен қатар агенттердің әшкере болуына да әкеп соғуы мүмкін. Жоғары құпиялықты қамтамасыз ету үшін келесі іс-шаралар жүргізіледі: қызметкерлерге қатысты қатаң құпиялық ережелері белгіленеді; операциялар арнайы код атаулармен жүргізіледі; ақпарат тек қажетті деңгейдегі лауазымды тұлғаларға ғана беріледі; компьютерлік жүйелерде екі немесе үш деңгейлі қорғаныс қолданылады; шетелдік серіктестермен де ақпарат алмасу барысында дипломатиялық арналар пайдаланылады.

Егер жоғары құпиялық сақталмаса: қаржыландыру арналарын әшкерелеу мүмкіндігі жойылады; террористік ұйымдар жаңа амалдар ойлап табуы мүмкін; агентуралық желі мен жедел уәкілдердің өміріне қауіп төнеді; мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне елеулі зиян келуі ықтимал.

Жедел әрекет ету дегеніміз — күдікті қаржылық операциялар туралы ақпарат алынған сәттен бастап, оны тоқтату немесе бақылауға алу үшін арнайы уәкілетті органдардың бірден іске кірісуі. Бұл келесі әрекеттерді қамтиды: банктік шоттарды бұғаттау; қаражат қозғалысын уақытша тоқтату; электронды төлем жүйелерін уақытша бұғаттау; шетелге ақша аударымын шұғыл тоқтату; қаржы құралдарын тәркілеу бойынша санкция алу. Жедел әрекет ету үшін қажетті ақпарат бірнеше көздерден алынады:

- Қаржы мониторингі агенттігі – күдікті операциялар туралы хабарламалар;
- ҰҚК және ПМ жедел-ізвестіру қызметтері – агентуралық деректер, техникалық бақылау нәтижелері;
- Халықаралық ақпараттық платформалар – FATF, Interpol, Egmont Group арқылы келіп түсетін деректер.

Жедел әрекет ету механизмдері:

а) ақпараттық жүйелер мен платформалар: Қазақстанда Қаржы мониторингі агенттігінің деректер базасы мен жедел ескерту жүйелері жұмыс істейді. Олар автоматты түрде күдікті операцияны анықтап, тиісті органға дабыл жібереді;

б) жедел штабтар мен үйлестіру топтары: Көп жағдайда күрделі операциялар барысында арнайы жедел штаб құрылып, онда ПМ, ҰҚК, ҚМА және прокуратура өкілдері бірлесіп шешім қабылдайды;

в) электрондық жүйелерге қолжетімділік: Жедел бөлімдер қаржы институттарының ішкі жүйесіне жедел түрде сұраныс жолдап, нақты операция туралы деректерді ала алады;

г) құқықтық негіз: ҚР «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» заңы, «Қылмыстық процестік кодекс» және «ҚР терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» заңдары шеңберінде уақытша бұғаттау мен шектеу шараларын заңдастыру тетіктері қарастырылған. Жедел әрекет ету арқылы алынатын нәтижелер: террористік ұйымдар қаражатты пайдаланып үлгермейді; қаржы қозғалысының бағыты мен қатысушыларын дереу анықтауға мүмкіндік туады; қосымша қылмыстық істердің алдын алуға болады; террористік құрылымның қаржылық инфрақұрылымы күйрейді; теріс ықпал ететін шетелдік арналар мен демеушілер әшкереленеді.

Аналитика кез-келген қызмет түрінің маңызды басқару элементі болып табылады, сондықтан қолда бар ақпарат негізінде мәселені анықтауға, шешім қабылдау және болашаққа негізделген болжам жасауға мүмкіндік береді [12, 4 б].

Терроризмді қаржыландырумен күресте аналитикалық жұмыстың негізгі мақсаты – жасырын қаржы ағындарын, заңсыз схемаларды, тұлғалар арасындағы байланыстарды уақтылы анықтап, алдын ала әрекет етуге жағдай жасау. Аналитикалық жұмыс түрлі құрылымдардан

келіп түсетін ақпарат ағындарын біріктірумен басталады. Мәліметтер мынандай негізгі көздерден алынады:

- қаржы мониторингі агенттігінен – күдікті қаржылық операциялар туралы есептер;
- банктер мен қаржы ұйымдарынан – клиенттердің шоттарындағы қозғалыстар;
- Ішкі істер, ҰҚК, прокуратура органдарынан – жедел-ізвестіру барысында алынған мәліметтер;
- халықаралық серіктестерден – Interpol, Egmont Group, FATF ұсынымдары арқылы алынған ақпарат;
- ашық дереккөздер – интернет, әлеуметтік желілер, БАҚ, форумдар.

Бұл мәліметтер талдауға дайындалу үшін тақырыптық, тұлғалық, географиялық, уақыттық белгілер бойынша жіктеліп, базаларға енгізіледі.

Жинақталған мәліметтер ішінен қайталанатын транзакциялар үлгілері, тұлғалар арасындағы тұрақты қарым-қатынас желілері, банктік операциялар мен нақты оқиғалар арасындағы сәйкестіктер анықталады. Аналитикалық бөлім әр транзакцияға немесе тұлғаға тәуекел деңгейін береді:

- жоғары қауіп – терроризммен тікелей байланысы бар тұлғалар мен ұйымдар;
- орташа қауіп – күмәнді операциялары бар, бірақ дәлел жеткіліксіз тұлғалар;
- төмен қауіп – тексеруді қажет ететін, бірақ нақты дәлелі жоқ субъектілер.

Бұл саралау бақылау ресурстарын тиімді бөлуге және жедел топтарға нақты бағыт беру үшін қажет. Көп жағдайда террористік топтар заңды коммерциялық құрылымдарды жамылып әрекет етеді, криптовалюта немесе электронды әмияндар арқылы қаражатты жасырады, үшінші тұлғаларды, тіпті қайырымдылық қорларын пайдаланады, қаражатты қабаттап жібереді – яғни, ақшаны бірнеше шот пен құрылым арқылы айналдырады. Жекелеген күдікті тұлғалар: Қай құрылымдарға қатысы бар? Қандай адамдармен байланысы бар? Қандай елдерге барып жүрген? Қай уақытта қаржы қозғалысы артқан?

Осы сұрақтарға жауап беру үшін тұлғалық досье, байланыс кестелері және әлеуметтік графтар (социограмма) жасалады. Аналитикалық бөлім жұмысының соңғы сатысы – жедел және стратегиялық шешімдер қабылдауға ұсыныстар дайындау. Талдау нәтижелері: жедел топтарға нақты нысан бойынша ақпарат беру; шешім қабылдаушы органдарға сараптамалық қорытынды ұсыну; межелі есептер мен қауіп карталарын дайындау арқылы болашақ қауіптің алдын алу.

Жедел-ізвестіру қызметін басқару келесі аспектілерді қамтиды:

– Кешенді жоспарлау: Ұлттық және халықаралық деңгейдегі ықтимал қауіптерге қарсы әрекеттер жоспары жасалады.

– Мамандарды даярлау: Қаржылық барлау, ақпараттық технологиялар және киберқауіпсіздік саласында білікті кадрлар қажет.

Бұл жоспарлар терроризмнің экономикалық арналарын анықтау және жою үшін қажетті іс-шараларды үйлестіріп, ішкі және сыртқы қауіптерге уақтылы жауап беруге бағытталған. Қазақстан Республикасында терроризмге қарсы іс-қимыл бойынша кешенді жоспарлар бірнеше деңгейде қабылданады: мемлекеттік стратегиялық жоспарлар, ведомстволық жоспарлар және аймақтық жоспарлар.

Мамандарды даярлау мен қайта даярлау – терроризмге қарсы әрекеттің табысты болуына тікелей ықпал ететін маңызды бағыт. Қажетті салалар мен құзыреттер ретінде:

- банктік және көлеңкелі қаржы операцияларын талдау дағдылары;
- транзакциялық деректерді сараптау, қаржылық схемаларды модельдеу;
- халықаралық қаржылық реттеу стандарттарын меңгеру (FATF, EAG).
- криптография, деректерді шифрлау және қайта қалпына келтіру әдістерін білу.

Қорытындылай келе, жедел-ізвестіру қызметінің тиімділігі тек техникалық құралдар мен кәсіби біліктілікке ғана емес, сонымен бірге қатаң құқықтық тәртіпке де тәуелді. Терроризмді

қаржыландыруға қарсы іс-қимылда нақты мақсаттарды белгілеп, оларды жүзеге асыру механизмдерін дайындау – жедел-ізвестіру қызметінің табысты болуына ықпал ететін шешуші фактор. Жақсы ойластырылған және үнемі жаңартылып отыратын кешенді жоспар – қауіп-қатерлердің алдын алудың, мемлекет тұрақтылығы мен тыныштығын қамтамасыз етудің кепілі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Тугелбаев У.Е., Тафинцев П.А. Современная государственная политика Казахстана и совершенствование методов противодействия информационному терроризму // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2025. — № 1 (87). — 178–184 б.
2. Kathleen Hao, Jean-Paul Laborde, Paul Riordan, Dermot Browder c, Hyun Geun Yoon, Miguel Angel Garcia, Nedko Krumov International Cooperation in combating the financing of terrorism // Electronic resources // <https://www.elibrary.imf.org> (06/20/25)
3. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ «Қылмыстық Кодексі» // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000> (20.03.2025)
4. Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-XIII «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Заңы // Электрондық ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000> (20.11.2025)
5. Қазақстан Республикасының Қаржылық мониторинг агенттігінің кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 20 ақпандағы № 515 Жарлығы // Электрондық ресурс // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000> (20.03.2025)
6. Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 28 тамыздағы № 191-IV Заңы // Электрондық ресурс: // <https://adilet.zan.kz> (20.01.2025).
7. Қаржылық мониторингті дамытудың 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 6 қазандағы № 1038 Жарлығы // Электрондық ресурс // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000> (20.03.2025)
8. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 58-VII ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000> (20.03.2025)
9. Цой О.Р. Предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с распространением экстремистских течений в Казахстане: Учеб. пос. / Цой О.Р., Утепов А.У., Разуев Д.А., Сапаров Ж.Ж., Чукумов Г.Б., Шидемов А.Г. — Алматы: ООНИиРИР Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, 2020. — 41 с.
10. Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA) // Электрондық ресурс: <https://www.europol.europa.eu>. (10.03.2025)
11. Dark Web and Encryption: Implications for Law Enforcement and National Security. Congressional Research Service // Электрондық ресурс: <https://sgp.fas.org>. (10.03.2025)
12. Абдирова Г.А., Дарменов А.Д. Организационные основы оперативно-аналитической работы органов внутренних дел Республики Казахстан// Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2025. — № 1 (87). — 4–9 б.

Амуртаева Д.Т.,
доцент кафедры специальных юридических дисциплин,
кандидат юридических наук, юрист 1 класса
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru);

Тугелбаев У.Е.,
начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы,
магистр юридических наук, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: kpa.ulan.20@gmail.com)

Вопросы организации и управления оперативно-розыскной деятельностью по борьбе с финансированием терроризма

Аннотация. В статье подробно рассматриваются организационные и управленческие аспекты оперативно-розыскной деятельности по борьбе с финансированием терроризма. В настоящее время терроризм признается комплексной угрозой не только криминального, идеологического или религиозного характера, но и тесно связанной с финансовой системой. Выявление, контроль и ликвидация финансовых ресурсов, составляющих материальную основу террористической деятельности, – одна из главных задач в обеспечении национальной безопасности. В этом контексте важна эффективная организация и слаженное управление оперативно-розыскной деятельностью. В статье анализируются основные виды источников финансирования терроризма, особенности их реализации по скрытым каналам, а также роль оперативно-розыскных подразделений в выявлении этих процессов в теоретическом и практическом плане. Отражены правовые основы деятельности правоохранительных и специальных органов Республики Казахстан, вопросы межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, оперативно-розыскная деятельность, безопасность, правоохранительные органы, оперативное реагирование, аналитический анализ, финансовая разведка.

D.T. Amurtaeva,
Assistant Professor of the Department of Special Legal Disciplines
Candidate of Legal Sciences, 1st Class Lawyer
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
the city of Kosshy, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru);

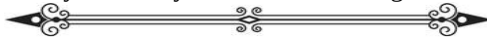
U.E. Tugelbayev,
Head of the Department for the Organization of Research and Editorial and Publishing Work,
Master of Law Degree, Police Captain
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: kpa.ulan.20@gmail.com)

Issues of organizing and conducting operational search activities against terrorist financing

Annotation. Scientific article, the organizational and managerial aspects of the operational-search activity against the financing of terrorism are considered in detail. Currently, terrorism is recognized as a complex threat not only of a criminal, ideological or religious nature, but also closely related to the financial system. Identification, control and destruction of financial resources that form the material basis of terrorist activities is one of the main tasks in ensuring national security. In this context, the effective organization and coordinated management of operational search activities is very important. The article analyzes the main types of sources of financing of terrorism, the features of their implementation through secret channels, as well as the role of operational-search units in identifying these processes in theoretical and practical terms. Reflects the legal basis for the activities of law enforcement and special bodies of the Republic of Kazakhstan, issues of interdepartmental interaction. Attention is paid to specific problems that arise in operational actions against the financing of terrorism and ways to solve them are proposed. The systems of professional training, information and technical equipment and operational management

decision-making of operational units are thoroughly analyzed and specific recommendations are given to improve legal regulation.

Keywords: Terrorism, financing of terrorism, operational-search activities, security, law enforcement agencies, operational response, analytical analysis, financial intelligence.

УДК 343.983.22

Арыстанбеков М. А.,

*профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук, доцент
(e-mail: mr/marat@mail.ru);*

Еленюк А. Г.,

*начальник кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: yelenyuk@mail.ru)*

**Автоматизированные информационно-поисковые
и баллистические идентификационные системы:
обзор и анализ современных аппаратно-программных комплексов
и перспективы их развития**

Аннотация. При расследовании преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, важную роль играют баллистические исследования (экспертизы) — ситуационные, классификационные, диагностические, идентификационные. При их производстве криминалисты обращаются к справочной литературе, используют базы данных автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) для установления вида, модели и типа огнестрельного оружия, боеприпасов или отдельных пуль (снарядов) и гильз, представленных на исследование. Для решения идентификационных задач баллистического исследования (экспертизы) применяются автоматизированные баллистические идентификационные системы (АБИС), которые изначально создавались для отождествления оружия по следам на выстреленных пулях или гильзах, установления их групповой принадлежности. В статье рассматриваются средства для решения классификационных и идентификационных задач баллистического исследования.

Ключевые слова: криминалистическая техника, криминалистические экспертизы и исследования, автоматизированные информационно-поисковые системы, автоматизированные баллистические идентификационные системы.

В случаях необходимости установления вида, модели и типа огнестрельного оружия, боеприпасов или отдельных пуль (снарядов) и гильз, представленных на исследование, то есть при решении задач классификационного характера, криминалисты используют справочную литературу [1] (при этом поиск осуществляется практически вручную) или АИПС [2, с. 130–136], что существенно экономит время специалиста.

Благодаря международному сотрудничеству специалисты (эксперты) Казахстана имеют доступ к большинству АИПС, которые создавались еще при Советском Союзе и получили широкое распространение [3]. Российская АИПС «Оружие» содержит информацию о стрелковом оружии, в основном пистолетах и револьверах, по описанию их механизма, отдельных частей и деталей. При необходимости классифицировать длинноствольное оружие обращаются к АИПС «Ружье», в которой содержатся сведения о конкретных моделях охотничьего и спортивного оружия – их изображение, устройство, маркировочные обозначения, производитель, тактико-технические характеристики и т. п. При наличии на боеприпасе (отстрелянной гильзе) или оружии заводских маркировок криминалист может обратиться к АИПС «Клеймо». АИПС «Патрон» позволяет получить сведения об исследуемых патронах, в частности, о составе порохового или иного вида снаряжаемого заряда.

Поскольку в настоящее время виды объектов баллистического исследования исчисляются десятками тысяч – оружие, стреляющие устройства, патроны, гильзы и пули — подобные автоматизированные поисковые системы оказывают неоценимую помощь в производстве ис-

следований, т. к. время на их производство ограничивается, а печатные издания не всегда доступны.

Тем не менее, и данные электронные системы имеют недостатки, и самый крупный из них — нерегулярное обновление по различным причинам, в частности, из-за невозможности его получения от соседнего государства или отсутствия финансирования. Кроме того, благодаря развитию сети Интернет и возможности получить из нее наиболее свежую информацию многие опрошенные нами сотрудники оперативно-криминалистических подразделений считают, что автономные АИПС потеряли свою актуальность. Но и здесь все не так просто: не все источники и сайты Интернета верифицированы и содержат информацию, которую можно использовать при производстве исследования или экспертизы (например, «специализированные» форумы, администрируемые «профессионалами», не имеющими образования, допуска или лицензии на производство баллистической экспертизы).

Прогресс, однако, движется и в этом направлении. В частности, в европейских странах и США разрабатываются АИПС в сети Интернет, в которых регулярно и централизованно обновляется информация об объектах баллистических исследований. К таким ресурсам относятся Справочная таблица по огнестрельному оружию, размещенная на сайте Королевской канадской конной полиции (КККП), и Таблица следов огнестрельного оружия и инструментов судебной базы данных (оригинал Forensic Database Firearms and Toolmarks Table).

Канадская онлайн-справочная таблица по огнестрельному оружию предназначена для отслеживания огнестрельного оружия и боеприпасов в борьбе с терроризмом. Конечно, доступ к данной таблице ограничен уполномоченными КККП: рядового пользователя встречает сообщение «Доступ к онлайн-таблице огнестрельного оружия разрешен только пользователям, авторизованным Королевской канадской конной полицией. Авторизованные пользователи включают членов полицейского сообщества, определенных государственных агентов и утвержденных проверяющих огнестрельного оружия» (здесь и далее переведено интернет-переводчиком — авторы) [4]. Для иных пользователей предоставляется «Доступ к справочной таблице огнестрельного оружия для общественности» и предлагает два PDF-документа: Справочную таблицу огнестрельного оружия и списки огнестрельного оружия, запрещенного Указом Совета от 1 мая 2020 г. SOR/2020-96, Указом Совета от 5 декабря 2024 г. SOR/2024-248 и Указом Совета от 7 марта 2025 г. SOR/2025-0086. Второй документ «включает все записи справочной таблицы по огнестрельному оружию (FRT), зарегистрированные по состоянию на 21 апреля 2025 года, на которые повлияли Правила, вносящие поправки в Правила, предписывающие определенные виды огнестрельного оружия и другие оружие, компоненты и составные части оружия, принадлежности, магазины с патронами, боеприпасы и снаряды, которые являются запрещенными, с ограничениями или без ограничений: SOR/2025-0086» [5]. Авторами документ был скачан 22 апреля, а его обновление, как указано в названии, прошло 21 апреля: обновление таблиц осуществляется каждое воскресенье, благодаря чему баллисты получают возможность иметь самые актуальные сведения о поступлениях новых видов огнестрельного оружия.

На этой же веб-странице удостоверяется, что «Справочная таблица огнестрельного оружия не является юридическим документом. Справочная таблица огнестрельного оружия является административным документом, созданным экспертами по огнестрельному оружию Королевской канадской конной полиции, которые на основе определений, изложенных в Уголовном кодексе, и типов огнестрельного оружия, предписанных в Положениях о запрете или ограничении использования определенных видов огнестрельного оружия и другого оружия, компонентов и частей оружия, принадлежностей, патронных магазинов, боеприпасов и снарядов (SOR/98-462) [6] и Законе об огнестрельном оружии [7] провели технические оценки огнестрельного оружия, чтобы помочь сотрудникам правоохранительных органов, таможенникам и должностным лицам, ответственным за регулирование огнестрельного оружия, в

идентификации и классификации огнестрельного оружия. Вышеупомянутые Закон и Положения являются преобладающей правовой властью в отношении классификации огнестрельного оружия».

В Таблице следов огнестрельного оружия и инструментов судебной базы данных [8] даются ссылки на АИПС AFTE Website, CartWinPro, General Rifling Characteristics (GRC), National Integrated Ballistic Information Network (NIBIN) & Integrated и Reference Ammunition File (RAF):

- AFTE Website (Нью-Мексико, США) — поддерживается Ассоциацией экспертов по огнестрельному оружию и следам инструментов, содержит раздел только для участников, позволяет проводить поиск пуль, имеется галерея изображений, содержащая фотографии клейм с соответствующей информацией о пулях и производителе;

- CartWinPro (Германия, коммерческая) — имеются базы данных клейм, калибров, ссылок на цветовые коды, записи о патронах, информация о производителе и фотографии образцов различных пуль;

- General Rifling Characteristics (GRC) (ФБР) — поддерживается Лабораторией ФБР. Содержит базу данных огнестрельного оружия, включая характеристики класса. GRC — это идентифицированный рисунок нарезов и диаметры отдельных полей и канавок;

- National Integrated Ballistic Information Network (NIBIN) & Integrated (Национальная интегрированная баллистическая информационная сеть (NIBIN) и интегрированная) (США) — поддерживается Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ (ATF). Программа использует IBIS (коммерческую систему баллистической визуализации и идентификации) в качестве платформы;

- Reference Ammunition File (RAF) (Справочный файл боеприпасов) (ФБР) — поддерживается Лабораторией ФБР. Эта база данных с возможностью поиска типа боеприпасов. Содержит более 16 000 образцов.

Благодаря Интернету достигается общедоступность (для лиц, имеющих допуск) и регулярная поддержка, то есть обновление, базы данных, что повышает интерес специалистов к АИПС и способствует их широкому распространению [9].

Нам представляется, что следующим шагом в развитии АИПС будет внедрение интегрированных искусственного интеллекта (ИИ) и нейронных сетей (ИНС), позволяющих автоматически распознавать вводимые объекты, исключая их дублирование, классифицировать их, выделять сходные по механизму следообразования, объединять с имеющимися и т. п.

Специалисты России предложили еще один путь развития АИПС. Например, «Инфо-ПГТ» [10] может использоваться в составе самостоятельного программно-технического комплекса или совместно с программным обеспечением АБИС «Арсенал». Недостатком данного продукта можно назвать то, что данный комплекс индивидуален и не предусматривает объединения в единую сеть на региональном, областном, едином государственном уровнях.

С 90-х гг. прошлого столетия появились и начали интенсивно развиваться автоматизированные комплексы, решающие идентификационные задачи баллистического исследования. Они изначально создавались для отождествления оружия по следам на выстрелянных пулях или гильзах, установления их групповой принадлежности [9]. Наибольшую известность получили АБИС «Арсенал» (Россия), «EVOFINDER» (Германия), «Рамэк» (Россия), «Поиск» (Россия), «IBIS» (Канада).

Одной из первых российских АБИС стал ранее нами упоминавшийся комплекс «Арсенал» [11]. В настоящее время он является многоуровневой системой идентификации огнестрельного оружия по следам на выстрелянных пулях и отстрелянных гильзах. Также осуществляет автоматизацию учетов всех категорий оружия и криминальных объектов (пуль, гильз, снарядов, их фрагментов), выстрелянных из неустановленного оружия. Может быть интегрирован с АИПС «Инфо-ПГТ». Система также автоматизирует процесс идентификации

объектов баллистической экспертизы: выявление объектов, отстрелянных из одного оружия, и т. п.

Прямым продолжением развития данной системы является АБИС «EVOFINDER». «Включает в себя три основные неотъемлемые части: Система анализа образцов (SAS), станция сбора данных (DAS) и рабочая станция экспертов (EWS) — объединены в единую сеть. Количество систем DAS и EWS может быть определено заказчиком в соответствии с потребностями, поскольку BIS позволяет одновременно работать более чем двум операторам, включая получение изображений и баллистический анализ» [12].

АБИС «Рамэк» разработан Российской компанией Рамэк-ВС и позиционирует свою систему как Программно-аппаратный комплекс (ПАК) [13], который позволяет реализовывать автоматическое сканирование объектов для получения фото и видеоизображений с различными типами объектов, поиск в базах данных, автоматическое формирование отчетов эксперта с экспортом в текстовый редактор, а также импорт (экспорт) объектов базы данных, передачу информации по линиям связи, поддерживающим IP-соединение.

Еще одним продуктом Российских производителей - ООО «Специализированный Деловой Центр по информационной безопасности и специальным техническим средствам», является АБИС «Поиск» [14]. Технология «Поиск» решает полный комплекс задач баллистических экспертиз, позволяет создавать высококонтрастные цифровые изображения полной развертки пуля, дна и боковой поверхности гильз, проводить судебно-баллистическую экспертизу методом совмещения (наложения) следов, а также в автоматическом режиме по базам изображений формировать список наиболее похожих объектов для принятия экспертом окончательного решения, создавать региональные базы пулегильзотек (ПГТ) и соединять их в единую информационную сеть.

Одной из самых известных идентификационных баллистических комплексов является АБИС IBIS производства компании Forensic Technology, Incorporated (FTI) из Монреаля [15]. Помимо производства идентификационных баллистических экспертиз, система создает глобальную информационную базу сканированных пуль и гильз, формируя ПГТ. В Соединенных Штатах использование этой технологии координируется Национальной интегрированной баллистической информационной сетью (NIBIN), управляемой исполнительным советом из трех членов (по одному от Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ), Федерального бюро расследований и Государственного или местного правоохранительного органа (полиции). Эта общенациональная взаимосвязанная компьютерная система обеспечивает передачу цифровых изображений стреляных пуль и гильз.

Рассмотрев открытую информацию об известных АБИС, мы убедились, что они обладают не только сходными, но и различающимися характеристиками. Дальнейшее их развитие определяется рядом тенденций.

В частности, многие комплексы разрабатывают технологии послойного сканирования на всю глубину объекта для получения высококачественных изображений и трёхмерной информации об их поверхности. Последняя версия АБИС IBIS — IBIS BULLETTRAX-3D — позволяет создавать трёхмерные изображения поверхностей пуль и гильз благодаря использованию метода конфокальной микроскопии (конфокальными сенсорами). Изображения, получаемые с помощью этой системы, обладают таким качеством, что позволит в дальнейшем отказаться от использования сравнительного микроскопа. АБИС «Поиск» также имеет возможность предоставлять как 2-мерные, так и объёмные изображения для работы с ними при производстве баллистических исследований.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что помимо АБИС в РФЦСЭ при МЮ России разработан аппаратно-программный комплекс для проведения баллистических исследований (АПК БИ) [16, с. 23–46]. Главную часть АПК БИ составляет программа

AutoTRIS, которая выполняет следующие функции: ввод изображений следов на пулях и гильзах; сканирование изображений произвольных следов, представленных на фотографиях; ведение картотеки экспертиз; улучшение качества изображений следов на пулях; автоматическое совмещение изображений следов; подготовку и печать выходных документов [17].

Интересное предложение по использованию АБИС выдвинул И. А. Чубарь, предположив, что разработчикам современных АБИС целесообразно расширить возможности программного обеспечения по спектру кодируемых следов на снарядах и гильзах, использовать не только следы от деталей оружия, но и следы производственных механизмов [18, с. 88–89]. Это поможет при расследовании преступлений по изготовлению самодельного оружия.

Список использованной литературы:

1. Напр.: Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию. Революеры, пистолеты, пистолеты-пулеметы, винтовки, автоматы. — М.: Воениздат, 1993.
2. Сакенова А.Б. Криминалистические аспекты баллистики: от теории к практике идентификации огнестрельного оружия // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1. — С. 130–136.
3. Жаксылыкова Н.Б., Арыстангадиева Ж.Е. Мемлекеттік және криминалистикалық оқ-гильза қоймасының даму тарихы және оның болашағы // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2025. — № 2 (88). — 92–97 б.
4. Access to the Firearms Reference Table for law enforcement. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rcmp.ca/en/firearms/firearms-reference-table#s1> (дата обращения: 22.04.2025)
5. Access to the Firearms Reference Table for the public. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rcmp.ca/en/firearms/firearms-reference-table#s2> (дата обращения: 22.04.2025)
6. Regulations Prescribing Certain Firearms and Other Weapons, Components and Parts of Weapons, Accessories, Cartridge Magazines, Ammunition and Projectiles as Prohibited or Restricted (Официальный сайт канадской конной полиции). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/sor-98-462/page-1.html> (дата обращения: 22.04.2025)
7. An Act respecting firearms and other weapons. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20061217081703/http://laws.justice.gc.ca/en/F-11.6/239507.html> (дата обращения: 22.04.2025)
8. Forensic Database Firearms and Toolmarks Table. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nist.gov/oles/forensic-database-firearms-and-toolmarks-table> (дата обращения: 22.04.2025). (Интернет переводчик)
9. D.A. Akhmetov, M.Y. Kashenov. Interpol ballistics information network (IBIN) integration issues in the Republic of Kazakhstan // The journal «Khabarshi — Vestnik» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. — 2025. — № 2 (88). — P. 33–37.
10. ИнфоПГТ — система ведения баллистических учётов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.papillon.ru/products/programs/infopgt/#more>. (дата обращения: 12.04.2025).
11. Арсенал — система идентификации оружия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.papillon.ru/products/programs/arsenal/?ysclid=la53ykf6j9233726681#more> (дата обращения: 12.04.2025)
12. Официальный сайт Evofinder. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://evofinder.com/technology> (дата обращения: 12.04.2025)
13. Автоматизированная Баллистическая Идентификационная Система Рамэк. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ramec.ru/otraslevyie-resheniya/resheniya-dlya-silovyix-struktur/avtomatizirovannaya-ballisticheskaya-identifikaczionnaya-sistema.html> (дата обращения: 12.04.2025)
14. Технологии «ПОИСК». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.sbc.spb.ru> (дата обращения: 12.04.2025)

15. Firearms Examiner Training. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nij.ojp.gov/nij-hosted-online-training-courses/firearms-examiner-training/module-07/computer-based-technologies#ibis> (дата обращения: 13.04.2025)

16. Аветисян В.Р., Горбачев И.В., Елисеев В.Н., Самохвалов В.В. Автоматизированная система баллистических исследований // Криминалистика. XXI век: Мат-лы науч.-практ. конф. 26–28 февраля 2001 года: В 2-х томах. — М.: Изд-во ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. Т. 2. — С. 43–46.

17. Применение автоматизированных баллистических идентификационных систем при исследовании огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo.studio/kriminalisticheskaya-tehnika/primenenie-avtomatizirovannyih-ballisticheskikh-75421.html> (дата обращения: 12.04.2025)

18. Чубарь И.А. О повышении эффективности использования экспертно-криминалистического учета самодельного огнестрельного оружия при раскрытии и расследовании преступлений // Судебная экспертиза и исследования. — 2022. — № 2. — С. 88–89.

Арыстанбеков М.А.,

*криминалистика кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, доцент
(e-mail: mr/marat@mail.ru);*

Еленюк А.Г.,

*криминалистика кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: yelenyuk@mail.ru)*

**Автоматтандырылған ақпараттық-іздігіру және баллистикалық
сәйкестендіру жүйелері: заманауи аппараттық-бағдарламалық кешендерге шолу
және талдау және олардың даму перспективалары**

Аннотация. Атыс қаруын қолдану арқылы жасалған қылмыстарды тергеп-тексеру кезінде ситуациялық, жіктеулік, диагностикалық, идентификациялық баллистикалық зерттеулер (сараптамалар) маңызды рөл атқарады. Оларды жүргізу барысында криминалистер анықтамалық әдебиеттерге жүгінеді, зерттеуге ұсынылған атыс қаруының, оқ-дәрілер немесе жекелеген оқ (снарядтар) мен гильзалардың түрі, моделі және типін анықтау үшін автоматтандырылған ақпараттық іздеу жүйелерін (ААІЖ) қолданады. Баллистикалық зерттеулердің (сараптамалардың) идентификациялық міндеттерін шешу үшін автоматтандырылған баллистикалық идентификациялау жүйелері (АБИЖ) пайдаланылады, яғни олар әуелгі кезден атылған оқтар мен гильзалардағы іздер бойынша қаруды теңдестіру, бір топқа жататындығын анықтау үшін құрылған. Мақалада баллистикалық зерттеудің жіктеулік және идентификациялық міндеттерін шешуге арналған құралдар қарастырылады.

Негізгі сөздер: криминалистикалық техника, криминалистикалық сараптамалар және зерттеулер, автоматтандырылған ақпараттық-іздігіру жүйелері, автоматтандырылған баллистикалық идентификациялау жүйелері.

M.A. Arystanbekov,

*Professor of the Department of Criminology, Doctor of Law, Associate Professor
(e-mail: mr/marat@mail.ru);*

A.G. Yelenyuk,

*Head of the Criminology Department, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: yelenyuk@mail.ru)*

**Automated information retrieval and ballistic identification systems:
review and analysis of modern hardware and software complexes and prospects
for their development**

Annotation. In the investigation of crimes committed with the use of firearms, ballistic studies (examinations) — situational, classification, diagnostic, identification — play an important role. During their production, criminologists turn to reference literature, use databases of automated information retrieval systems (AIRS) to identify the type, model and type of firearms, ammunition or individual bullets (shells) and cartridges submitted for research. To solve the identification problems of ballistic research (expertise), automated ballistic identification systems (ABIS) are used, which were originally created to identify weapons by traces on fired bullets or shell casings, and to establish their group affiliation. Article discusses tools for solving classification and identification problems of ballistic research.

Keywords: forensic technology, forensic examinations and research, automated information retrieval systems, automated ballistic identification systems.

ӘОЖ 342

Ашимханова Ф.М.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: ashimhanovafarida@mail.ru);*

Ладыгина О.А.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: o.ladygina@kpa.gov.kz)*

**Қазіргі кезеңдегі адам құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың ахуалы
және оны жетілдірудің болашақ бағыттары**

Аннотация. Мақалада қазіргі кезеңдегі адам құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың өзекті мәселелері қарастырылады. Автор халықаралық құқықтық нормалар мен ұлттық заңнамалардың өзара ықпалдастығын талдай отырып, адам құқықтарының сақталу деңгейіне әсер ететін негізгі факторларды айқындайды. Зерттеуде құқық қорғау механизмдерінің тиімділігі және оларды жүзеге асыру барысындағы кемшіліктерге ерекше назар аударылады. Қазақстан Республикасының және өзге де мемлекеттердің тәжірибесіне сүйене отырып, адам құқықтарын қорғау саласындағы оң өзгерістер мен шешімін таппаған мәселелерге сараптама жасалады. Адам құқықтарын қорғауға бағытталған халықаралық ұйымдардың рөлі мен олардың ұсынымдарын ұлттық деңгейде іске асыру механизмдері қарастырылады. Мемлекеттің осы саладағы халықаралық міндеттемелерін орындау тәжірибесі нақты деректер негізінде сипатталады. Сонымен қатар құқықтық реформаларды жүзеге асыруда ашықтықты қамтамасыз ету мен қоғамдық бақылауды арттырудың маңыздылығы атап өтіледі. Адам құқықтарын қорғау жүйесін жетілдіру бағытында цифрлық технологияларды енгізу, азаматтық қоғам институттарының рөлін күшейту және құқықтық сауаттылықты арттыру сияқты шараларды ұсынады.

Негізгі сөздер: адам құқықтары, азаматтық бостандықтар, құқықтық қорғау, халықаралық стандарттар, құқықтық мемлекет, заңнама, құқықтық реформалар, азаматтық қоғам.

Адам құқықтары — кез келген мемлекеттің орнықты дамуының негізі. Адам құқықтарын құрметтемейінше, әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз ету, экономикалық өркендеуге жету және экологиялық тепе-теңдікті сақтау аса күрделі міндетке айналады. Адам құқықтарының тұжырымдамалық негізін екі басты құндылық құрайды: адамның қадір-қасиеті және теңдік. Адам құқықтары адамның қадір-қасиетімен өмір сүруі үшін қажетті базалық нормалар жиынтығы ретінде қарастырылады. Бұл құқықтардың әмбебаптығы адамдардың барлығы құқықтық және адамгершілік тұрғыдан тең деген қағидаға негізделуінде. Осы тұрғыда адам құқықтары жекелеген тұлғаларды ерекшелемейді және шектеуге жол бермейді [1]. Аталған екі құндылықты мойындау адам құқықтарын қабылдаудың жеткілікті алғышарты болып табылады және бұл ұстанымдарға қайшы келу қиын. Сондықтан адам құқықтары әлемдік мәдениеттердің, өркениетті мемлекеттердің және басты діндердің тарапынан кең қолдау табуда.

Жыл сайын 10 желтоқсанда аталып өтетін Халықаралық адам құқықтары күні Біріккен Ұлттар Ұйымы қабылдаған Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының қабылданған күнімен тұспа-тұс келеді. Декларация — адам құқықтарын тану мен қорғаудың жаһандық деңгейдегі басты құқықтық және моральдық құжаты [2].

Қазақстан Республикасы адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласында соңғы жылдары бірқатар оң өзгерістерге қол жеткізді. Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институтының құрылуы адам құқықтарын қорғау саласындағы ұлттық механизмдерді нығайтуға ықпал етті. Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институты — қоғам мен мемлекеттік органдар арасындағы делдал ретінде адам құқықтарының бұзылуына байланысты күрделі мәселелерді шешуге көмектесетін тәуелсіз орган [3]. Адам құқықтарын қорғау саласындағы жұмыс үнемі жетілдіруді талап етеді және Қазақстандағы уәкіл институты әділ және құқықтық қоғам құруға өз үлесін қоса отырып, азаматтардың сенімін ақтауға ұмтылады.

Қазақстан адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуді халықаралық деңгейде де мойындап, азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің екінші Факультативтік хаттамасын және өзге де халықаралық шарттарды ратификациялады. Адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету қазіргі заманғы құқықтық мемлекеттің негізгі басымдықтарының бірі болып табылады.

Қазақстан Республикасы адам құқықтарын қорғауға бағытталған көптеген халықаралық құқықтық құжаттарға, соның ішінде Біріккен Ұлттар Ұйымы мен басқа да халықаралық ұйымдардың конвенцияларына қосылған. Бұл, өз кезегінде, ұлттық заңнаманы халықаралық құқықтық стандарттармен үйлестіруге негізделген жүйелі реформаларды жүргізуге ықпал етті. Дегенмен, адам құқықтарын іске асыру саласындағы нақты тәжірибе бұл бағытта елеулі оң өзгерістермен қатар әлі де өз шешімін таппаған бірқатар өзекті мәселелердің бар екенін көрсетіп отыр. Осы орайда құқық қорғау механизмдерінің тиімділігін арттыру, азаматтық қоғам институттарымен өзара іс-қимылды нығайту және адам құқықтарын қорғаудың ұлттық механизмдерін жетілдіру қажеттілігі өзекті болып қала беруде.

Адам құқықтарының алдын алу, қорғау және трансформациялық функциялары қазіргі заманғы құқықтық мемлекеттің қалыптасуындағы маңызды элементтер ретінде танылады. Адам құқықтарын сақтау мен ілгерілету тек ұлттық деңгейде ғана емес, сонымен қатар халықаралық ынтымақтастық шеңберінде де жүзеге асырылады. Бұл тұрғыда Қазақстандағы Біріккен Ұлттар Ұйымы Даму бағдарламасының (БҰҰДБ) рөлі айрықша маңызға ие.

Біріккен Ұлттар Ұйымы Даму бағдарламасы Қазақстан үкіметін адам құқықтары саласындағы халықаралық стандарттарды енгізу және осал топтарды қорғау бойынша нақты қадамдар жасау ісінде белсенді қолдайды. Атап айтқанда, ұйым адам құқықтары жөніндегі уәкілдің, ұлттық құқық қорғау орталығының және азаптауға қарсы ұлттық алдын алу механизмдеріне қатысушылардың институционалдық әлеуетін арттыру бойынша сараптамалық қолдау көрсетуде.

Алайда бұл салада шешімін таппаған бірқатар проблемалық мәселелер де бар. Атап айтқанда, халықаралық құқық қорғау ұйымдарының (Human Rights Watch, Amnesty International) мәліметтері бойынша елде сөз және баспасөз бостандығына қатысты шектеулер сақталуда [4]. Жиналыстар мен бірлестіктер бостандығы да толық қамтамасыз етілмеген: наразылық білдірушілерге қатысты күш қолдану, азаматтық белсенділерді негізсіз ұстау сияқты фактілер жиі тіркеледі. Бұл жағдайлар Қазақстанның халықаралық адам құқықтары стандарттарына толық сәйкестігін қамтамасыз ету жолында әлі де нақты іс-шаралар қабылдау қажеттігін көрсетеді.

Қазақстан адам құқықтарын қорғау саласында оң өзгерістерге қол жеткізіп, халықаралық стандарттарға сәйкестікті арттыруға бағытталған реформалар жүргізуде. Дегенмен, орнықты прогреске жету үшін кешенді және жүйелі шаралар қажет. Германия, Швеция және Грузия тәжірибелері сот жүйесін, құқық қорғау институттарын және азаматтық қоғамды дамытуда тиімді үлгі бола алады. Аталған елдердің тәжірибесін зерделей отырып, Қазақстан өз құқықтық жүйесін одан әрі жетілдіруге және азаматтардың құқықтарын неғұрлым пәрменді қорғауға мүмкіндік алады.

Қазақстанға өз құқық қорғау жүйесін жетілдіруде халықаралық тәжірибені зерделеу маңызды. Мысалы, Германияда федералдық конституциялық сот арқылы конституциялық бақылаудың тиімді жүйесі қалыптасқан, бұл адам құқықтарын бұзуға жол бермеудің пәрменді механизмі ретінде қызмет етеді. Сонымен қатар мемлекет тарапынан қолдау көрсетілетін құқық қорғау бағытындағы үкіметтік емес ұйымдар (ҰЕҰ) жүйесі де тиімді жұмыс істеуде.

Швецияда омбудсман институты мемлекеттік органдардың іс-әрекеттерін қадағалайтын тәуелсіз орган ретінде жұмыс істейді. Ашықтық, ақпаратқа қол жеткізу және азаматтардың шешім қабылдау процесіне қатысуына ерекше мән беріледі.

Грузия тәжірибесі де назар аударуға тұрарлық. Мұнда құқық қорғау органдарын реформалау процесіне азаматтық қоғам белсенді түрде тартылған. Халықаралық ұйымдардың қолдауы мен мониторингі нәтижесінде сот жүйесіне деген қоғамдық сенім артып келеді.

Қазақстан Республикасы адам құқықтарын қорғау және демократиялық реформаларды жүзеге асыру бойынша халықаралық міндеттемелерін толық көлемде орындауда. Елде демократиялық дамуға, адам құқықтарын қорғауға және заң үстемдігін нығайтуға қажетті заңнамалық алғышарттар жасалған [5, 8 б.].

Адам құқықтарын қорғау құқықтық қана емес, сонымен қатар саяси және әлеуметтік маңызды мәселе. Бұл саладағы жетістіктер мен кемшіліктерді саралай отырып, мемлекеттің азаматтық қоғаммен өзара іс-қимылын нығайту, құқықтық мәдениетті арттыру және халықаралық тәжірибені енгізу арқылы құқықтарды қорғаудың сапалы жаңа деңгейіне көшуге болады. Қазақстанның қабылдап жатқан реформалары мен саяси трансформациясы «Әділетті Қазақстанды» құру жолындағы маңызды қадам болып табылады.

Аталған трансформация демократиялық қағидаттарды нығайтып, заң үстемдігін қамтамасыз етуге, сондай-ақ мемлекеттік басқару тиімділігін арттыруға бағытталған жүйелі реформалармен сүйемелденуде. Нәтижесінде жаңа саяси мәдениет қалыптасып, мемлекет пен қоғам арасындағы өзара сенім арта түсуде.

Адам құқықтарын қорғау механизмдері:

- сот жүйесінің тәуелсіздігін арттыру мақсатында заңнамалық өзгерістер қабылданды, алқабилердің қарайтын істер тізбесі кеңейтілді;

- адам құқықтары жөніндегі Омбудсмен институты толыққанды жұмыс істеуде және конституциялық мәртебе алды. Сонымен қатар Балалар құқығы жөніндегі омбудсмен мен мүмкіндігі шектеулі адамдардың құқықтары жөніндегі Омбудсмен тағайындалды.

- Конституциялық сот қайта құрылып, азаматтардың тікелей жүгіну мүмкіндігі қамтамасыз етілді. Конституциялық соттың шешімдері түпкілікті және Президент те оларды қайта қарауға құқылы емес;

– Конституцияға өзгерістер енгізу Конституциялық Соттың қорытындысы негізінде ғана референдум немесе Парламент арқылы мүмкін болады.

– азаматтардың мемлекеттік органдар қызметіне баға беруі үшін онлайн-петиция ұсыну тәртібі заңмен бекітілді.

Адам құқықтары мен заң үстемдігі

– Әлеуметтік кодекс қабылданып, халықтың осал топтарын кешенді қолдауға бағытталған. Қауіпті еңбек жағдайында жұмыс істейтіндерге арнайы төлем қарастырылған;

– адам құқықтары және заң үстемдігі саласындағы іс-қимыл жоспары Президент Жарлығымен бекітілді;

– өлім жазасы жойылды. Сотталғандардың денсаулық сақтау құқығын қамтамасыз ету Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігінен Денсаулық сақтау министрлігіне берілді;

– Біріккен Ұлттар Ұйымының балалар мен мүгедектер құқықтары туралы Факультативтік хаттамалары ратификацияланды;

– азаптау үшін қылмыстық жауаптылық күшейтілді, ұлттық алдын алу механизмі нығайтылды, азаптау мен қатыгездік заңмен нақты анықтама алды;

– отбасылық зорлық-зомбылық үшін әкімшілік және қылмыстық жауаптылық күшейтілді. Мұндай істер бойынша тараптардың қайта татуласуына заң жүзінде тыйым салынды;

– балаларға Ұлттық қордан қаражат аудару тәртібін реттейтін заң қабылданды;

– митингілер туралы жаңа заң қабылданып, бұрынғы рұқсат беру тәртібі ескерту тәртібімен алмастырылды, нәтижесінде бейбіт жиындардың саны едәуір артты;

– бұқаралық ақпарат құралдары туралы заң қайта қаралып, цифрлық кеңістікте қауіпсіздік пен ашықтықты қамтамасыз етуге бағытталған.

Қазақстан Республикасында адам құқықтарын қорғау жүйесін тиімді ету үшін келесі ба-
сым бағыттар ұсынылады:

– сот жүйесінің тәуелсіздігін одан әрі нығайту және судьяларды саяси ықпалдан қорғау механизмдерін күшейту;

– адам құқықтары жөніндегі уәкілдің құзыреттерін кеңейтіп, оның тергеу жүргізу құқығын бекіту;

– сөз және ақпарат бостандығын қамтамасыз ететін құқықтық кепілдіктерді жетілдіру;

– азаматтық қоғам институттарын дамыту, үкіметтік емес ұйымдарға институционалдық қолдау көрсету;

– құқықтық білім беру деңгейін арттыру арқылы азаматтардың құқықтық мәдениетін көтеру.

Қазіргі кезеңде адам құқықтарын қорғау құқықтық ғана емес, саяси және әлеуметтік маңызды мәселе. Бұл бағыттағы жетістіктер мен кемшіліктерді саралай отырып, қоғам мен мемлекеттің өзара іс-қимылын күшейту, азаматтардың құқықтық мәдениетін арттыру және халықаралық тәжірибені енгізу адам құқықтарын қорғауды жаңа деңгейге көтеретін негізгі факторлар болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Конституциясы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001>
3. Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкіл туралы заң <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2200000154>
4. Ғылыми мақалалар, статистикалық мәліметтер, халықаралық есептер (Human Rights Watch, Amnesty International, т. б.) <https://www.hrw.org/ru/world-report/2025/country-chapters/kazakhstan>

5. Асабаева А.А. Некоторые конституционно-правовые аспекты становления и развития законодательства об административных правонарушениях в Республике Казахстан в период суверенитета // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1 (71). — С. 8–14.

Ашимханова Ф.М.,

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,

магистр правовых наук, майор полиции

(e-mail: ashimhanovafarida@mail.ru);

Ладыгина О.А.,

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,

магистр правовых наук, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: o.ladygina@kpa.gov.kz)

Состояние защиты прав и свобод человека на современном этапе и будущие направления его совершенствования

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты прав и свобод человека на современном этапе. Анализируя взаимодействие международных правовых норм и национального законодательства, авторы выделяют основные факторы, влияющие на уровень соблюдения прав человека. Особое внимание уделяется эффективности правоохранительных механизмов и недостаткам в ходе их реализации. На основе опыта Республики Казахстан и других государств проводится экспертиза позитивных изменений и нерешенных вопросов в области защиты прав человека. Рассматриваются роль международных организаций, направленных на защиту прав человека, и механизмы реализации их рекомендаций на национальном уровне. Опыт выполнения государством международных обязательств в данной сфере описывается на основе фактических данных. Вместе с тем, подчеркивается важность обеспечения прозрачности и повышения общественного контроля при осуществлении правовых реформ. Предлагаются такие меры по совершенствованию системы защиты прав человека, как внедрение цифровых технологий, усиление роли институтов гражданского общества и повышение правовой грамотности.

Ключевые слова: права человека, гражданские свободы, правовая защита, международные стандарты, правовое государство, законодательство, правовые реформы, гражданское общество.

F.M. Ashimkhanova,

lecturer of the Department of General Legal Disciplines,

Master of Laws, Police Major

(e-mail: ashimhanovafarida@mail.ru);

O.A. Ladygina,

Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines,

Master of Law, Police Colonel

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: o.ladygina@kpa.gov.kz)*

The state of protection of human rights and freedoms at the present stage and future directions of its improvement

Annotation. The article discusses current issues of human rights and freedoms protection at the present stage. Analyzing the interaction of international legal norms and national legislation, the author identifies the main factors influencing the level of respect for human rights. The study pays special attention to the effectiveness of law enforcement mechanisms and shortcomings in their implementation. Based on the experience of the Republic of Kazakhstan and other countries, an examination of positive changes and unresolved issues in the field of human rights protection is being conducted. The article examines the role of international organizations aimed at protecting human rights and the mechanisms for implementing their recommendations at the national level. The experience of the State fulfilling international obligations in this area is described on the basis of evidence. At the same time, the importance of ensuring transparency and increasing public control in the implementation of legal reforms is emphasized. It pro-

poses measures to improve the human rights protection system, such as the introduction of digital technologies, strengthening the role of civil society institutions and improving legal literacy.

Keywords: human rights, civil liberties, legal protection, international standards, rule of law, legislation, legal reforms, civil society.

УДК 343.487

Базарбаева А.Б.,

заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии,

доктор философии (PhD), подполковник полиции

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, e-mail: aidaalibekova@bk.ru);

Токубаев З.С.,

профессор кафедры уголовного права и криминологии

доктор юридических наук, профессор

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: zairulla_@mail.ru)

Пробационный контроль в контексте действующего законодательства Республики Казахстан: теоретико-правовой анализ

Аннотация. Статья посвящена комплексному теоретико-правовому анализу пробационного контроля в Республике Казахстан в рамках действующего законодательства. Определяются сущность, цели, принципы и функции данного института, а также его роль в системе исполнения наказаний и предупреждении повторной преступности. Авторами рассматриваются организационно-правовые основы деятельности службы пробации, механизмы взаимодействия с органами уголовно-исполнительной системы, судами и социальными службами. Анализируется эффективность применяемых форм и методов контроля, выявляются ключевые проблемы правоприменительной практики. Предлагаются направления совершенствования нормативного регулирования и организационных процедур, способствующие защите прав и законных интересов лиц, находящихся под надзором.

Ключевые слова: пробационный контроль, служба пробации, исполнение наказаний, уголовно-исполнительное законодательство, ресоциализация, дифференциация, социальная адаптация, уголовная ответственность.

В настоящее время пробационный контроль (как службы пробации, так и полиции) — самостоятельный правовой институт, осуществляемый в рамках пробационной деятельности. При этом, как вытекает из норм действующего законодательства, регламентирующих деятельность, связанную с применением и осуществлением пробации, он представляет собой одну из разновидностей контрольной деятельности определенных государственных органов, связанной с осуществлением контроля за поведением лиц, в отношении которых он применен, и состоящих на их учете [1]; [2].

Как показал анализ норм УК РК, УИК РК, регламентирующих деятельность, связанную с применением и осуществлением пробационного контроля, а также текста Закона РК «О пробации», его сущность заключается в осуществлении наблюдения (контроля) за поведением лица, состоящего на учете уполномоченного органа, его своевременной коррекции, а равно принятии предусмотренных законодательством мер в случае неисполнения им обязанностей, возложенных законом и судом [1]; [2]; [3]. Таким образом, можно выделить следующие основные цели, стоящие перед пробационным контролем:

1) оценка со стороны уполномоченного органа своевременности и полноты объема выполнения лицом, в отношении которого применен пробационный контроль, обязанностей, возложенных на него законом и судом, а также выявление отклонений в поведении данного лица, равно как и анализ причин данных отклонений;

2) недопущение совершения лицом, в отношении которого осуществляется пробационный контроль, новых уголовных и других правонарушений;

3) принятие корреспондирующих (ответных) решений со стороны уполномоченного органа и суда по факту нарушения условий пробационного контроля в соответствии с действующим законодательством.

Как разновидность государственного контроля и как одна из форм probation probationный контроль в обязательном порядке базируется на определенной системе принципов, что необходимо в силу наличия у контролирующих субъектов весьма существенного спектра полномочий. Причем данные принципы должны базироваться как на общих конституционных принципах, так и на ряде принципов отраслей права, регулирующих вопросы противодействия уголовным правонарушениям, и отражать общие требования общепризнанных норм и стандартов международного права, относящихся к обращению с лицами, попавшими в сферу уголовной юстиции [4, с. 32]; [5, с. 57].

Как отмечает В.Г. Афанасьев, в нормах права в общей и абстрактной формах фиксируется схема управления общественными процессами. Будучи, по существу, формальной схемой, нормы, тем не менее, выступают как эффективное средство управления [6, с. 297]. В связи с этим, когда речь идет о принципах пробационного контроля, необходимо иметь в виду, что в них отражаются не только принципы, заложенные в правовом регулировании правоотношений, возникающих при осуществлении данной деятельности, но и принципы деятельности уполномоченных органов, осуществляющих данный специфический вид контрольного воздействия.

С учетом того, что пробационный контроль как разновидность государственного контроля осуществляется в рамках уголовно-исполнительной деятельности, то согласно данной классификации к общеправовым принципам его осуществления можно отнести те, которые зафиксированы в ст. 5 УИК РК и ст. 3 Закона РК «О probation»: соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; законность; гуманизм [1]; [2]. Принцип соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина при осуществлении пробационного контроля выступает в качестве основополагающего, поскольку является производным от конституционного положения о высшей ценности прав и свобод человека в Казахстане (ст. 1 Конституции РК) [7].

Ценностное содержание принципа соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина заключается в том, что в процессе осуществления пробационного контроля уполномоченные органы, его реализующие, обязаны признавать, соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы лиц, в отношении которых он установлен, создавая при этом условия для их реализации и механизмы их защиты. В отношении реализации деятельности, подобной пробационному контролю, внимательное отношение к принципам наиболее значимо, поскольку в силу зависимого положения осужденных явно присутствуют риски возникновения тех или иных злоупотреблений и искажений самой сути данной деятельности, заложенной законодателем.

Специфика правового статуса лиц, в отношении которых осуществляется пробационный контроль, заключается в том, что, хотя он и базируется на общем правовом статусе гражданина Республики Казахстан, однако в отношении данной категории лиц права, свободы и обязанности осуществляются с определенными изъятиями и ограничениями, устанавливаемыми уголовным, уголовно-исполнительным законодательством и Законом РК «О probation» (ст. 9 УИК РК, ст. 4 Закона РК «О probation») [1]; [2]. Совершенно справедливо отмечается в теории, что «правовой статус осужденного — это разновидность специального правового статуса человека и гражданина. Осужденные — это категория лиц, объединенная в группу по признаку отбывания ими уголовного наказания» [8, с. 7]. Как указывает доктор юридических наук Т.Ф. Минязева, «сущность правового положения осужденных выражается в том, что они, оставаясь гражданами своего государства, имеют ограниченный специфический правовой статус. Ограничения правового статуса личности осужденных обусловлены мерой назна-

ченного им наказания, определенным порядком ее исполнения, целями реализации уголовной ответственности, основными направлениями уголовно-исполнительной политики и могут меняться в зависимости от поведения виновного в период исполнения наказания» [9, с. 14]. В.И. Селиверстов в своем диссертационном исследовании 1992 г. в отношении правового статуса осужденных также использует термин «специальный» и указывает, что он формируется «... в результате ограничения, сохранения, конкретизации и дополнения общего правового статуса граждан» [10, с. 11]. В более поздних исследованиях используется даже термин «пробационное население» (как противовес уже устоявшемуся термину «тюремное население»), что предполагает и наличие у соответствующих лиц особого правового статуса [11, с. 7].

Пробационный контроль по своей сути представляет особую контрольную деятельность, осуществляемую уполномоченными государственными органами. Она связана с осуществлением с их стороны контроля за исполнением лицами, в отношении которых применен пробационный контроль, обязанностей и правоограничений, установленных законом и судом. При этом законодатель четко определил уполномоченные государственные органы, на которые возложено его осуществление (т. е. субъекты пробационного контроля) [12, с. 7].

В настоящее время можно выделить определенные уровни взаимодействия между субъектами, на которых возложены функции по осуществлению пробационного контроля:

- во-первых, это взаимодействие самого МВД РК со структурными подразделениями, непосредственно осуществляющими пробационный контроль (соответствующие подразделения полиции и службы пробации). Данный уровень реализуется, в частности, путем разработки МВД РК подзаконных нормативных актов, регламентирующих его осуществление; координации деятельности структурных подразделений, непосредственно осуществляющих пробационный контроль; обобщения предложений по его совершенствованию, а также осуществления ведомственного контроля в сфере пробационной деятельности (ст. ст. 16, 17, 28 УИК РК; ст. 8 Закона РК О пробации) [2]; [3]. Данный уровень взаимодействия можно назвать «вертикальным»;

- во-вторых, это взаимодействие соответствующих подразделений полиции и службы пробации между собой по вопросам осуществления пробационной деятельности и по разработке и осуществлению комплекса мер по профилактике, выявлению, изучению, устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений со стороны лиц, находящихся под пробационным контролем. Данный уровень взаимодействия можно именовать горизонтально-внутриведомственным уровнем;

- в-третьих, взаимодействие службы пробации с местными исполнительными органами, гражданами, общественными объединениями, в том числе международными, и иными юридическими лицами, участвующими в пробационной деятельности по вопросам оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых осуществляется пробационный контроль (ст. 18 УИК РК, ст. ст. 10, 11 Закона РК О пробации) [2]; [3]. Данный уровень взаимодействия, в частности, осуществляется в рамках Консультативно-совещательного органа по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания, которые создаются и действуют при местных исполнительных органах [13]. Соответственно, данный уровень взаимодействия можно определить как горизонтально-межведомственный.

Эффективная работа служб пробации, направленная на ресоциализацию осужденных и снижение числа лиц, освобожденных из мест лишения свободы, возможна при тесном взаимодействии органов исполнения наказания, осуществляющих контроль за осужденными без лишения свободы, и местных исполнительных органов, имеющих ресурсы для обеспечения их социально-правовой и иной помощью [14, с. 15].

Пробационный контроль в системе уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан представляет собой важнейший инструмент профилактики повторной преступности, ресоциализации осужденных и реализации принципа гуманизации уголовного правосудия. Несмотря на значительный прогресс в развитии института пробации, проведенный теоретико-правовой анализ действующего законодательства выявил ряд концептуальных и прикладных проблем, в том числе связанных с недостаточной согласованностью правовых дефиниций в нормативных правовых актах различного уровня.

Также вызывает необходимость уточнения вопрос о принципах пробационного контроля, которые должны не только опираться на конституционные и общеправовые начала, но и учитывать особенности статуса лиц, находящихся под контролем. Правовой статус таких лиц, хотя и основан на общем правовом положении граждан, представляет собой особый (специальный) правовой режим с определенными ограничениями и обязанностями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным законодательством и специальным законом о пробации.

Реализация пробационного контроля требует эффективного межведомственного и внутриведомственного взаимодействия между службой пробации, органами полиции, местными исполнительными органами, а также институтами гражданского общества. Существующие правовые механизмы взаимодействия, представленные в виде «вертикальных» и «горизонтальных» уровней, требуют дальнейшего нормативного закрепления, детализации и стандартизации.

В целях устранения выявленных теоретико-правовых и прикладных проблем, связанных с определением, правовым содержанием и реализацией пробационного контроля в Республике Казахстан, представляется целесообразным предпринять ряд последовательных шагов.

Важным направлением совершенствования законодательства является разработка и утверждение стандартов межведомственного взаимодействия в рамках осуществления пробационного контроля. Такие стандарты целесообразно закрепить на уровне подзаконных нормативных актов, что позволит повысить согласованность действий служб пробации, органов внутренних дел, местных исполнительных органов и других участников пробационной деятельности, обеспечить комплексный подход к контролю и сопровождению лиц, находящихся под пробационным наблюдением.

Также необходимо обеспечить полноценную реализацию и защиту прав лиц, находящихся под пробационным контролем. Это возможно посредством создания действенных механизмов мониторинга соблюдения их прав и свобод, развития института правовой помощи, а также внедрения процедур общественного контроля. Учитывая специфику правового статуса данной категории лиц и потенциальные риски нарушения их прав, данные меры направлены на укрепление законности, гуманизма и социальной справедливости в сфере исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества.

Комплексное внедрение данных мер позволит повысить эффективность пробационного контроля, обеспечить его нормативную определенность, а также укрепить правозащитный характер пробационной деятельности в Республике Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. // <https://zakon.uchet.kz/rus/history/K1400000234/19.12.2020>

3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» от 15 февраля 2012 г. № 556-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556>
4. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации» / Под общ. ред. М.А. Кызылова. — Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. — 240 с.
5. Слепцов И.В. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. Общая часть: в схемах и определениях. — Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. — 366 с.
6. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. — М.: Политиздат, 1977. — 381 с.
7. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
8. Хмелевская Т.А. Правовое положение осужденных по законодательству России: Учеб. пос. — Оренбург, 2018. — 70 с.
9. Минязева Т.Ф. Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — М., 2001. — 389 с.
10. Селиверстов В.И. Правовое положение лиц, отбывающих наказание: теория и прикладные проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — М., 1992. — 37 с.
11. Агабекя А.Л. Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные варианты реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Томск, 2022. — 29 с.
12. Дарменов А.Д. К вопросу о реализации пробационного контроля в отношении несовершеннолетних // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 49–53.
13. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Типовое положение о консультативно-совещательном органе при местных исполнительных органах по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания» от 28 ноября 2014 г. № 853 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010050>
14. Алибекова А.Б. Особенности становления и развития службы пробации в Республике Казахстан // Наука и образование в современном мире: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Караганды: РИО «Болашақ-Баспа», 2016. Т. 1. — С. 13–15.

Базарбаева А.Б.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасы бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
e-mail: aidaalibekova@bk.ru);*

Тоқыбаев З.С.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: zairulla_@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы контекстіндегі пробациялық бақылау: теориялық және құқықтық талдау

Аннотация. Мақала қолданыстағы заңнама аясында Қазақстан Республикасындағы пробациялық бақылауды кешенді теориялық және құқықтық талдауға арналған. Бұл институттың мәні, мақсаттары, принциптері мен функциялары, сондай-ақ оның жазаларды орындау және қайталанатын қылмыстардың алдын алу жүйесіндегі рөлі айқындалған. Авторлар пробация қызметінің ұйымдық-құқықтық негіздерін, қылмыстық-атқару жүйесі органдарымен, соттармен және әлеуметтік қызметтермен өзара әрекеттесу механизмдерін қарастырады. Қолданылатын бақылау нысандары мен әдістерінің тиімділігі талданады, құқық қолдану тәжірибесінің негізгі проблемалары анықталды. Қадағаланатын адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға ықпал ететін нормативтік реттеуді және ұйымдастырушылық рәсімдерді жетілдіру бағыттары ұсынылды.

Негізгі сөздер: пробациялық бақылау, пробация қызметі, үкімдерді орындау, қылмыстық-атқару заңнамасы, қайта әлеуметтену, жектеліс, әлеуметтік бейімделу, қылмыстық жауапкершілік.

A.B. Bazarbayeva,

Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology,

Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel

*(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail: aidaalibekova@bk.ru);*

Z.S. Tokubaev,

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,

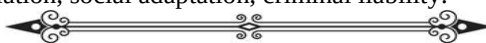
Doctor of Law, Professor

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: zairulla_@mail.ru)*

Probationary control in the context of the current legislation of the Republic of Kazakhstan: theoretical and legal analysis

Annotation. The article is devoted to a comprehensive theoretical and legal analysis of probation control in the Republic of Kazakhstan within the framework of current legislation. The essence, goals, principles and functions of this institution are determined, as well as its role in the system of execution of punishments and prevention of repeat crime. The authors consider the organizational and legal foundations of the probation service, the mechanisms of interaction with the bodies of the penal system, courts and social services. The effectiveness of the applied forms and methods of control is analyzed; key problems of law enforcement practice are identified. The directions of improvement of regulatory regulation and organizational procedures are proposed, contributing to the protection of the rights and legitimate interests of persons under supervision.

Keywords: probation control, probation service, execution of sentences, criminal-executive legislation, resocialization, differentiation, social adaptation, criminal liability.

УДК 345.25

Бубербаев Н.Д.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: fairuz2982@mail.ru)*

Противодействие взяточничеству в свете концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы

Аннотация. Статья анализирует противодействие взяточничеству в Республике Казахстан сквозь призму Концепции антикоррупционной политики на 2022–2026 гг. и международных требований (Конвенция ОЭСР 1997 г. и Конвенция Совета Европы 1999 г.), рассматривается целесообразность криминализации предложения и обещания взятки. На основе ретроспективных данных показано смещение структуры коррупции в сторону «активного» взяточничества, что требует уточнения дефиниций, определения пределов и оснований уголовной ответственности, согласованных с институтом добровольного отказа (ст. 26 УК). Обосновывается необходимость баланса между усилением антикоррупционных механизмов (криминализация предложения/обещания взятки, уточнение дефиниций, стандарты доказывания) и сохранением фундаментальных принципов и гарантий уголовного закона.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, получение взятки, дача взятки, предложение взятки, обещание взятки, бытовая коррупция, взяткодатель.

Коррупция представляет собой одну из наиболее значимых угроз устойчивому развитию государства, подрывая доверие граждан к институтам власти, дестабилизируя экономические

процессы и препятствуя эффективному функционированию государственных и общественных систем.

Принятая 2 февраля 2022 г. Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 гг. (далее — Концепция) является стратегическим документом, определяющим приоритетные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции [1]. В числе приоритетных политических и правовых задач противодействия коррупции Концепция указывает на необходимость совершенствования мер по обеспечению неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, которая может быть достигнута путем предстоящей ратификации Казахстаном Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. [2] и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [3].

Конвенция ОЭСР 1997 г. и Конвенция Совета Европы 1999 г. являются ключевыми международными правовыми инструментами, направленными на борьбу с коррупцией. Оба документа акцентируют внимание на противодействии «активному» взяточничеству, определяемому как предложение, обещание или передача незаконного вознаграждения должностному лицу с целью получения определенных преимуществ для взяткодателя, то есть дача взятки. Она выступает отправной точкой коррупционного взаимодействия, создавая стимул для должностных лиц к совершению противоправных действий. В этом ее отличие от «пассивного» взяточничества, которое, напротив, представляет собой реакцию должностного лица на предложение или инициативу со стороны взяткодателя, то есть получение взятки.

Международные стандарты уделяют особое внимание «активному» взяточничеству как первопрочине, что требует от государств-участников разработки превентивных мер, направленных на снижение инициативности коррупционных предложений. Присоединение к этим международным правовым инструментам предполагает, что в ближайшие годы вектор государственной политики Республики Казахстана в настоящее время направленный на усиление мер противодействия взяточничеству на государственной службе, может измениться в сторону, когда основные усилия также будут направлены на лиц, предоставляющих незаконные вознаграждения.

Для Казахстана данный подход имеет особую значимость в связи с высокой распространенностью «бытовой» коррупции, которая, согласно Концепции, является одной из ключевых проблем. «Бытовая» коррупция определяется как системное явление, связанное с предоставлением или получением незаконного вознаграждения в повседневных взаимодействиях граждан и предпринимателей с представителями государственных органов и организациями в целях упрощения, ускорения административных процессов или иного незаконного влияния на них. Этот тип коррупции часто иницируется самими гражданами и организациями, что подчеркивает необходимость усиления мер противодействия именно активному взяточничеству.

Ретроспективный анализ уголовных правонарушений, связанных со взяточничеством, показывает, что в 2015 г. в структуре взяточничества дача взятки составляла 30 %, а уже в 2024 г. удельный вес этих преступлений увеличился и достиг практически 60 % (рис. 1) [4].

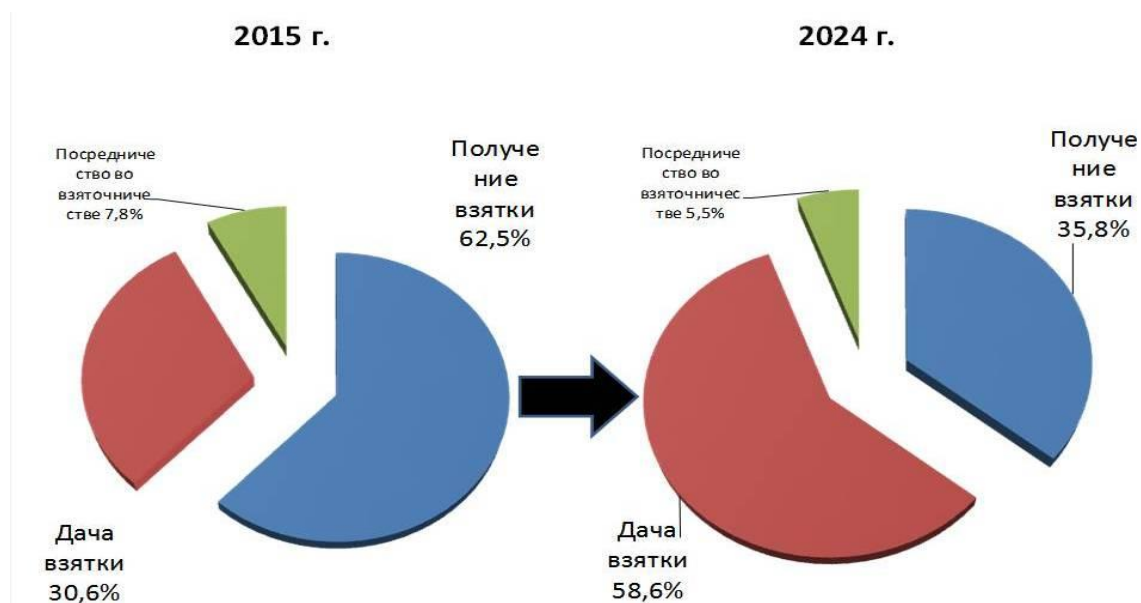

Рисунок 1. Структура взяточничества в Республике Казахстан

Это указывает на качественное изменение структуры современных коррупционных отношений, когда доминирующая роль отходит к инициатору подкупа (гражданам, организациям). Участники общественных отношений все чаще прибегают к взяточничеству как к универсальному инструменту решения различных бытовых и деловых вопросов. С другой стороны, усиление административных барьеров, бюрократических процедур, а также сохраняющиеся диспропорции в доступе к государственным услугам стимулируют граждан к поиску «неформальных путей», что способствует росту доли дачи взятки.

Таким образом, смещение акцента в сторону взяткодателей отражает трансформацию мотивации в коррупционных отношениях. Если раньше коррупция ассоциировалась преимущественно с вымогательством чиновников, то сегодня всё чаще регистрируются факты, когда инициатором является сам гражданин, заинтересованный в ускорении или упрощении решения. В этой связи присоединение Казахстана к Конвенции ОЭСР и Совета Европы может способствовать внедрению новых механизмов противодействия как активному взяточничеству, так и коррупции в целом [5, с. 15–22].

Вместе с тем, одним из важных условий для ратификации нашей страной рассматриваемых международных инструментов противодействия коррупции является то, что Казахстану для этого необходимо в своем уголовном законодательстве криминализировать деяния, связанные с предложением и обещанием взятки, как ключевой аспект противодействия активному взяточничеству, о чем также указывается в Концепции [6, с. 171–176]. Представляется, что криминализация предложения и обещания взятки имеет серьезный превентивный потенциал, который связан не столько с возможностью их выявления, сколько с формированием эффективного механизма противодействия взяточничеству за счет увеличения ее традиционных издержек.

Следует подчеркнуть, что в действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан институт взяточничества закреплён в трёх основных составах: получение взятки (ст. 366 УК), дача взятки (ст. 367 УК) и посредничество во взяточничестве (ст. 368 УК) [7]. Вместе с тем, в результате присоединения Казахстана к международным антикоррупционным конвенциям предполагается расширение перечня данных составов за счёт введения дополнительного состава — «предложения или обещания взятки».

Несмотря на то, что данное положение ещё не получило законодательного закрепления в качестве самостоятельного состава преступления, отдельные его элементы уже охватываются

действующей системой уголовно-правовых норм. Так, ч. 2 ст. 24 УК предусматривает ответственность за приготовление к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, в число которых входят и деяния, предусмотренные ст. 366 и 367 УК. Эти нормы устанавливают ответственность за широкий спектр коррупционных правонарушений: от значительного размера взятки до особо крупных случаев, а также за преступления, совершённые неоднократно или группой лиц. Лишь два из восьми составов данных статей не относятся к категории тяжких и особо тяжких, что существенно сужает возможность привлечения к ответственности за действия на стадии подготовки при менее значительных проявлениях коррупции.

Вместе с тем, вопрос криминализации предложения и обещания взятки уже давно является предметом научной дискуссии в отечественной криминологии [8, с. 69–72]. Научное сообщество отмечает как положительные, так и отрицательные стороны подобной инициативы [9, с. 40–45]. С одной стороны, введение самостоятельной ответственности за такие деяния способно усилить превентивный потенциал уголовного законодательства, способствовать раннему выявлению коррупции, а также повысить процент раскрываемости коррупционных дел за счет переквалификации слабодоказуемых фактов взяточничества на подготовительные действия. С другой стороны, существует риск правовой «нежизнеспособности» нормы в силу ряда факторов: высокой латентности коррупционных преступлений, сложности в определении границ понятий «предложение» и «обещание» (где последнее выражает лишь субъективное намерение лица), а также недостаточной готовности правоохранительных органов выявлять подобные деяния на начальном этапе.

На сегодня процесс нормативного закрепления рассматриваемых положений остаётся на стадии разработки, что обусловлено рядом методологических и практических трудностей. Прежде всего, возникает необходимость чёткой правовой дефиниции понятий «предложение взятки» и «обещание взятки». Установление ясных критериев позволит отграничить данные действия от предварительных переговоров, декларативных заявлений или намерений, не подкреплённых конкретными действиями. Без подобного разграничения существует риск расширительного толкования и произвольного применения норм, что может привести к нарушению принципа законности.

Кроме того, важным условием эффективности нововведений является определение пределов и оснований уголовной ответственности за рассматриваемые деяния. Уголовный закон должен учитывать как объективную общественную опасность предложения или обещания взятки, так и субъективный элемент вины, исходя из принципов справедливости и соразмерности наказания. Иными словами, наказание должно соответствовать реальной степени угрозы для общественных отношений, а не носить чрезмерно репрессивный характер.

Тем самым, решение указанных задач выступает необходимым условием для обеспечения баланса между превентивной функцией уголовного законодательства и защитой прав личности. Только при таком подходе криминализация предложения и обещания взятки сможет стать не формальной, а реально работающей нормой, повышающей эффективность противодействия коррупции в Казахстане.

В то же время следует учитывать, что институт добровольного отказа от преступления (ст. 26 УК РК) способен частично нивелировать ожидаемый превентивный эффект от криминализации предложения и обещания взятки. Лицо, добровольно и окончательно отказавшееся от доведения преступного намерения до конца, освобождается от уголовной ответственности. Отсюда возникает коллизия: с одной стороны, государству необходимо усиливать антикоррупционный контроль, с другой — сохранять стимулы для отказа граждан от противоправных действий. Разрешение этой коллизии требует законодательного баланса между репрессивными и превентивными мерами.

Необходимо отметить, что добровольный отказ — устоявшийся в уголовно-правовой доктрине институт, выступающий безусловным основанием освобождения от ответственно-

сти. Его функциональное предназначение состоит в поощрении прекращения преступной деятельности на ранних стадиях, поэтому исключать или существенно ограничивать его ради согласования с новыми составами вряд ли оправдано. Следовательно, при криминализации обещания и предложения взятки действие института добровольного отказа распространится и на эти деяния.

Отсюда вытекает следующая коллизия. Для квалификации «обещания» или «предложения» взятки необходимо устанавливать наличие конкретизированного умысла, выраженного в объективно фиксируемой форме, а не ограничиваться «смутными ожиданиями» или намерениями. На это обращает внимание Г. Фергюсон, справедливо указывая, что доказательственным ядром должны быть признаки реального побуждения к коррупционному обмену, подтверждённые проверяемыми данными, а не предположениями. При этом традиционные обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, сохраняют значение — речь идёт, прежде всего, о физическом принуждении и состоянии крайней необходимости [10, с. 143–148].

Таким образом, последовательное нормативное решение должно одновременно: обеспечить точные критерии разграничения «обещания» и «предложения» как юридически значимых форм поведения; увязать их с институтом добровольного отказа, не размывая стимулы к правомерному отказу от преступления; закрепить требования к доказательственной базе, исключающие привлечение к ответственности при отсутствии объективированных подтверждений конкретного умысла. Такой подход позволит сохранить превентивный потенциал нововведений и не подорвать фундаментальные гарантии уголовного закона [11, с. 185–190].

Таким образом, эффективность криминализации предложения/обещания взятки обусловлена тремя взаимосвязанными решениями: чётким нормативным определением дефиниций «предложения» и «обещания» взятки; определением пределов и оснований уголовной ответственности за их совершение, а также установлением доказательных критериев вины. При этом институт добровольного отказа должен сохранять стимулирующую функцию и применяться к начальным формам «активного» подкупа при отсутствии причинения вреда и до начала реализации соглашения. Такой баланс минимизирует латентность данного вида преступления, повышает эффективность реализации правовых норм и укрепляет превентивный потенциал уголовного закона, не подрывая базовые гарантии законности и справедливости.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» от 2 февраля 2022 г. № 802. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (время доступа: 15.01.2025)
2. Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций и соответствующие документы (21 ноября 1997 г.) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032300&pos=2;-104#pos=2;-104 (время доступа: 15.01.2025)
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021041 (время доступа: 15.01.2025)
4. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (время доступа: 15.01.2025)
5. Михайлов В.И. Некоторые направления совершенствования нормативного правового регулирования государственной антикоррупционной политики с учетом требований международных анти-

коррупционных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 4. — С. 15–22.

6. Магуза А.О. Обещание взятки: дискуссионные вопросы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2011. — № 3 (40). — С. 171–176.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (время доступа: 15.01.2025)

8. Мицкая Е. В. К вопросу о криминализации обещания/предложения взятки и согласия на ее получение в Казахстане // Российско-Азиатский правовой журнал. — 2023. — № 4. — С. 69–72.

9. Сидоренко Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки // Общество и право. — 2017. — № 1 (59). — С. 40–45.

10. Ferguson G. Global corruption // Law, theory&practice. Third Edition. University of Victoria. — 2018. — № 1. — 194 p.

11. Онгарова Г. Б., Мухамадиева Г. Ж. Некоторые вопросы определения вида учреждения уголовно-исполнительной системы для лиц, совершивших коррупционные преступления, по законодательству Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 2 (88). — С. 185–190.

Бубербаев Н.Д.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: fairuz2982@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының 2022–2026 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат тұжырымдамасы аясында парақорлыққа қарсы іс-қимыл

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы парақорлыққа қарсы іс-қимылды 2022–2026 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты және халықаралық талаптарды (ЭЫДҰ-ның 1997 жылғы конвенциясы және Еуропа Кеңесінің 1999 жылғы Конвенциясы) бекіту призмасы арқылы талдайды, пара ұсынысы мен уәдесін криминализациялаудың орындылығы қаралады. Ретроспективті деректер негізінде сыбайлас жемқорлық құрылымының «белсенді» парақорлыққа ауысуы көрсетілген, бұл дефиницияларды нақтылауды, ерікті бас тарту институтымен келісілген қылмыстық жауаптылықтың шектері мен негіздерін айқындауды талап етеді (ҚК 26-бабы). Сыбайлас жемқорлық тетіктерін күшейту (пара ұсынысын/уәдесін криминализациялау, дефицитарлық нақтылау, дәлелдеу стандарттары) мен қылмыстық заңның іргелі қағидаттары мен кепілдіктерін сақтау арасындағы тепе-теңдік қажеттілігі негізделеді.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, парақорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, пара алу, пара беру, пара беру туралы уәде, пара беру уәдесі, тұрмыстық сыбайлас жемқорлық, пара беруші.

N.D. Buberbaev,

*Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: fairuz2982@mail.ru)*

Combating bribery in the context of the Republic of Kazakhstan's anti-corruption policy for 2022–2026

Annotation. The article analyzes the fight against bribery in the Republic of Kazakhstan through the prism of the Concept of Anti-corruption policy for 2022–2026 and international requirements (the 1997 OECD Convention and the 1999 Council of Europe Convention), considers the expediency of criminalizing the offer and promise of bribes. Based on retrospective data, a shift in the structure of corruption towards «active» bribery is shown, which requires clarifying definitions, defining the limits and grounds for criminal liability agreed with the institution of voluntary refusal (Article 26 of the Criminal Code). The

necessity of a balance between strengthening anti-corruption mechanisms (criminalization of the offer/promise of bribes, clarification of definitions, standards of proof) and preserving the fundamental principles and guarantees of the criminal law is substantiated.

Keywords: corruption, bribery, anti-corruption policy, combating corruption, receiving bribes, giving bribes, offering bribes, promising bribes, everyday corruption, bribe-giver.

УДК 343.85

Дарменов А.Д.,

начальник Академии,

кандидат юридических наук, профессор, генерал-майор полиции

(e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz);

Қожахмет Ә.С.,

начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской

работы, магистр правоохранительной деятельности, подполковник полиции

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,

e-mail: kozhahmet@kostacademy.edu.kz)

Эффективные модели профилактики буллинга: зарубежный опыт и перспективы применения в Казахстане*

Аннотация. В статье представлен анализ зарубежных антибуллинговых программ, реализуемых в Турции, США и Германии, с оценкой их эффективности, ошибок и рисков, а также выявлением элементов, перспективных для адаптации в Казахстане. Рассматриваются особенности применения когнитивно-поведенческого подхода, общешкольной модели профилактики и восстановительных практик. Обоснована необходимость разработки в Казахстане национальной программы противодействия буллингу, интегрирующей лучшие мировые практики, адаптированные к социокультурным реалиям страны. В качестве наиболее перспективной предлагается гибридная модель, построенная на принципах общешкольного подхода с использованием цифровых инструментов обучения, объединяющая структурированность американской модели, институциональную поддержку Турции и восстановительные практики Германии.

Ключевые слова: антибуллинговые программы, Германия, зарубежный опыт, образование, профилактика буллинга, Республика Казахстан, США, Турция.

В условиях утраты обществом единых универсальных норм и правил обострилась задача сохранения социальной сплоченности при очевидной несогласованности ценностных и нормативных установок различных групп и отдельных индивидов. Динамика современных социальных трансформаций сокращает временной горизонт планирования у социального актора, усиливая субъективность в принятии решений, что, в свою очередь, провоцирует нарушения в нормативных схемах поведения. Одним из проявлений таких нарушений является феномен буллинга – формы целенаправленного насилия, имеющей систематический и продолжительный характер [1, с. 25].

В теории буллинг рассматривается как попытка установить превосходство посредством унижения другого человека. Данное негативное явление может проявляться в разнообразных формах — от насмешек и язвительных комментариев до применения физической силы. Буллинг активно изучается в педагогике, психологии и социологии, включает несколько ключе-

* Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим проектам на 2025–2027 годы Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, ИРН AP26103349 «Современные организационно-правовые методы и инструменты профилактики буллинга в Республике Казахстан».

вых характеристик, таких как преднамеренность, повторяемость и дисбаланс сил между агрессором и жертвой [2, с. 352].

Этот феномен затрагивает людей различных возрастов и может возникать в самых разных социальных институтах – от школ и университетов до армии, трудовых коллективов, спортивных секций и пенитенциарных учреждений. Однако именно образовательная среда становится наиболее частым пространством для проявления буллинга, поскольку здесь формируются поведенческие модели, транслируемые в более широкое социальное взаимодействие.

В современном обществе все чаще подчеркивается, что образовательные учреждения должны играть ключевую роль в предотвращении и пресечении рассматриваемого явления. Но на сегодня в нашей стране отсутствуют масштабные, комплексные и многоуровневые программы противодействия травле, охватывающие все аспекты школьной жизни и вовлекающие в процесс различные группы участников образовательного сообщества.

Очевидна необходимость разработки для школ четких и действенных алгоритмов работы в данной сфере. Для достижения высокой эффективности таких мер важно изучить и адаптировать опыт государств, которые на протяжении последних трех десятилетий успешно реализуют подобные программы.

Анализ научных публикаций последних лет, посвященных оценке результативности антибуллинговых программ как инструмента повышения уровня безопасности образовательной среды, свидетельствует о том, что большинство из них опираются на ту же методологическую базу, что и ранее разработанные и получившие широкое международное признание норвежская ОБПП (Olweus Bulluig Prevention Program) и финская KiVa (Kiusaamista Vastaan). Эти модели успешно прошли апробацию в учебных заведениях различных стран и продемонстрировали высокую эффективность в снижении уровня виктимизации обучающихся и уменьшении числа случаев травли [3]. В основе подхода, как правило, лежит использование когнитивно-поведенческих методик, направленных на развитие социально значимых компетенций, коррекцию личностных особенностей и поведенческих паттернов подростков.

В большей или меньшей степени антибуллинговые программы распространены более чем в 20 странах: Австралии, Великобритании, США, Германии, Канаде, Нидерландах, Испании, Австрии, Норвегии, Китае, Замбии, Финляндии, Греции и Кипре, Италии, Турции, Румынии, Гонконге, Бразилии, Малайзии, Новой Зеландии, Швеции [4]. Государства разрабатывают собственные национальные программы.

Так, в Турции с начала 2010-х гг. реализуется программа «Антибуллинг в школах», разработанная Министерством национального образования Турецкой Республики. Основной акцент сделан на интеграцию антибуллинговых мер в общую систему школьного воспитания и психолого-педагогического сопровождения. Программа включает систематическое обучение педагогов методам раннего выявления признаков травли, проведение регулярных профилактических бесед с учащимися, а также работу с родителями.

В 2023–2024 учебном году около 7 млн учащихся, 144 тыс. учителей и 857 тыс. родителей стали участниками программы. Специальная подготовка по вопросам травли со стороны сверстников охватила 4,3 млн учеников, 185 тыс. учителей и 185 тыс. родителей на всех уровнях школ.

Исходя из того, что в настоящее время 1 консультант по вопросам школьной опеки отвечает за 428 учеников, эксперты отмечают необходимость дополнительных ресурсов в этой области [5]. В перспективе каждый учитель должен стать способным проводником в борьбе с насилием, не только предотвращая травлю, но и выявляя ее ранние признаки и демонстрируя эффективное реагирование. При этом следует учитывать, что зависимость от уровня подготовки педагогов создает риск формализации мероприятий.

Также государства могут использовать уже существующие программы других стран, к примеру, американские и немецкие версии ОВРР, совмещая с еще несколькими программами. Так, разработанная Д. Ольвеусом в Норвегии и адаптированная для США и Германии, программа ОВРР получила широкое распространение благодаря доказанной эффективности, подтвержденной многолетними исследованиями.

Ее основа – комплексная модель, охватывающая уровень школы, класса и отдельного ученика. Особое внимание уделяется формированию устойчивых поведенческих норм, вовлечению администрации, педагогов, родителей и самих учащихся. Ключевым преимуществом является наличие четко структурированных методических материалов и системы мониторинга.

В 2020–2021 гг. учебном году немецкая версия программы ОВРР проводилась в 23 школах Германии с участием 5 759 школьников от 10 до 16 лет (с 5-го по 9-й класс) и была рассчитана на 18 месяцев теоретической и практической подготовки учащихся [6]. Ученики 16 школ полностью прошли курс обучения, после чего у них было зафиксировано значительное снижение случаев травли в отношении сверстников. Также исследователи обнаружили более интенсивное снижение виктимизации у девочек-жертв по сравнению с мальчиками, а также более сильное снижение виктимизации у учащихся 5-7 классов [7, с. 79]. Вместе с тем программа требует значительных временных и кадровых ресурсов, а в условиях недостаточной административной поддержки результаты могут снижаться. Финансово ОВРР для каждой школы в отдельности является довольно затратной программой, и даже при кооперации с другими школами суммы за обучение и внедрение ОВРР уменьшаются незначительно [8, с. 42].

В США разработано еще несколько антибуллинговых программ. Так, многопрофильная программа Positive Action (РА — Позитивное действие), созданная в США и направленная на работу со многими видами девиантного поведения, включая буллинг. Данная программа социально-эмоционального обучения рассчитана на учеников начальных и средних школ. Итогом работы здесь становится повышение социально одобряемого поведения, снижение количества случаев девиантного поведения, улучшение навыков социально-эмоционального обучения и показателей школьного климата. Первые исследования, подтверждающие эффективность программы, появились в 2001 г., а в 2015 г. в школах Чикаго был проведен масштабный мониторинг, еще раз подтвердивший ее эффективность [0, с. 32].

Несмотря на то, что РА более основательна, поскольку затрагивает различные виды отклоняющегося поведения, она не подразумевает работу с семьей и местными сообществами. Отчасти это связано с тем, что программа больше ориентирована на пересмотр учебного плана и включение социума как некоторого вектора, на который должны равняться учащиеся [0, с. 33].

Программа S.S.GRIN направлена на развитие у школьников социальных умений, навыков оказания психологической самопомощи. В целом, программа является сочетанием методов социального обучения с методами когнитивно-поведенческой терапии. При этом следует отметить сложность структуры данной программы, обусловленную ее включением в процесс преподавания сразу нескольких школьных дисциплин [9, с. 97].

Программа School-Wide Positive Behavioral Interventions and Supports (SWPBIS) — «Общешкольные позитивные поведенческие вмешательства и поддержка» призвана повысить уровень коммуникативной культуры несовершеннолетних, качество успеваемости и улучшить психологическую атмосферу в учебном заведении. Она включает в себя и обучение педагогов [0, с. 97].

Программа Expect Respect в виде тренингов обучает школьников и педагогов выявлению буллинга и противодействию ему и сексуальному домогательству. В рамках нее организуется

и специальное обучение родителей: дважды в год проводятся образовательные семинары, информация также предоставляется через рассылку бюллетеней [0, с. 23].

Действующая в Германии антибуллинговая программа No Blame Approach («Без обвинений») предусматривает работу с «группой поддержки» и индивидуальное сопровождение жертвы, что снижает уровень конфронтации и способствует длительному изменению атмосферы в классе. Данная методика — это разновидность медиации, работы по урегулированию конфликтов и менеджменту рискованных ситуаций. Основная работа педагога состоит в проведении регулярных бесед со всеми участниками ситуации.

В ее основе лежит подход, при котором вместо наказания агрессора акцент переносится на групповое решение проблемы и восстановление позитивного климата в коллективе. Однако существует риск недооценки серьезности отдельных случаев и формирование у агрессора чувства безнаказанности, если отсутствует параллельная дисциплинарная работа.

Таким образом, рассмотренные зарубежные антибуллинговые программы представляют собой комплексные стратегии, направленные на коррекцию как индивидуальных, так и групповых факторов, провоцирующих буллинг среди подростков. Основными целями данных программ являются: развитие социально-психологической компетентности участников образовательного процесса, искоренение практик буллинга, снижение уровня виктимности среди жертв травли, создание благоприятного психологического климата в образовательной организации, а также формирование у обучающихся устойчивой просоциальной позиции в сфере межличностных коммуникаций.

Одинаковые элементы обучения могут по-разному влиять на школьников, объясняя разницу в эффективности программ. Развитие социально-эмоциональных навыков, например, оказывает более выраженный эффект в предотвращении буллинга, чем виктимизации. Программы, построенные на принципах общешкольного подхода, демонстрируют наилучшие результаты. Такой подход включает в себя разработку правил поведения совместно с детьми, активное участие родителей, предоставление подросткам возможности неформального участия и поддержание дисциплины без использования наказаний в групповой работе [100].

Все больше данных свидетельствуют о том, что цифровые инструменты обучения так же эффективны в профилактике буллинга и кибербуллинга, как и традиционные, очные методы [110]. Использование этих инструментов способствует повышению уверенности школьников в своих способностях конструктивно разрешать конфликты. Важно отметить, что подростки редко обращаются за помощью к родителям или другим взрослым в ситуациях травли, предпочитая решать проблему самостоятельно или с поддержкой сверстников. С возрастом эта тенденция усиливается [0, с. 81]. Поэтому обучение безопасному и эффективному общению с использованием цифровых платформ может стать для подростков важным источником поддержки, в которой они нуждаются.

Анализ зарубежного опыта показывает, что каждая из рассматриваемых стран реализует собственную модель борьбы с буллингом, отражающую как национальные образовательные приоритеты, так и социально-культурный контекст. Так, турецкая антибуллинговая государственная программа интегрирована в систему воспитания и психолого-педагогического сопровождения, охватывая миллионы участников. Слабое место — зависимость эффективности от подготовки педагогов и ограниченные кадровые ресурсы.

В США ключевым инструментом остается программа OBPP, дополненная рядом многоцелевых инициатив (PA, S.S.GRIN, SWPBIS и Expect Respect. OBPP отличается многоуровневым подходом (школа — класс — индивидуум), наличием структурированных методических материалов и системы мониторинга. Эффективность подтверждена многолетними исследованиями, но внедрение требует значительных финансовых и кадровых затрат, а также административной поддержки.

В Германии наряду с адаптированной версией ОБРР активно применяется программа No Blame Approach, ориентированная на восстановительные практики и групповое решение конфликтов без прямого наказания агрессора. Этот подход способствует снижению конфронтации и формированию позитивного климата, однако в случаях серьезного насилия требует дополнения дисциплинарными мерами.

В целом, опыт Турции, США и Германии показывает, что эффективная профилактика буллинга требует комплексного подхода, включающего институциональную поддержку, активное участие родителей, внедрение цифровых инструментов и адаптацию методик к национальному контексту. Для Казахстана наибольший потенциал имеет комбинированная модель, объединяющая структурированность и мониторинг по типу ОБРР, государственную поддержку, характерную для Турции, и восстановительные технологии, используемые в немецкой модели и адаптированные к социокультурным условиям нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Задорожная Е.А., Коноплин Ю.С., Луцкая Е.Е., Пржиленская И.Б. Буллинг как форма девиантного поведения учащейся молодежи: социологический аспект // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — № 8. — С. 25–31.
2. Джетыбаев Д.М., Олейник В.В. Содержание понятия «буллинг» и особенности его проявления в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 351–355.
3. Pérez-Jorge D., Alonso-Rodríguez I., Arriagada-Venegas M., Ariño-Mateo E. Restorative methods as a strategy for the prevention of violence and bullying in primary and secondary schools in Mexico: An exploratory study // Heliyon. — 2023. — Vol. 9 (7). — P. 1–14.
4. Gaffney H., Ttofi M.M., Farrington D.P. Evaluating the effectiveness of school-bullying prevention programs: An updated meta-analytical review // Aggression and Violent Behavior. — 2019. — Vol. 45. — P. 111–133.
5. Доклад: В Турции 10 млн детей сталкиваются с буллингом // <https://mk-turkey.ru/life/2024/11/21/p-doklad-v-turcii-10-mln-detej-stalkivayutsya-s-bullingom.html> (дата обращения: 11.08.2025).
6. Ossa F.C., Jantzer V., Eppelmann L., Parzer P., Resch F., Kaess M. Effects and moderators of the Olweus bullying prevention program (OBPP) in Germany // European Child & Adolescent Psychiatry. — 2021. — Vol. 30 (11). — P. 1745–1754.
7. Крушельницкая О.Б., Маринова Т.Ю., Орлов В.А., Сластина В.Б. Профилактика школьного буллинга // Современная зарубежная психология. — 2025. — № 14 (2). — С. 74–84.
8. Молчанова Д.В., Новикова М.А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 72 с.
9. Саттарова А.Ф. Международный опыт профилактики школьного буллинга // Ученые труды Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова. — 2023. — № 4 (77). — С. 93–99.
10. Gaffney H., Ttofi M.M., Farrington D.P. What works in anti-bullying programs? Analysis of effective intervention components // Journal of School Psychology. — 2021. — Vol. 85. — P. 37–56.
11. Chen Q., Lu Z., Liu B., Xiao Q., Chan K.L. Effectiveness of digital game-based GISSC program on cyberbullying prevention among // Chinese adolescents. Child Abuse & Neglect. — 2025. — Vol. 161. — P. 1–11.

Дарменов А.Д.,
Академия бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор, полиция генерал-майоры
(e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz);

Қожахмет Ә.С.,
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
құқық қорғау қызметінің магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
e-mail: kozhahmet@kostacademy.edu.kz)

**Буллингтің алдын алудың тиімді модельдері:
шетелдік тәжірибе және Қазақстанда қолдану перспективалары**

Аннотация. Мақалада Түркияда, АҚШ-та және Германияда іске асырылып жатқан шетелдік антибуллингтік бағдарламаларды талдау, олардың тиімділігін, қателіктері мен тәуекелдерін бағалау, сондай-ақ Қазақстанда бейімделу үшін перспективалы элементтерді анықтау ұсынылған. Когнитивті-мінез-құлық тәсілін, профилактика мен қалпына келтіру тәжірибесінің жалпы мектеп моделін қолдану ерекшеліктері қарастырылады. Қазақстанда елдің әлеуметтік-мәдени шындықтырына бейімделген үздік әлемдік тәжірибелерді біріктіретін буллингке қарсы іс-қимылдың ұлттық бағдарламасын әзірлеу қажеттілігі негізделген. Ең перспективалы ретінде американдық модельдің құрылымдылығын, Түркияның институционалдық қолдауын және Германияның қалпына келтіру тәжірибелерін біріктіретін цифрлық оқыту құралдарын пайдалана отырып, жалпы мектептік тәсіл қағидаттарына негізделген гибриді модель ұсынылады.

Негізгі сөздер: буллингке қарсы бағдарламалар, Германия, шетелдік тәжірибе, білім, буллингтің алдын алу, Қазақстан Республикасы, АҚШ, Түркия.

A.D. Darmenov,
Head of the Academy,
Candidate of Law, Professor, Police Major General
(e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz);

A.S. Kozhakhmet,
Head of the Department for the Organization of Research and Editorial-Publishing Activities,
Master of Law Enforcement, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabybayev, e-mail: kozhahmet@kostacademy.edu.kz)

**Effective models for preventing bullying:
international experience and prospects for application in Kazakhstan**

Annotation. The article presents an analysis of foreign anti-bullying programs implemented in Turkey, the United States, and Germany, with an assessment of their effectiveness, mistakes, and risks, as well as the identification of elements that are promising for adaptation in Kazakhstan. The article examines the features of the application of the cognitive-behavioral approach, the school-wide prevention model, and restorative practices. The need to develop a national anti-bullying program in Kazakhstan that integrates the best international practices adapted to the socio-cultural realities of the country is justified. The most promising option is a hybrid model based on the principles of a school-wide approach using digital learning tools, combining the structure of the American model, the institutional support of Turkey, and the restorative practices of Germany.

Keywords: anti-bullying programs, Germany, international experience, education, bullying prevention, Republic of Kazakhstan, USA, Turkey.

Джиембаев Р.К.,
*начальник кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: Rusya-our@mail.ru);*
Салкебаев Т.С.,
*доцент кафедры правового регулирования экономических отношений,
доктор философии (PhD)
(Карагандинский университет Казпотребсоюза, e-mail: Salkebaev@mail.ru)*

Некоторые организационно-правовые аспекты поддержки и популяризации волонтерской деятельности в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы поддержки и популяризации волонтерской деятельности в Республике Казахстан. В частности, анализируется возможность в качестве поощрительных мер определить особую процедурную форму для кандидатов, поступающих на государственную службу, имеющих опыт волонтерской деятельности. Авторы полагают, что у человека, имеющего опыт работы волонтером, как минимум, в двух-трех акциях и наряду с этим хотя бы в одном проекте, просто не могут не сформироваться нужные для добродетели качества личности. Жизненные убеждения такого человека будут в дальнейшем ориентированы на общественно полезные цели, что самым благоприятным образом скажется на государственной службе. На основании этого предлагается учитывать опыт волонтерской деятельности не только при проведении конкурса, но и при прохождении кандидатом соответствующего тестирования.

Ключевые слова: волонтерство, государственная служба, правоохранительная деятельность, конкурс, законодательство, должность, поступление, граждане, правила отбора, государство.

Люди всегда стремились создать общество, где царит справедливость и добродетель. Этому учили пророки и их последователи, а также философы и мудрецы. Античные поэты, оккультисты Средневековья и эзотерики современности поддерживали в умах людей идею о том, что добро всегда возвращается, помощь, оказанная человеку в трудную минуту, приходит назад вдвойне.

К примеру, более тысячи лет назад великий тюркский философ аль-Фараби оценивал счастье через добродетельное поведение человека. «Народ будет счастлив только в добродетельном, нравственном городе. Человек предназначен для добра и совершенства, люди априори имеют заложенную в них склонность к добродетели, которую необходимо развивать» — приводит его слова известный советский и казахстанский ученый Ж.М. Абильдин [1]. Согласно учению аль-Фараби, лишь через объединение помогающих друг другу людей, где каждый доставляет другому некоторую долю того, что необходимо для его существования, человек может обрести то совершенство, которому он предназначен по своей природе. В противоположность же добродетельному городу философ приводил невежественный город, где взгляды жителей формально добродетельные, но действия невежественные. Таким городам в будущем предначертан крах [1].

Одним из направлений полезной деятельности во благо общества всегда являлось волонтерство. Такая добровольная активность была направлена в первую очередь на безвозмездную помощь малоимущим, детям, старикам, инвалидам и пострадавшим от различных катаклизмов. Как отмечает казахстанский общественный активист А. Крашина, «волонтерство не только приносит пользу обществу, но и еще способствует росту и развитию личности. Участие в волонтерских проектах позволяет людям развивать ценные навыки и качества, которые могут быть полезны в любой сфере жизни» [2]. Действительно, личности волонтера свойственны такие качества, как настрой на добродетель и социально-полезные цели, готовность к трудностям, развитая эмпатия и эмоциональный интеллект, бескорыстие, инициативность, активность, ответственность, способность принимать решения, коммуникабельность,

организаторские способности, умение работать в команде, стрессоустойчивость, стремление к саморазвитию и здоровому образу жизни.

Постепенная популяризация в молодежной среде подобных ценностей, особенно в современный период, характеризующийся кризисом нравственности и глобальных потрясений, вселяет надежду в будущее нашей страны и, что самое главное, вызывает всестороннюю ментальную поддержку среди старшего поколения. Стоит признать, что с момента распада Советского Союза канула в лету и идеология всеобщего братства, а также повсеместное стремление к альтруизму и бескорыстию, которое еще помнят наши родители.

Сейчас с ностальгией вспоминается, например, клятва октябрят, согласно которой младшие школьники обязуются прилежно, на совесть учиться, не оставлять в беде товарищей, оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, быть отзывчивым и стараться приносить пользу родным, школе, городу и Родине, быть честными и справедливыми. При этом уточним, что ностальгию вызывает именно нравственный облик человека, и ситуации, при которых люди стремились доверять и помогать друг другу, а не обманывать и наживаться на чужом горе (как в большинстве случаев происходит сейчас).

Примечательно, что даже «Моральный кодекс строителя коммунизма» включал в себя нравственные принципы, позаимствованные из Нагорной проповеди Иисуса Христа, — призыв к добросовестному труду, забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния, высокое сознание общественного долга, товарищеская взаимопомощь, гуманные отношения между людьми и взаимное уважение, честность, нравственная чистота, простота и скромность, неприятие несправедливости, нечестности, стяжательства и др. [3]. Поэтому считаем, что нам не стоит стесняться тоталитарного прошлого и выискивать в нем лишь негатив, многому стоит поучиться у своих родителей и прародителей, строивших коммунизм, и перенять от них всё самое лучшее. Эпоха Возрождения, например, пришедшая на смену мракобесию Средних веков, принесла в Европу именно те культурные и нравственные ценности, которых ей так не хватало.

В этой связи отрадно заметить, что сегодня в Казахстане закладывается столь необходимый и долгое время искомый стержень добродетельной культуры, который как раз и проявляется через развитие волонтерской деятельности. Так, формируются соответствующие организующие условия, нормативно-правовая база и официальный реестр учета этого подобных дел. Конечно, добрые дела любят тишину и отсутствие публичности, однако, с другой стороны, в современное время, характеризующееся подменой смыслов, когда низменное выдается за высокое, а высокое начинает служить низменно, искренние благие поступки и порывы необходимо массово пропагандировать и всячески поощрять.

Официальный учет такой деятельности способствует предотвращению спекуляций на этот счет и голословного бахвальства отдельных меркантильных (извлекающих для себя из этого выгоду) граждан. Кроме того, документальное подтверждение участия граждан в волонтерской деятельности позволит эффективно реализовать систему поощрительных мер, которые, кстати, на сегодня не обрели еще четкую процедурную форму, и определить для них соответствующие ориентиры. Если гражданин будет знать, например, что в каком-либо вопросе (получении образования, устройстве на работу и т. д.) ему может помочь опыт работы волонтером, он непременно попробует свои силы в этом деле.

Другой вопрос, с каким настроем человек возьмется за эту работу. Полагаем, что даже самый корыстный настрой мгновенно развеется в атмосфере проводимых волонтерами мероприятий. Такой человек либо не сможет влиться в коллектив добровольцев (или коллектив его отвергнет), либо в корне поменяет своё мировоззрение относительно бескорыстных добрых дел, полностью приняв высокую идею.

В целом же допускаем, что один раз проявить неискренность в этом деле, возможно, у кого-то и получится, но регулярное участие в благих мероприятиях с подобным настроем

вряд ли возможно. Волонтерское сообщество не терпит формализма и лукавства. Поэтому убеждены, что у человека, имеющего опыт работы волонтером, как минимум, в двух-трех акциях и наряду с этим хотя бы в одном проекте, просто не могут не сформироваться нужные для добродетели качества личности. Жизненные убеждения такого человека будут в дальнейшем ориентированы на общественно полезные цели. «Волонтерство — это не про получение выгоды, это — про отдачу своей энергии, своего времени и иногда даже средств» [4].

Вместе с тем, государству следует не только стимулировать в обществе волонтерскую деятельность, но и действительно выразить признание (отдать должное) самим гражданам, посвятившим себя добровольчеству. Определенные привилегии при поступлении в вузы и трудоустройстве для волонтеров уже предусмотрены, однако хотелось бы как можно больше встречать таких людей, к примеру, на государственной службе, то есть там, где больше всего требуется бескорыстие, справедливость и небезразличное отношение к чужим проблемам.

Рассматривая вопрос о соответствующей поддержке людей, имеющих опыт работы волонтерами, при поступлении на службу, подчеркнем, что в целом это не противоречит конституционному принципу о равном праве граждан на доступ к государственной службе, так как не ущемляет чье-либо право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии и не накладывает на других какие-либо ограничения, а также не допускает какой-либо дискриминации. Кандидаты на государственную службу согласно действующему законодательству должны отвечать квалификационным требованиям, иметь соответствующее образование, профессиональные навыки и моральные качества. При условии соответствия квалификационным требованиям граждане, имеющие опыт волонтерской деятельности, представляются наиболее привлекательными претендентами для службы на благо общества и государства.

В этой связи необходимо отметить, что в настоящее время, как уже было сказано уже существуют, определенные преимущества для волонтеров в сфере трудовых отношений, к примеру, согласно ч. 2 ст. 139 Трудового кодекса Республики Казахстан волонтерская деятельность учитывается при поступлении на гражданскую службу с учетом личных способностей и профессиональной подготовки кандидата при прохождении им конкурса на вакантную должность.

Понятие гражданской службы регламентируется в п. 1) ч. 1 ст. 1 Трудового кодекса Республики Казахстан. Гражданская служба — это профессиональная деятельность гражданских служащих по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций казенных предприятий, государственных учреждений, осуществление технического обслуживания и обеспечение функционирования государственных органов [5].

Конкурс состоит из трех этапов и включает в себя квалификационную оценку участников, проведение собеседования с ними и подведение итогов [6].

Что касается поступления на государственную службу, то волонтерская деятельность наряду с благотворительной, а также участием в работе общественных объединений, общественных советов, неправительственных организаций также учитывается при проведении общего конкурса для занятия административной государственной низовой должности корпуса «Б», являющейся вакантной или временно вакантной [7]. Вместе с тем, полагаем целесообразным именно в отношении волонтерской деятельности дополнительно определить отдельную процедуру отбора.

Так, на текущий момент процедурные вопросы поступления на службу граждан регулируются «Временными правилами отбора и проведения конкурса на занятие административной государственной должности корпуса «Б» в интегрированной информационной системе», утвержденными приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы от 9 февраля 2024 г. № 33. Данные Временные правила дополнили приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противо-

действию коррупции от 21 февраля 2017 г. № 40 «О некоторых вопросах занятия административной государственной должности».

Согласно п. 3 ст. 28 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» к участию в общем конкурсе допускаются граждане, предварительно прошедшие процедуру тестирования и имеющие результаты не ниже значений, установленных уполномоченным органом. Программа тестирования, в свою очередь, состоит из тестов на знание государственного языка и законодательства (Конституции Республики Казахстан и законов «О государственной службе», «О противодействии коррупции», Этического кодекса государственных служащих). Пороговое значение для прохождения тестирования на знание государственного языка не устанавливается, а на тестировании по законодательству необходимо дать не менее 30 правильных ответов от общего количества вопросов (всего 55 вопросов) по всем нормативным правовым актам и не менее 5 правильных ответов по каждому нормативному правовому акту [8].

Нам представляется, что для граждан Республики Казахстан, активно вовлеченных в волонтерскую деятельность, поступающих на низовые должности административных государственных служащих корпуса «Б», возможно предусмотреть определенные преимущества, и на этапе тестирования, например, снизить пороговые значения. В частности, целесообразно дополнить п. 3 ст. 28 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» абзацем следующего содержания:

– «Участие граждан Республики Казахстан в волонтерской деятельности (в не менее, чем двух волонтерских программах (проектах) и пяти волонтерских акциях, внесенных в реестр учета волонтерской деятельности, либо десяти волонтерских акциях, внесенных в реестр учета волонтерской деятельности) учитывается при прохождении тестирования».

Соответственно, надлежит дополнить Временные правила отбора и проведения конкурса на занятие административной государственной должности корпуса «Б» в интегрированной информационной системе пунктом 33-1 в следующей редакции:

– «Кандидат, имеющий опыт работы волонтером в не менее, чем двух волонтерских программах (проектах) и пяти волонтерских акциях, внесенных в реестр учета волонтерской деятельности, либо десяти волонтерских акциях, внесенных в реестр учета волонтерской деятельности, для занятия низовой должности проходит тестирование на знание государственного языка и законодательства Республики Казахстан по программе согласно приложению 1-1 к настоящим Правилам».

В приложении 1-1 следует предусмотреть, кандидат при тестировании должен дать не менее 20 правильных ответов от общего количества вопросов (55 вопросов) по всем нормативным правовым актам и не менее 4 правильных ответов по каждому нормативному правовому акту.

Что касается поступления на правоохранительную службу, предлагаем два варианта редакции положения Закона Республики Казахстан «О государственной службе», регламентирующего условия поступления на службу:

1) вариант 1:

– дополнить п. 2 ст. 16 указанного закона пп. 4) в следующей редакции:

«2. Граждане, поступающие на службу в правоохранительные органы, проходят тестирование, в том числе оценку личных качеств, в уполномоченном органе, за исключением лиц:

...

4) имеющих опыт работы волонтером в не менее, чем двух волонтерских программах (проектах) и пяти волонтерских акциях, внесенных в реестр учета волонтерской деятельности, либо десяти волонтерских акциях, внесенных в реестр учета волонтерской деятельности»;

б) вариант 2:

– дополнить ст. 16 указанного закона пп. 2-1 в следующей редакции:

2-1. «Граждане, поступающие на службу в правоохранительные органы, имеющие опыт работы волонтером в не менее двух волонтерских программах (проектах) и пяти волонтерских акциях, внесенных в реестр учета волонтерской деятельности, либо десяти волонтерских акциях, внесенных в реестр учета волонтерской деятельности, проходят тестирование в уполномоченном органе только на знание государственного языка и оценку личных качеств».

Соответствующим образом надлежит дополнить и ч. 1 ст. 7 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе».

Мы убеждены, что подобные меры будут способствовать более широкой пропаганде и поддержке добродетели и гражданской активности, формированию высокого уровня культуры в казахстанском обществе, а также реализации идеи социальной сплоченности в нашей стране [9].

Список использованной литературы:

1. Прохоров И. Город добродетели // <https://kazpravda.kz/n/gorod-dobrodeteli/>
2. Крашенина А. Волонтерство как способ развития личности: 5 навыков, которые можно вырабатывать, работая на волонтерских проектах // <https://qazvolunteer.kz/ru/articles/volonterstvo-kak-sposob-razvitiya-lichnosti-5-navykov-kotorye-mozhno-vyrabotat-rabotaya-na-volonterskikh-proektakh#:~:text=>
3. Моральный кодекс строителя коммунизма // https://ru.wikipedia.org/wiki/Моральный_кодекс_строителя_коммунизма
4. Есть ли у волонтерства минусы? <https://teletype.in/@nasgum/5JeBcAP4CTE>
5. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414#z1>
6. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 25 декабря 2015 г. № 1017 «Об утверждении Правил поступления на гражданскую службу и проведения конкурса на занятие вакантной должности гражданского служащего, за исключением первого руководителя и педагога государственной организации образования» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012696>
7. Пункт 3 статьи 28 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. «О государственной службе Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>
8. Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 21 февраля 2017 г. № 40 «О некоторых вопросах занятия административной государственной должности», дополненный Приложением 2-3 «Временные правила отбора и проведения конкурса на занятие административной государственной должности корпуса «Б» в интегрированной информационной системе» (Приложение 1) в соответствии с приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы от 9 февраля 2024 г. № 33. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014939>
9. Джиембаев Р.К., Намысов Е.Д. Некоторые вопросы развития гражданского общества в Республике Казахстан в условиях кризиса современной геополитики // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 60–65.

Джиембаев Р.Қ.,
*жалпы құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: Rusya-our@mail.ru);

Салкебаев Т.С.,
*экономикалық қатынастардың құқықтық реттелуі кафедрасының доценті,
философия докторы (PHD)*
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, e-mail: Salkebaev@mail.ru)

Қазақстан Республикасында волонтерлік қызметті қолдау мен танымал етудің кейбір ұйымдық-құқықтық аспектілері

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында Волонтерлік қызметті қолдау және танымал ету мәселелері қарастырылады. Атап айтқанда, ынталандыру шаралары ретінде волонтерлік қызмет тәжірибесі бар мемлекеттік қызметке кіретін кандидаттар үшін ерекше рәсімдік нысанды айқындау мүмкіндігі талданады. Авторлар волонтерлік тәжірибесі бар адам кем дегенде екі-үш акцияда және сонымен бірге кем дегенде бір про-акцияда ізгілікке қажетті жеке қасиеттерді қалыптастыра алмайды деп санайды. Мұндай адамның өмірлік сенімдері болашақта қоғамдық пайдалы мақсаттарға бағытталады, бұл мемлекеттік қызметке ең қолайлы түрде әсер етеді. Осының негізінде волонтерлік қызмет тәжірибесін тек конкурс өткізу кезінде ғана емес, кандидат тиісті тестілеуден өту кезінде де ескеру ұсынылады.

Негізгі сөздер: волонтерлік, мемлекеттік қызмет, құқық қорғау қызметі, конкурс, заңнама, лауазым, оқуға түсу, азаматтар, іріктеу ережелері, мемлекет.

R.K. Dzhiyembaev,
*Head of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Police*
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail: Rusya-our@mail.ru);

T.S. Salkebaev,
*Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Relations
Doctor of Philosophy (PHD)*
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: Salkebaev@mail.ru)

Some organizational and legal aspects of supporting and popularizing volunteer activities in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article discusses the issues of support and popularization of volunteer activities in the Republic of Kazakhstan. In particular, the possibility is being analyzed to identify a special procedural form for candidates entering the civil service with experience in volunteering as incentive measures. The authors believe that a person who has experience working as a volunteer in at least two or three campaigns and at least one project simply cannot fail to develop the personality qualities necessary for virtue. Such a person's life beliefs will continue to be oriented towards socially useful goals, which will have the most beneficial effect on public service. Based on this, it is proposed to take into account the experience of volunteering not only during the competition, but also when the candidate passes the appropriate testing.

Keywords: volunteering, public service, law enforcement, competition, legislation, position, admission, citizens, selection rules, state.

Думов Н.А.,

*әкімшілік-құқық және ІІО әкімшілік қызмет кафедрасының аға оқытушысы
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты);*

Сейтжанов М.С.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

Қазақстан Республикасының қалыптасу процесінде әкімшілік құқықты және әкімшілік соттылықтың артықшылықтарын түсіну тәсілдері

Аннотация. Мақалада ҚР, сондай-ақ Еуропа мен Америка мемлекеттерінде әкімшілік құқық пен сот ісін жүргізу мен әкімшілік құқықтың қалыптасу ерекшеліктерін түсіну тәсілдері зерттелген. «Құқықтық мемлекеттің» әртүрлі анықтамалары келтірілген, барлық анықтамаларды талдау нәтижесінде құқықтық мемлекеттіліктің негізгі белгілері көрсетілген. «Әкімшілік құқық» анықтамасы ашылады, әкімшілік құқықтың негізгі функциялары, мақсаттары тізімделеді, Германия, Франция, Ұлыбританиядағы әкімшілік құқық модельдерінің негізгі сипаттамалары зерттеледі. Қорытындыда зерттеу қорытындылары шығарылады, түпкілікті қорытындылар қалыптастырылады.

Негізгі сөздер: шетелдік тәжірибе, қағидат, азаматтардың мүдделері, мемлекет, қорғаныс механизмі, полиция, Еуропа мемлекеттері, посткеңестік кеңістік, құқық белгілері, квази-сот органдары, әкімшілік сот, мамандандырылған сот, қоғам, қылмыстық және азаматтық сот, кассациялық сот, трибунал, қаржы соттары, жалпы юрисдикция, ағылшын құқық, министрлік тергеулер.

Мақаланың өзектілігі әкімшілік құқықтың қалыптасуын, әкімшілік құқықты түсіну тәсілін зерделеуден тұрады. Әкімшілік құқыққа шетелдік көзқарас осы сала мемлекеттік ұйыммен қарым-қатынаста азаматтар мен ұйымдардың мүдделерін қорғау және қамтамасыз ету үшін қажет деген қағидатқа негізделеді. Әкімшілік құқықтың қайта жандану тарихына назар аудара отырып, ең басты міндет мемлекеттік зорлық-зомбылыққа, шексіз полиция билігіне қарсы тұратын қорғау механизмін құру болып табылғаны анық.

Автор посткеңестік кеңістікте орналасқан мемлекеттерде, сондай-ақ Еуропа мен Америка мемлекеттерінде әкімшілік құқықты түсіну тәсілдерін зерттеуге тырысты; «құқықтық мемлекеттің» әртүрлі анықтамаларын жүргізуге және құқықтық мемлекеттіліктің негізгі белгілерін шығаруға; жария-құқықтық дау ұғымын ашуға, сондай-ақ «әкімшілік құқық» анықтамасын ашуға; әкімшілік құқықтың негізгі функцияларын, мақсаттарын, Германиядағы, Франциядағы, Ұлыбританиядағы әкімшілік құқық модельдерінің негізгі сипаттамаларын салыстыруға, қорытынды шығаруға, түпкілікті қорытындылар қалыптастыруы қажет.

Әкімшілік құқықтың нақты үлгілері туралы айтар болсақ, бірінші кезекте еуропалық елдердің тәжірибесіне жүгіну керек.

Егер шетелдік зерттеушілердің ғылыми жұмыстарын мұқият зерттейтін болсақ, онда Еуропада 3 негізгі модель бар екені анық болады, атап айтқанда:

1. Бірінші модель – ағылшындық, ол жария дауларды қарау жалпы соттардың юрисдикциясына кіретіндігімен сипатталады. Бұдан басқа осындай заңды сипаттағы дауларды қарайтын көптеген квази-соттық органдар бар.

2. Екінші модель – француздық. Әкімшілік құқықтың осы моделінің ерекшелігі соңғысының әкімшілік соттардың оқшауланған тәуелсіз көп деңгейлі жүйесіне ие болуы болып табылады.

3. Әкімшілік құқықтың неміс моделі француз моделіне өте ұқсас, бірақ неміс моделі неғұрлым пысықталған.

Бүгінгі күні әлемде екі негізгі құқықтық жүйе бар: англосаксондық және континенттік.

Осы құқықтық жүйелерде белгіленген әкімшілік құқық бір-бірінен ерекшеленеді. Мысал ретінде біз Франциядағы, Германиядағы, Ұлыбританиядағы, Жаңа Зеландиядағы әкімшілік құқық үлгілерін қарастырамыз.

Сонымен әкімшілік құқықтың француздық моделі қазақстандық заң шығарушыда бірқатар себептерге байланысты қызығушылық тудыруы тиіс.

Біріншіден, әкімшілік құқықтың отаны Франция болып саналады, сондықтан классикалық болып саналады. Оның үстіне әртүрлі құқықтанушылардың пікірінше, Француз моделі Еуропаның әртүрлі елдерінде әкімшілік құқықтың дамуы мен қалыптасуына айтарлықтай ықпал етті.

Екіншіден, Қазақстан мен Францияның құқықтық жүйелері арасындағы тығыз құқықтық туыстық. Екеуі де құқықтың континенттік жүйесіне кіреді.

В.В. Маклаков атап өткендей, қазіргі заманғы француз заң әдебиетіндегі құқықтық сот және квази-сот органдарының жиынтығы, бақылау қызметімен айналысатын және органдардың функцияларын іске асырумен байланысты даулар бақыланатын атқарушы билік мемлекеттік кеңесіне жатады [1].

Қазіргі уақытта Францияда екі тәуелсіз оқшауланған сот жүйесі бар: жалпы инстанциядағы соттар және әкімшілік соттар.

Жекелеген әкімшілік соттардың пайда болуында Монтескье ойлап тапқан билікті бөлу қағидаты үлкен рөл атқарды. Осы қағидатқа сәйкес бір мемлекеттік тармақтың органдары екінші билік тармағының қызметіне араласпауы тиіс.

Жоғарыда аталған қағидатты осылайша пайымдау әкімшіліктің қызметін бақылаудың француз жүйесін құруға және одан кейін сот жүйесінің дуализміне әкеп соқты. Осыдан квази-соттық органдар, юрисдикциялық мекемелер пайда болды, олар атқарушы билік шеңберінде әрекет етеді және әкімшілік дауларды сот тәртібімен шешеді.

Бүгінгі таңда барлық француз әкімшілік құқық органдарын екі түрге бөлуге болады:

1) бірінші сатыдағы әкімшілік соттар, апелляциялық соттар және мемлекеттік кеңесіне тиесілі жалпы органдар;

2) квази-соттық деп аталатын арнайы құзыреті бар әкімшілік құқық органдары.

Мамандандырылған әкімшілік құқық органдары өте көп, бірақ құзыреті өте тар. Мамандандырылған соттар негізінен екі себеппен:

1) әкімшілік қызметшілерінің тар шеңберлі мамандануының пайдасын пайдалану мүддесінде (Есеп палатасындағы сияқты);

2) жұртшылық өкілдерін (зейнеткерлерді, оқытушыларды, дәрігерлерді және т. б.) тарту мақсатында құрылады.

Нәтижелері:

Одан әрі жалпы юрисдикциядағы соттар жүйесінің құрылымын қарастыру қажет деп санаймыз.

Қылмыстық және азаматтық істер жөніндегі соттар жалпы юрисдикциядағы соттардың бірінші сатысы болып табылады.

Құрамына мамандандырылған палаталар кіретін апелляциялық соттар екінші сатыдағы соттар болып табылады.

Кассациялық сот жалпы юрисдикциядағы соттар жүйесінің жоғары сатысы болып табылады.

2014 жылы қабылданған Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс осы саладағы базалық нормативтік құқықтық акт болып табылады.

Әкімшілік құқықтың француздық моделінің артықшылығы әкімшілік соттың судьялары басқарудың тиісті салаларында қажетті тәжірибесі мен білімі бар шенеуніктер болып табылады. Мамандығы тар көптеген квази-соттық органдардың болуы судьялар қабылдайтын шешімдердің сапасы туралы куәландырады.

Әкімшілік соттар атқарушы өкімет органдарының қызметін тексеруді жүзеге асыру және олар заңды бұзған жағдайда соңғыларын заңды жауаптылыққа тарту үшін құрылды.

ГФР-дағы негізгі қағидат заңдылық қағидаты болып табылады, оған сәйкес атқарушы билік органдары өз қызметін заңға сәйкес жүзеге асырады. Бұл қағидат билікті бөлу қағидатынан бастау алады. Осы қағидатқа сәйкес заң шығарушы билік басқарудың заңға бағыныштылығын белгілейді.

Біріншіден, әкімшілік құқық деп сот төрелігін жүзеге асыратын бірыңғай сот жүйесі шеңберіндегі жалпы және арнайы юрисдикциядағы әкімшілік соттардың қызметі түсініледі.

Екіншіден, Германияда әкімшілік құқық пен жария-құқықтық қатынастарды шешудің ерекше тәртібін түсінуге жеке тұлғалар мен жеке тұлғалар арасындағы конституциялық емес сипаттағы дауларды жариялық басқару органдары бар, бұл әкімшілік сот ісін жүргізуді білдіреді.

Үшіншіден, әкімшілік құқық деп жеке тұлғаларды атқарушы билік органдарының заңсыз әрекеттерінен қорғау механизмі түсініледі және құқықтық құралдардың, принциптердің, механизмдердің жиынтығын қамтиды.

Жоғарыда айтылғандай, «әкімшілік соттар» мен «әкімшілік құқық» ұғымдары ұқсас болып табылмайды. Әкімшілік соттар азаматтарды мемлекеттік зұлымдықтан қорғаудың ең тиімді тәсілі болып табылса да, солай бола тұрса да әкімшілік құқық жүйесіне кіреді.

ГФР-да әкімшілік құқық жүйесіне мынадай элементтер кіреді: жалпы юрисдикция соттары, әкімшілік соттар жүйесі, мамандандырылған соттар, атап айтқанда қаржылық, әлеуметтік. Бұдан әрі әрбір элементті жеке-жеке қарау қажет.

Әкімшілік соттар тәуелсіздігінің маңызды кепілі «Әкімшілік сот ісін жүргізу туралы» Федералдық заң болып табылады, онда әкімшілік соттар атқарушы билік органдарынан және сот жүйесінің басқа тармақтарынан тәуелсіз болатын норма бекітілген.

Сол заңға сәйкес әкімшілік соттардың құзыреті айтарлықтай кең. Олар конституциялық емес сипаттағы барлық жария-құқықтық дауларды қарауға уәкілетті.

ГФР мен Қазақстан бір құқықтық жүйеге кіргеніне қарамастан, дауларды судья да қарау тәртібі әртүрлі. Мысалы, қазақстандық заңнамада құқықтық дау әрбір инстанцияға кезекпен өтеді, бұл Германиялық заң шығарушы үшін міндетті болып табылмайды.

Германиядағы әкімшілік соттардың ерекшелігі соттың белсенді рөлі болып табылады. Басқаша айтқанда, сот азаматтық сот ісін жүргізгендей, тараптар ұсынған дәлелдемелермен шектелмейді, қажетті құжаттарды талап ете алады.

Таң қаларлығы, англосаксондық жүйеде сот әкімшілік құқық жүйесінің элементі болып табылмайды. Шағымдарды қарау тәртібін талдап, осындай қорытындыға келуге болады. Мемлекеттік билік органдары жол берген қандай да бір еріксіздік жағдайында шағым әкімшілік құқық органы алдын ала қарағаннан кейін ғана сотқа жіберілуі мүмкін.

Сонымен, Ұлыбританиядағы әкімшілік құқық жүйесін талдауды бастаймыз.

Әдетте, мемлекеттік өкімет органдарының қызметін бақылауды парламент пен сот жүзеге асырады. Егер парламент әкімшілік қабылдаған саяси сипаттағы шешімдерді тексеруді жүзеге асырса, онда сот әкімшілік қызметінің заңдылыққа сәйкестігін тексереді.

Егер талдауды жүргізіп, континенттік және англосаксондық құқықтық жүйе елдерінде қалыптасқан әкімшілік құқық жүйесін салыстыратын болсақ, онда соңғысында квази-соттық органдардың саны көп екені анық болады. Квази-соттық органдар — бұл атқарушы өкімет шеңберінде жұмыс істейтін және әкімшілік дауларды сот тәртібімен шешетін юрисдикциялық мекемелер.

2007 жылы Парламент «Трибуналдар, Соттар және мәжбүрлеп орындату туралы» Заң қабылдады, ол әкімшілік істерді атқарушы билік органынан тәуелсіз қараған трибуналдардың жаңартылған екі деңгейлі жүйесін көздеді. Трибуналдардың екі деңгейлі жүйесі бірінші деңгейдегі Трибунал және жоғары сатыдағы Трибунал болып табылады.

Жоғарыда аталған заңда бұған дейін қызмет атқарған жекелеген трибуналдардың функцияларының қайсысы бірінші сатыдағы Трибуналға, Жоғары сатыдағы Трибуналға, Ұлыбританияның Жоғарғы канцлеріне немесе өзге де құзыретті органдарға берілуі мүмкін екендігі де нақты реттеледі. Мысалы, осы заңның 35-бабының 1-бөлігі мен 40-бабының 1-бөлігінің талаптарына сәйкес, Апелляциялық трибуналдың, Балаларды қолдау жөніндегі уәкілдің, Мемлекеттік хатшының, Апелляцияларды қарау жөніндегі хатшының, Шетелдік өтемақылар жөніндегі комиссияның, Пайдаға салық салудың жалпы сауалнамалары жөніндегі уәкілдің, Ақпараттық трибуналдың, Психикалық денсаулық мәселелерін қарау жөніндегі трибуналдың, Әлеуметтік қауіпсіздік мәселелері жөніндегі уәкілдің, Арнайы білім беру қажеттіліктері және мүмкіндігі шектеулі адамдарға қатысты трибуналдың, Көлік трибуналының, Қосылған құн салығы және баждар жөніндегі трибуналдың, сондай-ақ «Трибуналдар туралы» заңға 6-қосымшада көрсетілген өзге де органдардың құзыреттерін Ұлыбританияның Жоғарғы канцлері бірінші деңгейдегі Трибуналға немесе Жоғары сатыдағы Трибуналға беруге құқылы. Бұдан бөлек, аталған өкілеттіктерді канцлердің өзі дербес жүзеге асыруы, не оларды бір немесе бірнеше министрлермен бірлесіп атқаруы, немесе Трибуналдар рәсімі жөніндегі комитетке (әкімшілік құқық жүйесіне кіретін консультативтік мемлекеттік органға) беруі қарастырылған [2].

Омбудсмендер институты Ұлыбританиядағы әкімшілік құқық жүйесінің бір бөлігі болып табылады. Егер атқарушы өкімет органдары қанағаттанарлықсыз жұмыс істесе, омбудсмендер атқарушы өкімет органдарын тексерумен айналысады. Олардың құзыреті заңнамалық деңгейде бекітілген, айтпақшы, ол ауқымды. Мысалы, омбудсмендер өз тергеулерін жүргізеді, көбінесе жасырын болып қалатын қорытындылар береді [3].

Германия, Франция, Ұлыбритания, АҚШ сияқты елдердегі әкімшілік заңнаманы талдау барысында осы саланың бірінші кезектегі функциясы құқық қорғау болып табылатыны айқын болады. Мысалы, англосаксондық құқықтық жүйеге жататын елдерде әкімшілік құқықтың негізгі мақсаты жеке тұлғаларды әкімшілік тарапынан өз бетінше әрекет жасаудан қорғау болып табылады, ал континенттік құқықтық жүйеге жататын елдерде әкімшілік құқық жария құқық болып табылады және азаматтар мен әкімшілік арасында туындайтын жанжалдарды ғана емес, сондай-ақ жария әкімшілікті ұйымдастыру принциптерін, ішкі құрылымдық буындарды да реттейді.

Талқылаулар:

Біздің зерттеуіміз барысында посткеңестік кеңістікте орналасқан мемлекеттерде және Еуропа мен Америкада орналасқан елдерде әкімшілік құқықты түсіну тәсілдерін зерделеп, егжей-тегжейлі түсіндірдік.

Біз әкімшілік құқық мазмұнының әртүрлі мемлекеттердегі осы саланың мәніне, мақсаттары мен міндеттеріне байланысты екенін байқадық.

Оның үстіне, осы саланың қайнар көзіне назар аудара отырып, әкімшілік құқық азаматтарды мемлекеттік органдардың қолсұғушылықтан қорғаудың механизміне айналғаны түсінікті болып отыр.

Әкімшілік құқық термині деп соттардың атқарушы билік органдары (жергілікті өзін-өзі басқару органдары), жеке және заңды тұлғалар арасында мемлекеттік басқару саласында туындайтын жария-құқықтық дауларды қарауының әкімшілік тәртібін түсіну керек.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу ережелері жария-құқықтық дауларды қарау жөніндегі іс жүргізу ережелеріне қатысты қолданылмайтынын есте сақтау маңызды. Осы екі тармақ арасында субъектілер, туындайтын құқықтық қатынастардың мазмұны, қабылданатын іс жүргізу рұқсатының түрі бойынша принципті айырмашылықтар бар.

Халықаралық ынтымақтастық жөніндегі неміс қоғамы (GIZ) 12 жыл бойы Германияның Экономикалық ынтымақтастық және даму федералдық министрлігінің бұйрығымен Орталық

Азияның барлық мемлекеттерінде, оның ішінде Қазақстанда «Орталық Азия елдерінде құқықтық мемлекеттілікке жәрдемдесу» бағдарламасын жүзеге асыруда. Жақында осы қоғам Әкімшілік іс жүргізу кодексін енгізу тұжырымдамасын әзірлеу туралы шешім қабылдады.

Сондай-ақ осы мақаланы дайындау шеңберінде әкімшілік құқықтың жалпы сипаттамалары, функциялары, негізгі мақсаттары зерделенді.

Әкімшілік құқықтың француз тәжірибесін зерттеу нәтижесінде әкімшілік құқықтың барлық француз органдарын екі түрге бөлуге болатыны анықталды: 1) бірінші сатыдағы әкімшілік соттар, апелляциялық соттар және Мемлекеттік кеңеске тиесілі жалпы органдар; 2) арнайы құзыреті бар әкімшілік құқық органдары, олар да квази-соттық деп аталады.

Әкімшілік құқықтың француздық моделінің артықшылығы әкімшілік соттың судьялары басқарудың тиісті салаларында қажетті тәжірибесі мен білімі бар шенеуніктер болып табылады. Мамандығы тар көптеген квази-соттық органдардың болуы судьялар қабылдайтын шешімдердің сапасы туралы куәландырады.

Біздің пікірімізше, жекеленген тәуелсіз сот жүйесін құру идеясын (Францияда Мемлекеттік кеңес тек әкімшілік соттар үшін жоғарғы инстанция болып табылады, Кассациялық сот жалпы юрисдикциядағы соттар үшін соңғы инстанция болып табылады) жария-құқықтық дауларды қарау үшін пайдалану ақталмайды, себебі ол орасан қаржы шығындарын талап етеді. Сот жүйесінің дуализмі Францияның әкімшілік құқығына негізделген.

Франциядағы сот дуализмі Германияның сот жүйесіне қарағанда біртұтас. Әкімшілік соттар атқарушы өкімет органдарының қызметін тексеруді жүзеге асыру және олар заңды бұзған жағдайда соңғыларын заңды жауаптылыққа тарту үшін құрылды.

Германияның әкімшілік соттары азаматтарды мемлекеттік қолсұғушылықтан қорғаудың ең тиімді тәсілі болып табылғанымен, әкімшілік құқық жүйесіне кіреді.

Әкімшілік құқықтың германиялық жүйесі Қазақстан Республикасында немістердің тәжірибесін селекциялау кезінде неғұрлым шындыққа сәйкес келеді.

Англосаксондық құқықтық жүйеге жататын елдердегі әкімшілік құқықты талдау нәтижесінде соттың әкімшілік құқық жүйесінің элементі болып табылмайтыны айқын болады. Шағымдарды қарау тәртібін зерттеп, осындай қорытындыға келуге болады. Мемлекеттік билік органдары жол берген қандай да бір еріксіздік жағдайында шағым әкімшілік құқық органы алдын ала қарағаннан кейін ғана сотқа жіберілуі мүмкін.

Жалпы құқықтық жүйенің ерекшелігі әртүрлі аталатын (бюро, агенттіктер, комитеттер, басқармалар, комиссиялар, кеңестер, трибуналдар) квази-соттық органдардың көптігі болып табылады.

Біздің пікірімізше, жария-құқықтық дауларды қарау үшін оқшауланған тәуелсіз сот жүйесін құру идеясы негізсіз болып табылады, өйткені ол орасан қаржы шығындарын талап етеді. Оның үстіне тәуелсіз әкімшілік соттар құрылғаннан кейін соттылық туралы істер бойынша шешім қабылдайтын Дау туралы сот құру талап етіледі, бұл тиісінше қосымша қаржылық және ұйымдастырушылық шығындарды талап етеді. Әрине, Дау туралы сотты құру міндетті болып табылмайды, соттылық мәселесін заңнамалық деңгейде мұқият пысықтауға болады.

Мамандығы тар әкімшілік құқық органдарын құру идеясы тартымды болып көрінеді, себебі ол жария іс бойынша жедел және сапалы шешім қабылдау үшін қолайлы жағдай жасайды.

Әкімшілік құқықтың германиялық жүйесі Қазақстан Республикасында селекция кезінде неғұрлым тіршілікке қабілетті.

Біздің ойымызша, әкімшілік құқық жүйесі қазақстандық заң шығарушы үшін қолайсыз, өйткені Трибунал институты өзін ақтамайтын орасан қаржыны талап етеді. Оның үстіне жоғарыда көрсетілген жүйеде бір-бірін қайталайтын бірқатар әкімшілік құқық органдары бар. Трибуналдар Ұлыбританияда әкімшілік құқық дамуының тарихи ерекшелігі болып та-

былады және Қазақстанның оны оң қабылдауы әбден мүмкін. Сонымен қатар Ұлыбританияның әкімшілік құқық жүйесінің басым бөлігін квази-соттық органдар алады, біздің ойымызша, олар Қазақстан Республикасындағы жария-құқықтық дауларды қарау кезінде тиімді болмайды, себебі олар барынша мүдделі және сыртқы қысымға жеңіл ұшырайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Маклаков В.В. Административная юстиция во Франции // Правовые исследования во Франции: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. / Отд. правоведения; под общ. ред. Маклакова В.В. — М., 2007. — 245 с.
2. Административное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Кикотя В.Я., Василевича Г.А., Румянцева Н.В. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 179 с.
3. Нурушев А.Ж., Қалқаманұлы Д. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді цифрландыру: мәселесі мен болашағы // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы—Вестник» журналы. — 2023. — № 2 (80). — 78–83 б.

Думов Н.А.,

*старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева);*

Сейтжанов М.С.,

*старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Методы понимания административного права и преимуществ административной юстиции в процессе становления Республики Казахстан

Аннотация. В статье изучены способы понимания особенности становления административного права и судопроизводства и административного права РК, а также в государствах Европы и Америки. Приводятся различные определения «правового государства», в результате анализа всех определений выводятся основные признаки правовой государственности. Раскрывается определение «административное право», перечисляются основные функции, цели административного права, изучаются основные характеристики моделей административного права в Германии, Франции, Великобритании. В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы.

Ключевые слова: Право Республики Казахстан, зарубежный опыт, принцип, интересы граждан, государство, защитный механизм, полиция, государства Европы, постсоветское пространство, признаки права, квазисудебные органы, административный суд, специализированный суд, общественность, уголовный и гражданский суд, кассационный суд, Трибунал, финансовые суды, общая юрисдикция, английской право, министерские расследования.

N.Ai. Dumov,

*Senior lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities
of the Department of Internal Affairs
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbaev);*

M.S. Seitzhanov,

*Senior lecturer at the Department of Administrative and Legal Discipline
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov)*

Administrative justice in foreign countries: selection system, models, forecasts

Annotation. The article examines ways to understand the specifics of the formation of administrative law and judicial proceedings and administrative law of the Republic of Kazakhstan, as well as in

European and American countries. Various definitions of the «rule of law» are given, as a result of the analysis of all definitions, the main features of legal statehood are derived. The definition of «administrative law» is revealed, the main functions and goals of administrative law are listed, and the main characteristics of administrative law models in Germany, France, and the United Kingdom are studied. In conclusion, the results of the study are summarized and the final conclusions are drawn.

Keywords: Foreign experience, principle, interests of citizens, state, protective mechanism, police, European states, post-Soviet space, signs of law, quasi-judicial bodies, administrative court, specialized court, public, criminal and civil court, Court of Cassation, Tribunal, financial courts, general jurisdiction, English law, ministerial investigations.

УДК 343.4

Ералина С.Е.,

кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

(e-mail: Saida22011974@mail.ru);

Найманбаев М.Ж.,

начальник центра по подготовке специалистов по профилактике бытового насилия,

магистр юридических наук, полковник полиции

(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,

e-mail: m.naimanbaev@mail.kz)

Профилактика бытового насилия в Республике Казахстан

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме профилактики бытового насилия в Республике Казахстан, анализу существующих мер по его предотвращению и борьбе с ним. Анализируются основные причины и последствия, способствующие распространению бытового насилия в условиях казахстанского общества, включая социокультурные, экономические и психологические аспекты. Особое внимание уделяется эффективности применяемых профилактических программ, их слабым сторонам и перспективам развития. Авторы предлагают рекомендации по совершенствованию системы профилактики бытового насилия, включая усиление межведомственного взаимодействия, повышение правовой грамотности населения, развитие сети кризисных центров поддержки семьи и внедрение инновационных подходов в работе с агрессорами и жертвами.

Ключевые слова: бытовое насилие, профилактика, жертвы насилия, агрессор, социальная работа, кризисные центры.

В Республике Казахстан вопросам профилактики бытового насилия уделяется пристальное внимание. Приоритетной задачей является не столько противодействие последствиям бытового насилия и применение исключительно карательных мер, сколько выявление фактов и обстоятельств, способствующих совершению насильственных правонарушений, а также их своевременное предотвращение. Важная задача уполномоченных государственных органов и общественных организаций, а также всего гражданского общества — качественная реализация государственной политики в сфере профилактики семейно-бытового насилия.

Государственная семейная политика как часть социальной политики Казахстана представляет собой систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, финансового, правового, научного, информационного и кадрового обеспечения, направленную на улучшение условий и повышение качества современной жизни семьи. В настоящее время реализуется «Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года», утверждённая Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 г. № 384 [1, с. 2]. В целях реализации и выполнения настоящего Указа, был утверждён План мероприятий по реализации Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 г.

В сложившейся ситуации вопросы профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений приобретают особую значимость, особенно в условиях реформирования

и преобразования различных институтов административного права. Профилактика бытового насилия в Республике Казахстан остается актуальной задачей. Остановимся на основных проблемах подробнее.

1. Высокая латентность и отказ от заявлений: на протяжении последних пяти лет в полицию поступает свыше 100 тысяч заявлений о совершенных случаях в отношении граждан бытового насилия. Однако в значительной доле случаев — около 60 % потерпевшие сами отказываются от обращения с жалобами на правонарушителей. Такое поведение объясняется зависимостью жертвы от агрессора, страхом перед возможной угрозой и местью, давлением со стороны родных, близких и родственников, а также чувством стыда и недостаточной информированностью о доступных способах поддержки со стороны полиции и кризисных центров.

2. Недостаточность системного подхода и межведомственного взаимодействия: эффективное межведомственное взаимодействие между правоохранительными органами, социальными службами, кризисными центрами, медицинскими учреждениями и образовательными организациями нередко оказывается недостаточно организованным.

3. Проблемы с финансированием и ресурсами: для решения финансовой проблемы требуется создание государственной специализированной бюджетной программы необходимой для борьбы с бытовым насилием и упорядочение системы финансирования в данной области.

4. Недостаточная работа с агрессорами: главный акцент ставится на защиту жертв бытового насилия, тогда как масштабная и эффективная работа с агрессорами, направленная на изменение их поведения и проведение психокоррекционных программ, остается недостаточно развитой.

5. Психологическая и социальная поддержка жертв: за последнее время наблюдается дефицит высококвалифицированных психологов и социальных специалистов, которые могли бы своевременно предоставлять комплексную помощь пострадавшим от бытового насилия, включая процессы реабилитации и возвращения в нормальную общественную жизнь.

В целом, проблемы бытового насилия в нашей стране требуют всестороннего осознанного подхода, включающего не только ужесточение законодательных норм, но и проведение масштабных профилактических мероприятий, трансформацию общественного сознания, совершенствование межведомственного сотрудничества и активизацию работы с агрессорами.

Для проведения научного исследования и достижения поставленных целей нами использовались широкий спектр научной и специальной литературы, нормативных актов и иных официальных документов. Были изучены как отечественные, так и зарубежные источники, касающиеся вопросов профилактики бытового насилия. Применены общенаучные методы, аналитические способы и приемы, логический анализ, а также сравнительно-правовой метод. В Республике Казахстан создана правовая база по профилактике правонарушений, в том числе в сфере бытового насилия. Приняты необходимые ряд законов Республики Казахстан: «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией» (1995), «О правах ребенка в Республике Казахстан (2002), «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (2004), «О профилактике бытового насилия» (2009), «О профилактике правонарушений» (2010). Эти основные требования вытекают из ст. 27 Конституции Республики Казахстан: «1. Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. 2. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. 3. Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях» [2, с. 10].

В Ежегодном Послании Президента Республики Казахстан К.-Ж. Кемелевича Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 г. отмечалось: «Нужно в срочном порядке ужесто-

чить наказание за сексуальное насилие, педофилию... бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей. Вопросы защиты прав ребенка и противодействия бытовому насилию должны быть нашим приоритетом... Нам предстоит создать целостную программу по защите детей, пострадавших от насилия, а также их семей ... Необходимо расширить сеть малых и средних центров реабилитации для детей в «шаговой доступности» [3, с. 4, 5, 14].

Кроме этого, в следующем Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 г. Президентом нашей страны поставлена конкретная задача: «...следует принять системные меры для снижения уровня насилия в обществе». В этом плане большую роль играет наиболее эффективное противодействие правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений [4].

В рамках проведения научного исследования профилактики бытового насилия важно дать необходимую оценку определения понятиям «семейно-бытовые отношения» и «бытовое насилие». Так, согласно Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV, семейно-бытовые отношения — это отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей), а бытовое насилие есть умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания [5, с. 2].

Таким образом, бытовое насилие, охватывающее физическую, психологическую, сексуальную и экономическую формы, представляет собой одну из наиболее острых социальных проблем современного казахстанского общества. Его наиболее широкое распространение и значительное негативное воздействие на личности и семьи делают данную проблему чрезвычайно важной и требующей постоянного внимания и целенаправленных усилий для ее устранения.

Особое внимание направлено на совершенствование единой системы государственной поддержки института брака, семьи, материнства, отцовства и детства.

Данный вопрос находится на постоянном контроле Главы государства, который в ежегодном Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» указал на то, чтобы: «Особое внимание необходимо уделить вопросам безопасности и охраны прав детей. ...Пришло время принять законодательные меры по защите граждан, особенно детей, от кибербуллинга. Нужно усилить и другие меры по защите прав детей, в частности, присоединиться к Факультативному протоколу, к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений» [6].

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире хотя бы раз в жизни сталкивалась с насильственными действиями со стороны партнёра или членов семьи. Наряду с женщинами и детьми, от бытового насилия страдают пожилые и люди с ограниченными возможностями. Проблема усугубляется низкой выявляемостью случаев, стигматизацией жертв и недостаточной эффективностью профилактических мер [7].

Профилактика правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений — это определенная деятельность государственных органов и общественных объединений, практически действующих в сфере семейно-бытовых отношений. При осуществлении такого вида профилактики, семейно-бытовые отношения преобразуются, в результате чего устраняются либо нейтрализуются причины и условия возникновения семейно-бытового конфликта, а также его преступного поведения. Семейно-бытовая профилактика направлена на каждую семью, в которой проявляются (или могут проявиться) криминальные элементы. Это имеет отношение только к семье, что и отличает данную профилактику от других видов социальной практики [8].

Главная задача профилактики бытового насилия — формирование необходимой социальной среды, в которой насилие в семье будет исключено, а пострадавшие смогут своевременно получить необходимую помощь и защиту.

Решение проблем профилактики бытового насилия рассматривались в научных трудах ведущих ученых: С.М. Рахметова, Е.О. Тузельбаева, В.Г. Татаряна, Н.И. Каировой, Л.Т. Культемировой, С.В. Корнейчук, Н.С. Гладырь и А.К. Ильясовой.

В современных условиях очевидно, что в сфере семейно-бытовых отношений остаётся множество нерешённых проблем, негативных явлений, которые могут препятствовать прогрессивному развитию современного общества и замедляют его поступательное движение. По нашему мнению, к таким основным проблемам относятся девиантные (социально неодобряемые) формы семейных отношений (трудные, педагогически запущенные семьи, рост числа разводов, злоупотребление алкоголем, наркомания); отсутствие организованного культурного досуга; нехватка благоустроенного жилья, а также недостаточное внимание к личности на рабочем месте и в процессе выполнения служебных обязанностей.

В рамках научного исследования были использованы мнения сотрудников полиции о способах повышения эффективности профилактики правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. При ответе на вопрос «Какие основные причины и условия способствуют возникновению таких преступлений?» участники опроса выделили следующие факторы: жилищные проблемы (35 %), материальные трудности (30 %), а также пьянство, наркомания, неудовлетворительная организация досуга и отсутствие воспитания (20 %), на остальные проблемы пришлось 15 % ответов.

Для эффективной организации профилактики бытового насилия рекомендуется следующее:

- правовые и законодательные инициативы, включающие методические разработки и улучшения нормативных актов, регулирующих вопросы бытового насилия, обеспечение защиты прав пострадавших, а также ужесточение наказаний для виновных;

- социально-психологическая поддержка: оказание необходимой помощи жертвам бытового насилия (кризисные центры, психологическая, юридическая, медицинская помощь), а также работа с агрессорами, направленная на психологическую коррекцию их поведения, предотвращение либо пресечение повторных инцидентов;

- межведомственное взаимодействие: координация взаимодействий различных государственных органов (правоохранительных органов, судов, органов опеки и попечительства, здравоохранения) и неправительственных организаций для обеспечения комплексного подхода к решению проблемы;

- исследования и мониторинг: сбор данных о масштабах бытового насилия, анализ его причин и факторов, оценка эффективности применяемых мер для дальнейшего совершенствования профилактической работы.

По итогам проведенного научного исследования предлагаем следующие пути решения и эффективные меры профилактики.

1. Образовательные и просветительские программы — введение основных образовательных модулей, направленных на формирование гендерного равенства в государстве, осознание недопустимости бытового насилия и развитие навыков мирного урегулирования конфликтов, начиная с детского возраста.

2. Доступность и развитие инфраструктуры поддержки — открытие необходимых современных кризисных центров, создание круглосуточных «горячих телефонных линий», доступ к экстренной психологической и юридической помощи для жертв бытовых конфликтов.

3. Повышение квалификации специалистов — необходимо проведение систематических обучающих курсов, семинаров, тренингов для врачей, учителей, психологов, социальных ра-

ботников и сотрудников правоохранительных органов по вопросам выявления, пресечения и реагирования на совершенное бытовое насилие.

4. Законодательные инициативы — разработка и внесение изменений в законодательства Республики Казахстан о профилактике бытового насилия, усовершенствование процедур защиты пострадавших (введение охранных ордеров, ускоренных мер реагирования, ответственности за преследование жертвы).

5. Информационные кампании — широкое публичное информирование населения о последствиях насилия, методах защиты, доступных ресурсах и необходимости проявления социальной нетерпимости к насильственным практикам.

Таким образом, в целях наиболее эффективной профилактики бытового насилия необходима разработка проекта программы о раннем предупреждении, пресечении бытового насилия в семье. Целью такой программы должно стать создание правовых основ борьбы с данным явлением, его социальной профилактики, оказание помощи жертвам семейно-бытового насилия и обеспечения безопасности.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» от 6 декабря 2016 г. № 384. // <http://www.akorda.kz/>
2. Конституция Республики Казахстан. Принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // <http://online.zakon.kz>
3. Токаев К.-Ж.К. Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
4. Токаев К.-Ж.К. Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 16 марта 2022 г. // [www. http://adilet.zan.kz/](http://adilet.zan.kz/)
5. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_
6. Токаев К.-Ж.К. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. // [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz)
7. Всемирная организация здравоохранения. Насилие по отношению к женщинам: оценка распространённости и последствий. — Женева, 2021.
8. Алтайбаев С.Қ., Майтанов А.М. Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды ескерту ерекшеліктері // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2025. — № 1 (87). — 15–21 б.

Ералина С.Е.,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(e-mail: Saida22011974@mail.ru);

Найманбаев М.Ж.,

тұрмыстық зорлық зомбылықтың алдын алу бойынша мамандарды даярлау орталығының бастығы, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
e-mail: m.naimanbaev@mail.kz)

Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуы

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың өзекті мәселесіне, оның алдын алу және оған қарсы күрес жөніндегі қолданыстағы шараларды талдауға арналған. Әлеуметтік-мәдени, экономикалық және психологиялық аспектілерді қоса алғанда, қазақстандық қоғам жағдайында тұрмыстық зорлық-зомбылықтың таралуына ықпал ететін негізгі себептер мен салдарлар талданады. Қолданылатын профилактикалық бағдарламалардың тиімділігіне, олардың әлсіз жақтарына және даму перспективаларына ерекше назар аудары-

лады. Авторлар ведомствоаралық өзара іс-қимылды күшейтуді, халықтың құқықтық сауаттылығын арттыруды, отбасын қолдаудың дағдарыстық орталықтары желісін дамытуды және агрессорлармен және құрбандармен жұмыс істеуде инновациялық тәсілдерді енгізуді қоса алғанда, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың си-жүйесін жетілдіру жөнінде ұсыныстар ұсынады.

Негізгі сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, алдын алу, зорлық-зомбылық құрбандары, агрессор, әлеуметтік жұмыс, дағдарыс орталықтары.

S.E. Yeralina,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Saida22011974@mail.ru);*

M.Z. Naimanbaev,

*Head of the Center on the training of specialists in the prevention of domestic violence,
Master of Law, Police Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbaev, e-mail: m.naimanbaev@mail.kz)*

Prevention of domestic violence in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of the prevention of domestic violence in the Republic of Kazakhstan, the analysis of existing measures to prevent and combat it. The main causes and consequences contributing to the spread of domestic violence in Kazakh society, including socio-cultural, economic and psychological aspects, are analyzed. Special attention is paid to the effectiveness of the applied preventive programs, their weaknesses and development prospects. The authors propose recommendations for improving the domestic violence prevention system, including strengthening interagency cooperation, improving legal literacy of the population, developing a network of crisis family support centers and introducing innovative approaches to dealing with aggressors and victims.

Keywords: domestic violence, prevention, victims of violence, aggressor, social work, crisis centers.

УДК 343.2/.7

Жаксыбаев Б.Е.,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: airtau_mail.ru)*

Эволюция правового регулирования системы здравоохранения в Республике Казахстан: анализ законодательных преобразований

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции законодательного регулирования системы здравоохранения в Республике Казахстан, начиная с момента обретения независимости. Рассматриваются ключевые этапы правового развития в сфере охраны здоровья, включая принятие нормативно-правовых актов, регулирующих медицинскую деятельность, внедрение системы обязательного медицинского страхования и формирование единой правовой базы. Особое внимание уделяется вопросам юридической ответственности медицинских работников, проблеме врачебных ошибок и введению в законодательство термина «медицинский инцидент». В статье выявляются существующие пробелы в законодательстве, связанные с правовой неопределённостью медицинской ответственности. Работа имеет междисциплинарный характер, охватывая юридические, социальные и экономические аспекты функционирования системы здравоохранения в Казахстане.

Ключевые слова: медицинское правонарушение, здравоохранение, врачебная ошибка, медицинский инцидент, законодательное регулирование, уголовная ответственность, правовые реформы, международные стандарты.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 1978 г. официально утвердила здоровье в качестве фундаментального права личности. Учитывая, что состояние здоровья непо-

средственно связано с процессами жизнедеятельности, представляется обоснованным включение самой жизни человека в число данных прав. В ст. 29 Конституции Республики Казахстан закреплено государственное обязательство по обеспечению защиты здоровья и жизни населения [1]. В Республике Казахстан обеспечение юридических гарантий в сфере охраны здоровья и жизни граждан регламентируется Конституцией, а также на её основе – нормами действующего Уголовного кодекса [2].

Следует подчеркнуть, что стратегия государственного регулирования в Республике Казахстан, ориентированная на обеспечение реализации прав граждан в области медицинского обеспечения, претерпела несколько последовательных этапов, в рамках которых были достигнуты значительные успехи, но также наблюдались и отдельные неудачи. Первичные преобразования в сфере здравоохранения инициированы в период становления Казахстана как независимого государства. Нормативно-правовое регулирование деятельности в области медицины в Казахстане базируется не только на конституционных положениях Республики Казахстан, но и на требованиях, закреплённых в ряде международных правовых актов [3]; [4]; [5]; [6]; [7]; [8]; [9]; [10]; [11].

Цель данной научной статьи заключается в анализе эволюции законодательного регулирования системы здравоохранения в Республике Казахстан, а также в выявлении правовых проблем, связанных с обеспечением качества медицинской помощи и юридической ответственности медицинских работников. Актуальность избранной темы обусловлена важностью эффективного правового регулирования в сфере здравоохранения, поскольку качество медицинской помощи напрямую влияет на уровень жизни населения и устойчивое социально-экономическое развитие государства. Развитие законодательства способствует не только защите прав пациентов, но и формированию правовых механизмов, регулирующих профессиональную деятельность медицинских и фармацевтических работников, включая вопросы их юридической ответственности и предотвращения медицинских ошибок.

Кроме того, совершенствование нормативно-правовой базы играет ключевую роль в оптимизации финансирования медицинской отрасли, развитии государственно-частного партнёрства и внедрении современных технологий, что напрямую влияет на экономическую устойчивость системы здравоохранения. Таким образом, исследование данной темы имеет междисциплинарный характер, затрагивая юридические, социальные, экономические и медицинские аспекты, что делает его актуальным как для научного сообщества, так и для практической реализации в системе здравоохранения Республики Казахстан. В рамках исследования мы попытаемся рассмотреть ключевые этапы формирования нормативно-правовой базы, включая международное влияние, государственные реформы и изменения в законодательстве, регулирующем профессиональную деятельность медицинских специалистов.

В 1992 г. в Республике Казахстан был принят Закон «Об охране здоровья населения», одной из ключевых концепций которого являлось внедрение системы обязательного медицинского страхования, а также установление перечня гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. Однако впоследствии три статьи, регулирующие вопросы медицинского страхования, из него были исключены.

В 1997 г. была утверждена новая редакция указанного закона, в которой были устранены выявленные недостатки предыдущего нормативного акта. Кроме того, в новой версии документа было впервые введено определение правового статуса частных и государственных медицинских организаций, что, по мнению экспертов, являлось преждевременной мерой [12]. В рамках законодательного регулирования был введён термин, обозначающий страхование медицинской ошибки, которая не обусловлена небрежностью или халатным отношением к выполнению профессиональных обязанностей, но привела к нанесению вреда здоровью гражданина. Кроме того, были закреплёны полномочия центрального исполнительного органа,

ответственного за управление и координацию деятельности в сфере охраны здоровья населения, являющегося частью государственной системы здравоохранения.

В 2006 г. в Республике Казахстан был принят новый Закон «Об охране здоровья граждан» обеспечивший детализированное регулирование правового статуса граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства (объединив соответствующие положения в единую главу). В данном нормативном акте концепция «врачебной тайны» получила самостоятельное законодательное закрепление в виде отдельной статьи. Дополнительно был установлен четкий порядок проведения клинических испытаний и медицинских экспериментов. Введена возможность заключения договорных соглашений в рамках донорства, а также при осуществлении медико-биологических исследований и экспериментов.

Параллельно с данным законом, в целях разработки эффективной концепции и формирования оптимальной системы предоставления медицинских услуг была утверждена Государственная программа реформирования и развития здравоохранения на период 2005–2010 гг. Основными задачами данного стратегического документа являлись: перераспределение ответственности за охрану здоровья между государством и гражданином; переход к международным стандартам организации медицинской помощи с приоритетом первичной медико-санитарной помощи; модернизация системы медицинского образования; внедрение новой модели управления здравоохранением и создание единой информационной системы в данной сфере; усиление мер по охране здоровья матери и ребёнка; улучшение медико-демографической ситуации, а также системное снижение уровня распространённости социально значимых заболеваний. Реализация программы предполагала два этапа: первый охватывал период с 2005 по 2007 гг., а второй — с 2008 по 2010 гг. [13].

18 сентября 2009 г. в Республике Казахстан впервые был утверждён Кодекс «О здоровье населения и системе здравоохранения», что стало очередным этапом в направлении детального нормативного регулирования медицинской сферы. Данный документ выступил примером систематизации законодательства и внедрения передовых правовых механизмов. Казахстан стал первой страной на постсоветском пространстве, где был принят подобный Медицинский кодекс (имевший новаторский характер, поскольку объединил в одном нормативном акте правовые нормы, содержащиеся ранее в различных законодательных документах). Эффективность и масштабность данной кодификации подтверждаются объёмом документа: на момент вступления в силу кодекс включал 10 разделов, в состав которых входили 32 главы, содержащие 186 статей.

В 2018 г. Постановлением Правительства Республики Казахстан была утверждена «Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулык» на 2016–2019 годы», направленная на модернизацию медицинской отрасли и улучшение системы охраны здоровья населения [14].

Следующий этап эволюции системы здравоохранения в Республике Казахстан был ознаменован принятием нового Кодекса «О здоровье населения и системе здравоохранения», утверждённого 7 июля 2020 г. (№ 360-VI). Данный нормативный акт внедрил ряд значительных изменений и нововведений, направленных на совершенствование медицинской сферы. Ключевые изменения включают:

- дифференциацию профилактических прививок на обязательные и добровольные;
- установление обязанности для всех физических лиц, постоянно проживающих на территории Казахстана, проходить вакцинацию против инфекционных и паразитарных заболеваний;
- введение термина «медицинский инцидент», обозначающего случаи неблагоприятных последствий медицинского вмешательства;

– определение перечня изделий, относящихся к табачной продукции, а также установление ограничений на их использование в ряде общественных мест и введение запретов на рекламу табачных изделий;

– закрепление правового статуса «Национального оператора в области здравоохранения», наделённого полномочиями по реализации инвестиционных проектов и программ государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения [15].

В последние годы возросла острота дискуссий, связанных с терминологией «медицинская ошибка» и «ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей специалистами в области медицины и фармации». Общество крайне чувствительно реагирует на случаи некомпетентных или недобросовестных действий медицинских работников, которые могут привести к негативным последствиям для пациентов, выражающимся в причинении вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда, а также летального исхода одного или нескольких человек.

Понятие «врачебная ошибка» не имеет законодательного закрепления в нормативно-правовой системе Республики Казахстан, и его официальное определение отсутствует. В связи с этим данная проблема получила комментарий от представителя Министерства здравоохранения, который отметил, что введение уголовной ответственности за врачебные ошибки может привести к массовому оттоку специалистов из системы здравоохранения. Их возникновение зачастую обусловлено нехваткой современных технологий и ограниченным доступом к передовым медицинским знаниям. Важно четко разграничивать случаи, когда врач имел все необходимые ресурсы для оказания надлежащей медицинской помощи, но по халатности или умышленному бездействию не использовал их, и ситуации, в которых медицинский работник добросовестно пытался помочь пациенту, но допустил непреднамеренную ошибку. В последнем случае привлечение к уголовной ответственности представляется неоправданным [16]. Таким образом, врачи, выполняя одну из главных государственных функций, не застрахованы от профессиональных ошибок [17].

Данное заявление представителя Министерства здравоохранения носит неоднозначный характер, однако для практикующих врачей оно может рассматриваться как своего рода защитный механизм. В то же время следует учитывать, что уголовно-правовая ответственность медицинских работников за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей закреплена в ст. 317 УК РК.

Решение вопроса, связанного с юридической ответственностью медицинских работников, не может быть достигнуто путем исключения соответствующих норм из Уголовного кодекса. Оптимальный подход к данной проблеме заключается в четком разграничении понятий, что возможно посредством формулирования определения врачебной ошибки с учетом медицинских критериев. Основные признаки данного явления включают:

– отсутствие умысла или вины со стороны врача, когда допущенная ошибка является результатом добросовестного заблуждения при отсутствии проявлений небрежности, халатности или низкой профессиональной квалификации;

– отсутствие в действиях врача признаков уголовного преступления или дисциплинарного проступка, когда ошибка привела к неправильной диагностике заболевания или некорректному медицинскому вмешательству (оперативному вмешательству, назначению лекарственных препаратов и др.), но при этом была обусловлена добросовестным заблуждением;

– влияние ограничений современной науки и технологий, недостаточной осведомленности специалиста или его неспособности применить существующие знания на практике, что также может стать фактором возникновения врачебной ошибки [18].

Таким образом, правовая регламентация данного понятия позволит дифференцировать врачебные ошибки, исключив необоснованное привлечение медицинских работников к уголовной ответственности.

Понятия «врачебная ошибка» и «ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским и фармацевтическим работником» имеют принципиальные отличия и не могут рассматриваться в качестве взаимозаменяемых категорий, в отдельных моментах они даже исключают друг друга. Разработка чёткого разграничения этих терминов требует консолидации усилий отечественных специалистов в области уголовного, гражданского, трудового и медицинского права, а также медицинской науки с целью устранения разночтений и правовой неопределённости.

В действующем Кодексе Республики Казахстан «О здоровье населения и системе здравоохранения» [19] был введён термин «медицинский инцидент», который является достаточно широким по содержанию и охватывает различные аспекты медицинской практики. Его дефиниция закреплена в Приказе Министра здравоохранения РК от 22 октября 2020 г. — это событие, связанное с оказанием медицинской помощи в соответствии со стандартами организации оказания медицинской помощи и с использованием технологий, оборудования и инструментов, обусловленное отклонением от нормального функционирования организма, которое может нанести вред жизни и здоровью пациента, а также привести к смерти пациента, за исключением случаев, предусмотренных административным и уголовным законодательством Республики Казахстан [20].

На наш взгляд, введение данного понятия в нормативно-правовую базу требует дальнейшего научного осмысления, поскольку его широкая интерпретация может затруднять правоприменительную практику в медицинской сфере. С научной точки зрения, введение термина «медицинский инцидент» не привело к формированию чёткого определения данного явления, оставляя проблему на прежнем уровне. Более того, данное понятие, на наш взгляд, не только не сформировало конкретные правовые рамки, но и способствовало размыванию границ юридической ответственности медицинских и фармацевтических работников, что потенциально создаёт условия для избежания ответственности недобросовестными специалистами в данной сфере. Поскольку рассматриваемый термин не обладает однозначной уголовно-правовой квалификацией, его регулирование осуществляется в рамках иных нормативно-правовых актов, что затрудняет его применение в правоприменительной практике.

В данном контексте представляется обоснованным мнение Г.Р. Рустемовой, согласно которому совершенствование законодательства в области охраны здоровья населения станет катализатором повышения качества отечественной системы здравоохранения, а также её интеграции в международные стандарты. Существенную роль в данном процессе играют и экономические гарантии, обеспечивающие устойчивое развитие медицинской отрасли [21, с. 233].

Таким образом, процесс законодательного регулирования и обеспечения надлежащего уровня медицинской помощи в Республике Казахстан прошёл несколько ключевых этапов с момента провозглашения независимости в 1991 г. Влияние международных стандартов и норм в области охраны здоровья стало естественным фактором эволюции национальной системы здравоохранения. Интеграция положений международных нормативных актов способствовала повышению качества медицинского обслуживания, обеспечивая его соответствие глобальным требованиям.

Однако несмотря на достигнутые позитивные изменения, остается ряд нерешённых проблем, устранение которых необходимо для полного соответствия казахстанской системы здравоохранения международным стандартам. Вопрос привлечения медицинских и фармацевтических работников к уголовной ответственности возникает в тех случаях, когда альтернативные механизмы воздействия оказываются неэффективными, а действия или бездействие специалистов по своему характеру и степени общественной опасности приобретают признаки медицинского уголовного правонарушения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 06.03.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. // https://www.ohchr.org/sites/default/files/UDHR/Documents/UDHR_Translations/rus.pdf
4. Устав (Конституция) принят Международной конференцией здравоохранения, проходившей в Нью-Йорке с 19 июня по 22 июля 1946 г., вступил в силу 7 апреля 1948 г. // https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf
5. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г. // https://www.ohchr.org/sites/default/files/ICERD_ru.pdf
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // https://www.ohchr.org/sites/default/files/ICESCR_ru.pdf
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. // https://www.ohchr.org/sites/default/files/CEDAW_ru.pdf
8. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. // https://www.ohchr.org/sites/default/files/CRC_ru.pdf
9. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) // <https://rm.coe.int/168007d004>
10. Алма-Атинская декларация. Принята Международной конференцией по первичной медико-санитарной помощи, Алма-Ата, 12 сентября 1978 г. // https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/113875/E93944R.pdf
11. Астанинская декларация: Глобальная конференция по первичной медико-санитарной помощи: Астана, Казахстан, 25 и 26 октября 2018 г. // <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/328127/WHO-HIS-SDS-2018.61-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
12. Тайторина Б.А. Эволюция государственной политики РК в сфере охраны здоровья населения // Тайторина Б.И., Дошанова Р.С., Гогаладзе К.Л. // Молодой ученый. Медицина. — 2020. — № 30 (320). — С. 94–101.
13. Указ Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2004 г. № 1438 «О Государственной программе реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005–2010 годы» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001438_
14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 октября 2018 г. № 634 «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулык» на 2016–2019 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000634>
15. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34464437#sub_id=0
16. Биртанов Е.А. За врачебную ошибку наказывать нельзя // <https://www.zakon.kz/4901060-zavrachebnuyu-oshibku-nakazyvat-nelzya.html>
17. Еспергенова Е.В. О некоторых аспектах использования специальных знаний при расследовании медицинских уголовных правонарушений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2018. — № 4. — С. 52–55.
18. Шиктыбаев Т. Врачебная ошибка: о противоречии понятия // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37594751&pos=52;-58#pos=52;-58

19. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изм. и доп. по сост. на 16.03.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437

20. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 22 октября 2020 г. № ҚР ДСМ-147/2020 «Об утверждении правил определения случаев (событий) медицинского инцидента, их учета и анализа» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021511>

21. Рустимова Г.Р. Избранные труды: Монография. — Астана: НИИ государства и права имени Гайрата Сапаралиева. — 2012. — 252 с.

Жаксыбаев Б.Е.,
қылмыстық процесс кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: airtau@mail.ru)

Қазақстан Республикасындағы денсаулық сақтау жүйесін құқықтық реттеудің эволюциясы: заңнамалық өзгерістерді талдау

Аннотация. Мақала тәуелсіздік алған сәттен бастап Қазақстан Республикасындағы денсаулық сақтау жүйесін заңнамалық реттеудің эволюциясын талдауға арналған. Медициналық қызметті реттейтін нормативтік-құқықтық актілерді қабылдауды, міндетті медициналық сақтандыру жүйесін енгізуді және бірыңғай құқықтық базаны қалыптастыруды қоса алғанда, денсаулық сақтау саласындағы құқықтық дамудың негізгі кезеңдері қаралады. Медициналық қызметкерлердің заңды жауапкершілігі мәселелеріне, медициналық қателіктер мәселесіне және заңнамаға «медициналық оқиға» терминін енгізуге ерекше назар аударылады. Мақалада медициналық жауапкершіліктің құқықтық белгісіздігіне байланысты заңнамадағы бар олқылықтар анықталады. Жұмыс Қазақстанда денсаулық сақтау жүйесінің жұмыс істеуінің құқықтық, әлеуметтік және экономикалық аспектілерін қамтитын пәнаралық сипатқа ие.

Негізгі сөздер: медициналық құқық бұзушылық, Денсаулық сақтау, медициналық қателік, медициналық оқиға, заңнамалық реттеу, қылмыстық жауапкершілік, құқықтық реформалар, халықаралық стандарттар.

B.E. Zhaxybayev,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Master of Law, Police lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: airtau@mail.ru)

Evolution of legal regulation of health care system in the Republic of Kazakhstan: analysis of legislative transformations

Annotation. The article is devoted to analyzing the evolution of legislative regulation of the health care system in the Republic of Kazakhstan, starting from the moment of independence. The key stages of legal development in the sphere of health protection are considered, including the adoption of legal acts regulating medical activity, the introduction of compulsory health insurance system and the formation of a unified legal framework. Special attention is paid to the issues of legal liability of medical workers, the problem of medical errors and the introduction of the term «medical incident» into the legislation. The article identifies existing gaps in the legislation related to the legal uncertainty of medical liability. The work has an interdisciplinary nature, covering legal, social and economic aspects of the functioning of the health care system in Kazakhstan.

Keywords: medical offense, health care, medical error, medical incident, legislative regulation, criminal liability, legal reforms, international standards.

Жаксыбаев Б.Е.,
*старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: airtau_mail.ru);*

Жолжаксынов Ж.Б.,
*начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: jandoss@inbox.ru)*

О некоторых особенностях расследования медицинских уголовных правонарушений в Республике Казахстан

Аннотация. В статье анализируются особенности расследования медицинских уголовных правонарушений в Республике Казахстан, акцентируя внимание на сложности, возникающие в процессе доказывания материального состава преступлений. Рассматриваются правовые аспекты, связанные с необходимостью установления не только факта нарушения, но и его последствий, что делает важным тесное взаимодействие следователей с экспертами и специалистами соответствующего профиля. В работе подчёркивается, что медицинские ошибки и просчеты, часто обусловленные человеческим фактором или недостаточной квалификацией, значительно усложняют доказательство вины врачей. Авторы также обращают внимание на необходимость повышения квалификации следователей и разработки новых подходов к обучению для повышения эффективности расследования в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: расследование, медицинские уголовные правонарушения, доказательства, уголовный процесс, уголовное право, следственные действия, повышение квалификации, охрана здоровья.

Право на охрану здоровья, согласно Конституции Республики Казахстан, отнесено к числу основных конституционных прав граждан. Граждане Республики вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом [1]. В целях реализации конституционного права граждан Республики Казахстан на охрану здоровья в стране принят Кодекс «О здоровье и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗРК, который регулирует общественные отношения в области здравоохранения [2].

Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев справедливо замечает, что до недавнего времени любые отсылки к состоянию казахстанской медицины неизменно провоцировали возникновение отрицательных реакций в обществе. В сфере медицинского обслуживания населения Республики Казахстан регулярно происходят чрезвычайные события, вызывающие широкий общественный отклик [3].

Не вызывает сомнений утверждение о том, что динамика социально-экономического прогресса государства и общества в настоящее время определяется вниманием к высшим аспектам гуманности применительно к обеспечению права на жизнь и здоровье. Рассматриваемая тенденция стала более заметной в ходе глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19, которая акцентировала важность признания основополагающих и неотъемлемых прав человека, с приоритетным вниманием к правам на жизнь и здоровье. Множество государственных программ Республики Казахстан на протяжении долгого времени закрепляли данные права как фундаментальные, в целях достойного функционирования общества.

Следует отметить, что в Республике Казахстан активное содействие поддержанию здоровья населения осуществляется через повсеместное внедрение целевых программ и инициатив. Государственная политика в данном направлении сфокусирована на улучшении качества и расширении технологических возможностей оказания медицинской помощи гражданам. В то же время фиксируется рост данных, подтверждающих изменения традиционных форм взаимодействия между пациентами и медицинскими специалистами, которые все чаще

оформляются в рамках правовых отношений. Так, все медицинские уголовные правонарушения закреплены в главе 12 УК РК, которая содержит 7 составов (ст. ст. 317-323) [4].

На наш взгляд, в рамках расследования медицинских уголовных правонарушений особая сложность заключена в материальном составе медицинских правонарушений. Материальный состав уголовно наказуемых деяний, предусмотренных главой 12 УК РК, действительно требует установления не только факта правонарушения, но и его последствий, а также причинно-следственной связи между деянием и причиненным ущербом. Особая сложность доказывания связана с медицинскими экспертизами, необходимостью учета клинической картины, а также анализом правомерности действий медицинского персонала. Данные факторы делают расследование особенно сложным, требующим высокой квалификации следователей, прокуроров и судей, а также тесного взаимодействия с экспертными медицинскими учреждениями.

Нет необходимости доказывать, что в рассматриваемой сфере усиливается общественная напряженность и обостряются значимые вопросы, имеющие этическое и социальное значение. В современной научной и медицинской практике широко употребляется понятие «ятрогенения» (от древнегреческого *iatros* — врач и *genea* — происхождение), обозначающее неблагоприятное влияние медицинского специалиста на пациента [5, с. 62]. Данный феномен рассматривается в широком смысле: от формирования у пациента ошибочного восприятия правильности назначенного лечения до существенного ухудшения состояния его здоровья, вплоть до летального исхода, обусловленного медицинским вмешательством.

Очевидно, что в любой профессиональной сфере невозможно полностью исключить ошибки. В данном случае можно говорить об объективной неизбежности врачебных просчетов, обусловленных некорректной диагностикой, гипердиагностикой, ошибочным подбором и дозировкой лекарственных препаратов. Ситуации, при которых врачи неверно интерпретируют побочные эффекты медикаментов как симптомы заболевания, также являются распространенной проблемой. Однако в рассматриваемом контексте следует иметь в виду так называемый человеческий фактор, следствием которого, к сожалению, зачастую становятся проявления халатности и недостаточной профессиональной компетентности.

Если экстраполировать рассматриваемую ситуацию на профессиональную деятельность органов расследования, то ее острота все более усложняется на стадии досудебного производства по уголовным делам, начатым в связи с преступлениями медицинских работников в их профессиональной сфере.

Одним из факторов, обуславливающих возникновение данной проблемы, является значительное влияние, оказываемое на следственные органы медицинским профессиональным сообществом. Особенно это проявляется в ситуациях, связанных с проведением различных экспертных исследований, интерпретацией фактических обстоятельств совершенного деяния, аналитическим обобщением полученных данных и формулированием итоговых выводов в экспертных заключениях. Указанные обстоятельства существенно затрудняют процесс установления объективной истины в рамках уголовного производства. Отметим, что в соответствии со ст. 273 УПК РК экспертиза может быть поручена не только органам судебной экспертизы, но и другим специалистам, в частности: лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии; иным лицам, обладающим специальными знаниями, в разовом порядке на условиях, предусмотренных законом [6]. Аналогичное положение отражено в пункте 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 26 ноября 2004 г. № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [7]. В этой связи, на наш взгляд, неизбежно воздействие на органы расследования известного своей корпоративной солидарностью медицинского сообщества.

Кроме того, расследование преступлений данной категории сопровождается рядом значительных затруднений, среди которых можно выделить структурную и содержательную специфику показаний потерпевших, обусловленную субъективным восприятием медицин-

ских вмешательств. Дополнительную сложность представляет участие в процессуальных действиях (допросах, очных ставках и т. д.) высококвалифицированных специалистов медицинской сферы, обладающих не только глубокой профессиональной компетентностью, но и обширными знаниями в области деонтологии, психологии, стандартов лечебной практики, фармакологических аспектов, которыми редко обладают органы расследования.

В этой связи считаем необходимым при расследовании рассматриваемого вида уголовных правонарушений следовать положениям ч. 5 ст. 34 УПК РК о том, что требования органа уголовного преследования, предъявленные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами и должны быть исполнены в установленный им срок, но не позднее трех суток. Орган расследования должен направлять соответствующий запрос в медицинскую организацию для оказания помощи в подготовке к производству всех необходимых следственных действий, что, к сожалению, на практике совершается достаточно редко.

Еще одним значимым фактором, оказывающим влияние на результативность расследования преступлений в медицинской сфере, является то, что данные правонарушения нередко обусловлены распространенной в современном обществе тенденцией к утрате должной ответственности и внимательности в отношении потребностей пациентов. Основными причинами рассматриваемых уголовных правонарушений становятся элементарная небрежность, отсутствие надлежащего профессионального подхода, а в некоторых случаях — и явное несоответствие уровня компетентности врача статусу полученного им диплома.

Кроме того, в условиях стремительного развития медицинской науки наблюдается частое необоснованное либо недостаточно квалифицированное применение новейших медицинских технологий и инструментов [8]. Рост сложности предоставления медицинской помощи приводит к тому, что следственные органы сталкиваются с объективными затруднениями при оценке действий медицинского персонала, поскольку их знания в данной области существенно уступают темпам развития медицинской практики. Это вновь подчеркивает необходимость привлечения к расследованиям экспертов и специалистов соответствующего профиля.

Дополнительные трудности создает широкий спектр медицинских процедур, методов диагностики и лечения, что исключает возможность разработки единой универсальной методики установления причинно-следственных связей между действиями медицинских работников и наступившими последствиями. Также следует учитывать динамичное развитие нормативно-правовой базы, регулирующей сферу здравоохранения, а также большое количество отраслевых правовых актов, что существенно осложняет правовую оценку отдельных случаев и поступков.

Таким образом, на следователя, не обладающего специальными знаниями в сфере медицины, возлагается сложная задача по объективной оценке качества лечения и установлению причинно-следственных связей между действиями медицинского персонала и наступившими последствиями для пациента [9]. Между тем, привлечение медицинского работника к уголовной ответственности возможно исключительно в случае достоверного установления причинно-следственной связи между его профессиональными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями для пациента. Именно этот аспект представляет собой центральную проблему досудебного расследования преступлений, связанных с нарушением медицинских профессиональных обязанностей.

Одним из основных затруднений следственного процесса является недостаточная компетентность следователя в области медицины. Даже детальное изучение ключевых медицинских документов, таких как эпикриз, амбулаторная карта пациента, лист назначений и другие материалы, не всегда позволяет сформировать исчерпывающее представление о характере и последствиях оказанной медицинской помощи, что создает дополнительные сложности в

квалификации деяния и требует привлечения специалистов соответствующего профиля для экспертного анализа.

При этом в юридической литературе отмечается, что при истребовании необходимых документов следователи сталкиваются с активным противодействием, обоснованным высоким уровнем профессиональной корпоративности медицинских работников. Нередки случаи, когда необходимые документы уничтожаются [10, с. 121].

В то же время следственные органы должны демонстрировать уважительное отношение к профессиональной деятельности медицинских работников, обеспечивая объективную и непредвзятую оценку их действий. Для этого необходимо повышение квалификации следователей, а также углубленное изучение аспектов медицинской практики, что позволит избежать субъективных и ошибочных решений при расследовании соответствующих уголовных правонарушений.

В рамках рассматриваемой проблематики представляет интерес опыт Российской Федерации, где с 2018 г. в Московской академии Следственного комитета реализуется программа профессионального развития «Расследование преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи». Ее внедрение основано на тесном взаимодействии между представителями следственных органов и медицинскими специалистами. Особое внимание в процессе обучения уделяется детальному изучению медицинской документации, ее содержанию и структуре, требованиям к оформлению и методикам анализа, что существенно повышает уровень профессиональной подготовки следственных работников в данной сфере [11].

Для Республики Казахстан, на наш взгляд, было бы эффективным создание аналогичной программы или ежегодных курсов повышения квалификации для работников органов расследования. Вместе с тем, понимая всю сложность финансирования данных курсов, мы бы хотели предложить создание Управления или группы в Департаментах полиции или Управлениях полиции, которые специализировались бы исключительно на расследовании медицинских уголовных правонарушений. В этом случае потребуются изменения в ст. 187 УПК РК, определяющую подследственность уголовных правонарушений.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 22.02.2022)
2. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 20.02.2022)
3. Пересмотреть наказания за врачебные ошибки поручил Токаев // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/peresmotret-nakazaniya-vrachebnyie-oshibki-poruchil-tokaev-403574/ (дата обращения: 22.02.2022)
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
5. Галимова М.А., Наветов С.В., Чёрный В.В. Ятрогенные преступления: к вопросу о понятии и содержании // Научный компонент. — 2023. — № 2 (18). — С. 60–69.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3635;13#pos=3635;13
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 г. № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P04000016S_
8. Рустемова Г.Р., Байсейітова А.Т. Қазақстан медицинасының цифрлық болашағы: заңнаманы жетілдіруге бағытталған ұсыныстар // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 4 (86). — 205–210 б.

9. Воеводкин Д.В., Муканбеткалиев А.А. О некоторых вопросах расследования уголовных правонарушений в сфере медицинского обслуживания населения (по законодательству Республики Казахстан) // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2022. — № 3 (35). — С. 58–64.

10. Парфейников И.С. Повышение эффективности расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками в профессиональной сфере // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 10. — С. 119–123.

11. Асеева И.А. Об опыте обучения следователей по программе повышения квалификации «Расследование преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи» в Московской академии СК России: Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: Сб. междунаrod. конф. — М., 2018. — С. 15–18.

Жаксыбаев Б.Е.,

*қылмыстық процесс кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: airtau@mail.ru);*

Жолжаксынов Ж.Б.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: jandoss@inbox.ru)*

Қазақстан Республикасындағы медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің кейбір ерекшеліктері туралы

Аннотация. Мақалада қылмыстардың материалдық құрамын дәлелдеу процесінде туындайтын қиындықтарға назар аударып, Қазақстан Республикасындағы медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу ерекшеліктері талданады. Заң бұзушылық фактісін ғана емес, оның салдарын да анықтау қажеттілігімен байланысты құқықтық аспектілер қарастырылады, бұл тергеушілердің тиісті профильдегі сарапшылармен және мамандармен тығыз қарым-қатынасын маңызды етеді. Жұмыста медициналық қателіктер мен қате есептеулер, көбінесе адам факторына немесе Біліктіліктің жеткіліксіздігіне байланысты, дәрігерлердің кінәсін дәлелдеуді едәуір қиындатады. Авторлар сонымен қатар тергеушілердің біліктілігін арттыру және қарастырылып отырған саладағы тергеудің тиімділігін арттыру үшін оқытудың жаңа тәсілдерін әзірлеу қажеттілігіне назар аударады.

Негізгі сөздер: тергеу, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар, дәлелдемелер, қылмыстық процесс, қылмыстық құқық, тергеу әрекеттері, біліктілікті арттыру, денсаулық сақтау.

B.E. Zhaxybayev,

*Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Master of Law, Police lieutenant Colonel
(e-mail: airtau@mail.ru);*

Zh.B. Zholzhaxynov,

*Head of the department of administrative and legal disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: jandoss@inbox.ru)*

On some peculiarities of investigation of medical criminal offenses in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article analyzes the features of the investigation of medical criminal offenses in the Republic of Kazakhstan, focusing on the difficulties that arise in the process of proving the material composition of crimes. The legal aspects related to the need to establish not only the fact of the violation, but

also its consequences are considered, which makes it important for investigators to work closely with experts and specialists of the relevant profile. The work emphasizes that medical errors and miscalculations, often caused by human factors or insufficient qualifications, significantly complicate the proof of doctors' guilt. The authors also draw attention to the need to improve the skills of investigators and develop new training approaches to improve the effectiveness of investigations in this area.

Keywords: investigation, medical criminal offenses, evidence, criminal process, criminal law, investigative actions, advanced training, health care.

УДК 364.013

Жолдаскалиев С.М.,
заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, e-mail: siko0717@mail.ru)

**Институт ресоциализации осужденных
в свете современной уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан**

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам осуществления ресоциализации осужденных к лишению свободы в современной уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан. Автором проанализированы правовые аспекты реализации социальной адаптации лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Актуальная повестка национальной пенитенциарной системы демонстрирует особое внимание к реализуемым мерам ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, в целях корректировки их представлений и принципов поведения в современном обществе посредством обеспечения исправительного воздействия, а также оказания им социальной поддержки после освобождения из мест лишения свободы. Важная тенденция в виде ресоциализации осужденных порождает потребность в поиске новых методов и средств ее осуществления, а также активном совершенствовании этого процесса.

Ключевые слова: социальная адаптация осужденных, ресоциализация, уголовно-исполнительная политика, пенитенциарное учреждение, лишение свободы, субъекты probation, профилактика уголовных правонарушений, социально-правовая помощь.

Успешное воздействие на личность осужденного для формирования правопослушного поведения и установления общепринятых правил возможно с помощью реализации в отношении него мер ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации.

За 2024 г. к наказанию в виде лишения свободы приговорено 11205 осужденных (в 2023 г. – 9774, в 2022 г. – 8854). В свою очередь, из них за тяжкое и особо тяжкое преступление к лишению свободы осуждены в 2024 году – 8334 правонарушителей (в 2023 году – 7636, в 2022 г. – 7059) [1]. Указанное обстоятельство свидетельствует о стабильной неудовлетворительной криминогенной обстановке в обществе, в частности, об отсутствии снижения роста тяжких и особо тяжких категорий преступлений, в том числе повторной и рецидивной преступности. Кроме того, согласно официальным данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан численность осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях в 2024 г., составила 41545 лиц [2]. В этой связи вопросы ресоциализации осужденных к лишению свободы в современных реалиях стоят особенно остро.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года в одним «из приоритетных направлений развития национального права, правоохранительной деятельности является ресоциализация в уголовно-исполнительной системе, имеющая первостепенную важность в вопросе сохранения общественного порядка в государстве» [3]. В рамках реализации поручения Президента Республики Казахстан, данного на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов 23 июля 2025 г., а также в целях выполнения Плана действий по реализации Концепции по продвижению в обществе идеологии зако-

на и порядка на 2025–2030 гг. Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан разрабатывает Комплексную программу ресоциализации осужденных. Указанное свидетельствует об актуальности и важности исследуемой тематики.

Ресоциализация представляет собой повторный процесс усвоения человеком норм, которые он не усвоил в период первичной социализации, а также приобретение новых норм, знаний и навыков, необходимых для успешного функционирования в обществе. Она также включает в себя устранение недостатков развития личности. Программы ресоциализации рекомендуются для тех лиц, которые проявляют асоциальные черты личности, дезадаптацию, девиации и зараженность негативными проявлениями. Ресоциализация в условиях пенитенциарного механизма рассматривается как средство исправления осужденных.

Критерии ресоциализации представляют собой показатели или индикаторы повторного усвоения личностью и построения своей жизнедеятельности в соответствии с требованиями социальной нормы. Они служат основой для вывода о том, произошла ли успешная ресоциализация.

Критерии успешной ресоциализации осужденных включают:

- степень осознания вины и деятельное раскаяние в совершенном преступлении: понимание своей вины и активное раскаяние в совершенных проступках;
- отношение к наказанию: позитивное и конструктивное отношение к наказанию, демонстрирующее готовность к исправлению;
- усвоение основных требований национальных законов, норм международного права и проявление правопослушности: знание и соблюдение законов, как национальных, так и международных, а также проявление правопослушности;
- демонстрация навыков и умений построения бесконфликтных отношений в социуме: способность строить отношения без конфликтов, отсутствие элементов притеснения и насилия;
- наличие определенного образовательного уровня и стремление к его повышению: обладание определенным уровнем образования и стремление к его дополнительному улучшению;
- добровольное участие в программах индивидуального исправления и ресоциализации: активное участие в программных мероприятиях по индивидуальной коррекции и восстановлению;
- проявление критического отношения к своим поступкам и жизни, анализ и переосмысление прошедшего: критический взгляд на собственные поступки, анализ и переосмысление прошлого с извлечением положительных уроков;
- проявление интереса к самовоспитанию и стремление к трудовой деятельности: интерес к саморазвитию, стремление к трудовой активности и заслуживанию применения прогрессивной системы отбывания наказания, а также забота о семье и близких.

Вопрос поиска рационального механизма исправления и ресоциализации осужденных на протяжении определенного периода времени изучался рядом ученых, однако единодушия в отношении порядка его реализации достигнуто не было. Мы сосредоточили внимание на основных формах и этапах процесса исправления и ресоциализации осужденных к лишению свободы на определенный срок, а также после их освобождения из мест лишения свободы.

Успешная ресоциализация осужденных, по мнению О.Л. Караман, должна обеспечить «положительные изменения, связанные с целенаправленным формированием самостоятельного социально-нормативного поведения таких лиц, что позволит им беспрепятственно интегрироваться в общество, что, безусловно, требует эффективных механизмов государственного регулирования и использование соответствующих функций, методов и инструментов» [4, с. 64].

Н.А. Стручков, одним из первых используя термин «ресоциализация», связывал его содержание с воспитательной работой с личностью осужденного, выделяя два периода в процессе ресоциализации: пенитенциарный и постпенитенциарный [5, с. 190]. В настоящее время, понимание процесса ресоциализации значительно расширилось и выходит за рамки чисто воспитательной деятельности.

М.Ю. Антонян рассматривал ресоциализацию как процесс социальной адаптации, включающий активную жизненную позицию и не только приспособление к новым условиям, но и восстановление или приобретение новых статусов и ролей внутри общества. Это означает не просто адаптацию к окружающей среде, но и изменение позиции в системе внутригрупповых отношений, а также соответствие нормам и образцам поведения, одобряемым коллективом [6, с. 47]. В дальнейшем вместе с группой авторов он расширил понимание социальной адаптации как процесса, направленного на создание благоприятных условий и проведение комплекса мероприятий для приспособления осужденных в период отбывания наказания, вплоть до момента освобождения на свободу [6, с. 49–50]. Такая трактовка указывает на пенитенциарный этап, подчеркивая подготовку осужденных к возвращению в общество и утверждая конечную границу адаптационных мероприятий при освобождении. Это включает в себя не только собственно воспитательную работу, но и создание условий для успешной реинтеграции осужденных в общество после отбывания наказания.

Принцип гуманизации связан с пониманием важности человеческого отношения к заключенным и их правам, а также с её осознанием роли в процессе реабилитации и подготовки осужденных для возвращения в общество [7, с. 79].

Ресоциализирующее воздействие на осужденных принимает различные формы, которые можно классифицировать:

- по объекту – индивидуальные, групповые, массовые (беседы, убеждения, наблюдения, тестирование, анкетирование);
- по видам деятельности осужденных – формы воспитательной, трудовой, разрешительной, общественной деятельности;
- по направлениям – умственное, нравственное, правовое, социально-идеологическое, трудовое, санитарное, эстетическое, физическое, половое воспитание.

Для повышения эффективности ресоциализации необходимо учитывать, что данный процесс начинается не за год до освобождения, а значительно раньше — с момента водворения лица в учреждение УИС. Уже на этой стадии важно начинать формирование комплексной системы сопровождения, направленной на своевременное выявление индивидуальных потребностей, факторов риска, мотивации и возможностей, а также планирование мер социальной адаптации и стабилизации на всех этапах отбывания наказания.

Социальная адаптация лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, лишь мерами уголовно-исполнительного воздействия малоэффективна. Помимо самих учреждений УИС, активное участие должны принимать представители местных исполнительных органов, неправительственных организаций, близкие и родные люди осужденных, волонтеры и общество в целом.

Положительные результаты в сфере подготовки осужденного к освобождению демонстрируют пилотные проекты, реализованные в ряде регионов. К примеру, в 2023 г. в Костанайской области был реализован пилотный проект «Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и после освобождения». Цель проекта заключалась в разработке, использовании новых форм и методов работы при взаимодействии субъектов, осуществляющих пробацию, по совершенствованию процесса ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы, и дальнейшую их реинтеграцию в обществе после освобождения.

Практика оказания комплексной поддержки, включающей содействие работодателям, предоставление временного жилья, сопровождение в трудоустройстве и социальную поддержку, показала высокую эффективность. Эти инициативы заслуживают тиражирования на национальном уровне с соответствующим нормативным, организационным и финансовым обеспечением. Своевременная и правильно поставленная работа привела к определенным результатам. Это проработка вопроса выдачи осужденным электронной цифровой подписи (ЭЦП) для возможности оказания им государственных социальных услуг через портал электронного правительства (осужденный уже на этапе подготовки к освобождению может зарегистрироваться на портале электронной биржи труда «Enbek.kz» центра занятости населения и по выходе будет иметь возможность сразу же трудоустроиться). Кроме этого, доступ к portalу дает осужденному возможность получить и другие предусмотренные законом государственные услуги. Сюда также относится упрощенная форма прохождения медосмотра.

Для повышения качества межведомственного взаимодействия предлагается внедрение цифровых инструментов — систем мониторинга, мобильных приложений и платформ для обмена информацией между учреждениями УИС, службой пробации и другими субъектами. Это обеспечит оперативную обратную связь, автоматизацию процессов и своевременную корректировку мероприятий индивидуального сопровождения.

Ресоциализация должна включать не только предоставление социально-правовой помощи, но и систематическую психологическую поддержку, индивидуальные и групповые психокоррекционные мероприятия, а также реализацию образовательных и профессиональных программ. Особое внимание необходимо уделять развитию у осужденных базовых жизненных и трудовых навыков, а также формированию ценностных ориентиров, способствующих правомерному поведению. Комплексный подход, включающий диагностику психологического состояния, образовательные траектории и индивидуальные планы сопровождения, позволяет существенно повысить шансы на успешную адаптацию и интеграцию лица в общество.

Таким образом, внедрение современных подходов, использование цифровых решений, развитие межведомственного взаимодействия и опора на гражданское общество создают устойчивую и эффективную модель ресоциализации в Республике Казахстан, ориентированную на долгосрочные результаты и снижение уровня рецидивной преступности.

Список использованной литературы:

1. <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
2. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/press/news/8?lang=ru>
3. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
4. Караман О.Л. Правовые основы социально-педагогической работы с несовершеннолетними осужденными // Социальная педагогика: теория и практика. — 2010. — № 2 (1). — С. 63–70.
5. Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. — М.: Юрид. лит., 1967. — 191 с.
6. Антонян Ю.М. Ресоциализация осужденных как процесс их исправления // Юридический журнал. — 2016. — № 4. — С. 45–54.
7. Иманбаев С.М., Комалов А.А., Скаков А.Б. Перспективы развития пенитенциарной системы Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 78–83.

Жолдаскалиев С.М.,
Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
e-mail: siko0717@mail.ru)

**Қазақстан Республикасының қазіргі қылмыстық-атқару саясаты аясында
сотталғандарды қайта әлеуметтендіру институты**

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының қазіргі қылмыстық-атқару жүйесінде бас бостандығынан айыруға сотталғандарды қайта әлеуметтендіруді жүзеге асыру мәселелеріне арналған. Автор бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын адамдардың әлеуметтік бейімделуін іске асырудың құқықтық аспектілерін талдады. Ұлттық пенитенциарлық жүйенің өзекті күн тәртібі түзеу ықпалын қамтамасыз ету, сондай-ақ бас бостандығынан айыру орындарынан босатылғаннан кейін оларға әлеуметтік қолдау көрсету арқылы қазіргі қоғамдағы олардың ұсыныстары мен мінез-құлық қағидаттарын түзету мақсатында ҚАЖ мекемелерінде ұсталатын сотталғандарды әлеуметтендірудің, әлеуметтік бейімдеудің және оңалтудың іске асырылып жатқан шараларына ерекше назар аударады. Сотталғандарды қайта әлеуметтендіру түріндегі маңызды тенденция оны жүзеге асырудың жаңа әдістері мен құралдарын іздеу, сондай-ақ осы процесті белсенді жетілдіру қажеттілігін тудырады.

Негізгі сөздер: сотталғандарды әлеуметтік бейімдеу, ресоциализация, қылмыстық-атқару саясаты, пенитенциарлық мекемесі, бас бостандықтан айыру, пробация субъектілері, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу, әлеуметтік-құқықтық көмек.

S.M. Zholdaskaliev,
Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail: siko0717@mail.ru)

**The institute of resocialization of convicts in the light
of the modern criminal-executive policy of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. This article is devoted to the issues of the implementation of the resocialization of persons sentenced to imprisonment in the modern penal system of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the legal aspects of the implementation of social adaptation of persons held in places of deprivation of liberty. The current agenda of the national penitentiary system demonstrates special attention to the measures being implemented for the re-socialization, social adaptation and rehabilitation of convicts held in penal institutions in order to adjust their ideas and principles of behavior in modern society by providing correctional treatment, as well as providing them with social support after release from prison. An important trend in the form of the resocialization of convicts creates the need to find new methods and means of its implementation, as well as to actively improve this process.

Keywords: social adaptation of convicts, resocialization, criminal-executive policy, penitentiary institution, deprivation of liberty, probation subjects, prevention of criminal offenses, social and legal assistance.

Жолдаскалиев С.М.,
заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, e-mail: siko0717@mail.ru);
Жубандыкова Л.А.,
доктор философии (PhD),
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
e-mail: Olyazzat.zhubandykova@mvd.gov.kz)

Влияние масс-медиа на проблему домашнего насилия в Казахстане: правовые аспекты

Аннотация. В статье выявляется критический пробел в казахстанском законодательстве, регулирующем противодействие семейно-бытовому насилию, а именно: отсутствие эффективных механизмов контроля за деятельностью масс-медиа (средств массовой информации (СМИ), блогеров, лидеров общественного мнения) в контексте распространения виктимблейминга и дискурса, оправдывающего насилие. Несмотря на то, что новый закон (№ 72-VIII от 15 апреля 2024 г.) вносит изменения в смежные области, такие как образование и социальная защита, он не учитывает негативное влияние информационного поля. В работе аргументируется целесообразность добавления в КоАП РК специальной нормы, которая позволит пресекать распространение информации, оправдывающей домашнее насилие, ущемляющей права пострадавших или возлагающей на них ответственность. Акцентируется внимание на том, что подобное регулирование, как и в случаях с другими социально опасными явлениями, необходимо для уменьшения рисков, связанных с распространением информации, и усиления мер по противодействию домашнему насилию.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие (СБН), масс-медиа, блогеры, виктимблейминг, информационное пространство, социальные сети, гендерная дискриминация, информационная интервенция, лидеры общественного мнения.

Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII, вносящий поправки в ряд законодательных актов, касающихся защиты прав женщин и безопасности детей, охватывает широкий спектр сфер, потенциально влияющих на ситуацию с домашним насилием (например, образование, государственное управление, социальная поддержка) [1]. Вместе с тем, в этом нормативном документе недостаточно внимания уделено роли средств массовой информации (СМИ) и других информационных платформ в решении этой острой социальной задачи. Анализ онлайн-контента указывает на существенные недостатки в освещении темы домашнего насилия. Учитывая широкое распространение социальных сетей и активное участие людей в онлайн-общении, жертвы домашнего насилия могут столкнуться и с информационной атакой, в том числе с обвинением в собственной вине, что может усугубить последствия насилия. Поэтому важно обращать особое внимание на освещение проблемы как в СМИ, так и в блогах, на интернет-каналах, распространяющих различные взгляды среди широкой аудитории.

Внесенные изменения в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КРКоАП) посредством Закона от 10 июля 2023 г. № 20-VIII [2] предусматривают новую статью 456-2 «Размещение и распространение недостоверной информации» [3]. Частью 5 этой статьи устанавливается административная ответственность для инфлюенсеров (блогеров) за публикацию ложных сведений в онлайн-пространстве, которые могут спровоцировать беспорядки, нарушить права граждан или организаций либо задеть интересы общества или государства, при условии отсутствия состава преступления. Примечание к статье определяет инфлюенсера (блогера) как пользователя онлайн-платформы, распространяющего информацию неопределенному кругу лиц с коммерческой целью. Следует отметить, что данная норма не применима к задачам, описанным ранее (предотвращение негативного влияния средств массовой информации на пострадавших от домашнего насилия и

общество). Таким образом, законодательство расширяет ответственность за содержание и правдивость информации, теперь уже и для блогеров (инфлюенсеров), хотя ст. 456-2 КРКоАП ограничивает эту ответственность рамками предпринимательской деятельности. При этом следует учитывать, что разрушительные последствия виктимблейминга неизбежно приведут к тому, что латентность будет не только не снижаться, но, напротив, возрастать [4, с. 120–124].

Международное исследование (UN Women, 2020) выявило, что медийное освещение случаев насилия, представляющее его в оправдывающем свете или возлагающее ответственность на жертв, может приводить к снижению чувствительности общества к домашнему насилию и отпугивать пострадавших от обращения за помощью [5]. Анализ публикаций в 15 странах продемонстрировал, что использование в прессе информации (мнения), обвиняющий жертву (например, акцент на её поведении), коррелирует с уменьшением числа сообщений о подобных происшествиях на 17–23 % [6]. Анализ медиа-контента и онлайн-ресурсов указывает на то, что женщины чаще становятся объектами виктимблейминга [7, с. 92], что является очередным проявлением гендерной предвзятости, определяемой как «предвзятое или отличительное обращение на основании пола» [8, с. 93].

Вместе с тем, криминологическая профилактика семейно-бытового насилия невозможна без всеобъемлющей профилактической работы как на предкриминальных, так и на посткриминальных стадиях.

Завершая теоретический разбор проблемы ответственности масс-медиа, блогеров (инфлюенсеров), лидеров общественного мнения, должностных лиц государства в вопросах оправдания семейно-бытового насилия, виктимблейминга в отношении жертв данных насильственных инцидентов, гендерной дискриминации и т. п., необходимо рассмотреть ключевой нормативный правовой акт – Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 г. «О масс-медиа» № 93-VIII ЗРК [9], который сменил Закон РК от 23 июля 1999 г. «О средствах массовой информации» № 451-I [10]. В действующем (как и в отмененном законодательстве пока отсутствует прямое упоминание проблемы семейно-бытового насилия. Регламентирующие положения содержатся в ч. 3 ст. 23, где указано, что пропаганда или агитация, восхваляющие жестокость и насилие, могут привести к приостановлению или прекращению деятельности СМИ либо к запрету на распространение их продукции; в пункте 3) ч. 1 ст. 25, определяющем основания для отказа в регистрации иностранных СМИ, если их контент содержит пропаганду насилия; в ч. 4 ст. 67, устанавливающей ответственность за распространение материалов, пропагандирующих насилие и порнографию, независимо от источника. Административная ответственность за производство, хранение и транспортировку продукции подобного содержания на территории Республики Казахстан определена ст. 453 КРКоАП.

Запрет на распространение, пропаганду и агитацию насилия, закрепленный в казахстанском законе о средствах массовой информации, может быть истолкован и в связи с проблемой домашнего насилия. При этом определение «насилия» допускает широкую интерпретацию, охватывая разнообразные формы агрессии и насильственного поведения – от оправдания насилия в отношении педофилов до пропаганды силового решения политических споров. Семейно-бытовое насилие представляет собой особую область общественных отношений, имеющую собственные факторы уязвимости и другие способы воздействия на общественное мнение, где усиление негативных взглядов сопряжено с более серьезными последствиями. Например, иногда высокопоставленные лица высказывают мнения, противоречащие государственной политике в этой сфере, предлагая аргументы о взаимной ответственности агрессора и жертвы. Это может быть связано с различиями в культурных особенностях разных регионов страны («юга» и «севера»), а также с влиянием на самооценку мужчин, переживающих временную изоляцию из-за заявлений со стороны супругов.

Анализ публикаций в средствах массовой информации и научных работах выявляет распространенность фраз, которые либо прямо, либо завуалированно оправдывают агрессора в ситуациях домашнего насилия или перекладывают ответственность на пострадавшую: «мужчина делал замечания супруге из-за ее бездеятельности и злоупотребления алкоголем»; «мужчина хотел убедиться в верности своей жены»; «мужчина упорно стремился вернуть жену»; «порыв страсти и безумия: как чиновник лишил жизни свою любовницу»; «девушка могла предотвратить трагедию, отказавшись от брака...» и подобные примеры [11].

Хотя подобные формулировки недопустимы и наносят вред, особенно в медиапространстве, они в основном относятся к вопросам журналистской этики и нуждаются в постоянном внимании со стороны профессионалов. Гораздо серьезнее, когда СМИ и блогеры, являющиеся лидерами общественного мнения, создают искаженное представление о реальности, в котором жертва домашнего насилия обвиняется в произошедшем из-за своего поведения, употребления алкоголя, прошлого и т. д. В качестве аргументов могут использоваться ссылки на необходимость сохранения традиций, уважения к старшим (которые нередко сами виктимблеймят), негативные последствия политики гендерного равенства в других странах и прочее.

Учитывая представленные доводы, целесообразно внести в КРКоАП новый состав, предусматривающий ответственность за действия, направленные на оправдание насилия в семье, а также за дискриминацию и необоснованные обвинения жертв домашнего насилия. Исходя из логики построения Главы 26 КРКоАП «Административные правонарушения в области печати и информации» предлагается включить соответствующую норму в качестве ст. 453-1 со следующим содержанием: «Распространение сведений, а также публичные заявления, содержащие оправдание семейно-бытового насилия, в том числе обвинение пострадавшего, дискриминационные высказывания, основанные на гендерном признаке, и любые другие формы искажения действительности, независимо от мотивов совершения действий...».

В данном случае нет необходимости акцентировать внимание на санкции предлагаемой статьи (преимущественно в правонарушениях данной группы используются штрафные санкции, а также конфискация продукции масс-медиа). В целом, достаточным будет даже предупреждение или временная приостановка деятельности (в том числе, блокировка пользователя в сети Интернет). Сложность возникает лишь при определении признаков, позволяющих квалифицировать деяние как более серьезное. Здесь важно учитывать несколько факторов. Прежде всего, более суровое наказание необходимо, если распространитель информации может охватить широкую аудиторию. Во-вторых, необходимо обязательно привлекать к ответственности должностных лиц за подобные заявления, так как, хотя эмоциональное воздействие на общество может быть не столь значительным, публичные высказывания представителей власти в этом ключе должны считаться неприемлемыми и вызывать соответствующую юридическую реакцию [12].

Зачастую недооценка значения информационного влияния в развитии противоправного поведения может приводить к нежелательным результатам. Именно поэтому в 2022 г. в Уголовный кодекс Республики Казахстан была внесена ст. 217-1, касающаяся рекламы финансовых пирамид, так как мер административного воздействия оказалось недостаточно для сдерживания быстрого распространения подобных преступлений.

В рамках статьи 453-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КРКоАП) предлагается ввести следующие отягчающие обстоятельства: 1) совершение деяния, описанного в ч. 1 данной статьи, повторно в течение года после применения административного наказания (типичный квалифицирующий признак, важный для деяний, склонных к рецидивам); 2) совершение деяния лицом, наделенным государственными полномочиями, или лидером общественного мнения.

Таким образом, ч. 2 ст. 453-1 КРКоАП будет сформулирована следующим образом: «Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, а равно лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо лидером общественного мнения...». При этом в примечании к данной статье (аналогично ранее приведенному примечанию относительно инфлюенсеров) следует указать: «Для целей настоящей статьи лидером общественного мнения признается лицо, которое в силу своей профессиональной деятельности и иных обстоятельств способно оказывать информационное воздействие на значительный круг лиц». Экономические исследования современных маркетинговых подходов давно подтвердили высокую эффективность рекламных кампаний, использующих лидеров общественного мнения для продвижения товаров и услуг, что подчеркивает необходимость создания соответствующей правовой базы для регулирования этой деятельности [13].

Обоснованно использование «лидеров общественного мнения» в качестве особого субъекта, а не блогеров или инфлюенсеров, поскольку ключевым фактором является не количество подписчиков в социальных сетях (лицо может даже не иметь аккаунтов), а известность среди значительной части населения, способность влиять на их мнение, а также возможность вызвать «эффект подражания» и безоговорочное принятие информации. Предлагаемое дополнение к КРКоАП позволит усилить не только моральную, но и юридическую ответственность лиц, которые в настоящее время безнаказанно допускают инсинуации относительно фактов насилия в семье, государственной политики в этой области и т.д.

Учитывая доказанное разрушительное влияние контента, оправдывающего насилие и виктимизирующего пострадавших, и недооценку его значимости в рамках существующей правовой базы, обоснованным представляется введение в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (КРКоАП) специального состава правонарушения.

Таким образом, восполнение выявленного законодательного пробела путем криминализации информационных практик, оправдывающих домашнее насилие и виктимизирующих пострадавших, является необходимым шагом для создания комплексной системы профилактики. Это не только усилит юридическую ответственность за распространение деструктивных нарративов, но и будет способствовать формированию в обществе нетерпимости к любым проявлениям насилия в семье, повышению доверия жертв к системе защиты и, в конечном итоге, снижению латентности этой глубокой социальной проблемы.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей: Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072/history> (дата обращения: 10.07.2025)
2. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 г. № 20-VIII ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000020> (дата обращения: 15.07.2025)
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 15.07.2025 г.) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 15.07.2025)
4. Ваганова К.В. Виктимблейминг как причина латентности домашнего насилия // The best research practices: Сб. статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 8 ноября 2020 г. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука». — 2020. — С. 122–124.

5. UN Women (2020). COVID-19 and Ending Violence Against Women and Girls// URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/04/issue-brief-covid-19-and-ending-violence-against-women-and-girls>
6. United Nations (2020). The World's Women 2020: Trends and Statistics. Официальный доклад ООН// URL: <https://www.un.org/en/desa/world%20E2%2580%2599s-women-2020>
7. Калашникова О.А., Филиппова Е.О. Виктимблейминг и его влияние на общественную жизнь // Шаг в науку. — 2021. — № 2.
8. Саттарова А.Ф. Виды школьного буллинга // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 91–96.
9. О масс-медиа: Закон РК от 19 июня 2024 г. № 93-VIII ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093> (дата обращения: 15.07.2025)
10. О средствах массовой информации: Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-I (утратил силу Законом Республики Казахстан от 19 июня 2024 года № 93-VIII) // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_ (дата обращения: 20.06.2025)
11. Кулагина А.К. Репрезентация домашнего насилия и фемцида в российских СМИ: лингвистический аспект // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2022. — № 2 (44). — С. 83–92.
12. Жубандыкова Л.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений: Дис. ... д-ра философии (PhD). — Костанай, 2024. — 229 с.
13. Слепцова Е.В., Сандул Р.Н. Лидеры мнений как маркетинговый метод продвижения услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 11-1 (38). — С. 113–115.

Жолдаскалиев С.М.,
Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
e-mail: siko0717@mail.ru);
Жұбандықова Л.Ә.,
философия докторы (PhD)
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
e-mail: lyazzat.zhubandykova@mvd.gov.kz)

**Қазақстандағы отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесіне
масс-медияның әсері: құқықтық аспектілері**

Аннотация. Мақалада отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылды реттейтін қазақстандық заңнамадағы сыни алшақтық, атап айтқанда: зорлық-зомбылықты ақтайтын виктимблейминг пен дискурсты тарату контекстінде бұқаралық ақпарат құралдарының (бұқаралық ақпарат құралдарының (БАҚ), блогерлердің, қоғамдық пікір көшбасшыларының) қызметін бақылаудың тиімді тетіктерінің болмауы айқындалады. Жаңа заң (2024 жылғы 15 сәуірдегі № 72-VIII) білім беру және әлеуметтік қорғау сияқты байланысты салаларға өзгерістер енгізсе де, ол ақпарат өрісінің теріс әсерін ескермейді. Жұмыста ҚР ӘҚБтК-не тұрмыстық зорлық-зомбылықты ақтайтын, зардап шеккендердің құқықтарына нұқсан келтіретін немесе оларға жауапкершілік жүктейтін ақпараттың таралуын болдырмауға мүмкіндік беретін арнайы норманы қосудың орындылығы дәлелденеді. Мұндай реттеу, басқа әлеуметтік қауіпті құбылыстар сияқты, ақпаратты таратумен байланысты тәуекелдерді азайту және тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы шараларды күшейту үшін қажет екендігіне назар аударылады.

Негізгі сөздер: отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық (ОТЗЗ), бұқаралық ақпарат құралдары, блогерлер, виктимблейминг, ақпараттық кеңістік, әлеуметтік желілер, гендерлік кемсітушілік, ақпараттық интервенция, қоғамдық пікір көшбасшылары.

S.M. Zholdaskaliev,
*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail: siko0717@mail.ru);*

L.A. Zhubandykova,
*Doctor Of Philosophy (PhD)
(Aktobe Law Institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbaev, e-mail: lyazzat.zhubandykova@mvd.gov.kz)*

The influence of mass media on the problem of domestic violence in Kazakhstan: legal aspects

Annotation. The article identifies a critical gap in Kazakh legislation regulating the fight against domestic violence, namely the lack of effective mechanisms for monitoring the activities of the mass media (mass media (mass media), bloggers, opinion leaders) in the context of the spread of victimblaming and discourse justifying violence. Despite the fact that the new law (No. 72-VIII of April 15, 2024) introduces changes in related areas such as education and social protection, it does not take into account the negative impact of the information field. The paper argues the expediency of adding a special rule to the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan, which will prevent the dissemination of information justifying domestic violence, infringing on the rights of victims or imposing responsibility on them. It is emphasized that such regulation, as in the cases of other socially dangerous phenomena, is necessary to reduce the risks associated with the dissemination of information and strengthen measures to counter domestic violence.

Keywords: domestic violence, mass media, bloggers, victim blaming, information space, social media, gender discrimination, information intervention, public opinion leaders.

УДК 343.3/.7

Жусипбекова А.М.,
*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем следствия и дознания НИИ,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(e-mail: kz_a_zh@mail.ru);*

Сейтжанов О.Т.,
*заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Академия управления МВД РК, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)*

Криминальная анатомия дропперства

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 232-1 УК РК, устанавливающей ответственность за незаконное предоставление, передачу и приобретение доступа к банковскому счету, платежному инструменту или идентификационному средству, а также за незаконное осуществление платежей и переводов в интересах третьих лиц. Рассматриваются объект, предмет, объективная и субъективная стороны состава, формы и способы совершения деяния, критерии разграничения со смежными составами, квалификационные особенности. Подчеркивается роль данной нормы в противодействии финансовым преступлениям, защите платежных систем и обеспечении устойчивости финансовых отношений в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: дропперство, ст. 232-1 УК, банковский счет, платежный инструмент, идентификационное средство, незаконный перевод, незаконное предоставление, незаконная передача, финансовые преступления.

Развитие информационных технологий и трансформация финансово-экономических отношений на современном этапе обусловили появление новых форм противоправного поведения, ранее не охватываемых традиционными уголовно-правовыми конструкциями. Одним из таких явлений является так называемое «дропперство». Учитывая возрастающую социальную опасность данной практики и её тесную связь с отмыванием преступных доходов, мошенничеством и иными экономическими преступлениями, законодатель Республики Казахстан обоснованно пришёл к необходимости криминализации соответствующих деяний [1]. Внесённые в Уголовный кодекс Республики Казахстан новеллы позволяют адаптировать уголовное законодательство к современным реалиям и являются важным шагом на пути совершенствования законодательства [2, с. 152].

Криминализация подобных действий требует не только нормативного закрепления, но и тщательного анализа с точки зрения уголовного права, так как отсутствие чёткой уголовно-правовой характеристики преступного деяния может повлечь правовую неопределённость, снизить эффективность правоприменения.

Общественная опасность уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 232-1 УК, состоит в нарушении установленного законом порядка обращения с банковскими счетами, платежными инструментами или идентификационными средствами, что создает возможность совершения незаконных действий в Республике Казахстан, связанных с переводом, получением и обналичиванием денег.

Объектом рассматриваемого уголовного правонарушения выступают общественные отношения, регулирующие обращение и использование банковских счетов, платежных инструментов или идентификационных средств.

Предмет рассматриваемого уголовного правонарушения — нематериальные средства, обеспечивающие доступ к финансовым активам, в частности, банковский счет, платежный инструмент или идентификационное средство [3]. В соответствии с Законом банковский счет, платежный инструмент или идентификационное средство необходимы для осуществления платежей, переводов и обналичивания денег в Республике Казахстан, а также в процессе функционирования платежных систем и рынка платежных услуг.

Объективная сторона уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 232-1 УК, выражается в совершении одного из следующих действий:

- незаконного предоставления доступа к своему банковскому счету либо платежному инструменту, либо идентификационному средству третьему лицу за материальное вознаграждение или выгоды имущественного характера либо с целью их получения;
- незаконной передачи в пользование банковского счета либо платежного инструмента, либо идентификационного средства третьему лицу за материальное вознаграждение или выгоды имущественного характера либо с целью их получения.

Под незаконным предоставлением доступа к своему банковскому счету, платежному инструменту либо идентификационному средству следует понимать умышленное, совершённое с корыстной целью либо целью получения материальной выгоды, предоставление третьему лицу сведений или технических средств, позволяющих осуществлять управление банковским счётом, платёжным инструментом либо проходить идентификацию от имени владельца для осуществления переводов или обналичивания денег третьими лицами.

Незаконной передачей в пользование банковского счета либо платежного инструмента, либо идентификационного средства следует признать умышленное, совершённое с корыстной целью либо с целью получения материальной выгоды предоставление третьему лицу права пользования или фактического доступа к банковскому счёту, платёжному инструменту либо идентификационному средству в нарушение установленных законодательством требований, без предусмотренного законом или договором основания для осуществления переводов, платежей или обналичивания денег третьими лицами.

К сведениям, позволяющим представить доступ к банковскому счёту, платёжному инструменту либо проходить идентификацию от имени владельца, относят данные банковских карт (номер, срок действия, CVV, PIN-код и др.), реквизиты и доступы к системам интернет-банкинга, средства аутентификации (SMS-коды, push-уведомления, биометрические шаблоны), учётные записи платёжных сервисов (Kaspi, QIWI, Halyk и др.), а также сведения банковского счёта.

Незаконное предоставление доступа отличается от незаконной передачи в пользование тем, что предоставлении доступа к банковскому счёту, платёжному инструменту или идентификационному средству носит разовый характер с ограниченным во времени действием, при котором владелец счёта сообщает данные для входа в интернет-банкинг (логин, пароль, SMS-код) либо иным способом позволяет третьему лицу управлять средствами на счёте (например, с телефона владельца), а при передаче в пользование владелец банковского счёта либо платёжного инструмента, либо идентификационного средства передает сведения третьему лицу, которые позволяют последнему без участия владельца осуществлять действия по переводу, оплате и обналичиванию денег.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан передача банковского счёта, платёжного инструмента и идентификационного средства может быть законной в следующих случаях: передачи права доступа, управления банковским счётом на основании нотариально удостоверенной доверенности (ст. ст. 167, 168 ГК РК) [4]; управления законными представителями счётами несовершеннолетних, недееспособных лиц или лиц, находящихся под опекой (ст. ст. 66, 126-128 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»; ст. 26 ГК РК) [5]; [4]; использования сотрудниками юридического лица корпоративных счетов, платёжных карт и идентификаторов в рамках служебных обязанностей (ст. ст. 2, 7, 33 ГК РК) [4]; передачи права на счёт и средств на нём по наследству после вступления в наследство (ст. ст. 1046-1072 ГК РК) [4]; получения судебным исполнителем или судом доступа к банковскому счёту, в т. ч. замораживание, арест и перевод средств (ст. ст. 32, 58, 62 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей») [6]; в рамках уголовного преследования [7].

В контексте рассматриваемой нормы третьим лицом следует признавать любое физическое или юридическое лицо, не являющееся владельцем (держателем) банковского счёта, платёжного инструмента или идентификационного средства и не наделённое законными основаниями для их использования, распоряжения или получения доступа к ним.

Состав уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 232-1 УК, по конструкции является формальным, поэтому для привлечения лица к уголовной ответственности не требуется наступления каких-либо негативных последствий, достаточно самого факта предоставления доступа или передачи в пользование своего банковского счёта либо платёжного инструмента, либо идентификационного средства.

Субъективная сторона анализируемого уголовного правонарушения характеризуется прямым умыслом. Уголовное правонарушение совершается с корыстным мотивом. Корысть определяется как выгода, материальная польза [8, с. 299]. Корыстный мотив выражается в стремлении получить виновным лицом материальное вознаграждение, выгоды имущественного характера. При этом в момент совершения уголовного правонарушения лицо могло фактически не получить вознаграждение и выгоды, но совершить противоправные действия с целью их дальнейшего получения.

К материальному вознаграждению в контексте уголовного законодательства Республики Казахстан следует относить деньги, ценные бумаги, иное имущество, материальные ценности, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате за совершенные незаконные действия. Выгодами имущественного характера признают предоставление лицу различного рода услуг материального характера (осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, ссуд или кредитов на

льготных условиях, скидок и пр.) на безвозмездной основе, но подлежащие оплате за совершенные незаконные действия [9, с. 422–423].

Незаконное предоставление доступа или незаконная передача в пользование своего банковского счета либо платежного инструмента, либо идентификационного средства, совершенные из корыстных побуждений — это стремление виновного к незаконному получению материального вознаграждения или выгод имущественного характера за счет вышеуказанных предоставленных услуг.

Важным условием наступления ответственности по данной статье УК является заведомость лица относительно своих действий: 1) лицо осознает, что нарушает отношения, возникающие между ним и участником платежной системы при осуществлении платежей и переводов денег в Республике Казахстан; 2) лицо осознает незаконный характер происхождения денежных средств.

В рамках правоприменения по делам, квалифицируемым по ст. 232-1 УК, принцип «*ignorantia legis non excusat*» (лат. — незнание закона не оправдывает) служит гарантией равенства всех перед законом и недопущения ухода от ответственности под предлогом правовой неосведомленности или добросовестного заблуждения. То есть лицо, предоставляющее доступ или передающее в пользование свой банковский счёт, платёжный инструмент или идентификационное средство третьему лицу, обязано понимать, что нарушает порядок использования банковских услуг и продуктов. Тем более, современные условия цифровизации платёжных отношений, распространённость схем обналичивания, криптообмена и теневого использования банковских реквизитов требуют от участников платёжной системы должной правовой осведомлённости. Следовательно, каждое дееспособное лицо обязано разумно оценивать правовую природу своих действий в финансово-банковской сфере, особенно если речь идёт о передаче данных или средств доступа третьим лицам за вознаграждение.

Субъект рассматриваемого уголовного правонарушения общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

По части второй ст. 232-1 УК ответственность наступает при получении материального вознаграждения или выгод имущественного характера в значительном размере либо совершении правонарушения с целью их получения.

Значительным размером материального вознаграждения или выгод имущественного характера согласно п. 2 ст. 3 УК по ст. 232-1 УК признается размер вознаграждения, в двести раз превышающий месячный расчетный показатель [10]. Понятия материального вознаграждения и выгод имущественного характера раскрыты выше при рассмотрении ч. 1 ст. 232-1 УК.

По части третьей ст. 232-1 УК ответственность наступает при получении материального вознаграждения или выгод имущественного характера в крупном размере либо совершении правонарушения с целью их получения. Крупным размером материального вознаграждения или выгод имущественного характера согласно п. 38 ст. 3 УК по ст. 232-1 УК признается размер вознаграждения, в пятьсот раз превышающий месячный расчетный показатель [10].

В четвертой части ст. 232-1 УК в качестве самостоятельного состава преступления законодатель предусмотрел действия по незаконному осуществлению платежей и (или) переводов денег с использованием банковского счета либо платежного инструмента, либо идентификационного средства в интересах третьего лица или в пользу третьего лица за материальное вознаграждение или выгоды имущественного характера либо с целью их получения.

Незаконное осуществление платежей и (или) переводов денежных средств — это умышленное использование лицом своего банковского счёта, платёжного инструмента либо идентификационного средства для проведения платёжных операций в интересах или в пользу третьего лица, в обход требований финансового и банковского законодательства, за матери-

альное вознаграждение либо с целью его получения, без надлежащего правового основания, с возможным сокрытием действительного инициатора и получателя средств.

Необходимо указать, что действия виновного лица по ч. 1 и ч. 4 рассматриваемой статьи отличаются: по ч. 1 виновное лицо незаконно предоставляет доступ к своему банковскому счету либо платежному инструменту, либо идентификационному средству третьему лицу (незаконные действия в последующем с указанными предметами уголовного правонарушения осуществляет третье лицо), тогда как по ч. 4 виновное лицо самостоятельно осуществляет платежи и (или) переводы денег в интересах третьего лица или в пользу третьего лица.

По части пятой ст. 232-1 УК ответственность наступает в результате незаконного осуществления платежей и (или) переводов денег с использованием банковского счета либо платежного инструмента, либо идентификационного средства в интересах третьего лица или в пользу третьего за материальное вознаграждение или выгоды имущественного характера в значительном размере либо совершенных с целью их получения.

Определения материального вознаграждения, выгод имущественного характера и значительного размера раскрыты выше.

По части шестой ст. 232-1 УК ответственность наступает в результате незаконного осуществления платежей и (или) переводов денег с использованием банковского счета либо платежного инструмента, либо идентификационного средства в интересах третьего лица или в пользу третьего лица за материальное вознаграждение или выгоды имущественного характера в крупном размере либо совершенных с целью их получения.

Определение крупного размера раскрыто выше при рассмотрении ч. 3 ст. 232-1 УК.

В седьмой части рассматриваемой статьи в качестве самостоятельного состава преступления законодатель предусмотрел действия по незаконному приобретению доступа к управлению банковским счетом либо платежным инструментом, либо идентификационным средством.

Под незаконным приобретением доступа к управлению банковским счетом либо платежным инструментом, либо идентификационным средством следует понимать приобретение третьим лицом сведений или технических средств, позволяющих осуществлять управление банковским счётом, платёжным инструментом либо проходить идентификацию от имени владельца для осуществления незаконных переводов, оплат или обналичивания денег.

Необходимо указать, что субъектом деяния, предусмотренного ч. 7 ст. 232-1 УК, является виновное лицо, которое незаконно приобрело и воспользовалось банковским счетом либо платежным инструментом, либо идентификационным средством. Таким образом, ст. 232-1 УК РК предусматривает ответственность не только лиц, незаконно передающих банковские счета, платежные инструменты, идентификационные средства третьим лицам, но и лиц, воспользовавшихся этими услугами.

В случаях доказанности в ходе досудебного производства того обстоятельства, что лицо, предоставляя доступ, осознавало, что деньги предназначаются для совершения другого преступления (терроризм, незаконный оборот наркотиков и др.), действия лица должны квалифицироваться по совокупности ст. 232-1 и соответствующих статей Особенной части УК.

В случаях, когда в ходе досудебного производства доказано, что лицо за вознаграждение оказывало услуги по переводу, обналичиванию денег с карточных, текущих счетов, при этом оно осознавало или предвидело возможность вовлечения в мошеннические действия, лицо будет признаваться соучастником мошенничества, а именно пособником, и его действия должны квалифицироваться по ст.ст. 190 и ч. 5 ст. 28 УК.

В случае, если лицо, незаконно приобретя доступ к управлению банковским счетом либо платежным инструментом, либо идентификационным средством с целью осуществления незаконных платежей и перевода денег (ч. 7 ст. 232-1 УК), выступает посредником в легализации денег, при этом осознает, что совершает действия по вовлечению в законный оборот де-

нег, полученных преступным путем, и желает совершить такие действия, то в таких случаях действия лица необходимо квалифицировать по совокупности ст.ст. ч. 7 ст. 232-1 и соответствующей части ст. 218 УК.

Согласно примечанию к статье, лицо, впервые совершившее уголовное правонарушение, предусмотренное настоящей статьей, добровольно заявившее об этом, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого правонарушения, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состав иного уголовного правонарушения.

Таким образом, введение в уголовное законодательство Республики Казахстан ст. 232-1 УК представляет собой своевременный и обоснованный шаг законодателя для обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны финансовых отношений и противодействия современным вызовам в сфере цифровой экономики и борьбы с легализацией преступных доходов.

Важным теоретико-прикладным результатом анализа положений ст. 232-1 УК является разграничение между действиями по предоставлению доступа и передаче в пользование, а также между деяниями, совершаемыми самим владельцем счёта, и действиями лиц, незаконно приобретших соответствующие средства доступа. Эффективное применение данной нормы требует не только строгого соблюдения её формально-юридических признаков, но и постоянного методологического сопровождения и анализа правоприменительной практики, что обуславливает необходимость дальнейших научных исследований в указанной сфере.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2025 г. № 210-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000210>. Режим доступа – свободный (дата обращения: 23.07.2025)
2. Сейтжанов О.Т., Байтеленова С.Г. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 147–153.
3. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI ЗРК «О платежах и платежных системах» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000011>. Режим доступа — свободный (дата обращения: 03.07.2025)
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. № 268-XIII // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_#z353. Режим доступа — свободный (дата обращения: 09.07.2025)
5. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518#z830>. Режим доступа — свободный (дата обращения: 08.07.2025)
6. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_. Режим доступа — свободный (дата обращения: 09.07.2025)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/k14_231.htm. Режим доступа — свободный (дата обращения: 09.07.2025)

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. 23-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1991. — 915 с.

9. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. — Алматы, 2021. Т. 3. — 951с.

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z281>. Режим доступа — свободный (дата обращения: 15.07.2025)

Жусипбекова А.М.,

Ғылыми-зерттеу институтының ҒЗИ тергеу және анықтау проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, философия докторы (PhD), полиция подполковнигі (e-mail: kz_a_zh@mail.ru);

Сейтжанов О.Т.,

Академия бастығының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару Академиясы, Астана қ. e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)

Дроппердіктің криминалдық анатомиясы

Аннотация. Мақала ҚР ҚК 232-1-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықты кешенді талдауға арналған. Аталған бап банктік шотқа, төлем құралына немесе сәйкестендіру құралына заңсыз қолжеткізу, оларды заңсыз беру және алу, сондай-ақ үшінші тұлғалардың мүддесінде төлемдер мен аударымдарды заңсыз жүзеге асыру үшін жауаптылықты белгілейді. Мақалада қылмыс құрамының объектісі, заты, объективтік және субъективтік жақтары, қылмысты жасау нысандары мен тәсілдері, ұқсас құрамдардан ажырату критерийлері, біліктілік ерекшеліктері қарастырылады. Бұл норманың қаржы қылмыстарына қарсы іс-қимылда, төлем жүйелерін қорғауда және цифрлық экономика жағдайында қаржы қатынастарының тұрақтылығын қамтамасыз етудегі рөлі атап көрсетіледі.

Негізгі сөздер: ҚР ҚК 232-1-бабы, банктік шот, төлем құралы, сәйкестендіру құралы, заңсыз аударым, заңсыз беру, заңсыз беру, қаржылық қылмыстар.

A.M. Zhussipbekova,

Senior Researcher at the Center for Investigation and Inquiry Research at the Scientific Research Institute, Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel (e-mail: kz_a_zh@mail.ru);

O.T. Seitzhanov,

Deputy Head of the Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel (Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)

Criminal anatomy of droppery

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of a criminal offense under Art. 232-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, establishing liability for the illegal provision, transfer and acquisition of access to a bank account, payment instrument or identification tool, as well as for illegal payments and transfers in the interests of third parties. The object, subject, objective and subjective aspects of the composition, forms and methods of committing an act, criteria for delimitation with adjacent compositions, qualification features are considered. The role of this norm in countering financial crimes, protecting payment systems and ensuring the sustainability of financial relations in the digital economy is emphasized.

Keywords: droppery, Art. 232-1 of the Criminal Code, bank account, payment instrument, identification tool, illegal transfer, illegal provision, illegal transfer, financial crimes.

ӘОЖ 343.9.

Искакова Б.Е.,
криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru);

Айтжанов Ж.Е.,
криминалистика кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: jasik_88_shet@mail.ru);

Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарында автоматтандырылған баллистикалық жүйесінің тиімділігін арттырудың кейбір аспектілері

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарында баллистикалық ақпараттық іздеу жүйесінің тиімділігін арттырудың бірқатар аспектілері қарастырылады. Бұл жүйенің негізгі мақсаты — атыс қаруы мен патрондардан алынған баллистикалық деректерді жинау, өңдеу және талдау арқылы қылмыстарды ашу және қылмыскерлерді анықтау үдерісін оңтайландыру. Авторлар баллистикалық іздерді жинаудың және сақтаудың заманауи әдістерін, сондай-ақ жүйенің жұмыс істеу механизмдерін қарастырып, оның тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныстар ұсынады. Атап айтқанда, деректердің дәлдігін, уақытылы жаңартылуын және сараптама сапасын қамтамасыз ету үшін жүйені ақпараттық технологиялар мен автоматтандырылған құралдармен интеграциялау қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Сонымен қатар, халықаралық тәжірибе мен Қазақстандағы баллистикалық ақпараттық жүйенің даму тенденциялары қарастырылып, құқық қорғау органдарының қылмыспен күресудегі рөлі мен мүмкіндіктері талданады.

Негізгі сөздер: ведомства, цифрландыру, оқ және оқсауыт қоймасы, баллистикалық кешен, сот сараптамасы, жедел-криминалистік қызметі, қару, сот-баллистикасы.

Мемлекет басшысы «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру жөнінде кеңесі өткізілген болатын. Қасым-Жомарт Тоқаев цифрландыру дегеніміз бір ғана саланы немесе бір бағытты дамыту емес екеніне тоқталып, оның ең алдымен, экономиканың, өнеркәсіптің және қоғамның дамуына түбегейлі өзгерістер әкелуі қажеттігін баса айтты. Сондықтан барлық мемлекеттік органдар мен ведомствоға қарасты мекемелерге ортақ мониторинг жүйесін құрудың маңыздылығын ескертті.

Қазақстан Президенті Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі озық, заманауи жүйелердің қозғаушы күші болуы тиіс екенін, әзірге бұл мақсатқа толық қол жеткізбегенімізді атап өтті. Мемлекет басшысының пікірінше, бұл жұмыста біртұтас көзқарас, нақты жүйе жоқ. Соның салдарынан цифрландыру түрлі ведомстволарға шашырап, жайылып кеткен.

– «Big Data» технологиясын, «жасанды интеллект» алгоритмін қолдану нақты әрі дәл деректер базасын құруға, қате немесе ескірген ақпараттарды анықтауға, шашыраңқы мәліметтердің біртұтас және объективті көрінісін айқындауға көмектеседі [1].

Кезекті әлеуметтік-экономикалық дамудың міндеттердің бірі ретінде – коммуникациялық-технологиялар және цифрлық технологияларды кеңінен енгізу болып. Дәл сандық қамтамасыз етуге қабілетті тиімді құрал болып экономикалық секторлар мен әлеуметтік өмір салаларын сапалы реформалау.

Сот сараптамасын дамытудың қазіргі заманғы кезеңі қылмыстық істер бойынша дәлелдеу базасын қалыптастыруда сот сараптамасы мүмкіндіктерінің спектрін кеңейтетін ғылыми білімді интеграциялау және саралау процестерімен сипатталады.

Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарында серпінді дамып келе жатқан жедел-криминалистік қызметі — анықтау, тергеу және сот органдарының қылмысқа қарсы күрестің тиімді құралдары мен әдістеріне қажеттіліктерін қанағаттандыруды өзінің негізгі міндеті етіп қояды. Осыған байланысты қылмыстарды ашу мен тергеудегі ғылыми техникалық құралдар мен әдістер ұдайы жетілдіріліп отырады. Республиканың құқық қорғау органдарын дәлелдеу базасымен қамтамасыз ету жөніндегі қызметтің ерекше маңыздылығын ескере отырып, ішкі істер органдарының жедел-криминалистік қызметі ғылым мен техниканың қазіргі заманғы жетістіктерін қылмысқа қарсы күресте белсенді пайдаланады.

Қазіргі уақытта баллистикалық идентификациялық жүйелер, түрлі әрекет принциптеріне негізделген (профилографтар, оптико-механикалық жүйелер, оптикалық сканерлер), тек автоматтандырылған болып табылады, бірақ автоматты жүйелер емес, яғни кез келген жағдайда адамның қатысуы талап етіледі және бұл мүмкіндікті толықтай жоққа шығаруға болмайды. Бұл қазіргі техникалық деңгей адамның кейбір қабілеттерін толық модельдеуге және машиналарға соттық-баллистикалық идентификацияның барлық аналитикалық мәселелерін шешуді жүктеуге мүмкіндік бермейтіндігімен байланысты. Қазіргі уақытта адам шығармашылық және бағалау тапсырмаларын шешуі керек, ал машина — техникалық тапсырмаларды орындайды. Дегенмен, қазіргі жүйелер дәстүрлі әдістермен бірдей белгі кешендеріне негізделген, бірақ осы белгілерді бөліп алу және оларды өңдеу әдістері объективтендірілген және өңделетін ақпараттың бірімәнділігін қамтамасыз етеді. Идентификация процедурасы өңделетін ақпараттың статистикалық қасиеттерін ескере отырып құрылады және сәйкестіктер мен айырмашылықтарды бағалаудың сандық әдістеріне негізделеді. Зерттеу процестері компьютерлік техниканы қолдану арқылы құрылады, бұл ақпаратты өңдеудің сенімділігі мен жылдамдығын қамтамасыз етеді.

Көп үміт күттіретін мүмкіндіктерге оптикалық сканерлерді пайдаланатын автоматтандырылған баллистикалық идентификациялық жүйелер (әрі қарай — АБИЖ) түрлері «ТАИС», «Арсенал», «Кондор», «Поиск», IBIS жатады [2].

Қазіргі заманғы ақпараттық технологиялар мен жаңа ғылыми әдістерді енгізу сот сараптамасы саласында барған сайын кең таралуда. Сот-баллистикалық сараптамалар және ғылыми бірқатар қолданбалы міндеттерді шешуді көздейді, олардың қатарына:

- атыс гильзаларындағы және атылған оқтардағы іздері көмегімен атыс қаруын сәйкестендіру;
- қару іздері бар оқтарды, гильзаларды криминалистік есепке алуды жүргізу;
- атыс қаруы, патрондары, қару мен патрондардағы таңбалау белгілері және т. б. бойынша электрондық анықтамалықтар (дерекқорлар) жасау;
- жеке сот-баллистикалық міндеттерді шешу: снарядтың траекториясын есептеу, әр түрлі қозғалыс кездерінде оқтың жылдамдығы, оқтардағы іздердегі ойық өрісінің көлбеу бұрышы мен енін анықтау және т. б. [3].

Бұл ретте атыс гильзалары мен оқтарындағы атыс қаруы бөлшектерінің материалдық іздері бейнелерімен сәйкестендіру сот баллистикасы үшін маңызды міндет болып табылады [4].

Оқиға орнынан алынған ойық ұңғылы атыс қаруының іздері бар оқтарды, гильзалар мен патрондарды, сондай-ақ азаматтық және қызметтік қарудың бақылау оқтары мен гильзаларын оқ-гильза қоймаларынан тексеру қылмыстарды ашу мен тергеуге қосқан елеулі үлес.

Қазақстан Республикасының Мемлекеттік оқ-гильза қоймасын қалыптастыру қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 24 маусымдағы № 429 қаулысына сәйкес оқ және оқсауыт қоймаларына келесідей түсініктеме берілген болатын:

1) Мемлекеттік оқ-гильза қоймасын қалыптастыру — Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдардың, арнаулы мемлекеттік және құқық қорғау органдарының құзыреті бойынша жауынгерлік, азаматтық және қызметтік ойық атыс қаруын бақылау үшін ату, бақылау оқтары мен гильзаларын есепке алу, сақтау, ауыстыру, алып қою және жою, сондай-ақ қару жоғалған (ұрланған) жағдайда оларды Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Криминалистикалық оқ-гильза қоймасына ұсыну бойынша іс-әрекеті;

2) Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Криминалистикалық оқ-гильза қоймасы (бұдан әрі — ПМ КОГК) — оқиға орындарынан алынған, жоғалған (ұрланған) қарудан бақылау үшін атылған немесе алып қойылған, табылған, ерікті түрде тапсырылған ойық атыс қаруынан эксперименттік атылған оқтардың, гильзалар мен патрондардың, сондай-ақ қолдан жасалған ойық атыс қаруынан, оның ішінде ойық атыс қаруы, ойық атыс қаруы үшін патрондарға қолдан жасалған және (немесе) қайта жасалған тегіс ұңғылы қарудан эксперименттік атылған оқтар мен гильзалардың, газды, жарақат салатын патрондармен ату мүмкіндігі бар газды қарудан, сондай-ақ осы Қағидалардың 5-тармағында көрсетілген қаруды қоспағанда, ұңғысыз атыс қаруынан атылған гильзалардың коллекциялары [5].

Қазақстан Республикасында қоймалардың қалыптасуына ҚР ПМ, ҚР ҚМА, ҚР ҰҚК, ҚР ҚМ, ҚР СЖҚІҚА, ҚР МКҚ ведомствалары жауапты. Әр ведомства өз қызметіндегі қарулардан бақылау атыстарын жүргізе отырып, ұзақтығы 5 жылға дейінгі мерзімге заттай оқ және оқсауыт қоймаларын қалыптастырады.

Осылайша, сот сараптамасына жаңа инновациялық технологияларды енгізу қылмыстарды ашу және тергеу процесін автоматтандыруға мүмкіндік береді, атап айтқанда, сараптама жүргізу және сараптамалық зерттеулер жасау кезінде түрлі күнделікті операцияларды автоматтандыруға, ең күрделі және әртүрлі криминалистикалық жағдайлардың шешімдерін модельдеуге, «ыстық іздермен» қылмыскерді іздеудегі мүмкіндіктерді кеңейтуге, жаңа автоматтандырылған іздеу жүйелерін енгізу және бұрыннан бар жүйелерді жетілдіру арқылы қылмыскерді іздеуді жақсартуға, сондай-ақ күрделі математикалық есептеулер мен басқа да өлшеулер мен есептеулерді жүргізу уақытын едәуір қысқартуға және дәлдігін арттыруға, тергеу мен сараптама кезінде қателіктер жіберу мүмкіндігін айтарлықтай азайтуға мүмкіндік береді.

Негізінен, жоғарыда аталған технологиялар — бұл криминалистикалық маңызы бар ақпаратты интеграциялауға арналған бағдарламалық-техникалық кешендердің жүйесі. Олардың негізгі міндеті — қажетті криминалистикалық маңызы бар ақпаратты алу үшін түрлі заманауи және инновациялық жүйелерді (электрондық құжат айналымы жүйелері, автоматтандырылған сараптамалық деректер алу жүйелері, сандық бейнелерді өңдеу жүйелері, жасанды интеллект жүйелері, биометриялық, микровартық, роботтық жүйелер және басқа жүйелер) қолдану болып табылады [6].

Қазақстанның құқық қорғау органдары мен қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесінде баллистикалық идентификацияның маңызды рөлін түсіну және оны қолдану қажеттілігі 2000 жылдардың ортасында айқындала бастады. Бұл кезеңде елімізде қылмыстарды тергеу мен соттық сараптамалардың сапасын арттыруға бағытталған бірнеше реформалар жүргізілді. Баллистикалық идентификациялық кешендер (БИК) Қазақстан Республикасында алғаш рет 2000 жылдардың басында енгізіле, ал олардың кеңінен қолданылуы мен дамуы 2010-жылдардан бастап жүзеге асты.

2000 жылдар ортасы – басы: Қазақстан Республикасы алғаш рет баллистикалық идентификацияны дамытуға бастама көтерді. Осы кезеңде Қазақстанның құқық қорғау органдары мен криминалистикалық зертханалары үшін алғашқы баллистикалық идентификациялық кешендер сатып алына бастады.

2010 жылдардың басы: 2012 жылы Қазақстан Республикасы ішкі істер министрлігінің Криминалистикалық сараптама және баллистикалық зерттеу жүйесін дамытуға ерекше көңіл

бөле бастады. Сол уақытта, Қазақстанға заманауи баллистикалық кешендер енгізілді, олар автоматтандырылған баллистикалық идентификация жүйелері болып табылды.

Бұл кезеңде баллистикалық деректерді жинау және талдау бойынша арнайы құрылғылар мен бағдарламалық қамтамасыз ету орнатылды.

2010–2020 жылдар: Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары мен ішкі істер министрлігі осы кезеңде баллистикалық идентификация жүйесін толықтай енгізуді жүзеге асырды. Бүгінгі уақытқа дейін баллистикалық кешендері дамыту үстінде, бірақ оқ және гильза қоймасын бір орталыққа жұмылдыру жұмыстары атқарылмаған. Орын алған 2022 жылы Қаңтар оқиғалары кезінде Қазақстанда 2960-тан астам азаматтық және қызметтік қару-жарақ пен шамамен 63000 оқ-дәрі ұрланған. 2024 жылдың қаңтар айындағы мәліметтерге сәйкес, шамамен ұрланған қарудың 1226 данасы ғана қайтарылған. Ұрланған қарудың 60 %-ға жуығы әлі күнге дейін анықталмаған.

Заман талабына сай автоматтандырылған баллистикалық идентификациялық жүйелерді жедел-криминалистикалық қызметіне енгізудің тиімділігі баллистикалық объектілерді зерттеп қана қоймай, еліміздің аумағындағы қызметтік, жауынгерлік және азаматтық қарулардың оқтары мен гильзаларының электронды қоймасын жасақтау үшін қажет:

- жоғары жылдамдық пен айқындықпен сканерлеу: расталған ажыратымдылық – 1,8 мкм.

- объектілерді деректер базасындағы объектілермен салыстырудың жоғары жылдамдығы.

- 3D объектілерін толық автоматтандыру.

- зерттелетін объектілердегі іздерді толық автоматтандырылған түрде белгілеу.

- деректер базасындағы объектілер мен сканерленген объектілерді сыртқы көздерден алынған объектілермен (жүктелген фотосуреттер, микроскоптан деректерді беру және т.б.) салыстыру мүмкіндігі.

- көп тапсырмалылық: жүйенің толық құралдар жиынтығын қолдана отырып, мамандандырылған редактордың төрт тәуелсіз терезесінде 20-дан астам суретті бір уақытта өңдеу мүмкіндігі.

- АБИЖ жұмыс процесінің жоғары дәрежеде автоматтандырылуы, оператордың ақпаратты қасақана бұрмалау мүмкіндігін минимизациялау.

- сараптамалық есептерді автоматты түрде қалыптастыру.

Жоғарыда аталған мәселелерді талдау қазіргі заманғы ғылым жетістіктерін кеңінен енгізе отырып, Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарында баллистикалық ақпараттық-іздірету жүйелерін одан әрі жетілдірудің негізгі бағыттарын саралауға мүмкіндік береді:

- мемлекеттік оқ-гильза қоймасының ведомстволық коллекцияларын бір орталыққа жұмылдыра отыра, заттай түрден электронды форматқа ауыстыру;

- калибрі 11,56 мм асатын ойық атыс қаруларынан атылған оқтар мен оқсауыттарды оқ-гильза қоймасына орналастыру туралы заңның талаптарын қарастыру;

- ТМД елдерінің мемлекеттік сараптама мекемелері арасында баллистикалық есептер бойынша ақпарат алмасу бойынша бірыңғай цифрлық платформа құру (бірыңғай цифрлық форматта);

- қолда бар жүйені жаңғырту жолымен қызметтік және азаматтық атыс қаруының іздерін мемлекеттік оқ-гильза қоймаларын жүргізуді автоматтандыру жөніндегі іс-шараларды жеделдету;

- ішкі істер органдарының қызметіне мобильді баллистикалық зертханаларды енгізу;

- автоматтандырылған баллистикалық сәйкестендіру жүйесін баллистикалық ақпарат бойынша Интерполдың халықаралық деректер алмасу желісінің (IBIN) дерекқорымен ықпалдастыру.

Осылайша, қазіргі уақытта баллистикалық есепке алудың жекелеген үрдістері ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолданбай орындалуда. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың жылдам жетілу тенденцияларын ескере отырып, оның қызметтің барлық салаларына енуі, Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарында баллистикалық ақпараттық-іздігіру жүйелерін жетілдіру саласындағы өзекті мәселелер мен нақты міндеттерді шешу қарқыны едәуір жеделдетілуі мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. https://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/meetings_and_sittings/memleket-basshysy-cifrlyk-kazakhstan-memlekettik-bagdarlamasy-zhuzege-asyru-zhoninde-kenes-otkizdi
2. Кокин А.В. Некоторые пратические аспекты применения автоматизированных баллистических идентификационных систем при исследовании следов огнестрельного оружия на пулях // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 2. — С. 44–46.
3. Чугунов А.М. Информационные технологии в судебной баллистике // Научно-практический журнал.
4. Сакенова А.Б., Намысов Е.Д. Криминалистические аспекты баллистики: от теории к практике идентификации огнестрельного оружия // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 133–137.
5. Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Мемлекеттік оқ-гильза қоймасын қалыптастыру қағидаларын бекіту туралы» 2019 жылғы 24 маусымдағы № 429 қаулысы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37502840&show_di=1
6. Кудряшов Д.А. Современные направления развития инновационных технологий в судебной баллистике // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 3. — С. 156–161.

Искакова Б.Е.,

*доцент кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru);*

Айтжанов Ж.Е.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: jasik_88_shet@mail.ru)*

Некоторые аспекты повышения эффективности автоматизированной баллистической системы в органах внутренних дел Республики Казахстан.

Аннотация. В статье рассматривается ряд аспектов повышения эффективности баллистической автоматизированной информационной поисковой системы в органах внутренних дел Республики Казахстан. Основная цель этой системы - оптимизировать процесс раскрытия преступлений и выявления преступников путем сбора, обработки и анализа баллистических данных, полученных в ходе исследования огнестрельного оружия и патронов. Авторы рассмотрят современные методы сбора и хранения баллистических следов, а также механизмы функционирования системы и предложат рекомендации, направленные на повышение ее эффективности. В частности, особое внимание уделено необходимости интеграции системы с информационными технологиями для обеспечения точности, своевременного обновления данных и качества экспертиз. Кроме того, в статье рассмотрен международный опыт и тенденции развития баллистической информационной системы в Казахстане, проанализированы роль и возможности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: ведомство, цифровизация, пулегильзотека, баллистический комплекс, судебная экспертиза, оперативно-криминалистическая деятельность, оружие, судебная баллистика.

B.E. Iskakova,

*Associate Professor of the Department of Criminology,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru);*

Zh.E. Aitzhanov,

*Senior Lecturer at the Department of Criminology,
Master of Law, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov e-mail: jasik_88_shet@mail.ru)*

Some aspects of increasing the efficiency of an automated ballistic system in the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan.

Annotation. The article discusses a number of aspects of improving the effectiveness of the ballistic information search system in the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. The main purpose of this system is to optimize the process of solving crimes and identifying criminals by collecting, processing and analyzing ballistic data obtained from firearms and cartridges. The authors will review modern methods of collecting and storing ballistic traces, as well as the mechanisms of the system's functioning, and offer recommendations aimed at improving its effectiveness. In particular, special attention is paid to the need to integrate the system with information technology and automated tools to ensure the accuracy, timely updating of data and the quality of expertise. In addition, international experience and trends in the development of the ballistic information system in Kazakhstan will be reviewed, and the role and capabilities of law enforcement agencies in combating crime will be analyzed.

Keywords: agency, digitalization, bullet collection, ballistic complex, forensic examination, operational and criminalistic activities, weapons, forensic ballistics.

ӨОЖ 343.575

А.А. Кабдрашит,

*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің
ғылыми қызметкері, Ұлттық қауіпсіздік және әскери істер магистрі, полиция майоры
(e-mail: feliz.espayana@mail.ru);*

Қ. Моңай,

*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің
аға ғылыми қызметкері, гуманитарлық ғылымдар магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: smailov_kulyntai@mail.ru);*

Есірткі, психотроптық заттардың заңсыз айнылыммен күресудің алдын алу шараларының маңызы

Аннотация. Мақалада есірткі, психотроптық және сол тектес заттардың заңсыз айналымының алдын алуға бағытталған кешенді шаралар талданады. Авторлар Қазақстандағы қазіргі ахуалды, құқық қорғау органдарының және мемлекеттік құрылымдардың жұмысын саралай отырып, есірткіге қарсы саясаттың тиімділігін бағалайды. Сонымен қатар, синтетикалық есірткілер мен прекурсорлардың таралуының заманауи жолдары, соның ішінде интернет және криптовалюта арқылы тарату мәселелері де қозғалады. Мақалада жастар арасында нашақорлықтың алдын алу, білім беру мекемелеріндегі тәрбие мен ақпараттық түсіндіру жұмыстарының рөлі ерекше атап өтіледі. Авторлар есірткімен күресте құқықтық, профилактикалық және халықаралық ынтымақтастық тетіктерін жетілдірудің маңыздылығына назар аударады. Профилактикалық шараларды ғылыми негізде жүйелі іске асыру қажеттігі дәлелденеді.

Негізгі сөздер: психотроптық заттар, заңсыз айналым, нашақорлық, профилактика, құқық қорғау органдары, жастар, прекурсорлар, қоғамдық қауіпсіздік, халықаралық ынтымақтастық, білім беру, мемлекеттік саясат.

Қазіргі заманда есірткі мен психотроптық заттардың заңсыз айналымы әлемдік деңгейдегі аса қауіпті әлеуметтік-құқықтық проблемаға айналды. Бұл құбылыс Қазақстан Республикасы үшін де өзекті болып қала беруде. Есірткінің қолжетімді болуы жастар арасында қылмыстың артуына, түрлі аурулардың көбеюіне және қоғамның моральдық тұрғыда әлсіреуіне себепкер болуда. Сондықтан мемлекет тарапынан алдын алу шараларын кең ауқымда және тиімді түрде жүзеге асыру – уақыт талабы. Қылмыспен күрес тек жазалау шараларымен шектелмей, сонымен бірге профилактикалық тетіктерді іске қосу арқылы кешенді жүргізілуі тиіс.

Елде есірткінің таралуын тудыратын жағымсыз факторлар: Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасының жекелеген учаскелерінің заманауи техникалық құралдармен жеткілікті жарақталмауы салдарынан есірткінің, прекурсорлардың, оларды дайындау үшін пайдаланылатын өзге де заттар мен жабдықтардың транзиттік түрлерін заңсыз әкелудің тұрақты арналарының болуы; қараусыз қалған құдықтарды, өзге де коммуникацияларды, сондай-ақ көліктік-логистикалық жүктермен жеткізілетін заңды ингредиенттерді (конструкторларды) пайдалана отырып, әдетте, адам аз жүретін жерлерде жабдықталатын жасырын есірткі өндірістерінің, оның ішінде плантациялардың және каннабис өсіру жөніндегі «фито-зертханалардың» аса бүркемеленуі; есірткі диллерлерінің ғылыми-техникалық прогресс жетістіктерін белсенді енгізуі (даркнет, мессенджерлер, криптоэмияндар және т. б.); клиниканың жеткіліксіз зерттелуі және синтетикалық есірткінің жаңа түрлерін зерттеу әдістемесінің жетілдірілмеуі, бұлар қоғамның осы заттарға мүлдем төзбеушілігін және олардың таралуына қарсы күрестің тиімді құқық қорғау тетігін қалыптастыруға мүмкіндік бермейді.

Қазақстан Республикасы ІІМ бұйрығымен бекітілетін жыл сайынғы «Допинг» жедел-алдын алу операциясы денсаулық сақтау субъектілерінде және өнеркәсіптік кәсіпорындарда есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен прекурсорлардың заңсыз айналымы саласындағы тәртіп бұзушылықты анықтау және жолын кесуге бағытталған. Операция барысында мыналар бойынша іс-шаралар іске асырылуы қажет: есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен прекурсорлардың талан-таражға түсірудің алдын алу, сондай-ақ аталған құралдар мен заттардың заңсыз айналымына жедел бақылауды ұйымдастыру; химиялық-фармацевтік өнеркәсіп объектілерінен және денсаулық сақтау субъектілерінен құрамында есірткі бар препараттардың талан-таражын анықтау және жолын кесу; есірткі, психотроптық дәрілік құралдар мен прекурсорларды есепке алудың, сақталуын және берілуін бұзуды анықтау, тәртіп бұзушыларға қылмыстық және әкімшілік жауапкершілік шараларын қабылдау; белгіленген есірткі құралдарымен, психотроптық заттар және прекурсорлармен, оның ішінде өнеркәсіптік кәсіпорындарда жұмыс істеу ережесін бұзудың жолын кесу; есірткі құралдарын, психотроптық заттар мен прекурсорларды алуға жалған медициналық медициналық рецептерді және басқа да құжаттарды жасау фактілерін анықтау және бұған қатысты адамдарды анықтап, оларды жауапкершілікке тартылуы тиіс.

Соның нәтижесінде есірткі саудасымен айналысатындар бірыңғай есірткі алатын клиент тауып, болашақта өздерінің есірткісін өткізетін тұрақты құра бастайды. Қылмысқа бірге қатысушылықтың түрлі нысандарына қатысты қолданыстағы заңнаманы зерделеу, біздің байқауымызша, құқық пайдаланушылардың олар туралы дұрыс түсінік беруі мен түсінуіндегі кейбір көмескілікті анықтауға мүмкіндік берді. Дәл осындай ұстанымды М.Х. Абисатов та қолдайды және атап кететін бір жай, осы ғалымның көп көзқарастары бізге жақын, сондықтан төменде оларды қарастырамыз [1].

Есірткі нарығының синтетикалық жолмен алынған жаңа психологиялық белсенді заттармен молығуы жаһандық жалпы әлемдік проблема болып табылады. Қазақстанда олардың таралуының алғашқы алғышарттары 2010 жылдардың басында пайда болды, ол кезде мысалы, Ресей мен Белоруссияда «синтетикадан» қайтыс болу тым жоғары шекке

жеткен еді. Бұл проблеманы жедел шешу үшін, ең алдымен, есірткіге қарсы заңнама 2015 жылы есірткі мен психотроптық заттардың «аналогтары» институтын енгізу, 2019 жылы Үкіметке бақыланатын заттардың тізімін бекіту, сондай-ақ 2021 жылы «синтетиканы» сақтағаны үшін қылмыстық жауапкершілік 1 грамнан басталатын есірткінің ауыр түрлеріне жатқызу құзыретін беру жолымен жаңғыртылды.

Қабылданған нормалардың арқасында Қазақстанда бүгінге белгілі синтетикалық есірткінің барлық дерлік қауіпті түрлері (барлығы 300-ге жуық заттар және олардың 1 мыңнан астам аналогтары) бақыланады.

Сонымен қатар 2010 жылдардың соңында есірткі саудасында шетелдік онлайн-платформалар, лездік хабар алмасу сервистері, электрондық әмияндар, ал кейінірек криптовалюта, иесіздендірілген және жалған, «дроп-шоттар» белсенді қолданыла бастады. Және де 2020 жылы Мемлекет басшысының тапсырмасы бойынша Интернет арқылы есірткі тұтынуға икемдеу және өткізу тиісінше ауыр және аса ауыр қылмыстар санатына жатқызылды. Сондай-ақ қылмыстың жаңа құрамы – есірткіні жарнамалау және насихаттау енгізілді. Бүгінгі таңда «синтетиканың» кең таралуының аталған факторларына, әдетте, Ресейде және Қытайда шығарылған прекурсорлар мен жабдықтар пайдаланылатын жасырын есірткі зертханалары жағдайында меншікті өндірістің жолға қойылуы қосылды.

Егер тиісінше қаржыландырылатын болса, олардың әлеуеті есірткіге қатысты ахуалды шұғыл тұрақтандырудың тиімді платформасын құруға мүмкіндік береді, оған таяудағы перспективада мынадай шараларды қабылдау ықпал етуі мүмкін: шекаралық өткізу пункттерін тауарлық-материалдық құндылықтар мен заңды химиялық өнім түрінде ауыр жүк көлігімен тасымалданатын есірткіні, прекурсорларды және есірткі зертханаларына арналған жабдықтарды табу жөніндегі тексеру жабдықтарымен жарақтандыру; жаңа синтетикалық есірткіні, сондай-ақ азаматтарды медициналық куәландыру шеңберінде денсаулық сақтау органдары алатын қан үлгілерін және басқа да биоматериалдарды жылдам зерттеу бойынша сот сараптамасы органдарының материалдық-техникалық базасын нығайту; есірткіге тәуелділікті ерте сатыларда анықтау бойынша есірткі тұтынушылардың дұрыс есебін қалыптастыруға, нашақорлықтың алдын алудың барабар шараларын әзірлей отырып, есірткіге қатысты ахуалды тиімді талдауға ықпал ететін скринингі енгізу; емдеу-оңалту орталықтарын жаңғырту және ашу, емдеу-еңбек шеберханаларының дайын өніміне сұранысты арттыру, жеке есірткі орталықтарында психобелсенді заттарға тәуелді адамдарға медициналық-әлеуметтік көмек көрсету мониторингі; каннабисті дайындау, оның таралу арналарын анықтау және жолын кесу, сондай-ақ қазіргі заманғы техникалық құралдарды қолдана отырып, адам аз жүретін жерлерде жасырын есірткі зертханаларын жою тиімділігін арттыру қарастырылған [2].

Қазіргі заманда қылмыстың профилактикасы құқықтық саясаттың басты бағыты болып саналады. Ол қылмыстың ұясын жоюға бағытталып, осы олардың бастапқы сатыларында іске асырылатын, криминагендік факторларға әсер тигізетін, алдын ала сақтандырудың негізгі түрі. Профилактиканың соңғы нәтижесі қоғамға аз шығын келтіре отырып, қылмыспен күресудегі міндеттерді шешуге септігін тигізеді.

Жалпы профилактикалық шаралардың Қазақстан Республикасы азаматтарының бәріне де қатысы бар, оның ішінде әсіресе жастар мен жас өспірімдерге ерекше қатысы. Бұл шаралар олардың қай-қайсының тарапынан болса да қоғамға мемлекетке немесе басқа адамға зиянды іс – қылықтарды болдырмауға бағытталған.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне өзгертулерді енгізу қажет екенің көруге болады: Н.М. Әбдиров қылмыстық кодекстің ерекше бөлімінде есірікі заттарымен байланысты қылмыстарды жеке тарауға біріктіріп, есірткіні пайдаланушыларды жауапкершілікке тартудан, есірткі заттарды сатумен айналысатын тұлғаларды ұстауды жетілдіріп, жоғары санкция көздейтін жеке бап қарастыруды ұсынады [3].

Есірткі заттармен қолданып, қылмыс жасап отырған адамның, алғашқы рет есірткі тұтынуына кімнің әсері тиді? Міне бүгінгі таңда құқық қорғау органдарының қызметкерлері осының себебінен анықтаудың орнына көбнесе керісінше олардың нашақорлық пен есірткі саудасына қарсы күресі көп жағдайда тек қана есірткі қолданылатындарға бағытталып келеді. Бұл бүгінгі күнде жеберіліп отырған үлкен кемшіліктер.

Осыған байланысты И.И. Карпецтің көзқарасына тоқталатын болсақ, оның айтуынша, қылмыспен күрестін экономикалық, әлеуметтік және тәрбиелік барлық тетіктері бірдей әрекет етуге келтірілгенде ғана тиімді болмақ [4]. Әсіресе, осы айтылған көзқарастың нашақорлыққа, соның ішінде есірткі заттарды немесе жүйкеге әсер ететін заттарды тұтынуға көндіру қылмысына қарсы күрес жүргізу барысында дәлелденгені бар. Шындағына келетін болсақ, нашақор қылмыстық жауапкершілікке, көріп жүргеніміздей, есірткіні бірінші рет қолданғанға кейін тартылады. Демек, біз дәл жағдайда емдеуді қажет ететін ахуалды ауру адамды жауапқа тартамыз.

Соңғы жылдары жастар мен жасөспірімдердің арасында нашақорлыққа шалдыққандардың саны көбейіп келеді. Бұрын жасөспірімдер нашақорлыққа 12 – 14 жастарында салынатын болса, қазір тоғыз жастан бастап-ақ есірткінің дәмін татып жатқандар бар. Жастардың есірткіні тұтынуының негізгі себебі — үйде де, мектепте де тәрбиенің жетімсіздігі. Олай дейтініміз, жастарды тәрбиелеу мәселесі бүгінгі күні қоғам назарынан тыс қалған. Мәселен, жасөспірімдер арасындағы нашақорлықтың саны жылдан – жылға өсіп келе жатыр. Жасөспірімдер арасындағы есірткі заттардың заңсыз айналымының масштабтық қауіптілігін, нашақорлықтың өсіп кележатқан шынайы қатерін Есірткі тұтынатын жасы кәмелетке толмағандардың 60 % айтуынша, есірткі заттарды тұтыну біздің елмізде кеңінен таралған індет.

Құқық қорғау органдары еліміздегі жастар арасындағы таралып бара жатқан нашақорлықтың алдын алудың тиімділігін артыру үшін, жасы 18-ге толмаған жас қыздар мен ұлдар есірткі заттардың заңсыз айналымына байланысты, басқа да қылмыстар жасап жатқан жағдайда, оларды нашақорлыққа итермелеп, есірткі заттарды тұтынуға көндірген адамдарды анықтап, олардың жас шамасын, тұрғылықты жерін біліп, есірткі заттарды тұтынуына қандай жолдармен көндіреді, т. б. жағдайларды егжей-тегжейлі анықтауға міндетті. Тіпті олардың анықтап біліп қана қоймай, ол адамдарды міндетті түрде қылмыстық жауаптылыққа тартуы қажет. Мәселен, жасөспірім есірткі мастығымен елітіп немесе есірткі заттардың заңсыз айналымына байланысты қылмыстармен ұсталып жатса, оны әу баста есірткі заттарды немесе жүйкеге әсер ететін заттарды тұтынуға көндірген адамды анықтап білу керек. Бұл профилактика жұмысы әуелі жастардың жеке басының мінез-құлқын, іс-әрекетін, т. б. адамгершілік және психологиялық қасиеттерінің ерекшелігін талдау негізінде жүргізілуі керек. Олар жас буынды есірткі заттарды тұтынудан сақтау үшін келесідей шаралар қолдануда:

- жасы кәмелетке толмағандарды есірткі заттарды тұтынуға көндіретін азаматтарды есепке алу. Оларды тапқа – нашақорлар және есірткі саудасымен айналысатындарға бөліп қарау керек;

- тұратын жеріне, немесе оқу орындарына, олардың жаман іс – қылықтары туралы хабар беруде;

- әртүрлі құқық бұзушылық жасап, теріс олға түсіп нашақорлыққа бейімделген жасы кәмелетке толмағандарды есепке алуға;

- бала тәрбиелеу міндеттерін дұрыс атқармайтын ата-аналардың немесе басқа да тәрбиелік жұмыс істеуге тиісті адамдарды, олардың туысқандарын есепке алуға.

Жастардың және оқушылардың нашақорлығындағы дара профилактикалық жүйеде көрнекті орынды мектептер мен оқу орындары алуы керек. Себебі, олардың мінез-құлықтарындағы алғашқы өзгерістер осы орындарды көрінеді. Демек, әр оқушының тәрбиесіндегі

және тұрмыстіршілігі көріннетін жеке дара ерекшеліктерін танумен қатар, мұғалімдер олардың жағымсыз қылықтарының пайда болуы салдарын анықтап, олрады жоюға шаралар қолдануы керек. Мұғалімдер жас өспірімнің мастық күйін анықтай отырып есірткі заттардың түрлерін айқындай білулері керек [5].

Дамыған елдерде есірткі саудасына, есірткі заттарды тұтынуға көндіру арқылы оның таралуына, нашақорлыққа қарсы батыл күрес ашып, осы мақсатқа бағытталған шараларды қаржыландыру жақсы жолға қойылған. Ең өркениетті ел деп есептілігін АҚШ – та мұндай есірткіге жыл сайын 13 миллиард доллар бөлінеді. Осы елдегі 50 мыңға жуық қоғамдық ұйымдар да нашақорларды емдеуге өз үлестерін қосуда. Соңғы уақытта «Интерпол» халықаралық ұйымының Қазақстандағы өкілдігі және республикадағы бірнеше қорлар негізгі күрес жүргізушілер қатарына қосылған [6]. Бірақ та, бұл алып та ауқымды, кең байтақ Қазақстан үшін, әрине тым аз. Себебі, келешек ұрпағымыздың тозуына әкелетін бұл дертке бүкіл халықтық күрес қажет. Жиырма төрт сағат бойы бақылау мен тексеру жүргізетін құқық қорғау органдарының жұмысымен шектелуге болмайды.

Нашақорлықпен күресті науқанға ғана айналдырып, қағаз жүзінде қалдырмай, жергілікті жерлерде оның орын алу, өсу себептерін анықтап, әкімшілік, құқық қорғау органдарын, көпшілікті қатыстра отыра жүргізу керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Абисатов М.Х. Организованная преступность в Казахстане (современное состояние, тенденции развития, проблемные вопросы, пути их решения): Монография. — Алматы, 2006.
2. Қазақстан Республикасында «Нашақорлыққа және есірткі бизнесіне қарсы күрестің 2023–2025 жылдарға арналған кешенді жоспарын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 29 маусымдағы № 508 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000508>
3. Абдиров Н.М. Основные положения современной концепции уголовной ответственности в Республике Казахстан за общественно опасные деяния в сфере наркотических средств и психотропных веществ: Научные труды КВШ МВД РК. — Караганда, 1997. — С. 67.
4. Карпец И.И. Перестройка и законодательство // Законодательство и правопорядок. — 1998. — С. 91.
5. Абдиров Н.М. Подросток в орбине наркотизма: Монография. — Караганда: КВШ КНБ РК, 1997. — С. 65.
6. Ортамбаева Л.Н., Сидашева Ж.Е. Международный опыт зарубежных стран по взаимодействию полиции и общества // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 281–286.

Кабдрашит А.А.,

*научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы,
магистр национальной безопасности и военного дела, майор полиции
(e-mail: feliz.espayana@mail.ru);*

Монай К.,

*старший научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы, магистр гуманитарных наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: smailov_kulyntai@mail.ru)*

Значение профилактических мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Аннотация. В статье рассматриваются современные комплексные меры, направленные на предотвращение незаконного оборота наркотических, психотропных веществ и их аналогов в Республике Казахстан. Авторы проводят анализ текущей криминогенной ситуации в стране, освещают деятельность правоохранительных органов, государственных и общественных институтов в

сфере противодействия наркоугрозе, а также оценивают эффективность реализуемой антинаркотической политики. Особое внимание уделяется новым формам и каналам распространения синтетических наркотиков и прекурсоров, включая использование интернет-ресурсов, мессенджеров и криптовалют. Отдельный акцент сделан на необходимости профилактики наркомании среди молодежи, усилении воспитательной, просветительской и информационно-разъяснительной работы в образовательной среде. Авторы обосновывают актуальность совершенствования действующего законодательства, внедрения превентивных программ, развития межведомственного и международного сотрудничества, а также применения научно обоснованных и системных подходов в реализации антинаркотических мероприятий.

Ключевые слова: психотропные вещества, незаконный оборот, наркомания, профилактика, правоохранительные органы, молодежь, прекурсоры, общественная безопасность, международное сотрудничество, образование, государственная политика.

A.A. Kabdrashit,

*Researcher at the Department of Organization of Research, Editorial and Publishing Work,
Master of National Security and Military Affairs, Police Major
(e-mail: feliz.espayana@mail.ru);*

K. Monai,

*Senior Researcher at the Department of Organization
of Research and Editorial and Publishing Work, Master of Humanities, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: smailov_kulyntai@mail.ru)*

The importance of preventive measures to combat illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances

Annotation. The article examines modern comprehensive measures aimed at preventing the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues in the Republic of Kazakhstan. The authors analyze the current criminogenic situation in the country, highlight the activities of law enforcement agencies, governmental and public institutions in combating the drug threat, and assess the effectiveness of the implemented anti-drug policy. Particular attention is paid to new forms and channels of distribution of synthetic drugs and precursors, including the use of internet resources, messaging platforms, and cryptocurrencies. Special emphasis is placed on the importance of drug prevention among youth, the enhancement of educational, awareness-raising, and informational work in the educational environment. The authors substantiate the relevance of improving current legislation, implementing preventive programs, strengthening interagency and international cooperation, and applying scientifically grounded and systematic approaches to the implementation of anti-drug measures.

Keywords: psychotropic substances, illicit trafficking, drug addiction, prevention, law enforcement, youth, precursors, public safety, international cooperation, education, state policy.

Кайназарова Д.Б.,

*доцент кафедры уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности
Института профессионального обучения,
кандидат юридических наук, старший советник юстиции
(e-mail: dariga.76@list.ru);*

Калиев А.А.,

*доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам
Института профессионального обучения, старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, e-mail: askar909@mail.ru)*

Анализ сетевого трафика как источник цифровых доказательств

Аннотация. Статья посвящена исследованию сетевого трафика как источника цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве. Авторы рассматривают как техническую природу трафика, так и юридические аспекты его использования, уделяя внимание проблемам допустимости, достоверности и процессуального оформления таких данных. На основе анализа казахстанской практики и зарубежных подходов выявлены системные пробелы, препятствующие эффективному применению трафика в качестве доказательства. Обоснована необходимость внедрения национальной методики фиксации трафика, а также нормативного закрепления процедур его получения и хранения. Сформулированы практические предложения, направленные на повышение надёжности и правовой устойчивости цифровых доказательств в условиях трансформации уголовного процесса.

Ключевые слова: сетевой трафик, цифровые доказательства, криминалистика, допустимость, фиксация данных, уголовный процесс, chain of custody, киберпреступления, цифровая экспертиза, правоприменительная практика.

Одной из ключевых характеристик современного общества является его глубокая цифровизация, охватывающая все сферы жизнедеятельности: от частной коммуникации до государственных сервисов и критической инфраструктуры. Эта трансформация, несомненно, принесла с собой значительные преимущества в эффективности процессов, однако она же обусловила и новые формы преступного поведения, совершаемого в виртуальной среде. В этих условиях задача эффективного расследования правонарушений с цифровым компонентом приобретает особую актуальность, а цифровые следы, оставляемые участниками информационного обмена, становятся важным источником доказательственной информации.

Одним из наиболее ценных и в то же время уязвимых видов таких следов выступает сетевой трафик. Под сетевым трафиком понимается совокупность данных, передаваемых по компьютерной сети, в том числе в форме пакетов, содержащих как полезную нагрузку, так и служебную информацию, связанную с маршрутизацией и идентификацией узлов. Анализ сетевого трафика позволяет реконструировать события, выявить источники атак, установить взаимодействие между субъектами, а в отдельных случаях идентифицировать участников противоправной деятельности.

В отличие от файлов, сообщений или логов, сетевой трафик содержит непрерывный поток информации, который сложно фальсифицировать или полностью удалить без специальных технических мер, что придаёт ему особую ценность в криминалистическом контексте. Тем не менее, наличие высокой информативности не исключает серьёзных проблем, возникающих при практическом использовании трафика в качестве доказательства.

Несмотря на возрастающую роль анализа трафика в расследованиях, в теории и в практике остаётся целый ряд нерешённых вопросов, связанных с методами фиксации, хранения, правовой квалификации и допустимости таких данных в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. На национальном уровне в Республике Казахстан правовое регулирование данной сферы ещё только формируется, и нередко применение инструментов анализа сетево-

го трафика происходит без должного учёта принципов допустимости и достоверности доказательств, что может привести к их исключению из доказательственной базы дела. В связи с этим актуальность научного осмысления вопросов, связанных с анализом сетевого трафика, как источника цифровых доказательств, не вызывает сомнений.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном изучении потенциала анализа сетевого трафика для нужд уголовного судопроизводства, с учётом технических и правовых аспектов. Особое внимание уделяется возможностям использования полученных данных в доказывании, способам их фиксации и документирования, а также анализу существующих законодательных и процессуальных ограничений.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специальные методы криминалистики и судебной информатики, включая сравнительно-правовой анализ и моделирование доказательственных ситуаций. Теоретической базой послужили труды отечественных и зарубежных авторов в области цифровой криминалистики, уголовного процесса и информационной безопасности.

Учитывая изложенное, представляется, что выявление и систематизация условий допустимости сетевого трафика как цифрового доказательства, а также анализ действующих практик его получения и использования в уголовном процессе позволят не только восполнить имеющиеся пробелы в теории, но и выработать конкретные предложения, направленные на совершенствование следственной и экспертной деятельности.

Анализ сетевого трафика как элемент цифровой криминалистики на сегодня представляет собой один из наиболее перспективных и востребованных инструментов выявления, фиксации и анализа цифровых следов. Его значимость обусловлена тем, что практически все преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, оставляют следы в виде сетевого взаимодействия, будь то посещение веб-ресурсов, передача сообщений, использование VPN-сервисов или взаимодействие с бот-сетями.

По мнению В.А. Кропогузова, «сетевой трафик может выступать и активным, и пассивным следом преступной деятельности, предоставляя криминалисту данные о содержании общения, информацию о маршруте, времени, средствах передачи» [1, с. 43].

Сетевой трафик может быть классифицирован на основе направления передачи (входящий и исходящий), типа протокола (TCP, UDP, ICMP и др.), а также назначения: пользовательский (HTTP, HTTPS, SMTP), служебный и вредоносный.

С точки зрения криминалистического анализа особый интерес представляет так называемый DPI (Deep Packet Inspection) — углубленный анализ пакетов, позволяющий не только определить маршрут и технические параметры передачи, но и получить доступ к содержательной части сообщений, при условии отсутствия шифрования.

Как указывает С.Ф. Волков, «в современных условиях задача эксперта не просто зафиксировать факт передачи данных, но и верифицировать содержание, установить достоверность источника и обеспечить надёжную фиксацию канала передачи» [2, с. 78].

Важным аспектом использования сетевого трафика в качестве доказательства является соблюдение принципа допустимости, установленного уголовно-процессуальным законодательством. Согласно статье 112 УПК Республики Казахстан, доказательства признаются допустимыми, если они получены с соблюдением установленного порядка. Однако на практике фиксация сетевого трафика нередко происходит без достаточного соблюдения процедуры идентификации источника, установления хронологии и сохранения целостности данных. Проблема усложняется тем, что сетевой трафик обладает высокой скоротечностью, что требует от следователей и экспертов оперативных действий и технической оснащённости.

В зарубежной практике внимание к анализу трафика как к источнику цифровых доказательств также остаётся высоким. Например, в отчёте Европейской сети судебных экспертов (ENFSI) подчёркивается, что «трафик-слежение стало важным элементом цифровых рассле-

дований и должно рассматриваться как часть цепочки цифровых доказательств» [3]. Более того, в рамках проектов Европола и Еврокомиссии разработаны методические рекомендации по фиксации сетевого трафика и ведению журнала событий (log management), включающие рекомендации по использованию криптографических хэшей и меток времени для доказательства неизменности данных [4].

Одним из ключевых вызовов является проблема расшифровки трафика в условиях повсеместного применения протоколов HTTPS и VPN-технологий. Как отмечает российский специалист в области информационной безопасности А.Г. Кузнецов, «переход к тотальному шифрованию сетевого трафика требует от криминалистов новых подходов, включая использование средств MITM-анализа и внедрение технических закладок в устройства подозреваемых» [5, с. 105]. Однако такие меры требуют надлежащего правового регулирования и зачастую вступают в конфликт с принципом тайны связи и неприкосновенности частной жизни.

Сетевой трафик также может выступать в роли связующего элемента между разрозненными цифровыми следами. Например, при расследовании преступлений, совершённых в даркнете, данные о выходных IP-адресах и времени подключения становятся ключом к идентификации пользователя TOR или аналогичных систем. В докладе международной группы «Global Initiative Against Transnational Organized Crime» указано, что в ряде дел именно анализ входящего и исходящего трафика позволил выявить «мосты» между анонимными ресурсами и реальными пользователями [6].

Тем самым, современный анализ сетевого трафика требует интеграции знаний из смежных областей: криминалистики, информационной безопасности, юриспруденции и судебной экспертизы. Он должен опираться на строгую методологию, подтверждённую техническими средствами фиксации (sniffer-программы, системы IDS/IPS, прокси-логи и др.), а также обеспечивать соответствие требованиям уголовного процесса.

В казахстанской практике вопросы фиксации и использования сетевого трафика в расследованиях только начинают получать должное внимание. В настоящее время ни в одном подзаконном акте Министерства внутренних дел или Генеральной прокуратуры Республики Казахстан нет чётко регламентированных процедур извлечения, хранения и анализа сетевого трафика для последующего использования в качестве доказательства. Это создаёт правовой вакуум и провоцирует ситуации, когда следственные органы прибегают к техническим средствам мониторинга трафика без процессуального оформления, что чревато признанием полученных данных недопустимыми в суде. Примером может служить уголовное дело, возбужденное в 2023 году в г. Алматы по факту вымогательства с использованием анонимного мессенджера. В ходе расследования были получены данные от интернет-провайдера о фактах подключения к конкретным VPN-узлам, совпадающим по времени с действиями подозреваемого. Однако отсутствие процедурной фиксации этих данных в рамках санкционированного негласного следственного действия привело к исключению доказательств из дела на стадии судебного разбирательства.

Этот случай был подробно проанализирован в комментариях юриста А.О. Сарсембаева, который указал: «Использование анализа трафика без соответствующего постановления суда приравнивается к нарушению конституционного права на неприкосновенность частной жизни» [7, с. 118].

С технической точки зрения в Казахстане применяются средства анализа трафика, такие как Wireshark, tcp dump, Xplico, а также специализированные системы анализа логов типа ELK-стека (Elasticsearch, Logstash, Kibana), однако они редко официально аттестованы как инструменты судебной экспертизы, что в свою очередь позволяет суду поставить под сомнение их выводы, особенно при отсутствии квалифицированного заключения специалиста.

Кроме того, отсутствуют чёткие методики цифровой криминалистической экспертизы сетевого трафика, разработанные на национальном уровне. Согласно анализу, проведённому

экспертами Центра анализа и расследования кибератак (ЦАРКА), более 65 % обращений правоохранительных органов в 2022 г. касались попыток выявления IP-источников незаконной деятельности. Однако лишь в 18 % случаев удавалось получить пригодные для судебного использования данные из-за отсутствия хронологических логов или их автоматической перезаписи [8]. Это свидетельствует о необходимости как нормативной, так и технической модернизации существующей системы учёта сетевой активности.

В научной литературе подчёркивается необходимость внедрения концепции *chain of custody* (цепочки хранения) в работу с трафиком. Как подчёркивает Е.В. Кравченко, «без документирования каждого этапа: от получения сетевых данных до их анализа и представления в суде, любая информация может быть поставлена под сомнение» [9, с. 139]. Особенно это важно в условиях, когда анализ проводится сторонней организацией или внештатным экспертом, что нередко происходит в делах о хакерских атаках и финансовых махинациях.

Анализ сетевого трафика может применяться не только в реактивном, но и в проактивном режиме. В рамках отдельных пилотных решений внедряются системы мониторинга кибератак в реальном времени с использованием технологий искусственного интеллекта, позволяющих выявлять аномалии и потенциальные угрозы на ранней стадии. При наличии надлежащей сертификации такие инструменты могут использоваться в качестве источника предварительной информации, служащей основанием для начала проверок и сбора цифровых доказательств. Однако подобные технологии не заменяют собой процессуально установленную фиксацию, которая остаётся обязательным условием допустимости материалов в уголовном процессе

Отдельного внимания заслуживает проблема международного обмена данными сетевого трафика. В условиях трансграничной преступности данные об IP-адресах, VPN-логах и прокси-сессиях зачастую находятся в юрисдикции иностранных провайдеров. Процедура получения таких данных в рамках международного правового сотрудничества (MLAT-запросы, использование сети 24/7, предусмотренной Будапештской конвенцией) требует значительных временных и организационных ресурсов, что делает использование сетевого трафика в срочных следственных действиях крайне затруднительным.

В современных условиях трансграничного характера киберугроз особую значимость приобретает организация международного обмена технической информацией, связанной с инцидентами информационной безопасности. Поэтому актуальным представляется внедрение механизмов прямого и автоматизированного взаимодействия между национальными CERT-центрами. Такая практика уже реализована в странах Балтии, Европейского союза и Южной Кореи, что позволяет оперативно идентифицировать угрозы и фиксировать цифровые артефакты в режиме, приближенном к реальному времени.

На этом фоне анализ сетевого трафика как источник цифровых доказательств в уголовном процессе требует системной доработки в условиях Республики Казахстан. Отсутствие закреплённых регламентов, устоявшейся методологии и нормативного признания ряда видов трафиковых данных как допустимых доказательств ограничивает возможности их практического применения. Даже при наличии технически значимой информации её юридическая ценность остаётся низкой без должного институционального и процессуального оформления.

В этой связи необходимо рассматривать анализ сетевого трафика как часть более широкой концепции «цифрового следа», которая, по определению Н.Н. Гребенёвой, охватывает всю совокупность данных, оставляемых субъектом в процессе взаимодействия с информационно-телекоммуникационными системами [10, с. 56]. Такая интерпретация позволяет выстроить целостный подход к сбору, фиксации и интерпретации информации в цифровой среде, включая сетевые логи, пакеты трафика, IP-метаданные и поведенческие паттерны [11, с. 141].

Трафик имеет уникальную природу, он может быть как первичным (содержит исходную активность: запросы, соединения, заголовки), так и производным (формируется из журналов, прокси-логов, зеркал потоков). Это деление имеет значение для определения доказательной силы: первичный трафик обладает более высокой степенью достоверности, но труднее поддается получению, особенно без предварительного санкционирования следственных действий.

Кроме того, следует учитывать, что сетевой трафик может быть как самостоятельным, так и вспомогательным доказательством. В делах, связанных с финансовыми преступлениями или кибератаками, его анализ может не только подтвердить или опровергнуть версию, но и реконструировать цепочку событий: время доступа, последовательность действий, использование удалённого управления, VPN или TOR. Однако правовая квалификация такого анализа требует соблюдения требований допустимости, включая идентификацию источника (IP-адрес, MAC, логины), непрерывность фиксации (chain of custody), невозможность внесения изменений (хеш-функции, read-only режим), подписание протоколов и заключений квалифицированным специалистом. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов делает данные ненадёжными с точки зрения уголовного процесса и порождает сомнения в их объективности.

Кроме того, на международном уровне разработаны стандарты и практики, которые могут быть имплементированы в казахстанскую правовую систему. Так, в Докладе Совета Европы по результатам оценки выполнения Будапештской конвенции (T-CY Assessment Report, 2022) подчёркивается: «Надёжность цифровых доказательств, полученных из сетевого трафика, может быть гарантирована только при наличии нормативно утверждённого протокола его фиксации и экспертного анализа» [12].

Казахстан, как участник глобального процесса цифровизации, не может оставаться в стороне от формирования и внедрения единых стандартов обращения с цифровыми доказательствами. Одним из актуальных вызовов в этой сфере остаётся отсутствие унифицированной методики судебной экспертизы сетевого трафика. В целях преодоления этого пробела требуется разработка национального стандарта (например, СТ РК), регламентирующего:

- перечень допустимых технических средств и программных продуктов для фиксации (таких как Wireshark, Zeek, NetFlow);
- требования к оформлению протоколов (включая формат дампа, указание хеш-суммы, электронную подпись эксперта);
- порядок представления трафика в суд (в виде распечатки, электронного архива или видеозаписи с пояснениями анализа).

Принятие такого стандарта позволит обеспечить соблюдение принципа процессуальной формы и повысит уровень доверия к цифровым доказательствам как со стороны суда, так и со стороны адвокатского сообщества.

Проведённое исследование подтвердило актуальность и перспективность анализа сетевого трафика в качестве источника цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве. Были раскрыты технические и правовые аспекты, определяющие возможность использования трафика в процессе доказывания, а также выявлены ключевые препятствия, ограничивающие его допустимость и надёжность.

На основе анализа отечественной и зарубежной практики, а также научных источников сделаны следующие выводы:

- а) сетевой трафик обладает высоким криминалистическим потенциалом. Он способен выступать как самостоятельным, так и вспомогательным доказательством, позволяющим установить последовательность действий, взаимосвязь субъектов и маршрут цифровой активности. При этом его природа требует специфических методов фиксации и хранения, соответствующих стандартам судебной экспертизы;

б) в казахстанской правоприменительной практике отсутствуют утверждённые методики и процессуальные протоколы, обеспечивающие надлежащую фиксацию и допустимость трафика как доказательства, что снижает его доказательственную ценность и приводит к исключению таких данных судами;

в) анализ международных практик показал необходимость внедрения подходов, основанных на принципах chain of custody, обязательном хешировании, использовании аттестованного программного обеспечения и формировании единых экспертных стандартов;

г) в настоящее время фиксируется несогласованность между техническими возможностями специалистов и правовыми инструментами следствия. Это порождает юридическую уязвимость цифровых доказательств, особенно в условиях противодействия со стороны защиты.

Исходя из вышеизложенного, предлагаются следующие конкретные меры:

- разработать и утвердить на национальном уровне стандартизированную методику фиксации и анализа сетевого трафика, как источника цифровых доказательств, с обязательным использованием сертифицированных программных средств;

- внести дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, касающиеся отдельного порядка фиксации, хранения и представления сетевого трафика в качестве доказательства, включая указание на необходимость цепочки хранения и контрольных хеш-сумм;

- подготовить типовую форму протокола фиксации сетевого трафика с указанием: даты, времени, способа получения, технических средств, используемых экспертом, а также прикреплением электронного файла дампа и его контрольной суммы;

- ввести в систему подготовки и повышения квалификации следователей, экспертов и прокуроров учебные модули, посвящённые анализу сетевого трафика, его роли в цифровом расследовании, возможностям защиты, а также ограничениям допустимости;

- установить механизм межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами и национальными CERT-центрами для оперативного получения технической информации о сетевых инцидентах и сохранения первичных следов;

- принять участие в международных инициативах по унификации процедур признания цифровых доказательств, включая присоединение ко Второму дополнительному протоколу к Будапештской конвенции о киберпреступности.

Реализация предложенных мер позволит повысить качество цифровых расследований, обеспечить допустимость трафика как доказательства в суде и укрепить правовую защиту общества в условиях цифровизации преступности.

Список использованной литературы:

1. Кропогузов В.А. Проблемы криминалистической оценки цифровых следов: анализ сетевого трафика // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 4. — С. 40–48.
2. Волков С.Ф. Сетевой трафик как объект судебной компьютерной экспертизы // Информационное право. — 2021. — № 2. — С. 74–81.
3. European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI). Best Practice Manual on Network Forensics. — Brussels: ENFSI, 2021. — 38 p. // URL: <https://enfsi.eu> (дата обращения: 03.07.2025).
4. Европейская комиссия. Методика фиксации цифровых доказательств: рекомендации по анализу логов и трафика. — Брюссель: DG Home, 2021. — 56 с.
5. Кузнецов А.Г. Криптография в цифровых расследованиях: вызовы и подходы // Кибербезопасность и правопорядок. — 2020. — № 3. — С. 102–110.
6. Global Initiative Against Transnational Organized Crime. Tracking illicit online markets: how traffic data leads to real-world actors. — Geneva: GI-TOC, 2022. — 42 p. // URL: <https://globalinitiative.net> (дата обращения: 03.07.2025)

7. Сарсембаев А.О. Анализ доказательственного значения VPN-логов: проблемы правоприменения в РК // Юридический вестник Казахстана. — 2023. — № 6. — С. 115–121.
8. Отчёт о взаимодействии с правоохранительными органами по вопросам цифровых расследований // Центр анализа и расследования кибератак (ЦАРКА). — Астана, 2023. — 18 с. — URL: <https://cert.gov.kz> (дата обращения: 03.07.2025)
9. Кравченко Е.В. Доказывание в цифровом пространстве: методология, принципы и практика // Уголовное право и процесс. — 2022. — № 5. — С. 136–142.
10. Гребенёва Н.Н. Цифровой след как объект криминалистического исследования // Российский следователь. — 2021. — № 10. — С. 54–60.
11. Калиев А.А. Геометрия цифровых следов в расследовании киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 139–144.
12. Council of Europe. T-CY Assessment Report on the implementation of the Budapest Convention on Cybercrime. — Strasbourg: Council of Europe, 2022. — 76 p. — URL: <https://www.coe.int/cybercrime> (дата обращения: 03.07.2025).

Қайназарова Д.Б.,

*біліктілікті арттыру институтының қылмыстық қудалау және жедел-іздестіру қызметі
кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, аға әділет кеңесшісі
(e-mail: dariga.76@list.ru);*

Қалиев А.А.,

*кәсіптік оқыту институтының жаһандық қатерлерге қарсы іс-қимыл жөніндегі
арнайы даярлық кафедрасының доценті, аға әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: askar909@mail.ru)*

Сандық дәлелдердің көзі ретінде желілік трафикті талдау

Аннотация. Мақала қылмыстық сот ісін жүргізудегі цифрлық дәлелдердің көзі ретінде желілік трафикті зерттеуге арналған. Авторлар трафиктің техникалық сипатын да, оны пайдаланудың заңды аспектілерін де қарастырады, мұндай деректердің рұқсат етілуіне, сенімділігіне және процедуралық дизайнына назар аударады. Қазақстандық тәжірибе мен шетелдік тәсілдерді талдау негізінде трафикті дәлел ретінде тиімді қолдануға кедергі келтіретін жүйелі олқылықтар анықталды. Трафикті тіркеудің ұлттық әдістемесін енгізу, сондай-ақ оны алу және сақтау рәсімдерін Нормативтік бекіту қажеттілігі негізделген. Қылмыстық процестің трансформациясы жағдайында цифрлық дәлелдемелердің сенімділігі мен құқықтық тұрақтылығын арттыруға бағытталған практикалық ұсыныстар тұжырымдалған.

Негізгі сөздер: желілік трафик, цифрлық дәлелдер, сот сараптамасы, рұқсат ету, деректерді тіркеу, қылмыстық процесс, custody тізбегі, киберқылмыс, сандық сараптама, құқық қолдану практикасы.

D.B. Kainazarova,
*Associate Professor of the Department of Criminal Prosecution
and Operational Investigative Activities of the Institute of Professional Training,
Candidate of Legal Sciences, Senior Justice Advisor
(e-mail: dariga.76@list.ru);*

A.A. Kaliyev,
*Associate Professor of the Department of Special Training in Countering Global Threats
at the Institute of Professional Training, Senior Justice Advisor
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, e-mail: askar909@mail.ru)*

Network traffic analysis as a source of digital evidence

Annotation. The article is devoted to the study of network traffic as a source of digital evidence in criminal proceedings. The authors consider both the technical nature of the traffic and the legal aspects of its use, paying attention to the issues of the admissibility, reliability and procedural design of such data. Based on the analysis of Kazakh practice and foreign approaches, systemic gaps have been identified that hinder the effective use of traffic as evidence. The necessity of introducing a national methodology for recording traffic, as well as regulatory consolidation of procedures for its receipt and storage, is substantiated. Practical proposals aimed at improving the reliability and legal stability of digital evidence in the context of the transformation of the criminal process are formulated.

Keywords: network traffic, digital evidence, forensics, admissibility, data fixation, criminal procedure, chain of custody, cybercrime, digital forensics, law enforcement practice.

ӘОЖ 343.1

Каирбекова А.А. ,
*қылмыстық процесс кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(e-mail: ainyr_1978@bk.ru);*
Абдыкалыкова Г.М.,
*оқу-әдістемелік орталығының бастығы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: abdykalykova.gaziza@mail.ru)*

Қоғамдық қауіпті әрекеттер жасаған психикалық науқастарға қолданылатын медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары

Аннотация. Мақалада қоғамдық қауіпті әрекеттер жасаған психикалық науқастарға қолданылатын медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары қарастырылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық және Қылмыстық-процестік заңнамасына сәйкес, мұндай шаралар қылмыстық жауаптылықтан босатылғанымен, бірақ психикалық дертінің салдарынан қоғамға немесе өзіне қауіп төндіретін тұлғаларға мәжбүрлеу шарасы қолданылады. Мәжбүрлеу шараларының құқықтық табиғатын, қолдану негіздерін және олардың түрлерін талдау. Жұмыста психиатриялық сараптаманың рөлі, соттың шешім қабылдау тәртібі, сондай-ақ науқастың құқықтарын қорғау кепілдіктері жан-жақты зерттеледі. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, Қылмыстық-процестік кодексі, сондай-ақ халықаралық тәжірибе ескеріліп, мәжбүрлеу шаралары қарастырылды. Қорытындыда аталған шаралардың басты мақсаты – жазалау емес, психикалық науқасты емдеу және оның жаңа қоғамдық қауіпті әрекеттер жасауының алдын алу екендігі көрсетіледі.

Негізгі сөздер: мәжбүрлеу, медициналық, аффект, алкоголь, психоз, шизофрения, эпилепсия, қоғамға қауіптілік, галлюцинатор.

Мәжбүрлеп емдеу және басқа да медициналық шаралар өз міндеттері бойынша жазадан ерекшеленеді, себебі оларды қолдану екі мақсатты көздейді. Бір жағынан, бұл психикалық

ауруды емдеуге бағытталған таза медициналық шаралар, екінші жағынан, олар қоғамды ауру салдарынан әлеуметтік қауіпті іс-әрекеттерден қорғауды мақсат етеді.

Мәжбүрлеп емдеу және басқа да медициналық сипаттағы шаралар, қылмыстық заңда көзделген құқыққа қарсы әрекеттерді есі дұрыс емес деп танылған адамдарға қолданылады; сондай-ақ құқық бұзушылықты есі дұрыс күйінде жасағанымен, тергеу немесе сот процесі барысында психикалық ауруға шалдыққан адамдарға және де жазасын өтеу кезінде психикалық ауруға ұшыраған сотталғандарға қатысты қолданылады.

Мәжбүрлеп емдеу мен басқа да медициналық сипаттағы шараларды тағайындау, жүргізу және тоқтату тәртібі, сондай-ақ бұл шараларды жүзеге асыруды бақылау, қоғамға қауіпті әрекеттер жасаған психикалық науқастарға қатысты міндетті емдеу және басқа да медициналық сипаттағы шараларды қолдану тәртібі туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1999 жылғы 9 шілдедегі «Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану жөніндегі сот тәжірибесі туралы» № 8 Нормативтік қаулысында көрсетілген.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінде медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолданудың белгілі бір тәртібі белгіленген, ол міндетті түрде алдын ала тергеу жүргізілгеннен және сараптама жүргізілгеннен кейін тергеуші істі аяқтайды және оны медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану үшін прокурор арқылы сотқа жібереді [1]. Әлеуметтік қауіптілігін анықтау үшін психикалық жағдайын бағалау үлкен маңызға ие. Сондықтан сандырақтың жүйелі түрлері, күйзелістер, галлюцинаторлық синдромдар сияқты психопатологиялық бұзылуларды қоғам үшін қауіпті жағдайлар деп санау керек. Науқастардың әлеуметтік қауіптілігі олардың клиникалық көрінісінде психикалық және физикалық әрекет белгілерімен жүретін Кандинский-Клерамбо (ол адамның психикалық қызметін басқа бір күш (сырттан) басқарып отыр деген сеніммен сипатталады) синдромы болған жағдайда арта түседі. Аффект (ол қысқа мерзімді, бірақ өте күшті эмоционалдық күйді білдіреді) бұзылыстары бар науқастар, әсіресе депрессиялық-сандырақтық жағдайларда, белгілі бір әлеуметтік қауіп төндіреді. Соңғы жағдайларда науқастар көбіне «кеңейтілген» суицидке немесе жақындарын өлтіруге бейім болады, ал бұл әрекеттердің себептері әдебиеттерде альтруистік деп аталады (яғни, жақындарын жалған азаптардан «құтқару» мақсатында өлтіру) [2].

Алайда, жоғарыда аталған жағдайлары бар барлық науқастарды қоғам үшін әлеуметтік қауіпті деп санау дұрыс болмас еді. Ұқсас клиникалық көріністері бар көптеген науқастар ешқашан қауіпті әрекеттерді жасамайды. Демек, науқастардың әлеуметтік қауіптілігі белгілі бір жағдайларда пайда болады. Сот психиатрларының зерттеулері (Г.В. Морозов, Д.Р. Лунц., О. Е.Фрейеров, Т.П. Печерникова, Ф. В.Кондратьев, В. Шумаков А.А. Макаров, Г.Ф. Колотилин және т. б.) науқастың әлеуметтік қауіптілігі әртүрлі психикалық аурулар кезінде психопатологиялық синдромдардың өзгеруіне және күрделенуіне байланысты жағдайдың өршу кезеңінде пайда болатындығын көрсетті. Науқастың әлеуметтік қауіптілік дәрежесі психикалық жағдайдың ауырлығына және оның динамикасына байланысты. Сондықтан, тұлғаның жағдайындағы қоғамдық қауіптілік ең жиі галлюцинаторлық-сандырақтық синдромдардың көрінісінде Кандинский-Клерамбо синдромының элементтері пайда болғанда немесе депрессиялық жағдай галлюцинаторлық және сандырақтық сезімдермен күрделенгенде байқалады [3].

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң инсти Ғылыми-зерттеу орталығының бастығы, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі Сахарбай А. Алдын ала тергеп-тексеруді, істі сотта қарауды, сот отырысына айыпкерді қатыстыруды қамтамасыз ететін шара (шақыру, қолхат алу, тағылған айыптың мәнін түсіндіру, ақшалай өндіріп алу, сот отырысы залынан шығарып жіберу және т. б.) көрсеткен [4].

Алкогольді психоздармен ауыратын тұлғалар, әдетте, клиникалық көріністің күрделену кезеңдерінде, белая горячка (бұл галлюцинациялар, сандырақ, қатты қорқыныш, сананың

бұзылуы және қозғалыс белсенділігінің жоғарылауы сияқты белгілермен өтетін өткір психоз) кезінде сандырақтық синдромдармен, сондай-ақ, алкогольдік паранойя жағдайында, қызғану ойы пайда болған кезде, галлюцинаторлық қосылғанда әлеуметтік қауіпті әрекеттер жасайды [5].

Кейбір психикалық аурулар (шизофрения, эпилепсия, тұлғаның паранойялық дамуы) жағдайда, шиеленісуге бейім немесе белгілі бір жас кезеңдерінде (пубертаттық және инволюциялық психологияда адамның даму кезеңдеріне байланысты қолданылатын терминдер. Бұл ұғымдар жастық шақ пен кәрілік шақтағы психологиялық өзгерістерді) айқындалады. Әйелдерде бірқатар психикалық аурулар жүктілік пен босану кезеңдерінде өршиді, сондықтан осы кезеңдерде науқастардың әлеуметтік қауіптілігі біраз артады.

Сонымен, жалпы психиатриялық ауруханада мәжбүрлеп емдеу келесі науқастарға тағайындалады: түзетуге келмейтін тұрақты сандырақ ойлары мен галлюцинациялары бар шизофрениямен ауыратындар, эпилепсиясы барлар, орталық жүйке жүйесінің органикалық зақымдануына, психикалық ауытқулармен қатар жүретін ми атеросклерозына және басқа да психикалық ауруларға шалдыққандар. Егер олар алғаш рет қоғамдық қауіпті әрекет жасаған болса және олардың жағдайы қоғам үшін қауіп төндіретін болса.

Комиссия мүшелерінің барлығы мәжбүрлеп емдеуді тоқтату немесе медициналық сипаттағы шараны өзгерту мүмкіндігі туралы бірыңғай пікір білдірген кезде, тиісті медициналық қорытынды сотқа жіберіледі. Қорытындыда науқастың жай-күйінде болған және оның әлеуметтік қауіптілігінің өзгеруіне әкеп соққан өзгерістер көрсетілуі, сондай-ақ науқасқа қатысты жүргізілуі тиіс одан әрі медициналық іс-шаралар туралы ұсынымдар айтылуы тиіс. Сот шешімімен науқасты ауруханадан шығару кезінде міндетті түрде оның еңбекке бейімделуі немесе зейнетақымен қамтамасыз етілуі, тұрғын үй мәселесі, қамқорлық және басқа да сұрақтар реттелуі тиіс [6].

Мәжбүрлеп емдеу тоқтатылуы мүмкін немесе оның нысанын мәжбүрлеп емдеуді тағайындаған сот немесе мәжбүрлеп емдеуді жүзеге асыратын психиатриялық аурухананың орналасқан жері бойынша өзгеруі мүмкін.

Арнайы типтегі психиатриялық ауруханаларда мәжбүрлеп емдеу сол тәртіппен тоқтатылады. Алайда, емделіп жатқан науқастардың әлеуметтік қауіптілігінің жоғарылауын ескере отырып, кейде медициналық сипаттағы шараларды біртіндеп өзгерту тәжірибесі қолданылады, науқастарды мәжбүрлеп емдеуге жалпы типтегі психиатриялық ауруханаларға ауыстыру және кейіннен оларды денсаулық сақтау органдарының, туыстарының немесе қамқоршыларының қамқорлығына шығару мүмкін.

Қолданыстағы заңнамаға сәйкес, ауруына байланысты сотталғандардың емдеу мекемесінде өткізген уақыты жаза мерзіміне қосылады. Жалпы үлгідегі психиатриялық ауруханаларда мәжбүрлеп емделіп жатқан науқастар олардың психикалық жай-күйіне және белгілі бір емдеу шараларын жүргізу қажеттілігіне қарай аурухана бөлімшелеріне орналастырылады. Жедел психикалық күйдегі немесе аурудың прогрессивтілігін сипаттайтын науқастар психиатриялық практикада қолданылатын заманауи дәрі-дәрмектермен емделеді. Мұндай науқастарды емдеу барысында олардың еңбекке қабілеттілігін қалпына келтіруге және аурухана сыртындағы өмір жағдайларына бейімделуіне ерекше көңіл бөлінеді. Психикалық аурулардың психопатияға ұқсас көріністері мен әлеуметтік мінез-құлық формалары бар науқастарға қатысты емдеу және оңалту шараларымен қатар, олардың әлеуметтік көзқарастарын қалпына келтіру және түзетуге бағытталған шаралар да қолданылады, психикалық ауру созылмалы алкогольизммен күрделенген жағдайларда, медициналық сипаттағы шараларды өзгерту жоспарланғанға дейін (қарсы көрсетілімдер болмаған жағдайда), науқастарға алкогольге қарсы терапия курсын жүргізу ұсынылады.

Мәжбүрлеп емдеу психикалық жағдайдың жақсарғанын және науқастың әлеуметтік қауіптілігінің төмендегенін көрсететін белгілі бір клиникалық тәртіптің негізінде тоқтатылады [7].

Сонымен, Қазақстан Республикасында және басқа да мемлекеттерде медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдануын қарастыратын болсақ: Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексте Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары. Өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары көрсетілген: 91-бап. Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану негіздері 92-бап. Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану мақсаттары 93-бап. Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларының түрлері 94-бап. Амбулаториялық мәжбүрлеп байқау және психиатрда емдеу 95-бап. Психиатриялық стационарда мәжбүрлеп емдеу 96-бап. Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын ұзарту, өзгерту және тоқтату 97-бап. Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары қолданылғаннан кейін жаза тағайындау 98-бап. Жазаны орындаумен біріктірілген медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары. Бұл баптар бас бостандығынан айыру орындарының емдеу мекемелерінде созылмалы алкоголизммен ауыратын адамдарға мәжбүрлеп емдеу жүргізуді анықтайды [8].

Россия Федерациясының Қылмыстық кодексінің 97-бап. Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары қолдану негіздері; 99-бап. Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларының түрлері» (амбулаторлық бақылау; жалпы стационар; мамандандырылған стационар және т. б.); 100–101-баптарда Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын өзгерту, ұзарту тәртібі және т. б. көрсетілген.

Ресей Федерациясының Қылмыстық-процестік кодексінде 51- бөлімінде «медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану туралы іс жүргізу», 435-446-баптар (Тараптар, дәлелдеу, сот-психиатриялық сараптама, ұзарту және тоқтату, сот шешіміне дейін бұлтартпау шаралары және т. б.) айқындап көрсеткен [9].

StGB (Германияның қылмыстық кодексі): § 63 StGB — (психиатриялық ауруханаға жатқызу) – есі дұрыс емес жағдайда (§ 20) немесе қауіп төнген кезде ақыл-есі ауысқан кезде (§ 21) заңсыз әрекет жасаған кезде қолданылады [10].

Амарика Құрама Штаттары (федералды деңгей) Процессуалдық жарғылары (313-тарау, 18-Тақырып АҚШ): 18 АҚШ § 4241 – «психикалық құзыреттілікті анықтау» (процессуалдық ақыл-ойдың анықтамасы);

18 § 4242 – «ақыл-ойдың кенеюін анықтау» (ақыл-ойды қорғау әрекеттері);

18 us C. § 4243 – «жеке тұлғаны қорғау емдеуге жатқызу» (ngгі мойындаған адамды ауруханаға жатқызу);

18 U.S.C. § 4246 — «психикалық бұзылудан бас тартуға арналған жеке тұлғаны ауруханаға жатқызу» (босатылатын қауіпті адамды ауруханаға жатқызу) туралы көрсетілген [11].

4 мемлекеттің негізгі ұқсастықтар мен айырмашылықтарын қарастыратын болсақ:

Барлық жүйелерде "Сот құзыретінің жоғарғы деңгеде екенін /ақыл есінен айырылу және арнайы сот-психиатриялық сараптама (Қазақстан Республикасының заңында; Ресей Федерациясының заңында; АҚШ заңында) айқын көрсетілген.

Мәжбүрлеу шараларының түрлері: амбулаториялық бақылау және әртүрлі типтегі стационар (Қазақстан Республикасының заңында 94-95 — бап; Ресей Федерациясының заңында 99 — бап; Германия — § 63 StGB) заңдарында көрсетілген.

Жаза қолдану тәртібі: Амарика Құрама Штаттары — NGRI/"not guilty by reason of insanity" арнайы үкімі ауруханаға жатқызуға әкеледі; континенттік жүйелерде (Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, Германия) — жеке өндірісте жазаның орнына «Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану» тағайындалады.

Сонымен, шет мемлекетінің заңдарымен тәжірибесіне қарағанда психикалық ауытқуына байланысты қоғамға қауіпті қылмыстарды жасау қылмыстық жауаптылықтан босатылғанымен мәжбүрлеп емдеуге жолданатындығы көрсетіледі.

Ұсыныс:

1. Медициналық мәжбүрлеу шараларын қолдану бойынша Қазақстан Республикасымен Ресей Федерациясы және басқа да елдері арасында тәжірибе алмасу платформасын құру.
2. Адамның құқықтарын қорғау мақсатында, психикалық ауытқуы бар адамдар тергеу кезінде барлық тергеу әрекеттерінің міндетті бейнежазбаға тіркеу.
3. Психикалық ауытқуы бар адамдар жасаған қылмыстар туралы деректерді жинайтын және талдайтын ғылыми-криминалистикалық орталық құру.
4. Мамандар жоқ өңірлерде тергеу кезінде психиатрларға Бейнебайланыс арқылы сұрақ қою және қашықтықтан кеңес беру.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. https://www.booksite.ru/bookshop/index.php?route=product/product&product_id=2403
2. <http://npar.ru/vypusk-2-2016-g/>
3. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=303778
4. Сахарбай А. Қылмыстық процестік мәжбүрлеудің әлеуметтік және экономикалық әсер ету қасиеттері // Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 4 (82). — 212–216 б.
5. <https://www.medicina.ru/patsientam/zabolevaniya/alkogolnyj-delirij/>
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhno-li-sochetanie-epilepsii-i-shizofrenii-svyaz-mezhdu-genialnostyu-i-bezumiem>
7. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1999 жылғы 9 шілдедегі «Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану жөніндегі сот тәжірибесі туралы» № 8 Нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P99000008S_
8. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm?utm_source=chatgpt.co
9. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
10. <https://dejure.org/gesetze/StGB/63.html>
11. https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-III/chapter-313?utm_source=chatgpt.com

Каирбекова А.А.,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса, полковник полиции
(e-mail: ainyr_1978@bk.ru);*

Абдыкалыкова Г.М.,

*начальник учебно-методического отдела, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: abdykalykova.gaziza@mail.ru)*

Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным, совершившим общественно опасные деяния

Аннотация. В статье рассматриваются принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным, совершившим общественно опасные деяния. В соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан к лицам, освобожденным от уголовной ответственности, но представляющим опасность для общества или себя вследствие психического заболевания, применяются меры принуждения. В работе проведен анализ правовой природы принудительных мер, основы их применения, виды, всесторонне исследуется роль психиатрической экспертизы, порядок принятия решения судом, а также гарантии защиты прав больного. В ходе исследования рассмотрены меры принуждения в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан, Уголовно-процессуальным кодексом, а также международной практикой. В заключении подчеркивается, что главная цель указанных мер — не наказание, а лечение душевнобольного и предотвращение совершения им новых общественно опасных действий.

Ключевые слова: принуждение, медицина, аффект, алкоголь, психоз, шизофрения, эпилепсия, опасность для общества, галлюциноз.

A.A. Kairbekova,

*Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Police Colonel
(e-mail: ainyr_1978@bk.ru);*

G.M. Abdykalykova,

*Head of Educational and Methodological Department, Colonel of Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: abdykalykova.gaziza@mail.ru)*

Compulsory medical measures applied to mentally ill individuals who have committed socially dangerous acts

Annotation. The article discusses compulsory medical measures applied to mentally ill individuals who have committed socially dangerous acts. According to the Criminal and Criminal Procedure Laws of the Republic of Kazakhstan, compulsory measures are applied to individuals who have been released from criminal liability but pose a danger to society or themselves due to their mental illness. Analysis of the legal nature of coercive measures, the basis for their application, and their types. The work comprehensively examines the role of psychiatric examination, the procedure for making a court decision, and the guarantees for protecting the patient's rights. The study takes into account the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Procedure Code, and international practice, and examines the coercive measures.

Keywords: coercion, medicine, affect, alcohol, psychosis, schizophrenia, epilepsy, danger to society, hallucinogen.

УДК 343.985 (574)

Канкулов Н.К.,

*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: udosa@kra.gov.kz)*

Некоторые вопросы квалификации торговли людьми, совершаемой с перемещением через государственную границу или удержанием за границей, в России и Казахстане

Аннотация. В статье проводится всесторонний анализ некоторых аспектов квалификации торговли людьми, совершаемой с перемещением через государственную границу или удержанием за границей в России и Казахстане. Рассматривается уровень законодательной урегулированности торговли людьми, совершаемой с перемещением через государственную границу или удержанием за границей. Изучаются актуальные проблемы надежного обеспечения свободы личности, которая является важной ценностью человека и гарантируется на конституционном уровне, что отражает особую значимость основополагающих для человека ценностей и необходимость их обеспечения всеми имеющимися средствами. В результате предлагаются меры, способствующие эффективному и качественному международному сотрудничеству по борьбе с транснациональной преступностью, защите жертв торговли людьми и их реабилитации.

Ключевые слова: торговля людьми, квалификация торговли людьми, обеспечение свободы личности, органы внутренних дел, транснациональная преступность, доказывание, международное сотрудничество.

Свобода личности является важной ценностью человека и гарантируется на конституционном уровне, что отражает особую значимость основополагающих для человека ценностей и необходимость их обеспечения всеми имеющимися средствами. В РК и РФ защита прав и свобод личности гарантируется ст. 12 Конституции РК и ст. 17 Конституции РФ [1]; [2].

В числе преступлений, посягающих на свободу личности, особую актуальность приобретают факты торговли людьми. Она нередко сопровождается перемещением через государственную границу или удержанием за границей. Перемещение потерпевшего на территорию другого государства благоприятствует реализации преступных намерений, сокрытию собы-

тия преступления, усиливает функции владения, распоряжения человеком, а также усугубляет угнетенное положение жертвы, в некоторой степени меняет его правовое положение. Осознавая данные обстоятельства, законодатели предусмотрели усиление ответственности за торговлю людьми, совершаемую с перемещением через государственную границу.

Казахстанский законодатель определил данные обстоятельства особоквалифицирующим признаком торговли людьми и изложил в ч. 3 ст. 128 УК РК в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в целях вывоза за пределы РК, ввоза в РК или перевозки лица через территорию РК из одного иностранного государства в другое, а равно вывоз за пределы РК, ввоз в РК или перевозка лица через территорию РК из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний —» [3].

В свою очередь, российский законодатель состав торговли людьми наделил квалифицирующим признаком «с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ или с незаконным удержанием его за границей» (п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) [4]. Таким образом, законодатели обоих государств усилили превентивное значение одной из самых опасных форм преступления против свободы.

От качества уголовно-правовых норм зависит эффективность противодействия преступности. Анализ судебных решений и материалов уголовных дел по торговле людьми, совершенной с перемещением через государственные границы, позволил выделить, в числе прочих, ряд характерных проблем, которые будут рассмотрены в данной статье.

Как справедливо отмечает Н.Ф. Кузнецова, «причины квалификационных ошибок могут лежать не только в плоскости правоприменения, но и в самом Уголовном кодексе, в котором имеются отдельные случаи пробельности, избыточности норм, а также их неточности или устарелости» [5]. В этой связи необходима формулировка научно обоснованных предложений по устранению ошибок при толковании данных норм и в правоприменительной практике.

Согласно ст. 128 «Торговля людьми» УК РК под торговлей людьми понимается «купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации». Аналогично изложена дефиниция ст. 135 УК РК «Торговля несовершеннолетними», где вместо «лицо» используется определение «несовершеннолетний» [3].

В России под торговлей людьми понимается «купля-продажа человека, его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации». Понятие «торговля людьми», содержащееся в диспозициях ст. ст. 128, 135 УК РК и ст. 127.1 УК РФ, во многом повторяет определение, закрепленное в международных правовых актах, в числе которых Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г. и дополняющий ее Палермский протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. В ст. 3 Протокола «торговля людьми» определяется следующими элементами: «1) действие (что сделано): вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей; 2) способы (как это делается): угроза силой или ее применения, или другие формы принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод; 3) цель (для чего): с целью эксплуатации». Для отдельных выражений (действий) — «...либо путем подкупа, в виде платежей или выгод», — определена другая или дополнительная (вспомогательная) цель — «для получения согласия лица, контролирующее другое лицо». Здесь же указывается: «а) «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде пла-

тежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующее другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [6].

Как правильно отмечает С.Ю. Юшенкова, «законодатель при формулировании положений о торговле людьми использовал способ имплементации норм международного права, предполагающий включение в национальный закон нормы международного права без ее существенного изменения. На наш взгляд, наиболее правильным было бы использование приема трансформации, который предполагает адаптацию вновь вводимой международной нормы во внутреннем законодательстве. Специфика уголовного законодательства заключается в том, что при формулировании его содержания важна суть международно-правовой рекомендации, а не ее форма. Кроме того, при формулировании положений уголовно-правовой нормы необходимо соблюдать правила законодательной техники, учитывая при этом особенности правовой системы конкретного государства» [7].

Определение торговли людьми согласно ч. 1 ст. 128 и ч. 1 ст. 135 УК РК, ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, включает в себе элементы «действия» и «цели», но не включает элемент «способы» как неотъемлемую часть преступления.

В Палемерском протоколе указано, что при применении таких действий, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение людей, используются такие «средства воздействия»: «1) угроза силой; 2) применение силы; 3) применение других форм принуждения; 4) похищение; 5) мошенничество; 6) обман; 7) злоупотребление властью; 8) злоупотребление уязвимостью положения (жертвы); 9) подкуп (в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо)».

Данные элементы способов в национальных уголовных законодательствах рассматриваются в качествеотягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 128 УК РК, ч. 2 ст. 135 УК РК и ст. 127.1 УК РФ).

В юридической литературе отмечаются многочисленные споры, связанные с квалифицирующим признаком «с перемещением потерпевшего через Государственную границу или с незаконным удержанием его за границей». Общие правила пересечения человеком Государственной границы регламентируются нормативными правовыми актами в сфере миграции.

В юридической литературе возникают споры относительно законного или незаконного пересечения государственной границы. Так, некоторые ученые считают, что торговля людьми, совершенная с незаконным перемещением человека через государственную границу, требует дополнительной квалификации по иным статьям, поскольку ограничивается лишь совершением законных действий по пересечению границы потерпевшим [8], [9], [10], [11]. Другие, напротив, считают, что не требует, поскольку нарушение установленных правил въезда и выезда выступает как способ совершения квалифицированного состава торговли людьми [12]; [13].

Казахстанский и российский законодатели при описании квалифицирующего признака ч. 3 ст. 128 УК РК и п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ не указывают на законность или незаконность пересечения Государственной границы. И это правильно. Изучение судебных решений по уголовным делам о торговле людьми позволяет сделать вывод о том, что зачастую жертвы торговли людьми пересекают государственные границы на законных основаниях, как самостоятельно, так и в сопровождении кого-либо: в местах пропуска и при наличии действующих документов и т. д. Многие жертвы торговли людьми начинают свое путешествие, дав согласие на пересечение государственных границ и прибытие на территории другого государства. Другие, в силу обстоятельств, осознанно соглашаются на незаконное пересечение и незаконное пребывание на территории другого государства.

Главным фактором при «торговле людьми», совершаемой с незаконным перемещением человека через Государственную границу, на наш взгляд, является фактор воздействия, побуждающий жертву к перемещению на территорию другого государства, пересечению государственных границ как принуждение, обман, завлечение, реклама и многое другое, например, опосредованное (СМИ, Интернет, электронная почта) сообщение потенциальной жертве или контролирующему его лицу какой-либо важной для него информации, побуждающей направиться в определенное место.

Незаконно или законно вывезенные (ввезенные) лица могут быть проданы, куплены, подвергнуты эксплуатации на территории другого государства принудительно или путем обмана. При этом часть сделок, в т. ч. купли-продажи, а также других действий, описанных в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, могут быть совершены как на территории «страны-поставщика», «страны-получателя» так и дистанционно, под отлагательным условием и т. д. Для правильной квалификации деяний, предусмотренных в п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, важен момент начала воздействия на потенциальную жертву, поскольку именно он позволит справедливо разграничить предусмотренные п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ деяния от основного состава ч. 1 ст. 127.1 УК РФ в случаях самостоятельного пересечения жертвами государственных границ.

Установление начала воздействия способствует правильному разрешению вопроса о вменении или невменении первой части квалифицирующего признака «с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ», т. к. все другие действия ч. 1 ст. 127.1 могут совершаться (начаться) на территории вновь пребывающей страны, в которую лицо прибывает, и, возможно, могут продолжиться на территории третьей страны. По другой же части квалифицирующего признака п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ «или с незаконным удержанием его за границей» могут квалифицироваться деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, начавшиеся (совершенные) на территории другого государства в отношении лиц, уже находящихся за пределами РК вне зависимости от воздействия (на перемещение через границу) со стороны лиц, совершивших деяния основного состава «торговля людьми». Такие действия также могут продолжиться на территории третьей страны. При этом под словосочетанием «или с незаконным удержанием его за границей» подразумевается незаконное воспрепятствование возвращению потерпевшего в РК, так как в первой части конструкции говорится о перемещении потерпевшего. Вместе с тем, ч. 2 ст. 27 Конституции РФ гласит: «2. Каждый может свободно выезжать за пределы РФ. Гражданин РФ имеет право беспрепятственно возвращаться в РФ». Возникает ряд вопросов, касающихся уголовно-правовой защиты от такого квалифицированного посягательства лиц, постоянно проживающих на территории РФ, но не являющихся по различным причинам гражданами РФ, (в том числе коренных жителей РФ, по различным причинам не получивших (временно) гражданство РФ, иностранцев, лиц без гражданства). Также заслуживает внимания уголовно-правовая защита граждан РФ, постоянно проживающих на территории других стран, от такого квалифицированного состава посягательств на «торговлю людьми». Граждане РФ, постоянно проживающие на территории других государств, также могут стать жертвами рассматриваемого квалифицированного состава торговли людьми с перемещением через государственные границы.

Часть 2 ст. 61 Конституции РФ гласит: «2. РФ гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами». А в части 3 ст. 62 Конституции РФ указано: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» даются разъяснения по оценке действий, указанных в основном составе ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, их разграничении при различных вариантах совокупности деяний, конкуренции норм, а также определению момента окончания преступления в зависимости от спо-

соба совершения. Однако такому специфическому признаку квалифицированного состава торговли людьми, который предусмотрен в п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, должных разъяснений нет.

Вместе с тем, заслуживают отдельного внимания разъяснения, касающиеся определения момента окончания преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, данные в указанном Постановлении Пленума ВС РФ. Так, согласно в п. 14 Постановления, при вербовке человека преступление квалифицируется как оконченное с момента получения согласия потерпевшего на осуществление деятельности, для которой совершалась его вербовка. Изучение материалов уголовных дел, а также решений суда показывает, что истинные цели вербовки скрываются практически всегда (либо они могут возникнуть позднее, в процессе неофициальных трудовых отношений). К моменту дачи (получения) согласия потенциальной жертвы целью вербовки является та, которая была доведена до потенциальной жертвы. Она практически всегда законная. Истинная цель становится известной только на момент начала эксплуатации. До указанного времени цель вербовки является легендированной целью (ложная цель), на что в большей степени и дается согласие. Вербовка определенного круга потенциальных жертв осуществляется на вполне законную деятельность.

В п. 13 указанного Постановления Пленума ВС РФ дается следующее разъяснение вербовки: «Вербовкой является поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, в том числе и на территории иностранного государства, совершенные в целях дальнейшей эксплуатации вербуемого человека. Для получения согласия потерпевшего могут быть использованы, например, обещание вознаграждения, шантаж, обман или злоупотребление доверием (в частности, под предлогом предоставления работы или возможности обучения по той или иной профессии)».

В случаях торговли людьми, совершенных с перемещением через Государственную границу РФ, согласие может быть получено задолго до фактического перемещения, тем более до начала эксплуатации. Перемещение может так и не состояться, а преступление уже окончено (п. 14 ПП ВС РФ).

Отдельного внимания заслуживают и такие институты, как приготовление и покушение на торговлю людьми, совершенные с перемещением через границу, на которых не имеет смысла останавливаться, т. к. они вытекают из изложенного. Такое положение может служить основанием для разночтения при толковании одних и тех же норм, их некачественного и недостаточного применения в правоприменительной практике РФ, незащищенности отдельных категорий потенциальных жертв, а также одной из формальных причин латентности. Вследствие этого не обеспечиваются действия конституционных норм, в частности, ст. ст. 61, 62 Конституции РФ, гарантирующих права и свободы человека и гражданина.

Аналогичная п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ специальная норма казахстанским законодателем определена в качестве особоквалифицирующего признака торговли людьми в ч. 3 ст. 128 УК РК. На наш взгляд конструкция данной нормы не совсем удачна. Она изложена в следующей редакции: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в целях вывоза за пределы РК, ввоза в РК или перевозки лица через территорию РК из одного иностранного государства в другое, а равно вывоз за пределы РК, ввоз в РК или перевозка лица через территорию РК из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний-».

Во-первых, в тексте речь идет о лице. Следовало бы его заменить на слово «человек», исключив тем самым расширенное понимание термина «лицо», включающее и юридические лица. В статье 12 Конституции РК указано: «1. В РК признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. 2. Права и свободы человека принадлежат

каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов».

Во-вторых, законодатель разделил данную конструкцию на две части (или сложил из двух частей), согласно которых: 1. Деяния основной конструкции «торговли людьми» и его квалифицированные составы должны быть совершены с целью вывоза, ввоза на территорию или перевозки лица через территорию РК из одного иностранного государства в другое. 2. Вывоз, ввоз или перевозка лица через территорию РК, осуществленные в целях совершения деяний основного и квалифицированных составов «торговли людьми».

Первая часть данной конструкции исключает фактическое перемещение через государственные границы, а квалифицирует его лишь намерением. Исходя из текста, цель, указанная в первой части, может быть и не достигнута. А если цель достигнута и преступные деяния по торговле людьми продолжаются на территории Казахстана или другой страны, преступление приобретает транснациональный характер. Смысл транснациональной преступности и заключается в том, что преступления совершаются (начинаются, продолжаются, заканчиваются) на территориях нескольких стран (минимум двух согласно Конвенции о транснациональной преступности). На наш взгляд, казахстанский законодатель ошибочно подменил понятия «цель» и «способ», что недопустимо в законодательной технике. Перемещение через государственную границу само по себе не является преступлением. В конструкции не указано на «незаконный вывоз, ввоз или перемещение». Лица могут вывозиться и законно, например, для лечения или хирургических операций в иностранных учреждениях здравоохранения, и т. д.

Во второй части происходит перемена мест «способа» и «цели», что является излишним, т. к. в основном составе «торговли людьми» уже обозначена цель, а перемещение через государственные границы может выступать только способом достижения этих целей, как это указано в конструкции Российского законодателя.

Казахстанский законодатель усложнил данную норму. Налицо явная избыточность нормы, о которой говорит Н.Ф. Кузнецова. Такая избыточность вносит неясность, усложняет толкование, парализует правоприменительную практику в подобных случаях посягательства.

Безусловно, правоприменительные органы нуждаются в конкретизации и разъяснении понятийного аппарата по уголовным делам о торговле людьми, связанной с перемещением через Государственную границу или удержанием за границей в соответствующих постановлениях Верховного Суда РК и РФ.

Также поддерживаем мнение, что характеристики преступления должны быть четко определены в Уголовном кодексе, а не в решениях высших судов. Это обеспечивает надежность закона как основы для уголовной ответственности, сокращая возможность ошибок при интерпретации и субъективной оценке содержания статей [14]. На наш взгляд, правильно будет более полно раскрыть вопросы, связанные с торговлей людьми с перемещением через Государственную границу или удержанием за границей, в самом уголовном кодексе, что вполне возможно. В ст. 1 УК РК и ст. 1 УК РФ сказано, что уголовное законодательство состоит из уголовного кодекса. Другие законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после включения в него.

Таким образом, краткий уголовно-правовой анализ норм, регламентирующих ответственность за торговлю людьми, показывает, что законодатели Казахстана и России не только практически единообразно подходят к регламентации данной преступной деятельности, но и предусматривают квалифицированные случаи, когда ответственность усиливается при перемещении потерпевшего через Государственную границу (ч. 3 ст. 128, ч. 3 ст. 135 УК РК, п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

В заключение хотелось бы предложить собственную конструкцию квалифицирующего признака торговли людьми, связанной с перемещением через государственную границу.

«Деяния, предусмотренные частями первой (первой или второй) настоящей статьи, совершенные:

– с перемещением человека через Государственную границу РК (РФ), страны постоянно или временного пребывания, других стран, а также удержанием на территории другого государства...».

Такая конструкция, на наш взгляд, может охватить все возможные варианты местонахождения потенциальной жертвы на момент начала преступного воздействия, начала, продолжения и окончания преступного посягательства (собственная страна, страна постоянного или временного пребывания, страна, по территории которой потенциальная жертва передвигалась (перелетала, проезжала) на момент начала воздействия, страны, на территориях которых продолжилось преступление). Кроме того, такая конструкция не ограничивает круг потенциальных жертв в зависимости от статуса по отношению к месту совершения преступления (иностранец, лицо без гражданства и т. д.). Также она будет способствовать эффективно и качественно международному сотрудничеству в борьбе с транснациональной преступностью, защите жертв торговли людьми и их реабилитации.

Список использованной литературы:

1. Конституция РК // <https://http://10.61.42.188/rus/docs/K950001000>
2. Конституция РФ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84844
3. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 г. № 226-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000022>
4. Уголовный кодекс РФ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4a5e2bbfdd061dde65a55bb65d36d4b4a7fe8ee7/
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. — М.: Городец, 2007. — 336 с.
6. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // Интернет-ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml
7. Юшенкова С.Ю. Противодействие торговле людьми: соотношение российского уголовного законодательства и международных стандартов // <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-torgovle-lyudmi-sootnoshenie-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-i-mezhdunarodnyh-standartov>
8. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу РК (Особенная часть). — Алматы, 2015. — 1120 с.
9. Прокопова А.А., Жусипбекова А.М. Комплекс мер, направленных на повышение эффективности предупреждения, профилактики и расследования насильственных преступлений в отношении женщин и детей // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 120–125.
10. Авдеев В.А. Спорные вопросы квалификации торговли людьми и использования рабского труда // Российская юстиция. — 2013. — № 7. — С. 20–23.
11. Завидов Б.Д. Правовые проблемы и новации ст. 127.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ (научно-практическая и аналитическая статья в виде комментария) // СПС «Консультант-Плюс».
12. Зейналов М.М. Уголовно-правовой анализ квалифицирующих признаков торговли людьми // Современное право. — 2011. — № 4.
13. Устинова Т.Д. Незаконное пересечение Государственной границы РФ // Законность. — 2006. — № 4. — СПС «КонсультантПлюс»
14. Архипкин И.В., Корнакова С.В. Проблемы совершенствования нормы, устанавливающей ответственность за похищение человека // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. Т. 16. № 3. — С. 365–373.

Канкулов Н.К.,
жедел-ізвестіру кафедрасының доценті, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: udosa@kpa.gov.kz)

**Мемлекеттік шекара арқылы немесе шетелде,
Ресейде және Қазақстанда ұстап қалу арқылы жүзеге асырылатын
адам саудасының біліктілігінің кейбір мәселелері**

Аннотация. Мақалада Ресей мен Қазақстанда мемлекеттік шекара арқылы өту немесе шетелде ұстап қалу арқылы адам саудасының біліктілігінің кейбір аспектілеріне жан-жақты талдау жасалады. Мемлекеттік шекара арқылы өту немесе шекараны ұстап қалу арқылы адам саудасының заңнамалық реттелу деңгейі қарастырылады. Адамның маңызды құндылығы болып табылатын және конституциялық деңгейде кепілдендірілген жеке адамның бостандығын сенімді қамтамасыз етудің өзекті мәселелері зерттеледі, бұл адам үшін негізгі құндылықтардың ерекше маңыздылығын және оларды барлық қолда бар құралдармен қамтамасыз ету қажеттілігін көрсетеді. Нәтижесінде трансұлттық қылмысқа қарсы күрес, адам саудасының құрбандарын қорғау және оларды оңалту бойынша тиімді және сапалы халықаралық ынтымақтастыққа ықпал ететін шаралар ұсынылады.

Негізгі сөздер: адам саудасы, адам саудасының саралануы, жеке бас бостандығын қамтамасыз ету, ішкі істер органдары, трансұлттық қылмыс, дәлелдеу, халықаралық ынтымақтастық.

N.K. Kankulov,
Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: udosa@kpa.gov.kz)

**Some issues related to the qualification of human trafficking committed
with movement across the state border or detention abroad in Russia and Kazakhstan**

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of some aspects of the qualification of human trafficking, committed with movement across the state border or detention abroad in Russia and Kazakhstan. The article considers the level of legislative regulation of human trafficking committed with movement across the state border or detention outside the border. The article examines the current problems of ensuring reliable individual freedom, which is an important human value and is guaranteed at the constitutional level, reflecting the special importance of fundamental human values and the need to ensure them with all available means. As a result, measures are proposed to promote effective and high-quality international cooperation in combating transnational crime, protecting victims of human trafficking and rehabilitating them.

Keywords: human trafficking, qualification of human trafficking, ensuring personal freedom, internal affairs bodies, transnational crime, proof, international cooperation.

Коцегулов Б.Б.,
доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат правовых наук
(e-mail: bekbolatk@mail.ru);
Балгимбеков Д.У.,
профессор кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат правовых наук, доцент;
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
e-mail: balgimbekovdy@mail.ru)

Криминалистический анализ преступных групп, действующих в сфере организации незаконной миграции

Аннотация. Статья посвящена изучению преступных групп, действующих в сфере незаконной миграции, а именно ее криминалистической характеристике, которая является одним из основных структурных элементов, необходимых при расследовании такого рода преступлений. Криминальная миграция, совершаемая преступной группой, изучена через закономерности формирования и функционирования преступных групп, через ее организационно-структурное построение, степень организованности, численности, распределение функциональных обязанностей ее участников и другие особенности, в целях разработки научных рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению таких преступлений. Результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования методики расследования организации незаконной миграции в Казахстане.

Ключевые слова: методика расследования, криминалистическая характеристика, незаконная миграция, мигрант, преступная группа, организация, криминальный бизнес, структура группы.

Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в Послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» подчеркнул: «Одна из моих основных задач – сделать Казахстан территорией комфортной и безопасной жизни. Перед правоохранительными и профильными государственными органами поставлена задача – обеспечить всестороннюю безопасность граждан» [1]. В настоящее время миграционные процессы приобрели системный характер, который сопровождается количественным ростом как законной, так и нелегальной миграции. Серьезной угрозой для безопасности нашей страны стали недостаточно контролируемые миграционные потоки, поскольку через Казахстан проходит транзит основных международных миграционных потоков. При этом Казахстан как успешно развивающееся государство выгодно отличается во всех отношениях от большинства своих соседей и становится центром притяжения региональной миграции. Текущая геополитическая ситуация, глобальное санкционное противостояние, влияющие на мировую экономику и современные миграционные процессы, обуславливают изменения миграционной ситуации в Республике Казахстан [2]. Так, Казахстан принял несколько сотен тысяч российских и украинских иммигрантов, покинувших свои дома из-за несогласия с военной операцией в Украине, страха репрессий, мобилизации и экономических проблем. К такому потоку вынужденно въезжающих в нашу страну иностранцев не были готовы ни государственные органы, ни социальная инфраструктура приграничных регионов [3].

Поэтому одной из проблем, связанных с вопросами борьбы с нелегальной миграцией, которые требуют глубокого изучения и практического разрешения, является проблема разработки криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений в целом и ее отдельных элементов, в частности. Объектом специального научного исследования, в данном случае, является преступная группа лиц, занимающихся организацией преступной миграции.

Криминалистическая наука изучает организационно-структурное построение преступной группы, степень ее организованности, численность, распределение функциональных

обязанностей её участников и другие особенности, в целях разработки научных рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению в рамках расследования совершаемых ими преступлений.

Изучение различных научных источников и анализ материалов уголовных дел по фактам рассматриваемых преступлений позволяет сделать вывод о том, что преступные группы в конкретном проявлении неоднородны, функционирование данных специфических социально-криминальных образований сложно. Но, несмотря на это, для любой преступной группы характерны устойчивые закономерности, выделение которых, по нашему мнению, позволяет квалифицировать их деяние через объективные признаки состава преступления и приложить тактико-методические возможности в сборе изобличающих данных.

Применительно к исследуемой преступной деятельности можно определить в уголовно-правовом смысле обязательные и факультативные признаки преступной группы. Но, тем не менее, существуют и криминалистически значимые признаки и типы преступных групп. В этой связи их понимание, классификация и выделение присущих им черт, имеющих криминалистическое значение, являются важным элементом общей криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.

Проведенный нами анализ уголовных дел, связанных с организацией незаконной миграции, показывает, что почти каждое преступление совершено группой лиц, специально организованной для этих целей. Соответственно, преступная группа «может реально существовать и развиваться только имея организационно-управляемые образования» [4]. Указанные преступные группы, как показывает следственная практика и наши научные исследования, формируются двумя способами: договорным и формально-производственным.

Договорной способ характеризуется тем, что будущие лидеры (организаторы) имеют время для планирования своей будущей преступной деятельности, для осуществления подбора соучастников среди профессионально или криминально подготовленных лиц. Формально-производственный способ реализуется тогда, когда отдельные структурные звенья преступной группы формируются на базе различных организаций, оказывающих миграционные услуги, администраций или обслуживающего персонала приграничных гостиниц, туристических фирм и тому подобных юридических и физических лиц.

Практически в каждой группе можно выделить двухуровневую структуру. На нижнем уровне находятся исполнители (рядовые сотрудники частных форм, лица, осуществляющие поиск и привлечение «клиентов», водители, арендаторы жилищ, лица, подделывающие документы, и т. д.). На верхнем уровне — руководящие лица (лидер и его ближайшее окружение). Имея такую структуру, организованная группа может использовать сложные способы совершения незаконных действий, связанных с их планированием, обеспечением конспирации, применением различных технических средств и приспособлений, транспорта и так далее. Кроме этого, двухуровневая система позволяет руководящим лицам производить контроль над деятельностью исполнителей, в случае разоблачения группы осуществить комплекс действий, направленных на обеспечение безопасности и регенерацию (восстановление) разоблаченных звеньев преступной группы, оказание помощи семьям осужденных и так далее.

Помимо обязательных структурных звеньев в организованных преступных группах могут образовываться временные звенья, непосредственной задачей которых является достижение группой определенных или временных криминальных целей, например, для установления коррумпированных связей с сотрудниками пограничных, правоохранительных и специальных органов в целях обеспечения прикрытия своей преступной деятельности, а также для устранения конкурентов.

Говоря о структуре преступных групп, нельзя обойти вниманием и другие направления преступной деятельности последних. Так, главным (базовым) направлением деятельности подобных групп остается организация незаконной миграции. Наряду с главным можно выде-

лить и вспомогательные направления их деятельности, включающие в себя другие уголовно наказуемые деяния, которые связаны с подготовкой к осуществлению базового преступления. К числу таковых можно отнести подделку документов, содействие торговле людьми, дачу взятки, и другие. В некоторых случаях члены организованных преступных групп совершают и другие дополнительные преступления, являющиеся следствием возникновения новых преступных интересов группы. В их число входят занятие наркобизнесом, преступления против собственности, терроризм и экстремизм и т. п. Кроме этого, отдельными членами группы могут совершаться нетипичные преступления (эксцесс исполнителя), выходящие за рамки базового, вспомогательных и дополнительных преступлений. Нетипичные преступления совершаются без согласия лидера и участников группы. Это могут быть убийство мигрантов, хулиганские действия, изнасилования, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести и другие.

В каждом преступном формировании определяется строгая иерархия и распределяются ролевые функции. Одни занимаются рекламной деятельностью в преступной среде (личный контакт, возможности интернета), другие — поиском квартир для притонов и офисов. Третьи подбирают для работы будущих конкретных исполнителей, изучают их окружение. Четвертые круглосуточно дежурят и принимают заказы. Пятые изучают клиентов и выбирают из их числа надежных, могущих быть таковыми, а в случае разоблачения — способных помочь связями. Шестые доставляют в пункты пропуска и забирают их в назначенное время. Седьмые дежурят в качестве телохранителей вместе с водителями и наблюдают за процессом перехода через границу.

Всей деятельностью преступной группы руководит её лидер. Определение лидирующего положения одного из участников организованной преступной группы является одним из наиболее значимых факторов групповой интеграции [5]. Именно благодаря появлению лидера и его деятельности преступная группа становится сплоченной, личный состав стабилизируется, отношения в группе формализуются, утрачивая былую эмоциональность [6].

Преступная деятельность таких формирований латентна только на стадии формирования и совершения первых криминальных операций. Однако после нескольких эпизодов преступной деятельности правоохранным органам, как правило, становится известно, что в данном случае действует группа, занимающаяся предоставлением любым возможным клиентам услуг криминального миграционного характера.

В настоящее время организованные преступные группы, специализирующиеся на рассматриваемой деятельности, как правило, не имеют коррумпированных связей с органами власти и управления, если же эти связи и устанавливаются, то в основном лишь с отдельными сотрудниками пограничных и правоохранительных органов.

С криминалистической точки зрения важно указать, какие пространственно-территориальные сферы влияния имеют организованные преступные группы сводников. Как показывают наши исследования, по территориальной распространенности такие группы можно разделить на: региональные, то есть не выходящие за рамки одного приграничного населенного пункта или района; межрегиональные организованные преступные группы, которые оказывают криминальные услуги в различных городах и областных центрах; международные преступные группы транснационального характера.

Изложенное свидетельствует об актуальности борьбы с такого рода преступлениями и обуславливает необходимость исследования этой проблемы и разработки рекомендаций по совершенствованию методических, тактических, организационных приемов и средств борьбы с преступной деятельностью лиц, занимающихся организацией незаконной миграцией.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akorda.kz> (дата обращения 15.09.2024)
2. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 гг. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 г. № 961. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения 15.09.2024)
3. Жетписов С.К., Колесников Ю.Ю. Вынужденная и нелегальная миграция: риски в сфере безопасности (на материалах исследований в Северном Казахстане) // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 64–70.
4. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблоков. — М.: ИНФРА-М, 1996. — С. 400.
5. Контемирова Б.Т. Криминалистическая характеристика групп в сфере организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1992. — С. 24.
6. Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1992. — С. 29.

Коцегулов Б.Б.,

*жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: bekbolat@mail.ru);*

Балгимбеков Д.У.,

*жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, e-mail: balgimbekovdy@mail.ru)*

Заңсыз көші-қонды ұйымдастыру саласында қызмет ететін қылмыстық топтарға сот-сертикалық талдау

Аннотация. Мақала заңсыз көші-қон саласында жұмыс істейтін қылмыстық топтарды, атап айтқанда, қылмыстың осы түрін тергеу кезінде қажетті негізгі құрылымдық элементтердің бірі болып табылатын оның сот-медициналық сипаттамасын зерттеуге арналған. Қылмыстық топ жасаған қылмыстық көші-қон қылмыстық топтардың қалыптасуы мен жұмыс істеу заңдылықтары, оның ұйымдық-құрылымдық құрылысы, ұйымдастырылу дәрежесі, саны, қатысушыларының функционалдық міндеттерін бөлу және басқа да ерекшеліктер арқылы, осындай қылмыстарды анықтау, ашу, тергеу және алдын алу бойынша ғылыми ұсынымдар әзірлеу мақсатында зерттелді. Зерттеу нәтижелері Қазақстандағы заңсыз көші-қонды ұйымдастыруды тергеу әдістемесін жетілдіру процесінде пайдаланылуы мүмкін.

Негізгі сөздер: тергеу әдістемесі, криминалистикалық сипаттамасы, заңсыз көші-қон, мигрант, қылмыстық топ, ұйым, қылмыстық бизнес, топ құрылымы.

B.B. Koschegulov,

*Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,
Candidate of Legal Sciences
(e-mail: bekbolat@mail.ru);*

D.U. Balgimbekov,

*Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: balgimbekovdy@mail.ru)*

Forensic analysis of criminal groups operating in the sphere of organizing illegal migration

Annotation. The article is devoted to the study of criminal groups operating in the field of illegal migration, namely its criminalistic characteristics, which is one of the main structural elements necessary in the investigation of such crimes. Criminal migration committed by a criminal group has been studied

through the patterns of formation and functioning of criminal groups, through its organizational and structural structure, the degree of organization, number, distribution of functional responsibilities of its participants and other features, in order to develop scientific recommendations for the identification, disclosure, investigation and prevention of such crimes. The results of the study can be used in the process of improving the methodology for investigating the organization of illegal migration in Kazakhstan.

Keywords: investigation methodology, forensic characteristics, illegal migration, migrant, criminal group, organization, criminal business, group structure.

ӘОЖ 343.102

Кульжанова Г.Т.,
жалпы құқықтық пәндер кафедрасының профессоры,
философия ғылымдарының кандидаты, доцент, отставкадегі полиция полковнигі
(e-mail: Gulbaram2012@mail.ru);
Самигуллина Ж.С.,
магистранты, полиция аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
e-mail: samigullina199@icloud.com)

Жаһандық интернет желісін пайдалана отырып жасалған есірткі құралдарының заңсыз айналымын тергеп-тексеру ерекшеліктері

Аннотация. Авторлар интернет арқылы таратылатын есірткі құралдарының сипаттамаларына, оларды сатудың, жеткізудің және төлем жүргізудің жаңа әдістеріне тоқталады. Сондай-ақ тергеу процесінде ақпараттық технологияларды қолданудың маңызы, электронды дәлелдемелерді жинақтау ерекшеліктері, криптовалютадың рөлі және басқа да техникалық құралдарды тиімді пайдалану тәсілдері қарастырылады. Халықаралық ынтымақтастықтың, соның ішінде Интерпол, Еуропол, БҰҰ секілді халықаралық ұйымдардың маңызы ерекше атап өтіледі. Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасы мен халықаралық тәжірибеге сүйене отырып, болашақтағы құқықтық реттеу мен тәжірибелік қадамдарды жетілдіру бойынша ұсыныстар беріледі. Осылайша, мақала есірткі құралдарының заңсыз айналымына қарсы күресуге көмектесетін мамандарға, заңгерлерге, зерттеушілерге және құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне пайдалы ақпарат ұсынады.

Негізгі сөздер: есірткі құралдары, интернет, тергеп-тексеру, электронды дәлелдеме, криптовалюта, халықаралық ынтымақтастық.

Жаһандық интернет желісі адамзаттың күнделікті өмірінің ажырамас бөлігіне айналып отыр. Технологиялық прогрестің нәтижесінде әлемнің кез келген нүктесінен ақпарат алмасу, тауарлар мен қызметтерді сату-сатып алу, қаржылық операцияларды жүзеге асыру бұрын-соңды болмаған қолжетімділікке ие болды. Интернеттің осы артықшылықтары заңды қызмет түрлерін ғана емес, сондай-ақ заңсыз әрекеттерді де жаңа деңгейде жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Есірткі құралдарына қатысты қылмыс, әсіресе олардың заңсыз айналымы да бұл тізімнен тыс қалмады.

2022–2024 жылдар аралығында Қазақстанда есірткі қылмыстарына қатысты динамика байқалды. 2022 жылы 34 891 қылмыс тіркелген, соның ішінде 8 363-і есірткімен байланысты болды. 2024 жылы есірткі қылмыстарының саны 7 920 жағдайға дейін артты, бұл 2022 жылмен салыстырғанда 5,5 %-ға өскенін көрсетеді. 2024 жылы заңсыз айналымнан шамамен 22 тонна есірткі тәркіленді, 63 есірткі зертханасы жойылды, сондай-ақ интернетте есірткі өнімдеріне сілтемелерді 610 рет анықтап, бұғаттады. Осылайша, 2024 жылы есірткі қылмыстарының санының өсуіне қарамастан, құқық қорғау органдары есірткі айналымына қарсы белсенді күресуде, бұл тәркіленген есірткілердің және жойылған есірткі зертханаларының көптігімен расталады [1].

Интернет арқылы есірткі саудасын жүргізу — ұлттық құқық қорғау органдарын да, халықаралық қоғамдастықты да алаңдататын аса күрделі құбылыс [2]. «Darknet» немесе «қараңғы желі» деп аталатын жасырын платформаларда есірткіге сұраныс пен ұсыныстың ашық түрде кездесуі, криптовалюта арқылы жасырын төлем жасау мүмкіндігі, тасымалдаудың әртүрлі әдістерін қолдану тергеу амалдарын әлдеқайда күрделендіріп отыр.

Есірткіні таратумен айналысатын қылмыстық топтар интернетті пайдаланып, жеткізу жолдарын жылдам ауыстырады, әртүрлі хабарландыру сайттары мен чат-боттарды қолданады, жасанды аккаунттар арқылы әрекет етеді. Мұндай жағдайларда құқық қорғау органдары тарапынан электронды дәлелдемелерді жинақтау мен талдауда, халықаралық деңгейде ынтымақтастық орнатуда жаңа технологияларды терең меңгеру қажет.

Осы мақалада жаһандық интернет желісі арқылы есірткі құралдарының заңсыз айналымын ұйымдастырудың негізгі ерекшеліктері, қылмыс тәсілдері, тергеуді жүргізу мен дәлелдемелерді жинау әдістері, сондай-ақ халықаралық ынтымақтастықтың маңызы талданады. Мақала шеңберінде Қазақстан Республикасының заңнамасы мен халықаралық тәжірибені салыстыра отырып, осы саладағы құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша ұсыныстар беріледі.

Интернет есірткі саудасы үшін шексіз алаң ұсынады. Ең алдымен, ашық интернетте (Surface Web) әлеуметтік желілер, арнайы форумдар және хабарландыру сайттары арқылы сату әрекеттері жүргізілсе, соңғы жылдары «Darknet» – Tor, I2P секілді жасырын желілердің кең таралуы есірткі трафигін «көрінбейтін» деңгейге көтерді [3].

Ашық интернеттегі есірткі саудасы көбіне шағын көлемде, «құпия» пішінде жүргізіледі. Мысалы, әлеуметтік желілерде танымал пайдаланушылардың фейк аккаунттары есірткі жарнамалау, жасырын сату туралы ақпарат тарату үшін қолданылады. Әлеуметтік желілердегі «жабық топтар» немесе мессенджерлердегі шифрланған чаттарда да осындай жарнамалар мен байланыс арналары құрылады.

Әлемдік тәжірибеде есірткі заттарын «онлайн-дүкен» ретінде көрсету, тіпті заңды қоспалар немесе «заңды препараттар» деген жалған сипат беру кең таралған. Мұндай сайттарда байланыс тәсілі ретінде электрондық пошта, мессенджерлер және арнайы шифрлау бағдарламалары қолданылады. Төлем жүйелерінде банк карталары, электронды төлемдер жиі пайдаланылады, алайда соңғы уақытта криптовалютамен есеп айырысуға басымдық берілуде.

«Darknet» — интернеттегі ең жасырын орта, мұнда пайдаланушылар IP мекенжайларын бүркемелейтін арнайы браузерлерді (Tor Browser) қолдану арқылы құпиялылықты сақтайды. Бұл жерде есірткі сатушылар мен сатып алушылар әртүрлі сауда алаңдарында, аукциондарда кездесіп, түрлі төлем құралдарын қолдана отырып мәміле жасайды.

Есірткі саудасындағы криптовалютаның рөлі ерекше. Биткоин, Монеро, Эфириум тәрізді криптовалюталар транзакциялардың жартылай немесе толық жасырындылығын қамтамасыз етеді [4]. Мұндай жағдайда қаржы қозғалысын бақылау мен қылмыскерлерді анықтау күрделене түседі.

Есірткіні клиентке жеткізу көбіне пошта жөнелтімдері, курьерлік қызметтер, «жасырын орындарға» қою (т.ғ.к. «закладка») сияқты әртүрлі тәсілдермен жүзеге асырылады. Әсіресе «бетбелгі» әдісі ТМД кеңістігінде кеңінен тараған. Сатушы тауарды белгілі бір орынға жасырып кетеді де, сатып алушы сол орынға келіп, есірткіні алып кетеді. Бұл модель байланыс арналарын, ақшалай төлемдер мен жеке кездесулерді мейлінше шектеуге бағытталған.

Есірткі саудасы бойынша интернет арқылы жасалған қылмыстарды тергеп-тексеру дәстүрлі тергеу амалдарына қосымша бірқатар жаңа тәсілдерді талап етеді. Мұнда қылмыстық процестің барлық кезеңінде цифрлық технологияларға көңіл бөлінуі керек.

Интернеттегі байланыс іздері электронды құрылғылардан (компьютер, смартфон, планшет), мессенджерлердегі хабарламалардан, электронды поштадан, әлеуметтік желідегі жазбалардан, криптовалюта әмияндарынан, төлем жүйелерінен табылуы мүмкін [5]. Тиісінше,

тергеуші осы мәліметтерді дұрыс тәркілеу, сақтау және сараптамадан өткізу үшін білікті мамандардың көмегіне жүгінуі қажет.

Электронды дәлелдемелерді алудың өз ерекшеліктері бар:

- қолданылатын халықаралық хаттамалар. Көптеген интернет-провайдерлердің серверлері шетелде орналасқандықтан, халықаралық көмек пен ресми сұрау салу рәсімі қажет;
- деректерді сақтау мерзімінің шектеулілігі. Кейбір интернет-сервис жеткізушілер лог-файлдарды аз уақыт сақтайды, сондықтан деректерді дер кезінде алу маңызды;
- шифрлау мен жасыру. Көптеген мессенджерлер мен браузерлерде end-to-end шифрлау қолданылады, бұл хабарламалардың мазмұнын қарапайым әдіспен оқу мүмкіндігін төмендетеді.

Криптовалютаның жасырындылығы тергеуді қиындатқанымен, блокчейн технологиясының ашықтығы белгілі бір мүмкіндіктер береді. Криптовалюталық әмияндар арасындағы транзакцияларды тексеру арқылы қылмыскерлердің қаржылық ізін табуға болады [6]. Арнайы аналитикалық бағдарламалар (Chainalysis, Elliptic, CipherTrace) криптовалюталық ағымдарды бақылауға көмектеседі. Мұнда да халықаралық ынтымақтастық маңызды, себебі криптовалюталық биржалар әлемнің әр түкпірінде орналасуы мүмкін.

Интернет арқылы жасалған есірткі қылмыстарын ашуда жедел-ізвестіру шараларының өзіндік орны бар. Мысалы, құқық қорғау органдары жасырын форумдарда жасырын агенттерді қолдана алады, «бақылап сатып алу» тәсілін ұйымдастыра алады. Мұндай операциялар заңның талаптарын және адам құқықтарын сақтай отырып жүргізілуі тиіс.

Жаһандық интернет есірткі саудасы ешқандай шекарамен шектелмейді. Бүгінгі күні есірткі сатушы бір елде отырып, сатып алушы екінші елде болуы, ал төлем операциясы мүлде үшінші елдегі биржа арқылы өтуі мүмкін. Мұндай көпұлтты қылмыстық әрекетті әшкерелеу үшін құқық қорғау органдарының халықаралық ынтымақтастығы аса маңызды.

Интерпол, Еуропол, БҰҰ-ның Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасы (UNODC) секілді ұйымдар ақпарат алмасу, ортақ мәліметтер базасын құру, бірлескен операцияларды үйлестіру арқылы тергеуге көмек береді [7]. Интерполдың «I-24/7» ғаламдық байланыс жүйесі ұлттық құқық қорғау органдарына жедел ақпарат алмасуға мүмкіндік береді.

Халықаралық ынтымақтастық:

- Экстрадиция. Қылмыскерді ұстау және оны қылмыстық жауаптылыққа тарту үшін әртүрлі мемлекеттер арасында экстрадиция шарттары қолданылады.
- Халықаралық құқықтық көмек. Электронды дәлелдемелерді алу, мүліктік ізвестіру, куәлардан жауап алу, сараптама жүргізу үшін ресми сауалдар жолданады.
- Ортақ оқу және тәжірибе алмасу. Киберқылмыс пен есірткі қылмысын ашуға маманданған кадрларды дайындау және біліктілігін арттыру бойынша бірлескен іс-шаралар өткізіледі.

Есірткі қылмысын интернет арқылы тергеп-тексеру кезінде арнайы техникалық құралдар мен бағдарламалық қамтамасыз етуді қолдану маңызды.

Компьютерлік-техникалық сараптамаларды жүргізу үшін заманға сай техникалық жабдықталған зертханалар қажет. Олар мынадай қызметтерді атқарады:

- Цифрлық тасымалдағыштардан (жесткий диск, флешка, ұялы телефон жадысынан) деректерді қалпына келтіру;
 - Шифрланған құрылғылардың кілтін ізвестіру;
 - Хабарламалардың, электронды поштаның, браузер тарихының мазмұнын талдау;
- Фотосуреттер, бейнежазбалар мен аудиोजазбаларды сараптау.

Құқық қорғау органдары арасында «Darknet»-те арнайы мониторинг жүргізу жүйелері кең таралуда. Бұл жүйелер жасырын сайттардың мекенжайларын, олардағы жарнамаларды, сатылатын тауарларды және қолданушыларды іздеу, сондай-ақ форумдардағы ақпаратты автоматты түрде сараптау мүмкіндігін береді. Мұндай құралдар кейде жасанды интеллект пен

машина оқыту алгоритмдерін пайдаланады, сондықтан олар әлеуетті қылмыстық қызметті ерте кезеңде анықтай алады.

Есірткі айналымы бойынша [8] күдіктілердің ұялы телефондарындағы мәліметтер тергеу үшін бағалы ақпарат көзіне айналады. Мобильді құрылғыларда күдіктінің байланыс тізімі, мессенджердегі хат-хабарлары, геолокация деректері, суреттері мен бейнежазбалары сақталуы мүмкін. Мұндай деректерді алу үшін құқық қорғау органдарына арнайы бағдарламалық қамтамасыз ету (мысалы, UFED, XRY) қажет.

Жаһандық интернет желісін пайдалана отырып жасалатын есірткі құралдарының заңсыз айналымы — қазіргі заманның ең көкейтесті және күрделі қылмыс түрлерінің бірі. Жасырындылық, шекарасыз қызмет, криптовалюта арқылы жасырын төлемдер, шифрлау құралдарының кең қолданылуы құқық қорғау органдары үшін елеулі сынақ болып отыр.

Соған қарамастан, интернет арқылы жүзеге асырылатын есірткі қылмыстарын тергеп-тексеру мүмкіндігі де кеңейіп келеді. Халықаралық ынтымақтастықтың нығаюы, цифрлық технологиялар мен сараптамалық құралдардың дамуы, криптовалюталық транзакцияларды талдаудың тиімді жолдарының пайда болуы тергеу органына қажетті әдістер мен ресурстарды ұсынады.

Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарына әлемдік тәжірибені зерделеу, халықаралық ұйымдармен етене жұмыс жасау және ұлттық заңнаманы халықаралық стандарттармен үйлестіру арқылы интернеттегі есірткі қылмыстарына қарсы күресуге бағытталған механизмдерді жетілдіру аса маңызды.

Бұған қоса, құқықтық және техникалық тұрғыдан білікті кадрларды даярлау қажет. Тергеушілер мен сарапшыларға киберқылмыс саласында терең білім мен тәжірибе жинақтау, шифрлау мен жасыру әдістерін түсіну, электронды дәлелдемелермен жұмыс жүргізудің хаттамаларын игеру керек. Сондай-ақ заңнамалық тұрғыда криптовалюталық операцияларды реттеу, интернет провайдерлерінің деректерді сақтау міндеттемелерін нақтылау, электронды дәлелдемелерді ұсыну мен сараптау тәртібін жетілдіру қажет.

Қорытындылай келе, интернет арқылы есірткі құралдарының заңсыз айналымын тергеп-тексеру — халықаралық ынтымақтастық пен заманауи технологияларды тиімді пайдалануды талап ететін кешенді жұмыс. Болашақта құқық қорғау органдарының техникалық жарактандырылуын және қызметкерлердің біліктілігін арттыру, сондай-ақ қоғамдық санада интернетті қауіпсіз пайдалану мәдениетін қалыптастыру арқылы ғана бұл саладағы қылмыстардың алдын алып, олармен нәтижелі күресуге болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Ұлттық статистика бюросы [Электрондық ресурс] // Қол жеткізу режимі: <https://stat.gov.kz> (өтініш берген күні: 19.02.2025)
2. United Nations Office on Drugs and Crime. World Drug Report 2021 / UNODC. — Vienna: United Nations publication, 2021. — 156 p.
3. Martin, J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs. — London: Palgrave Macmillan, 2014. — 256 p.
4. Дараган В.В. Криптовалюта как средство совершения киберпреступлений: правовые и технические аспекты // Юридический вестник. — 2019. — № 3. — С. 45–51.
5. P. Foster. Digital Forensics in Cybercrime Investigations. — New York: Routledge, 2018. — 312 p.
6. Chainalysis. The 2022 Crypto Crime Report / Chainalysis. — Chainalysis Inc, 2022. — 90 p.
7. INTERPOL. International cooperation in the fight against cybercrime / INTERPOL. — Lyon: Interpol Public Information, 2020. — 64 p.
8. Сейтжанов О.Т., Байтеленова С.Г. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 149–155.

Кульжанова Г.Т.,
*профессор кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат философских наук, доцент, полковник полиции в отставке
(e-mail: Gulbaram2012@mail.ru);*

Самигуллина Ж.С.,
*магистрант, старший лейтенант полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
e-mail: samigullina199@icloud.com)*

Особенности расследования незаконного оборота наркотических средств, совершенного с использованием глобальной сети Интернет

Аннотация. В статье анализируются ключевые трудности, возникающие при расследовании таких преступлений, и предлагаются пути их решения. Особое внимание уделено специфике распространения наркотических средств через интернет, современным методам их сбыта, доставки и оплаты. Кроме того, рассматриваются значение информационных технологий в процессе расследования, особенности работы с электронными доказательствами, роль криптовалют и иных технических инструментов. Подчеркивается важность международного сотрудничества, в том числе с участием Интерпола, Европола, ООН и других международных организаций. На основе законодательства Республики Казахстан и международной практики авторы представляют рекомендации по совершенствованию правового регулирования и практических мер в будущем. Статья адресована специалистам, юристам, исследователям и сотрудникам правоохранительных органов, занимающимся противодействием незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: наркотические средства, интернет, расследование, электронные доказательства, криптовалюта, международное сотрудничество.

G.T. Kulzhanova,
*Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Retired police colonel
(e-mail: Gulbaram2012@mail.ru);*

Z.S. Samigullina,
*Master's student, Senior Police Lieutenant
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail:samigullina199@icloud.com)*

Features of the investigation of illicit drug trafficking committed using the global internet

Annotation. The paper analyzes the main difficulties encountered in investigating such crimes and proposes various solutions. Special attention is given to the specifics of drug distribution through the Internet, modern methods of sale, delivery, and payment. Moreover, it addresses the importance of information technologies in the investigative process, the unique aspects of collecting and handling electronic evidence, and the role of cryptocurrencies and other technical tools. The significance of international cooperation is also underscored, particularly with respect to organizations such as Interpol, Europol, and the United Nations. Drawing on the legislation of the Republic of Kazakhstan and international best practices, the authors provide recommendations for improving legal regulation and practical measures. This article is intended for specialists, lawyers, researchers, and law enforcement personnel involved in combating the illegal circulation of narcotics.

Keywords: drugs, Internet, investigation, electronic evidence, cryptocurrency, international cooperation.

Қайнар Е.Е.,
Институт бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
e-mail: kainar-1986@mail.ru);
Акылбекова А.Б.,
құқық қорғау қызметінің магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы)

**Қазақстан Республикасының заңнамасына
жасанды интеллектіні интеграциялау үдерісіндегі
құпиялылықтың құқықтық аспектілері**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесіне жасанды интеллект құралдарын енгізу және пайдалану процесінде құпиялылықты қамтамасыз етудің өзекті мәселелері қарастырылады. Талдау адам қызметінің басқа салаларында туындайтын ұқсас мәселелерді, соның ішінде жасанды интеллект технологияларының жұмысын қамтамасыз ететін негізгі және үшінші тарап бағдарламалық шешімдерін пайдалануды ескере отырып жүргізіледі. Жасанды интеллектіні әртүрлі салаларда, атап айтқанда, елеулі экономикалық әсер болжанатын салаларда қолдануды кеңейту тенденциялары туралы қорытынды жасауға мүмкіндік беретін Қазақстан Республикасының нормативтік құжаттарына ерекше назар аударылды. Жасанды интеллектіні белсенді енгізу жағдайында, әсіресе құқықтық салада ақпараттың құпиялылығы үшін бар және ықтимал тәуекелдер қарастырылады. Жасанды интеллектінің жұмыс істеу жүйесі құрылатын технологиялық базаны анықтаудың маңыздылығы атап өтіледі, өйткені құпиялылық мәселелері азаматтардың жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын қамтамасыз етумен тығыз байланысты.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект, құпиялылық, бағдарламалық қамтамасыз ету, ақпараттық өнімдер, құқық, заңнама, іске асыру, ұлттық ақпараттық платформалар, заңдылық, әсер, даму, халықаралық тәжірибе.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев Digital Bridge 2023 халықаралық форумында «Жасанды интеллект енді ғылыми фантастика емес, келіп түскен шындық. Біздің көз алдымызда жаңа дәуір өрбіді. Жасанды интеллект технологиясы бір кездері электр және Ғаламтор сияқты революциялық болып табылады. Ол адамның өмір салтын түбегейлі өзгерте алады, көптеген жұмыс процестерін автоматтандырады және өзінің ауқымында айтарлықтай экономикалық құндылық жасай алады. Сарапшылардың бағалауы бойынша әлемдік экономикаға жасанды интеллектінің әлеуетті үлесі жаһандық ЖІӨ-нің төрттен бір бөлігімен салыстырылады. Бұл технологияны кеңінен қолдану Қазақстанның үдемелі дамуының маңызды факторы бола алады» деп атап өтті [1].

С.А. Адилов пен Е.П. Шульгиннің зерттеуінде атап өтілгендей, қазіргі қоғам технологиялық революцияның бетбұрыс кезеңінде тұр, бұл кезеңде жасанды интеллект басты рөлдердің бірін атқаруда. Адамның когнитивтік (танымдық) функцияларын орындай алатын роботтар бірнеше онжылдық бұрын тек ғылыми фантастика элементі ретінде қарастырылатын. Алайда бүгінгі күні технологиялардың қарқынды дамуына байланысты жасанды интеллект өмірдің түрлі салаларының ажырамас бөлігіне айналуға [2].

Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында «Цифрлық кеңістікті дамыту цифрландыру және ақпараттандыру саласындағы реттеу саясатын жетілдіруді талап етеді» деген 4.13-тармақта жасанды интеллектіні нормативтік реттеу қажеттігі фактісі алғаш рет айқындалды [3]. Аталған мәселелерден басқа жасанды интеллектінің айқын артықшылықтары аясында жақын арада шешуге тура келетін көптеген басқа мәселелер бар.

Бұл ретте осы мақаланың авторлары жасанды интеллект құралдарының жұмысын іске асыру кезінде бірінші кезекте құқықта және адам қызметінің басқа да салаларында құпиялықты қамтамасыз етудің принципі және бірінші кезектегі мәселелерін шешуге тура келетініне назар аударады. Осы мақаланың мақсаты құпиялықты қамтамасыз етудің қазіргі мәселесін қарастыру және талдау болып табылады.

Қазақстан Республикасы Президентінің тапсырмасына сәйкес жасанды интеллекті енгізудің экономикалық әсері айқын болғандықтан, ол 2029 жылға қарай жасанды интеллект қолданылатын өнімдер саны кемінде бес есе өсуі тиіс. Мысалы, әлемдік сарапшылар жасанды интеллекті қолданатын жалпы табыс алдағы бес жылда 150 миллиард доллардан асады деп есептеді [4].

Осыған байланысты алдағы бес жылда жасанды интеллект енгізу үшін экономиканың басым секторлары айқындалды:

- мемлекеттік басқару;
- мұнай-газ, тау-кен өндіру, энергетика, көлік, логистика, сумен жабдықтау және ауыл шаруашылығы салаларындағы табиғи монополиялар [5].

Қойылған мақсаттарды іске асыру үшін отандық компаниялардың мүмкіндіктері мен қажеттіліктерін ескере отырып, деректерді өңдеудің жаңа орталықтарын салу, суперкомпьютерді іске қосу және ұлттық жасанды интеллект платформасының жұмыс істеуі көзделеді [6].

Шындығында, деректердің құпиялығын қамтамасыз ету, әсіресе мемлекеттік басқару, сот төрелігін жүзеге асыру және әкімшілік қызметті ұйымдастыру сияқты құқықтық қызмет салаларында, қазіргі тұрақсыз геосаяси жағдайда іс жүзінде мүмкін болмай отыр. Бұл ең алдымен, көптеген мемлекеттердің шетелдік бағдарламалық жасақтаманы пайдалануға арналған лицензиялардан айырылу тәжірибесінің кеңінен таралуымен байланысты.

Сонымен қатар бүкіл елдердің ақпараттық ресурстарына рұқсатсыз қол жеткізуден тиімді қорғаудың механизмдері әлі де жетілмеген. Мұның басты себептерінің бірі — вирусқа қарсы жүйелер мен қауіпсіздік құралдарының негізгі жаһандық операциялық жүйелерді әзірлеуші ірі халықаралық корпорациялармен бір орталықтан басқарыла отырып құрылуы. Бұл компаниялардың басым бөлігі өз өнімдерін әлемдік нарықта кеңінен таратуға және одан бұрынша коммерциялық пайда табуға ұмтылады. Сәйкесінше олардың басты мақсаты барлық мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету емес, өз өнімдерінің жаһандық жұмыс істеуін қолдау болып отыр.

Осыған байланысты ақпараттық платформалардың қауіпсіздігін тіпті жекелеген мемлекеттер деңгейінде толыққанды қамтамасыз ету аса күрделі және әлі де шешімін таппаған мәселе болып отыр. Осылайша, 2024 жылдың шілдесінде болған «Windows» операциялық жүйесінің жұмысындағы жаһандық сәтсіздік бүкіл әлем бойынша мемлекеттік мекемелердің, банк құрылымдарының, ірі корпорациялардың және навигациялық жүйелердің жұмыс істеуіндегі ауқымды іркілістерге әкеп соқтырды, ондаған миллиард долларға залал келтірілді. Дербес ақпаратты қоса алғанда, деректердің жоғалуымен болған бұл оқиға өзінің ұлттық бағдарламалық жасақтамасын қолданатын мемлекеттерге іс жүзінде әсер етпегені айқын. Атап айтқанда, сәтсіздіктің минималды салдары Қытай мен Ресей Федерациясы сияқты елдерде тіркелді.

Мұндай өнімдерді бірлесіп әзірлеу, мысалы, өздерінің саяси амбицияларында болжанып отырған «достық» елдермен және көптеген елдермен дәстүрлі оң қатынастар үшін белгілі бір ымыраға келуі мүмкін. Мысалы, ЕурАзЭҚ және БРИКС сияқты ұйымдардың үлгісі бойынша.

Айта кетейік, жасанды интеллект саласына Қазақстан экономикасының басым салаларын тарту кезінде аталған бірлестіктерге кіретін елдердің мүдделерімен толық корреляция бар.

Қытайдың ұлттық әзірлемелері американдық компаниялармен қатар тыныш бәсекеге түсе алады және Қытайға қатысты біржақты санкциялар бұл мәселеде соңғысының дамуын тоқтата алмайды.

Ресей Федерациясында Қытайға ұқсас американдық әзірлемелерге мүлдем тәуелсіз бағдарламалық жасақтама жасалуда. Сонымен қатар барлық жетекші өндірістер 2025 жылға қарай ресейлік бағдарламалық жасақтамаға көшуі керек [7].

«Е-gov» ұлттық қазақстандық мемлекеттік қызметтер порталында қауіпсіздік және рұқсатсыз ену мәселелері болды, өйткені ол ресейлік әзірлемелер мен отандық емес өндірістің операциялық жүйелеріне негізделген.

Ақырында, тіпті АҚШ-тың өзі де «ІТ-дамудың» шыңында бола отырып, вирусқа қарсы өнімдерді әзірлеу тұрғысынан Ресейге тәуелді және әлі күнге дейін Касперский зертханасының бағдарламалық өнімдерін пайдаланады, өйткені американдық компанияның crowdstrike вирусқа қарсы жүйесін жаңартудағы сәтсіздігінің соңғы мысалы бүкіл әлем бойынша ондаған миллиард доллар шығынға әкелді [8].

Осы зерттеудің негізгі қорытындысы Қазақстан Республикасының жасанды интеллект технологияларын енгізу кезінде құпиялылықты қамтамасыз етумен байланысты бірқатар негізгі және бірінші кезектегі мәселелерді шешу қажеттілігі болып табылады:

– Қазақстан Республикасының аумағында жасанды интеллект жүйелерінің жұмысы қандай технологиялық базада — құрылатын болады (меншікті немесе қарызға алынған)?

– Шетелдік ІТ-шешімдерді пайдаланған жағдайда дербес деректердің құпиялылығының тиісті деңгейін және азаматтардың жеке өмірді қорғауға конституциялық құқығын іске асыруды қалай қамтамасыз ету көзделеді?

– Егер меншікті технологиялық инфрақұрылым пайдаланылмаса, баламалы операциялық жүйелерді (мысалы, Windows орнына) тандауды қоса алғанда, жүйелері мен ілеспе бағдарламалық қамтамасыз етудің тұрақтылығы мен үздіксіз жұмыс істеуі қалай қамтамасыз етіледі?

– дәстүрлі салаларда жасанды интеллект жеткілікті ме, әлде оны, мысалы, құқықта кеңейтуге бола ма?

– Қазақстан Республикасының заңнамасында жасанды интеллект құралдарын іске асыру кезінде құпиялылықты қамтамасыз ету бойынша қосымша кепілдіктер қажет пе?

Ең дұрысы, біздің ойымызша, алдағы ауқымды қаржылық шығындарды ескере отырып, Ұлттық жасанды интеллект платформасы толығымен отандық бағдарламалық жасақтамаға негізделуі тиіс және шетелдік технологияларға тәуелсіз болуы қажет. Бұл ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және деректердің құпиялылығын сақтау тұрғысынан аса маңызды. Алайда қазіргі шынайылық көрсетіп отырғандай, бүгінгі күні әлемдегі бірде-бір мемлекет толықтай тәуелсіз ақпараттық инфрақұрылымға ие емес және операциялық жүйелер мен жасанды интеллектіні қоса алғанда, барлық ІТ-технологияларды толық қамти алмайды. Осыған байланысты рұқсат етілмеген қол жеткізу мен деректердің сыртқа шығу қаупі барлық елдер үшін өзекті мәселе болып қала бермек.

Жасанды интеллект (ЖИ) сот жүйесін түрлендірудің бір мезетте әрі сын-қатері, әрі мүмкіндігі болып табылады. Бұл трансформацияның сәтті жүзеге асуы қоғамның технологиялық прогресс пен әділдік, теңдік және адам құқықтарын қорғау сияқты әділ соттың негізгі принциптері арасындағы тепе-теңдікті қаншалықты сақтай алатынына байланысты. Жасанды интеллект сот жүйесінде адамды алмастырушы емес, көмекші рөлін атқарып, оның дамуына және қоғам сенімінің артуына ықпал етуі тиіс [2, 8 б.].

Аталған ұстанымды А.Д. Дарменов пен М.Р. Мұқановтың көзқарастары да қолдайды. Ғалымдардың пікірінше, ойластырылған әрі тиімді қылмыстық саясат азаматтарға қатысты орнатылатын бақылаудың жасанды интеллектіні этикалық тұрғыда қолданумен және ұжымдық әрекеттерді айқындайтын әлеуметтік жауапкершілікпен теңгерілуін қамтамасыз етуі тиіс деп есептейді [9].

Демек, Қазақстан Республикасы үшін шынайы әрі прагматикалық шешім жасанды интеллектіні дамытуда озық IT-технологияларды толық немесе ішінара сырттан алу қажеттілігін мойындау болып табылады. Бұл, өз кезегінде, әлемдегі құпиялылықты қамтамасыз ету саласындағы қазіргі артта қалушылықты ескеруге негізделеді. Себебі жасанды интеллектінің дамуы интернет-ресурстарға шексіз қолжетімділік пен ақпарат ағынын бақылау мүмкіндігінің әлсіздігімен қатар жүреді. Мұндай жағдайда құпиялылықты сақтау принциптерін елемей азаматтардың құқықтық қауіпсіздігіне елеулі қауіп төндіреді.

Осыған байланысты 2024 жылғы 21 наурызда Біріккен Ұлттар Ұйымында қабылданған «Тұрақты даму үшін қауіпсіз, қорғалған және сенімді жасанды интеллект жүйелерінің мүмкіндіктерін пайдалану» атты қарар (АҚШ ұсынған, 120 мемлекет қолдаған) ерекше назар аударуға тұрарлық. Аталған құжатқа сәйкес барлық автоматтандырылған шешімдер мен онымен байланысты процестер адамның бақылауында болуы тиіс. Бұл принцип жасанды интеллектіні реттеу мен оны этикалық тұрғыда қолданудың іргетасы болып табылады [10].

Басқаша айтқанда, БҰҰ Бас хатшысы Антонио Гуттериштің жасанды интеллект әлемге төнетін қауіптердің бірі және ол тек бай мемлекеттердің ғана емес, барлық елдердің ынтымақтастығына қатысуға шақырады, сонымен қатар жасанды интеллект тәуекелдерін басқару жүйелерін өндіруде деген пікірімен келісу керек [11].

Жасанды интеллектіні адам қызметінің әртүрлі салаларында қолдану мәселелері барған сайын өзекті болып келеді және оларды әртүрлі бағыттағы ғалымдар белсенді талқылауда. Жасанды интеллект бастапқыда техникалық сипатқа ие болса да, оны енгізу ақпаратты өңдеу жылдамдығы мен ауқымында, сондай-ақ шешім қабылдауда жоғары тиімділік пен маңызды артықшылықтарды көрсете отырып, көбірек салаларды қамтиды.

Соған қарамастан, адамзатқа еңбекті автоматтандыру идеясымен байланысты негізгі сұрақ туындайды, мұнда машиналар адамды толығымен алмастыруы керек. Бұл мәселе әсіресе сот төрелігі сияқты сезімтал салаларда өткір көрінеді, мұнда жасанды интеллект қолдану ерекше сақтық пен мұқият қарауды қажет етеді.

Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасында жасанды интеллектіні дамыту бойынша нақты тұжырымдалған стратегия жоқ екенін ескере отырып, бұл кезеңді қазақстандық ғылыми қоғамдастық үшін мүмкіндік ретінде пайдалану орынды болып көрінеді. Құпиялылықты қамтамасыз ету, дербес деректерді қорғау, жасанды интеллект жүйелерінің тұрақты және қауіпсіз жұмысы, сондай-ақ оларды адам тарапынан бақылауды сақтау мәселелеріне ерекше назар аударылатын жасанды интеллект дамыту тұжырымдамасын құру бойынша күш-жігерді біріктіру қажет.

Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасында жасанды интеллект саласындағы заңнамалық реттеу қалыптастырудың бастапқы сатысында тұр. Мақалада көрсетілген негізгі мәселелерден басқа, осы саладағы негізгі нормативтік құжаттарды әзірлеу және енгізу процесінде сөзсіз туындайтын көптеген жеке және тәжірибелік мәселелерді шешу қажет.

Тұрған міндеттердің күрделілігі мен ауқымдылығын ескере отырып, базалық құқықтық актілерді әзірлеуді қазірден бастау қажет. Бұл мықты нормативтік-құқықтық негіз қалап қана қоймай, сонымен қатар ғылыми қоғамдастық пен бизнес-құрылымдардың назарын өмірдің түрлі салаларындағы жасанды интеллект технологияларын, соның ішінде, біздің ойымызша, Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін дәйекті және тұрақты дамытуға бағыттауға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Глава государства принял участие в международном форуме Digital Bridge 2023 // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-digital-bridge-2023-1294242?ysclid=md6bh0pif6291713132> (қол жеткізілген күні: 2025 жылғы 17 шілде)

2. Адилов С.А., Шульгин Е.П. Роль искусственного интеллекта в трансформации правосудия вызовы и перспективы для общества // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 4–10.

3. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының тұжырымдамасы» // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (қол жеткізілген күні: 2025 жылғы 17 шілде).

4. Broadcom ожидает, что в ближайшие пять лет общий доход от искусственного интеллекта алдағы бес жылда жасанды интеллектінің составит более 150 миллиардов долларов // <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-432SI-2456041> (қол жеткізілген күні: 2025 жылғы 17 шілде)

5. В Кавзахстане определили отрасли для внедрения искусственного интеллекта // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-opredelili-otrasli-vnedreniya-iskusstvennogo-541494/ (қол жеткізілген күні: 2025 жылғы 17 шілде).

6. Главные новости: выборы в США, нефть и чипы ИИ от NVIDIA // <https://ru.investing.com/news/economy/article-2459947> (қол жеткізілген күні: 2025 жылғы 17 шілде).

7. Ресейлік мемлекеттік компаниялар 2025 жылдан бастап отандық ОЖ және кеңсе пакеттеріне көшуі керек // <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/06/17> (қол жеткізілген күні: 2025 жылғы 17 шілде)

8. Масштабный сбой произошел в операционной системе Windows // <https://www.bfm.ru/news/554498> (қол жеткізілген күні: 2025 жылғы 17 шілде).

9. Дарменов А.Д., Муканов М.Р. Искусственный интеллект как инструмент реформирования системы исполнения наказания // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 54–58.

10. В Генассамблее ООН приняли резолюцию по искусственному интеллекту // <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450631> (қол жеткізілген күні: 2025 жылғы 17 шілде)

11. Генсек ООН назвал искусственный интеллект угрозой миру // <https://bes.media/news/gensek-oon-nazval-iskusstvenniy-intellekt-ugrozoy-miru/> (қол жеткізілген күні: 2025 жылғы 17 шілде)

Кайнар Е.Е.,

заместитель начальника института,

доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, полковник полиции

(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,

e-mail: kainar-1986@mail.ru);

Акылбекова А.Б.,

магистр правоохранительной деятельности

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева)

Правовые аспекты конфиденциальности в процессе интеграции искусственного интеллекта в законодательство Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения конфиденциальности в процессе внедрения и использования инструментов искусственного интеллекта в правовой системе Республики Казахстан. Анализ проводится с учётом аналогичных проблем, возникающих в других сферах человеческой деятельности, включая использование как основных, так и сторонних программных решений, обеспечивающих работу технологий искусственного интеллекта. Особое внимание уделено нормативным документам Республики Казахстан, позволяющим сделать выводы о тенденциях расширения применения искусственного интеллекта в различных отраслях, в частности, в тех, где предполагается значительный экономический эффект. Рассматриваются как существующие, так и потенциальные риски для конфиденциальности информации в условиях активного внедрения искусственного интеллекта, особенно в правовой сфере. Подчёркивается важность определения технологической базы, на которой будет строиться система функционирования искусственного интеллекта, поскольку вопросы конфиденциальности неразрывно связаны с обеспечением права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: искусственный интеллект, конфиденциальность, программное обеспечение, информационные продукты, право, законодательство, реализация, национальные информационные платформы, законность, эффект, развитие, международный опыт.

E.E. Kainar,
*Deputy Head of the Institute,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Ma. Bukenbaev, e-mail: kainar-1986@mail.ru);*

A.B. Akylbekova,
*Master of Law Enforcement
(Kostanay Academy the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev)*

Legal aspects of confidentiality in the process of artificial intelligence integration into the legislation of the Republic of Kazakhstan

Annotation. This scientific article discusses the current issues of ensuring confidentiality in the process of implementing and using artificial intelligence tools in the legal system of the Republic of Kazakhstan. The analysis is conducted taking into account similar issues that arise in other areas of human activity, including the use of both primary and third-party software solutions that support the operation of artificial intelligence technologies. Special attention is given to the regulatory documents of the Republic of Kazakhstan, which allow us to draw conclusions about the trends in the expansion of the use of artificial intelligence in various industries, particularly those where significant economic benefits are expected. The article examines both existing and potential risks to information confidentiality in the context of the active implementation of artificial intelligence, especially in the legal field. It emphasizes the importance of defining the technological foundation upon which the artificial intelligence system will be built, as privacy issues are inextricably linked to ensuring the right of citizens to their private lives.

Keywords: artificial intelligence, confidentiality, software, information products, law, legislation, implementation, national information platforms, legality, effect, development, international experience.

УДК 351

Махметов Е.М.,
*старший преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки,
капитан полиции*

Зейнуллин Р.Р.,
*преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки,
капитан полиции*

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

Личный досмотр как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: проблемы и пути совершенствования

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования личного досмотра как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в Республике Казахстан. Анализируется значение данной принудительной меры в контексте защиты прав и законных интересов граждан, а также ее влияние на фундаментальные конституционные права и свободы человека. Особое внимание уделяется неоднозначности толкования отдельных положений действующего законодательства, в частности, отсутствию нормативного закрепления понятия «конструктивной целостности». Выявлены правовые коллизии, порождающие субъективность в правоприменительной практике. В целях устранения неопределенностей и усиления правовых гарантий при проведении досмотра авторы предлагают конкретные изменения в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение, мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, личный досмотр, права человека, правовая неопределенность, конструктивная целостность.

Обеспечение общественной безопасности и правопорядка — одна из приоритетных функций государства, напрямую связанная с защитой прав и законных интересов граждан. Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в Послании народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. подчеркнул: «Нашим стратегическим приоритетом остается обеспечение безопасности граждан — фундаментальной ценности для каждого человека и общества в целом. За последние годы мы уже добились существенного прогресса в формировании безопасной среды... Перед правоохранительными и профильными государственными органами поставлена задача — обеспечить всестороннюю безопасность граждан» [1].

В Республике Казахстан реализация данной задачи возлагается прежде всего на органы внутренних дел, которые занимаются предупреждением и пресечением правонарушений, включая административные. Эффективность борьбы с такими правонарушениями во многом зависит от своевременного и правомерного применения мер административного принуждения. Использование этих мер в рамках административно-юрисдикционного процесса не только способствует оперативному раскрытию административных правонарушений, но и обеспечивает принцип неотвратимости административной ответственности [2, с. 3]. Среди мер административного принуждения особое место занимает личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице.

Личный досмотр как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях закреплен в ст. 791 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП). Он представляет собой принудительное обследование тела человека и его одежды в целях выявления и предупреждения правонарушений, обнаружения и изъятия документов, вещей и других предметов, явившихся орудием совершения либо предметом административного правонарушения.

Будучи мерой административного принуждения, личный досмотр затрагивает базовые конституционные права и свободы человека. В первую очередь, это право на личную свободу, предусмотренную ч. 1 ст. 16 Конституции Республики Казахстан, достоинство личности (ч. 1 ст. 17), неприкосновенность частной жизни и личной тайны (ч. 1 ст. 18) [3]. Применение данной обеспечительной меры, даже при условии ее законности и обоснованности, потенциально сопряжено с ограничением или риском ограничения указанных конституционных прав и свобод. Кроме правового аспекта, личный досмотр оказывает и психологическое воздействие на лицо, в отношении которого он применяется, что придаёт ему дополнительную профилактическую функцию.

Учитывая существенное влияние личного досмотра на основные права и свободы человека, правовое регулирование данной процедуры требует особой точности, ясности и недвусмысленности. Вместе с тем, действующее законодательство, в частности ст. 791 КоАП, содержит нормы, допускающие неоднозначное толкование, что затрудняет правоприменение и создаёт потенциальную угрозу нарушений прав граждан.

Одним из проблемных аспектов является отсутствие нормативного закрепления термина «конструктивная целостность», нарушение которой запрещено при проведении досмотра. Данное положение ограничивает полномочия должностных лиц при выявлении предметов, являющихся орудиями или предметами административного правонарушения, если они скрыты внутри конструктивных элементов одежды или иных вещей. Согласно ч. 2 ст. 791 КоАП в силу запрета на нарушение конструктивной целостности должностное лицо не вправе производить действия, предполагающие вскрытие или повреждение вещи, даже при наличии обоснованных подозрений в наличии запрещённых предметов.

Сложившаяся ситуация приводит к правовой неопределённости, порождающей субъективизм в принятии решений. В условиях отсутствия чёткого нормативного разграничения допустимых действий сотрудники полиции вынуждены самостоятельно интерпретировать пределы вмешательства, что может привести как к превышению полномочий, так и к отказу от действий, необходимых для эффективного выявления правонарушений. Таким образом, возникает правовая коллизия: с одной стороны, должностное лицо обязано обеспечить изъятие предметов, имеющих значение для дела; с другой — ограничено в действиях из-за запрета на нарушение целостности вещей. В условиях отсутствия четких критериев подобная ситуация затрудняет реализацию задач административного производства.

Для устранения указанной неопределённости представляется целесообразным закрепить понятие «конструктивной целостности». Так, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, «конструктивный» означает «относящийся к конструкции», а «конструкция» — это «взаимное расположение частей, строение, устройство». Понятие «целостность» трактуется как «нераздельность, единство» [4]. Исходя из этого, под «конструктивной целостностью» следует понимать исходное состояние вещи, образующее полную сохранность и единое целое, исключаящее повреждение такой конструкции. Таким образом, любые действия, связанные с физическим вскрытием, разрезанием, нарушением швов, вскрытием внутренних отделений (например, подкладки одежды, сумки или обуви), должны расцениваться как нарушение конструктивной целостности [5, с. 118].

В этой связи предлагается дополнить ч. 2 ст. 791 КоАП следующим положением: «Под конструктивной целостностью следует понимать исходное состояние вещи, образующее ее полную сохранность и единство, исключаящее повреждение конструкции, а также предполагающее возможность возвращения досматриваемой вещи в первоначальное состояние с сохранением ее функционального предназначения.

Нарушение конструктивной целостности допускается лишь в исключительных случаях, при наличии достаточных оснований полагать, что при лице находятся орудия совершения или предмет административного правонарушения».

Предлагаемое дополнение направлено на устранение существующей правовой неопределённости, снижение риска произвольного толкования норм и повышение правовой защищённости граждан. Это будет способствовать укреплению доверия общества к действиям правоохранительных органов в процессе осуществления административного принуждения.

Кроме того, остается неурегулированным вопрос о правовом статусе предметов и документов, изъятых в ходе личного досмотра либо досмотра вещей, находящихся при физическом лице, если такие объекты потенциально обладают доказательственным значением по делу об административном правонарушении. Примером может служить изъятие материалов, содержащих призывы к насильственному изменению конституционного строя, подпадающих под действие ст. 453 КоАП «Изготовление, хранение, ввоз, перевозка, распространение продукции средств массовой информации либо иной продукции» [6]. Несмотря на очевидную ценность в качестве доказательств, действующее законодательство не предоставляет уполномоченным должностным лицам достаточных правовых оснований для изъятия подобных предметов с последующим их процессуальным закреплением в качестве доказательства.

В этой связи представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 791 КоАП, дополнив ее после слов «обнаружения и изъятия» фразой «и закрепления в качестве доказательств по делу об административном правонарушении». Такое уточнение позволит устранить имеющийся пробел в правовом регулировании и обеспечит нормативную базу для использования изъятых объектов в качестве допустимых доказательств.

Отдельного внимания заслуживает распространённая ошибка в правоприменительной практике, связанная с предложением, исходящим от сотрудников органов внутренних дел при проведении личного досмотра, о добровольной выдаче запрещённых или интересующих

предметов. Подобная практика противоречит правовой природе и законодательной конструкции личного досмотра. Согласно действующему законодательству, личный досмотр представляет собой исключительно принудительное обследование тела лица и его одежды. Законодатель прямо указывает на принудительный характер этой меры, что исключает необходимость получения добровольного согласия или предложения о добровольной передаче предметов. Это принципиально отличает личный досмотр от иных процессуальных действий, таких как выемка или обыск, при которых добровольная передача предмета имеет правовое значение.

Таким образом, предлагаемые изменения в правовом регулировании института личного досмотра направлены на устранение правовой неопределённости, минимизацию рисков произвольного толкования норм, повышение уровня правовой определённости и обеспечение соблюдения конституционных прав граждан в административно-юрисдикционной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://online.zakon.kz/>
2. Калмыков Г.И. Личный досмотр граждан: Науч.-практ. пос. — М.: ВНИИ МВД России, 2013. — 40 с.
3. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://online.zakon.kz/>
4. Ожегов С.И. Толковый словарь // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL https://slovarozhegova.ru/view_search.php
5. Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции: Дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2017. — С. 186.
6. Югай М.Е., Амангельды А.А. Қоғамдық полиция — полиция органдарының қоғаммен өзара іс-қимылы стратегиясы ретінде // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 4 (82). — 240–245 б.

Махметов Е.М.,

әскери және тактика-арнайы даярлық кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны

Зейнуллин Р.Р.,

*әскери және тактика-арнайы даярлық кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шарасы ретіндегі тұлғаны жеке басты жете тексеру: проблемалар және жетілдіру жолдары

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шарасы ретінде жеке басты жете тексеруді құқықтық реттеудің өзекті мәселелері қарастырылады. Бұл мәжбүрлеу шарасының азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау контекстіндегі маңызы, сондай-ақ адамның негізгі конституциялық құқықтары мен бостандықтарына әсері талданады. Қолданыстағы заңнамадағы кейбір нормалардың, әсіресе «конструктивтік тұтастық» ұғымының нормативтік түрде бекітілмеуінің әртүрлі түсіндірілуі мәселесіне ерекше назар аударылады. Жұмыста құқық қолдану тәжірибесінде субъективизмге алып келетін құқықтық қайшылықтар қарастырылады. Авторлар әкімшілік іс жүргізу барысында жеке басты жете тексеруді жүргізу кезінде анықталған белгісіздіктерді жою және құқықтық кепілдіктерді күшейту мақсатында Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне нақты өзгерістер енгізуді ұсынады.

Негізгі сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шарасы, жеке басты жете тексеру, адам құқықтары, құқықтық белгісіздік, конструктивтік тұтастық.

E.M. Mahmetov,

Senior lecturer at the Department of Military and Tactical Special Training, Police Captain

R.R. Zeinullin,

*Lecturer of the Department of Military and Tactical Special Training, Police Captain
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)*

Personal search as a measure to ensure proceedings in cases of administrative offenses: problems and ways to improve

Annotation. The article discusses the current problems of the legal regulation of personal search as a measure to ensure proceedings in cases of administrative offenses in the Republic of Kazakhstan. The article analyzes the significance of this coercive measure in the context of protecting the rights and legitimate interests of citizens, as well as its impact on fundamental constitutional human rights and freedoms. Particular attention is paid to the ambiguity of interpretation of certain provisions of the current legislation, in particular, the lack of normative consolidation of the concept of "constructive integrity". Legal conflicts that generate subjectivity in law enforcement practice have been identified. In order to eliminate the identified uncertainties and strengthen legal guarantees during the inspection, the authors propose specific amendments to the Code of Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: administrative offense, a measure to ensure proceedings in cases of administrative offenses, personal search, human rights, legal uncertainty, constructive integrity.

УДК 343.131

Мухамедьярова Б.М.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

магистр юридических наук, подполковник полиции

(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева);

Шаяхметов Ш.Ш.,

первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан

(Республика Казахстан, г. Астана)

Баланс прав личности и эффективности уголовного преследования в условиях отказа от доследственной проверки

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации института доследственной проверки в уголовном процессе Республики Казахстан и обоснованию целесообразности отказа от его нормативного закрепления. На основе сравнительного анализа редакций УПК 1997 и 2014 гг. показано, что, несмотря на формальное упразднение, доследственная проверка де-факто продолжает существовать в усечённой форме, сохраняя ключевые функции. Рассматриваются задачи, участники, сроки и итоговые решения, а также правовые фильтры, обеспечивающие законность на досудебной стадии. Особое внимание уделено судебному контролю, прокурорскому надзору и трёхзвенной модели судопроизводства как гарантиям защиты прав личности. Делается вывод, что действующая модель позволяет минимизировать риск необоснованного уголовного преследования при сохранении эффективности уголовного преследования и соблюдении конституционного баланса интересов.

Ключевые слова: доследственная проверка, досудебное производство, ЕРДР, правовые гарантии, правовые фильтры, прокурорский надзор, судебный контроль, уголовный процесс.

Вектор развития уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан направлен на создание такого механизма регулирования правоотношений в сфере уголовной юстиции, который может обеспечить баланс между эффективностью уголовного преследова-

ния и соблюдением конституционных прав личности. В этом контексте особое значение приобретает вопрос отказа/сохранения института доследственной проверки. Его актуальность в очередной раз возросла в связи с выступлением депутата Сената Республики Казахстан, который в своем депутатском запросе поднял проблему, приобретенную в последние годы, как он считает, системный характер. В 2014 году из УПК был исключен институт доследственной проверки. Вместо него была введена норма, согласно которой регистрация в ЕРДР автоматически запускает уголовный процесс. Депутат считает, что такой порядок разрушает бизнес, нарушает права граждан, ведет к блокировке счетов, обыскам и арестам [1].

Представленный довод о риске необоснованного уголовного преследования представляется несостоятельным. В этой связи в настоящей статье по результатам анализа норм действующего законодательства предпримем попытку привести веские аргументы в пользу отказа от доследственной проверки и развеять сомнения о возможных злоупотреблениях со стороны органов досудебного производства.

Для признания стадией досудебного производства определенной части деятельности управомоченного органа в общей системе юридического процесса необходимо наличие присущих только ей определенных специфических признаков. Таковыми, по мнению большинства представителей доктрины, выступают задачи, круг участников, процессуальные сроки и итоговые решения. Именно наличие перечисленных признаков позволяет относить часть уголовного процесса к определенной стадии.

Ретроспективный анализ норм УПК показывает, что в редакции УПК 1997 г. стадия доследственной проверки обоснованно признавалась как стадия, так как была обязательной, формализованной и соответствовала всем доктринальным требованиям для признания таковой. С принятием в 2014 г. новой, действующей редакции УПК законодатель отказался от данной стадии. Несмотря на кажущееся кардинальное изменение порядка начала досудебного производства, существуют все предпосылки для утверждения, что стадия доследственной проверки, хотя и утратила нормативное закрепление в качестве самостоятельного этапа досудебного производства, продолжает де-факто функционировать в казахстанском уголовном процессе, сохраняя присущие ей признаки.

Задачами стадии доследственной проверки по УПК 1997 г. являлись установление наличия или отсутствия признаков преступления в поступившей информации; проверка достоверности и обоснованности сведений о преступлении, содержащихся в заявлениях, сообщениях или выявленных уполномоченными лицами; принятие законного и обоснованного процессуального решения по результатам проверки; предотвращение необоснованного возбуждения уголовного дела и, напротив, недопущение бездействия при наличии состава преступления; обеспечение прав заявителя, включая разъяснение порядка обжалования и возможность обращения в суд [2].

Изучение ст.ст. 179-184 УПК в редакции 2014 г. показало, что аналогичные задачи решаются в деятельности должностных лиц, предшествующей началу досудебного производства, в более усеченном виде [3].

На стадии доследственной проверки ее участниками признавались заявитель; дознаватель и орган дознания; следователь и начальник следственного отдела; прокурор; суд [2]. Статья 180 УПК в редакции 2014 г. предусматривает аналогичных участников – заявитель, дознаватель, орган дознания, начальник следственного отдела, следователь, прокурор [3].

По результатам доследственной проверки уполномоченное должностное лицо принимало одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче заявления или сообщения о преступлении по подследственности либо по подсудности; об осуществлении упрощенного досудебного производства в порядке, предусмотренном УПК РК. Каждое из указанных решений оформлялось постановлением [2].

УПК 2014 г. по своей сути не изменил решений, принимаемых в деятельности, предшествующей началу досудебного производства. Например, регистрация факта в ЕРДР аналогична такому процессуальному решению, как возбуждение уголовного дела. Списание материала и его хранение в номенклатурном деле по своей юридической природе тождественны отказу в возбуждении уголовного дела [3].

На принятие процессуального решения законодателем были закреплены следующие сроки – 3 суток с возможностью продления на 10 суток, 2 месяца [2].

Действующий УПК не содержит прямого регулирования сроков проверки сообщений о преступлении, фактически делегировав их установление подзаконному акту — Правилам приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденным Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89. Согласно Правилам следователями, дознавателями и прокурорами, уполномоченными лицами, а также иными должностными лицами, которым поручено рассмотрение информации, не позднее 24 часов обеспечивается принятие заявления, сообщения об уголовном правонарушении либо списание в номенклатурное дело [4].

В совокупности изложенное позволяет обоснованно утверждать, что стадия доследственной проверки объективно существует в завуалированной и усеченной форме. Аналогичного мнения придерживается и ряд отечественных исследователей [5, с. 107–108]. При этом действующий порядок имеет ряд преимуществ по сравнению с ранее действовавшим. Таковыми можно признать следующие. При доследственной проверке лица с участием которых проводились полноценные следственные действия, не наделялись процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства, что влекло за собой невозможность реализации предусмотренных УПК процессуальных гарантий (например, право на защиту и др.). Производство следственных действий для осуществления сбора доказательств фактически дублировало производство досудебного производства (например, проведение опроса, в дальнейшем допроса, которые по своей сути и порядку идентичны).

Деятельность органов уголовного преследования в рамках доследственной проверки не подлежит судебному контролю. Между тем, именно судебное санкционирование и прокурорский надзор служат гарантией недопущения ограничений прав граждан.

Таким образом, отказ от доследственной проверки как внепроцессуального этапа уголовного судопроизводства соответствует конституционным принципам законности. Такая форма доследственной проверки в совокупности с другими нормами УПК позволяет исключить условия для злоупотребления со стороны органа, осуществляющего досудебное производство.

В соответствии со ст. 180 УПК инициирование уголовного преследования возможно лишь при наличии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, и при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу. Дополнительно, положения ст. 179 УПК [3] и п. 12 Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 [4] закрепляют основания для отказа в регистрации заявления, что фактически выполняет функцию правового фильтра на этапе, предшествующем началу досудебного расследования.

Дополнительные гарантии прав личности обеспечиваются также нормами ст. 32 УПК, устанавливающей, что дела публичного и частно-публичного обвинения начинаются исключительно по жалобе потерпевшего [3]. Более того, применение мер, затрагивающих конституционные права (проведение обыска, выемки, наложение ареста на имущество и счета и др.), требует обязательного судебного санкционирования, что исключает произвольность

действий должностных лиц. Прокурорский надзор, а также реализуемая в Казахстане трёхзвенная модель судопроизводства выступают дополнительными механизмами контроля за соблюдением законности на досудебной стадии.

Принятие обеспечительных мер, таких как арест активов и счетов, носит вынужденный характер, поскольку отдельные категории уголовных правонарушений (коррупционные, террористические, в сфере экономической деятельности, против собственности, совершаемые организованными преступными группами, а также связанные с легализацией преступных доходов и незаконным оборотом наркотических средств) требуют от органов уголовного преследования незамедлительного реагирования. Это необходимо для предотвращения вывода преступно полученных активов за пределы национальной юрисдикции.

Кроме того, Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2022 г. № 165-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам либерализации уголовного законодательства» [6] исключил возможность применения меры пресечения в виде содержания под стражей по значительному числу составов преступлений в сфере экономической деятельности (например, уклонению от уплаты налогов, лжепредпринимательству, незаконной банковской деятельности и др.). Законодательно закреплён приоритет альтернативных мер пресечения — залога, подписки о невыезде, домашнего ареста и иных, менее репрессивных ограничений.

Вышеизложенное подтверждает, что действующая нормативная правовая база содержит комплекс правовых фильтров и гарантий, минимизирующих риск необоснованного уголовного преследования. Судебный контроль, прокурорский надзор и трёхзвенная модель судопроизводства обеспечивают баланс между необходимостью оперативного реагирования и защитой конституционных прав граждан. Применение обеспечительных мер в отношении имущества и активов обосновано спецификой отдельных категорий преступлений, требующих предотвращения утраты или сокрытия предмета преступного посягательства. Законодательные изменения в части либерализации мер пресечения существенно снизили степень репрессивного воздействия в отношении преступлений экономической направленности, закрепив приоритет гуманизированных процессуальных инструментов.

Список использованной литературы:

1. Сенатор предложил восстановить институт доследственной проверки / Информационный портал «Zakon.kz» // Электронный ресурс: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6478302-senator-predlozhil-vosstanovit-institut-dosledstvennoy-proverki-v-kazakhstane.html>. Доступ свободный. (дата обращения: 14.06.2025)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_#z208 Доступ свободный (дата обращения: 23.06.2025)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/k14_231.htm. Режим доступа — свободный. (дата обращения: 09.07.2025)
4. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> Режим доступа — свободный (дата обращения: 25.07.2025)

5. Конарбаева Д.Т., Исакова Б.Е. «Проверка информации о совершенном уголовном правонарушении: правовые основы регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан» // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 106–112.

6. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118> Режим доступа — свободный (дата обращения: 26.07.2025)

Мухамедьярова Б.М.,
қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты);
Шаяхметов Ш.Ш.,
Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының орынбасары
(Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Жеке адам құқықтарының теңгерімі және қылмыстық бас тарту жағдайындағы қудалау тергеуге дейінгі тексеруден

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде тергеуге дейінгі тексеру институтының трансформациясын зерттеуге және оны нормативтік бекітуден бас тартудың орындылығын негіздеуге арналған. 1997 және 2014 жылдардағы ҚІЖК редакцияларының салыстырмалы талдауы негізінде, ресми түрде жойылғанына қарамастан, тергеуге дейінгі тексеру іс жүзінде негізгі функцияларды сақтай отырып, қысқартылған түрде жалғасуда. Сотқа дейінгі кезеңде заңдылықты қамтамасыз ететін міндеттер, қатысушылар, мерзімдер мен қорытынды шешімдер, сондай-ақ құқықтық сүзгілер қаралады. Сот бақылауына, прокурорлық қадағалауға және сот ісін жүргізудің үш буынды моделіне жеке құқықтарды қорғаудың кепілі ретінде ерекше назар аударылады. Қолданыстағы модель қылмыстық қудалаудың тиімділігін сақтай отырып және мүдделердің Конституциялық тепе-теңдігін сақтай отырып, негізсіз қылмыстық қудалау қаупін азайтуға мүмкіндік береді деген қорытынды жасалады.

Негізгі сөздер: тергеуге дейінгі тексеру, сотқа дейінгі іс жүргізу, ЕҚДБ, құқықтық кепілдіктер, құқықтық сүзгілер, прокурорлық қадағалау, сот бақылауы, қылмыстық процесс.

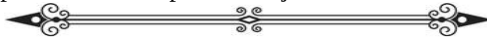
B.M. Mukhamedyarova,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Aktobe Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev);
Sh.Sh. Shayakhmetov,
First Deputy Head the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan
(Republic of Kazakhstan, Astana)

The balance of individual rights and the effectiveness of criminal proceedings harassment in denial from the pre-investigation check

Annotation. The article is devoted to the study of the transformation of the institution of pre-investigation verification in the criminal process of the Republic of Kazakhstan and the justification of the expediency of rejecting its regulatory consolidation. Based on a comparative analysis of the 1997 and 2014 editions of the CPC, it is shown that, despite the formal abolition, the pre-investigation check de facto continues to exist in a truncated form, retaining key functions. Tasks, participants, deadlines and final decisions are considered, as well as legal filters that ensure legality at the pre-trial stage. Special attention is paid to judicial control, prosecutorial supervision and the three-tier model of judicial proceedings as guarantees for the protection of individual rights. It is concluded that the current model makes it possi-

ble to minimize the risk of unjustified criminal prosecution while maintaining the effectiveness of criminal prosecution and respecting the constitutional balance of interests.

Keywords: pre-investigation check, pre-trial proceedings, unified register of pre-trial investigations, legal guarantees, legal filters, prosecutorial supervision, judicial control, criminal procedure.

УДК 342.7

Намысов Е.Д.,

заместитель начальника Академии,

доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, полковник полиции

(e-mail: ynamysov@inbox.ru);

Ахметжанова Н.Н.,

заместитель начальника факультета профессиональной подготовки,

магистр юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: nadyaahm@mail.ru)

Проблемы законодательного регулирования правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений (ретроспективный анализ)

Аннотация. В настоящее время в условиях реформирования и преобразования многих институтов административного права, вопросы профилактики и предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений приобретают большое практическое и теоретическое значение. Важным шагом к преодолению данной социальной проблемы является осознание обществом недопустимости насилия, что может быть достигнуто только активным вмешательством государства с целью предотвращения, пресечения и профилактики правонарушений в семье. Казахстан, интегрируясь в мировое сообщество, признает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и гарантирует их соблюдение. Следует принимать всесторонние меры для обеспечения защиты уязвимых слоев населения и дальнейшего продвижения принципа равенства всех граждан. Авторы проанализировали генезис становления законодательства о преступлениях, сопряженных с насилием, с советского периода до наших дней. Проведенное исследование показало специфику их квалификации, позицию законодателя в данном вопросе, а также позволило выявить недостатки и преимущества проводимых реформ.

Ключевые слова: насилие, ответственность, декриминализация, побои, легкий вред, реформа, государство, законодательство, семейно-бытовые отношения.

В настоящее время насилие и его формы пронизывают все сферы жизнедеятельности (профессиональная деятельность, политика, подростковая среда, семейно-бытовая сфера) и вошли в жизнь многих людей. Государства стремятся выработать собственные меры законодательного, нормативного, профилактического характера для борьбы с этим негативным социальным явлением. При этом проблема насилия в отношении женщин и детей становится как никогда актуальной и требует своевременных, качественных мер, направленных на пресечение и профилактику домашнего насилия. Однако несмотря на действенные государственные меры в указанной сфере, такие правонарушения в сфере быта продолжают набирать обороты с каждым годом. В этой связи формирование эффективной системы охраны здоровья семьи, совершенствование семейного воспитания является одним из ключевых приоритетов действующей семейной политики в Республике Казахстан.

Вопросы, связанные с предупреждением и профилактикой правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, не раз обсуждались на государственном уровне. В своем обращении к народу Казахстана Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев акцентировал внимание на том, что «...нам нельзя закрывать глаза на многочисленные случаи семейно-бытового насилия. Считаю, что пришло время ужесточить ответственность за подобные деяния» [1].

Данное требование неслучайно, поскольку согласно данным статистической отчетности в последние несколько лет в стране наблюдается рост правонарушений в сфере быта. К примеру, за 12 месяцев 2024 г. зарегистрировано 74 296 правонарушений по ст. 73 КРКоАП «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений», что на 26 709 больше, чем за аналогичный период прошлого г. (в 2023 г. – 47 587, в 2022 г. – 25 142) [2].

В Концепции семейной и гендерной политики Республики Казахстан до 2030 г. обозначен ряд проблем, связанных с профилактикой правонарушений в анализируемой сфере, в частности, отсутствие комплексного межведомственного взаимодействия субъектов профилактики, отсутствие единой информационной базы о правонарушениях, латентность правонарушений и др.

В статье предпринята попытка проанализировать генезис проблем отечественного законодательства об ответственности за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, проследить их взаимосвязь с социально-экономическими условиями жизни общества и, в конечном итоге, наметить пути совершенствования действующего законодательства на современном этапе развития.

Динамика насильственных правонарушений свидетельствует об актуализации вопроса совершенствования действующего законодательства, регулирующего вопросы охраны семьи и детства. Однако прежде чем перейти к его анализу, считаем необходимым рассмотреть генезис становления ответственности за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, что позволит лучше уяснить позицию законодателя в данном вопросе.

Как справедливо отмечает Н.В. Машинская, нормотворческая деятельность в советский период представляет наибольший интерес для исследования в связи с тем, что именно во времена Советского Союза было определено место на уровне закона для таких преступлений, как побои, а также закреплен особый подход к правовым актам, принятым в тот период [3]. Применение сравнительно-правового, исторического подхода, по нашему мнению, позволит сравнить законодательные подходы и решения, принятые в то время, с современными правовыми нормами и стандартами в области защиты здоровья, жизни и безопасности людей.

Уголовный кодекс СССР (далее — УК) 1922 г. устанавливал ответственность за причинение разного рода телесных повреждений. Важно отметить, что впервые в кодифицированном законе было предусмотрено разделение противоправных посягательств в зависимости от степени их тяжести. Это в свою очередь обеспечивало более справедливое рассмотрение дел и применение соответствующих санкций в соответствии с конкретными обстоятельствами дела. Статья 153 УК СССР предусматривала ответственность за умышленное легкое телесное повреждение — лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года. В статье 157 УК СССР законодатель предусмотрел уголовную ответственность за нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль, что каралось лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года [4]. То есть, умышленное нанесение ударов, побоев и других насильственных действий регламентировалось отдельными статьями уголовного законодательства, хотя санкция для указанных выше норм была идентичной. Таким образом, УК 1922 г. установил новые нормы и принципы ответственности за преступления, связанные с посягательством на личность человека, при этом семейно-бытовое насилие полностью было исключено из Кодекса в связи с тем, что идеология строящегося социалистического государства исключала любое насилие в семье, (и то, что происходило в семьях, не охранялось государством).

УК КазССР 1959 г. также содержал ряд составов уголовных правонарушений, связанных с насилием, в частности, ст. 97 «Умышленное легкое телесное повреждение», ст. 98 «Неосторожное телесное повреждение», ст. 99 «Побои и истязания». Санкции указанных статей предусматривали исправительные работы, лишение свободы или штраф в размере до 100 рублей [5].

Одним из правовых источников, внесших существенные изменения в область уголовного права и восстановивших ответственность за преступления в сфере семейных отношений, стал УК РСФСР 1960 г., который действовал до 1997 г. В статье 109 законодатель закрепил уголовную ответственность за умышленное телесное повреждение, не опасное для жизни и совершенное лицом в отношении его близких родственников, установив при этом наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет. Статья 112 предусматривала ответственность за умышленное легкое телесное повреждение или побои [6]. Таким образом, уголовная ответственность за преступления в сфере быта предусматривалась на тот период только уголовным законодательством и отражалась в квалифицированных составах. При этом установление факта тяжких телесных повреждений являлось одним из важных обстоятельств для привлечения виновного к ответственности.

Исходя из изложенного, мы приходим к выводу, что правонарушения, сопряженные с насилием, в том числе совершаемые в отношении лиц, состоящих в семейно-бытовых отношениях, признавались преступлениями и предусматривали альтернативные санкции за их совершение в виде лишения свободы, исправительных работ и штрафа. Позиция законодателя на протяжении многих десятилетий оставалась статичной, и ответственность за деяния из категории семейного (домашнего) насилия регламентировалась только уголовным законом (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ ответственности за преступления, сопряженные с насилием

	Название и диспозиция статей	Санкция статей
УК СССР 1922 года	Ст. 153 «Умышленное легкое телесное повреждение» Ст. 157 «Умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль»	Лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года Лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года
УК КазССР 1959 года	Ст. 97 «Умышленное легкое телесное повреждение» Ст. 99 «Побои и истязания» Умышленное нанесение удара, побоев или иные насильственные действия, причинившие физическую боль потерпевшему, если указанные действия совершены после применения к виновному товарищеским судом мер общественного воздействия	Исправительные работы на срок до одного года или штраф до ста рублей Исправительные работы на срок до одного года
УК РСФСР 1960 года	Ст. 109 «Умышленное менее тяжкое телесное повреждение» Умышленное телесное повреждение, не опасное для жизни и не причинившее последствий, предусмотренных в статье 108 настоящего Кодекса, но вызвавшее длительное расстройство здоровья или зна-	Лишение свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до двух лет

	чительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть Ст. 112 «Умышленное легкое телесное повреждение или побои» Умышленное причинение телесного повреждения или нанесение побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности	Лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок

Сравнительно-юридический обзор уголовного законодательства явно демонстрирует повышенное внимание со стороны законодателя к урегулированию проблемы уголовной ответственности за правонарушения в сфере быта. На это обращают внимание и отдельные казахстанские авторы [7, с. 120–124].

С момента обретения нашей страной независимости уголовная политика продолжила курс на ужесточение наказания за любые формы проявления насилия. К примеру, в УК РК ред. 1997 г. в статье 105 была предусмотрена ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, что наказывалось штрафом в размере от пятидесяти до ста пятидесяти месячных расчетных показателей либо привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев. Статья 106 предусматривала ответственность за побои или совершение иных насильственных действий. Санкция указанной статьи предусматривала такие виды наказаний, как штраф, общественные работы, исправительные работы или арест [8].

В 2004 г. ряд составов уголовных правонарушений был декриминализован и переведен в разряд административных. Так, ст. 106 УК РК «Побои» была переведена в административное законодательство и представлена в ст. 79-1 КоАП РК в следующем виде: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью, – влечет штраф в размере пяти месячных расчетных показателей либо административный арест сроком на десять суток». Часть 3 ст. 79-3 КоАП РК (ред. 1997 г.) устанавливала административную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, при этом санкция предусматривала штраф в размере от пятидесяти до трехсот месячных расчетных показателей либо административный арест до сорока пяти суток [9].

Подобная позиция законодательных органов, выраженная в декриминализации побоев, вызвала научные дебаты относительно необходимости указанных изменений. Так, лица, выступающие в поддержку принятого закона, признавали следующие положительные его тенденции: принятые поправки защищали семью от навязчивого вмешательства государственных органов, улучшали положение сторон в возникающем конфликте; благодаря проведенным преобразованиям уголовная ответственность была заменена на административную, что позволило сформировать реальную картину совершаемых правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений; дела из публично-частного обвинения стали частными, что предоставляло возможность прекращать дела по такому основанию, как примирение сторон. Противники декриминализации, аргументируя свою позицию, высказывали предположения о том, что декриминализация существенно повлияет на развитие правового нигилизма в обществе, приведет к возникновению чувства безнаказанности у семейных дебоширов и в целом противоречит целям применения административных взысканий [10, с. 167].

В 2007 г. КоАП РК (ред. 1997 г.) был дополнен ст. 79-5 «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений», которая в современном виде представлена ст. 73 КоАП РК (ред. 2014 г.). Однако анализируя правоприменительную практику, сотрудники органов внутренних дел на тот момент явно недооценивали общественную опасность правонарушений, совершаемых в семьях, что интерпретировалось дебоширами как некое побуждение к продолжению противоправного поведения. Вместе с тем, наказание в виде административного штрафа абсолютно несоизмеримо применению насилия в отношении члена семьи, такая позиция законодателя не содержала принцип воспитания лица, совершившего посягательство, и нарушала принцип справедливости, так как штраф, в основном, оплачивался из семейного бюджета. Соответственно, возникала парадоксальная ситуация, когда и обидчик, и жертва одновременно несли бремя наказания.

В 2011 г. произошли очередные изменения в уголовном законодательстве, приведшие к тому, что ст. 105 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» была декриминализована и переведена в разряд административных.

С 1 января 2015 г. в Казахстане вступил в силу новый Уголовный кодекс, который вновь закрепил, что ответственность за насилие (побои, легкий вред здоровью), совершенное в семье, теперь карается уголовным законодательством. Такие противоправные действия квалифицировались судебными органами как уголовные проступки. Однако в 2017 г. побои и легкий вред здоровью повторно были декриминализованы и переведены в разряд административных деликтов, которые в санкциях статей предусматривали административный штраф либо административный арест. А уже в 2019 г. законодателем приняты поправки, предусматривающие исключение административного штрафа из санкции статьи и замену его на предупреждение. Таким образом, историко-правовой анализ ответственности за насилие, совершенное в том числе в семейно-бытовой сфере, свидетельствует о своеобразных «качелях» и неоднозначной позиции законодателя в данном вопросе.

В 2024 г. во исполнение указания Главы государства депутаты Мажилиса разработали законопроект, направленный на ужесточение ответственности за семейно-бытовое насилие. Предполагалось, что правонарушения, связанные с нанесением телесных повреждений и причинением легкого вреда здоровью, вновь будут криминализованы, а санкции статей ужесточены. В этом же году был подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей», которым примирение при неоднократных побоях уже не предусматривается, а также предусматривается криминализация деяний, направленных на умышленное причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев, приставание сексуального характера к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, пропаганду самоубийства и другие [11].

Выдвигалось предположение, что криминализация анализируемых нами деяний вернет их в разряд дел частного обвинения, а это приведет к тому, что на жертву насилия опять будет возложено бремя нести судебные расходы, предоставлять доказательства, и такие преступления станут латентными. Вследствие данных процессуальных препятствий сообщения о побоях или нанесении телесных повреждений редко будут доходить до сведения государственных органов. Между тем, указанным выше Законом уголовные правонарушения отнесены теперь к разным видам уголовного обвинения и преследования, начиная от частного обвинения и заканчивая частно-публичным и публичным уголовным преследованием.

Однако, как показывает практика, суровость наказания редко влечет снижение уровня преступности, поэтому для противодействия правонарушениям, сопряженным с насилием, необходимо совершенствование профилактической функции субъектов профилактики. В нашей стране уже не раз предпринимались попытки криминализации деяний, сопряженных с насилием. Безусловно, логика законодателя в данном вопросе ясна. Но эффект от принятых

ранее мер свидетельствовал о том, что они не получили ожидаемого результата. Возникает вопрос: не произойдет ли так, что, криминализовав данные деяния, мы через некоторое время вновь поймем, что их перевод в разряд административных является только необходимым шагом?

По нашему мнению, важным аспектом является совершенствование действующего административного законодательства и принятие следующего комплекса мер:

1) ч. 1 ст. 52 КРКоАП «Меры административно-правового воздействия» дополнить п. 4, изложив его в следующей редакции: «прохождение специальной коррекционной программы». То есть, лица, совершившие административные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, обязаны получить комплексную медико-психологическую помощь для изменения агрессивного поведения. Ответственность за невыполнение данного требования следует предусмотреть в ч. 2 ст. 669 КРКоАП, изложив ее в следующей редакции: «Нарушение установленных судом особых требований к поведению правонарушителя, а также непрохождение специальной коррекционной программы, – влечет административный арест на десять суток»;

2) ст. 57 КРКоАП «Обстоятельства, отягчающие ответственность за административные правонарушения» дополнить п. 11 «совершение административного правонарушения в отношении членов семьи и лиц, приравненных к ним» [12];

3) проработать вопрос о создании единой государственной автоматизированной информационно-аналитической базы данных, содержащей всю информацию о лицах, совершивших правонарушения в отношении членов семьи, их социально-психологическую характеристику, составленную врачом-психологом после прохождения правонарушителем специальной коррекционной программы, рекомендации по дальнейшей профилактической работе и принятые меры по каждому правонарушению;

4) наиболее приемлемой для имплементации в законодательство Республики Казахстан является действующая в некоторых зарубежных странах (Франция, США) система мер профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, которая представлена следующими формами: вынесение защитного ордера бытовых отношений, вмешательство представителей государственных структур, не требующее получения согласия самой семьи, а также посещение курсов специально разработанных программ продолжительностью от 3 до 12 месяцев.

Подводя итоги, следует отметить, что ученым, судебным работникам, сотрудникам правоохранительных органов, общественным объединениям, институтам гражданского общества необходимо работать сообща для преодоления данного негативного явления в обществе. Для начала необходимо определить «корни» проблемы, сформировать необходимые методы, направленные на ее пресечение и профилактику, и самое главное, оказать действенную помощь людям, пострадавшим от насилия в семье. В обществе следует выработать установку на то, что насилие противоречит закону, и лицо, преступившее дозволенную черту, будет наказано и понесет ответственность. Поэтому так важно проводить системную «социально-реабилитационную и воспитательную работу с дебоширами», а также принять комплекс мер для снижения насилия в обществе, который включал бы в себя не только реформирование действующего законодательства, но и меры, направленные на улучшение работы по семейному воспитанию, образованию и культуре поведения.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2022 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2 (дата обращения: 24.03.2025)

2. Отчет формы № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» // <https://qamqor.gov.kz/>
3. Машинская Н.В. Насилие в семье. (Криминологические и уголовно-правовые аспекты): Автореф.: канд. юрид. наук.:12.00.08. — М., 2001. — 29 с.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: Постановление от 1 июня 1922 г. // https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 24.03.2025)
5. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. Утратил силу в соответствии с Законом Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 168-1. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004273 (дата обращения: 24.03.2025)
6. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. Утратил силу в соответствии с Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // <https://base.garant.ru/3975158/> (дата обращения: 24.03.2025)
7. Прокопова А.А., Жусипбекова А.М. Комплекс мер, направленных на повышение эффективности предупреждения, профилактики и расследования насильственных преступлений в отношении женщин и детей // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 120–124.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. Утратил силу Кодексом РК от 3 июля 2014 г. № 226-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 24.03.2025)
9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 г. № 155. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155_ (дата обращения: 24.03.2025)
10. Кудряшов О.В., Швырев Б.А., Спасенников Б.А. Преступное поведение и невроз // Правовое поле современной экономики. — 2015. — № 7. — С. 167–174.
11. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072/history> (дата обращения: 24.03.2025)
12. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 24.03.2025)

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(e-mail: ynamysov@inbox.ru);*

Ахметжанова Н.Н.,

*кәсіби даярлық факультеті бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының магистрі, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: nadyaahm@mail.ru)*

Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтарды заңнамалық реттеудің қазіргі мәселелері (ретроспективті талдау)

Аннотация. Қазіргі уақытта көптеген әкімшілік құқық институттарын реформалау және қайта құру жағдайында отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу және алдын алу мәселелері үлкен практикалық және теориялық мәнге ие болуда. Осы әлеуметтік проблеманы еңсерудің маңызды қадамы қоғамның зорлық-зомбылыққа жол бермеу туралы түсінігі болып табылады, оған отбасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу, жолын кесу және алдын алу мақсатында мемлекеттің белсенді араласуы арқылы ғана қол жеткізуге болады. Қазақстан әлемдік қоғамдастыққа кіре отырып, адамның, оның құқықтары мен бостандықтарының ең жоғары құндылық екенін мойындайды және олардың сақталуына кепілдік береді. Халықтың осал топтарын қорғауды қамтамасыз ету және барлық азаматтардың теңдігі қағидатын одан әрі ілгерілету үшін жан-жақты шаралар қабылдау маңызды. Авторлар кеңестік кезеңнен бастап бүгінгі

күнге дейін зорлық-зомбылықпен байланысты қылмыстар туралы заңнаманың қалыптасу генезисін талдады. Жүргізілген зерттеу олардың біліктілігінің спецификасын, осы мәселедегі заң шығарушының ұстанымын көрсетті, сондай-ақ жүргізіліп жатқан реформалардың кемшіліктері мен артықшылықтарын анықтауға мүмкіндік берді.

Негізгі сөздер: зорлық-зомбылық, жауапкершілік, қылмыссыздандыру, ұрып-соғу, жеңіл зиян, реформа, мемлекет, заңнама, отбасылық-тұрмыстық қатынастар.

E.D. Namysov,
*Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: ynamysov@inbox.ru);*

N.N. Akhmetzhanova,
*Deputy Head of the Faculty of Professional Training,
Master of Law, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nadyaahm@mail.ru)*

Problems of legislative regulation of offenses in the field of family and household relations (retrospective analysis)

Annotation. Currently, in the context of the reform and transformation of many institutions of administrative law, the issues of prevention and prevention of offenses in the field of family and household relations are of great practical and theoretical importance. An important step towards overcoming this social problem is the awareness by society of the inadmissibility of violence, which can only be achieved by active government intervention in order to prevent, suppress and prevent offenses in the family. Kazakhstan, integrating into the world community, recognizes that a person, his rights and freedoms are the highest value, and guarantees their observance. It is important to take comprehensive measures to ensure the protection of vulnerable segments of the population and further promote the principle of equality of all citizens. The authors analyzed the genesis of the formation of legislation on crimes related to violence, from the Soviet period to the present day. The conducted research showed the specifics of their qualifications, the position of the legislator on this issue, and also revealed the disadvantages and advantages of the ongoing reforms.

Keywords: violence, responsibility, decriminalization, beatings, minor harm, reform, state, legislation, family and domestic relations.

ӘОЖ 342.9

Нурмахамбетов А.Т.,
*әскери және тактикалық-арнайы даярлық кафедрасы бастығының орынбасары,
полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: alibi0880@mail.ru);*
Нурмахамбетова С.Т.,
*экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының аға оқытушысы
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
e-mail: saule.nurmahambetova83@gmail.com)*

Әкімшілік айыппұлды орындаудың кейбір мәселелері

Аннотация. Әкімшілік айыппұл Қазақстан Республикасында әкімшілік жазалардың ең көп таралған түрлерінің бірі бола отырып, құқық нормаларының сақталуына ықпал ете отырып, жазалаушы ғана емес, сонымен қатар профилактикалық функцияны да орындайды. Алайда, тәжірибе көрсеткендей, әкімшілік айыппұлдарды орындау бірқатар қиындықтарға тап болады, соның ішінде өндіріп алудың төмен деңгейі, ұзақ мерзімді бюрократиялық процедуралар және төлеуден жалтару. Мақалада әкімшілік айыппұлдарды орындаудың құқықтық және ұйымдастырушылық аспектілері талданады, мәжбүрлеп өндіріп алу тетіктерінің тиімділігінің жеткіліксіздігі, ерікті түрде

төлеу үшін пәрменді ынталандырудың болмауы, сыбайлас жемқорлық тәуекелдері және азаматтардың жеткілікті хабардар болмауы сияқты негізгі проблемалар қарастырылады. Зерттелген тәжірибе негізінде айыппұлдарды өндіріп алудың тиімділігін арттыру шаралары ұсынылады.

Негізгі сөздер: әкімшілік айыппұл, жазаны орындау, айыппұлдарды өндіріп алу, құқық қолдану практикасы, әкімшілік жауаптылық, құқықтық тәртіп, мәжбүрлеп өндіріп алу, құқық бұзушылықтардың алдын алу.

Өзінің мәні бойынша айыппұл тек бюджетті толықтырумен ғана шектеліп қоймай, құқық бұзушыны оның ақшасының бір бөлігінен айыруға және оны өз мүддесіне пайдалану мүмкіндігін шектеуге бағытталған тәрбиелік және алдын алу әсері бар материалдық жаза болып табылады.

«Айыппұл» сөзінің ақшалай өндіріп алу дегенді білдіретін «strafe» сөзінің неміс тамыры бар [1, 15 б.].

Ақшалай өндіріп алу түріндегі әкімшілік жаза ретінде әкімшілік айыппұлдың мәні оның өтеу сипатымен анықталады, бұл құқық бұзушылықтан келтірілген залалды нақты өтеуді білдіреді.

Жалпы алғанда, әкімшілік айыппұлды ақшалай өндіріп алудан тұратын мүлдіктік жаза ретінде анықтауға болады.

Әкімшілік айыппұлдың келесі ерекшеліктерін ажыратуға болады:

- тек негізгі жаза ретінде тағайындалуы мүмкін;
- құқық бұзушының материалдық шектеулеріне әкеп соғады, яғни мүлдіктік сипаттағы әкімшілік жаза болып табылады;
- орындалғаннан кейін құқық қолдану актісі өз мәнін жоғалтады.

Әкімшілік айыппұлды қылмыстық айыппұлдан ажырату керек. Бұл айырмашылықтар келесіде:

– айыппұлды қылмыстық жаза ретінде тек сот тағайындайды, ал әкімшілік айыппұлды сот және басқа юрисдикциялық органдар (лауазымды адамдар) тағайындайды;

– айыппұл қылмыстық жаза ретінде жасалған қоғамдық қауіпті әрекет үшін қолданылады, ал әкімшілік айыппұл заңға қайшы әрекет үшін қолданылады, әкімшілік құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігі құқық бұзушылықтың белгісі ретінде қарастырылмайтыны белгілі [2, 23-б.];

– айыппұл, қылмыстық жаза ретінде соттылыққа әкеп соғады, ал әкімшілік айыппұл құқық бұзушы үшін мұндай жағымсыз салдарларды тудырмайды.

Қолданыстағы заңнама бойынша әкімшілік айыппұлды әкімшілік жауаптылыққа тартылған тұлға айыппұл салу туралы қаулы, айыппұл төлеу қажеттігі туралы нұсқама заңды күшіне енген күннен бастап отыз тәуліктен кешіктірмей төлеуге тиіс [3].

Өз кезегінде заңды күшіне енген сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін және атқарушылық құжатты орындамау, сол сияқты олардың орындалуына кедергі жасау заңда көзделген жауаптылыққа әкеп соғады [4].

Әкімшілік жазаның осы түрін орындаудың процессуалдық ерекшеліктері туралы сөз қозғап кету қажет. Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі қабылданғанға дейін заң әдебиеттерінде айыппұлды өз еркімен төлеу мерзімін ұлғайту қажеттілігі туралы ұсыныстар айтылды. Бұл мамандардың пікірінше әкімшілік жазаның ең көп таралған түрінің тиімділігін арттыруға ықпал етуі керек. Заң шығарушының назары әкімшілік айыппұлды бөліп төлеу мүмкіндігін көздейтін норманы енгізу қажеттілігіне де аударылды. Бұл үшін кейбір авторлардың пікірінше құқық бұзушының ауыр материалдық жағдайы негіз болуы керек. Аталған ұсыныстар Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексін түпкілікті дайындау кезінде байқалғанын, мұқият зерделенгенін және ескерілгенін атап өткен жөн.

Әкімшілік айыппұл Қазақстан Республикасында әкімшілік құқық бұзушылықтар үшін ең көп салынатын жаза түрлерінің бірі болып табылады. Ол тек жазалаушы ғана емес, сонымен қатар құқық нормаларын сақтауға ықпал ететін профилактикалық функцияны орындайды. Алайда іс жүзінде әкімшілік айыппұлдарды орындау бірқатар қиындықтарға тап болады, соның ішінде өндіріп алудың төмен деңгейі, ұзақ мерзімді бюрократиялық процедуралар, төлеуден жалтару және басқа да кедергілер.

Мақаланың өзектілігі айыппұл санкцияларын орындаудың тиімділігін арттыру қажеттілігіне байланысты, бұл құқықтық тәртіп пен бюджеттің толықтығына тікелей әсер етеді. Мақаланың мақсаты — Қазақстандағы әкімшілік айыппұлдарды орындаудың негізгі проблемаларын анықтау және оларды жою бойынша шараларды ұсыну.

Қазақстанда әкімшілік айыппұлдардың орындалуы Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексімен, сондай-ақ бірқатар заңға тәуелді актілермен реттеледі. Негізгі ережелерге мыналар жатады:

- айыппұлдарды тағайындау және төлеу тәртібі;
- орындау мерзімі;
- төлем жасалмаған жағдайда ықпал ету шаралары (мәжбүрлеп өндіріп алу, шығуға тыйым салу және т. б.).

Нормативтік базаның болуына қарамастан, іс жүзінде оны қолдану көптеген қиындықтарға әкеп соғады.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қысқартылған іс жүргізу түрінде ынталандыру шараларын енгізу де әкімшілік айыппұлды орындау саласында оң нәтиже бермеді, оның тәртібі жеті тәулік ішінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің ерекше бөлігінің санкциясында көрсетілген бабының елу пайызы мөлшерінде айыппұл төлеуді көздейді.

Әкімшілік айыппұлдарды орындаудың негізгі проблемаларына мыналар жатады:

- өндіріп алудың төмен деңгейі;

Негізгі проблемалардың бірі – өтелмеген айыппұлдардың едәуір мөлшері.

2024 жыл Қазақстан үшін соңғы 9 жылдағы айыппұлдар саны бойынша рекордтық жыл болды [5]. Бұған Бас прокуратураның Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің деректері дәлел бола алады.

2024 жылғы 12 ай ішінде:

- тіркелген әкімшілік құқық бұзушылықтар – 15 130 010, бұл өткен жылдың ұқсас кезеңімен салыстырғанда 37,8 %-ға артық (10 980 530);

- әкімшілік жауапкершілікке тартылған тұлғалар – 14 653 448, бұл өткен жылдың ұқсас кезеңімен салыстырғанда 38,4 %-ға артық (10 588 669);

- салынған әкімшілік жазалар – 14 653 448, бұл өткен жылдың ұқсас кезеңімен салыстырғанда 38,4 %-ға артық (10 588 669).

Тоқтатылған әкімшілік істердің саны өткен кезеңмен салыстырғанда 20,1 %-ға (269 050-ден 323 100-ға дейін) ұлғайды.

Салынған әкімшілік айыппұлдар сомасы – 304 271 231 508 (өткен жылдың ұқсас кезеңінде 185 617 592 043 теңге, өсім 63,9 %-ды құрады), 190 468 162 570 теңге өндіріп алынды (өткен жылдың ұқсас кезеңінде 145 939 194 736 теңге, өсім 30,5%-ды құрады).

Жалпы, әкімшілік айыппұлдардың өндірілуі – 62,6 % (өткен жылдың ұқсас кезеңінде – 78,6 %), өндіріп алынбаған соманың қалдығы – 113 803 068 938 теңге.

Өңірлер бойынша ең жоғары өндіріп алу деңгейі байқалды:

Әскери (91,2 %), көлік өңірлерінде (89,4 %), Қарағанды (86,4 %), Батыс Қазақстан (83,3 %), Павлодар (82,4 %), Қостанай (82,1 %) және Ақмола (81,4 %) облыстарында.

Маңғыстау облысында өндірілген айыппұлдардың ең аз пайызы (16,8 %) [6].

Бұл келесімен байланысты болуы мүмкін:

- айыппұлдың бар екендігі туралы азаматтардың хабардар болмауы;
- мәжбүрлеп өндіріп алудың тиімді механизмдерінің болмауы;
- айыппұлды төлеуден жалтару.
- мәжбүрлеп өндіріп алу механизмдерінің тиімділігінің жеткіліксіздігі;

Сот немесе атқарушылық іс жүргізу органдары арқылы мәжбүрлеп өндіріп алу процедуралары көп уақытты алады.

Айыппұлдарды орындау бірнеше мемлекеттік органдардың (соттар, ішкі істер органдары, атқарушылық іс жүргізу органдары) өзара іс-қимылын талап етеді. Ұзақ мерзімді бюрократиялық процедуралар өндіріп алудың тиімділігін төмендетеді және жедел әрекет етуді қиындатады. Сондай-ақ мемлекеттік органдарда айыппұлдардың орындалуын бақылау үшін әрдайым жеткілікті ресурстар бола бермейді.

- халықты ақпараттандырудың жеткіліксіздігі;

Азаматтар айыппұлдар туралы әрдайым уақтылы біле бермейді, проблемаларға мыналар жатады:

- ыңғайлы ескерту құралдарының болмауы;
- мемлекеттік қызметтер жүйесіндегі техникалық ақаулықтар.
- мемлекеттік органдар арасындағы үйлестірудің жеткіліксіздігі;

Айыппұл салатын органдар (полиция, салық органдары, табиғатты қорғау құрылымдары) мен оларды өндіріп алуға жауапты органдар (сот орындаушылары) арасында тиімді өзара іс-қимыл әрдайым қамтамасыз етілмейді.

- сыбайлас жемқорлық тәуекелдері;

Кейбір рәсімдерде ашықтықтың болмауы сыбайлас жемқорлыққа ықпал етуі мүмкін. Мысалы, айыппұлдың күшін жою немесе орындау мерзімін созу туралы «келісу» мүмкіндігі.

- айыппұлдардың төленуін жедел бақылау механизмдерінің болмауы;

Айыппұлдарды есепке алу жүйесі болғанымен, ол әрдайым үздіксіз жұмыс істей бермейді. Мысалы, барлық айыппұлдар дерекқорларда уақтылы тіркелмейді, бұл оларды төлеу немесе дау пайда болған кезінде қиындықтар тудырады.

- әлеуметтік және экономикалық факторлар;

Кейбір азаматтардың айыппұлдарды уақтылы төлеуге қаржылық мүмкіндіктері жоқ, әсіресе егер олар үлкен мөлшерде тағайындалса.

Экономикалық дағдарыстар мен инфляция халықтың төлем қабілеттілігін нашарлатып, борышкерлердің санын көбейтуі мүмкін.

- ерікті төлемді ынталандырудың тиімді шараларының болмауы;

Қазақстанда 7 тәулік ішінде айыппұл төлеген кезде 50 % жеңілдік қарастырылғанымен, барлық азаматтар бұл мүмкіндікті білмейді.

Кейбір елдерде айыппұл төленгенге дейін белгілі бір мемлекеттік қызметтерге тыйым салу сияқты қосымша ынталандырулар қолданылады, бұл Қазақстанда әлі жеткіліксіз.

Әкімшілік айыппұлдарды орындаудың тиімділігін арттыру үшін халықаралық тәжірибені қарастыруға болады.

Мысалы, автоматтандырылған өндіріп алу жүйелерін енгізу (автоматты түрде есептен шығару үшін банктік шоттармен біріктіру).

Төлемегені үшін санкцияларды қатаңдату (мысалы, Украинаның әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде келесі ереже қарастырылған: 308-бап айыппұл өндіріп алу туралы қаулыны мәжбүрлеп орындау

Әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін айыппұл өндіріп алу туралы қаулыны мәжбүрлеп орындау тәртібімен құқық бұзушыдан өндіріп алынады:

осы Кодекстің тиісті бабында айқындалған және айыппұлды өндіріп алу туралы қаулыда көрсетілген айыппұлдың екі есе мөлшері) [7].

Азаматтарды ақпараттандыруды жақсарту (SMS-хабарламаларды кеңейту, мобильді қосымшалармен интеграциялау).

Талдау көрсеткендей, Қазақстанда әкімшілік айыппұлдардың орындалуы кешенді шешімді талап ететін бірқатар проблемаларға тап болады. Айыппұлдарды өндіріп алудың тиімділігін арттыру үшін мыналар қажет:

- нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру;
- айыппұлдарды есепке алу мен өндіріп алудың электрондық жүйелерін жетілдіру (банктік сервистермен және мобильді қосымшалармен интеграциялау);
- халықтың құқықтық сауаттылығын арттыру (мерзімдері, жеңілдіктер және төлемей салдары туралы хабарлау).
- айыппұлдардың орындалуын бақылауды күшейту (сот орындаушыларының өкілеттіктерін кеңейту, жалтарғаны үшін айыппұлдарды ұлғайту).
- әлеуметтік қорғау механизмдерін дамыту (халықтың аз қамтылған топтары үшін бөліп-бөліп және балама жазалар енгізу).

Бұл шаралар айыппұлдарды төлеу деңгейін арттыруға, мемлекеттік органдарға жүктемені азайтуға және елдегі құқықтық тәртіпті нығайтуға көмектеседі деген ойдамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Огорелков Д.А. Наказание в виде штрафа как средство уголовно-правового воздействия: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022.
2. Алтайбаев С.Қ., Бейсеев А.А., Аманжолова Б.А. ҚР Қылмыстық кодексіне «Ұрып-соғу» 109-бабын қайтарудың маңыздылығы // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 1 (83). — 21–25 б.
3. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>
4. Сот актілерін орындамағаны үшін жауаптылық туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 19 желтоқсандағы № 12 нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P03000012S_
5. Tengrinews.kz. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kakie-shtrafyi-samyie-populyarnye-v-kazahstane-top-10-562073/
6. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті // <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru>
7. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г. № 8073-X (с изм. и доп. по сост. на 01.09.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317

Нурмахамбетов А.Т.,

*заместитель начальника кафедры военной и тактико-специальной подготовки,
полковник полиции*

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: alibi0880@mail.ru);

Нурмахамбетова С.Т.,

*старший преподаватель кафедры правового регулирования экономических отношений
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
e-mail: saule.nurmahambetova83@gmail.com)*

Некоторые вопросы исполнения административного штрафа

Аннотация. Административный штраф, являясь одним из наиболее распространенных видов административных наказаний в Республике Казахстан, выполняет не только карательную, но и профилактическую функцию, способствуя соблюдению норм права. Однако, как показывает практика, исполнение административных штрафов сталкивается с рядом проблем, включая низкий уровень взыскания, длительные бюрократические процедуры и уклонение от уплаты. В статье анализируются правовые и организационные аспекты исполнения административных штрафов,

рассматриваются основные проблемы, такие как недостаточная эффективность механизмов принудительного взыскания, отсутствие действенных стимулов для добровольной уплаты, коррупционные риски и недостаточная информированность граждан. На основе изученного опыта предлагаются меры по повышению эффективности взыскания штрафов.

Ключевые слова: административный штраф, исполнение наказания, взыскание штрафов, правоприменительная практика, административная ответственность, правопорядок, принудительное взыскание, профилактика правонарушений.

A.T. Nurmakhambetov,

*Deputy Head of the Department of Military and Tactical-special training, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: alibi0880@mail.ru);*

S.T. Nurmakhambetova,

*Senior lecturer at the Department of Legal Regulation
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
e-mail: saule.nurmahambetova83@gmail.com)*

Some issues related to the execution of an administrative fine

Annotation. An administrative fine, being one of the most common types of administrative penalties in the Republic of Kazakhstan, performs not only a punitive, but also a preventive function, contributing to compliance with the norms of law. However, as practice shows, the enforcement of administrative fines faces a number of problems, including a low level of recovery, lengthy bureaucratic procedures and tax evasion. The article analyzes the legal and organizational aspects of the execution of administrative fines, examines the main problems such as insufficient effectiveness of enforcement mechanisms, lack of effective incentives for voluntary payment, corruption risks and insufficient awareness of citizens. Based on the experience gained, measures are proposed to improve the effectiveness of fines collection.

Keywords: administrative fine, execution of punishment, collection of fines, law enforcement practice, administrative responsibility, law and order, enforcement of offenses.

УДК 343.265.5

Олейник В.В.,

*доцент кафедры административно-правовых дисциплин, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: valynik84@mail.ru);*

Карымсакова Д.Т.,

*докторант, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, e-mail: erbolidina@mail.ru)*

Институт отсрочки отбывания наказания в Республике Казахстан: уголовные и уголовно-исполнительные аспекты

Аннотация. В ходе проводимых национальных уголовно-правовых реформ особое место заняло развитие института отсрочки отбывания наказания как меры уголовно-правового характера, основанием для применения которого является беременность женщины или наличие малолетних детей у осужденного. Исследуемый правовой феномен является самостоятельным институтом уголовного права, особым видом освобождения от наказания, своего рода разновидностью условного осуждения и в то же время самостоятельной формой индивидуализации уголовной ответственности. Авторы делают теоретический и правовой разбор уголовных и уголовно-исполнительных аспектов отсрочки отбывания наказания, акцентируют внимание на целях рассматриваемого института. Проанализированы факультативные и условные аспекты отсрочки отбывания наказания.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, служба пробации, временное освобождение от наказания, беременность осужденной, суд, контроль, мера уголовно-правового характера, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

Последние годы развития государства предопределили укрепление демократических ценностей в разных областях жизнедеятельности, в частности, национальная система уголовного правосудия претерпела существенные изменения, которые выражаются в отходе от применения карательных мер воздействия за преступления, не влекущие особой опасности для общества.

Как указывает Т.К. Акимжанов, «в современных условиях произошло много позитивных перемен в экономике нашей страны, в сознании граждан, в целом изменилась вся обстановка в государстве, поэтому объективно сложилась такая ситуация, когда общество должно пересмотреть свое отношение к общим проблемам определения наказания и его назначения. В результате реализации уголовной политики должен осуществляться мониторинг современного уголовного законодательства на предмет его соответствия действительности; эффективности его применения; общественно опасных деяний, совершаемых в действительности, трудностей в применении тех или иных норм уголовного законодательства на практике; социальных последствий применения наказаний и др.» [1, с. 132].

Важное место в арсенале уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, занимает институт отсрочки отбывания наказания, поскольку включает в себя методы убеждения и принуждения, соответствует требованиям принципов гуманизма и рациональности, которые, в свою очередь, выступают как ведущие формирующие факторы социальной системы воздействия на преступность в стране. Отсрочка отбывания наказания как альтернативное лишению свободы уголовно-правовое средство показала актуальность и востребованность в контексте поставленных целей и задач казахстанской уголовной политики на разных этапах своего развития.

Институт отсрочки отбывания наказания включает факультативный и условный аспекты. Факультативный характер отсрочки отбывания наказания заключается в том, что суд имеет право применить данную меру освобождения от наказания в случае наличия необходимых оснований. Указанное положение отражено в ч. 1 ст. 475 УПК РК, которая регламентирует следующее: «исполнение приговора об осуждении лица к привлечению к общественным работам, исправительным работам, ограничению свободы или лишению свободы может быть отсрочено при наличии одного из оснований (в которую входит беременность осужденной или наличие у осужденной женщины малолетних детей и в отношении мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей, – в порядке, предусмотренном статьей 74 УК РК)» [2].

Кроме того, в соответствии с Нормативным Постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре» в обвинительном приговоре, предусмотренном ст. 393 УПК РК, излагается положение о применении отсрочки отбывания наказания в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, воспитывающих в одиночку малолетних детей, с возложением соответствующих обязанностей и запретов, которые исходят из содержания применяемой уголовно-правовой меры. Так, «при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания и отсрочкой его отбывания в резолютивной части суд признает подсудимого виновным в совершении уголовного правонарушения, назначает наказание и формулирует решение об отсрочке отбывания наказания со ссылкой на закон и указанием времени отсрочки» [3].

Второй характерный аспект, подлежащий отсрочке отбывания наказания, состоит в наличии условного признака. Под условностью понимается тот факт, что применяемая мера освобождения от наказания в отношении осужденного не является окончательной. То есть лицо, подлежащее отсрочке от отбывания наказания, не освобождается от уголовной ответственности, исполнение наказания в отношении него лишь временно приостанавливается с возложением определенных обязательств, за неисполнение которых назначенное наказание подлежит реальному исполнению.

Исходя из того, что отсрочка отбывания наказания не в полной мере относится к государственному принуждению, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством цели наказания не до конца отражают специфические цели исследуемого феномена. К целям отсрочки отбывания наказания следует отнести: превенцию уголовных правонарушений, исправление осужденного, а также обеспечение полноценного воспитания ребенка, защиту его прав.

Исследуемая мера уголовно-правового характера реализуется службой пробации. В системе государственных органов служба пробации, выполняя задачи в сфере исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, находится в структуре Комитета УИС, который в свою очередь подчинён МВД РК. Подобные службы созданы и функционируют во многих государствах, являясь важной частью системы уголовного правосудия, обеспечивая реализацию альтернативных мер наказания и поддержку в социальной реабилитации осуждённых [4, с. 169].

Специфика контроля в отношении осужденных, к которым применена отсрочка отбывания наказания, заключается в том, что деятельность службы пробации в корне отличается от привычного им пробационного контроля, реализуемого в отношении осужденных к ограничению свободы и условного осуждения. Несмотря на то, что контроль за поведением осужденного, в отношении которого установлена отсрочка отбывания наказания, осуществляется службой пробации, реализация пробационного контроля недопустима.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, регулирующие отсрочку отбывания наказания, не содержат норму относительно прямых обязанностей, возлагаемых на ответствующих осужденных. Однако в соответствии со ст. 164 УИК РК:

– «в отношении осужденного, к которому применена отсрочка исполнения наказания, допустившего нарушение общественного порядка, если в отношении него в период отсрочки применялись меры административного взыскания либо дисциплинарного воздействия, либо если оно уклонялось от воспитания ребенка или ухода за ним, служба пробации выносит письменное предупреждение;

– в случаях, если осужденный отказался от ребенка либо продолжает уклоняться от воспитания ребенка, либо уклонился от контроля либо продолжает нарушать общественный порядок после двукратного письменного предупреждения, служба пробации вносит в суд по месту жительства осужденного представление об отмене отсрочки исполнения наказания и направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда» [5].

Исходя из этого, мы понимаем, что обязанностями осужденных, в отношении которых назначена отсрочка отбывания наказания, являются:

- 1) недопущение совершения административных правонарушений в области общественного порядка;
- 2) надлежащее воспитание и уход за ребенком.

Целями отсрочки отбывания наказания являются обеспечение полноценного воспитания ребенка, защита его прав. Жить и воспитываться в семье, знать своих родителей и близких родственников, принимать их заботу и воспитание — это законное право каждого ребенка. Государство как центральный институт общественного развития ставит перед собой задачу формирования здорового, интеллектуального, нравственного, правового, культурного поколения, которое, с точки зрения внутренних факторов, во многом зависит от климата и состояния взаимоотношений внутри семьи, и только после этого — от внешних признаков, таких как окружающая среда, образование, организация досуга и другое.

Отсрочка отбывания наказания как мера временного освобождения от уголовно-правового воздействия возможна в случае признания подсудимого лица соответствующим требованиям норм уголовного закона. Так, основными внешними признаками применения отсрочки отбывания наказания является беременность женщины, наличие у женщины мало-

летних детей или наличие у мужчины малолетних детей, которых, кроме него, некому воспитывать. При этом в соответствии со ст. 74 УК РК не подлежат применению к ним отсрочки отбывания наказания лица, признанные виновными в совершении:

- «тяжких или особо тяжких преступлений против личности;
- террористических преступлений;
- экстремистских преступлений;
- преступлений, совершенных в составе преступной группы;
- преступлений против половой неприкосновенности малолетних» [6].

К внутренним признакам применения меры освобождения от наказания относятся индивидуальные особенности правонарушителя, его социальное, психологическое состояние, отношение к совершенному уголовному правонарушению, причины наступления противоправного деяния и т. д.

Мы согласны с мнением Т.Ю. Погосяна, который следующим образом определяет основание применения отсрочки отбывания наказания: «основанием отсрочки является возможность достижения целей наказания без изоляции виновного от общества, но в условиях контроля за его поведением» [7, с. 71].

Существующие в теории уголовного права разные подходы к применению исследуемого нами правового феномена влекут за собой противоречивые умозаключения и выводы. По мнению некоторых авторов, достаточным «при анализе факторов, позволяющих принять решение об отсрочке, следует признать:

1) условия, то есть процессуальные предпосылки — возможность и целесообразность применения отсрочки;

2) основания отсрочки, представляющие собой данные о том, что исправление и перевоспитание осужденного может быть осуществлено под контролем соответствующих органов и что характер преступления, общественная опасность и личность осужденного позволяют принять решение об отсрочке» [8, с. 220–221].

Такой подход является недостаточно полным, поскольку не до конца ясно, какие условия имеются в виду в первой группе и почему они названы «процессуальными предпосылками», а во второй группе не указано, какие именно данные конкретно подтверждают возможность предоставления отсрочки. Необходимо учесть, что само понятие «общественная опасность» каждый может толковать по-своему. Логичным будет утверждать, что степень общественной опасности зависит от категории совершенного преступления, естественно, что чаще всего общественно опасными преступлениями признают именно тяжкие и особо тяжкие преступления.

О.Б. Филипец, исследуя этот аспект в своей диссертационной работе, отметила, что суд не вправе возложить какие-либо обязанности, способствующие результативному осуществлению отсрочки отбывания наказания. Исходя из этого, применение указанной уголовно-правовой меры в современной форме видится бесполезным, а иногда — вредным, поскольку процесс исправления реализуется путем дисциплинирования личности осужденного, которое невозможно без установления конкретных обязательств [9, с. 104].

Таким образом, контроль и надзор за лицами, в отношении которых применена ст. 74 УК РК, представляет собой определенный цикл, осуществляемый организационно-правовыми средствами, который после их применения должен завершиться определенными правовыми последствиями, отражающими степень достижения цели института отсрочки отбывания наказания. Определяется, что такие последствия могут иметь положительный или отрицательный характер, а их различие предоставляет возможность оценить достижение цели полного освобождения осужденного. Сущность их заключается в том, что последствие будет считаться положительным, если в отношении осужденного не применялись меры предупредительного и карательного воздействия, повлекшие отмену отсрочки отбывания наказания.

Негативное последствие контроля обусловлено неоднократным применением мер предупредительного и карательного воздействия, которые привели к отмене судом для осужденного отсрочки отбывания наказания и наступление реальной меры уголовно-правового воздействия.

Список использованной литературы:

1. Акимжанов Т.К. О проблемах дальнейшей гуманизации уголовной политики Республики Казахстан как важнейшем условии построения правового государства // Уголовно-исполнительное право. — 2017. Т. 25 (1–4). — № 2. — С. 130–136.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
3. О судебном приговоре: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 г. № 4. // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000004S>
4. Скаков А.Б., Аужанов Р.Б., Танатаров С.М. Правовой статус службы пробации Республики Казахстан: тенденции и перспективы развития // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 167–174.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
7. Уголовное право. Часть общая. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды и последствия: Учеб. пос.: В 4 т. / Отв. ред. И.Я. Козаченко. — Екатеринбург, 1995. Т. 4. — 134 с.
8. Саякина Т.В. Обеспечение законности при отсрочке исполнения приговора // Обеспечение социалистической законности в Киргизской ССР / Отв. ред. К.Н. Нурбеков, Р.Т. Тургунбеков, Р.М. Мамунов. — Фрунзе: Илим, 1983. — С. 219–223.
9. Филипец О.Б. Отсрочка отбывания наказания по уголовному праву Республики Казахстан: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Караганда, 2006. — 177 с.

Олейник В.В.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: valynik84@mail.ru);*

Карымсакова Д.Т.,

*докторант, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
e-mail: erbolidina@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында жазаны өтеуді кейінге қалдыру институты: қылмыстық және қылмыстық-атқару аспектілері

Аннотация. Жүргізіліп жатқан ұлттық қылмыстық-құқықтық реформалар барысында жазаны өтеуді кейінге қалдыру институтын қылмыстық-құқықтық сипаттағы шара ретінде дамыту ерекше орын алды, оны қолдану үшін әйелдің жүктілігі немесе сотталған адамның жас балаларының болуы негіз болып табылады. Зерттелетін құқықтық құбылыс-бұл қылмыстық құқықтың тәуелсіз институты, жазадан босатудың ерекше түрі, шартты түрде сотталудың бір түрі және сонымен бірге қылмыстық жауапкершілікті дараландырудың тәуелсіз нысаны. Авторлар жазаны кейінге қалдырудың қылмыстық және қылмыстық-атқару аспектілеріне теориялық және құқықтық талдау жасайды. Қарастырылып отырған институттың мақсаттарына ерекше назар аударылады. Жазаны кейінге қалдырудың факультативті және шартты аспектілері талданды.

Негізгі сөздер: жазаны өтеуді кейінге қалдыру, пробация қызметі, жазадан уақытша босату, сотталған адамның жүктілігі, сот, бақылау, қылмыстық-құқықтық сипаттағы шара, қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасы.

V.V. Oleinik,
*Associate Professor at the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: valynik84@mail.ru);*

D.T. Karymsakova,
*Doctoral student, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail: erbolidina@mail.ru)*

The institution of deferred punishment in the Republic of Kazakhstan: criminal and penal aspects

Annotation. In the course of the ongoing national criminal law reforms, a special place has been taken by the development of the institution of postponement of serving a sentence as a measure of a criminal law nature, the basis for which is the pregnancy of a woman or the presence of young children of a convicted person. The legal phenomenon under study is an independent institution of criminal law, a special type of exemption from punishment, a kind of conditional sentence and at the same time an independent form of individualization of criminal responsibility. The authors make a theoretical and legal analysis of the criminal and penal aspects of postponement of punishment. Special attention is paid to the objectives of the institution in question. The optional and conditional aspects of postponement of serving a sentence are analyzed.

Keywords: postponement of serving a sentence, probation service, temporary release from punishment, pregnancy of a convicted person, court, control, measure of a criminal legal nature, criminal and penal enforcement legislation.

УДК 343

Прокопова А.А.,
*профессор кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: anya.prokopova@gmail.com);*

Бухаева А.А.,
*и.о. доцента кафедры юриспруденции, доктор политических наук
(Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, e-mail: byhaeva.a@gmail.com)*

Цифровой помощник следователя на базе искусственного интеллекта: структура и особенности внедрения

Аннотация. В статье обосновывается необходимость создания «цифрового помощника следователя» на основе искусственного интеллекта для повышения эффективности досудебного расследования в эпоху роста многоаспектных и трансграничных дел. Представлена модульная архитектура системы, включающая блоки планирования расследования, автоматизированной обработки показаний, документооборота, аналитики и оценки производительности, соединённые через единый защищённый канал данных и интегрируемые с ЕРДР и Е-УД. Описаны критерии качества работы (точность извлечения информации, скорость формирования отчётов, устойчивость под нагрузкой), подходы к оценке экономической выгоды и удобства использования, а также обеспечению правовой, этической и информационной безопасности.

Ключевые слова: цифровой помощник следователя; искусственный интеллект; досудебное расследование; модульная платформа; автоматизация документооборота; информационная безопасность.

Современное уголовное судопроизводство сталкивается с резким увеличением многоаспектных и трансграничных дел, где ключевую роль играют электронные доказательства и

межсистемное взаимодействие [1]. В таких условиях возникает необходимость внедрения интегрированного программно-аппаратного комплекса, способного на этапе досудебного расследования выступать в роли «цифрового помощника следователя» с элементами искусственного интеллекта (далее — ИИ) [2].

Внедрение ИИ в уголовный процесс обусловлено несколькими причинами. Во-первых, традиционные методы досудебного производства оказываются недостаточно эффективными при обработке больших массивов цифровых данных (журналов веб-сайтов, мобильных приложений, финансовых транзакций и т. п.) [3]. Во-вторых, развитие информационных технологий порождает связи и закономерности, которые сложно отследить вручную. Наконец, применение искусственного интеллекта позволяет не только ускорить подготовку материалов, но и повысить качество экспертизы за счёт выявления скрытых связей и нетипичных закономерностей, недоступных классическим методам анализа [4].

Несмотря на несомненную пользу подобных технологий, их интеграция в систему досудебного расследования сопряжена как с техническими, так и с организационно-правовыми вызовами. С одной стороны, необходимо обеспечить защиту персональных данных лиц, участвующих в уголовном процессе, с другой – гарантировать, чтобы алгоритмы ИИ не подменяли собой квалифицированную работу следователя, не допускали ошибок, противоречащих нормам УПК РК и принципам международного права [4].

Представляется, что в основе цифровой структуры системы «Цифровой помощник следователя» (далее — ЦПС) должны быть заложены пять взаимодополняющих функциональных блоков. Межблочное взаимодействие организовывается через единый канал обмена данными, который обеспечивает как авторизацию пользователей, так и сохранность и конфиденциальность передаваемой информации. Такой подход позволит каждому модулю сохранять свою автономность, одновременно гарантируя целостность и надежность общего потока данных [5].

Рассмотрим функционал каждого модуля более подробно.

1. Модуль «Планирование расследования» обеспечивает автоматическую загрузку из ЕРДР метаданных дела (дата начала производства, состав преступления, причастные лица); позволяет следователю формировать план расследования (указывать перечень необходимых следственных действий, устанавливать сроки выполнения, назначать ответственных); будет содержать встроенный календарь и напоминания, интегрированные с внутренней почтовой системой МВД РК.

2. Модуль «Обработка показаний» будет обрабатывать записи допросов (видео/аудио) и выполнять их транскрипцию с помощью алгоритмов распознавания речи на основе нейросетевых моделей (например, DeepSpeech [6] или аналогов); выполнять семантическую классификацию фрагментов текста (выделять сведения о потерпевшем, подозреваемом, обстоятельствах, указывать на возможные связи и противоречия); хранить протоколы в зашифрованном виде и автоматически формировать черновики протоколов допроса в формате MS Word с последующей возможностью редактирования.

3. Модуль «Документооборот» может генерировать процессуальные документы (ходатайства, постановления, определения и т. д.) с подстановкой данных из Е-УД и ЕРДР; включать встроенные шаблоны в соответствии с требованиями УПК РК, которые следователь сможет редактировать сразу в том виде, в каком они будут отображаться в окончательном документе; осуществлять электронную подпись документов с помощью ЭЦП и автоматическое направление файлов уполномоченным лицам через защищенный канал.

4. Аналитический блок способен осуществлять алгоритмы машинного обучения для кластеризации и ранжирования материалов (выявление группы сходных дел, обнаружение необычных операций в финансовых транзакциях, построение сетевых связей лиц и организаций); предоставлять средства визуализации (интерактивные графы, диаграммы, отчеты по

этапам расследования); осуществлять аналитические функции для руководителей с целью принятия управленческих решений, которые организуют практическую деятельность по борьбе с преступностью.

5. KPI-модуль (временный блок на период внедрения) даст возможность сбора метрик, таких как среднее время на выполнение каждого вида следственного действия, количество доработок документов, процент подтвержденных гипотез анализа, опросы сотрудников; формирования сводных отчетов по подразделениям, демонстрации динамики ключевых показателей до и после внедрения, а также визуального выделения наиболее и наименее эффективных зон работы с помощью градиентной цветовой шкалы; экспортировать количественные показатели работы в формате CSV/Excel для последующего углубленного анализа.

Цифровая структура ЦПС должна соответствовать логике автоматизации процесса расследования, она будет предусматривать разделение функциональности на отдельные компоненты, что позволит легко расширять систему и внедрить новые алгоритмы без риска сбоев во всей системе. Как уже отмечалось, все модули должны обмениваться информацией через общий канал, который гарантирует, что сообщения от одного компонента попадут к другим без потерь, даст возможность системе легко расширяться при больших объемах данных, а интеграция с ЕРДР и Е-УД обеспечивает доступ к единому источнику данных.

Выстроенная модель ЦПС должна пройти проверку эффективности каждого из встроенных в него модулей. Это позволит не только измерить реальную пользу системы, но и своевременно выявлять слабо работающие участки, корректировать алгоритмы и оптимизировать ресурсы.

Оценка качества и полезности «ЦПС» при его внедрении должна базироваться на многоуровневом и комплексном подходе, включающем как технические, так и организационные, юридические и пользовательские критерии.

Наиболее удачными решениями в данном направлении представляются следующее:

1. Ключевыми критериями качества обработки текстовых материалов в предложенной системе можно выделить три взаимосвязанных аспекта:

- адекватность извлечения информации: система должна демонстрировать высокую степень соответствия автоматически выделяемых фактов, дат, имен и других ключевых сведений экспертным отметкам. Это достигается путем тестирования на репрезентативном массиве протоколов допросов (с привлечением опытных следователей для разметки) и настройки алгоритмов таким образом, чтобы пропуски или ложные срабатывания оставались минимальными. При этом важна не столько абсолютная полнота, сколько сбалансированное сочетание точности и охвата релевантных данных;

- оперативность формирования аналитических отчетов. В ходе расследования уголовных дел критически важно получать первичные выводы и рекомендации максимально быстро. Время от момента поступления материалов дела до готовности предварительного отчета (включающего основные факты, выявленные закономерности и первоочередные рекомендации) должно заметно уступать существующим ручным процедурам, позволяя следователю сразу использовать результаты автоматизированного анализа в своей работе;

- устойчивость функционирования системы: она должна сохранять работоспособность при обработке документов самых разных форматов и качества (в т. ч. со следами повреждения или искажения текста), а также при одновременной загрузке большого объема файлов. Надежность должна обеспечиваться комплексом тестов, включающих имитацию «пиковых» условий работы и анализ случаев некорректного распознавания, число которых должно оставаться крайне низким [7].

2. Оценка эффективности и экономического эффекта может быть осуществлена на двух уровнях: снижении трудозатрат при оформлении процессуальных документов и улучшении качества стратегического планирования расследования:

– снижение временных затрат на оформление документов. В рамках пилотного проекта по внедрению ЦПС должно фиксироваться соотношение между количеством документов, требующих ручной доработки, и общим числом автоматически сгенерированных актов, ходатайств и постановлений. Принципиальное значение имеет поддержание минимального уровня таких исправлений (не более 5 %). Дополнительно необходимо проведение хронометража времени, которое следователь тратит на подготовку стандартного документа до и после подключения системы автозаполнения. Сэкономленные «человеко-часы» необходимо перевести в денежный эквивалент на основе средней заработной платы, это позволит оценить прямую экономию бюджетных средств;

– повышение качества планирования расследования. Качество стратегического планирования может быть проверено путем сопоставления предложенных системой этапов расследования с фактическими решениями по завершенным делам. Оценка показывает долю дел, в которых автоматизированный план оказался адекватным итоговой квалификации и объему работы следователя [8]. Экономический эффект выразится через сокращение повторных или избыточных мероприятий (дополнительных экспертиз, повторных следственных действий), что позволит избежать ненужных расходов и повысить общую производительность расследования.

3. Оценка пользовательского восприятия и удобства использования. Для оценки соответствия системы потребностям лиц, ведущих уголовный процесс, необходимо проведение регулярного анкетирования, которое будет фиксировать удобство интерфейса, релевантность рекомендаций и общий уровень удовлетворенности пользователей. Методики оценки удобства взаимодействия с ЦСП позволят определить степень понятности дизайна и логики работы системы [9]. По результатам глубинных интервью и фокус-групп с участниками пилотного внедрения будут проанализированы выявленные проблемы и выработаны рекомендации по совершенствованию интерфейса, структуры отчетов и информационных подсказок.

4. Юридическая и этическая оценка должна проводиться в двух направлениях:

– соблюдение процессуальных норм: работа системы должна быть оценена с точки зрения ее соответствия требованиям УПК РК и прочих нормативных актов. Необходимо проведение экспертной проверки сформированных процессуальных документов на предмет наличия всех обязательных реквизитов, корректности ссылок на правовые нормы и полноты разделов. Для более объективной картины результаты требуется сопоставлять с аналогичной выборкой материалов, подготовленных вручную. Одновременно необходимо проведение оценки обработки личных данных и фиксации показаний, чтобы убедиться в соответствии используемых алгоритмов нормам о защите конфиденциальной информации;

– ответственность и этические гарантии: работа ЦПС должна быть ориентирована на неизменное участие человека в процессе принятия решений (любые выводы системы подлежат обязательному утверждению уполномоченным сотрудником). Это гарантирует, что конечная ответственность за принятые меры остается за следователем и его руководителем, а ЦПС выступает лишь вспомогательным инструментом [10].

Параллельно должны анализироваться возможные погрешности в автоматизированных подсказках (например, пропуски существенных фактов либо избыточное выделение незначительной информации) и разрабатываться процедуры возврата к традиционным методам (ручному формату), позволяющие скорректировать ход расследования в случае необходимости.

5. Безопасность, защита данных и устойчивость системы, должна основываться на следующих аспектах:

– надежность защиты: при внедрении ЦПС для обеспечения конфиденциальности и целостности информации должна быть проведена всесторонняя проверка уязвимостей как внешних, так и внутренних компонентов системы. Экспертными средствами должны быть выявлены точки возможного несанкционированного доступа или искажения данных, после

чего необходимо устранить обнаруженные пробелы. Особое внимание стоит уделять процедурам управления средствами шифрования и ключами доступа. Регулярная их проверка и обновление будет гарантировать сохранность секретной информации и противодействие любым попыткам компрометации [11];

– Отказоустойчивость и непрерывность работы: система ЦПС должна быть спроектирована таким образом, чтобы при выходе из строя отдельных узлов или сервисов ее функциональность сохранялась за счет использования резервных копий и автоматической переадресации нагрузки. Регулярные тренировки по восстановлению данных и симуляции отказов позволят убедиться, что даже в случае серьезных сбоев сервисы возобновят работу в минимально возможные сроки.

Постоянный мониторинг состояния работы системы поможет своевременно выявлять аномалии (от резких изменений в нагрузке до подозрительной активности) и оперативно реагировать на них, тем самым поддерживая надежность и доступность системы.

В заключение хотелось бы отметить, что описанная модульная архитектура «Цифрового помощника следователя» обеспечит гибкую интеграцию ключевых этапов досудебного расследования (от планирования до аналитики и документооборота) в единое защищённое информационное пространство. Разработанный поэтапный механизм верификации, охватывающий технические, организационные, пользовательские, правовые и вопросы безопасности, обеспечивает надёжное и законодательно выверенное внедрение ИИ, что позволит значительно повысить оперативность и качество следственных мероприятий при строгом соблюдении правовых и этических норм.

Список использованной литературы:

1. Прокопова А.А., Кусаинова Л.К. Цифровизация и применение научно-технических средств: способы ускорения досудебного производства // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 193–198.
2. Чекотов И.П. Роль искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений в цифровую эпоху // Современность в творчестве начинающего исследователя: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. — Иркутск, 2025. — С. 396–398.
3. Пучкова Е.В., Морозов Р.М. Российский и зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Право и управление. — 2025. — № 1. — С. 337–341.
4. Рыжков С.А., Рыжкова И.А. Использование возможностей искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы российского уголовного судопроизводства: расследование преступлений, назначение и исполнение наказаний: Мат-лы межрегиональной науч.-практ. конф. — Красноярск, 2025. — С. 72–75.
5. Романенко Е.А., Бокова А.О. Внедрение технологий искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность: перспективы и потенциальные угрозы // International Law Journal. — 2025. Т. 8. — № 1. — С. 147–152.
6. Баргаринов А.Р., Прокопова А.А. ЕРДР — цифровая экосистема в уголовном процессе Казахстана // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. — 2024. — № 4 (81). — С. 26–32.
7. DeepSpeech представляет собой открытую (open-source) платформу для преобразования устной речи в текст, разработанную сообществом Mozilla на базе алгоритмов глубоких нейронных сетей.
8. Акеньшина Е.Ю. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений: проблемы и перспективы развития // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики: Сб. статей IV международ. науч.-практ. конф. — Пенза, 2024. — С. 165–167.
9. Перелыгин А.Е. Применение искусственного интеллекта в криминалистическом анализе: возможности и этические вопросы // Актуальные исследования. — 2023. — № 52-2 (182). — С. 44–46.

10. Искусных В.А., Фурсов В.В. О возможностях искусственного интеллекта в криминалистике и правоохранительной деятельности // Теория и практика обеспечения законности и правопорядка в современном обществе: Мат-лы всероссийской (национальной) студенческой конф. — Воронеж, 2024. — С. 104–108.

11. Прокопова А.А. Этические и правовые аспекты использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Закон, право, справедливость в современном мире: Сб. мат-лов Международного конгресса, посвященного 10-летию Академии правоохранительных органов при ГП РК. — Астана, 2025. — С. 106.

Прокопова А.А.,
қылмыстық процесс кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: anya.prokopova@gmail.com);

Бұхаева А.А.,
құқықтану кафедрасының м.а. доценті, саяси ғылымдар докторы
(А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, e-mail: byhaeva.a@gmail.com)

Жасанды интеллект негізіндегі цифрлық тергеуші көмекшісі: құрылымы және енгізу ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада көпфакторлы және трансшекаралық қылмыстық істердің өсуіне байланысты Қазақстан Республикасының досудебтік тергеу үдерісін тиімдірек ету үшін жасанды интеллект негізінде «Тергеушінің цифрлық көмекшісін» құру қажеттігі дәлелденеді. Жүйе модульдік архитектура тұрғысынан ұсынылады: тергеуді жоспарлау, айғақтарды автоматты өңдеу, құжат айналымы, аналитикалық блок және өнімділікті бағалау модульдері біріктірілген және ЕРДР мен Е-УД жүйелерімен қорғалған орта арқылы интеграцияланады. Ақпаратты шығару сапасы, есептерді дайындау жеделдігі, жүйенің тұрақтылығы, экономикалық тиімділік, пайдаланушы ыңғайлылығы, құқықтық-этикалық сәйкестік және ақпараттық қауіпсіздік талаптары қарастырылады.

Негізгі сөздер: цифрлық көмекші; жасанды интеллект; досудебтік тергеу; модульдік платформа; құжат айналымы; ақпараттық қауіпсіздік.

A.A. Prokopova,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: anya.prokopova@gmail.com);

A.A. Bukhaeva,
Acting Associate Professor, Department of Jurisprudence,
Doctor of Political Sciences
(A. Myrzakhmetov Kokshetau University, e-mail: byhaeva.a@gmail.com)

Digital Investigator's Assistant Powered by Artificial Intelligence: Structure and Implementation Features

Annotation. This article argues for the development of a “Digital Investigator’s Assistant” powered by artificial intelligence to enhance the efficiency of pre-trial investigations amid the rising complexity and transnational scope of criminal cases in Kazakhstan. It introduces a modular system architecture comprising investigation planning, automated testimony processing, document management, analytics, and performance-evaluation modules, all interconnected via a secure data channel and fully integrated with the national ERDR and E-UD systems. The paper specifies key performance criteria – accuracy of information extraction, speed of report generation, and system resilience under load – as well as methodologies for assessing economic impact, user experience, legal compliance, and data security.

Keywords: Digital Investigator’s Assistant; artificial intelligence; pre-trial investigation; modular platform; document-management automation; information security.

Сактаганова И.С.,
кандидат юридических наук, профессор
Ягмусова А.Ф.,
докторант юридического факультета
(Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана,
e-mail: yagmussovaa@mail.ru)

Административная ответственность работодателя за нарушение норм охраны труда при вредных и опасных условиях труда

Аннотация. Настоящее исследование посвящено рассмотрению вопросов привлечения работодателей к административной ответственности за несоблюдение требований в области охраны труда и ненадлежащее обеспечение социальных гарантий для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда в Республике Казахстан. На основе законодательства и правоприменительной практики выявлены ключевые проблемы: формальный характер СОУТ, ограниченность полномочий инспекций, низкая правовая грамотность работников и неэффективность санкций. Обоснована необходимость реформ, включая цифровизацию контроля, внедрение института омбудсмана, страховых механизмов ответственности и адаптацию зарубежного опыта. Предлагаемые меры направлены на повышение эффективности охраны труда и усиление ответственности работодателей.

Ключевые слова: административная ответственность, охрана труда, вредные условия труда, социальные гарантии, специальная оценка условий труда.

В условиях активного промышленного развития, цифровой трансформации и технологических инноваций вопросы обеспечения охраны труда и предоставления социальных гарантий работникам, занятым во вредных и (или) опасных условиях труда (далее — ВОУТ), приобретают особое значение для Республики Казахстан. Такая форма занятости сопряжена с высоким уровнем профессионального риска, что обуславливает необходимость усиленного внимания со стороны как государства, так и работодателей к вопросам социальной защищённости данной категории работников.

Согласно официальной статистике Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, в 2024 г. в результате несчастных случаев на производстве пострадало 1 408 работников, из которых 202 человека получили смертельные травмы [1]. Несмотря на отдельные положительные изменения, статистика остаётся тревожной: в I квартале 2025 г. зарегистрировано 11,3 тыс. административных нарушений в сфере труда — рост на 22,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. [2].

Правоприменительная практика указывает на низкую эффективность действующего механизма ответственности работодателей за нарушения в сфере охраны труда и социальных гарантий при ВОУТ: санкции применяются избирательно, не выполняются полностью и не обладают сдерживающим эффектом, усугубляемым низкой правовой грамотностью работников. В ответ на эти вызовы в 2024 г. утверждена Концепция безопасного труда на 2024–2030 гг., предусматривающая модернизацию системы управления охраной труда, внедрение риск-ориентированных подходов, усиление надзора и развитие кадрового потенциала [3]. Однако реализация концепции осложняется фрагментарностью законодательства, слабой межведомственной координацией и недостаточной эффективностью административно-правовых мер.

Совершенствование механизмов правового регулирования в сфере охраны труда и обеспечения социальных гарантий для работников, осуществляющих трудовую деятельность во вредных и (или) опасных условиях труда (ВОУТ), является приоритетной задачей социального государства и реализацией конституционных прав на безопасный труд и справедливое вознаграждение. В Республике Казахстан нормативно-правовая база в данной сфере форми-

руется на основе Конституции, международных обязательств и Конвенций МОТ № 155, 161 и 187 [4]. Современные социально-экономические условия и статистика производственного травматизма требуют переосмысления и усиления административной ответственности работодателей как ключевого инструмента предупреждения нарушений. Регулирование осуществляется через Конституцию РК, отраслевое законодательство и стратегические документы. Конституция гарантирует право на безопасный труд, справедливое вознаграждение и компенсации (ст. 24), а статус социального государства обязывает обеспечивать охрану здоровья работников [5].

Трудовой кодекс РК (2015 г.) устанавливает гарантии для лиц на ВОУТ: дополнительный отпуск, сокращённое время работы, надбавки, медосмотры, средства индивидуальной защиты (СИЗ), лечебное питание и возможность перевода по медицинским показаниям. Работодатель обязан проводить специальную оценку условий труда (далее — СОУТ) и реализовывать её результаты [6]. С 2024 г. действует Социальный кодекс, систематизировавший нормы о пособиях, медицинском обслуживании, социальных отчислениях и досрочном пенсионном обеспечении, усилив согласованность социальной защиты [7].

Контроль и ответственность закреплены в КоАП РК (ст. 87, 92, 93, 95, 96) с санкциями за нарушения: уклонение от СОУТ, неоплату надбавок, отсутствие служб охраны труда — от предупреждений до штрафов и дисквалификации [8]. Тяжкие последствия влекут уголовную ответственность (ст. ст. 156, 277 УК РК) с лишением свободы и запретом на должности, что подчёркивает связь административной и уголовной ответственности [9].

Стратегию развития определяет Концепция безопасного труда на 2024–2030 гг., направленная на риск-ориентированный подход, цифровизацию мониторинга и расширение профилактики. Её реализации препятствуют слабая межведомственная координация, мотивация бизнеса и ограниченность ресурсов контролирующих органов [3].

Таким образом, нормативно-правовая база социальной защиты работников ВОУТ комплексна, но фрагментарна. Эффективность её реализации зависит от координации правовых норм, процедур и контрольных механизмов.

Административная ответственность представляет собой важный механизм публично-правового воздействия на работодателя за нарушения трудового законодательства, в том числе положения, регулирующие вопросы обеспечения безопасности труда и предоставления социальных льгот для лиц, занятых на ВОУТ. Она выполняет как карательную, так и превентивную функции, направленные на предупреждение повторных правонарушений и стимулирование добросовестного исполнения обязанностей. В юридической науке административная ответственность рассматривается как форма ответственности за деяния, не достигающие уровня уголовной опасности, с целью защиты общественных и государственных интересов, в том числе прав работников. Субъектами таких правонарушений могут выступать юридические лица, должностные лица и индивидуальные предприниматели с наёмными работниками. Для привлечения к ответственности требуется установление вины (умысла или неосторожности) и причинной связи между действиями работодателя и наступившими последствиями [10]. Законодательной базой, определяющей привлечение работодателей к административной ответственности в рассматриваемой области, служат положения Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

В частности, нормы, закреплённые в ст. 93 КоАП РК, содержат базовые положения, охватывающие такие правонарушения, как отсутствие службы или специалиста по охране труда, неисполнение обязанности по проведению обязательных медицинских обследований, формальный подход либо полное отсутствие обучения работников по вопросам охраны труда, отказ в обеспечении средствами индивидуальной защиты, а также непредоставление предусмотренного профилактического питания. Размер санкций варьируется от 20 до 120 ме-

сячных расчётных показателей (МРП) в зависимости от субъекта предпринимательства, а при повторных нарушениях штрафы могут увеличиваться до 200 МРП и более [8].

Статья 87 КоАП РК регулирует ответственность за нарушение законодательства в сфере оплаты труда, включая невыплату надбавок, компенсаций и других предусмотренных законом социальных выплат работникам, занятым на ВОУТ. Эти действия нарушают основополагающие права работника и подрывают доверие к системе социальной защиты. Размер штрафов составляет от 60 до 300 МРП, а при повторности — до 500 МРП [8].

Не менее значима ст. 92 КоАП РК, предусматривающая санкции за нарушения в области обязательного социального страхования. К ним относятся непредставление сведений в уполномоченные органы, неуплата или несвоевременное перечисление социальных отчислений. Такие действия напрямую ограничивают право работников на получение пособий при наступлении страховых случаев. Штраф составляет от 20 до 50 % от суммы неисполненных обязательств [8].

Статья 95 КоАП РК устанавливает ответственность за необеспечение расследования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью. Неисполнение этой обязанности препятствует восстановлению нарушенных прав работника. Санкции достигают 200 МРП, при повторном нарушении — до 400 МРП [8]. Сопредельная по значению ст. 96 КоАП РК предусматривает санкции за несообщение о несчастных случаях на производстве. Своевременное информирование является критически важным элементом системы реагирования и компенсации. Нарушение влечёт штраф до 150 МРП, при рецидиве — до 400 МРП [8].

Анализ практики выявляет системные нарушения в охране труда и социальных гарантиях при вредных и опасных условиях, включая формальное проведение СОУТ или ее отсутствие, что лишает работников льгот и компенсаций. Часты задержки и отказ в выплатах, а также отсутствие служб охраны труда, особенно в МСП, что снижает профилактику травматизма. Распространено сокрытие несчастных случаев, подрывающее доверие к системе. Низкая эффективность административной ответственности связана с ограниченными ресурсами инспекций, выборочным исполнением и отсутствием прозрачности, что способствует безнаказанности. Для повышения эффективности необходим комплексный подход: цифровизация контроля, единый реестр СОУТ, онлайн-платформы жалоб, расширение полномочий инспекций и стимулирование добросовестных работодателей. Усиление правовой грамотности работников повысит защиту трудовых прав. Внедрение этих мер снизит нарушения и укрепит систему социальной защиты и охраны труда.

Зарубежный опыт (Германия, Южная Корея, Финляндия) демонстрирует эффективность сочетания государственного и общественного контроля. Там действуют системы регулярного обучения работодателей и введения цифровых инструментов для мониторинга и анализа условий труда

Наиболее значимые аспекты, внедрение которых представляется актуальным для Республики Казахстан, включают в себя следующие положения:

- система страховой ответственности за негативное воздействие производственной среды, направленная на мотивацию работодателей к созданию безопасных условий труда и предусматривающая выплату компенсаций пострадавшим работникам [11]; [12];
- институт омбудсмана по охране труда, обеспечивающий независимую защиту прав работников [13];
- автоматическое обновление результатов СОУТ каждые 3-5 лет под контролем независимого аккредитованного органа, что предотвращает формализм и обеспечивает актуальность данных [14].

Обобщая изложенное, следует отметить: исследование административной ответственности работодателей в связи с несоблюдением установленной процедуры предоставления социальных льгот и гарантий лицам, занятым на ВОУТ в Республике Казахстан, выявило наличие

устойчивых системных деформаций, препятствующих реализации трудовых прав. Несмотря на наличие развитой нормативной базы — включая Конституцию РК, Трудовой кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и стратегические документы в сфере охраны труда — правоприменительная практика демонстрирует низкую эффективность механизма обеспечения социальных гарантий.

Административно-правовой инструментарий, закреплённый в ст. ст. 87, 92, 93, 95, 96 КоАП РК, охватывает широкий спектр нарушений — от невыплаты установленных компенсаций до сокрытия несчастных случаев. Однако реализация этих норм сталкивается с рядом институциональных барьеров. Ключевыми проблемами являются: формализация исполнения обязанностей работодателями, фиктивное или неполное проведение специальной оценки условий труда (СОУТ), ограниченные ресурсы и полномочия инспекционных органов, слабая межведомственная координация и недостаточная цифровизация контрольных процессов. Дополнительно усугубляют ситуацию отсутствие прозрачных и доступных механизмов общественного контроля, низкий уровень правовой грамотности работников, особенно в отраслях с повышенным производственным риском, а также слабая правоприменительная дисциплина в части исполнения предписаний.

Для повышения эффективности административной ответственности необходимо не только усиление санкционных норм, но и внедрение превентивных механизмов. С правовой точки зрения актуализируется необходимость:

- расширения санкционных инструментов в КоАП РК, включая возможность приостановки деятельности предприятия и дисквалификации руководства за систематические нарушения;

- введения обязательной цифровой фиксации СОУТ и результатов проверок;

- усиления исполнения предписаний инспекций труда под контролем прокуратуры.

На организационном уровне требуется:

- расширение полномочий инспекторов труда, включая доступ к межведомственным базам данных;

- создание механизмов внеплановых проверок на основании анонимных сигналов;

- внедрение независимого мониторинга условий труда с участием профессиональных ассоциаций и НПО.

Особое значение имеет повышение правовой грамотности работников и квалификации руководящего состава предприятий. Необходимы целевые просветительские кампании, а также обязательные обучающие курсы по вопросам охраны труда.

Перспективным направлением является внедрение элементов международного опыта:

- института омбудсмена по трудовым правам;

- независимой регулярной оценки условий труда;

- цифрового аудита охраны труда;

- страховой модели ответственности работодателей за вредные условия.

Международные практики (Германия, Финляндия, Южная Корея) демонстрируют высокую эффективность комплексного подхода, сочетающего административный, цифровой и общественный контроль. Казахстану целесообразно адаптировать данные модели с учётом национальных социально-экономических реалий.

Дальнейшие научные исследования должны быть сосредоточены на разработке цифровых платформ мониторинга социальных гарантий, формировании интегрированных систем аудита условий труда и сравнительно-правовом анализе административной ответственности в странах ЕАЭС и ЕС.

Комплексное сочетание правовых, организационно-административных и просветительских мер позволит повысить правовую защищённость работников и обеспечить развитие эффективной и устойчивой системы охраны труда в Республике Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Уровень производственного травматизма в Казахстане снизился на 4,5 % // Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. — 2025. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/924686?lang=ru> (дата обращения: 16.05.2025).
2. Нарушения трудовых прав в Казахстане: количество дел увеличилось // DKnews.kz. — 2025. — URL: <https://dknews.kz/ru/v-strane/358135-narusheniya-trudovyyh-prav-v-kazahstane-kolichestvo> (дата обращения: 16.05.2025).
3. Концепция безопасного труда Республики Казахстан на 2024–2030 гг., утверждённая Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2023 г. № 1182 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182> (дата обращения: 18.05.2025)
4. Международная организация труда. Конвенции МОТ // Международное бюро труда. — Женева: МОТ. — URL: <https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:12000> (дата обращения: 18.05.2025)
5. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. с изм. и доп. по сост. на 05.11.2022 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 18.05.2025)
6. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V ЗПК (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 18.05.2025)
7. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 г. № 224-VII ЗПК (введён в действие с 01.01.2024 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> (дата обращения: 18.05.2025)
8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗПК (с изм. и доп. по сост. на 2025 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 18.05.2025).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК (с изм. и доп. по сост. на 2025 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 18.05.2025)
10. Касенова С.О. Субъект — еңбекті қорғау ережесін бұзу қылмысын квалификациялаудың анықтаушы факторы ретінде // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 1 (83). — 268–274 б.
11. Bundesanstalt für Arbeitsschutz und Arbeitsmedizin (BAuA). Occupational safety and health in Germany // URL: <https://www.baua.de> (дата обращения: 10.05.2025)
12. Ministry of Employment and Labor of the Republic of Korea. Occupational Safety and Health // URL: <https://www.moel.go.kr> (дата обращения: 10.05.2025)
13. Finnish Institute of Occupational Health. The role of the occupational safety ombudsman // URL: <https://www.ttl.fi> (дата обращения: 10.05.2025)
14. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 декабря 2015 г. № 1057 «Об утверждении Правил обязательной периодической аттестации производственных объектов по условиям труда». Зарегистрирован 31.12.2015 № 12743. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012743> (дата обращения: 18.05.2025)

Сактаганова И.С.,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Яғмусова А.Ф.,
заң факультетінің докторанты
(Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.,
e-mail: yagmussovaa@mail.ru)

Зиянды және қауіпті еңбек жағдайлары кезінде еңбекті қорғау нормаларын бұзғаны үшін жұмыс берушінің әкімшілік жауаптылығы

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасында зиянды және (немесе) қауіпті еңбек жағдайларында жұмыс істейтін қызметкерлерге еңбек қорғау мен әлеуметтік кепілдіктерді ұсыну тәртібін бұзғаны үшін жұмыс берушілердің әкімшілік жауапкершілігін талдауға арналған. Заңнама мен құқық қолдану практикасы негізінде негізгі мәселелер анықталған: еңбек жағдайларын арнайы бағалаудың формалды сипаты, еңбек инспекциялары өкілеттіктерінің шектеулілігі, қызметкерлердің құқықтық сауаттылығының төмендігі және санкциялардың тиімсіздігі. Еңбек қорғауды күшейту және жұмыс берушілердің жауапкершілігін арттыру мақсатында бақылау тетіктерін цифрландыру, омбудсмен институтын енгізу, сақтандыру модельдерін қолдану және халықаралық тәжірибені бейімдеу қажеттілігі негізделген.

Негізгі сөздер: әкімшілік жауапкершілік, еңбек қауіпсіздігі, зиянды еңбек жағдайлары, әлеуметтік кепілдіктер, арнайы еңбек жағдайларын бағалау.

I.S. Saktaganova,
Doctor of Law, Professor
A.F. Yagmussova,
PhD student, Faculty of Law
(L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, Astana,
e-mail: yagmussovaa@mail.ru)

Administrative responsibility of the employer for violation of labor protection standards under harmful and dangerous working conditions

Annotation. The article analyzes the administrative liability of employers for violations of occupational safety regulations and the procedure for providing social guarantees to employees engaged in hazardous and/or dangerous working conditions in the Republic of Kazakhstan. Based on legislation and enforcement practice, key issues are identified: the formal nature of the special assessment of working conditions, limited powers of labor inspections, low legal awareness among workers, and the ineffectiveness of sanctions. The need to enhance occupational safety and strengthen employer accountability is substantiated through proposals for digitalizing control mechanisms, introducing the labor ombudsman institution, applying insurance-based liability models, and adapting international best practices.

Keywords: administrative liability, labor protection, hazardous working conditions, social guarantees, special workplace assessment.

Тогайбаева Ш.С.,

*профессор кафедры юриспруденции, кандидат юридических наук
(e-mail: sholpantogajbaeva@gmail.com);*

Каракушев С.И.,

*заведующий кафедрой юриспруденции, кандидат юридических наук
(Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, e-mail: karakushev.s@mail.ru)*

Сущность и значение понятия «свобода» с точки зрения назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы

Аннотация. В статье обсуждается современное понимание свободы в контексте такого вида уголовного наказания, как ограничение свободы. Авторы изучают исторические и философские аспекты понятия «свобода», подчеркивая его сложность и многогранность в юридической практике. Рассматривается влияние философских теорий на развитие понятия свободы с точки зрения известных философов. Особое внимание уделено анализу ограничения свободы в рамках уголовного права и изучению нормативных правовых документов, регулирующих права и свободы на международном уровне. Исследование представляет детальный анализ различных аспектов свободы, включая его внутренние и внешние проявления.

Ключевые слова: свобода, уголовное наказание, ограничение свободы, философия, правовое равенство, законодательная регламентация, юридические науки, уголовное право, правоприменительная практика.

В современной мировой практике наблюдается тенденция к внедрению стандартов, предполагающих постепенный отказ от применения лишения свободы как доминирующего вида уголовного наказания. Такое изменение подчёркивает необходимость рассмотрения альтернативных мер воздействия на правонарушителей. Концепция ограничения свободы представляет собой сложное и многогранное явление, которое на протяжении веков вызывало активные научные дебаты. Одним из ключевых вопросов, возникших в ходе этих дискуссий, было выяснение, насколько велика ценность свободы для человека и будет ли её лишение или ограничение восприниматься как наказание.

С другой стороны, предоставление свободы анализируется как потенциально абстрактной категории, что может в принципе исключать её значимость в восприятии самого человека. Помимо этого, для юристов и философов также актуален вопрос о пределах ограничения свободы: в каких рамках может и должно осуществляться такое ограничение, чтобы оно оставалось справедливым и эффективным для существующей правовой системы [1, с. 47].

Сущность уголовного наказания, выражающаяся через его основную функцию — ограничение свободы осужденного, является ключевым аспектом правоприменительной практики. Обязанности осужденных к такому виду наказания включают соблюдение судебных запретов и ограничений, обязательную регистрацию и явку по вызову. В этом контексте для глубокого понимания ограничения свободы как формы уголовного наказания представляется необходимым исследовать концепцию «свободы» в ее историческом и философском измерении. Такой подход позволит более полно осмыслить данную категорию с позиций правовой науки.

Особый интерес в этом аспекте представляет философия Августина, изложенная в его трактате «О свободе воли». Августин утверждает, что свобода воли является основной причиной совершения грехов, исключая влияние внешних обстоятельств на поведение человека [2]. Его взгляд подчеркивает значимость внутренней моральной свободы и ответственности человека перед лицом юридических и этических норм.

В западноевропейских научных сообществах концепция свободы стала широко распространённой благодаря работам таких философов, как И. Кант, Д. Локк, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Г. Гегель и других. Некоторые из них акцентировали внимание на эмоциональной

сущности данного понятия, утверждая, что ничто не может быть страшнее подчинения человека воле другого [3, с. 875]. Основное значение идеи свободы в работах указанных философов заключалось в способности к самостоятельному выбору и действию без внешнего давления [4], они считали свободу естественным правом любого человека, освобождённого от необходимости подчиняться другому [5]. Так, свобода определялась как врождённое право каждого человека, которое предоставляет ему возможность поступать по собственному усмотрению, подчёркивая абсолютизацию данного понятия. В то же время, данная идея набирала актуальность в контексте социальных изменений, когда статус лица в обществе начал определяться не его происхождением, а личными достижениями, вызывая всё более активный протест со стороны прогрессивно настроенных философов.

Значительным итогом так называемой «философской революции» нового времени стало слияние знаний о природе и понимания человеческого общества. Первоначально такое объединение носило скорее механический характер, однако со временем, благодаря вкладу последующих мыслителей, акценты начали смещаться. Размышления о свободе и свободе воли стали проводиться через призму человеческих взаимоотношений, которые обогащались и усложнялись в процессе преодоления различных ограничений, в первую очередь социальных и гендерных.

Сама категория свободы оставалась значимой на протяжении всех времён, а в рамках анархистских теорий были высказаны особенно интересные идеи. Одной из ключевых тезисов анархизма является утверждение: «Свобода — не подарок на именины. Её нужно завоевывать; она не дается даром» [6]. Данное высказывание подчеркивает активное отношение к свободе как к ценности, которую необходимо постоянно отстаивать и защищать.

По мнению одного из исследователей, понятие свободы, которую удалось завоевать, не должно подвергаться дальнейшим ограничениям. Такой подход предполагает, что свобода, по своей сути, не может быть ограничена, поскольку и человеческие потребности, интересы и стремления не имеют границ [7]. Однако абсолютная свобода может привести к хаосу и усугубить правонарушения, что делает данную позицию предметом споров, и мы не поддерживаем данную точку зрения.

В XX в. было достигнуто юридическое (формальное) равенство, изменившее взаимосвязь между понятием свободы и социальным статусом личности. Как отмечали учёные того времени, в межличностных отношениях должны преобладать солидарность и взаимоподдержка, а не доминирование и подчинение [8, с. 193].

Право для каждого гражданина представляет собой определённый общественный порядок, установленный и поддерживаемый обществом для обеспечения его функционирования. Оно выражается через систему общеобязательных, формально определённых норм, регулирующих меру человеческой свободы и охраняемых государством. Право, охватывающее правовые идеи, сознание, нормы и регулируемые ими общественные отношения, диктует границы законного поведения, предоставляя личности возможности для осознанного выбора и действия в достижении личностных целей. Однако правовое регулирование ограничивается только теми общественными отношениями, которые могут быть выражены в форме обязательных правил, что демонстрирует различие между философским пониманием свободы и юридическим понятием свободы.

В истории права и философии сформировались две позиции по пониманию свободы: как абсолютной независимости и как возможности, требующей определённых рамок в праве. Исторически обыденное понимание свободы происходит из стремления человека освободиться от факторов, контроль над которыми невозможен или ограничен, таких как природно-климатические условия и государственное управление. Данное стремление стимулировало развитие политической и научной мысли, ведущих к формированию гражданского общества. Детерминистская философия трактует свободу как способность действовать в соответствии с

собственными интересами, распознавая объективные необходимости. В рассматриваемой сфере свобода противостоит ограничениям и принуждению, которые заставляют действовать под влиянием внешних сил, противоречащих личным целям. Субъективное понимание свободы, инициированное разумом, признает необходимость определённых ограничений для достижения общего блага.

В правовом контексте свобода воспринимается не просто как отсутствие ограничений, а как возможность, обусловленная законом. Свобода реализуется через сознательное признание и соблюдение законов, что позволяет человеку осознавать и признавать свои границы. Правовые нормы формируют структуру свободы, определяя её границы и разграничивая свободу от несвободы в рамках исторического развития. Отсутствие ограничений может вести к хаосу, поэтому необходима система, которая ограничивает свободу для предотвращения злоупотреблений и поддержания общественного порядка [9, с. 224].

Свобода личности традиционно подразделяется на две основные категории: внутренняя свобода, характеризующаяся отсутствием ограничений на уровне личных убеждений, и внешняя свобода, проявляющаяся через определенные действия, поступки человека. Ограничения могут быть применимы только ко внешней свободе, проявляемой в деятельности человека. В контексте ограничений свободы необходимо определять ее границы. Поддерживая мнение классического философа о свободе, можно различать действия, затрагивающие исключительно самого человека, и действия, влияющие на других. В первом случае свобода должна быть абсолютной, даже если это может причинить вред субъекту. В случае действий, ущемляющих права других, свобода должна подвергаться ограничениям [10].

Из анализа международных документов, закрепляющих основные права и свободы человека и гражданина [11]; [12]; [13]; [14], следует, что даже при наличии свободы существуют определенные правовые ограничения. Ученые указывают, что ограничение прав может выражаться как в установлении пределов юридического содержания права, так и в уменьшении объема прав, строго регламентированных законом [15]; [16].

С точки зрения необходимости ограничений, абсолютная свобода всех субъектов невозможна, поскольку доминирование интересов одного лица часто приводит к конфликтам. Таким образом, свобода может быть ограничена исключительно на законных основаниях.

Справедливо отметить, что нормативно-правовые акты являются официально признанными рамками, в которых осуществляется свобода. Они формируют внешнее, формальное выражение требований права. Законодательное регулирование общественных отношений представляет собой юридически оформленный аспект социальной свободы. Как отмечают исследователи, государство предоставляет возможность выбора наиболее приемлемого поведения в рамках законности, ограничивая этот выбор только необходимостью соблюдения законов [17, с. 171].

В контексте данного исследования привлекает внимание такая форма ограничения личной свободы, как её использование в качестве меры наказания, что регламентируется ст. 44 Уголовного кодекса Республики Казахстан [18]. Сущность данной меры заключается в наложении на индивида определённых ограничений, которые не предполагают его полной изоляции от общества. Цель такого вида наказания — общественное благо и исправление осуждённого, что отражено в самом наименовании меры.

При использовании этой формы наказания осуждённый не лишается свободы полностью, но испытывает существенные ограничения на социальном и бытовом уровнях. К таким ограничениям, устанавливаемым судом, относятся запреты на покидание места постоянного жительства в установленные временные рамки, посещение определённых мест, участие в массовых мероприятиях, а также изменение места жительства, работы или учёбы без предварительного согласия надзорного государственного органа.

Думается, что ограничение свободы, будучи длительным по продолжительности, предусматривает гораздо меньший объем ограничений, нежели лишение свободы. Осужденные к ограничению свободы могут по-прежнему общаться со своей семьей, заниматься воспитанием детей. Наказание в виде ограничения свободы является специфическим видом наказания.

Из проведенного нами анализа следует, что критерии, формирующие понятие свободы и её ограничений, являются фундаментальными для правовой науки. Во-первых, лица обладают неотъемлемой свободой с момента рождения, причём ущемление их естественных прав допустимо только с их согласия, что подчеркивает первостепенную роль государства в защите данных прав. Во-вторых, начальное восприятие свободы предшествовало правовому пониманию, сейчас же правопорядок формирует и поддерживает чувство свободы, поэтому она ограничивается исключительно законом. Развитие свободы, следуя закону диалектики, предполагает неизбежность её ограничений для достижения общего блага. В определенных случаях ограничение свободы может использоваться для наказания или для предотвращения абсолютизации свободы в целях исключения и предупреждения уголовно наказуемых деяний.

В результате данного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Проанализировав концепцию свободы в историческом, философском и правовом контекстах, обсудив различные философские и юридические подходы к пониманию свободы и её ограничений, рассмотрев идеи различных мыслителей, справедливо указать, что свобода является абсолютным естественным правом и социально регулируемой категорией.

2. Наказания, не связанные с лишением свободы, в частности, ограничение свободы, являются важным элементом демократической правовой системы, поскольку позволяют осужденным исправляться, «без отрыва» от общества, что способствует их социальной адаптации и уменьшает вероятность рецидивов. Подходы к ограничению свободы должны стремиться к балансу между необходимостью защиты общества и сохранением прав и свобод человека. При этом ограничение свободы как вид уголовного наказания должно быть четко регламентировано законом и применяться с соблюдением принципов справедливости и соразмерности.

Список использованной литературы:

1. Богданов Е.В. Свобода и произвол как элементы договорного регулирования общественных отношений // Журнал российского права. — 2017. — № 3 (243). — С. 4–52.
2. Августин А.О свободе воли. Кн. 2. // Библиотека христианской антропологии и психологии // https://xpa-spb.ru/libr/_Avgustin/o-svobode-voli.html
3. Рассел Б. История западной философии. — М.: АСТ, 2016. — 1024 с.
4. Кудрявцев В. Правовые грани свободы // Советское государство и право. — 1989. — № 11. — С. 3–9.
5. Савин А.Н. Перевод сочинений Д. Локка: В 3-х томах. Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — 668 с.
6. Кропоткин П.А. Речи бунтовщика // Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения. — М., 2004. — С. 25–32.
7. Керимов Д.А. Основы философии права. — М.: Манускрипт, 1994. — С. 31–36.
8. Фет А.И. Перевод книги Фромма Э. «Бегство от свободы» // Философский архив, Швеция. — 2016. — 232 с.
9. Сидорова Н.В. Правоограничения конституционных прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 224–231.
10. Милль Д.С. О свободе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: Реферативный журнал. — 1996. — № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-03-032-dzhon-styuart-mill-o-svobode-s-pb-1900>

11. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
12. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
13. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>
14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
15. Глухарева Л.И. Механизм гарантий прав человека // Право и жизнь. — 2000. — № 27. — С. 90–91.
16. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебн. — М.: Юрист, 2001. — 245 с.
17. Тонков Е.Е., Гусева А.А. Права человека в России: ограниченная свободы или свобода без ограничений? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2011. — № 8. — С. 170–178.
18. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

Тогайбаева Ш.С.,

*құқықтану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: sholpantogajbaeva@gmail.com);*

Каракушев С.И.,

*құқықтану кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты
(Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, e-mail: karakushev.s@mail.ru)*

Бостандықты шектеу түріндегі қылмыстық жазаны тағайындау тұрғысынан «бостандық» ұғымының мәні мен мағынасы

Аннотация. Мақалада бостандықты шектеу сияқты қылмыстық жазаның осы түрі аясында Бостандық туралы заманауи түсінік талқыланады. Авторлар «Бостандық» ұғымының тарихи және философиялық аспектілерін зерттеп, оның заң практикасындағы күрделілігі мен жан-жақтылығын атап көрсетеді. Философиялық теориялардың белгілі философтар тұрғысынан Бостандық ұғымының дамуына әсері қарастырылады. Қылмыстық құқық шеңберінде бостандықты шектеуді талдауға және халықаралық деңгейде құқықтар мен бостандықтарды реттейтін нормативтік құқықтық құжаттарды зерделеуге ерекше назар аударылды. Зерттеу бостандықтың әртүрлі аспектілерін, оның ішкі және сыртқы көріністерін егжей-тегжейлі талдауды ұсынады.

Негізгі сөздер: бостандық, қылмыстық жаза, бостандықты шектеу, философия, құқықтық теңдік, заңнамалық реттеу, заң ғылымдары, қылмыстық құқық, құқық қолдану практикасы.

Sh.S. Togaiybayeva,

*Professor of the Department of Jurisprudence, Candidate of Legal Sciences
(e-mail: sholpantogajbaeva@gmail.com);*

S.I. Karakushev,

*Head of the Department of Jurisprudence, Candidate of Legal Sciences
(Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov, Kokchetav, Republic of Kazakhstan,
e-mail: karakushev.s@mail.ru)*

Essence and meaning of the concept of «freedom» from the point of view of imposition of criminal punishment in the form of restriction of freedom

Annotation. The article discusses the modern understanding of freedom in the context of such type of criminal punishment as restriction of freedom. The authors explore the historical and philosophical aspects of the concept of «freedom», emphasizing its complexity and versatility in legal practice. The influ-

ence of philosophical theories on the development of the concept of freedom from the point of view of famous philosophers is considered. Special attention is paid to the analysis of restrictions on freedom within the framework of criminal law and the study of normative legal documents regulating rights and freedoms at the international level. The study provides a detailed analysis of various aspects of freedom, including its internal and external manifestations.

Keywords: freedom, criminal punishment, restriction of freedom, philosophy, legal equality, legislative regulation, legal sciences, criminal law, law enforcement practice.

ӘОЖ 343.131

Тұрғанов Ө.А.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: omirzak_t@mail.ru);*

Нарбинова М.М.,

*декан Высшей школы права и гуманитарных наук,
кандидат юридических наук
(Университет «Туран-Астана»)*

Кейбір тергеу әрекеттерін жүргізуде жариялылық шектері

Аннотация. Мақалада кейбір тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде жариялылық принципінің шегіне байланысты мәселелер қарастырылады. Авторлар Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік заңнамасында жариялылық қағидатын іске асыру жолдары мен мазмұнын зерделейді және мәліметтердің құпия мазмұны болғандықтан, яғни адамдардың кең тобына арналмағандықтан, олардың жариялануының теріс салдары болуы мүмкін екенін есте ұстаған жөн. Сондай-ақ, қандай ақпараттың құпия екендігі және осындай ақпараттың санатына жариялау мен қол жеткізудің қандай тәсілдері бар екендігі туралы талдау жасалды. Қорытындылай келе, авторлар кейбір құпиялылық мәселелерін шешуді және жариялылық шегін сақтауды ұсынады.

Негізгі сөздер: жауап алу, құпия, жариялау, ашық, тергеп-тексеру, прокурор, ереже, қылмыс, құқық, мәлімет, ақпарат, тергеуші, пікір.

Қазіргі кезде, өкінішке орай, тергеушілер жауап алу үшін тұлғаларды шақырумен байланысты әрекеттерге тиісті көңіл аудармайды. Бұл күзетте ұсталып отырмаған күдіктілер мен айыпталушыларды шақыруға да қатысты. Қолданыстағы заңда жауап алуға шақырумен байланысты ақпараттың жариялануын шектейтін шаралар жеке көзделмеген.

Қазақстан Республикасы ҚПК 205-бабының талаптарына сәйкес алдын ала тергеу мен анықтау деректерін жарияламау туралы тек тергеу әрекеттерін жүргізу барысында қатысқан тұлғалар ғана ескертіледі. Біздің тұжырымдауымызша, тұлғаларды алдын ала тергеу мен анықтау деректерін жарияламау туралы ескерту тергеу әрекетін жүргізуге қатысушылар ортасымен шектелмеуі керек.

Жауап алу — жауап алынатын тұлғадан тергеушіге және керісінше болатын өзіне тән екі жақты ақпараттандырылу болып табылатындықтан, тергеушіге көп жағдайға өнегелі бастауларын ұстану қажет. Мұндай әрекеттердің ашықтығы жауап алу барысында құқық қорғау органдарының лауазымды тұлғасы (прокурор, тергеу бөлімінің бастығы, анықтау органының қызметкері) ретінде қатысуында, сонымен бірге қажеттілігіне қарай қорғаушы, сарапшы, заңды өкілдері, маман мен аудармашының және басқа да адамдардың қатыстырылуында байқалады.

Қылмыстық процестік заңға сәйкес жекелеген жағдайларда аталған тұлғалар алдын ала тергеу мен анықтау деректерін жариялағандары үшін қылмыстық жауаптылық туралы ескертіледі (ҚПК 205-б.2-бөлігі).

Жауап алынатын адамның психикалық немесе өзге де ауыр ауруы болғанда одан жауап алу дәрігердің рұқсатымен және оның қатысуымен жүзеге асырылады (ҚПК 213-б. 8-бөлігі). Осыған байланысты алдын ала тергеу мен анықтау деректерін жарияламау туралы ескертілетін тұлғалардың қатарына дәрігерлерді де енгізу Қазақстан Республикасы ҚПК 205-бабының талаптарына сәйкес әбден мүмкін деп есептейміз, себебі аталған бапта тергеу іс-әрекеттерін жүргізу кезінде қатысқан басқа адамдар деген түсінік көрсетілген. Басқа адамдар қатарына жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізуде, сонымен бірге жауап алуда тергеушіге көмектесу үшін шақыртылған анықтау органының қызметкерлері де жатқызылуы мүмкін.

Жауап алу барысында тергеуші алған ақпарат күдіктінің алғашқы жауабынан бастап іске қатысатын қорғаушыға да қол жетерлік болуы мүмкін. Осыған байланысты іс жүргізудің осы қатысушысына да тергеуші Қазақстан Республикасы ҚПК 205-бабының талаптарын таратуға құқығы бар, бірақ тәжірибеде бұған жүгіне бермейді.

Келесі тергеу әрекеті — куәландыру. Күдіктінің, айыпталушының, жәбірленушінің және куәнің денесіндегі ерекше белгілерді, қылмыс іздерін, денсаулығына келтірілген зиянның белгілерін анықтау, мас болу жағдайын немесе іс үшін маңызы бар өзге де қасиеттер мен белгілерді анықтау үшін сараптама жүргізу талап етілмесе куәландыру жүргізілуі мүмкін (ҚПК 226-б.).

Өзге тергеу әрекеттеріне қарағанда бұл тергеу әрекеті өзінің әдептілігімен ерекшеленеді, өйткені оның адамның мүддесіне тым елеулі әсері бар. Аталған тергеу әрекеті куәландырылатын тұлғаға көпшілік алдында өтетіндей болғандықтан, ол мұндай тергеу әрекетін жүргізуге қатысқысы келмейтіні анық. Бұл түсінікті де, себебі бұл тергеу әрекеті күдіктінің, айыпталушының, жәбірленушінің және куәнің денесінің кейбір бөлшектері (жарым-жартылай немесе түгелдей) бөгде адамдардың көзінше жалаңаштанумен байланысты болады. Жалпы куәландыруды тергеуші дәрігердің немесе басқа маманның қатысуымен, ал олар қатыса алмаған жағдайда куәгерлердің қатысуымен жүргізеді. Бұл тергеу іс-әрекеті куәландыратын адамды шешіндіруді қажет еткен жағдайларда куәландыру бір жынысты куәгерлердің қатысуымен жүргізіледі.

Куәландырылатын адамда оның өмірінің жеке сырлары куәландыруға қатысушылар арқылы таратылуы мүмкін деген ұялу сезімі, ал ақырында мазақтау, келеке қылу, айыптау, өсек-аяндар болуы мүмкін деген қауіп туады. Дәл осындай жағдайды болдырмау үшін қылмыстық-процестік заңында егер куәландыруда адамның денесі жалаңаштандырылатын болса, онда тергеуші жынысы басқа адамды куәландыру кезінде қатыспайды деп көрсетілген (ҚПК 226-б.4-бөлігі).

Күдікті мен жәбірленушіге куәландыру жүргізу барысында басқа жынысты қорғаушысы қатыстырылуы мүмкін бе деген сұрақ туындайды. Қатыстырылуы мүмкін емес, себебі қорғаушының, тергеуші сияқты аталған тергеу әрекетіне қатысқан куәгерлерден ақпарат алуына болады. Сот-медициналық куәландыру, тергеушінің нұсқауымен және оның қатысуынсыз, бірақ куәгерлердің қатысуымен сот медицинасы саласындағы маман немесе дәрігер жүргізеді. Егер күдікті, айыпталушы куәландыруға тартылған болса, онда онымен жынысы бір қорғаушының қатыстырылуына ғана жол беріледі. Аталған жағдайды жеке адам факторы ретінде қарастырсақ, онда куәландыру жүргізетін дәрігер мен куәландырылатын тұлғаның жыныстарының бірдей болғаны дұрыс.

Осыған байланысты куәландыруға, сонымен қатар сот-медициналық куәландыру қатысушылардың қайсысы, осы тергеу әрекетін жүргізу барысында белгілі болған ақпараттарды жарияламау туралы ҚР ҚПК-нің 205-бабына сәйкес ескертілуі мүмкін бе деген мәселе туындайды. Мұндай деректерді жарияламау туралы қолхатты тергеуші куәгерлерден сөзсіз алады. Ал осындай деректерді жарияламау туралы қолхатты сот-медициналық куәландыру жүргізген дәрігердің өзінен талап етуге болады ма?

Біздің ойымызыша, аталған дәрігерді жүргізілген тергеу әрекетінің құпиясын жарияламау туралы ескерту орынсыз. Себебі «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 18 қыркүйектегі № 193-IV Кодексінің 95-бабына сәйкес дәрігерлік құпияны құрайтын мәліметтерді жария етуге жол берілмейді делінген және ондай мәліметтердің қатарына келесілер жатқызылған: медициналық көмекке жүгіну фактісі, азаматтың денсаулығының жай-күйі, оның ауруының диагнозы туралы ақпарат пен оны зерттеп-қарау және (немесе) емдеу кезінде алынған өзге де мәліметтер [1].

Оған қоса Қазақстан Республикасының заң шығарушысы дәрігерлік құпияның құқықтық қорғалуын қарастырған. Ол Қазақстан Республикасы ҚК 144-бабында жеке тұлғалардың (пациенттің) сырқаты немесе дәрігерлік куәландыру нәтижелері туралы мәліметті кәсіптік немесе қызметтік қажеттіліксіз дәрігерлік қызметкерлердің жариялағандары үшін қылмыстық жауаптылық көрсетілген. Осыған байланысты куәландыру түріндегі тергеу әрекетін жүргізу барысында дәрігердің қатысуын, оның кәсіби міндетін атқару түрінде қарастырылуы қажет.

Ендігі қарастырылатын тінту мен алу тергеу әрекеттері. Тінту іс үшін маңызы бар заттарды немесе құжаттарды табу және алу мақсатында жүргізіледі. Сонымен қатар тінту жүргізуге аталған заттардың немесе құжаттардың белгілі бір мекенжайда немесе өзге орында не нақты адамда болуы мүмкін деп болжауға жеткілікті деректер болған жағдайда жүргізіледі. Алу іс үшін маңызы бар белгілі бір заттар мен құжаттардың қайда және кімде екені анық болғанда оларды алып қою мақсатымен жүргізіледі. Алу кезінде тергеуші алынуға жататын заттар мен құжаттарды беруді ұсынады, ал бұдан бас тартылған жағдайда алу мәжбүрлі түрде жүргізіледі (ҚПК 232-б).

Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңы, әсіресе тінту мен алу жүргізу барысы, іс үшін маңызы бар заттар мен құжаттардың табылмай қалу жағдайлары қарастырылмаған. Онда тек прокурор тексерудің заңды екенін тексереді және оның заңды немесе заңсыз екені туралы қаулы шығарады. Тексерудің заңсыз екені туралы шешім қабылданған жағдайда бұл іс-әрекет іс бойынша дәлел ретінде жіберілмейді делінген (ҚПК 222-б. 13-бөлігі). Егер тергеуші ізделетін заттар мен құжаттарды таппаған жағдайда тінту жүргізілетін адамнан кешірім сұрап, тінту жүргізілген жерді тәртіпке келтіріп, шығынның орнын толтыруға шара қолдануы қажет. Мұндай шаралар орындалмаса, прокурорға және сотқа шағымдану туралы мүдделі тұлғаға құқық беріліп, аталған тұлғаға оның осындай құқығы бар екені туралы тергеуші түсіндіруі керек.

Аталған тергеу әрекеттерін жүргізу барысында тұлғалардың кеңейтілген ортасы қатыстырылады. Атап айтсақ, тінту жүргізу барысында тергеушіден басқа прокурор, тергеу бөлімінің бастығы, анықтау органының қызметкерлері, мамандар, күдікті мен айыпталушы, олардың заңды өкілдері мен қорғаушы қатысуы мүмкін. Мұндай әрекеттерге куәгерлердің қатысуы міндетті.

Тінту жүргізетін жерде болған адамдардың қатысуымен де жүргізілуі мүмкін (тұрғындар, отбасы мүшелері). Тұрғын үйді тінту кезінде күдікті мен айыпталушы болмаған жағдайда онда тұратын кәмелетке толған адамның болуы қамтамасыз етілуі тиіс. Ал егер оның да қатысуы мүмкін болмаған жағдайда жергілікті атқарушы органның өкілдері шақыртылады (ҚПК 222-б.14-бөлігі). Ал дипломатиялық өкілдіктер орналасқан үй-жайлардағы, сондай-ақ дипломатиялық өкілдіктердің мүшелері мен олардың отбасылары тұратын үй-жайларды тексеру тек дипломатиялық өкілдік басшысының немесе оның орнындағы адамның өтініші бойынша немесе олардың келісімімен және олардың көзінше жүргізіледі. Дипломатиялық өкілдің келісіміне Қазақстан Республикасының Сыртқы істер министрлігі арқылы сұрау салынады. Тексеру жүргізілгенде прокурордың және Қазақстан Республикасы Сыртқы істер министрлігі өкілінің қатысуы міндетті (ҚПК 222-б.16-бөлігі).

Біз жариялылық принципіне қатысты жүргізген зерттеу жұмыстарымыздың бірінде «Қазақстан Республикасының ҚПК 201-бабындағы «Сотқа дейінгі тергеп-тексеру деректері

жария етілмеуге тиіс. Олар егер бұл тергеп-тексеру мүдделеріне қайшы келмесе және басқа тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін бұзуға байланысты болмаса, прокурордың..... деген сөзден кейін «немесе сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын адамның рұқсатымен қандай көлемде жария ету мүмкін деп танылса, сол көлемде жария етілуі мүмкін» деген сөздермен толықтырылуы қажет» [2, 151-б], - деген пікір білдіргенбіз.

Көріп тұрғанымыздай, тінту мен алу жүргізу барысында алынатын ақпарат тұлғалардың кеңейтілген ортасына белгілі болады. Сонымен бірге осындай тергеу әрекеттеріне қатысушы тұлғалардың өзара қарым-қатынастарының ашықтығын байқауға да болады. Мысалы, тінту мен алу жүргізу туралы қаулының мазмұнынан, аталған тергеу әрекетіне қатыстырылған адамдар тергеу әрекетін жүргізудің негіздері мен алу жүргізілуі мүмкін заттар мен құжаттар туралы білуі мүмкін. Алайда аталған тергеу әрекетінің мұндай ашықтығы арқылы ақпараттардың таралуымен қауіпті және іс бойынша шындықты анықтау үшін кедергі болары анық.

Осындай тергеу әрекеттерін жүргізу барысында тұлғалардың кеңейтілген ортасының игілігі, күдіктінің немесе айыпталушының жеке өмірінің жағдайлары болып табылады. Сол себепті заң шығарушы тергеушіні сол мекенжайда тұрып жатқан адамның немесе басқа адамдардың жеке өмірінің тінту мен алу кезінде анықталған мән-жайларының жария етілмеуіне шаралар қолдануға міндеттейді. Сонымен бірге тергеушіге тінту немесе алу жүргізіліп жатқан мекенжайды немесе орында тұрған адамдарға және осы мекенжайға немесе орынға келген адамдарға тінту немесе алу аяқталғанға дейін ол жерден кетуге, сондай-ақ бір-бірімен немесе өзге адамдармен сөйлесуге тыйым салу туралы құқық берілген (ҚПК 232-б. 11-12бөліктері).

Тінту немесе алу жүргізу барысында тергеуші тінту жүргізілетін тұлғаның және онымен уақытша немесе әрдайым тұратын басқа да тұлғалардың жеке өмірінің сырын ашатын мән-жайлардың жарияланбауына шаралар қолдануға міндетті.

Л. Владимиров құпия деген сөзге «Жариялану барысында пайдасынан зияны көп болатын жағдайларды жасырын сақтау» деген анықтама берген [3, 37-б.]. Құпия сөзінің анықтамасын қарастыра отырып, Л.О. Красавчикова: «Жариялануға жатпайтын кейбір тұлғаның (азаматтың, ұйымның, мемлекеттің) әрекеті (күйі және басқа да жағдайлары) туралы белгілі бір ақпарат», - деп түсіндіреді [4, 119-б.]. Алайда бұл түсінік те толық емес, онда құпия белгілері қамтылмаған және оны жариялаған үшін жауаптылық туралы айтылмайды.

Қылмыстық іс бойынша тергеп-тексеру жүргізетін тұлғалар азаматтардың жеке өмірінің сырын ашпайды деп ұғудың өзі қиын. Себебі тәжірибеде тінту немесе алу тергеу әрекеттерін жүргізу барысында аталған тергеу әрекеттеріне куәгер ретінде көрші пәтер тұрғындарын, яғни тінту жүргізілетін пәтер тұрғындарына таныс адамдарды қатыстыру әдетке айналған. Әлбетте, мұндай жағдай әдептілікке жатпайды. Себебі сол үйдің тұрғындарының арасында болатын қисынсыз әңгімелер (ал бұл жекелеген мәліметтерді жарияламау туралы ескертілген жағдайдың өзінде де міндетті түрде болады), одан қалса тінту жүргізілгендігі туралы фактінің өзі тінту жүргізілген үй (пәтер) тұрғындарының кез келген қылмысты жасады деп сендіруге дәлелдеме бола алады. Кейде пәтер тұрғындарының тінту жүргізу барысында табылып-алынған заттар мен құжаттарға қатысы болмауы да мүмкін. Сонымен қатар көршілерінің қатысуымен жүргізілген тінту барысында күдіктінің немесе айыпталушының жеке өмірінің сырын ашатын мән-жайлар анықталса, аталған тұлғаның сыры туралы қылмыстық іс бойынша алдын ала тергеу аяқталғаннан кейін күнде кездестіретін көршісі жария етпейтініне кім кепіл?

Мұндай жағдайларда тінту немесе алу жүргізу барысында жариялылықты шектеу қажеттілігіне байланысты осындай тергеу әрекеттері жүргізілетін пәтер тұрғындарына бейтаныс адамдар куәгер ретінде қатысуы қажет.

Тергеуші тінту немесе алу жүргізу барысында жәбірленушіге де белгілі бір қамқорлық көрсету қажет. Себебі мұндай тергеу әрекеттерін жүргізу барысында жәбірленушінің жеке

қызығушылығын сипаттайтын ақпараттар алынуы мүмкін. Осыған байланысты тергеуші өз ынтасымен немесе жәбірленушінің талабы бойынша тінту жүргізуге қатысушыларға белгілі болған жәбірленушіге қатысты ақпаратты жарияламау туралы шаралар қолдануға міндетті.

Пошта-телеграф жөнелтілімдерін тұтқындау, оларды тексеру мен алу үшін ерекше тәртіп бекітілген. Себебі Қазақстан Республикасы Конституциясының 18-бабына сәйкес азаматтардың жазысқан хаттарының, телефон арқылы сөйлескен сөздерінің, пошта, телеграф арқылы және басқа жолдармен алысқан хабарларының құпиялылығы заңмен қорғалады. Мұндай құпияларды шектеуге заңда тікелей белгіленген реттер мен тәртіп бойынша ғана жол беріледі. Заң шығарушы осындай құпиялылықты сақтау мақсатында тергеушінің тергеу әрекеттерін жүргізу үшін прокурор санкция беретін қаулы шығарумен ұштастырған. Сонымен қатар аталған тергеу әрекетіне қатысушылар саны заңмен шектелген.

Қазақстан Республикасы ҚПК 235-бабының 4-бөлігіне сәйкес ұсталған пошта-телеграф жөнелтілімдерін тексеру, алу мен көшірмесін түсіруді тергеуші куәгерлердің қатысуымен байланыс мекемесінде жүргізеді. Қажет болған жағдайларда тиісті мамандар, сондай-ақ аудармашы шақыртылады делінген.

Аталған ережемен біз келіспейміз, себебі тергеуші хабарлардың мазмұнының құпиялылығын сақтауды қамтамасыз етуге және өзара хат-хабар жазысқандардың жеке өмірінің мәңжайлары жария етілмеуіне шаралар қолдануға міндетті.

Осыған байланысты ұсталған пошта-телеграф жөнелтілімдерін тексеру, алу мен көшірмесін түсіруге куәгерлерді қатыстырудың еш қажеті жоқ. Осы тергеу әрекетін жүргізу тапсырылған пошта мекемесінің екі қызметкерлерінің қатысуы жеткілікті болады және ол аталған тергеу әрекетін жүргізудің құпиялылығын сақтауға толық мүмкіндік береді.

Сол себепті ұсталған пошта-телеграф жөнелтілімдерін тексеру, алу мен көшірмесін түсіруге қатыстырылған пошта мекемесінің қызметкерлері Қазақстан Республикасы ҚПК 205-бабында көрсетілген тергеу іс әрекеттерін жүргізу кезінде қатысқан басқа адамдар деген түсінікпен қамтылып, тергеуші қажет болған жағдайда олардан аталған жағдайларды жарияламау туралы қолхат алуы мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» 2009 жылғы 18 қыркүйектегі № 193-IV Кодексі // «Егемен Қазақстан» 2009. 29 қыркүйек.
2. Тұрғанов Ө.А. Заңмен қорғалатын құпия мәліметтерге қойылатын талаптар // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 1 (79). — 147–152 б.
3. Смолькова И.В. Гласность и тайна в уголовном процессе // Следователь. — 1998. — № 7. — С. 37.
4. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. — М., 1983. — С. 119.

Турганов О.А.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права,
магистр юридических наук, полковник полиции*

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: omirzak_t@mail.ru)

Нарбинова М. М.,

*құқық және гуманитарлық ғылымдар Жоғары мектебінің деканы,
заң ғылымдарының кандидаты
(«Тұран-Астана» Университеті)*

Пределы гласности при проведении некоторых следственных действий

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с пределами принципа гласности при проведении некоторых следственных действий. Авторы изучают пути реализации и содержа-

ние принципа гласности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, и подчеркивают, что, поскольку сведения имеют конфиденциальное содержание, т. е. не предназначены для широкого круга лиц, следует иметь в виду, что их публикация может иметь негативные последствия. Также был проведен анализ того, какая информация является конфиденциальной и какие способы публикации и доступа к категории такой информации существуют. В заключение авторы предлагают свое решение некоторых проблем конфиденциальности и сохранения пределов гласности.

Ключевые слова: допрос, секрет, разглашение, открытый, расследование, прокурор, правило, преступление, право, сведения, информация, следователь, мнение.

O.A. Turganov,
*Senior Lecturer Of the Department of Criminal Law and Criminology,
Master of Law Degree, Lieutenant Colonel of the Police,
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: omirzak_t@mail.ru);*
M.M. Narbinova,
*Dean of the Higher School of Law and Humanities, Candidate of Legal Sciences
(Turan-Astana University)*

The limits of publicity during certain investigative actions

Annotation. The article discusses issues related to the limits of the principle of transparency in the conduct of certain investigative actions. The authors study the ways of implementing and maintaining the principle of transparency in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, and emphasize that since the information has confidential content, i.e. it is not intended for a wide range of people, it should be borne in mind that its publication may have negative consequences. An analysis was also carried out of which information is confidential and which ways of publishing and accessing the category of such information exist. In conclusion, the authors propose their own solution to some of the problems of confidentiality and maintaining the limits of publicity.

Keywords: interrogation, secret, disclosure, open, investigation, prosecutor, rule, crime, law, details, information, investigator, opinion.

ӘОЖ 343.9

Тусупбеков Қ.Р.,
*жедел-іздестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: kayrat_2019@inbox.ru);*
Исмаилов Ғ.М.,
*жедел-іздестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: igm.kaz@mail.ru)*

Соттың жедел-іздестіру қызметін бақылауы: азаматтардың қауіпсіздігі мен құқықтары арасындағы тепе-теңдік

Аннотация. Адамға туғаннан бастап берілген құқық кез келген мемлекеттің конституциясында орын алады. Алайда аталған құқықты мемлекет басқа адамдардың құқығы мен бостандығын қорғау мақсатында немесе қылмысқа қарсы күресте, оның алдын алуда шектеуі мүмкін. Осындай шектеудің бірі мемлекеттік органдардың жедел-іздестіру іс-шарасын жүргізуі болып табылады. Мақалада жедел-іздестіру шарасын санкциялауындағы сот бақылауының мәселесі, сондай-ақ азаматтардың конституциялық құқықтарын шектейтін жедел-іздестіру іс-шарасының заңдылығын бағалауға прокурордың қатысуымен байланысты проблема зерттеледі. Жедел-іздестіру қызметінің заңдылығын қамтамасыз ету жөніндегі заңнама, сот және прокурорлық практика талданады. Мақала жедел-іздестіру іс-шарасын жүргізуді соттың бақылауына беруді көздейді. Жедел-

ізвестіру қызметін жүзеге асыру кезінде азаматтар мен адамдардың конституциялық құқығын сақтаудың халықаралық стандартына келтіру ұсынылады.

Негізгі сөздер: жедел-ізвестіру қызметі, жедел-ізвестіру шарасы, арнайы жедел-ізвестіру іс-шарасы, жасырын тергеу әрекеті.

Адамға туғанынан берілген бұл құқық кез келген мемлекеттің конституциясында орын алады. Алайда осы аталған құқық басқа адамдардың құқығы мен бостандығын қорғау мақсатында немесе қылмыстылыққа қарсы күресте, алдын алуда мемлекет тарапынан шектелуі мүмкін. Осы шектеудің бірі мемлекеттік органдардың жедел-ізвестіру шарасын жүргізуі болып табылады.

Тарих көрсеткендей мемлекет бақылау саласы мен жедел-ізвестіру қызметінде (ЖІҚ) шексіз өкілеттіктер алған кезде жаппай теріс пайдалануға әкеліп соғады. Мысалы КСРО уақытын еске алатын болсақ, мемлекеттік қауіпсіздік органдары жедел-ізвестіру әдістерін сот тарапынан ешқандай нақты шектеусіз қолданды. 1930 жылдардағы қуғын-сүргін, 1970 жылдардағы диссиденттерді бақылау — бұл ЖІҚ тиімді бақылау болмаған кезде болған жағдайлардың мысалдары.

Тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан жедел-ізвестіру қызметін бақылау азаматтардың құқықтарын қорғаудың маңызды механизмдерінің біріне айналған құқықтық мемлекет құруға бағыт алды. Кейбір мемлекеттермен салыстырғанда Қазақстанда жедел-ізвестіру шараларының заңдылығын сот емес прокуратура бақылады.

Прокурорлық қадағалау қаншалықты тиімді? Ол азаматтардың құқықтарын қорғауға кепілдік бере ме, әлде жабық жүйе жағдайында әлі де теріс пайдалану қаупі бар ма?

Қазақстанның алғашқы тәуелсіздік жылдарында жедел-ізвестіру қызметі айтарлықтай дәрежеде ашық болмады. Мемлекеттік қауіпсіздік органдары мен милицияның нақты бақылаусыз әрекет еткен кеңестік жүйенің мұрасы өз әсерін тигізе берді. Қазақстан алғашқы рет 1994 жылы «Жедел-ізвестіру қызметі» заңын қабылдап, жедел қызметтердің жұмысының негізгі қағидаларын анықтап және алғашқы рет прокурорлық қадағалаудың механизмін бекітті.

Сол уақытта ЖІҚ прокурорлық қадағалау ықтимал бұзушылықтарға тез әрекет ету үшін неғұрлым жедел және орталықтандырылған механизм ретінде қабылданды.

Қазіргі уақытта прокурорлық және сот қадағалауы келесі нормативтік-құқықтық актілерде шоғырландырылған:

«Қазақстан Республикасының Конституциясы» 1 және 12-баптарына сәйкес Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары, Қазақстан Республикасында Конституцияға сәйкес адам құқықтары мен бостандықтары танылады және оларға кепілдік беріледі. Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумысынан жазылған, олар абсолютті деп танылады, олардан ешкім айыра алмайды, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған қарай анықталады [1].

«Жедел-ізвестіру қызметі» заңы ЖІШ жүргізудің тәртібін, құқық қорғау органдарының өкілеттігін және прокурорлық қадағалауға қойылатын талаптарын анықтайды.

Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексі жасырын тергеу әрекеттерін сотпен санкциялаудың тәртібін реттейді.

«Прокуратура туралы» заң жедел-ізвестіру шараларының заңдылығын қадағалу бойынша прокурорлардың өкілеттігін анықтайды.

«ЖІҚ туралы» Қазақстан Республикасының 1994 жылғы заңының 12-бабы 4-тармағының 2-тарм. сәйкес жедел-ізвестіру шарасын жүргізуге санкцияны жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асыратын органдардың қаулысы бойынша Қазақстан Республикасының Бас

Прокуроры, оның бірінші орынбасары не орынбасарлары, Бас әскери прокурор, облыс прокурорлары мен оларға теңестірілген прокурорлар береді [2].

Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес жедел-ізвестіру Заңында жедел-ізвестіру қызметі барысында шектелуі мүмкін адам мен азаматтың конституциялық құқықтарының айрықша тізбесі келтірілген. Олар өз алдына жалпы және арнаулы деген екі түрге бөлінеді [2].

Арнаулы жедел-ізвестіру іс-шарасы (бұдан әрі — АЖІШ) заңмен қорғалатын адамның жеке өміріне араласпаушылықты, хат жазысу, телефонмен сөйлесу, телеграф хабарламасы мен пошта жөнелтілімі құпиясын, сондай-ақ тұрғын үйге қол сұқпаушылық құқығына тікелей қатысты жедел-ізвестіру іс-шарасы («ЖІҚ туралы» Қазақстан Республикасы заңының 1-бабының 2-т.) [3].

Сот бақылауы — бұл өте үлкен ұғым. Ол көптеген мәселелерді қамтиды және тек бір аспектімен шектелмейді. Бұл мемлекеттік органдардың іс-әрекеттерінің заңдылығын қадағалаудың әртүрлі нысандары мен механизмдерін қамтитын көп қырлы құбылыс.

Қолданыстағы Жедел-ізвестіру заңнамасында көрсетілген АЖІШ прокурор санкциялайды. Бұл жедел-ізвестіру заңнамасының 11-бабында көрсетілген, адамның жеке және отбасылық өміріне үлкен зиян келтіруі мүмкін арнаулы жедел-ізвестіру іс-шаралары сот бақылауынсыз жүзеге асырылып, халықаралық адам құқығының стандартын бұзады.

Арнаулы жедел-ізвестіру іс-шарасын жүргізу кезінде адамның құқығын уақытша шектеу ерекше орын алады (кейін АЖІШ нәтижесін қылмыстық іске қосқан кезде сезіктімен оның қорғаушысы немесе заңды өкілі заң бұзушылыққа тез арада әрекет етеді), сондықтан да бақылау ерекше болуы керек. Осы жағдайда прокуратура органдарының мәртебесі жоғары болса да (оның тәуелсіздігі және т. б.), ол сот процесінде әрқашанда мемлекеттік айыпкер ретінде айыптауды қолдайды [4]. Осылайша, дәлелдемелерді «кез келген әдіспен» алу әрекеті арнаулы жедел-ізвестіру іс-шаралары нәтижелерінің шынайылығына күмән тудыруы мүмкін. «Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 30 маусымдағы заңының 1-бабында прокуратураның мақсаты бекітілген. Ол жерде «Прокуратура мемлекет атынан Қазақстан Республикасының аумағында заңдылықтың сақталуын заңда белгіленген шекте және нысанда жоғары қадағалауды жүзеге асырады, сотта мемлекеттің мүддесін білдіреді және мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асырады» деп жазылған [3].

2014 жылы жаңа қылмыстық-процестік кодекс (ҚПК) қабылданғаннан кейін Қазақстанның қылмыстық заңнамасына алғаш рет жасырын тергеу әрекеттерін (ЖТӘ) реттейтін нормалар енгізілді. Ол жедел-ізвестіру заңнамасындағы АЖІШ болды. Бұл жасырын жолмен алынған дәлелдемелерді қылмыстық процесте заңды түрде пайдалану қажеттілігінен туындады, әсіресе терроризм, экстремизм, ұйымдасқан қылмыс және сыбайлас жемқорлық сияқты ауыр және аса ауыр қылмыстарды тергеп-тексеруде.

ЖТӘ ҚПК енгізудің негізгі себептері:

Дәлелдердің заңдылығын арттыру — жасырын тергеу әрекеттері арқылы алынған мәліметтер ресми түрде дәлелдемелер мәртебесін алып, сот процесінде қолданылатын болды.

Жасырын тергеу әрекеттеріне соттық бақылауды қамтамасыз ету — жедел-ізвестіру шаралары прокурордың санкциясымен жүргізілсе, ал жасырын тергеу әрекеттері тергеу судьясының рұқсатымен жүзеге асырылады. Бұл тергеу органдарының әрекеттерінің заңдылығын қатаң бақылауға мүмкіндік береді.

Алайда жедел-ізвестіру заңнамасындағы АЖІШ процестік заңнамаға атын өзгертіп енгізгенмен, оның табиғаты өзгермеген. Оны ҚПК 232-бабының «Пошта жөнелтілімдерін және өзге де жөнелтілімдерді жасырын бақылауды қоспағанда, жасырын тергеу әрекеттерін сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының тапсырмасы бойынша құқық қорғау органының немесе арнаулы мемлекеттік органның уәкілетті бөлімшесі жедел-ізвестіру қызметінің нысандары мен әдістерін пайдалана отырып жүргізеді» деген тармағынан байқауға болады[5].

Шетелдің тәжірибесін қарастыратын болсақ, «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Ресей Федерациясының 1995 жылғы 12 тамыздағы заңының 8-бабында адам мен азаматтың конституциялық құқығын, электр және пошта желісі арқылы жіберілетін хат алмасу, телефонмен сөйлесу, пошта, телеграф және басқа хабарлама құпиясын құрайтын құқығын шектейтін жедел-ізвестіру іс-шарасын жүргізу үшін сот шешімі негізінде рұқсат етіледі деп бекітілген [6].

Жедел-ізвестіру қызметін бақылауды соттарға беру — заңдылықты, ашықтықты қамтамасыз етудің және азаматтардың құқықтарын қорғаудың маңызды қадамы. Біріншіден, соттар тәуелсіз және бейтарап орган ретінде жедел-ізвестіру шараларын жүргізудің заңдылығын объективті бағалай алады, бұл құқық қорғау органдары тарапынан ықтимал заң бұзушылықтарды азайтады. Екіншіден, соттық бақылау заңдылық пен пропорционалдық принциптерінің сақталуына ықпал етеді, өйткені кез келген жедел шаралардың негізділігі, құжатталуы және құқықтық нормаларға сәйкестігі тексерілуі тиіс. Бұл азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, олардың жеке өміріне заңсыз араласудың алдын алуға мүмкіндік береді. Сондай-ақ жедел-ізвестіру қызметін сот бақылауына беру жауапкершілікті күшейтіп, заңдылықтың сақталуын қамтамасыз етеді. Соттарда тиісті құқықтық білім мен тәжірибе бар болғандықтан, олар осы процесті заң талаптарына сәйкес реттей алады, бұл биліктің тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін нығайтады. Сонымен қатар соттың қадағалауы жедел шаралардың ашықтығын арттырады, өйткені әрбір басталған іс заңды түрде қаралып, мақұлданыуы тиіс. Осылайша, бұл қадам қоғамның құқық қорғау жүйесіне деген сенімін арттырып, мемлекеттік қауіпсіздік пен жеке тұлғаның құқықтары арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Соттың жедел-ізвестіру қызметін бақылауы — құқықтық мемлекет принциптерін сақтау мен азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғаудың маңызды механизмі. Бұл бақылау құқық қорғау органдарының қызметін заң аясында жүргізуді қамтамасыз етіп, олардың өкілеттіктерін асыра пайдалануын болдырмауға көмектеседі. Соттың бақылауы арқылы жедел-ізвестіру шараларының заңдылығы, негізділігі және пропорционалдылығы қамтамасыз етіледі, бұл жеке өмірге, құпия хат алмасуға және басқа да негізгі құқықтарға заңсыз араласудың алдын алады.

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, демократиялық мемлекеттерде жедел-ізвестіру қызметіне соттың бақылауын орнату — азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың тиімді тәсілі. Қазақстан да осы бағытта дамып, құқық қорғау органдарының жедел-ізвестіру қызметінің ашықтығы мен заңдылығын арттыруға ұмтылуы тиіс. Бұл мемлекет пен қоғам арасындағы сенімді нығайтып, заң үстемдігін қамтамасыз етудің маңызды қадамы болады. Жоғарыда баяндалғанның негізінде арнаулы жедел-ізвестіру іс-шарасын санкциялауды тергеу судьясына беру керек деп тұжырымдап, «ЖІҚ туралы» Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі заңына толықтырулар мен өзгертулер енгізу керек деп ойлаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 ж. // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-ХІІІ Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000_
3. «Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 30 маусымдағы № 81-VI ҚРЗ Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000081>
4. Сапарғалиев Ж.Н. Жедел-ізвестіру қызметін соттың бақылауы // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2021. — № 1 (71). — 61–66 б.

5. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V «Қылмыстық-процестік кодексі» // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>

6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ //

Тусупбеков К.Р.,

*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: kayrat_2019@inbox.ru);*

Исмаилов Г.М.,

*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: igm.kaz@mail.ru)*

Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью: баланс между правами граждан с безопасностью

Аннотация. Статья посвящена анализу судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью (ОРД) как механизма обеспечения законности и защиты прав граждан. Рассматриваются правовые основы ОРД, необходимость независимого контроля за скрытыми следственными мероприятиями, а также международная практика в данной сфере. Автор подчеркивает, что прокурорский надзор не всегда гарантирует объективность, тогда как судебное санкционирование предотвращает злоупотребления и обеспечивает баланс между эффективностью борьбы с преступностью и соблюдением конституционных прав. Выводы статьи подтверждают, что судебный контроль способствует повышению прозрачности ОРД, укреплению доверия к правоохранительной системе и соблюдению принципа верховенства закона.

Ключевые слова: специально розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, негласные следственные действия, права граждан, прокуратура, санкция, судья, конституционная права.

K.R. Tusupbekov,

*Senior lecturer at the Department of Operational Investigative Activities,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: kayrat_2019@inbox.ru);*

G.M. Ismailov,

*Senior Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: igm.kaz@mail.ru)*

Judicial control over operational investigative activities: the balance between citizens' rights and security

Annotation. The article is devoted to the analysis of judicial control over operational investigative activities as a mechanism for ensuring legality and protecting citizens' rights. The article examines the legal basis of the ORDO, the need for independent control over covert investigative measures, as well as international practice in this area. The author emphasizes that prosecutorial supervision does not always guarantee objectivity, whereas judicial authorization prevents abuse and ensures a balance between the effectiveness of combating crime and respect for constitutional rights. The conclusions of the article confirm that judicial control helps to increase the transparency of the criminal police, strengthen confidence in the law enforcement system and respect the rule of law.

Keywords: special investigative measures, operational investigative activities, covert investigative actions, citizens' rights, prosecutor's office, sanction, judge, constitutional rights.

Чупринюк Н.А.,
начальник учебно-методического центра, полковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
e-mail: natali.chuprinyuk@bk.ru);

Жолжаксынов Ж.Б.,
начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: jandoss@inbox.ru)

Меры по предупреждению правонарушений против водных биологических ресурсов

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные меры по предупреждению правонарушений против водных биологических ресурсов, направленные на сохранение биоразнообразия и устойчивое использование водных экосистем. Авторы анализируют существующие правовые, организационные и технические механизмы борьбы с незаконным промыслом, загрязнением водной среды и другими видами преступной деятельности. Особое внимание уделяется совершенствованию законодательной базы, усилению контроля и мониторинга, применению современных технологий (включая спутниковое наблюдение и электронный учет уловов), а также повышению эффективности межведомственного взаимодействия. В работе также рассматриваются этапы экологического просвещения и вовлечения общественности в существующую уже проблему, осуществления ряда профилактических действий по обеспечению экологической безопасности нашей страны.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, правонарушения, незаконный промысел, охрана биоресурсов, экологическая безопасность, браконьерство, мониторинг, законодательство.

В статье 31 Конституции Республики Казахстан государство ставит основной целью охрану окружающей среды, которая благоприятно сказывается на жизни и здоровье человека [1, с. 11]. Следовательно, ключевой приоритет государственной экополитики – поддержание стабильности природных систем, их способности выполнять жизненно важные функции, что необходимо для устойчивого развития общества и экологической безопасности государства.

Казахстан, занимая девятое место в мире по своей территории (2,7 млн. кв.км), имеет и большое разнообразие видов флоры и фауны, ландшафтов и экосистем, разнообразие среды обитания и природных ресурсов. Однако современная антропогенная нагрузка на окружающую среду характеризуется дисбалансом, выражающимся в нерациональном использовании природных ресурсов и сокращении биоразнообразия. Несмотря на это, ресурсоориентированная модель управления природными активами остается доминирующей в политике Казахстана. Иначе говоря, потеря отдельных видов биологического разнообразия, в частности, водных биологических ресурсов определяется действием негативных природных и антропогенных факторов, сопровождаемых дестабилизацией экологической системы.

В связи с этим среди важных задач государственной политики нашего государства в сфере экологии стоят мероприятия по охране и восстановлению водных биологических ресурсов (ихтиофауны и гидрофлоры), которые подвергались и подвергаются незаконному и разрушительному воздействию. Преступные посягательства, связанные с незаконной добычей и уничтожением водных биологических ресурсов, вызывают серьезную обеспокоенность общества и государства.

Известно, что экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности является обязательным условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Необходимыми признаками экологической безопасности являются:

– устойчивость экосистемы — способность сохранить равновесие и восстановиться после антропогенного воздействия, а также поддержание биоразнообразия и естественных экологических процессов;

– анализ антропогенной нагрузки — соблюдение предельной допустимости уровня загрязнения, рациональное использование природных ресурсов;

– меры предупреждения — мероприятия по профилактике экологических угроз и ликвидации последствий, отчетная оценка экологических рисков;

– правовая и институциональная обеспеченность — четкое законодательное регулирование в сфере охраны окружающей среды, эффективная система экологического мониторинга и контроля;

– социально-экономическая сбалансированность — проведение учетов экологических факторов и принятие четких решений по возникшим проблемам.

Важным шагом в усовершенствовании уголовного законодательства в сфере защиты окружающей среды Республики Казахстан стало внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 г. в части объединения всех статей уголовного законодательства в единую главу 13 УК РК [2], и признание тем самым экологического вреда самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны наравне с материальным ущербом. Но даже с учетом прогрессивных изменений нашего законодательства на основании статистических данных можно говорить об увеличении числа экологических правонарушений. Например, в 2023 г. на территории Казахстана было зафиксировано 148 уголовных деяний экологического характера, а 2024 г. их число возросло на 10 % [3]. Анализ показывает, что это малая часть регистрируемых экологических правонарушений, и согласно статистическим данным не все регистрируемые экологические правонарушения направляются в суд для вынесения приговора. Подобная ситуация свидетельствует о недостаточной эффективности механизмов выявления и досудебного расследования экологических правонарушений. Например, за первый квартал 2025 г. в ЕРДР зарегистрировано 133 уголовных правонарушения по глав 13 «Экологические уголовные правонарушения», из которых только 69 направлено в суд. Также имеет место прекращение уголовных дел по пп. 1, 2, 5, 6, 7, 8 ч. 1 ст. 35 УПК Республики Казахстан. При этом проблема видится не только в высокой латентности данных правонарушений, но и в их систематическом сокрытии, так как большая часть совершаемых экологических правонарушений фиксируется, но в связи с недостаточной базой доказательств прекращается. Существующая статистика фиксируемых нарушений в экологической сфере демонстрирует явное несоответствие между количеством официально регистрируемых случаев и реальным объемом информации о таких инцидентах, поступающей в правоохранительные органы.

Современная правоприменительная практика свидетельствует о преобладании групповых форм совершения экологических правонарушений. Однако наблюдается существенный правовой парадокс: несмотря на системный характер таких противоправных деяний, уголовной ответственности подвергаются далеко не все участники преступных формирований.

Особую криминологическую значимость приобретает анализ организованных групп с предварительным сговором, которые отличаются:

- 1) четко структурированной системой взаимодействия;
- 2) высоким уровнем координации противоправных действий;
- 3) ярко выраженными признаками организационного единства.

Именно эти системообразующие характеристики обуславливают повышенную общественную опасность таких преступных объединений. В отличие от стихийно образовавшихся групп, преступные формирования с предварительным сговором демонстрируют: детальную проработку механизма совершения правонарушения; четкое распределение ролей между участниками; специфическую «профессионализацию» противоправной деятельности.

Правовая коллизия заключается в том, что существующая система уголовного преследования зачастую не учитывает интеграционный потенциал таких преступных групп, ограничиваясь привлечением к ответственности лишь отдельных их участников. Такой подход нивелирует саму суть понятия «групповое преступление» и требует пересмотра принципов квалификации подобных деяний [4].

Необходимо подчеркнуть, что степень общественной опасности преступного сообщества прямо пропорциональна уровню его организационного развития. Поэтому правовая оценка должна учитывать не только фактически совершенные действия, но и потенциальные возможности таких системно организованных преступных формирований.

Анализ данных показывает, что публикуемые в государственных экологических отчетах показатели фактически отражают лишь узкий сегмент экоправоприменительной практики – преимущественно случаи браконьерства и незаконных лесозаготовок. В то же время систематические нарушения экологического законодательства со стороны промышленных предприятий, выражающиеся в загрязнении атмосферного воздуха, водных объектов, деградации почв и нанесении ущерба лесным фондам и недрам, крайне редко получают надлежащую правовую оценку и включаются в официальную статистику. Такое положение дел приводит к существенному искажению реальной картины экологической преступности, создавая ложное представление о масштабах и структуре нарушений природоохранного законодательства. Исчерпывающая информация о реальной распространенности экологических правонарушений в настоящее время отсутствует.

Отчасти правонарушения в сфере незаконного использования водных биоресурсов обусловлены комплексом криминогенных детерминант, среди которых доминируют факторы правового характера. Действующая уголовно-правовая регламентация ответственности за противоправные деяния, наносящие значительный урон рыбным запасам и другим биологическим ресурсам, содержит существенные пробелы, что негативно отражается на состоянии экологической безопасности государства.

Особую проблему представляет недостаточная эффективность норм, призванных защищать водные экосистемы от незаконного промысла. Последствия экологических преступлений, включая браконьерскую деятельность, носят долгосрочный характер и требуют значительных финансовых вложений для восстановления нарушенного природного баланса. Реабилитация пострадавших биоценозов нередко занимает годы, а в некоторых случаях повреждения оказываются необратимыми. В то же время санкции статей УК РК, предусматривающих ответственность за правонарушения против водных биологических ресурсов, не соответствуют фактической общественной опасности предусмотренных ими правонарушений.

Существующие пробелы в законодательной регламентации уголовной ответственности за экологические преступления создают существенные препятствия для правоприменительной практики. Некорректная юридическая квалификация противоправных деяний, недостаточная эффективность мер прокурорского реагирования и сложности в доказывании состава преступлений существенно снижают результативность природоохранной деятельности правоохранительных структур. Сложившаяся ситуация усугубляет криминальную напряженность в экологической сфере, подчеркивая необходимость скорейшего реформирования уголовного законодательства в части защиты водных биоресурсов. Требуется разработка комплексной системы правовых мер, адекватных современным вызовам в области экологической безопасности. Особую значимость в данном контексте приобретают научные исследования в области уголовного права, направленные на выработку эффективных механизмов правовой защиты природных объектов.

Анализ научной литературы демонстрирует, что вопросы охраны водных биологических ресурсов получили определенное освещение в трудах специалистов различных отраслей права. Наиболее значимые разработки представлены в исследованиях по экологическому праву,

криминологическим аспектам природоохранной деятельности и уголовно-правовым средствам защиты окружающей среды. По мнению В.Н. Кудрявцева, «основной практической целью по предотвращению экологических правонарушений является создание научно-методической базы, которая будет направлена на предотвращение и снижение интенсивности и опасности рассматриваемых деструктивных социальных явлений» [5].

Проблема предупреждения правонарушений против водных биологических ресурсов заключается в следующих ключевых аспектах.

1. Правовые недостатки — несовершенство уголовно-правовых норм (ст. 335 УК РК); проблемы квалификации экологического ущерба; несоответствие санкций тяжести преступлений.

2. Организационные сложности — ограниченные возможности мониторинга водных территорий; недостаточная техническая оснащенность контролирующих органов; слабая межведомственная координация.

3. Экономические факторы — высокая доходность незаконного промысла; низкие риски привлечения к ответственности; недостаток альтернативных источников дохода для местного населения.

4. Криминологические особенности — высокая латентность преступлений (до 80–90 %); организованный характер современного браконьерства; трансграничный характер правонарушений.

5. Экологические последствия — длительный период восстановления биоресурсов; необратимость некоторых экологических повреждений; нарушение биологического баланса экосистем.

6. Основные пробелы в предупредительной деятельности — отсутствие комплексного подхода к профилактике; слабая научная база криминологического прогнозирования; недостаточное использование современных технологий контроля; низкая эффективность мер административного воздействия.

Основное решение уже существующей проблемы требует системного подхода, сочетающего ужесточение ответственности, совершенствование контроля и развитие профилактических мер с учетом экономических и социальных факторов.

Научные исследования, проведенные специалистами в области социологии и юриспруденции в конце XX в. (1980-1990-е гг.), убедительно продемонстрировали существование устойчивой корреляции между противоправным поведением и комплексом социально-экономических, организационных и социально-психологических факторов, характеризующих состояние общества. Примечательно, что в рамках криминологической науки вопросы охраны водных биоресурсов пока не получили статуса самостоятельного исследовательского направления, оставаясь составной частью более широкой проблемы предупреждения преступности.

Согласно современным криминологическим концепциям [6], система профилактики преступлений представляет собой многоаспектный комплекс, включающий: государственные регулятивные механизмы; институты гражданского общества; меры по устранению криминальных факторов; мероприятия по минимизации условий, способствующих совершению правонарушений.

В современной криминологической науке, включая учебные издания, существует значительное разнообразие терминов, характеризующих формы государственного и общественно-го реагирования на преступность. Среди них можно выделить такие понятия, как «противодействие преступности», «криминологическая профилактика», «система социального контроля за девиантным поведением» и другие. Наиболее социально значимым направлением, безусловно, является превентивная политика, направленная на минимизацию криминального влияния на общество и его институты. Данный тезис приобретает особую актуальность в

контексте казахстанской правовой системы, где, как показывает практика, цели уголовного наказания, закрепленные в статье 13 УК РК, не всегда реализуются в полной мере в условиях действующей пенитенциарной системы.

Примечательно, что в ряде зарубежных стран эффективность работы полиции оценивается не столько по статистике раскрытых преступлений, сколько по уровню общественного восприятия безопасности. Данный подход демонстрирует, что формальные показатели раскрываемости не всегда коррелируют с реальным чувством защищенности граждан, что подтверждает необходимость смещения акцентов в сторону превентивных стратегий.

В настоящее время сфера воздействия на преступность представлена целым рядом теоретических идей. Однако предлагаемые программы действий вызывают трудности в их эффективном применении на практике, что в первую очередь связано с разночтением в терминологии. Так, криминологи по-разному трактуют такие понятия, как «предупреждение преступности» и «профилактика правонарушений». Наряду с ними используются термины «предотвращение» и «пресечение» правонарушений, употребляемые в некоторых случаях как равнозначные [7]. На необходимость и важность точного определения указанных понятий обращает внимание А.И. Долгова, считая, что «точное определение терминологии — непременное условие четкости в решении проблем в сфере предупреждения преступности» [8].

Такого же мнения придерживаются и Г.А. Аванесов [9], предлагающий конкретизировать каждое определение, и А.И. Алексеев, считающий более значимым с практической точки зрения выделение в предупреждении преступности трех этапов: профилактики, предотвращения и пресечения. Одновременно он поясняет, почему нельзя толковать указанные понятия как синонимы: «Преступность и отдельные правонарушения имеют сложный и, как правило, длительный генезис, составляют многообразие форм проявления криминальной активности и соответственно широкий спектр разнообразных мер предупредительного воздействия на криминогенные факторы и в зависимости от их развития по времени обуславливают необходимость четкого разграничения указанных понятий» [10].

Термин «предупреждение преступности», несмотря на разносторонний подход криминологов имеет конвенционную формулировку, ставшую в науке традиционной: «Предупреждение преступности — многоуровневая система государственных органов и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности» [11]. Некоторые исследователи усматривают логическую некорректность в сочетании понятий «предупреждение» и «уже существующее явление», однако А.И. Долгова аргументированно отстаивает целесообразность сохранения устоявшейся терминологии, отмечая ее глубокую интеграцию в научный дискурс [8]. Данная позиция представляется обоснованной, учитывая сформировавшуюся традицию использования этого понятийного аппарата в криминологической науке.

В рамках общей теории профилактики правонарушений можно выделить несколько системообразующих элементов: векторы и ступени профилактического воздействия; социально-экономические детерминанты и организационно-правовые основания; институциональную структуру субъектов профилактики; методологию планирования профилактических мероприятий; таксономию форм и методов предупредительного воздействия.

Таксономия профилактических мер представляет собой методологический инструмент, позволяющий структурировать сложную многоуровневую систему предупредительной деятельности, четко дифференцируя полномочия и функции различных субъектов профилактики.

По содержательному критерию все профилактические меры подразделяются на две фундаментальные категории:

1) общесоциальные меры (социальная профилактика): имеют полифункциональный характер, не ограничиваясь исключительно задачами противодействия правонарушениям; реализуются на макро- (государственные программы), мезо- (отраслевые решения) и микро- уровнях (индивидуальные случаи); оказывают опосредованное влияние на криминогенную ситуацию через совершенствование экономических механизмов, технологическую модернизацию, культурное развитие общества, характеризуются кумулятивным эффектом, не обеспечивая непосредственного снижения правонарушений;

2) специальные меры (криминологическая профилактика): обладают целевой направленностью на нейтрализацию криминогенных факторов; реализуются на трех уровнях: общем-правовом (нормотворческая деятельность),

групповом (отраслевая профилактика), индивидуальном (персонифицированное воздействие); включают комплекс мер, направленных как на потенциального правонарушителя, так и на его социальное окружение; предполагают активное целенаправленное вмешательство в криминогенные процессы.

Особое значение в системе специальной профилактики занимает индивидуальная работа, которая предполагает точечное воздействие на конкретные случаи правонарушений и их субъектов. Данный подход позволяет не только пресекать противоправные действия, но и осуществлять коррекцию социальной среды, способствующей их совершению.

Нарастающие в мире тенденции варварского истребления биологических ресурсов, а тем более их отчетливые проявления в Казахстане требуют радикальной переоценки государственной политики в области защиты различных видов флоры и фауны. Представляется, что одним из способов оздоровления общественных отношений в рассматриваемой области вполне могли бы стать процедуры конкурсного предоставления квот на добычу водных биологических ресурсов при условии проведения их под строгим контролем компетентных государственных органов и тщательного отбора победителей, исходя из наилучших возможностей обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Целесообразно законодательно закрепить порядок проведения конкурсов на получение квот, предусмотрев в качестве основания для отказа нарушение организацией или ее сотрудниками норм, регулирующих воднодобывающую деятельность, в предшествующем промысловом году. Подобная мера будет способствовать снижению количества правонарушений в сфере использования водных биоресурсов и повышению эффективности их профилактики.

Для комплексного решения проблемы необходимо параллельно проводить:

1) постепенную корректировку валютной и ценовой политики;

2) создание эффективной системы многоуровневого контроля, включающего: природоохранный надзор; пограничный контроль; таможенный досмотр; валютный мониторинг; налоговый аудит.

Особое внимание следует уделить вопросу экспорта морепродуктов. Предлагается ввести законодательный запрет на прямой вывоз водных биоресурсов, добытых в исключительной экономической зоне Казахстана, с обязательным требованием о заходе судов в ближайший казахстанский порт для прохождения процедуры таможенного оформления груза.

Важным элементом системы контроля должно стать обязательное декларирование всей продукции, произведенной из водных биоресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа, осуществляемое в морских портах. Данная мера преследует три ключевые цели:

– контрольная функция: пресечение незаконного вывоза браконьерской продукции; создание прозрачной системы учета;

– экономический эффект: формирование условий для прогнозируемого экспорта; стимулирование развития береговой переработки; увеличение добавленной стоимости продукции;

– отраслевое развитие: создание новых рабочих мест; развитие портовой инфраструктуры; повышение инвестиционной привлекательности отрасли.

Несмотря на неизбежное увеличение операционных затрат для предприятий, долгосрочные преимущества от реализации данной инициативы значительно превысят временные трудности. Внедрение системы декларирования создаст прочную основу для устойчивого развития рыбопромышленного комплекса Казахстана, обеспечив баланс между экономическими интересами и сохранением водных биоресурсов.

Как показывает практика, ужесточение административной ответственности за незаконный вылов водных биоресурсов не приводит к значительному снижению правонарушений в этой сфере. В то же время, предлагаемая корректировка положений главы 25.1 части 2 Налогового кодекса Республики Казахстан может существенно повысить эффективность контроля. Речь идет о введении механизма взимания сбора за пользование водными биоресурсами не на основании выданных разрешений, а по факту их изъятия (вылова).

Такой подход позволит квалифицировать сокрытие улова, искажение отчетности или непредоставление данных о вылове как уклонение от уплаты налогов и сборов, что подпадает под более строгие санкции, чем нарушения правил рыболовства. В соответствии с действующим налоговым и административным законодательством РК подобные действия влекут за собой значительно более серьезные штрафы и иные меры воздействия, включая уголовную ответственность в случае крупных сумм ущерба.

Таким образом, предлагаемая мера не только усилит фискальный контроль, но и создаст дополнительные правовые механизмы для борьбы с незаконным промыслом, что соответствует задачам государственной политики в области рационального природопользования и экологической безопасности.

Как отмечалось ранее, полномочия по охране водных биоресурсов в Казахстане распределены между несколькими ведомствами, включая Пограничную службу КНБ, МВД, Таможенную службу и Комитет рыбного хозяйства МСХ. Такая рассредоточенность функций приводит к их дублированию, а в некоторых случаях – к ограничению эффективности из-за противоречий в нормативно-правовой базе.

Сложившаяся ситуация демонстрирует острую необходимость реформирования системы управления водными биоресурсами. Оптимальным решением, на наш взгляд, стало бы формирование специализированного государственного органа, ответственного за охрану, контроль и надзор за использованием водных биоресурсов. В его юрисдикцию должны входить все виды водных биоресурсов – как во внутренних водах (включая морские акватории), так и в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Казахстана.

Современные криминологические исследования свидетельствуют, что в странах с развитой правовой системой снижение уровня преступности стало возможным благодаря активному вовлечению граждан в профилактическую деятельность. Как показывает международный опыт, формирование правосознания населения является ключевым фактором обеспечения экологической безопасности, включая защиту водных биоресурсов.

В целях системного регулирования рыболовной деятельности, обеспечивающего баланс между хозяйственным использованием и воспроизводством водных биоресурсов, а также решения задач продовольственного обеспечения целесообразно принять базовый отраслевой закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Он должен содержать: понятие водных биологических ресурсов; определение общих допустимых уловов для ряда видов водных биоресурсов; порядок вылова водных биоресурсов, для которых не будут устанавливаться общие допустимые уловы; сведения о государственном контроле и надзоре в области рыболовства, охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания, закрепляющем результативные механизмы надзора, полномочия и ответственность уполномоченных

лиц, осуществляющих такой контроль, а также регламентирующем права и обязательства субъектов хозяйственной деятельности, использующих водные биоресурсы, в сфере их охраны и сохранения природной среды обитания.

В ходе проведенного анализа мы пришли к выводу, что для эффективной защиты водных биоресурсов в Казахстане необходимо сочетание уголовно-правовых, профилактических и организационных мер с учетом основ Уголовного кодекса Республики Казахстан (главы 13 «Экологические уголовные правонарушения»).

1. Усиление уголовно-правового воздействия.

- строгое применение ст. 335 УК РК «Незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений» с учетом квалифицирующих признаков (крупный ущерб, использование запрещенных орудий лова);

- расширение практики возмещения экологического вреда через уголовные дела (ст. 67 УК РК), включая обязательную рекультивацию поврежденных водных экосистем;

- введение уголовной ответственности для должностных лиц, покрывающих браконьерство, по ст. 369 УК РК «Служебный подлог», ст. 370 «Бездействие по службе» или ст. 371 «Халатность»;

2. Совершенствование правоохранительной практики:

- создание специализированных экологических судов для оперативного рассмотрения дел о браконьерстве;

- обязательное привлечение экспертов-ихтиологов для оценки ущерба водным биоресурсам (в соответствии со ст. ст. 79, 80 УПК РК);

- развитие межведомственных баз, данных по браконьерским схемам с интеграцией в Едином реестре досудебных расследований.

3. Профилактические и технологические меры.

- маркировка орудий лова (сети, лодки) для отслеживания их законного использования (аналогия с маркировкой огнестрельного оружия);

- внедрение системы «Электронный рыболов» (обязательная регистрация улова в реальном времени с привязкой к GPS-координатам);

- проведение рейдов в периоды нереста с участием общественных инспекторов (на основании Закона РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира»).

4. Международное сотрудничество:

- совместные операции с приграничными государствами (Россией, Узбекистаном) по пресечению трансграничного браконьерства (с учетом норм ст. 6 УК РК об экстрадиции);

- гармонизация законодательства с требованиями международных конвенций (например, CITES).

5. Правовое просвещение:

- обязательные семинары для судей и прокуроров по квалификации экологических правонарушений;

- информационные кампании для населения о последствиях браконьерства (с акцентом на уголовную ответственность).

Реализация этих мер в рамках действующего уголовного законодательства РК позволит:

- повысить раскрываемость правонарушений против водных биоресурсов;

- обеспечить неотвратимость наказания;

- сократить латентность таких правонарушений.

Для максимальной эффективности требуется внести дополнения в подзаконные акты (например, в Правила рыболовства) с четкими критериями определения «крупного ущерба» для квалификации по ст. ст. 335, 339 УК РК.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан принята 30.08.1995 г. (с изм. и доп. на 01.01.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. на 05.04.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
3. Отчет № 1 М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» (МВД) // Портал Правовая статистики qamgor.gov <https://qamgor.gov.kz>
4. Казанаева Л.И., Рысмагамбетова Г.М. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору: совершенствование понятий и проблем квалификации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 314–320.
5. Криминология: Учебн. / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева. — М., Юристь, 1997.
6. Преступность: иллюзия и реальность / Под ред. И.И. Карпец. — М., 1992.
7. Противодействие преступности: проблемы предупреждения и профилактики // Судебная экспертиология Белоруси. — 2018. — № 1 (6).
8. Криминология: Краткие учебные курсы / А.И. Долгова. — М.: Норма: Инфра-М, 2016. — 368.
9. Криминология: Учебн. / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, Е. А. Антонян [и др.]. / Под ред. Г.А. Аванесова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2020. — 449 с.
10. Власов А.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстно-насильственных правонарушений, совершаемых организованными группами: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
11. Криминология: Учебн. / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2011.

Чупринюк Н.А.,

*оқу-әдістемелік орталықтың басшысы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
e-mail: natali.chuprinyuk@bk.ru);*

Жолжаксынов Ж.Б.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: jandoss@inbox.ru)*

Су биологиялық ресурстарына қарсы құқық бұзушылықтардың алдын алу шаралары

Аннотация. Мақалада биоәртүрлілікті сақтауға және су экожүйелерін тұрақты пайдалануға бағытталған су биологиялық ресурстарына қарсы құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша өзекті шаралар қарастырылады. Авторлар заңсыз балық аулауға, су ортасының ластануына және басқа да қылмыстық әрекеттерге қарсы күрестің қолданыстағы құқықтық, ұйымдастырушылық және техникалық тетіктерін талдайды. Заңнамалық базаны жетілдіруге, бақылау мен мониторингті күшейтуге, заманауи технологияларды қолдануға (спутниктік бақылау мен аулауды электрондық есепке алуды қоса алғанда), сондай-ақ ведомствоаралық өзара іс-қимылдың тиімділігін арттыруға ерекше назар аударылады. Сондай-ақ, жұмыста экологиялық ағарту және жұртшылықты қазіргі проблемаға тарту, еліміздің экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша бірқатар профилактикалық іс-қимылдарды жүзеге асыру кезеңдері қарастырылады.

Негізгі сөздер: су биологиялық ресурстары, құқық бұзушылықтар, заңсыз аулау, биоресурстарды қорғау, экологиялық қауіпсіздік, браконьерлік, мониторинг, заңнама.

N.A. Chuprinyuk,

*Head of the Educational and Methodological Center, Colonel of Police
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbaev, e-mail: natali.chuprinyuk@bk.ru);*

Zh.B. Zholzhaxynov,

*Head of the department of administrative and legal disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: jandoss@inbox.ru)*

Measures to prevent violations against aquatic biological resources

Annotation. The article discusses current measures to prevent offenses against aquatic biological resources aimed at preserving biodiversity and sustainable use of aquatic ecosystems. The authors analyze the existing legal, organizational and technical mechanisms for combating illegal fishing, pollution of the aquatic environment and other types of criminal activity. Special attention is paid to improving the legislative framework, strengthening control and monitoring, the use of modern technologies (including satellite surveillance and electronic catch accounting), as well as improving the effectiveness of interagency cooperation. The work also examines the stages of environmental education and public involvement in an existing problem, as well as the implementation of a number of preventive measures to ensure the environmental safety of our country.

Keywords: aquatic biological resources, offenses, illegal fishing, bioresource protection, ecological security, poaching, monitoring, legislation.

УДК 343.9

Шукенов Н.С.,

*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
доктор философии (PhD), подполковник полиции*

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: karaganda1286@mail.ru);

Бейсеналиев Б.Н.,

*докторант факультета профессиональной подготовки, подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, e-mail: b.b.n@mail.ru)*

Скрытая угроза:

трудовая эксплуатация и необходимость законодательных реформ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы трудовой эксплуатации, рассматриваемой как нарушение фундаментальных прав человека. В ней подчёркивается широкий спектр этого явления — от принудительного труда до дискриминации в оплате труда и условиях работы. Особое внимание уделено правовой регламентации, механизмам контроля и международным стандартам, направленным на предотвращение трудовой эксплуатации. Авторы акцентируют внимание на необходимости более детальной регламентации вопросов, связанных с трудовой эксплуатацией, в рамках законодательства. Отмечается, что латентный характер данного преступления усугубляется низкими доходами населения и социальным неравенством. Делается вывод о важности усовершенствования законодательных норм для эффективной превенции торговли людьми и их трудовой эксплуатации.

Ключевые слова: трудовая эксплуатация, торговля людьми, принуждение, международные стандарты, права жертв, профилактика, противоправные действия.

Трудовая эксплуатация является одной из наиболее древних и широко распространённых форм применения физических способностей и профессиональных навыков человека. Всеобщей декларацией прав человека провозглашено, что «каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы» (п. 1 ст. 23), «каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на

равную оплату за равный труд» (п. 2 ст. 23), «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения» (ст. 23) [1]. Основополагающие принципы свободы труда и запрета всех форм эксплуатации и принуждения в сфере труда (принудительного, обязательного, рабского труда) установлены международными-правовыми актами [2]; [3]; [4]; [5]; [6]; [7]; [8]; [9]; [10].

Эволюция понимания трудовой эксплуатации и её законодательного регулирования отражает социально-экономические изменения, происходившие на протяжении истории. Борьба за защиту прав трудящихся началась с осознания необходимости гуманизации труда и формирования принципов справедливого обращения с работниками. На начальных стадиях становления общества труд в основном воспринимался как обязанность, а его эксплуатация была частью системы рабовладения и феодализма. Правовые механизмы защиты работников практически отсутствовали, а эксплуатация считалась нормой.

С развитием промышленности в XIX веке началось массовое использование труда на фабриках и заводах. Условия труда были крайне тяжелыми, а права рабочих игнорировались. Это привело к увеличению числа социальных конфликтов и протестов, что стало первым шагом к осознанию необходимости защиты работников. В начале XX века создание Международной организации труда (МОТ) стало поворотным моментом в развитии понимания трудовой эксплуатации. Были установлены первые международные стандарты, касающиеся минимального возраста для работы, условий труда и прав работников.

Сегодня трудовая эксплуатация включает скрытые формы, такие как принудительный труд, долговая кабала и использование уязвимых групп населения, включая мигрантов. Это требует более комплексного подхода и совершенствования законодательства.

Тема подневольного домашнего труда – одна из наиболее скрытых и сложных форм торговли людьми, требующая пристального внимания и глубокого анализа. На конференции Альянса против торговли людьми была представлена информация, подчеркивающая, что данный вид трудовой эксплуатации часто недооценивается из-за его менее агрессивного характера по сравнению с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации. Однако последствия таких форм эксплуатации могут быть столь же разрушительными. Трудовая эксплуатация в сфере домашнего хозяйства может лишать людей основополагающих прав, унижать их достоинство и наносить долговременный урон, как на физическом, так и на эмоциональном уровне. Важно понимать, что эта форма насилия создает тяжелую психологическую и социальную нагрузку на пострадавших.

Существуют примеры, когда жертвы оказываются в полной изоляции, находясь в чужих странах, не имея правовой защиты и возможности искать помощи. Это подчеркивает необходимость усиления правоприменительных мер, повышения осведомленности общества и разработки долгосрочных стратегий для предотвращения и искоренения таких форм эксплуатации.

Правительства играют ключевую роль в разработке и реализации национальных стратегий, направленных на борьбу с торговлей людьми. Эти стратегии должны учитывать, что жертвами торговли могут стать самые разные категории людей, подвергаясь насилию, обману, угрозам или принудительному вовлечению в различные формы эксплуатации. Торговля людьми охватывает широкий спектр сфер, включая сексуальную и трудовую эксплуатацию. Последняя может встречаться в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, текстильное производство, ресторанный бизнес, переработка продуктов питания, уборка помещений, гостиничное дело и даже индустрия развлечений. В каждой из этих отраслей создаются условия, в которых уязвимые группы населения могут стать жертвами нечеловеческих условий труда и эксплуатации.

Для успешной борьбы с торговлей людьми необходим комплексный и междисциплинарный подход, который включает в себя как профилактические меры, так и механизмы выявления и помощи жертвам. Большую роль в этом процессе играют законы, направленные на защиту прав человека и ужесточение наказания за преступления, связанные с эксплуатацией. Кроме того, критически важно повысить осведомленность общества о проблеме торговли людьми. Это включает образовательные программы, информационные кампании и вовлечение бизнеса в создание прозрачных цепочек поставок, свободных от эксплуатации.

Трудовая эксплуатация, являясь нарушением основополагающих прав человека, охватывает широкий спектр явлений — от принудительного труда и рабства до дискриминации в оплате и условиях труда. Анализ сущности трудовой эксплуатации требует всестороннего рассмотрения её правовой регламентации, механизмов контроля и подходов к предотвращению данного явления. Особое внимание уделено внедрению международных стандартов, направленных на защиту трудовых прав, а также адаптации этих норм в национальном законодательстве. Важным шагом в этом направлении стало принятие в 2024 г. Закона «О противодействии торговле людьми», что отвечает требованиям времени, международным обязательствам Казахстана в области прав человека и задачам обеспечения национальной безопасности.

Уголовно-правовая борьба с торговлей людьми в Казахстане имеет глубокие правовые корни, начавшись с положений Уголовного кодекса 1997 г. Последовательность и преемственность этой правовой позиции сохраняются в нормах Уголовного кодекса 2014 г., что свидетельствует о стремлении государства продолжать активное противодействие данному преступлению, учитывая современные вызовы и обязательства. Вместе с тем, стоит согласиться с мнением известного отечественного учёного М.Ч. Когамова о том, что в законе нет обстоятельного регламентирования (например, в рамках отдельной главы), вопросов, связанных с противодействием торговле людьми с целью их трудовой эксплуатации. Следует помнить о том, что нормы данного закона адресованы широкому кругу лиц, компетенция и полномочия которых, прежде всего, должны быть направлены на противодействие торговле людьми с целью их трудовой эксплуатации как наиболее общей причины и общего состава преступления. Эта проблема, в чем убеждают предыдущие исследования, остается актуальной для Казахстана.

Латентный характер данной формы торговли людьми в условиях низких доходов населения, социального неравенства должен всегда приниматься во внимание законодателем при конструировании норм таких специфических законов. «Здесь как никогда нужна акцентуация норм соответствующего закона на проблему, с которой для ее преодоления необходимо активно бороться. И она должна быть одной из центральных такого рода законах государства, — прокомментировал Марат Когамов. — Тема или проблема превенции торговли людьми, особенно с целью трудовой эксплуатации, должна быть четче представлена в проекте закона РК «О профилактике правонарушений», который не раскрывает и не предусматривает отдельных мер профилактики правонарушений в этом направлении. Предстоящее объединение в едином законе всех законов, так или иначе связанных с выявлением, изучением, устранением, предотвращением причин и условий, способствующих правонарушениям, принятых в разные годы (1996, 2004, 2009, 2010), фактически оставило без внимания нормы закона о противодействии торговле людьми, что недопустимо» [11].

Ж.А. Кенбаев и И.В. Кондратьев считают, что преступления, связанные с торговлей несовершеннолетними, независимо от вида в дальнейшем эксплуатации, характеризуются совершением преимущественно в соучастии: по предварительному сговору, организованной группой, поскольку сама структура преступных действий состоит из отдельных звеньев: действий вербовщика, перевозчика, продавца, эксплуататора, надлежащей организации с применением технологических приемов управления: рекламы, приема заказов, вида услуг, установ-

ления расценок, охраны, решения финансовых вопросов, то есть хорошо упорядоченной системы преступной деятельности [12, с. 83]. Безусловно, позиции указанных учёных представляют значительную научную ценность, однако их анализ преимущественно сосредоточен на общих аспектах, в то время как конкретные пути решения рассматриваемой проблемы остаются нераскрытыми.

Думается, что устранение правовых пробелов в регулировании вопросов, связанных с трудовой эксплуатацией, требует ясности и конкретики в терминологии. Чёткое определение данного понятия станет основой для эффективного противодействия этому явлению и обеспечения защиты пострадавших. Исходя из этого, предлагается следующее определение.

Трудовая эксплуатация — это принудительное использование труда человека в любых формах и сферах деятельности с целью извлечения выгоды за счет нарушения его прав и свобод. Трудовая эксплуатация включает в себя такие действия, как ограничение свободы передвижения, применение угроз, насилия, обмана, экономической зависимости или иных средств, препятствующих добровольному прекращению трудовых отношений. Данная форма эксплуатации охватывает условия работы, не соответствующие нормам трудового законодательства, стандартам охраны труда и международным нормам, направленным на защиту прав человека.

Такое определение позволяет охватить широкий спектр действий, связанных с эксплуатацией труда, и обеспечить правовую основу для защиты жертв и наказания виновных. Оно также отражает необходимость гармонизации национального законодательства с международными стандартами. Кроме того, данное определение служит основой для углублённого анализа явления трудовой эксплуатации, выделения её сущностных характеристик с учетом правовых, социальных и экономических аспектов.

Так, сущностные характеристики трудовой эксплуатации можно выделить через ключевые аспекты этого явления.

1. Принудительность — ядро трудовой эксплуатации. Работники, подвергающиеся принуждению, лишаются выбора участвовать в труде добровольно. Применяются угрозы физического насилия, ограничение свободы передвижения, долговая кабала и другие способы давления. Это явление чаще всего встречается в отраслях с тяжелыми условиями труда и слабым контролем, таких как сельское хозяйство, строительство или домашний труд.

2. Неравенство и нарушение прав. Эксплуатация приводит к нарушению базовых трудовых прав: работникам отказывают в доступе к достойной оплате труда, безопасным условиям работы, а также в справедливом режиме рабочего времени. Часто такие нарушения происходят в отношении мигрантов или женщин, которые менее защищены правовыми механизмами.

3. Экономическая выгода за счёт эксплуатации. Работодатели, стремящиеся к максимизации прибыли, используют дешёвую рабочую силу за счёт снижения затрат на зарплаты, условия труда и социальные гарантии. Это может включать уклонение от уплаты налогов, отказ в официальном оформлении и игнорирование стандартов безопасности.

4. Дискриминация. Уязвимые группы населения, такие как мигранты, женщины, дети и социально незащищённые лица, подвергаются наибольшему риску эксплуатации. Дискриминация проявляется в виде отказа в равных возможностях, ограниченного доступа к правовой защите и усиленного использования их труда.

5. Негативные социальные последствия. Трудовая эксплуатация разрушает жизни пострадавших: ухудшается их физическое и психическое здоровье, страдает их социальное положение. Это также подрывает доверие общества к государственным механизмам защиты прав.

Углублённый анализ явления трудовой эксплуатации позволяет выделить дополнительные аспекты, которые требуют особого внимания в научной дискуссии.

Во-первых, стоит отметить влияние глобализации на трудовую эксплуатацию. Современные процессы глобализации способствуют увеличению миграционных потоков и транснационального характера бизнеса. Однако при отсутствии надлежащего контроля эти процессы могут создавать условия для роста эксплуатации, особенно в странах с недостаточно развитой правовой системой и слабыми механизмами защиты трудовых прав.

Во-вторых, важным направлением научной мысли является рассмотрение психологических аспектов трудовой эксплуатации. Люди, подвергающиеся эксплуатации, нередко сталкиваются с хроническим стрессом, депрессией и другими психическими расстройствами.

В-третьих, необходимо уделить внимание роли технологий в борьбе с трудовой эксплуатацией. Современные цифровые инструменты, такие как блокчейн, искусственный интеллект и системы мониторинга, могут использоваться для отслеживания условий труда, выявления случаев нарушения прав работников и повышения прозрачности цепочек поставок. Однако важно учитывать и риски злоупотребления технологиями, чтобы не допустить их негативного воздействия на уязвимые группы.

Перспективным направлением является изучение взаимосвязи между экологической устойчивостью и трудовыми практиками. Ответственное ведение бизнеса должно учитывать как защиту окружающей среды, так и соблюдение трудовых прав. Это особенно актуально для отраслей, связанных с добычей ресурсов, где трудовая эксплуатация и экологический ущерб часто «идут рука об руку».

Эти направления подчеркивают многогранность и глубину проблемы трудовой эксплуатации, требующей междисциплинарного подхода и совместных усилий исследователей, государственных органов и международного сообщества для её преодоления.

Таким образом, на основе анализа явления трудовой эксплуатации можно сделать следующие выводы.

1. Трудовая эксплуатация является сложным и многогранным явлением, которое охватывает правовые, социальные, экономические и психологические аспекты. Принудительность, неравенство, нарушение прав, экономическая выгода за счёт эксплуатации, дискриминация и негативные социальные последствия выделяются как ключевые характеристики данного явления.

2. Для преодоления проблемы необходим междисциплинарный подход, который включает изучение влияния глобализации, учёт психологических аспектов, внедрение современных технологий и обеспечение устойчивых трудовых практик. Преодоление трудовой эксплуатации возможно только при совместных усилиях исследователей, государственных органов и международного сообщества. Гармонизация правового регулирования и обеспечение защиты прав пострадавших должны стать приоритетными направлениями, что позволит эффективно бороться с этим явлением и минимизировать его последствия.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Противодействие торговле людьми: Сб. нормативных правовых док. — М., 2004.
2. Конвенция относительно рабства (ООН, 1926 г.) // URL: <http://consultant.ru>
3. Всеобщая декларация прав человека (ООН, 1948 г.) // URL: <http://consultant.ru>
4. Протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности» (ООН, 2000 г.) // URL: <http://consultant.ru>
5. Протокол ООН «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организован-

ной преступности» // Противодействие торговле людьми: Сб. нормативных правовых док. — М., 2004.

6. Конвенция Международной организации труда № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (МОТ, 1930 г.) // URL: <http://consultant.ru>

7. Конвенция Международной организации труда № 105 «Об упразднении принудительного труда» (МОТ, 1957 г.) // URL: <http://consultant.ru>

8. Международный пакт «О гражданских и политических правах» (1966 г.) // URL: <http://consultant.ru>

9. Конвенция Международной организации труда № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (МОТ, 1999 год) // URL: <http://consultant.ru>

10. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 г. // Российская газета. 2006. 21 июня.

11. Когамов М.Ч. Электронный ресурс <https://kazpravda.kz/n/torgovlya-lyudmi-odin-iz-naibolee-opasnyh-vidov-prestupleniy> (дата обращения: 30.01.2025)

12. Кенбаев Ж.А., Кондратьев И.В. Судебная практика по уголовным делам, связанным с торговлей несовершеннолетними // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2016. — № 2. — С. 81–84.

Шукенов Н.С.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының оқушысы,
философия докторы (PhD), полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: karaganda1286@mail.ru);*

Бейсеналиев Б.Н.,

*кәсіптік даярлау факультетінің докторанты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
e-mail: b.b.n@mail.ru)*

Жасырын қауіп: еңбекті қанау және заңнамалық реформалардың қажеттілігі

Аннотация. Мақала адам құқықтарының бұзылуы ретінде қарастырылатын еңбек қанау мәселесін талдауға арналған. Онда бұл құбылыстың мәжбүрлі еңбектен бастап, еңбекақы төлеу және жұмыс жағдайларындағы кемсітушілікке дейінгі кең ауқымы атап өтілген. Еңбек қанаудың алдын алу мақсатында құқықтық реттеуге, бақылау тетіктеріне және халықаралық стандарттарға ерекше назар аударылады. Авторлар заңнама шеңберінде еңбек қанау мәселелерін неғұрлым егжей-тегжейлі реттеудің қажеттілігін ерекше атап өтеді. Бұл құқықбұзушылықтың жасырын сипаты халық табысының төмендігі мен әлеуметтік теңсіздік жағдайында күрделене түсетіні атап көрсетіледі. Адам саудасы мен олардың еңбек қанауына тиімді жол бермеу үшін заңнамалық нормаларды жетілдірудің маңыздылығы туралы қорытынды жасалады.

Негізгі сөздер: еңбек қанау, адам саудасы, мәжбүрлеу, халықаралық стандарттар, құрбандардың құқықтары, алдын алу, құқыққа қайшы әрекеттер.

N.S. Shukenov,
*Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: karaganda1286@mail.ru);*

B.N. Beisenaliev,
*Doctoral student of the 1st year of the Faculty of Professional Training,
Lieutenant Colonel of Police
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: b.b.n@mail.ru)*

The hidden threat: labor exploitation and the need for legislative reforms

Annotation. The article is dedicated to analyzing the issue of labor exploitation, regarded as a violation of fundamental human rights. It emphasizes the broad scope of this phenomenon, ranging from forced labor to discrimination in wages and working conditions. Special attention is paid to legal regulations, control mechanisms, and international standards aimed at preventing labor exploitation. The authors highlight the necessity of more detailed regulation of issues related to labor exploitation within the framework of legislation. It is noted that the latent nature of this crime is exacerbated by low incomes of the population and social inequality. The conclusion is made about the importance of improving legal norms for the effective prevention of human trafficking and their labor exploitation.

Keywords: labor exploitation, human trafficking, coercion, international standards, victims' rights, prevention, unlawful actions.

УДК 343.13

Шульгин Е.П.,
*начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: shulgin_e@internet.ru);*

Бачурин С.Н.,
*профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент),
полковник полиции в запасе
(Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
e-mail: bachurin_s@mail.ru)*

Машинное обучение систем искусственного интеллекта с актами правосудия: прогнозирование основных проблем и пути их разрешения (продолжение исследования и формулирование промежуточных выводов)*

Аннотация. В настоящее время в условиях развития в мире передовых технологий в области искусственного интеллекта перед Республикой Казахстан стоит задача его закрепления в действующем законодательстве путем принятия Закона в декабре 2025 года. Стремительное развитие инструментов искусственного интеллекта в таких государствах, как США, Китай, странах Евросоюза не оставляет Республике Казахстан шансов остаться в стороне от современных трендов, поскольку занятие важной ниши в происходящих технологических прорывах станет приоритетом развития Республики Казахстан на последующие годы. Казахстан поступательно движется в достижении

* Данная статья опубликована за счет проекта BR24992826 «Инновационные подходы обеспечения доступности правосудия населению Республики Казахстан, с использованием инструментов искусственного интеллекта» (источник финансирования – Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

целей в данном направлении. Система правосудия достаточно активно принимает новые тренды и готова к изменениям, в ходе которых на смену рутинной, но необходимой работе людей могут прийти инструменты искусственного интеллекта, способные обрабатывать огромные массивы данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инструменты искусственного интеллекта, правовая система Республики Казахстан, машинное обучение (ML), технологии, акты правосудия, законодательство, научные гипотезы, прогнозирование.

Приступая к анализу проблем машинного обучения, отметим, что практически каждый разработчик в той или иной мере сталкивается с погрешностями функционирования систем, в том числе основанных на работе инструментов искусственного интеллекта. Все новое подразумевает погрешности, которые обусловлены недостатком научных знаний и опыта. Как только получены соответствующие знания и опыт, погрешности устраняются фактически моментально.

Например, основные узоры, присутствующие в виде папиллярных линий на пальцах человека, были описаны учеными, но это не позволяло создать классификацию, которая могла быть эффективно применена в практической деятельности. И лишь уточненное описание расположения папиллярных линий, образующие так называемые дельты (треугольники), причем в двух их вариациях, привело к желаемому результату и поистине стало открытием. И сегодня метод идентификации человека по-прежнему является самым эффективным в современный период (наряду с геномной экспертизой).

Мы отдаем себе отчет в том, что как авторы научного проекта (и настоящей научной статьи) и разработчики конечного IT-продукта не являемся исключением. Тем не менее, научная квинтэссенция взаимных знаний позволяет минимизировать риски серьезных погрешностей. В чем, собственно, проявляется проблема?

Например, исходя из широкого охвата различных итоговых судебных и иных решений в различных отраслях права, а не отдельных узких направлений деятельности органов уголовного преследования и суда, процесс обработки информации и выдачи предполагаемого готового решения машинами искусственного интеллекта может быть затруднен и выражаться в погрешностях определенного характера. Приведем пример. По отдельным итоговым решениям уголовных судов Республики Казахстан не имеется никакой информации о том, почему по уголовному делу не заявлен гражданский иск. Исходя из требований закона, следовательно, дознаватель разъясняют такое право потерпевшему, который впоследствии при производстве по уголовному делу заявляет его или, по крайней мере, осведомлен о наличии такого права. В отдельных итоговых судебных решениях как такового потерпевшего нет, возможно, поэтому и нет гражданского иска. Между тем, в интересах государства гражданский иск может быть заявлен прокурором. Но при изучении отдельных итоговых судебных решений мы тоже этого не обнаружили, такая информация отсутствует.

Возникает правовая ситуация, при которой однозначно может быть четыре варианта развития:

- гражданский иск по уголовному делу не заявлен, поскольку такое право не разъяснено лицам, имеющим право его подать;
- гражданский иск по уголовному делу не заявлен, поскольку не имеется по делу исковых требований со стороны потерпевшего, гражданских истцов;
- гражданский иск в интересах государства прокурором не заявлен по причине того, что вред отсутствует;
- гражданский иск в интересах государства прокурором не заявлен по причине незнания Закона.

Между тем, предполагаемые для обучения машин искусственного интеллекта итоговые судебные решения не однотипны, а, следовательно, в зависимости от наличия каждого из них

в процентном соотношении с большой долей вероятности машинами будут допущены погрешности в части формирования предлагаемого решения, в нашем случае, например, по гражданскому иску.

В качестве решения проблемы погрешности также необходимо закладывать в риски по итогам экспериментов, а с учетом уже имеющихся предполагаемых и прогнозируемых аспектов проведенного анализа итоговых судебных решений проблема погрешности будет решена путем дополнительного процесса обучения инструментов искусственного интеллекта.

Так, при формировании итогового решения по результатам работы систем искусственного интеллекта по уголовным делам, где был заявлен гражданский иск, при идеальных условиях погрешности может не быть вообще. Например, при заявлении гражданского иска о возмещении имущественного вреда.

В то же самое время, при заявлении исковых требований о компенсации морального вреда, даже при изучении системами искусственного интеллекта огромного количества дел, погрешность при формировании решения может достигать до 50% и более. Для более точного решения по данному вопросу системы искусственного интеллекта необходимо обучить, исходя из тех критериев определения морального вреда, которые не носят строго определенного характера и являются оценочными в большей мере, чем четким ориентиром. Машине в данном случае будет сложно не только самообучиться, но и работать изначально с такими правовыми «субстанциями», как неопределенные правовые категории, дефиниции, юридические термины.

Как решение, прогнозируем, что во всех случаях 100 %-го результата добиться будет сложно, а может быть, и невозможно. Придется решить, при каком проценте погрешности возможно брать во внимание результаты, полученные в результате обработки правовой информации с помощью инструментов искусственного интеллекта. В любом случае, процент погрешности не должен даже в идеале превышать 1-2 %. Об этом подробнее [1].

Решение проблемы мы видим в том, что на основе решения, предложенного инструментом искусственного интеллекта в праве, окончательное решение все же остается прерогативой человека, а в данном случае и ответственность за вред, который может наступить в результате обработки информации искусственным интеллектом, также несет человек. Отдельным решением данной проблемы станет уточнение алгоритмов человеком для последующего машинного обучения систем искусственного интеллекта.

Более того, обращаем внимание на тот факт, что, как правило, системы искусственного интеллекта, существующие собственно на иностранных платформах, не лишены, а в отдельных случаях такие действия носят преднамеренный характер, и как следствие влекут за собой повышение риска закладок, тегов, невидимых маркеров и многого другого, в том числе недокументированных функций и собственно удаленного доступа со стороны разработчика, что поднимает вопрос о не менее важной проблеме – обеспечении конфиденциальности, бесперебойности и защиты персональных данных при работе с инструментами искусственного интеллекта [1].

С учетом наших суждений, прогнозируем, что в случае разработки систем искусственного интеллекта на базе иностранных платформ процент погрешности предлагаемых решений таких систем, возможно, будет недопустим для принятия окончательных решений человеком.

Прогнозирование следующей проблемы — появление «галлюцинаций» в работе инструментов искусственного интеллекта [2].

Так, например, системы искусственного интеллекта, имея способность обрабатывать огромные объемы обучающих элементов и первичных данных, а также понимать сложные алгоритмы действий, при этом анализируя данные с разной смысловой нагрузкой и факторами, используемыми в конечных IT-продуктах, могут иметь погрешности в виде наличия «галлюцинаций».

Приведем пример, который наглядно может указывать на прогнозируемые и предполагаемые «галлюцинации» в случае формирования проекта судебного решения в рамках реализации научного проекта.

Так, изучение материалов уголовных дел показало, что при совершении уголовных правонарушений в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, в соответствии с требованиями Уголовного кодекса Республики Казахстан, а именно п. 12 части первой ст. 54 «Обстоятельств, отягчающие уголовную ответственность и наказание» суд рассматривает его как «отягчающее» обстоятельство. В то же самое время, суд вправе в зависимости от характера уголовного правонарушения не признать это обстоятельство отягчающим.

Следовательно, при работе инструментов искусственного интеллекта могут такие «галлюцинации» проявиться, если изначально не будут императивно введена следующая информация для самообучения инструментов искусственного интеллекта:

- характер и тяжесть уголовного правонарушения. Сразу отметим, данная информация должна быть поделена для изучения машиной на две составляющие – такие как тяжесть уголовного правонарушения и посягательства на конкретный объект, например уголовные преступления и уголовные проступки, исходя из родового и конкретного объекта уголовных правонарушений. (например, уголовные правонарушения против личности, против семьи и несовершеннолетних и так далее).

- признание указанного конкретного обстоятельства отягчающим – это право суда, которое реализуется исходя из характера уголовного правонарушения, но не обязанность.

Следовательно, искусственному интеллекту нужно «объяснить», что громадный массив изученных им итоговых решений, где указанное отягчающее обстоятельство признается в большинстве случаев таковым, не должен категорично предлагаться в виде безальтернативного «идеального» решения, например, в резолютивной части приговора. Только в качестве рекомендации, если инструмент искусственного интеллекта не сможет самообучиться до нужного уровня. Ситуация поменяется, если система искусственного интеллекта будет обладать санкционированным доступом к официальным базам Уголовного кодекса, другим источникам законодательства, включая уголовно-процессуальное и так далее на официальных интернет-платформах государства.

Таких подобных моментов может возникнуть немало, но мы ограничимся приведением примера лишь еще одним – так же отягчающим обстоятельством, указанным в п. 8 части первой названной статьи 54 Уголовного кодекса. Как совершение уголовного правонарушения в отношении лица или его близких в связи с выполнением данным лицом своего служебного, профессионального или общественного долга.

Понятие «близкие», «близкие лица» в действующем законодательстве не определено, данное понятие хотя и очень тесно связано с дефиницией «близкие родственники», «родственники», но не тождественны между собой [3]; [4].

Следовательно, поскольку законодатель не конкретизирует понятийный аппарат, юридическую терминологию, в том числе на уровне дефиниций и юридических терминов, то машина будет в процессе самообучения испытывать «галлюцинации», поскольку эмпирические данные в процессе самообучения хотя и могут быть громадными, но все равно недостаточными для формирования четкого, однозначного и правильного вывода.

В научном проекте разработчикам IT-продукта необходимо учесть данные моменты, согласованные с учеными, во избежание или хотя бы минимизации процесса появления «галлюцинаций» искусственного интеллекта. Отдельные меры, которые разработаны по распознаванию «галлюцинаций» в общих чертах уже разработаны, описаны и будут использованы авторами настоящей научной статьи для проактивного использования при первоначальном тестировании и проведении эксперимента функционирования IT-продукта [2].

К ним следует отнести следующие моменты:

- формулирование запроса одной темой,
- предоставление контекстной информации;
- использование четкой терминологии, либо «привязка» к наиболее полному пониманию термина, дефиниции;
- перепроверка результатов;
- выявление необычных или несвойственных юридическому языку и терминологии словесные обороты.

В этом, собственно, мы видим решение данной проблемы на первоначальном этапе тестирования систем искусственного интеллекта. Далее невозможность доступа машины для изучения информации в результате саморазвития в отдельные информационные базы.

В рассматриваемом случае проблема может иметь место в случае, когда инструменты искусственного интеллекта исчерпывают возможность развиваться и самообучаться на основе имеющейся изначальной информации. Для развития инструментов искусственного интеллекта необходимы новые блоки и информационные ресурсы, доступ к которым может быть ограничен, в целях соблюдения информационной безопасности, соблюдения конфиденциальности.

В рамках развития искусственного интеллекта в мировом сообществе это действительно вызывает проблему, поскольку не имеется реальных возможностей согласовать все данные моменты. Следует понимать, что все страны мира включились в своеобразную «гонку» в разработку продуктов, связанных с искусственным интеллектом. Предоставлять свои базы данных и соответствующие технологии на безвозмездной и бесплатной основе никто не собирается. С точки зрения бизнеса, инвесторов это сомнению не подвергается. Собственно говоря, те же вопросы конфиденциальности информации, обеспечения бесперебойности работы своих национальных систем обязывают соблюдать «информационный» этикет и безопасность. В целом, для каждой страны в отдельности этот аспект проблемы рассматривается как основополагающий элемент национальной безопасности страны, включая и информационную.

В рамках работы над данной научной статьей мы пришли к промежуточному выводу, который в последующем может стать и итоговым. Суть его сводится к следующему: считаем, что разрабатываемый в рамках настоящего научного проекта IT-продукт должен быть ориентирован в первую очередь на нужды Республики Казахстан. Следовательно, проблемы как таковой можно избежать, если изначально, исходя из эффективности разработанного нами продукта, установить в рамках законодательства Республики Казахстан доступ для его развития и совершенствования. Поскольку система разрабатывается с учетом цели реального доступа населения к правосудию, то и функционировать она должна без каких-либо затруднений при придании ей статуса государственной услуги, а также необходимого функционала государственных органов, реализующих правосудие.

В целом, поскольку наш продукт отечественного производства, то и реализовать его на территории Республики Казахстан, для нужд населения мы не видим каких-либо проблем. Все информационные ресурсы, находящиеся на серверах на территории Республики Казахстан, должны быть доступными для обучения платформ инструментов искусственного интеллекта, работающих под информационным контролем специальных государственных органов и казахстанских разработчиков IT-продуктов. Как этот процесс и контроль должен осуществляться – вопрос отдельный и подлежит частному рассмотрению.

В подтверждение своих выводов приведем пример ОАЭ. Под эгидой Министерства юстиции ОАЭ реализуется проект «Виртуальный юрист» [5]. Выделим основные моменты — продукт будет:

- помогать составлять процессуальные документы;
- использовать «Единую базу законодательных текстов»;

– работать в облачной среде Правительства ОАЭ, обеспечивая кибербезопасность и защиту данных.

Как мы видим, наши научные гипотезы и рассуждения уже частично находят свое подтверждение, поскольку очевидно, что ОАЭ преследует вполне «осязаемую» задачу – предоставить гражданам своей страны услуги виртуального юриста, и эта задача предположительно реализуется в 2025 г. Уровень защиты данной системы практически максимальный, проект реализуется под эгидой Правительства ОАЭ. Другие страны также должны заботиться о безопасности своих национальных систем, и Республика Казахстан не является исключением.

Наконец, необходимо рассмотреть проблему вариативности предлагаемых итоговых решений инструментов искусственного интеллекта. По нашему мнению, в числе возможных проблем может возникнуть такая, когда при одинаковых введенных данных для обучения систем искусственного интеллекта могут предлагать отличные друг от друга варианты [6].

Поскольку национальное законодательство Республики Казахстан не носит прецедентного характера, то, следовательно, обучить системы искусственного интеллекта представляется несколько проблематичным с точки зрения права именно для нашей, национальной системы законодательства. Приведем конкретный пример. Например, условно предполагается регистрация брака онлайн, с применением инструментов искусственного интеллекта. Соответственно, если требуется регистрация традиционного брака, то инструмент искусственного интеллекта должен понимать значение дефиниций «брак» и «семья», поскольку по законодательству Республики Казахстан (как, впрочем, и в подавляющем большинстве стран постсоветского пространства) регистрация брака возможна лишь при условии его заключения между людьми женского и мужского пола.

Между тем, в отдельных западных странах развито гендерное равенство и разрешено создание семьи в результате регистрации брака между лицами одного пола, а также между различными гендерами (в США, например, в 2025 г. насчитывается уже более 60 гендеров), следовательно, этот алгоритм действий инструментам искусственного интеллекта будет непонятен. Именно в этом, например, может и проявляться вариативность, что не соответствует законодательству Республики Казахстан.

Решение видится в том, что IT-продукт, который предлагается в рамках разработки по научному проекту авторов научной статьи, будет актуален только для граждан Республики Казахстан, т. к. основан на национальном законодательстве, и только в рамках программного обеспечения, разработанного на свободном доступе к национальным информационным системам законодательства Республики Казахстан.

Таким образом, IT-продукт будет эффективным лишь на территории Республики Казахстан, поскольку эффект вариативности будет ограничен фактически до минимума, исходя из максимального доступа платформы к государственным информационным системам Республики Казахстан, исключающим доступ инструментов искусственного интеллекта к иностранным информационным базам законодательства иностранных государств.

Проведенное исследование позволило выявить основные проблемы, которые могут возникнуть при машинном обучении инструментов искусственного интеллекта с актами правосудия. Прогнозирование возникновения данных проблем в рамках настоящей научной статьи позволяет разработчикам проекта действовать в режиме проактивного решения возникающих проблем и минимизировать риски, которые несомненно, будут возникать при создании IT-продукта, основанного на работе инструментов искусственного интеллекта.

Предвидение рисков, их описание является стимулом для определения четкой траектории исследования, ее корректировки, с четким видением решений по их оперативному устранению.

На основе проведенного исследования минимизируется наличие гносеологических ошибок, которые также могут возникать, но с учетом активного участия специалистов в области

права и IT-технологий эти проблемы будут устранены, поскольку имеется четкий алгоритм их устранения. В результате изучения опыта зарубежных стран в развитии инструментов искусственного интеллекта констатируется перспективность развития таких продуктов, эффективность в реализации доступа населения к правосудию.

Республика Казахстан делает в данном направлении достаточно активные и поступательные шаги, внедряя передовые технологии и развивая инструменты искусственного интеллекта в приоритетных отраслях экономики и сфере государственного управления. Развитие технологий идет параллельно с развитием законодательной базы, принятие которой запланировано на 2025 год. При тесном взаимодействии государства и научного потенциала страны в лице ученых в области права, специалистов в области высокотехнологичных отраслей права эффективный результат будет достигнут. Это обеспечит население страны более современными способами реализации своих прав и законных интересов при доступе к правосудию, минимизируя при этом материальные издержки как государства по содержанию государственного аппарата, так и граждан Республики Казахстан, упростив и ускорив процедуры обращения граждан за оказанием услуг правовой помощи.

Проведенное исследование является качественным материалом для последующих исследований в области работы инструментов искусственного интеллекта в целях оптимизации деятельности судов апелляционной и кассационной инстанций, стабильности вынесенных итоговых судебных решений и высокого качества итоговых судебных документов.

Список использованной литературы:

1. О технологических рисках использования искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://www.infowatch.ru/resursy/blog/blog-natali-kasperskoy/o-tekhnologicheskikh-riskakh-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 04.04.2025)
2. Что такое галлюцинации искусственного интеллекта и как их остановить [Электронный ресурс] // URL: <https://bluescreen.kz/chto-takoe-ghalliutsinatsii-iskusstviennogho-intielliekta-i-kak-ikh-ostanovit/> (дата обращения: 04.04.2025)
3. Бачурин С.Н. Проблема реализации прав близких родственников потерпевших и реабилитированных в институте возмещения вреда (уголовно-процессуальный и гражданско-правовой аспекты компенсации морального вреда) // Ылым. — 2019. — № 3 (63). — С. 5–21.
4. Бачурин С.Н. Отдельные вопросы унификации терминологии в современном уголовном процессе Республики Казахстан // Электронное учебное пособие [Электронный ресурс]. — Актобе: Казахско-Русский международный университет, 2021. — 163 с. (2Мб) — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800x600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше
5. Крим Хэмилл — Стюарт AI-driven ‘virtual lawyers’ to launch in UAE /AGBI [Электронный ресурс] // URL: <https://www.agbi.com/ai/2024/10/ai-driven-virtual-lawyers-to-launch-in-uae/> (дата обращения: 04.04.2025)
6. Адилов С.А., Шульгин Е.П. Роль искусственного интеллекта в трансформации правосудия вызовы и перспективы для общества // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 4–9.

Шульгин Е.П.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: shulgin_e@internet.ru);*

Бачурин С.Н.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент),
запастағы полиция полковнигі
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
e-mail: bachurin_s@mail.ru);*

**Жасанды интеллект жүйелерін сот төрелігі актілерімен Машиналық оқыту:
негізгі проблемаларды болжау және оларды шешу жолдары
(зерттеуді жалғастыру және аралық тұжырымдарды тұжырымдау)**

Аннотация. Қазіргі уақытта әлемде жасанды интеллект саласындағы озық технологияларды дамыту жағдайында Қазақстан Республикасының алдында 2025 жылғы желтоқсанда Заң қабылдау арқылы оны қолданыстағы заңнамада бекіту міндеті тұр. АҚШ, Қытай сияқты мемлекеттерде, Еуроодақ елдерінде жасанды интеллект құралдарының қарқынды дамуы Қазақстан Республикасына қазіргі заманғы трендтерден тыс қалуға мүмкіндік бермейді, өйткені болып жатқан технологиялық серпілістерде маңызды тауашаны игеру Қазақстан Республикасының кейінгі жылдарға арналған даму басымдығына айналады. Қазақстан осы бағыттағы мақсаттарға қол жеткізуде ілгерілеп келеді. Сот төрелігі жүйесі жаңа трендтерді белсенді түрде қабылдайды және өзгерістерге дайын, оның барысында адамдардың күнделікті, бірақ қажетті жұмысы үлкен көлемдегі деректерді өңдей алатын жасанды интеллект құралдарымен алмастырылуы мүмкін.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект, жасанды интеллект құралдары, Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі, Машиналық оқыту (ML), технологиялар, Сот төрелігі актілері, заңнама, ғылыми гипотезалар, болжау.

E.P. Shulgin,

*Head of the Department of Cybersecurity and Information Technology,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: shulgin_e@internet.ru);*

S.N. Bachurin,

*Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Associate Professor),
Colonel of Police in Reserve
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov,
e-mail: bachurin_s@mail.ru)*

**Machine learning of artificial intelligence systems with acts of justice:
predicting the main problems and ways to solve them
(Continuation of the study and formulation of intermediate conclusions)**

Annotation. Currently, in the context of the development of advanced technologies in the field of artificial intelligence in the world, the Republic of Kazakhstan is faced with the task of consolidating it in the current legislation by adopting a Law in December 2025. The rapid development of artificial intelligence tools in countries such as the USA, China, and the European Union does not leave the Republic of Kazakhstan a chance to stay away from modern trends, since occupying an important niche in the ongoing technological breakthroughs will become a priority for the development of the Republic of Kazakhstan in the coming years. Kazakhstan is steadily moving towards achieving its goals in this direction. The justice system is actively accepting new trends and is ready for changes, during which artificial intelligence tools capable of processing huge amounts of data can replace the routine but necessary work of people.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence tools, legal system of the Republic of Kazakhstan, machine learning (ML), technology, acts of justice, legislation, scientific hypotheses, forecasting.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРА-
НИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

УДК 378.1

Абеуов Д.А.,

*доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, полковник полиции
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Адилов С.А.,

*заместитель министра внутренних дел Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, генерал-майор полиции
(Министерство внутренних дел Республики Казахстан,
г. Астана, e-mail: sang77ar@gmail.com)*

**Стратегическое управление развитием профессиональных компетенций
личного состава ведомственного вуза**

Аннотация. В статье рассматривается проблема стратегического управления развитием профессиональных компетенций в ведомственных высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Обосновывается необходимость перехода от традиционной модели подготовки кадров к проактивной, стратегически ориентированной системе, способной отвечать на современные вызовы и угрозы. Предлагается концептуальная модель стратегического управления, включающая подсистемы анализа, целеполагания, реализации и контроля, а также определяются ключевые направления для ее практического внедрения. Такая модель позволит обеспечить системное и целенаправленное развитие у будущих офицеров полиции тех качеств и навыков, которые необходимы для эффективной защиты правопорядка и завоевания доверия общества в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: стратегическое управление, профессиональные компетенции, ведомственное образование, МВД Республики Казахстан, личный состав, модель компетенций, сервисная полиция.

Современный этап развития казахстанского общества характеризуется масштабными реформами, направленными на построение «Справедливого Казахстана». Ключевая роль в этом процессе отводится правоохранительной системе, от эффективности которой напрямую зависят безопасность граждан, защита их прав и свобод, а также уровень доверия к государственной власти. Глава государства К.К. Токаев неоднократно подчеркивал необходимость трансформации правоохранительных органов и перехода к сервисной модели полиции, где главным критерием оценки является доверие населения.

Эти задачи предъявляют принципиально новые требования к профессиональным компетенциям сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Сегодня от полицейского требуется не только безупречное знание законодательства и владение тактико-специальными навыками, но и развитые аналитические способности, навыки эффективной коммуникации, стрессоустойчивость, цифровая грамотность и приверженность высоким этическим стандартам.

Традиционная система подготовки кадров в ведомственных вузах, несмотря на свои сильные стороны, зачастую ориентирована на передачу устоявшегося объема знаний и умений. Как отмечают исследователи, особенностью ведомственного образования является его

строгая ориентация на квалификационные требования, предъявляемые конкретным заказчиком – государством в лице правоохранительных органов [1, с. 87].

Однако в условиях быстро меняющейся криминогенной обстановки, появления новых видов преступлений (включая киберпреступность) и роста общественных ожиданий такой подход становится недостаточным. Возникает объективная потребность в переходе к системе стратегического управления, которая позволила бы не просто реагировать на текущие кадровые запросы, а проактивно формировать кадровый потенциал будущего, предвидя и закладывая в образовательный процесс компетенции, которые будут востребованы через 5-10 лет.

Проблема исследования заключается в противоречии между возрастающими требованиями к уровню профессионализма сотрудников ОВД и недостаточной разработанностью системного, стратегического подхода к управлению развитием их компетенций на этапе вузовской подготовки.

Переход к компетентностной модели является одним из центральных направлений модернизации системы ведомственного образования МВД РК. В соответствии с Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27.05.2024 г. № 430 «Содержание профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан» акцент делается не только на профессиональной грамотности, но и на таких компетенциях, как:

- дисциплинированность и исполнительность: способность к четкому планированию и эффективному распоряжению служебным временем;
- тактическое мышление: умение грамотно распределять силы и средства при выполнении служебных задач;
- стрессоустойчивость и готовность к действиям в особых условиях;
- профессиональная этика и приверженность корпоративной культуре [2].

Анализ деятельности ведомственных вузов, таких как Карагандинская академия МВД РК имени Б. Бейсенова, показывает, что образовательные программы постоянно обновляются с учетом современных тенденций и потребностей практических подразделений. Внедряются новые образовательные программы, например, связанные с противодействием киберпреступности, что свидетельствует об адаптации системы образования к новым видам угроз [3, с. 45].

Вместе с тем, существуют ряд проблем, которые были обозначены исследователями и практиками:

- необходимость более тесной интеграции теории и практики: существует определенный разрыв между академическими знаниями и реальными условиями службы, что требует усиления практико ориентированного компонента обучения [4, с. 112];
- совершенствование механизмов оценки компетенций: переход от формальной оценки к комплексному анализу профессионального развития, включающему ситуационные и поведенческие методики;
- мотивация профессорско-преподавательского состава: создание условий для постоянного профессионального роста и освоения новых педагогических технологий, что является критическим фактором качества образования [5, с. 65];
- цифровизация образовательного процесса: эффективное использование цифровых технологий для формирования необходимых компетенций, что соответствует общенациональным целям цифровой трансформации.

Исходя из перечисленных проблем, для разработки эффективной стратегии нами был сделан анализ текущей ситуации. Используем для этого метод SWOT-анализа применительно к системе развития компетенций в ведомственном вузе МВД РК (рисунок 1).

S	W	O	T
Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)	Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)
- Четкая иерархия и дисциплина - Практико-ориентированное обучение - Гарантированное трудоустройство - Сформированный кадровый потенциал - Единая идеологическая и воспитательная работа	- Недостаточное развитие «гибких навыков» (soft skills) - Формализм в оценке компетенций «Отток» квалифицированных преподавателей - Слабая интеграция научного потенциала в учебный процесс	- Государственная поддержка реформ МВД - Цифровизация всех сфер жизни - Международное сотрудничество - Повышение запроса общества на безопасность и справедливость	- Быстрое изменение характера преступности - Бюджетные ограничения - Снижение престижа профессии полицейского - Риск «отрыва» от практики

Рисунок 1. SWOT-анализ системы развития компетенций в Всузе

Данный анализ показывает, что для нивелирования угроз и использования возможностей необходимо системно работать над устранением слабых сторон, опираясь на сильные. Это и является задачей стратегического управления. На основе проведенного SWOT-анализа нами сделана попытка построить циклическую модель стратегического управления развитием профессиональных компетенций в ведомственном вузе, состоящую из четырех взаимосвязанных блоков (рисунок 2). Ниже раскроем каждый из блоков.

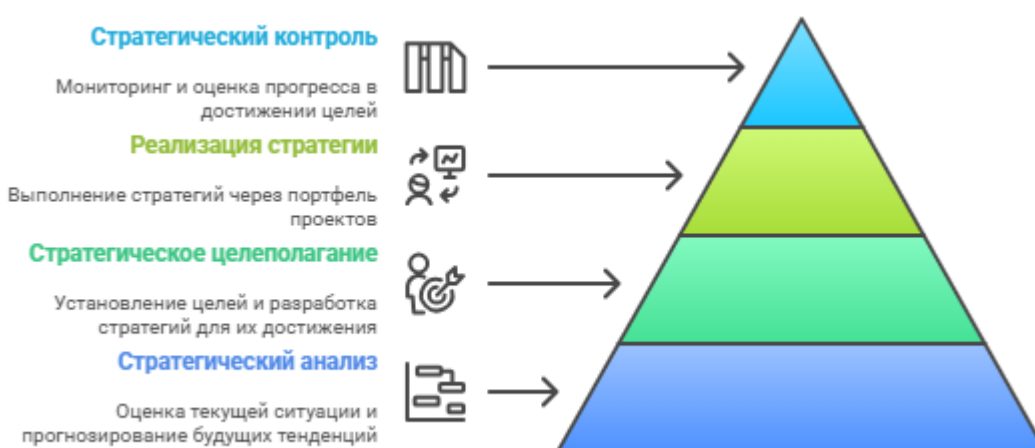

Рисунок 2. Концептуальная модель стратегического управления развитием компетенций

БЛОК 1. Стратегический анализ и прогнозирование. Этот блок является отправной точкой цикла. Его задача – непрерывный мониторинг и анализ факторов, влияющих на требования к компетенциям.

Внешний контур: анализ криминогенной ситуации в стране и регионе, изучение новых видов угроз, мониторинг общественного мнения и запросов к полиции, изучение международного опыта.

Внутренний контур: аудит имеющихся образовательных программ, оценка уровня компетенций профессорско-преподавательского состава, анализ материально-технической базы, обратная связь от выпускников и их руководителей из практических подразделений.

Результат: формирование долгосрочного прогноза востребованных компетенций.

БЛОК 2. Стратегическое целеполагание и проектирование. На основе данных анализа происходит формирование «целевого профиля компетенций» для выпускника по каждой специальности.

Действия: разработка или актуализация модели компетенций; декомпозиция компетенций на конкретные знания, умения и навыки; определение индикаторов для их оценки.

Пример: цель — «сформировать компетенцию по расследованию киберпреступлений». Это потребует проектирования дополнительных модулей по сетевым технологиям, цифровой криминалистике, анализу данных.

Результат: утвержденная, измеримая и диагностируемая модель компетенций как эталон для образовательного процесса.

БЛОК 3. Реализация стратегии через портфель проектов. Этот блок включает в себя практические действия по достижению поставленных целей. Управление осуществляется не через разрозненные мероприятия, а через портфель взаимосвязанных стратегических проектов. Для примера приведем следующие проекты.

Проект 1. «Гибкие программы»: модульный принцип построения образовательных программ с возможностью приобретения дополнительных микроквалификаций и освоения нанокредитов, что повышает адаптивность выпускников к быстро меняющимся требованиям практики [6]; [7].

Проект 2. «Цифровой университет»: развитие электронной образовательной среды, создание виртуальных полигонов.

Проект 3. «Интеграция: Наука — Образование — Практика»: создание совместных исследовательских групп, привлечение практиков к преподаванию.

Проект 4. «Кадровое ядро»: дальнейшая разработка и развитие программ повышения квалификации для самого профессорско-преподавательского состава.

Результат: системное и целенаправленное воздействие на образовательную среду.

БЛОК 4. Стратегический контроль и оценка. Замыкающий и одновременно начинающий новый цикл блок.

Механизмы: регулярная оценка уровня сформированности компетенций у курсантов (не только на экзаменах, но и через решение кейсов, участие в деловых играх); мониторинг успешности карьеры выпускников; сбор обратной связи от работодателей (территориальных ОВД).

Результат: получение данных для корректировки целей, содержания программ и методов обучения, запуск нового витка стратегического анализа.

Для практического воплощения предложенной модели необходимо сосредоточить усилия на нескольких приоритетных направлениях (рисунок 3).

Рисунок 3. Ключевые стратегические направления и механизмы реализации модели

Направление 1. Переход к компетентностно-ориентированным образовательным программам

Провести полный реинжиниринг учебных планов. Каждая дисциплина и практика должны четко отвечать на вопрос: «Какую конкретную компетенцию из целевого профиля она развивает?». Необходимо дальше использовать активные и интерактивные методы обучения: решение ситуационных задач (case-study), деловые игры, проектная работа, тренинги.

Направление 2. Углубленная интеграция с практической деятельностью ОВД

Создание на базе вуза и территориальных подразделений постоянно действующих научно-практических центров/лабораторий по актуальным направлениям (например, «Центр по развитию навыков эффективной коммуникации с населением у сотрудников ОВД», «Практический полигон по совершенствованию навыков при проведении основных следственных действий»). Руководители подразделений «с практики» должны стать не просто гостями, а полноправными участниками образовательного процесса: участвовать в разработке программ, учебном процессе в качестве приглашенных лекторов, на постоянной основе взаимодействовать с Академией по распространению и пропагандированию новых методик расследования и применения Уголовного, Уголовно-процессуального и других законодательных актов.

Направление 3. Развитие кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава (ППС)

Стратегия развития компетенций личного состава вуза невозможна без развития компетенций тех, кто обучает. Необходимо создать систему непрерывного профессионального роста для ППС, включающую:

- обязательные стажировки в практических подразделениях ОВД (не реже одного раза в два года);
- программы академической мобильности, в том числе международной;
- обучение современным педагогическим и цифровым технологиям;

– создание системы мотивации для привлечения к преподаванию лучших практиков и молодых ученых.

Направление 4. Формирование антикоррупционного иммунитета и ценностного ядра личности

Эта работа должна «пронизывать» весь учебный и воспитательный процесс. Помимо профильных дисциплин, необходимо внедрять сквозные модули во все предметы. Важнейшую роль играют личный пример руководителей и преподавателей, создание атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупции, а также работа психологической службы вуза по развитию личностных качеств будущих офицеров.

Направление 5. Цифровая трансформация образовательной среды

Внедрение цифровых технологий должно быть не самоцелью, а инструментом повышения качества образования. Это включает:

- создание виртуальных тренажеров для отработки тактических действий в различных сценариях;
- развитие системы дистанционного обучения для повышения квалификации действующих сотрудников;
- использование аналитики больших данных для прогнозирования преступности и персонализации образовательных траекторий курсантов.

Таким образом, стратегическое управление развитием профессиональных компетенций представляет собой необходимый переход от реактивного к проактивному подходу в подготовке кадров для органов внутренних дел. Это сложный, непрерывный процесс, требующий воли руководства, изменения организационной культуры и вовлеченности всего личного состава вуза.

Предложенная в статье концептуальная модель, основанная на цикле «анализ – целеполагание – реализация – контроль», может стать методологической основой для этой трансформации. Ее внедрение позволит обеспечить системное и целенаправленное развитие у будущих офицеров полиции тех качеств и навыков, которые необходимы для эффективной защиты правопорядка и завоевания доверия общества в условиях современных вызовов.

Список использованной литературы:

1. Тузельбаев Е.О. Особенности управления качеством образования в ведомственных учебных заведениях // «Хабаршы — Вестник» Карагандинского университета. Серия «Педагогика». — 2019. — № 2 (94). — С. 85–92.
2. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил и методики определения профессиональных компетенций для сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан» от 1 июля 2020 г. № 433 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013722>
3. Ахметов К.Ж., Сарсенов К.Б. Подготовка специалистов по противодействию киберпреступности: опыт Карагандинской академии МВД РК // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б Бейсенова. — 2021. — № 1 (71). — С. 43–48.
4. Баймакашева Д.К. Проблемы и перспективы практико-ориентированного обучения в вузах МВД Республики Казахстан // Наука и жизнь Казахстана. — 2022. — № 4/2. — С. 110–115.
5. Ибрагимов Э.Э. Мотивация профессионального саморазвития преподавателя высшей школы как педагогическая проблема // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 5. — С. 64–70.
6. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования» от 20 июля 2022 г. № 2. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 июля 2022 г. № 28916. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916>

7. Омирбаев С.М. Разработка и реализация организациями образования программ микроквалификаций и порядок их признания <https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/1679046225/5-omirbaev-s-m-o-razrabotke-i-realizacii-programm-mikrokvalifikaciy.pdf>

Әбеуов Д.А.,

*философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Адилов С.А.,

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция генерал-майоры
(Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі, Астана қ.,
e-mail: sang77ar@gmail.com)*

Ведомстволық ЖОО жеке құрамының кәсіби құзыреттерін дамытуды стратегиялық басқару

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің ведомстволық жоғары оқу орындарында кәсіби құзыреттілікті дамытуды стратегиялық басқару мәселесі қарастырылады. Кадрларды даярлаудың дәстүрлі моделінен қазіргі заманғы сын-тегеуріндер мен қауіп-қатерлерге жауап бере алатын белсенді, стратегиялық бағдарланған жүйеге көшу қажеттілігі негізделеді. Талдау, мақсат қою, іске асыру және бақылаудың ішкі жүйелерін қамтитын стратегиялық басқарудың тұжырымдамалық моделі ұсынылады, сондай-ақ оны іс жүзінде енгізудің негізгі бағыттары анықталады. Мұндай модель болашақ полиция офицерлерінде құқықтық тәртіпті тиімді қорғау және қазіргі заманғы сын-қатерлер жағдайында қоғамның сеніміне ие болу үшін қажетті қасиеттер мен дағдыларды жүйелі және мақсатты дамытуды қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: стратегиялық басқару, кәсіби құзыреттер, ведомстволық білім, Қазақстан Республикасы ІІМ, жеке құрам, құзыреттер моделі, сервистік полиция.

D.A. Abeuov,

*Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

S.A. Adilov,

*Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Legal Sciences, Major-General of Police
(Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana,
e-mail: sang77ar@gmail.com)*

Strategic management of the development of professional competencies of the staff of the departmental university

Annotation. The article deals with the problem of strategic management of the development of professional competencies in departmental higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. The necessity of transition from the traditional model of personnel training to a proactive, strategically oriented system capable of responding to modern challenges and threats is substantiated. A conceptual model of strategic management is proposed, which includes subsystems for analysis, goal setting, implementation and control, as well as key areas for its practical implementation. Such a model will ensure the systematic and purposeful development of future police officers of those qualities and skills that are necessary to effectively protect law and order and gain public trust in the face of modern challenges.

Keywords: strategic management, professional competencies, departmental education, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, personnel, competence model, service police.

Ақжолтай Ә.Т.,
кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының оқытушысы,
полиция лейтенанты
(e-mail: aigerimakzholtai@mail.ru);

Жанысбаева А.Р.,
кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының оқытушысы
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: zhanysbayevaaaa@mail.ru)

ІІО қызметкерлеріне психологияны оқытудың маңызы және оның кейбір мәселелері

Аннотация. Мақалада ішкі істер органдары (ІІО) қызметкерлеріне психологияны оқытудың маңыздылығы жан-жақты қарастырылады. Қазіргі таңда полиция қызметкерлерінің кәсіби дайындық деңгейі тек қана құқықтық және физикалық машықпен шектелмей, сонымен қатар психологиялық тұрғыда да жан-жақты қалыптасуын талап етеді. Психологиялық білім мен дағдылар ІІО қызметкерлеріне стресс жағдайында дұрыс шешім қабылдауға, азаматтармен тиімді қарым-қатынас орнатуға және кәсіби күйзеліс пен эмоциялық қажу салдарларын еңсеруге көмектеседі. Мақалада Қазақстан Республикасындағы ІІО қызметкерлерін психологиялық даярлаудың қазіргі жағдайы сараланып, оны жетілдіруге қатысты ұсыныстар беріледі. Сонымен қатар халықаралық тәжірибе мен ғылыми көзқарастар негізінде психологияны кәсіби даярлыққа енгізудің тиімді жолдары ұсынылады.

Негізгі сөздер: әйел полиция қызметкері, қызметтік психология, гендерлік теңдік, эмоционалдық интеллект, стресске төзімділік, шетелдік тәжірибе.

Қазіргі заманғы құқық қорғау саласы күрделі әрі жан-жақты дайындықты қажет етеді. Қоғамдағы әлеуметтік, саяси және экономикалық өзгерістер, сонымен қатар құқық бұзушылық түрлерінің өзгеруі мен күрделенуі ішкі істер органдары қызметкерлеріне жаңа талаптар қояды. Бұл талаптардың арасында кәсіби психологиялық дайындық ерекше орын алады. Себебі ІІО қызметкері тек заң нормаларын қолданушы ғана емес, сонымен қатар қоғаммен тікелей байланыс орнатушы, адам тағдырына әсер ететін тұлға болып табылады.

Психологиялық тұрғыдан даярланған қызметкер өз міндеттерін тиімді атқарып қана қоймай, азаматтардың сеніміне ие бола алады. Мұндай сенім ішкі істер органдарының беделі мен олардың қызметінің ашықтығына тікелей байланысты. Полиция қызметкерлерінің кәсіби әрекетінде туындайтын стресс, тәуекел жағдайлары, зорлық-зомбылық көріністері және эмоциялық жүктемелер қызметкердің психикасына теріс әсер етуі мүмкін. Осыған орай, оларды алдын ала психологиялық біліммен қаруландыру құқық қорғау қызметінің тиімділігіне және қоғамдағы тұрақтылыққа қол жеткізудің маңызды механизмі [1].

Психологияны оқыту барысында қызметкерлерге қарым-қатынас орнату, жанжалдарды басқару, адамдардың мінез-құлқын болжау, экстремалды жағдайларда шешім қабылдау сияқты дағдылар үйретіледі. Бұл тек кәсіби әрекетте ғана емес, сонымен қатар қызметкердің жеке өмір сапасына да оң әсерін тигізеді. Қазақстан Республикасында ІІО қызметкерлерін даярлау жүйесіне психологиялық пәндер енгізілгенімен, олардың көлемі мен мазмұны әлі де жетілдіруді қажет етеді. Қазіргі оқу бағдарламаларында психологиялық дайындық көбіне теориялық сипатта болып, практикалық дағдыларға аз көңіл бөлінеді. Ал шынайы қызмет жағдайында теориялық білімді нақты әрекетке айналдыру қабілеті шешуші рөл атқарады.

Осы орайда, ІІО қызметкерлеріне арналған психологиялық тренингтер, практикалық сабақтар, модельдік жағдайларды талдау, эмоциялық төзімділікті арттыру бағдарламалары секілді оқыту түрлері өзектілікке ие болуда. Сонымен қатар кәсіби бағытталған психологиялық-диагностикалық әдістерді қолдану әр қызметкердің психологиялық жағдайын уақтылы бағалап, қажет болған жағдайда алдын алу шараларын қабылдауға мүмкіндік береді. Бұл ІІО қатарындағы кадрлық тұрақтылық пен кәсіби ұзақ өмір сүрудің де кепілі бола алады.

Халықаралық тәжірибеге жүгінсек, дамыған елдерде ішкі істер органдары қызметкерлеріне психологияны оқыту жүйелі түрде жүзеге асады. Мысалы, Германия, АҚШ, Канада сияқты мемлекеттерде полиция академияларында психологиялық даярлыққа ерекше көңіл бөлінеді [2]. Оқу барысында қақтығысты жағдайларды симуляциялау, келіссөз жүргізу, өзін-өзі реттеу әдістері үйретіледі. Бұл тәсілдер Қазақстан үшін де тиімді және бейімдеуге болатын тәжірибе ретінде қарастырылуы тиіс.

ПО қызметкерлерінің психологиялық дайындығы олардың құқық бұзушылықтың алдын алу, азаматтардың құқықтарын қорғау және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету міндеттерін тиімді орындау қабілетін арттырады [3]. Бұл, өз кезегінде, халықтың ішкі істер органдарына деген сенім деңгейін көтеруге, сыбайлас жемқорлық пен дөрекі қарым-қатынастың алдын алуға ықпал етеді. Қызметкерлердің адаммен қарым-қатынастағы жұмсақтығы мен жанашырлығы, ашық және әділ әрекеті олар алған психологиялық білімнің сапасына тікелей байланысты.

Мақалада Қазақстан ПИМ оқу орындарында психологияны оқыту әдістемесі талданып, қазіргі жүйенің әлсіз және күшті жақтары көрсетіледі. Сонымен қатар психологиялық білімді кәсіби бағдармен ұштастырудың маңыздылығы атап өтіледі. Ғылыми тұрғыда дәлелденгендей, психологияны игерген қызметкердің азаматпен қарым-қатынасындағы қателік деңгейі төмен, дау-жанжал жағдайларындағы әрекеті бірқалыпты, шешім қабылдауы жүйелі болады.

Сондықтан ПО кадрларын даярлау мен қайта даярлау бағдарламаларына психологияны оқытуды күшейту қажет. Бұл тек бір пән ретінде ғана емес, кешенді дайындық жүйесі ретінде қарастырылуы керек. Яғни әрбір ПО қызметкері кәсіби қызметінің әр кезеңінде психологиялық білім мен машықты үнемі жетілдіріп отыруы тиіс. Мұндай тәсіл құқық қорғау жүйесінің жаңғыруына, адам құқықтарын құрметтеуге және әлеуметтік тұрақтылықты нығайтуға ықпал етеді.

Психологияны оқытудың тағы бір маңызды аспектісі — ПО қызметкерлерінің қызмет барысында кездесетін этикалық және моральдық дилеммаларды шешу қабілеті. Құқық қорғау саласы адамның өмірі мен бостандығына тікелей әсер ететіндіктен, бұл мамандық иелері тек заң шеңберінде ғана емес, сонымен қатар адамгершілік өлшемдерге сүйене отырып әрекет етуі тиіс. Қоғам мен азаматтар тарапынан жоғары моральдық жауапкершілік жүктелетін полиция қызметкерлері шешім қабылдау кезінде жан-жақты ойлануды, этикалық қағидаттарды ұстануды үйренуі керек [4]. Психология ғылымы осы тұрғыда адам мінез-құлқының мотивациясын, эмоциясын, шешім қабылдау механизмдерін түсінуге көмектеседі.

Сонымен қатар ПО қызметкерлері вербалды және вербалды емес коммуникацияның тәсілдерін, оның ішінде белсенді тындау, дауыс интонациясын реттеу, дене тілі арқылы байланыс орнату сынды дағдыларды меңгеруге тиіс. Психологияны оқу барысында бұл құралдар жүйелі түрде қарастырылады. Көптеген жағдайларда қақтығысты жағдайлардың алдын алу немесе оларды бейбіт жолмен шешу тек осындай дағдылардың арқасында мүмкін болады. Мысалы, азамат ашу үстінде немесе агрессияға бейім күйде болса, оны дұрыс тыңдай білу және сабырға шақыру үшін қызметкердің ерекше эмоциялық интеллектісі қажет. Бұл — кәсіби қарым-қатынас психологиясының өзегі.

Тағы бір ескеретін маңызды фактор — ПО қызметкерлері арасындағы кәсіби қажу (психологиялық қажу) құбылысы. Бұл — адам ұзақ уақыт бойы жоғары эмоционалдық жүктемемен жұмыс істегенде туындайтын психофизиологиялық күй. Ол шаршау, қызығушылықтың төмендеуі, жұмысқа бей-жай қарау, тіпті агрессивтілік сияқты белгілермен көрінеді. Осындай жағдайға ұшыраған қызметкер өз жұмысын сапалы атқара алмайды, бұл қоғамдық қауіпсіздікке қауіп төндіреді. Осыған байланысты психологиялық дайындық тек қызметке кіргенге дейін ғана емес, қызмет барысында да үздіксіз жүргізіліп отыруы тиіс. Бұл үшін кәсіби психологиялық қолдау қызметі жұмыс істеуі қажет.

Қазақстан Республикасы ПМ академиялары мен оқу орталықтарында қазіргі уақытта психология бойынша пәндер бар. Бірақ олардың оқу сағаттары жеткіліксіз, әрі кейбір жағдайда тек теориямен шектеліп қалады. Сондықтан оқу бағдарламаларын қайта қарап, оларды практикалық тұрғыдан байыту қажет. Әсіресе полиция қызметкерлеріне арналған эмоциялық тұрақтылықты арттыруға бағытталған тренингтер, симуляциялық модельдер, психодрама әдістері кеңінен енгізілуі керек [5].

Психологияны оқытудың тағы бір маңызды саласы — экстремалды жағдайларда әрекет ету психологиясы. ПО қызметкерлері түрлі оқыс оқиғаларда, террористік қауіптер жағдайында, жаппай тәртіпсіздіктер кезінде жұмыс істеуі мүмкін [6]. Мұндай жағдайларда дұрыс және жылдам шешім қабылдау, эмоцияны басқару және көшбасшылық қабілеттер аса маңызды. Мәселен, АҚШ пен Израильде арнайы «Critical Incident Stress Management» атты бағдарламалар бар. Бұл бағдарламалар шұғыл әрекет ету қызметкерлеріне арналған психологиялық төзімділік пен посттравмалық күйзелістің алдын алу бағытында тиімділігін дәлелдеген. Қазақстанда да осыған ұқсас бағдарламалар әзірленіп, енгізілуі тиіс.

Психологияны оқыту барысында кәсіби психологиялық диагностика әдістерін қолдану ПО-да кадр іріктеудің сапасын арттырады. Қызметке кандидаттарды іріктеу кезінде олардың темпераменті, эмоциялық тепе-теңдігі, агрессия деңгейі, стресске бейімділігі сияқты көрсеткіштер бағалануы керек. Мысалы, MMPI, Lüscher тесті, Cattell сауалнамасы сияқты әдістер полицияға жарамдылықты анықтауда тиімді құрал ретінде пайдаланылады. Бұл әдістер қызметкердің болашақта қандай жағдайларда әлсіздік танытуы мүмкін екенін алдын ала болжауға көмектеседі.

Халықаралық тәжірибеде ПО құрылымында психолог мамандардың міндетті болуы қызметтің ажырамас бөлігі ретінде қарастырылады. Германияда, Норвегияда немесе Канадада әр полиция бөлімшесінде бір немесе бірнеше штаттық психолог жұмыс істейді. Олар тек қызметкерлерді оқытып қана қоймай, сонымен қатар олардың психологиялық ахуалын бақылайды, жұмыс ұжымындағы қарым-қатынастарды реттейді, қызметкерлердің отбасылық жағдайларына қатысты кеңес береді. Қазақстанда да бұл тәжірибені кеңінен енгізу кадр тұрақтылығын арттырып, суицидтің, ішкі жанжалдардың алдын алуға ықпал етеді [6].

Бұдан басқа ПО жүйесінде психологиялық мәдениетті қалыптастыру да аса маңызды. Қызметкерлердің арасында психологиялық көмекке жүгінуге деген теріс көзқарас (стигма) бар. Олар әлсіз көрінуден қорқады немесе мансаптық өсуіне кедергі болады деп есептейді. Бұл көзқарасты өзгерту үшін басшылық тарапынан қолдау мен түсіндіру жұмыстары жүргізілуі қажет. Психологке жүгіну әлсіздіктің емес, керісінше, кәсібиліктің белгісі екені кеңінен насихатталуы керек.

Әлемнің дамыған елдері ПО қызметкерлерін психологиялық тұрғыдан даярлауға үлкен мән береді. Бұл елдердің оқу бағдарламалары тек құқықтық және тактикалық дайындықпен шектелмей, міндетті түрде кең көлемді психологиялық тренингтерді қамтиды. Мысалы: Германия: Полиция академиясында оқу 3 жылдан аса уақытқа созылады, оның ішінде шамамен 25 % психология пәндеріне, оның ішінде стресс-менеджментке, кәсіби этикаға, эмоциялық төзімділікке, халықпен қарым-қатынасқа арналады. Франция: Полиция мектептерінде «адамның мінез-құлқы психологиясы», «экстремалды жағдайларда шешім қабылдау психологиясы» деген арнайы курстар енгізілген. Израильде: Әрбір полиция бөлімінде психологиялық көмек көрсету орталығы жұмыс істейді [7]. Қызметкерлерге тұрақты түрде жеке кеңес, отбасылық терапия, күйзеліс кезінде көмек көрсету қызметтері ұсынылады. АҚШ-та: Психологиялық дайындық – оқытудың негізгі бөлігі. Сонымен қатар жаңадан қабылданған қызметкерлер үшін үш айдан астам кезеңінде менторлық жүйе арқылы психологиялық жағдайы бақылауда болады.

Қорыта келсек, ПО қызметкерлеріне психологияны оқыту құқық қорғау саласының қазіргі талаптарына жауап беретін, қоғаммен тиімді қарым-қатынас орнатуға, стресс

жағдайында әрекет етуге, адамгершілік қағидаттарға сүйене отырып, қызмет атқаруға негіз болатын маңызды бағыт. Психологиялық дайындықты күшейту — бұл ішкі істер органдарының имиджін жақсартып қана қоймай, жалпы қоғамдық қауіпсіздік пен құқық үстемдігін қамтамасыз етудің пәрменді механизмі. Осыған байланысты Қазақстан Республикасында ПО кадрларын даярлау және қайта даярлау бағдарламаларына психологияны оқытудың ауқымын кеңейтіп, мазмұнын тереңдету қажет. Бұл ұсыныстардың жүзеге асуы құқық қорғау саласының сапалы дамуына үлес қосады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы ІІМ Академиясы. Қызметтік психология: Оқу құралы. — Қарағанды, 2022.
2. Мұсаев Е.М. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің психологиялық дайындығы. — Алматы: Заң әдебиеті, 2020.
3. Төлегенова Ш.М. Стресс және кәсіби қажу: құқық қорғау органдары қызметкерлеріне арналған әдістемелік нұсқаулық. — Алматы, 2021.
4. Жүсіпова А.Ж. ПО қызметіндегі эмоционалдық тұрақтылықты қалыптастыру жолдары // Қоғам және Дәуір. — 2023. — № 4. — 83–90 б.
5. Мишковская В.В., Карпекин А.В. К вопросу о личности руководителя в системе органов внутренних дел и проблеме стрессоустойчивости коллектива // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 220.
6. Бауман А., Мюллер Т. Психологическая подготовка сотрудников полиции. — Берлин: Springer, 2021.
7. Кемеңгерова Д.С. Эмоциялық интеллект және полиция қызметі // ШҚО ІІБ ғылыми журналы. — 2023. — № 1.

Ақжолтай Ә.Т.,

*преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки
и управления ОВД, лейтенант полиции
(e-mail: aigerimakzholtai@mail.ru);*

Жанысбаева А.Р.,

*преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки
и управления ОВД, лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: zhanysbayevaaaa@mail.ru)*

Важность обучения сотрудников ОВД психологии и некоторые имеющиеся проблемы

Аннотация. В статье всесторонне рассматривается значимость преподавания психологии сотрудникам органов внутренних дел (ОВД). В современных условиях профессиональная подготовка полицейских требует не только правовых и физических навыков, но и комплексного психологического развития. Психологические знания и умения помогают сотрудникам ОВД принимать взвешенные решения в стрессовых ситуациях, эффективно взаимодействовать с гражданами, а также преодолевать последствия профессионального выгорания и эмоционального истощения. В статье проанализировано текущее состояние психологической подготовки сотрудников ОВД в Республике Казахстан и предложены рекомендации по её совершенствованию. Кроме того, на основе международного опыта и научных подходов представлены эффективные пути интеграции психологии в систему профессиональной подготовки.

Ключевые слова: полиция, психология, служебная психология, профессиональная адаптация, эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость, когнитивные способности, управление конфликтами, морально-психологическое состояние, адаптация.

A.T. Akzholtai,

*Lecturer of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Senior Police Lieutenant
(e-mail: aigerimakzholtai@mail.ru);*

A. Zhanysbayeva,

*Lecturer of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Senior Police Lieutenant
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: zhanysbayevaaa@mail.ru)*

The importance of psychology training for police officers and some of its problems

Annotation. This article comprehensively examines the importance of teaching psychology to employees of internal affairs bodies (law enforcement officers). In the modern context, the professional training of police officers requires not only legal and physical skills but also comprehensive psychological development. Psychological knowledge and skills help law enforcement personnel make sound decisions in stressful situations, establish effective communication with citizens, and overcome the consequences of professional burnout and emotional exhaustion. The article analyzes the current state of psychological training for law enforcement officers in the Republic of Kazakhstan and provides recommendations for its improvement. Additionally, based on international experience and scientific perspectives, effective ways of integrating psychology into professional training are proposed.

Keywords: police, psychology, occupational psychology, professional adaptation, emotional intelligence, stress resilience, cognitive abilities, conflict management, moral and psychological condition, adaptation.

УДК 378.147

Арынова А.Н.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
магистр права, подполковник полиции
(e-mail: assiya_mn@mail.ru);*

Исетова Ж.М.,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: j.ecetova@mail.ru)*

О методике проведения лекционного занятия по уголовному праву и уголовному процессу Республики Казахстан

Аннотация. В образовательной парадигме учебный процесс представляет собой интерактивную систему, в которой преподаватель и курсанты являются взаимозависимыми субъектами. Эффективность взаимодействия влияет на качество профессиональной подготовки. Занятия по уголовному праву и уголовному процессу направлены не только на повышение теоретических знаний, но и на развитие способности к творческому анализу и практическому применению знаний. Важным элементом является совершенствование методики преподавания, использование доступного языка и разъяснение юридической терминологии. Лекция как форма организации учебного процесса способствует углубленному восприятию материала и формированию убежденности в правильности излагаемых идей.

Ключевые слова: образовательная парадигма, учебный процесс, преподаватель, курсанты, продуктивность, качество, знания, лекция, методика, юридическая терминология.

В контексте образовательной парадигмы учебный процесс представляет собой интерактивную систему, в которой преподаватель и курсанты выступают в качестве взаимозависимых субъектов. Интерактивные методы проведения занятий имеют преимущества: вносят

разнообразие в учебный процесс, способствуют формированию интереса со стороны курсантов, развивают творческую инициативу, а также позволяют вовлечь в обучение даже самых бесстрастных и неинициативных обучающихся [1, с. 161]. Продуктивность данного взаимодействия оказывает непосредственное влияние на качество профессиональной подготовки специалиста. Эффективность учебного процесса детерминирована комплексом факторов, включающим качество, объем и содержание проводимых занятий, а также степень усвоения знаний курсантами, подтверждаемую посредством обратной связи.

Целью проведения занятий по уголовному праву и уголовному процессу является не только повышение уровня теоретической подготовки курсантов, но и формирование у них способности к творческому анализу изучаемого материала, осмысленному пониманию его значимости и практическому применению полученных знаний в реальных ситуациях. Данный подход соответствует приоритетным направлениям правовой политики Республики Казахстан, ориентированным на повышение уровня информационного обеспечения и аналитической работы.

С целью оптимизации уровня подготовки курсантов факультета профессиональной подготовки ведется непрерывная работа по совершенствованию методики преподавания. Лекция, как форма публичного выступления, должна обладать структурой, обеспечивающей доступность и понятность излагаемого материала для каждого курсанта, что достигается посредством использования живого, образного языка.

В рамках образовательного процесса целесообразно учитывать неоднородность уровня подготовки обучающихся, в частности, недостаточную сформированность юридического вокабуляра у части курсантов. В этой связи представляется необходимым эксплицитное разъяснение иноязычной терминологии и понятийного аппарата, особенно для лиц, не имеющих опыта систематического изучения юридических дисциплин. Необходимо уделять особое внимание корректному использованию юридической терминологии, избегая неточностей, сокращений, вульгаризмов и жаргонных выражений.

Лекция является одним из ключевых элементов образовательной системы, оказывающим значительное влияние на формирование профессиональных компетенций и личностных качеств обучающихся. В этой связи актуальными представляются слова профессора МГУ А.П. Минакова, определявшего идеального преподавателя вуза как ученого, философа, артиста, воспитателя и человека, что может служить ориентиром для непрерывного совершенствования педагогического мастерства [2, с. 27].

Также важной составляющей успешного преподавания является хорошая дикция. В соответствии с высказыванием Станиславского, мастерство артиста определяется его умением держать паузу [3]. Подобный подход имеет большое значение и в лекционном процессе, когда, например, лектор может продемонстрировать свое эмоциональное отношение к излагаемому материалу. В лекциях по правовой статистике, например, могут быть моменты, когда доказательство определенных теорем или выводов из уравнений поражает своей логической красотой. Умение преподавателя передать свое восхищение курсантам усиливает восприятие материала, поскольку одним из принципов эффективного обучения является воздействие не только на ум обучаемого, но и на его эмоции.

Что касается дисциплины аудитории, то замечания курсанту следует делать в юмористической или, в крайнем случае, саркастической форме, чтобы избежать негативной реакции. Если преподаватель не обладает артистическим талантом, важно быть естественным и аутентичным в своем поведении, не пытаясь играть роль, которая не соответствует личным особенностям. Например, если преподаватель не склонен к юмору, не стоит пытаться изображать юмориста, также не следует изображать строгость, если это не свойственно его характеру. Важно избегать ситуации, когда внимание курсантов будет отвлечено от содержания лекции на внешний вид лектора или его поведение.

Особое внимание следует уделить первой лекции, так как она является решающей в формировании у курсантов первого впечатления как о преподавателе, так и о дисциплине. Следует тщательно подготовиться к этой лекции, чтобы предоставить слушателям четкое представление о содержании курса, заинтересовать их темой и продемонстрировать свои лучшие качества как преподавателя. Успех первой лекции существенно влияет на отношение курсантов к дисциплине и преподавателю в дальнейшем.

В процессе проведения лекций по дисциплине, особенно когда необходимо часто писать на доске и строить чертежи, важно правильно использовать доску и грамотно оформлять чертежи. Подготовка к созданию чертежей должна быть заранее продумана: необходимо отработать ракурс и пропорции, чтобы избежать необходимости многократных исправлений в ходе лекции. Как отмечал Минаков, чертеж на доске должен быть однозначным и четким.

Сложной задачей является реализация обратной связи на лекции. Тем не менее, преподаватель может оценить степень понимания материала аудиторией, основываясь на ответах на вопросы и репликах курсантов, что позволяет адаптировать подачу материала в зависимости от уровня восприятия аудитории.

Очевидно, чтобы уверенно вести лекцию и эффективно импровизировать, а также использовать уместные шутки, преподавателю необходимо постоянно работать над собой: развивать свой интеллектуальный потенциал, совершенствовать качества, необходимые для успешного проведения лекции, и всегда помнить о курсантах. Необходимо, чтобы усилия преподавателя были направлены не только на передачу знаний, но и на мотивацию курсантов к самостоятельному поиску ответов на возникающие в процессе обучения вопросы.

Примеры являются важным инструментом для оживления содержания лекции, их использование делает материал более понятным и доступным для восприятия. Однако излишнее использование примеров может привести к перегрузке лекции, когда материал «утопает» в иллюстрациях. Рекомендуется приводить 5-6 примеров для каждого положения, чтобы они поддерживали, но не затмевали основное содержание лекции. Также следует избегать примеров из дел, по которым решения или приговоры еще не вступили в законную силу, а также эпизодов, содержащих исключительный цинизм или дерзость преступников.

Особое внимание стоит уделить завершению лекции. Преподаватель должен заранее подумать о том, как логично и четко закончить свою речь, чтобы избежать ситуации, когда курсантам неясно, завершена ли лекция или преподаватель продолжит выступление. Лекция предоставляет уникальную возможность для живого общения лектора с аудиторией, что позволяет курсанту задать интересующие вопросы, ответы на которые являются неотъемлемой частью лекции. Если вопросов много, эффективнее попросить их подавать в письменной форме. Вопросы могут быть разнообразными и иногда выходить за рамки компетенции лектора. В таких случаях следует честно признать, что ответить на вопрос в данный момент невозможно, но преподаватель может предоставить необходимую информацию позже, после консультации с экспертами в соответствующей области. Не стоит пытаться скрыть незнание ответа уклончивыми или запутанными формулировками. Также не обязательно отвечать на все вопросы, особенно если они интересуют лишь небольшую часть аудитории. В таких случаях следует предложить индивидуальные консультации после завершения лекции.

В целом лекционное занятие как важнейший элемент учебного процесса должно выполнять следующие функции:

- информационную – изложение системы знаний, какого-либо объема научной информации;
- мотивационную – формирование познавательного интереса к содержанию учебной дисциплины и профессиональной мотивации будущего специалиста, содействие активизации мышления студентов;
- установочную – обеспечение основы для дальнейшего усвоения учебного материала;

– воспитательную – формирование сознательного отношения к процессу обучения, стремления к самостоятельной работе и всестороннему овладению профессиональными навыками.

Содержание и форма проведения лекционного занятия должны соответствовать требованиям, определяющим качественный уровень образовательного процесса. К ним относятся:

– научная обоснованность, информативность и современный научный уровень дидактических материалов, излагаемых в лекции;

– методически отработанная и удобная для восприятия последовательность изложения и анализа, четкая структура и логика раскрытия излагаемых вопросов;

– глубокая методическая проработка проблемных вопросов лекции, доказательность и аргументированность, наличие достаточного количества ярких, убедительных примеров, фактов, обоснований, документов и научных доказательств;

– яркость изложения, эмоциональность, использование эффективных ораторских приемов – выведение главных мыслей и положений, подчеркивание выводов, изложение доступным и ясным языком, разъяснение вновь вводимых терминов и названий;

– вовлечение в познавательный процесс аудитории, активизация мышления слушателей, постановка вопросов для творческой деятельности;

– использование возможностей информационно-коммуникационных технологий, средств мультимедиа, усиливающих эффективность образовательного процесса.

Содержание лекции должно базироваться на основных дидактических принципах — целостности, научности, доступности, систематичности и наглядности.

Целостность лекции обеспечивается созданием единой ее структуры, основанной на взаимосвязи задач занятия и содержания материала, предназначенного для усвоения курсантами. В тех случаях, когда на одном занятии достигнуть такой целостности не представляется возможным, это должно быть специально обосновано лектором ссылками на предыдущее или последующее изложение, на литературные и другие источники.

Научность лекции предполагает соответствие материала основным положениям современной науки, абсолютное преобладание объективного фактора и доказательность выдвигаемых положений. Для научно обоснованной лекции характерны ясность, логичность, аргументированность, точность и сжатость.

Принцип доступности лекции предполагает, что содержание учебного материала должно быть понятным, а объем этого материала — посильным для каждого курсанта. Это означает, что степень сложности лекционного материала должна соответствовать уровню развития и имеющемуся запасу знаний и представлений курсантов.

Систематичность лекционного материала определяется взаимосвязью изучаемого материала с ранее изученным, постепенным повышением сложности рассматриваемых вопросов, взаимосвязью частей изучаемого материала, обобщением изученного материала, стройностью изложения материала по содержанию и внешней форме его подачи, рубрикацией курса, темы, вопроса и единообразием структуры построения материала.

Принцип наглядности содержания лекции требует использования при чтении лекции визуальных носителей информации в виде презентаций, наглядных пособий, плакатов, таблиц и т. п., поскольку основной поток информации в учебном процессе воспринимается обучаемым зрительно. Демонстрационный материал во всех случаях должен играть подчиненную роль и не подменять содержания лекции. В каждый момент лекции необходимо демонстрировать только тот наглядный материал, который иллюстрирует излагаемые положения.

Подводя итоги, отметим, что эффективная лекция – это результат тщательной подготовки, глубокого знания материала, умения взаимодействовать с аудиторией, постоянного самосовершенствования преподавателя и четкого понимания целей и задач обучения. Соблюдение дидактических принципов, использование разнообразных методов обучения и учет потреб-

ностей аудитории повышают качество образовательного процесса и способствуют формированию профессиональных компетенций у курсантов.

Для повышения эффективности лекционных занятий рекомендуется активно использовать интерактивные методы обучения, такие как дискуссии, работа в группах, анализ кейсов, мозговые штурмы и использование современных информационно-коммуникационных технологий, мультимедийных презентаций и онлайн-ресурсов. Это позволит активизировать познавательную деятельность курсантов, повысить их интерес к изучаемому материалу, развить навыки критического мышления, самостоятельной работы и эффективно использовать полученные знания на практике. Также целесообразно проводить регулярный мониторинг и оценку качества лекционных занятий с целью выявления сильных и слабых сторон и дальнейшего совершенствования педагогического мастерства преподавателей.

Список использованной литературы:

1. Джиембаев Р.К., Салкебаев Т.С. Активные и интерактивные формы обучения по дисциплинам общеправового цикла: некоторые рекомендации начинающему лектору и молодому преподавателю // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 156–162.
2. Космодемьянский А.А. Андрей Петрович Минаков (его жизнь и педагогические воззрения) // Теоретическая механика и современная техника. — М.: Наука, 1972.
3. Станиславский К.С. Работа актера над ролью / Под ред. Е. Рапопорт. — М., 1957.

Арынова А.Н.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы,
заңтану магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: assiya_mn@mail.ru);*

Исетова Ж.М.,

*қылмыстық процесс кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: j.ecetova@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы және қылмыстық процесі бойынша дәріс сабағын өткізу әдістемесі туралы

Аннотация. Білім беру парадигмасында оқу процесі интерактивті жүйе болып табылады, онда оқытушы мен курсанттар өзара тәуелді пәндер болып табылады. Өзара әрекеттесудің тиімділігі кәсіби дайындықтың сапасына әсер етеді. Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс бойынша сабақтар теориялық білімді арттыруға ғана емес, сонымен қатар шығармашылық талдау және білімді практикалық қолдану қабілетін дамытуға бағытталған. Оқыту әдістемесін жетілдіру, қол жетімді тілді қолдану және құқықтық терминологияны түсіндіру маңызды элемент болып табылады. Дәріс оқу процесін ұйымдастырудың бір түрі ретінде материалды терең қабылдауға және ұсынған идеялардың дұрыстығына сенімділікті қалыптастыруға ықпал етеді.

Негізгі сөздер: білім беру парадигмасы, оқу процесі, оқытушы, курсанттар, өнімділік, сапа, білім, дәріс, әдістеме, заң терминологиясы.

A.N. Arynova,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology,

Master of Law Degree, Police Lieutenant Colonel

(e-mail: assiya_mn@mail.ru);

Zh.M. Issetova,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure,

Master of Law, Police Lieutenant Colonel

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after B. Beysenov, e-mail: j.ecetova@mail.ru)

On the methodology of conducting lectures on criminal law and criminal procedure of the Republic of Kazakhstan

Annotation. In the educational paradigm, the learning process is an interactive system in which the teacher and the cadets are interdependent subjects. The effectiveness of interaction affects the quality of professional training. Classes in criminal law and criminal procedure are aimed not only at improving theoretical knowledge, but also at developing the ability to creatively analyze and apply knowledge in practice. An important element is the improvement of teaching methods, the use of accessible language and clarification of legal terminology. A lecture, as a form of organizing the educational process, contributes to an in-depth perception of the material and the formation of confidence in the correctness of the ideas presented.

Keywords: educational paradigm, educational process, teacher, cadets, productivity, quality, knowledge, lecture, methodology, legal terminology.

ӘОЖ 334.025.8.

Аубакирова Г.А.,

жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі

(e-mail: gaubakirovamvd2024@gmail.com);

Түгелбаев У.Е.,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,

заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

e-mail: kpa.ulan.20@gmail.com)

Дағдарыстық коммуникациялар: басқарудың әдістемесі мен әдістері

Аннотация. Мақала заманауи сын-қатерлер, қауіптер мен ақпараттық тұрақсыздық жағдайындағы дағдарысқа қарсы басқарудың аса маңызды элементі ретінде дағдарыстық коммуникацияларды зерттеуге арналған. Онда дағдарыс кезеңінде тиімді коммуникациялық стратегияны құруға бағытталған теориялық негіздер, қағидаттар мен әдіснамалық тәсілдер қарастырылады. Ерекше назар жедел әрекет етуге, таратылатын ақпараттың шынайылығына, кері байланысты қалыптастыруға және мақсатты аудиториялар тарапынан сенімді сақтауға аударылады. Сондай-ақ сыртқы және ішкі мүдделі тараптармен өзара іс-қимыл әдістері талданады, оған бұқаралық ақпарат құралдарымен, әлеуметтік желілермен, цифрлық платформалармен және ұйым ішіндегі коммуникациялық арналары арқылы жұмыс істеу кіреді. Белгісіздік жағдайында беделге нұқсан келтіру қаупін азайту, тұрақтылықты қамтамасыз ету және ұйымның тұрақты қызметін қалпына келтіру үшін коммуникацияны басқаруға кешенді әрі жүйелі көзқарастың маңыздылығы атап өтіледі.

Негізгі сөздер: дағдарыстық коммуникациялар, дағдарысқа қарсы басқару, стратегия, беделдік тәуекелдер, ақпараттық саясат, бұқаралық ақпарат құралдары (БАҚ), цифрлық платформалар, сенім, ішкі коммуникация, тәуекелдерді басқару.

Қазіргі жағдайда ақпарат, ақпараттық технологиялар және коммуникациялық үдерістерді ұйымдастыру басқарушылық қызметті қолдаудың жай ғана құралы емес, әлеуметтік, саяси

және экономикалық өзгерістердің маңызды қозғаушы күшіне айналуға. Ақпарат ағындарын басқару, әсіресе тұрақсыздық пен сыртқы ортаның жоғары қарқынды өзгерістері жағдайында, стратегиялық маңызға ие болуда.

Қазіргі коммуникациялар қоғамдық көңіл-күйді қалыптастырып, басқарушылық шешімдер қабылдауға ықпал етеді және ұйымдар мен институттардың табысты қызмет етуін айқындайтын негізгі факторлардың бірі болып табылады.

Алайда ақпаратты өндіру, беру, түсіндіру және тарату үдерістерінің тұрақтылығы мен тұтастығы бұзылған жағдайда өткір дағдарыстық жағдайлар туындауы мүмкін. Фактілердің бұрмалануы, шынайы ақпараттың тапшылығы, ақпараттық вакуум немесе жалған мәліметтердің шамадан тыс ағымы қоғам мен ішкі аудиторияны шатастырып қана қоймай, билік институттарына, брендтерге және ұйымдарға деген сенімді де әлсіретуі мүмкін.

Осындай жағдайда дағдарыстың коммуникациялық аспектісі оның даму бағытына, тереңдігіне және салдарына тікелей әсер ететін негізгі факторлардың біріне айналады.

Дағдарыстардың коммуникациялық аспектісінің маңыздылығы шетелдік те, отандық та зерттеушілер тарапынан ерекше атап өтілуде. Ғылыми әдебиеттерде дағдарыс жағдайларында ақпаратты басқаруға жүйелі тұрғыдан қараудың қажеттілігі жиі көтерілуде. Бұл ретте коммуникацияның ашықтығын, жеделдігін, айқындылығын және нақтылығын қамтамасыз ету негізгі міндеттерге айналады.

Осылайша, қазіргі заманғы сын-қатерлер жағдайында дағдарыстық коммуникацияларды басқару алдыңғы қатарға шығып, тек практикалық дағдыларды ғана емес, сонымен қатар ғылыми тұрғыда негізделген әдістемелік базаны да талап етеді.

Мәселен, А. Чумиков М. Роджестердің келесі анықтамасын келтіреді: «Дағдарыс — бұл компанияның кінәсінен туындайтын және оның БАҚ пен басқа да сыртқы мақсатты аудиториялардың, соның ішінде акционерлердің, саясаткерлердің, кәсіподақ ұйымдарының, қоршаған ортаны қорғау қозғалыстарының назарын, кейде тіпті теріс пиғылды түрде, өзіне аударатын оқиға. Бұл топтардың ұйымның әрекеттеріне заңды түрде қызығушылық танытуға толық негізі бар» [1, 128 б.].

Дағдарыстық жағдайлардың алдын алуға болады, бірақ бұл үшін антикризистік басқару стратегиялары мен технологияларын әзірлеу және жүзеге асыруға бағытталған үнемі және жүйелі жұмыс жүргізілуі қажет. Дағдарысқа қарсы іс-шаралардың тиімділігі коммуникацияны басқарушылық қызмет ретінде дұрыс түсінуге тікелей байланысты.

Дағдарыстық коммуникациялар — бұл ұйым мен оның қоғамдастығы арасындағы нәтижелі өзара іс-қимылды орнатуға бағытталған қызмет. Ол жағымсыз әсерлердің алдында, олардың барысында және одан кейін жүргізіледі. Мұндағы басты мақсат — ұйымның тұрақты беделін сақтау және беделдік тәуекелдерді барынша азайту [2, 6 б.].

Осы мақсатта дағдарысты болжауға, диагностикалауға, басқаруға, жаңа жағдайларға бейімделуге және теріс салдарларды бейтараптандыруға бағытталған әлеуметтік-коммуникативтік технологиялардың кешені қолданылады.

Қалыпты жұмыс жағдайында да, дағдарыс кезінде де коммуникациялық үдерістерді мақсатты түрде басқарумен айналысатын негізгі институт — бұл қоғаммен байланыс (PR). Аталған институт оң имидж қалыптастыруда, ұйымның беделін сақтауда, ұйым мен оның мақсатты аудиториялары арасындағы сенімді қатынастарды орнатуда және ықтимал ақпараттық әрі беделдік тәуекелдердің салдарын жұмсартуда маңызды рөл атқарады.

Қоғаммен байланыс — бұл әлеуметтік қатынастар мен қоғамдық пікірді басқарудың ерекше механизмі. Ол мемлекеттік құрылымдар, коммерциялық ұйымдар, азаматтық қоғам институттары мен халық арасындағы тұрақты өзара байланыстарды орнатып, қолдап, дамытуға бағытталған. PR тиімді коммуникацияны ұйымдастыру арқылы ақпараттың екіжақты алмасуын қамтамасыз етеді, аудитория тарапынан түсіністік пен адалдық қалыптастырады, өзара әрекеттесуге қатысушы барлық тараптардың мүдделерін үйлестіруге ықпал етеді.

Дағдарыс жағдайында PR қызметінің рөлі айрықша өзекті бола түседі, себебі мұндай кезеңдерде нақты, ашық әрі жедел коммуникацияға деген қажеттілік күрт артады. Осындай сәттерде қоғаммен байланыс қызметінің тиімділігі ұйымның ақпараттық күн тәртібін бақылау қабілетіне, туындаған қауіп-қатерлерге жедел жауап беруіне, шиеленіс пен сенімсіздік деңгейін төмендетуіне, сондай-ақ дағдарыс аяқталғаннан кейін беделін қалпына келтіруіне тікелей әсер етеді. Осылайша, қоғаммен байланыс ұйымның стратегиялық басқару жүйесінің ажырамас бөлігіне айналады және тұрақсыз әрі өзгермелі ішкі және сыртқы ортада ұйымдардың бейімділігі мен орнықтылығын қамтамасыз етеді.

Дағдарыстық жағдайларда коммуникацияны тиімді басқарудың маңызы түбегейлі артады. Мұндай жағдайда коммуникация тек дағдарыстың даму барысы туралы ақпаратты жеткізудің құралы ғана емес, сонымен қатар қоғамдық қабылдауды қалыптастыру, эмоцияларды басқару, сенімді сақтау және ұйымның беделдік тұрақтылығын қамтамасыз ету құралы ретінде қарастырылады. Дағдарыс кезеңінде ұйымның ақпараттық сын-қатерлерге уақтылы әрекет ету қабілеті, хабарламаларды нақты мақсатты аудиторияларға бейімдеп жеткізуі және коммуникациялық кеңістіктің дамуын бақылауда ұстауы ерекше маңызға ие болады. Бұл өз кезегінде көптеген факторларды ескеруді қажет етеді — ішкі (ұйымдық құрылым, корпоративтік мәдениет, дағдарысқа дайындық деңгейі) және сыртқы (әлеуметтік ахуал, мүдделі тараптардың мінез-құлқы, медиа қысым деңгейі) жағдайларды қоса алғанда.

Дағдарыстық коммуникацияларды басқаруда тек шынайы ақпаратты ұсыну ғана емес, сонымен қатар қоғамдық реакцияны алдын ала болжай білу, коммуникациялық стратегияны өзгермелі жағдайларға бейімдеу және қоғаммен ұзақ мерзімді қарым-қатынасты ашықтық пен айқындық негізінде құру аса маңызды екенін атап өткен жөн. Коммуникациялық стратегияның қаншалықты тиімді құрылуына байланысты ұйымның дағдарыстан шығу жылдамдығы ғана емес, сонымен қатар дағдарыстан кейінгі беделі, заңдылығы және қоғам тарапынан қолдау деңгейі анықталады.

Әдістемелік тұрғыда дағдарыстық коммуникацияларды зерттеу пәнаралық негізде жүргізіледі. Бұл зерттеу бағытында коммуникация теориясы, әлеуметтану, психология, басқару теориясы мен стратегиялық маркетинг элементтері тоғысады. Ғылыми әдіснаманың негізін бірнеше негізгі теориялық тәсілдер құрайды:

Біріншіден, жүйелік тәсіл — коммуникацияны өзара байланыстағы элементтерден тұратын күрделі жүйе ретінде қарастырады, ол ішкі және сыртқы ықпалдарға бейім. Бұл тәсіл объектінің тұтастығын ашуға, оны қамтамасыз ететін тетіктерді анықтауға және сыртқы орта факторларының ықпалын зерттеуге бағытталған [3, 39 б.].

Жүйелер теориясының негізгі қағидаларына сәйкес, ашық жүйе ретінде жұмыс істейтін ұйым ішкі құрылымдар арасындағы өзара әрекеттестікпен қатар, сыртқы ортамен де тұрақты байланыста болуы тиіс. Ішкі және сыртқы ортадағы өзгерістерге бейімделе отырып, ұйым өзінің өміршеңдігін ұзақ мерзімге сақтай алады.

Дағдарыстық коммуникацияларды ашық жүйе аясында коммуникациялық қызмет ретінде қарастыра отырып, ақпарат пен мағыналардың коммуникациялық кеңістікте екіжақты қозғалысы қамтамасыз етілуі тиіс екенін атап өткен жөн. Бұл тек маңызды ақпараттық хабарламаларды сыртқы ортаға жеткізуді ғана емес, сонымен бірге жүйенің жағдайын бақылау, басқару және кері байланысты орнату элементтерін де қамтиды.

Екіншіден, функционалдық тәсіл — дағдарыс жағдайында коммуникациялардың қандай рөл атқаратынын және қандай міндеттерді орындайтынын анықтауға бағытталады. Бұл тәсіл коммуникацияның басқару жүйесіндегі құндылығын ашып көрсетеді, әсіресе ұйымның тұрақтылығы мен қауіп-қатерлерге қарсы тұру қабілетін қамтамасыз ету тұрғысынан.

Үшіншіден, ситуациялық тәсіл — дағдарыстың сипаты мен ауқымына байланысты коммуникациялық әрекет ету стратегияларын бейімдеуді көздейді. Бұл тәсіл әрбір дағдарыстық

жағдайға жеке көзқарас қажет екенін көрсетеді, яғни әмбебап шешімдерден гөрі нақты жағдайға бейімделген шешімдер тиімді болатынын дәлелдейді.

Төртіншіден, институционалдық тәсіл — дағдарыстық коммуникациялардың сипаты мен тиімділігіне институционалдық ортаның әсерін зерттейді. Бұл тәсіл мемлекет, БАҚ, коммерциялық құрылымдар мен қоғамдық институттар арасындағы өзара әрекеттестік формаларын талдай отырып, коммуникациялық тәжірибелерге әсер ететін нормативтік және мәдени факторларды қарастырады.

Аталған теориялық негіздер нақты ұйымның ерекшелігін, дағдарыс түрін және аудиторияның мінез-құлықтық сипаттарын ескеретін кешенді әрі бейімделген дағдарыстық коммуникацияларды басқару моделін құруға мүмкіндік береді.

Әртүрлі мақсатты аудиториялардың реакцияларын бағалау аса қажет, себебі бұл уақытылы тиімсіз негізгі хабарламаларды анықтауға, оларды түзетуге және қалыптасқан жағдайға бейімдеуге мүмкіндік береді.

Басқаша айтқанда, дағдарыстық коммуникациялар — бұл коммуникацияға қатысушылардың бір-бірін белгілі бір мағыналардың тең құқықты иелері ретінде қарастыратын, яғни субъект-субъект деңгейіндегі өзара қарым-қатынасқа негізделген әрекеттестігі. Мұндай өзара әрекет тек ұсынылған жағдайларды қабылдау немесе қабылдамау процесімен шектелмейді. Бұл жерде екі тараптың бір-біріне ықпал етуі, мүдделері мен қажеттіліктерін өзара ескеруі туралы сөз болып отыр.

Аталған барлық құралдар жиынтығы ұйымның бейімделу әлеуетін құрайды. Бұл әлеует табиғи, экономикалық, саяси және басқа да тәуекелдерді болжауға, анықтауға, бағалауға, сондай-ақ тұрақты даму мақсатында барабар коммуникациялық саясат жүргізуге мүмкіндік береді.

Сондықтан бейімделу әлеуетінің артуын дағдарыстық коммуникация стратегиясының сапасы мен тиімділігінің басты өлшемі ретінде қарастыруға болады.

Дағдарыстық коммуникацияларды зерттеудің екінші теориялық-әдіснамалық тәсілі — ақпараттық тәсіл.

Бұл тәсіл ақпараттық парадигма шеңберінде қарастырылады және дағдарыстық коммуникацияны талдауда негізгі назар әлеуметтік жүйеде айналымда болатын ақпараттың мазмұнына, көлеміне және құрылымына аударылады.

Ақпаратты жеткізудің тиімділігі ең алдымен қажетті негізгі хабарламаны дұрыс тандау, оны кодтау, сондай-ақ оны реципиенттің (қоғам, мақсатты аудитория) дәл қабылдауы арқылы анықталады.

К. Шеннон коммуникацияны үш деңгейге бөлген:

Техникалық деңгей — ақпаратты жіберушіден алушыға дәл жеткізудің техникалық мүмкіндіктері;

Семантикалық деңгей — хабарламаның бастапқы мағынасының алушы тарапынан дұрыс түсіндірілуі;

Тиімділік деңгейі — берілген хабарламаның нәтижесінде қоғамдық мінез-құлықтың өзгеру дәрежесі [4, 120–124 б.].

Зерттеулер көрсеткендей, екіжақты ақпарат алмасу, яғни кері байланыстың болуы — коммуникацияны баяулатқанымен, хабарламалардың нақты әрі дұрыс түсіндірілуін қамтамасыз етеді, сенімділік деңгейін арттырады және шиеленісті тиімді түрде төмендетеді.

Дағдарыстық коммуникацияның тиімділігі тек ақпарат жеткізумен шектелмей, сол ақпараттың қалай қабылданатынына, қаншалықты түсінікті әрі өзекті екеніне, сондай-ақ қоғамның мінез-құлқына қалай әсер ететініне тікелей байланысты.

Н. Андерсеннің ақпараттық-интеграциялық теориясын атап өткен жөн. Бұл теория адамның әртүрлі дереккөздерден алынған ақпаратты салыстыру (интеграциялау) процесіне назар аударады. Көптеген әлеуметтанушылар әлеуметтік бағалау әртүрлі ақпараттардың — оның

ішінде қауесеттердің, оқиға куәгерлерінің мәліметтерінің, коммуникаторлардың сыртқы келбеті мен әлеуметтік мәртебесінің үйлесуіне негізделетінін атап көрсетеді [5, 171 б.].

Интеграциялық теорияға сәйкес, ақпарат адамның ұстаным жүйесіне оның валенттілігі мен салмағына байланысты әсер етеді. Мұндағы валенттілік – ақпараттың «оң – теріс» категорияларындағы сипаты. Ал салмақ — бұл ақпарат көзіне сенім/сенімсіздік тұрғысынан индивид үшін оның шынайылығына қатысты субъективті баға.

Валенттілік ұстанымның қай бағытта өзгертінін, ал ақпараттың салмағы — бұл өзгерістің қаншалықты қарқынды жүретінін көрсетеді [6, 141 б.].

Дағдарыстық жағдайда қоғамды жай ғана ақпараттандыру жеткіліксіз — хабарламаларды қазіргі қоғамдық дискурста орынды түрде кіріктіру аса маңызды. Бұл дегеніміз, ақпарат қоғамға дағдарыстың маңыздылығын, ықтимал қауіп деңгейін және әртүрлі әлеуметтік топтарға төнетін әлеуетті қатерді көрсете алатындай етіп ұсынылуы тиіс. Ақпараттың маңыздылығы мен өзектілігі тұрғысынан ұсынылуы мақсатты аудиторияның коммуникациялық процеске қатысуын арттырып, ұйым жолдаған хабарламаларға деген жауап реакцияны күшейтеді.

Дағдарыс кезеңіндегі коммуникацияның табысты болуын анықтайтын негізгі факторлардың бірі — ақпарат көзіне деген сенім деңгейі. Жеткізілетін хабарламалардың тиімділігі коммуникатордың қоғам алдында қаншалықты заңды және беделді екеніне тікелей байланысты. Сондықтан да дағдарысқа дейін ұйымға деген «сенім кредитін» қалыптастыру мен нығайту — антикризистік коммуникация стратегиясының аса маңызды бөлігіне айналады. Мұндай сенім кредиті ұйым қызметінің ашықтығы, этикалық нормаларды сақтау, әлеуметтік жауапкершілік пен іс-әрекеттердің бірізділігі арқылы қалыптасады.

Ғылыми әдебиетте дағдарыстық коммуникацияларды зерттеуде ойын теориясы тұрғысынан келу тәсілі де көрініс табады. Бұл — стратегиялық өзара әрекеттесу жағдайында субъектілердің мінез-құлқын зерттейтін пәнаралық бағыт. Аталған тәсіл коммуникацияны ұйым, бұқаралық ақпарат құралдары, реттеуші органдар және қоғам арасындағы өзара тәуелді шешімдер жүйесі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Дағдарыс жағдайында әр тарап өз стратегиясын басқа ақпарат алаңына қатысушы тараптардың ықтимал әрекеттерін ескере отырып анықтайды.

Халықаралық тәжірибеде ойын теориясы бұқаралық ақпарат құралдарымен байланыс жүйесінде, әсіресе өткір және шиеленісті жағдайларда кеңінен қолданылады. Ұйым өз тарапынан шынайы әрі уақтылы ақпарат ұсыну арқылы коммуникациялық үдерістің өзге қатысушыларының, әсіресе БАҚ-тың әрекеттеріне ықпал ете алады. Ашық ақпарат кей кездері қысқа мерзімді теріс әсер еткенімен, ұзақ мерзімді перспективада журналистер мен жалпы жұртшылықтың сенімін нығайтуға септігін тигізеді. Бұл әсіресе ақпарат тапшылығы жағдайында маңызды, себебі ашық диалогқа дайын болу — ұйым үшін бәсекелік артықшылыққа айналады.

Осылайша, дәстүрлі дағдарыстық коммуникация тәсілдерін ойын теориясы элементтерімен ұштастыру қоғам реакциясын дәлірек болжауға ғана емес, сонымен қатар белгісіздік пен қоғам тарапынан артқан назар жағдайында стратегиялық тұрғыдан оңтайлы әрі икемді өзара әрекет үлгісін құруға мүмкіндік береді.

Ұйым бұқаралық ақпарат құралдарымен (БАҚ) жұртшылықпен коммуникация орнату барысында олардың қолдауына ие болып, сонымен қатар ұйым менеджментіне деген сенімді қалпына келтіреді. Мұндай ымыралы шешім екі тарапқа да тиімді, себебі БАҚ өз кезегінде ақпаратқа қол жеткізсе, компания да сол БАҚ арқылы дағдарысты бақылау тетігіне ие болады. Осылайша, кез келген дағдарыс жағдайы — бұл нөлден өзге нәтиже беретін ойын, яғни онда нақты жеңімпаздар мен жеңілгендер болмайды.

Коммуникацияға когнитивтік, интерпретациялық және семиотикалық тәсілдер тұрғысынан келетін болсақ, хабарламаларды қабылдау мен түсіну — бұл тек коммуникативтік құзы-

реттілікті ғана емес, сонымен қатар субъектінің психологиялық және интеллектуалдық ерекшеліктерін бейнелейтін күрделі коммуникативтік әрекет түрі.

Семиотикалық коммуникация теориясындағы ең маңызды әрі парадоксты сұрақ – мағынаның мәні мен табиғаты. Адамдар өз табиғатын мағыналы коммуникация арқылы ашады – олар мағыналық символдар арқылы өзара әрекеттеседі, ал бұл символдардың ең маңыздылары тілде көрініс табады.

Дағдарыстық коммуникацияның теориялық негіздерін тереңірек түсіну үшін когнитивтік тәсілдің тұжырымдамасына тоқталайық. Жалпы түрде Л. Фестингердің когнитивтік диссонанс теориясын үш негізгі қағидаға келтіруге болады [6, 104–110 бб.]: когнитивтік элементтер арасында диссонанс (қарама-қайшылық) туындауы мүмкін; диссонанстың болуы оны азайтуға немесе оның ұлғаюына жол бермеуге ұмтылысты тудырады; бұл ұмтылыс мінез-құлықты, білімді өзгерту немесе жаңа ақпаратқа қатысты сыншыл көзқарас таныту арқылы көрініс табады. Осы теорияны қарастырып отырған мәселеге қолдансақ, кез келген дағдарыс когнитивтік диссонанс тудыратынын атап өткен жөн. Бұрынғы білім мен түсініктер қайта қаралып, күмән тудырып, бұл жағдай қоғамдық пікірді түзетуге пайдаланылуы мүмкін.

Бұл жағдайда дағдарыстық коммуникация мамандары мақсатты аудиторияларда жасанды түрде диссонанс тудырып, кейін оны еңсерудің жолын ұсынады. Ол жол коммуникация мақсаттарына сай келеді. Дағдарысты басқару үдерісінде семиотикалық, нарративтік және дискурс-талдау әдістерінің маңыздылығын атап өткен жөн. Аталған әдістер — адам арасындағы қарым-қатынасты зерттеуде ең жиі қолданылатын тәсілдер.

Бұл әдістердің мүмкіндіктері кең, себебі олар «тіл», «ойлау», «коммуникация» категорияларының өзара байланысын әлеуметтік өзара әрекет барысында мағына қалыптастыру тұрғысынан талдауға мүмкіндік береді.

Семиотикалық талдау — вербалды және вербалды емес белгілер жүйесін зерттеуде қолданылады, олар коммуникациялық өзара әрекеттің ажырамас бөлігі болып табылады. Дағдарыстық коммуникациялық саясатты жүзеге асыруға жауапты коммуникациялық тізбектегі басты элемент – коммуникатор.

Жаппай коммуникация теориясында коммуникатордың аудитория алдындағы беделі, біліктілігі мен тартымдылығы табыстың негізгі критерийлері болып есептеледі. Бұл сипаттар Г. Кельман мен С. Ховландтың теорияларының негізін құрайды. Олар ақпараттың аудитория тарапынан қаншалықты қабылданатынын және меңгерілетінін оның дереккөзімен байланыстыра отырып қарастырады [7, 31–50 бб.].

Коммуникация саласындағы зерттеулер көрсеткендей, аудитория көбіне беделді дереккөздерден келген ақпаратты сын көзбен қарамастан қабылдайды. Мұндай жағдайда ақпарат дәлелсіз қабылданады, өйткені коммуникатордың мәртебесі шынайылықтың кепілі ретінде қабылданады. Ақпаратты қабылдаушы оны алдын ала мақұлдайды, ниет пен дәлелді сараламай-ақ келісімін білдіреді. Алайда бұл жағдай ақпаратты терең меңгеруді немесе өңдеуді білдіре бермейді. Мұндай келісім беткі сипатта болады және наным-сенім немесе мінез-құлықта тұрақты өзгеріске әкелмейді.

Харизмасы немесе тартымдылығы бар коммуникаторлардың әсері де уақытша — ол тек коммуникатор медиа кеңістікте көрініп, аудиторияның назарында болғанда ғана сақталады. Коммуникатор беделін жоғалтқан немесе ақпарат кеңістігінен кеткен жағдайда, оның ықпалы күрт төмендейді.

Аудиторияның қабылдау деңгейі көбінесе оның білім деңгейі мен когнитивтік қабілетіне байланысты. Неғұрлым ақпараттандырылған және сыни ойлай алатын аудитория болса, соғұрлым ол беделді пікірлерге де күмәнмен қарап, нақты әрі дәлелді ақпарат талап етеді. Мұндай аудитория дәлелденген, ашық әрі тексеруге болатын мәліметтерді қажет етеді.

Дағдарыс жағдайында дәстүрлі ақпарат көздеріне деген сенімсіздік күшейеді. Бұған дейін фактілерді бұрмалау, деректерді жасыру немесе манипуляция жасау сияқты мысалдар

болған жағдайда бұл сенімсіздік одан әрі ұлғаяды. Мұндай кезеңдерде сенім жоғалуы өте тез жүруі мүмкін және бұл жеке коммуникаторлармен қатар бүкіл ұйымның беделіне зор қауіп төндіреді. Сондықтан да дағдарыстық коммуникацияда тек хабарламаның мазмұны ғана емес, сонымен қатар оның бірізділігі, ашықтығы және дереккөздің диалогқа дайындығы маңызды рөл атқарады.

Осыған байланысты аудитория алдында сөз сөйлейтін тұлғаларға – журналистерге, компаниялардың ресми өкілдеріне, дағдарыс жағдайына қатысушылар мен куәгерлерге – үлкен жауапкершілік жүктеледі.

М. Маккомбс пен Д. Шоу ұсынған «күн тәртібін қалыптастыру» гипотезасына сәйкес, БАҚ қоғаммен байланыста делдал рөлін атқара отырып, өз мүдделері мен басымдықтарын аудиторияға таңады. Нәтижесінде, аудитория БАҚ маңызды деп есептеген дүниелерді өздері үшін де маңызды деп қабылдай бастайды [8, 110-б.]. Айта кету керек, мұндай әсер тікелей тәжірибесі жоқ мәселелерге қатысты жағдайда ғана көрініс береді.

Басқаша айтқанда, егер аудитория дағдарыс оқиғасына тікелей куә болмаса және оған қатыспаса, бұл жағдай туралы ақпарат олар үшін тек бұқаралық ақпарат құралдары арқылы ғана белгілі болады.

Дағдарыс жағдайында қолдануға болатын және тиімділігі жоғары келесі әдіс – нарративтік әдіс. О.А. Леонтовичтің пікірінше, нарративтік талдау баяндаудың интерпретациясына бағытталған және адамдардың өз өмірі мен оларды қоршаған оқиғалар туралы әңгімелеу кезінде орнататын уақыттық ретке ерекше назар аударады [9, 92 б.].

Дәстүрлі түсінікте нарратив — белгілі бір оқиғалар тізбегін сипаттайтын мәтін (тарих, әңгіме, баяндау) ретінде қарастырылады [10, 86 б.].

Алайда бұл жай ғана фактілер жиынтығы немесе ақпарат көлемі емес — бұл қабылдау тәжірибесін құрылымдау, жадыны ұйымдастыру және оқиғаларды құрастыру тәсілі. У. Фишер нарративті – символдық өзара әрекет теориясы ретінде сипаттайды. Бұл — сөздер мен әрекеттердің жүйесі, олар белгілі бір реттілік пен маңыздылыққа ие және осы процесте қатысушылар, құрастырушылар және интерпретаторлар үшін мәнге ие [11, 2 б.].

Символдар мен мән-мағыналарды жеткізудің ең тиімді жолы ретінде нарративті құрастыру – дағдарыстық коммуникацияны жүзеге асыруда аса маңызды. Нарратив оқиғаларды жай ғана баяндамай, оларды түсінікті, кей тұста шынайылықты жеңілдетіп жеткізеді.

Дағдарыстық коммуникацияларды ұйымдастыруда назар аударарлық келесі әдіс — дискурс-талдау.

Қазіргі ғылымда дискурс адамның күнделікті өмірлік практикасының маңызды формасы ретінде қарастырылады және тек вербалды ғана емес, вербалды емес коммуникация аспектілерін де ескеретін күрделі коммуникативтік құбылыс ретінде түсіндіріледі. Тілдік дискурсты дәстүрлі лингвистикалық тұрғыдан зерттеумен қатар, бүгінгі таңда коммуникативті-бағытталған сипаттамаларға негізделген пәнаралық бағыттар да белсенді дамуда.

Бұл бағыттың өкілдері дискурсты әлеуметтік шартталған өзара әрекет процесі ретінде қарастырады. Бұл үдерісте тілдік қатысушылар қоғам мен мәдениетке сай келетін нақты коммуникативтік жағдайларда әлеуметтік маңызы бар әрекеттер орындайды.

Басқаша айтқанда, дискурс коммуниканттардың әлеуметтік әлемін құра алады [9, 106 б.]. Біздің ойымызша, нарративтік әдіс те, дискурстық әдіс те үлкен әлеуетке ие және тәжірибеде кеңінен қолдануға болады. PR-мамандар — бұл кәсіби әңгімешілер. Олар компания, тұлға, оқиға немесе өнім туралы аудиторияға түсінікті әрі тартымды бірегей хикая жасайды.

Маңыздысы, дағдарыстық коммуникация дискурстың ерекше түрі ретінде жекелеген детальдармен емес, тұтас мағыналық блоктармен жұмыс істеуімен ерекшеленеді [12, 420 б.].

Сондықтан да дағдарыстық нарративтер мен дискурстар гештальттар – яғни адам сана-сында қалыптасатын тұтас бейнелер ретінде қарастырылуы мүмкін. Бұл бейнелер — объ-

ектіні қабылдау немесе сол туралы түсінік қалыптастыру кезінде пайда болатын психологиялық құрылымдар.

Дағдарыстық коммуникация тұрғысынан қауіпсіздік дегеніміз — ұйымның ақпараттық ортасының тұрақты жұмыс істеуін қамтамасыз ету, сондай-ақ жеткізілетін ақпараттың тұтастығы, шынайылығы және уақтылығының бұзылуына жол бермейтін жағдай жасау. Бұл қағида дағдарыс жағдайындағы ақпараттық қауіпсіздік аспектілерін жүйелеудің әдіснамалық негізі ретінде қызмет етеді.

Ақпарат — коммуникациялық үдерістердің басты элементі ретінде, оны жасау, өңдеу және таратуға қатысты әрекеттер — әлсіз буын болып табылады. Осы ақпараттық ағындарға төнетін қауіптердің бар немесе жоқ болуы коммуникациялық жүйенің қорғалу деңгейі мен дағдарыс жағдайында тиімді жұмыс істей алу қабілеті туралы айтуға мүмкіндік береді [13].

Аталған әдістерді қолдану арқылы ақпарат тарату үдерістерін, қоғамдық пікірді қалыптастыруды, әлеуметтік өзара әрекетті құрастыруды басқаруға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде дағдарыстық коммуникацияларды тиімді басқаруға жол ашады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Чумиков А.Н. Связи с общественностью. Паблик рилейшнз. — М., 2001.
2. Smith J.L. A public relations practioner's Guide to Crisis Communications. — Giorgia State University, 2007.
3. Добренев В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы. — М., 2012.
4. Березин В.М. Курс лекций по теории коммуникации. — М., 2002.
5. Anderson N.H. Integration theory and attitude change // Psychological Review. — 1989. — № 78.
6. Littlejohn S.W., Foss K.A. Theories of Human Communication. — Belmont, CA, 2004.
7. Kelman H., Hovland S. Reinstatement of the communicator in delayed measurement of opinion change // Journal of Abnormal and Social Psychology. — 1990. — № 3.
8. McCombs Sh. The Agenda-Setting Function of Mass-Media // Public Opinion Quarterly. — 1972. — V. 36.
9. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. — М., 2011.
10. Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. — 2007. — Вып. (2) 22.
11. Fisher W.R. Narration as a human communication paradigm: The Case of Public moral argument. Communication monographs. — 1984
12. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. — М., 2001.
13. Ажибеков М.К., Содержание понятия «обеспечение информационной безопасности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Б. ейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 189–193.

Аубакирова Г.А.,

*старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин,
полковник полиции*

(e-mail: gaubakirovamvd2024@gmail.com);

Тугелбаев У.Е.,

*начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы,*

магистр юридических наук, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: kra.ulan.20@gmail.com)

Кризисные коммуникации: методология и методы управления

Аннотация. Статья посвящена исследованию кризисных коммуникаций как важнейшего элемента антикризисного управления в условиях современных вызовов, рисков и информационной турбулентности. Рассматриваются теоретические основы, принципы и методологические подходы к построению эффективной коммуникационной стратегии в период кризиса. Особое внимание

уделяется оперативности реагирования, достоверности распространяемой информации, выстраиванию обратной связи и поддержанию доверия со стороны целевых аудиторий. Анализируются методы взаимодействия с внешними и внутренними заинтересованными сторонами, включая работу со СМИ, социальными сетями, цифровыми платформами и внутрикорпоративными каналами. Подчеркивается значение комплексного и системного подхода к управлению коммуникациями для минимизации репутационных потерь, обеспечения устойчивости и восстановления организационной стабильности в условиях неопределенности.

Ключевые слова: кризисные коммуникации, антикризисное управление, стратегия, репутационные риски, информационная политика, СМИ, цифровые платформы, доверие, внутренняя коммуникация, управление рисками.

G.A. Aubakirova,

*Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines, Police Colonel
(e-mail: gaubakirovamvd2024@gmail.com);*

U.E. Tugelbayev,

*Head of the Department for the Organization of Research and Editorial and Publishing Work,
Master of Law Degree, Police Captain
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: kpa.ulan.20@gmail.com)*

Crisis communications: methodology and management methods

Annotation: The article is devoted to the study of crisis communications as an essential element of crisis management in the face of modern challenges, risks and information turbulence. Theoretical foundations, principles and methodological approaches to building an effective communication strategy during a crisis are considered. Particular attention is paid to the responsiveness, reliability of the information disseminated, building feedback and maintaining trust on the part of the target audiences. Methods of interaction with external and internal stakeholders are analyzed, including work with the media, social networks, digital platforms and internal corporate channels. The importance of an integrated and systematic approach to communications management is emphasized to minimize reputational losses, ensure stability and restore organizational stability in conditions of uncertainty.

Keywords: crisis communications, crisis management, strategy, reputational risks, information policy, media, digital platforms, trust, internal communication, risk management.

ӨОЖ 378

Жаксылыкова Н.Б.,

*криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны
(e-mail: nzaksylykova69@gmail.com);*

Даутұлы И.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының оқытушысы,
полиция аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

Білім берудің заманауи әдістерінің өзекті мәселелері

Аннотация. Мақалада қазіргі білім беру жүйесінде оқыту әдістемесін жетілдірудің өзектілігі мен қажеттілігі жан-жақты қарастырылады. Автор білім алушылардың кәсіби және тұлғалық дамуын қамтамасыз ету үшін педагогикалық үдерісте дәстүрлі тәсілдермен қатар заманауи, инновациялық әдістерді үйлестіре қолданудың маңыздылығын атап өтеді. Атап айтқанда, эвристикалық әдіс, рөлдік және іскерлік ойындар, жобалық оқыту, кейс-стади, цифрлық технологияларды қолдану – студенттердің сыни ойлауын, креативтілігін, өздігінен білім алуға деген ынтасын арттыратын тиімді құралдар ретінде сипатталады. Зерттеуде ұсынылған тәсілдер оқыту үдерісін тиімді ұйымдастыруға, білім сапасын арттыруға және халықаралық білім беру стандарттарына сай болуға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: білім беру, оқыту әдістері, жоғары кәсіптік білім, білім мен дағдылар, әдістер, эвристикалық әдіс, жоғары оқу орны, белсенді оқыту, дәстүрлі әдістер.

Қазіргі кездегі білім беру жүйесінің айрықша белгісі — білім беру процесінің үнемі даму үстінде болуы. Көптеген ғылыми бағыттар мен идеялардың өзара ықпалдасуы қарқынды жүруде. Заман талабына сай жаңа ғылымдардың пайда болуымен, оларды оқытатын жаңа пәндер де пайда болуда.

Қазіргі білім берудің алдында тұрған міндеттерді ескере отырып, оқытудың әдістері оқытушы мен білім алушының өзара әрекеттесе отырып жасаған қызметінің нәтижесін қарастырады. Бұл әдістер білімнің мазмұнын терең меңгеруге, белгілі бір дағдылар мен қабілеттерді қалыптастыруға, танымдық белсенділік пен дербестілікті дамытуға бағытталған. Жаңа әдістер мен әдістемелік тәсілдерді жүзеге асыру білім алушылардың жүйелі білім мен басқа да кәсіби дағдыларды саналы түрде игеруін қалыптастырады. Оқытушының мақсаты — бұрыннан белгілі фактілерді ғылыми білімге айналдыру, білім алушыларды өз ойын сауатты жеткізе білуге және өз бетінше тұжырым жасауға үйрету.

Жоғары оқу орындарында білім беру әдістемесін жетілдіру үшін дәстүрлі әдістемелік тәсілдер (дидактикалық материалдар, жұмыс дәптерлері, тест тапсырмалары, жағдаяттық сұрақтар және т. б.) мен инновациялық оқыту құралдары (компьютерлік технологиялар, мультимедиялық жабдықтар, белсенді және интерактивті оқыту) қолданылады. Білім алушыларды оқыту барысында әртүрлі әдістер мен тәсілдерді ұштастыра қолдануға, білім беру міндеттерін жоғары деңгейде шешуге мүмкіндік береді.

Заманауи білім беру әдіс-тәсілдері дәстүрлі әдістерді жетілдіруге бағытталған. Дәріс, тәжірибелік сабақтарды өткізу кезінде оқытушы білім алушының зерттелетін тақырыптың өзекті мәселелеріне назарын аударып, оны ізденіс сипатындағы қырлармен толықтырады, бұл білім алушылардың қызығушылығы мен танымдық қабілетін дамытуға ықпал етеді. Оқытушы беретін ақпаратты қабылдауды оңтайландыру үшін мультимедиялық дәрістер, оқу бейнероликтері мен фильмдер, компьютерлік тестілеу қолданылады.

Аудиториялық сабақтар барысында берілетін үлкен көлемдегі ақпарат белгілі бір тақырыпты ашып қарастыруға мүмкіндік бермей, білім алушылардың қызығушылығын жоққа шығарады. Білім алушылардың қызығушылықтарын арттыру мақсатында арнайы курстар, қосалқы және қосымша сабақтар жүргізуге, білім алушылардың өзіндік шығармашылық жұмыс әдістерін қолдануға болады.

Экономикалық кризис аясындағы Қазақстан Республикасында болып жатқан өзгерістер мен әлеуметтік тәжірибедегі жаңалықтар еңбек нарығына да, білім беру жүйесіне де тікелей қатысы бар. Білім беру әдістерін жетілдіру жолдарын іздеу кәсіби білімді оқытушы мен білім алушының шығармашылық серіктестігіне айналдыруға бағытталған.

Қазіргі заманғы білім беру әдістері білім алушылардан тек алған ақпаратты біліп қана қоймай, олар бойынша белгілі бір дағдыларды меңгеруді де талап етеді. Сондай-ақ бұл әдістер шығармашылық ойлау негізінде оқу процесіне белсене қатысқаны үшін ынталандыруды және танымдық іс-әрекеттерді машықтауды білдіреді. Бұл жағдайда білім алушылар өз бетінше жұмыс істеуге және жеке әлеуетін көрсетуге мүдделі және ынталы болады. Сонымен қатар бұл әдістердің маңызды бөлігі білім алушылардың оқытушымен және басқа білім алушылармен серіктестігі, топтар мен ұжымдардағы топтық жұмыс болып табылады, бұл қарым-қатынастың дамуына ықпалын тигізіп, кері байланысты қамтамасыз етеді.

Қазіргі заманғы білім беру әдістерінің көпқырлылығы дәріс, семинар және тәжірибелік сабақтарды өткізуде әртүрлі тәсілдер мен мүмкіндіктерді қолдануды көздейді. Сабақ барысында көп жағдайларда ерекше презентациялар мен авторлық дидактикалық оқу құралдары, оқулықтар пайдаланылады. Бұл білім алушыны өзіндік жұмысқа және жаңа білім көздерін іздей отырып, қойылған сұрақтарға жауап табуға ынталандырады. Бұндай әдіс ақпаратты тез және толық қабылдауға, шығармашылық ойлау қабілетінің дамуына септігін тигізеді. Білім

алушының өзіндік танымдық әрекеті оның жаңа жағдайды бағдарлай білуін, мәселені өз бетінше көріп, оны шешудің тәсілі мен жолын табуды көздейді [1]. Жалпы алғанда, білім берудің заманауи әдістері білім алушылардың шығармашылық ойлау әлеуетін арттырады және білім алушы мен оқытушының қарым қатынасын жақсартады.

Оқытудың заманауи әдістері білім алушылардың білім сапасына әртүрлі кезеңдерде әсерін тигізеді: оқу материалын алғашқы меңгеруде, білімді, дағдыларды жетілдіруде, алынған білім мен дағдыларды оқу тәжірибесінде пайдалануда [2].

Жоғары оқу орындарында оқытудың білім беру тәжірибесін талдауды ескере отырып, мақаланың тақырыбына сәйкес зерттеуге және тәсілдерді қолдану міндеттеріне сәйкес әдістер топтарын жүйелейміз.

Белсенді оқыту:

Қолданыстағы әдіс: Дәрістер мен теориялық мәтіндер негізінде құрылған дәстүрлі білім беру әдістері білім алушылардың сабаққа белсенділік танытуына ынталандырмайды.

Келешегі: Белсенді оқыту әдістерін енгізу сыни тұрғыдан ойлау және білім алушының туындаған сұрақтар мен мәселелерді өздігінен шешу қабілетін арттыра отырып, материалды тереңірек игеруге және білім алушының негізгі құзыреттерін дамытуға ықпал етеді.

Белсенді білім беру әдісі, ең алдымен, білім алушының берілген ақпаратты түсінуге септігін тигізеді. Ол әдіс топтық жобалар, белгілі бір мәселеге бағытталған оқыту, оқытушымен сұхбаттасу және қойылған сұрақтарға өздігінен жауап беру сияқты белсенді жұмыс жасаудан тұрады. Кәсіби пәндерді меңгеру үшін әртүрлі инновациялық әдістер қолданылады, оның ішінде ситуациялық есептер шешу, сұхбаттасу, ребустар мен кроссвордтарды қолдану, сондай-ақ білім беру құралдары мен арнайы алгоритмдерді пайдалана отырып іскерлік ойындар өткізу.

Ақпараттық технологияларды пайдалану:

Қолданыстағы әдіс: Білім беру процесінде ақпараттық технологиялардың кешенді қолданылмауы білім алушылардың өзекті ақпаратқа қол жеткізуін қиындатады және өздігінен зерттеу жүргізуге мүмкіндігін азайтады.

Келешегі: Электронды білім беру платформаларын, онлайн-курстарды, вебинарларды, компьютерлік технологияларды, жасанды интелекті, мультимедиялық және қашықтықтан білім беру құрылғыларын қолдану, білім алушыларға ақпаратты игерудің имкемді, интерактивті тәсілдеріне, өзекті ақпаратқа қол жеткізуге және өз қызметінде инновациялық технологияларды пайдалана отырып, бірлескен жобаларда табысты жұмыс істеуге мүмкіндік береді.

Жеке білім беру:

Қолданыстағы әдіс: Білім алушылардың болашақ кәсіптері бойынша әртүрлі деңгейдегі дайындығы жалпы оқыту әдістерін қолдануда белгілі бір қиындықтар тудыруы мүмкін.

Келешегі: Жеке білім беру әдісі білім алушылардың әрқайсысының ерекшеліктерін ескеруге және білім деңгейін, қажеттіліктерін, ынтасын ескере отырып, оларға қосымша ақпарат пен тапсырмалар беруге мүмкіндік береді.

Пәнаралық әдіс:

Қолданыстағы әдіс: Пәндердің дәстүрлі бөлінуі білім беруді тар мамандандыруға дейін төмендетеді және білім алушының басқа пәндерге қызығушылығын шектейді.

Келешегі: Пәнаралық бағдарламаларды, жобаларды және курстарды енгізу білім алушыларға әртүрлі білім салаларының бір-бірімен байланысын көрсетеді және кәсібиліктің дамуында түбегейлі маңызды қызығушылықтарын арттырады, коммуникативті және аналитикалық дағдыларын дамытады.

Жоғары оқу орындарындағы белсенді білім берудің екі түрін ажыратуға болады: имитациялық және имитациялық емес. Имитациялық әдіске рольдік модельдер, іскерлік ойындар және педагогикалық міндеттерді шешуге арналған білім беру технологиялары жатады. Имитациялық емес әдіске тәжірибелік мәселелерді шешуге арналған сабақтар; тәжірибеден

алынған сұрақтарды талқылау; болашақ мамандық бойынша нақты сұрақтарды талқылау; эвристикалық сұхбаттасу, дөңгелек үстелдер мен дебаттар ұйымдастыру; сондай-ақ өзіндік жұмыстарын, яғни рефераттар жазу, оқу-ғылыми ізденіс жұмыстарын орындау жатады.

Білім алушы мен оқытушының арасындағы қарым-қатынас орнатуында, ойлауға және нақты түйінді жауап беруге итермелейтін әдіс — эвристикалық сұхбаттасу әдісі ерекше орынға ие. Ол шешілуі қажет өмірлік жағдайлардан, ақпараттардан, оқиғалардан, проблемалық жағдай қарастырылатын бейнероликтерді көрсетуден басталады. Эвристикалық сұхбаттасу әдісі білім алушының ойын түйіндеуді, алдына сұрақтар қоюды және өзінің өмірлік тәжірибесіне сүйене отырып, белгілі бір қорытынды жасауға үйретеді. Нақты жағдайларды талдау бойынша мысал келтірейік: өзіндік жұмыс барысында білім алушы оқытушы берген жағдайлық есепті қарастырып, туындаған мәселені шешеді. Ол жағдайлық есепте эвристикалық сұхбаттасуға қатысып отырған білім алушылар жағдайды жан-жақты қарастыруға мүмкіндік беретін кеңестер, белгілі бір ойға итермелейтін фактілер, дәлелдер болуы мүмкін; білім алушылардың жұмыстарын бақылай отырып, оқытушы білім беруді әрі қарай жалғастыру үшін не жетіспейтіндігін анықтайды.

«Миға шабуыл» әдісі білім алушылардың өзекті мақсатқа назар аудару дағдыларын қалыптастыруға бағытталған. Миға шабуыл ой еркіндігін талап етеді, неғұрлым ой кездейсоқ болса, соғұрлым нәтиже жақсы шығады. Әдіс нақты ережелерге сәйкес жүргізіледі: ой қанша жерден келеңсіз болмасын, оны мақұлдау қажет; қатысушылардың бір-біріне ескерту жасауына жол берілмейді; «мәселені шешу жолдары жоқ» деген ойларға рұқсат етілмеген.

«Іскерлік ойын» әдісі шығармашылық ойлау қабілетін дамытады, тәжірибелік қабілеттерді қалыптастырады; ол білім алушылардың қызығушылығын арттырады, алған білімдерін меңгеруді жандандырады [3].

Имитациялық ойындар — ұйымның немесе қызметкердің әрекеттері көрсетіледі (іскерлік жиналыс, сұхбаттасу). Имитациялық ойында болып жатқан жағдайға ұқсас орын, құжаттар қолданылады.

Операциялық ойындар — процестің тиісті қарқыны мен барысын модельдейтін, іс-әрекеттің сценарийлері мен алгоритмдерін жасайтын нақты операцияларды жүзеге асыруға көмектеседі.

Рөлдік ойындар — рөлдерді бөлу және рөлдерді орындауда, қатысушылардың кәсіби мінез-құлқы қалыптастырылады, әрекеттері, нақты тұлғаның міндеттерді орындай алуы анықталады. Бұл үшін белгілі бір жағдайды модельдеу қажет. Рөлдер білім алушылардың қажеттіліктері мен қызығушылықтарына байланысты бөлінеді.

Жалпы алғанда, қазіргі білім беру жүйесін өзгерту — қиын және ұзақ үрдіс. Қазақстандық жоғары мектептің дамуына үлкен үлесін қосып отырған отандық педагогтерге білім беру саласындағы ғылыми негіздердің мәнін қолдау және түсіну үшін кәсіби әдістемелік ұсынымдар қажет.

Қазіргі білім беру жүйесінде келесі принциптерді ұстану ұсынылады:

Түсіндіру әдістерін қолдануды шектеу. Білім алушы өзінің қызығушылығын қолданбалы оқыту әдістері арқылы қанағаттандыратындай етіп, жұмысты ұйымдастыру.

Кіші топтармен жұмыс. Бұл эксперимент пен бақылау үшін даму жағдайларын жасауға мүмкіндік береді. Мысалы, бейнероликтерді көрсетіп, ол жердегі адамның немесе қызметкердің жол берген қателіктерін талқылау.

Оқытушы құрамның өзіндік дайындықтарын іске асыру. Қандай жағдайда болмасын, білім берудің әр саласында оқытушыға білім берудің жаңа әдістерін енгізіп отыру қажет. Заман талабына сай білім алушылардың қызығушылығын ескере отырып, берілетін ақпарат қызықты және заманауи талаптарға сай болуы тиіс.

Жоғары оқу орындарындағы білім беру әдістері қазіргі заманда тиімді жұмыс істей алатын қызметкерлерді даярлаудың қайнар көзі. Жоғары білім беру жағдайында оқыту әдісте-

месі саласындағы үздіксіз зерттеулер мен инновациялар оқытудың тиімділігі мен сапасын арттырудың маңызды факторы болып табылады. Бұл мақалада қарастырылған мәселелер мен бағыттар білім беру жүйесінің әдістемесін үнемі жетілдіріп, жаңартып отырудың қажеттілігін, соның нәтижесінде неғұрлым тиімді нәтижелерге қол жеткізу мүмкіндігін айқындайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Тоқубаев З.С., Кайнар Е.Е., Уайсов Б.Ж. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің әскери, арнаулы оқу орындарында кредиттік технология бойынша оқыту ерекшелігі // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 4 (82). — 251–256 б.
2. Бермус А.Г. Практическая педагогика: Учеб. пос. — М.: Юрайт, 2020.
3. Ә. Мұханбетжанова. Педагогиканы оқыту әдістемесі: Оқулық. — Алматы, 2011.

Жаксылыкова Н.Б.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: nzaksylykova69@gmail.com);*

Даутұлы И.,

*преподаватель кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Актуальные вопросы современных методов преподавания

Аннотация. В статье всесторонне рассматриваются актуальность и необходимость совершенствования методики обучения в современной системе образования. Авторы подчеркивают важность сочетания традиционных и современных инновационных методов в педагогическом процессе для обеспечения профессионального и личностного развития обучающихся. В частности, такие методы, как эвристический подход, ролевые и деловые игры, проектное обучение, кейс-стади и использование цифровых технологий, рассматриваются как эффективные инструменты, способствующие развитию критического мышления, креативности и стремления к самостоятельному обучению у студентов. Представленные в исследовании подходы позволяют эффективно организовать учебный процесс, повысить качество образования и соответствовать международным образовательным стандартам.

Ключевые слова: преподавание, методы преподавания, высшее профессиональное образование, знания и умения, методы, эвристический метод, высшее учебное заведение, активное обучение, традиционные методы.

N.B. Zhaxylykova,

*Senior lecturer of the Department of criminalistics, Police Captain
(e-mail: nzaksylykova69@gmail.com);*

I. Dautuly,

*lecturer at the Department of Cybersecurity and Information Technology,
Senior Police Lieutenant
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)*

Current issues of modern teaching methods

Annotation. This article explores the importance of improving teaching methods in today's education system. The authors highlight the need to integrate traditional and modern innovative approaches to support students' professional and personal development. Heuristic methods, role-playing and business games, project-based learning, case studies, and digital technologies are viewed as effective tools that enhance critical thinking, creativity, and motivation for self-directed learning. The study emphasizes that

updating teaching methodology not only improves the quality of education but also ensures alignment with international standards and helps create a more engaging and effective learning environment for students.

Keywords: teaching, teaching methods, higher professional education, knowledge and skills, methods, heuristic method, higher education institution, active learning, traditional methods.

УДК 323.21

Ералина С.Е.,

кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

(e-mail: Saida22011974@mail.ru);

Мишковская В.В.,

старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД, магистр юридических наук, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

e-mail: viktoriya.m999@gmail.com)

Некоторые вопросы управления кризисными коммуникациями в ОВД

Аннотация. В представленной статье рассматриваются особенности управления кризисными коммуникациями в органах внутренних дел в условиях различных чрезвычайных ситуаций. Анализируются ключевые принципы эффективного информационного взаимодействия, а также зарубежный опыт использования социальных сетей и национальных систем оповещения. Выделены основные типы кризисов, влияющие на деятельность правоохранительных органов. Особое внимание уделяется проблемам распространения фейковой информации и необходимости прозрачности коммуникаций. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по внедрению современных технологий и улучшению координации между государственными структурами в Казахстане для повышения эффективности кризисного управления.

Ключевые слова: кризисные коммуникации, этапы управления, типы кризисов, зарубежный опыт, ОВД, социальные сети, системы оповещения, информационное взаимодействие, фейковая информация, оценка эффективности.

В современных условиях органы внутренних дел играют ключевую роль в обеспечении общественного порядка и безопасности. Однако их работа часто сопряжена с кризисными ситуациями, такими как природные катастрофы, техногенные аварии, террористические акты или резонансные инциденты. Эти события не только требуют оперативного реагирования, но и провоцируют информационные вызовы, связанные с управлением общественным мнением, распространением фейков и предотвращением паники. Кризисные коммуникации стали важной частью работы правоохранительных органов во всем мире. Эффективное управление информацией в таких ситуациях позволяет минимизировать негативные последствия для общества и сохранить доверие к государственным структурам. Кризисные коммуникации — это процесс управления информацией в условиях кризиса, направленный на снижение ущерба и восстановление нормального функционирования организации. Согласно определению Международной ассоциации кризисного менеджмента (IACM), основная цель кризисных коммуникаций — сохранить доверие целевой аудитории через предоставление точной и своевременной информации [1].

К основным характеристикам кризисных ситуаций относят внезапность, высокую неопределенность, социальную напряженность и медийную активность.

Кризисные коммуникации требуют открытого, быстрого, последовательного и адаптированного подхода для эффективного управления ситуацией, соответственно, к базовым принципам относятся: прозрачность, оперативность, консистентность и адаптивность.

Изучение зарубежного опыта показывает, что многие страны признают кризисные коммуникации одним из основных компонентов национальной безопасности. Например, в США Агентство по чрезвычайным ситуациям (FEMA) активно использует социальные сети для информирования граждан, тогда как в Германии ставка делается на общественное телевидение и радио [2]. В Казахстане наблюдается рост использования цифровых технологий, однако интеграция специализированных мобильных приложений для оповещения и двусторонней связи с населением требует дальнейшего развития и институционализации. Активное внедрение таких инструментов позволит повысить скорость реагирования и уровень доверия граждан.

Кризисные ситуации в деятельности ОВД возникают в результате как внешних, так и внутренних факторов. К внешним относятся природные катаклизмы, техногенные аварии, террористические угрозы или массовые беспорядки. Внутренние причины могут быть связаны с недочетами в работе сотрудников, утечкой информации или нарушением служебной дисциплины.

Каждая кризисная ситуация имеет свои особенности, но для ОВД она всегда сопровождается высокой степенью общественного внимания. Моментальная реакция СМИ и пользователей социальных сетей, а также стремительное распространение слухов и фейков усложняют работу правоохранительных органов. К примерам кризисов, связанных с работой органов внутренних дел, относятся резонансные инциденты и чрезвычайные ситуации. В качестве примера резонансного инцидента можно привести случаи неправомерного применения силы сотрудниками полиции, как это происходило в США во время протестов движения Black Lives Matter. Эти инциденты требовали незамедлительного реагирования для предотвращения эскалации конфликта.

Чрезвычайные ситуации, такие как пожары, наводнения и другие природные катастрофы, требуют от ОВД координации для эвакуации населения и поддержания порядка. Например, во время наводнений в Германии в 2021 г. полиция играла ключевую роль в организации спасательных операций.

В работе органов внутренних дел выделяются несколько основных типов кризисов, каждый из которых имеет свои характерные признаки и последствия.

Социальный кризис чаще всего проявляется через массовые беспорядки и протестные акции. Его последствиями становится ухудшение общественного порядка, что затрудняет обеспечение безопасности и стабильности в обществе.

Техногенный кризис проявляется авариями на производственных предприятиях и транспортными катастрофами. Эти события могут вызвать панику среди населения и привести к росту недовольства, что в свою очередь усугубляет ситуацию.

Информационный кризис возникает в результате утечек конфиденциальных данных и распространения фейковых новостей, приводит к потере доверия со стороны общества к институтам власти и нормам правопорядка.

Природный кризис проявляется через стихийные бедствия, последствия которых часто выражаются в разрушениях и угрозе для жизни граждан, требует немедленных мер со стороны ОВД для обеспечения безопасности и ликвидации последствий.

В условиях кризиса ключевой задачей ОВД становится не только обеспечение безопасности, но и управление информационным пространством. Отсутствие четкой стратегии может привести к потере контроля, что продемонстрировал пример землетрясения в Турции (2023 г.), когда недостаток официальных сообщений спровоцировал панику среди населения.

Зарубежные страны демонстрируют различные подходы к управлению кризисными коммуникациями. Алгоритм информационного реагирования ОВД должен учитывать специфику кризисных ситуаций и включать ключевые этапы для эффективного управления информаци-

ей. Основные принципы построения алгоритма: проактивность, структурированность, инклюзивность, технологичность.

К ключевым этапам управления кризисными ситуациями относятся следующие:

1. Мониторинг и анализ включают выявление кризисных сигналов, оценку их серьезности и потенциальных последствий.
2. Разработка плана предусматривает формирование команды, определение каналов коммуникации и разработку ключевых сообщений.
3. Реализация стратегии заключается в распространении информации через СМИ, социальные сети и официальные ресурсы.
4. Управление обратной связью предполагает сбор реакции аудитории и оперативное исправление ошибок в коммуникации.
5. Оценка эффективности состоит в подведении итогов, анализе извлеченных уроков и доработке коммуникационной стратегии.

Эти шаги позволяют эффективно реагировать на кризисы, минимизируя их последствия и восстанавливая доверие к организациям и институтам. К примеру, во время пандемии COVID-19 в Новой Зеландии полиция активно использовала социальные сети для разъяснения карантинных мер и борьбы с фейковой информацией, такой подход обеспечил высокий уровень доверия общества [3].

Алгоритм информационного реагирования состоит из четко структурированных этапов, которые помогают органам внутренних дел эффективно справляться с кризисами. Каждый этап направлен на минимизацию негативных последствий и контроль над информационным пространством.

1. Мониторинг и раннее выявление кризисной ситуации достигается постоянным анализом информационного поля, включая традиционные СМИ и социальные сети, с использованием цифровых инструментов, таких как системы мониторинга (например, Brandwatch или Hootsuite), для выявления потенциальных угроз. Например, в США ФБР активно использует автоматизированные системы мониторинга для предотвращения террористических угроз.

2. Оценка масштабов и характера кризиса после его выявления включает анализ для определения масштабов и возможных последствий, с основными критериями оценки, такими как количество вовлеченных лиц, потенциальные угрозы для общественного порядка и степень медийной активности. Кризисные ситуации можно классифицировать по трем уровням, которые помогают оценить их серьезность и влияние на общество.

Низкий уровень кризиса характеризуется локальным характером проблемы, не привлекающей широкого внимания (например, конфликт между гражданами, решаемым на уровне соседей или локальной группы).

Средний уровень кризиса характеризуется выходом ситуации за рамки локальности с привлечением внимания СМИ (например, резонансное происшествие, ставшее предметом общественного обсуждения и новостных репортажей).

Высокий уровень кризиса представляет собой масштабные события, привлекающие национальное внимание и оказывающие серьезное влияние на страну, такие как террористические акты, требующие немедленной реакции государственных органов и общества в целом.

3. Для быстрого реагирования на кризис формируется оперативная рабочая группа специалистов, включающая пресс-службу, руководителей подразделений ОВД, юристов и аналитиков.

4. Разработка коммуникационной стратегии нацелена на определение целевой аудитории, основных каналов передачи информации и ключевых сообщений, направленных на снижение паники. Это ключевой этап алгоритма, от качества которого зависит успех информационного реагирования.

Основные категории целевой аудитории: население, СМИ (телевидение, радио, интернет-ресурсы), государственные структуры и общественные организации. Выбор каналов коммуникации: традиционные СМИ, социальные сети, официальные сайты.

Ключевые сообщения должны быть четкими, простыми для понимания и не содержать противоречий. Например: «Ситуация под контролем. Органы внутренних дел предпринимают все необходимые меры для обеспечения вашей безопасности», «Будьте внимательны и следуйте инструкциям ОВД», «Мы оперативно информируем вас о развитии событий». Примером является использование полицией платформы Twitter для распространения четких инструкций о безопасности во время террористического акта в Манчестере (2017 г.), что помогло избежать паники [4].

5. Реализация коммуникационной стратегии проводится путем передачи информации через пресс-релизы, пресс-конференции и социальные сети.

Во время протестов во Франции (2023 г.) полиция использовала платформу Twitter для немедленного оповещения граждан о закрытии определенных районов, что позволило снизить социальное напряжение, повысить информированность населения и улучшить координацию действий правоохранительных органов, а также предотвратить распространение слухов и дезинформации в критический момент.

6. Управление обратной связью, включающее сбор отзывов от населения, позволяет корректировать действия в режиме реального времени, например, посредством горячих линий и разделов FAQ на официальных сайтах, помогающих снизить напряжение. FAQ является универсальным форматом, используемым практически во всех странах, где есть доступ к интернету и цифровым сервисам, с его помощью граждане могут быстро получить информацию и решить распространённые проблемы без необходимости обращаться за помощью напрямую.

7. Оценка эффективности, являющаяся завершающим этапом, включает анализ результатов, таких как количество охваченных людей, уровень доверия к информации и скорость реагирования. Для оценки эффективности управления кризисными ситуациями применяются несколько ключевых метрик, которые помогают определить, насколько успешно организовано реагирование на кризис, к ним относят скорость реагирования (время от выявления кризиса до выпуска сообщения), доверие общества (процент положительных отзывов) и охват аудитории (количество просмотров сообщений).

Раскрывая роль социальных сетей в кризисных коммуникациях ОВД, необходимо отметить, что они играют ключевую роль в современных кризисных коммуникациях, предоставляя платформу для оперативного взаимодействия с населением. В отличие от традиционных СМИ, они позволяют правоохранительным органам напрямую взаимодействовать с гражданами, предоставляя своевременную информацию и отвечая на возникающие вопросы.

Использование социальных сетей ОВД имеет преимущества — скорость распространения информации, широкую доступность для граждан, возможность получения обратной связи и эффективный контроль над дезинформацией. Примером зарубежного опыта является использование столичной полиции Лондона платформы Twitter во время террористической атаки в 2017 г. для информирования граждан о закрытии районов, обходных маршрутах и мерах безопасности, что помогло снизить уровень паники и упорядочить действия населения.

Однако, наряду с преимуществами, использование социальных сетей связано с проблемами, включая распространение фейковой информации до появления официальных данных, что ярко проявилось во время пандемии COVID-19, когда ложные сведения о способах лечения и мерах безопасности быстро распространялись в интернете. Кроме того, сложность управления большим потоком комментариев и угрозы хакерских атак на официальные аккаунты стали очевидны в 2020 г., когда были взломаны аккаунты ряда государственных учреждений и известных политиков, что подрывало доверие к официальной информации и усложняло кризисные коммуникации. Нельзя исключать и тот факт, что террористы активно

используют в своей преступной деятельности средства массовой коммуникации – телевидение, радио, прессу, социальные сети, блогосферу [5].

В целом эффективное использование социальных сетей в управлении кризисами требует понимания их преимуществ и ограничений, что позволит оперативно реагировать и поддерживать связь с аудиторией в критических ситуациях.

Анализ особенностей различных платформ социальных сетей позволяет выявить их преимущества и ограничения (см. табл. 1).

Таблица 1

**Преимущества и недостатки социальных сетей
для использования в целях кризисных коммуникаций**

Платформы	Преимущества	Ограничения
Twitter	быстрое информирование, использование хэштегов	лимит символов, трудность с детализированием сообщений
Facebook	возможность публикации подробных постов и прямых трансляций	ограниченный охват среди молодежи
Telegram	оперативные оповещения через каналы и чаты	риск использования платформы для фейков

Зарубежные страны активно внедряют стратегии кризисных коммуникаций в работу правоохранительных органов, делая акцент на прозрачности и скорости реагирования. В Великобритании кризисные коммуникации регулируются специальными протоколами COBRA (Cabinet Office Briefing Room A), которые предусматривают координацию работы различных служб, включая полицию, пожарные службы и медиа. Их главная цель – единое и оперативное донесение информации до населения [6].

В США агентство FEMA разработало четкие руководства по кризисным коммуникациям, которые включают прямые трансляции через социальные сети и использование мобильных приложений для рассылки уведомлений гражданам. Полиция Нью-Йорка активно использует социальные сети, публикуя инструкции для граждан и информацию о ходе расследований, что подчеркивает важность этих инструментов, отличающихся широкой аудиторией и оперативной доставкой информации.

В Германии кризисные коммуникации опираются на сотрудничество с общественными телекомпаниями ARD и ZDF, что позволяет оперативно транслировать информацию через телевизионные и радиоканалы. В связи с этим приоритет отдается общественным медиа, поскольку население доверяет официальным каналам, что также способствует эффективной коммуникации во время кризиса.

В Японии для предупреждения граждан о землетрясениях и других стихийных бедствиях активно используются мобильные приложения. Кроме того, полиция регулярно проводит тренировки по взаимодействию с населением в условиях кризиса. Этот комплексный подход, сочетающий технологические решения и практическую подготовку, обуславливает высокую готовность населения к быстрому реагированию в экстренных ситуациях [7].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в различных странах разные инструменты играют ключевую роль в управлении кризисными ситуациями. Таким образом, знание уникальных особенностей каждой страны способствует более эффективному управлению кризисными ситуациями, поскольку дает возможность целенаправленно адаптировать коммуникационные стратегии к местным культурным нормам и социальным контекстам, повышая тем самым доверие и понимание со стороны населения.

Для повышения эффективности кризисных коммуникаций в ОВД Казахстана необходимо учитывать и адаптировать положительный зарубежный опыт:

- внедрение современных технологий, включая автоматизированные системы мониторинга и анализа социальных сетей;
- регулярное проведение тренингов по кризисным коммуникациям для сотрудников ОВД;
- создание мобильного приложения органов внутренних дел – платформы для рассылки уведомлений и информирования граждан в режиме реального времени;
- укрепление и развитие партнёрских отношений с крупными телеканалами и онлайн-изданиями, способствующих быстрому и широкому распространению информации;
- усиление работы с официальными аккаунтами ОВД РК в социальных сетях за счёт их активного ведения, регулярных публикаций и проведения трансляций. При этом следует учитывать, что общественный отклик часто бывает негативным или пассивным, что снижает эффективность коммуникаций. В связи с этим необходимо разработать стратегии для решения проблемы негативных откликов и увеличения числа подписчиков среди граждан.

Пример возможного приложения — мобильное приложение МВД Республики Казахстан с функциями: оповещения о чрезвычайных ситуациях, инструкции по безопасности, возможность отправки сообщений о подозрительных ситуациях.

Оценка эффективности кризисных коммуникаций ОВД основывается на анализе ряда показателей, позволяющих определить успешность информационной кампании и наметить области для дальнейшего совершенствования, к ее основным метрикам относятся (см. табл. 2).

- скорость реагирования (измеряется периодом времени от момента возникновения кризиса до публикации первого сообщения и должна составлять в идеале 15–30 минут);
- охват аудитории (определяется количеством людей, получивших официальную информацию через СМИ, социальные сети и другие каналы коммуникации);
- доверие аудитории к информации (измеряется с помощью опросов, анализа отзывов и мониторинга активности в социальных сетях);
- объем дезинформации (характеризуется количеством фейковых сообщений, выявленных и опровергнутых ОВД);
- координация внутри ведомства (оценивается по времени и качеству взаимодействия между различными подразделениями ОВД в кризисной ситуации).

Таблица 2

Пример оценки эффективности кризисных коммуникаций

Показатель	Результат	Оценка
Скорость реагирования	20 минут	Высокая
Охват аудитории	1,5 млн человек	Удовлетворительная
Уровень доверия	82 % положительных отзывов	Отличная
Количество фейков	15 выявленных и опровергнутых	Хорошая
Координация внутри ОВД	95 % синхронных действий	Высокая

Для анализа зарубежного опыта в оценке эффективности кризисных коммуникаций были выбраны США и Австралия, поскольку именно в этих странах отмечается наличие открытых данных и прозрачных практик. В частности, в США полиция регулярно публикует отчеты о своей работе в кризисных ситуациях, что обеспечивает общественный контроль и повышает прозрачность деятельности. В Австралии после каждого кризиса проводится детальный анализ коммуникационных стратегий, результаты которого используются для совершенствования будущих действий [8].

Наше исследование показывает, что успешное управление кризисными коммуникациями в ОВД требует системного подхода, включающего четкий алгоритм действий, использование современных технологий и обучение персонала.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что эффективные кризисные коммуникации являются важнейшим инструментом поддержания общественного порядка, где своевременное и точное информирование населения напрямую влияет на предотвращение паники и укрепление доверия к правоохранительным органам. Анализ передового зарубежного опыта демонстрирует возможности адаптации международных практик, таких как активное использование мобильных приложений для оповещения граждан о чрезвычайных ситуациях и взаимодействие с общественностью через социальные сети, к казахстанским реалиям. При этом для успешной реализации данных инициатив и повышения эффективности работы ОВД в кризисных ситуациях требуются значительные инвестиции в обучение персонала, разработку и внедрение современных технологических решений, включая автоматизированные системы мониторинга и анализа социальных сетей.

В перспективе представляется целесообразным создание единой национальной системы кризисных коммуникаций, объединяющей ресурсы и компетенции различных государственных структур, таких как Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство внутренних дел и региональные органы власти. Главным элементом данной системы должно стать многофункциональное мобильное приложение, предоставляющее гражданам актуальную информацию, рекомендации по безопасности и возможность оперативной связи с правоохранительными органами. Наконец, для обеспечения широкого охвата аудитории и повышения уровня доверия к распространяемой информации необходимо укреплять партнерские отношения с медиа, включая журналистов и блогеров, наладив эффективные механизмы взаимодействия и обмена информацией.

Список использованной литературы:

1. International Association for Conflict Management (IACM) // URL: <https://iafcm.org/>
2. FEMA. Crisis Communication Guidelines. URL: <https://www.fema.gov>
3. German Public Media Response to Crises. ARD and ZDF Guidelines // URL: <https://www.publicmediaalliance>
4. Manchester Police Twitter Response // URL: <https://x.com/gmpolice>
5. Тугелбаев У.Е., Тафинцев П.А. Современная государственная политика Казахстана и совершенствование методов противодействия информационному терроризму // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 179–184.
6. UK Government Resilience Framework // URL: <https://www.gov.uk>
7. Tokyo Crisis Management Center // URL: <https://www.mlit.go.jp>
8. Australian Emergency Management Best Practices // URL: <https://www.australia.gov.au>

Ералина С.Е.,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі

(e-mail: Saida22011974@mail.ru);

Мишковская В.В.,

кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының аға оқытушысы,

заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

e-mail: viktoriya.m999@gmail.com)

ІІО-дағы дағдарыстық коммуникацияларды басқарудың кейбір мәселелері

Аннотация. Мақалада әртүрлі төтенше жағдайлар кезінде ішкі істер органдарындағы дағдарыстық коммуникацияларды басқару ерекшеліктері қарастырылады. Тиімді ақпараттық өзара іс-қимылдың негізгі қағидаттары, сондай-ақ әлеуметтік желілер мен ұлттық хабарландыру жүйелерін пайдаланудың шетелдік тәжірибесі талданады. Құқық қорғау органдарының қызметіне әсер ететін дағдарыстардың негізгі түрлері анықталды. Жалған ақпаратты тарату мәселелеріне және коммуникациялардың ашықтығы қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Жүргізілген талдау негізінде

дағдарысты басқарудың тиімділігін арттыру үшін заманауи технологияларды енгізу және Қазақстандағы мемлекеттік құрылымдар арасындағы үйлестіруді жақсарту бойынша ұсынымдар ұсынылды.

Негізгі сөздер: дағдарыстық коммуникациялар, басқару кезеңдері, дағдарыс түрлері, шетелдік тәжірибе, ПО, әлеуметтік желілер, ескерту жүйелері, ақпараттық өзара іс-қимыл, жалған ақпарат, тиімділікті бағалау.

S.E. Yeralina,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel

(e-mail: Saida22011974@mail.ru);

V.V. Mishkovskaya,

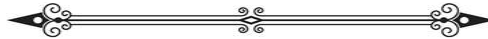
*Senior Lecturer of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Master of Law, Police Colonel*

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: viktoriya.m999@gmail.com)*

Some issues of crisis communications management in the Department of Internal Affairs

Annotation. The presented scientific article examines the features of crisis communications management in the Departments of Internal Affairs in various emergency situations. The key principles of effective information interaction are analyzed, as well as foreign experience in using social networks and national notification systems. The main types of crises affecting the activities of law enforcement agencies are highlighted. Special attention is paid to the problems of spreading fake information and the need for transparency in communications. Based on the analysis, recommendations are proposed for the introduction of modern technologies and improved coordination between government agencies in Kazakhstan to improve the effectiveness of crisis management.

Keywords: Crisis communications, stages of management, types of crises, foreign experience, Departments of the interior Affairs, social networks, notification systems, information interaction, fake information, efficiency assessment.

ӘОЖ 4414

Қосмұратов А. Қ.,

*дене шынықтыру даярлығы кафедрасының доценті, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
e-mail: Kosmuratov82@inbox.ru);*

Тишмағанбетов С. М.,

*дене шынықтыру даярлығы кафедрасының бастығы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: nurhan_9229@mail.ru)*

«Кроссфит» ішкі істер органдарының болашақ қызметкерлерінің дене шынықтыру дайындығының негізі ретінде

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы ІІМ жоғары оқу орындары курсанттарының дене шынықтыру даярлығының деңгейін арттырудың қазіргі заманғы проблемасы қарастырылады. Кроссфит-бұл шет елдердің ішкі істер органдарының қызметкерлері қолданатын заманауи дене шынықтыру жүйесі. Бұл әдіс төзімділікке, күшке, реакция жылдамдығына және үйлестіруге ықпал ететін кардио, күш жаттығулары мен гимнастика элементтерін біріктіреді. Жүктеме мен қарқындылықтың өзгеруіне байланысты Crossfit физикалық дайындықты ғана емес, сонымен қатар жедел тапсырмаларды орындау үшін қажетті психологиялық тұрақтылықты қалыптастыруға көмектеседі. Авторлар ұсынылған әдістеменің тиімділігі мен функционалдығын талдап, оның курсанттардың физикалық ғана емес, психологиялық жағдайына да оң әсер ететіндігін атап өтті. Қорытындылай келе, ІІМ жоғары оқу орындарында «Дене шынықтыру» пәнінің білім беру

бағдарламасын кроссфит негізінде функционалдық даярлық әдістемесімен толықтыру қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Негізгі сөздер: кроссфит, дене шынықтыру даярлығы, психологиялық дайындық, ағза, жүйке-эмоционалдық, физикалық жүктемелер, эмоция, кардио, гиподинамиялық сипат.

Қазіргі заманғы құқық қорғау органдарының қызметкерлері кәсіби білім мен дағдыларға ғана емес, сонымен қатар жоғары дене шынықтыру даярлығына ие болуы керек. Жедел жағдайлар көбіне күтпеген физикалық жүктемелерді талап етеді, сондықтан қызметкерлердің төзімділігі, күші, жылдамдығы олардың жұмысында маңызды рөл атқарады.

Бұл мақалада кроссфиттің құқық қорғау органдарындағы маңыздылығы, оның дене шынықтыру даярлығы жүйесіне енгізілу жолдары мен тиімділігі қарастырылады. Сондай-ақ кроссфиттің қызметкерлердің кәсіби дайындығына әсері, оның денсаулыққа пайдасы және экстремалды жағдайларда төзімділікті арттырудағы рөлі талданады.

Оқу процесінде дене шынықтырудың басты міндеттерінің бірі курсанттардың жоғары жұмыс қабілеттілігін сақтай отырып, олардың оқу және еңбек белсенділігін арттыру болып табылады. Жоғары оқу орындарында дене шынықтыруды оқыту әдістемесінің негіздерін қалыптастыру барысында оны оқу-тәрбие процесінің маңызды бөлігі ретінде қарастыру қажет. Оның тиімділігін бағалаудың негізгі көрсеткіштері ретінде екі маңызды аспектіні бөліп көрсетуге болады. Біріншісі – мемлекеттік бағдарлама талаптарына сәйкес курсанттардың дене шынықтыру даярлығы деңгейі, ал екіншісі – олардың оқу мен еңбек қызметінде жеткілікті белсенділікті қамтамасыз ететін ақыл-ой жұмыс қабілеттілігі.

Қазақстан Республикасының ІІМ жоғары оқу орындарында мамандарды белгілі бір лауазымдық санаттар бойынша даярлау ерекшеліктеріне сәйкес дене шынықтыру жүктемелері де әртүрлі болып келеді. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің лауазымына қарай олардың кәсіби қызметінде дене шынықтыру даярлығына қойылатын талаптар да өзгешеленеді. Мысалы, жедел уәкілдердің қызметі жоғары динамикалық белсенділікпен сипатталса, тергеушілердің жұмысы негізінен аз қозғалысты сипатқа ие. Тергеу қызметкерлері көбіне кабинет жағдайында отырып жұмыс істейтіндіктен және жүйке-эмоционалдық жүктемесі жоғары ақыл-ой еңбегімен айналысатындықтан, олар созылмалы аурулардың даму қаупіне жиірек ұшырайды. Физикалық жүктеменің жоқтығы қызметкерлердің денсаулығына ауыр және созылмалы ауруларға ұшыратады. Мысалы, ІІО қызметкерлерінің қызмет бабында пайда болатын аурулары:

1. Семіздік.

Физикалық белсенділік төмендеген кезде зат алмасу процесі баяулап, калориялар аз шығындалып, артықтары майға айналады. Нәтижесінде денені май басып, көлемі ұлғайып, қант диабеті, жүрек, тамыр, сүйек қаңқалары патологияларына ұшырайды.

2. Жүрек жұмысының бұзылуы.

Қарапайым гимнастикалық жаттығулардан бас тарту қан айналымының бұзылуына әкеп соғады. Нәтижесінде қан құрамы бұзылып, қан тамырларының қабырғасында дақтар пайда болып жүрек талмаларына және атеросклероздың пайда болуына әкеп соғады.

3. Сүйектердің сынғыштығының пайда болуы, бұлшықет тіндерінің атрофиясы. Бұл дененің қисаюуына, ревматизмге, остеопороз бен артритқа және т.б. әкеп соғады.

4. Ас қорыту органдарына теріс әсер ететін қант диабеті.

Тіпті қарапайым физикалық жүктемелер мен қарапайым гимнастикалық жаттығулар қандағы қант пен инсулин мөлшерін азайтуға қабілетті.

5. Ағзаның қартаюы.

Пассивті өмір салты хромосомалардың ұштарында орналасқан теломерлердің («қорғаныс қақпақтары») қысқаруына ықпал етеді. Нәтижесінде дененің қартаю белгілері уақытынан бұрын пайда болады [1].

Физикалық жүктемелер депрессия және мазасыздық сияқты психикалық аурулардың даму қаупін азайтуға көмектеседі. Тұрақты жаттығулар біздің эмоционалды тұрақтылығымызды жақсартады, агрессия деңгейін төмендетеді және жағымсыз эмоциялармен күресуге көмектеседі.

Қазіргі өмір жағдайында көптеген жұмыстарды орындауға дайын болу керек, ал ішкі істер органдарының қызметкерлері үшін тек тұрмыстық жағдайларды ғана емес, сонымен қатар еңбек процесінде кездесетін жедел және қызметтік міндеттерді де орындау қажет.

Ішкі істер органдарының қызметі күрделі жүйені білдіреді, мұнда тек ақыл-ой тұрғысынан, қажетті заңнамалық базаны білуге дайын болу ғана емес, сонымен қатар күнделікті кезекшілік, ұзақ мерзімді тергеу амалдары және жедел-іздігіру іс-шаралары сияқты қызметтік жағдайларға дайын болу қажет. Күш, жылдамдық және төзімділік сияқты физикалық маңызды қасиеттерді дамыту қажет.

Қазақстан Республикасы ІІМ Кадр саясатының маңызды бағыттарының бірі ПО қызметкерлерінің дене шынықтыру даярлығын жетілдіруге бағытталған қызмет болып табылады. Қазіргі уақытта ПО жүйесін жоспарлы дамыту үшін дене шынықтыру даярлығы жетілуінің негізгі бағыттарын ұдайы жетілдіру қажет, олар заңнама талаптары, дене шынықтыру бойынша ресми әзірленіп бекітілген нұсқаулықтар, бірыңғай спорттық біліктілік стандарттарын қамтитын мемлекеттік бағдарламалар болып табылады. Сондай-ақ біз құқық қорғау органдары қызметкерлеріне қажетті физикалық және моральдық-еріктік қасиеттерін тәрбиелеу процесі туралы айта аламыз.

Жүйелі физикалық белсенділік адамға жеке жетістіктерге, дене шынықтырудың рекордтық көрсеткіштеріне қол жеткізуге, сондай-ақ жылдамдық, ептілік, төзімділік, күш және стресске төзімділік сияқты жалпы қасиеттерді дамытуға мүмкіндік береді [2].

Төзімділік — бұл адамның ұзақ уақыт бойы кез келген ауыр жұмысты орындау қабілеті. Ішкі істер органдарының әртүрлі бөлімшелерінің қызметкерлеріне келетін болсақ, бұл ұзақ уақыт бойы энергия шығынын талап ететін қызметтік міндеттерді орындау мүмкіндігі. Төзімділікті арттыру әдістемесінде үлкен рөлді "Кроссфит" атқарады [3, 24 б.].

Кроссфит – кардио, аэробика, ауыр атлетика, көркем гимнастика және ескек есу элементтерін қамтитын жоғары қарқынды спорт түрі. Кроссфитті ағылшын тілінен жоғары қарқынды немесе мәжбүрлі фитнес деп аударуға болады. Сонымен қатар функционалды жаттығулардың жоғары интенсивті бағдарламасы, ол күшті, төзімділікті, икемділікті және жылдамдықты дамытуға бағытталған. Бұл спорт түрі әртүрлі жаттығу элементтерін біріктіреді және дененің барлық бұлшық ет топтарын кешенді түрде жаттықтырады.

Кроссфит әртүрлі мемлекеттердегі полиция қызметкерлерінің дене шынықтыру даярлығы деңгейін жоғарлату үшін пайдаланылады. Ондай мемлекеттердің арасында АҚШ-ты атап өтуге болады. Олардың полиция департаменттері, SWAT пен арнайы бөлімдеріндегі қызметкерлердің төзімділігін, күші мен координацияларын жақсарту мақсатында кроссфитті күнделікті жаттығуларына қосады. Сонымен қатар Канада мен Австралияның полицияларында кроссфит жаттығулары да танымал, бұл офицерлерге физикалық және психологиялық стресті жеңуге көмектеседі. Еуропаның Ұлыбритания, Германия мен Франция сияқты кейбір мемлекеттерінде кроссфит арнайы бөлімдердің дайындықтарының элементі және қызметкерлердің жалпы денсаулықтарын нығайту жаттығулары ретінде пайдаланылады. Бұл әдіс өзінің әмбебаптығымен, қарқындылығымен және стрестік және күтпеген жағдайларда жұмыс істеуге қажетті физикалық қасиеттерді дамыту қабілетімен танымал болды.

Бұл бағыттың алғашқы новаторы болып Грег Глоссман танылады. Кроссфит жаттығуларының мақсаты сапалы дене шынықтыру даярлығы төзімділікті біріктіріп, адам ағзасының үйлесімді дамуы болып табылады.

Кроссфит жаттығулары келесі бағыттарды қамтиды:

Күш жаттығулары: штангамен, гантельдермен және ауырлықтармен жұмыс істеу.

Кардио жаттығулары: жүгіру, секіру, ескек есу тренажері немесе велотренажер.

Гимнастикалық элементтер: турникке тартылу, арқанға өрмелеу, өз дене салмағымен жаттығулар жасау.

Жарылғыш (взрывные силовые упражнения) күш жаттығулары: секіру, серпілмелі қозғалыстар, жоғары қарқынды интервалдық жаттығулар.

Кроссфиттің артықшылықтары:

Жалпы физикалық форма: барлық бұлшық ет топтары дамиды.

Уақыт тиімділігі: бір жаттығу сессиясы қысқа уақытта денеге көп жүктеме береді.

Өртүрлілік: бір сарынды болмауының арқасында мотивацияны сақтайды.

Командалық рух: кроссфит көбінесе топпен жасалатындықтан, қолдау және бәсекелестік элементі болады.

Кроссфиттің негізгі философиясы – адамды тек белгілі бір жаттығуға ғана емес, өмірдің әртүрлі физикалық сынақтарына дайын болатындай етіп дайындау.

Кроссфит адамның дене шынықтыру даярлығының барлық компоненттерін теңдестірілген түрде дамытады: кардиореспираторлық төзімділігін, жұмыс қабілеттігін, күшін, икемділігін, жылдамдығын, қуаттылығын, координациясын және ептілігін. Онымен қоса дене жаттығуларының бұл түрі бұлшықеттердің қатаюы мен өсуін, май қабаттарының жұқаруы сияқты эстетикалық мәселелерді шешеді. Осылайша атлетте біркелкі және толық физикалық даму болады.

Қарастырылып отырған мәселенің шешіміне қатысты түрлі көзқарастар ғалымдардың зерттеулерінде көрініс тапқан. Атап айтқанда, білім беру процесіне кроссфит бағдарламаларын енгізу тиімді және орынды деген пікірге назар аударуға болады.

Біздің ойымызша, бұл бағытты Қазақстан Республикасы ПМ-нің ведомстволық жоғары оқу орындарындағы дене шынықтыру даярлығы сабақтарына енгізу тиімді әрі қажет деп санаймыз. Зерттеудің жаңалығы Қазақстан Республикасы ПМ ведомстволық жоғары оқу орындарының білім беру бағдарламасына курсанттардың дене шынықтыру даярлығын арттыруға бағытталған арнайы әзірленген кроссфит бағдарламаларын енгізу болып табылады. Сондықтан мұндай жаңалықтарды толық талдау үшін бұл мәселені зерттеу керек деп санаймыз.

Кроссфиттің негізгі мақсаты бірнеше рет қайталанатын жаттығулар жиынтығын ретімен орындау болып табылады. Негізгі бағыты — кешенді жаттығулар жиынтығын қысқа уақыт ішінде дұрыс орындау.

Кроссфитке тән кейбір ерекшеліктер:

– жан-жақты әсер студі жүзеге асыру. Жаттығуларды орындау кезінде олардың қарқындылығы мен орындалу уақыты өзгереді, бұл курсанттың физикалық дағдыларын дамытуға және жетілдіруге ықпал етеді;

– жаттығу кезінде эмоцианалды шиеленіс пайда болып, оның салдарынан жылдамдық пен төзімділіктің пайда болуына ықпал етеді;

– жаттығуларды ұжыммен өткізу; басқа сөзбен айтқанда, кроссфитті топпен жүргізгенде өзара жарыс түрінде болып, қатысушылардың барлық спорттық мүмкіншіліктері белсендіріледі.

Егерде кроссфиттің көптеген түрлеріне қарасақ, онда біз оның орындау мақсатына қарай орындаған дұрыс болады. Жекелей алғанда, бұл арықтау, бұлшықет массасын жинау, өзекті форманы сақтау.

Бұл бағытты дене шынықтыру даярлығы жүйесіне енгізудің шарты болып, бағдарлама әртүрлі жастағы және дайындық деңгейіндегі адамдарға, ең бастысы, кез келген спорт түріне есептелген: гимнастика, ауыр атлетика, жеңіл атлетика, спорттың ойын түрлері және т. б. Осыған орай салмақтың өзгеруі, жаттығуды қайталау саны және қарқындылығы пайда болады.

Бұдан басқа кроссфит жаттығулар тізбегін орындауда концентрация мен төзімділікті талап ететіндіктен, оқу процестерінің басқа да салаларында жағымды әсер етіп, интеллектуалды қабілеттерді жетілдіруге көмектесетін құрал деп айтуға болады.

Жаттығуларды орындау бағдарламалары жүгіру, ауыр және жеңіл атлетика, фитнес әдістерін пайдалана отырып әртүрлі болуы мүмкін. Олар белгілі бір реттілікпен қайталанады. Жаттығуларды орындауда жоғары қарқындылығына көңіл бөлген дұрыс.

Кроссфит тікелей оқытуды және қажетті физикалық дағдыларды бағалауды қамтамасыз етеді. Әрбір курсант жаттығуды орындаудағы прогресті өзі бақылай алады. Мұндай пәндерді енгізу курсантты физикалық тұрғыдан тәрбиелеуде көмекші буын болып, болашақта практикалық қызметте көмегі тиері сөзсіз.

Жоғарыда баяндалғандарды қорытындылай келе, кроссфитті «Дене шынықтыру даярлығы» пәніне арналған жаттығу кешеніне енгізу оқу процесін оңтайландырудың тиімді бағыты болып табылады. Себебі бұл жаттығулар курсанттардың дене шынықтыру даярлығын жан-жақты дамытуға ықпал етеді. Дене шынықтыру даярлығы бойынша білім беру бағдарламаларында кроссфитті қолдану болашағы зор бағыттардың бірі. Мұндай жаттығулар кешені курсанттардың физикалық қасиеттерін жетілдіруге мүмкіндік беріп, нәтижесінде «Дене шынықтыру даярлығы» пәнінің нормативтерін табысты орындауға және болашақта кәсіби қызмет барысында жоғары нәтижелер көрсетуге көмектеседі.

Курсанттардың жаттығуларды орындау техникасын игеру кезінде оларды бақылау мақсатында жеке педагогикалық қадағалауды негізге алу керек. Бұл курсанттардың тірек-қимыл аппаратының жарақат алу қаупін азайтады, сонымен қатар жылдамдық пен күштің даму тиімділігін арттырады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Кормилицин Ю.В. Как влияют физические нагрузки на психику человека. // Международный научный журнал «Вестник Науки». — 2023. — № 12 (69). Т. 4.
2. Қосмұратов А.Қ., Қаирбаев Ж.Қ., Таласбаев Н.А. ПО қызметкерлерінің қызметінде грэпплинг күресі әдісін қолданудың заңды негізі // Қазақстан Республикасы ІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 1. — 176–180 б.
3. Махов С.Ю., Осипов Д.В. Методы круговой тренировки в процессе физической подготовки сотрудников ОВД // Наука-2020. — 2018. — № 5 (21). — С. 20–31.

Космуратов А.К.,

*доцент кафедры физической подготовки, майор полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букембаева,
e-mail: Kosmuratov82@inbox.ru);*

Тишмаганбетов С.М.,

*начальник кафедры физической подготовки, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: nurhan_9229@mail.ru)*

«Кроссфит» как основа физической подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения уровня физической подготовки курсантов высших учебных заведений МВД Республики Казахстан. Кроссфит — это современная система физической подготовки, используемая сотрудниками органов внутренних дел зарубежных стран. Этот метод сочетает элементы кардио, силовых упражнений и гимнастики, что способствует развитию выносливости, силы, скорости реакции и координации. Благодаря изменению нагрузки и интенсивности кроссфит помогает формировать не только физическую подготовку, но и психологическую устойчивость, необходимую для выполнения оперативных задач. Авторы анализируют эффективность и функциональность предлагаемой методики, отмечая, что она оказывает положительное влияние не только на физическое, но и на психологическое состояние курсантов. В

заклучение сделан вывод о необходимости дополнения образовательной программы дисциплины «Физическая подготовка» в вузах МВД методикой функциональной подготовки на основе кроссфита.

Ключевые слова: кроссфит, физическая подготовка, психологическая подготовка, организм, нервно-эмоциональный, физические нагрузки, эмоции, кардио.

A.K. Kosmuratov,

*Head of the Department of Physical Training, Police Major
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev, e-mail: Kosmuratov82@inbox.ru);*

S.M. Tishmaganbetov,

*Head of the Physical Training Department, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nurhan_9229@mail.ru)*

«Crossfit» as a basis for physical training of future law enforcement officers

Annotation. The article discusses the current problem of improving the level of physical fitness of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Crossfit is a modern physical training system used by employees of the internal affairs bodies of foreign countries. This method combines elements of cardio, strength exercises and gymnastics, which promotes the development of endurance, strength, reaction speed and coordination. Due to the change in load and intensity, crossfit helps to form not only physical fitness, but also the psychological stability necessary to perform operational tasks. The authors analyze the effectiveness and functionality of the proposed technique, noting that it has a positive effect not only on the physical, but also on the psychological state of the cadets. In conclusion, it is concluded that it is necessary to supplement the educational program of the discipline «Physical Training» in the universities of the Ministry of Internal Affairs with a method of functional training based on crossfit.

Keywords: CrossFit, physical training, psychological training, body, neuro-emotional, physical loads, emotions, cardio.

ӘОЖ 796.012

Нұрышов Н.Е.,

*дене даярлығы кафедрасының оқытушысы, полиция лейтенанты
(e-mail: nurshovnr@mail.ru);*

Кусаинов Б.,

*әскери және тактика-арнайы даярлық кафедрасының аға оқытушысы,
полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: kusbaur@mail.ru)*

Арнайы тактикалық дайындық пен дене шынықтыру даярлығының байланысы

Аннотация. Мақалада арнайы тактикалық дайындық пен дене шынықтыру даярлығы арасындағы өзара байланыс, олардың құқық қорғау қызметіндегі маңызы мен бір-бірін толықтыратын ерекшеліктері қарастырылады. Автор арнайы тактикалық дайындықтың тиімді жүзеге асуы көп жағдайда қызметкердің дене шынықтыру даярлығы деңгейіне тікелей байланысты екенін атап көрсетеді. Мақалада Қазақстан Республикасындағы құқық қорғау саласында қолданылатын дайындық үлгілері, әдістемелері мен тәжірибелері зерттеліп, шет елдік тәжірибемен салыстырмалы түрде талдау жасалады. Сонымен қатар дене шынықтыру даярлығы мен тактикалық әрекеттің психологиялық-физиологиялық үйлесімділігі, қауіп-қатер жағдайында шешім қабылдау мен әрекет ету дағдыларын дамытудағы өзара байланысы қарастырылады.

Негізгі сөздер: арнайы дайындық, тактикалық әрекет, дене шынықтыру даярлығы, құқық қорғау органдары, кәсіби дайындық, жаттығу жүйесі, физикалық қабілет, қауіпсіздік, кәсіби төзімділік, стресс жағдайындағы әрекет.

Қазіргі қоғамда ішкі істер органдары мен басқа да құқық қорғау құрылымдарына қойылатын талаптар жыл сайын күрделеніп келеді. Бұл тек құқықтық білім мен моральдық тұрақтылықпен шектелмейді, сонымен қатар физикалық, психологиялық және тактикалық дайындықты кешенді меңгеруді талап етеді. Арнайы тактикалық дайындық — бұл қызметкердің күрделі, оқыс жағдайларда кәсіби әрі тиімді әрекет ету қабілетін қалыптастыратын маңызды процесс. Ал осы дайындықтың сәтті іске асуы көбінесе қызметкердің дене шынықтыру даярлығының сапасына байланысты. Сондықтан арнайы тактикалық дайындық пен дене шынықтыру даярлығы арасындағы байланыс құқық қорғау жүйесінің кәсіби негізі ретінде қарастырылуы тиіс.

Тактикалық дайындық — бұл белгілі бір жағдайларда қауіпсіз және нәтижелі әрекет етуге бағытталған арнайы жаттығулар жиынтығы. Ол қызметкердің қару қолдану дағдыларын, жауынгерлік тактиканы, өз-өзіне сенімділік пен қырағылықты қалыптастырады [1]. Алайда мұндай дайындық нәтижелі болу үшін қызметкер жоғары физикалық төзімділікке, бұлшықет күшіне, ептілікке және жылдам реакцияға ие болуы керек. Осы сипаттар дене даярлығы арқылы дамиды. Дене шынықтыру даярлығы — бұл тек физикалық көрсеткіштер ғана емес, сонымен қатар стресске қарсы тұру қабілетін, ұзақ жүктемеде тиімді әрекет ету дағдысын қамтамасыз ететін функционалдық қабілеттер жиынтығы.

Арнайы тактикалық дайындық пен дене шынықтыру даярлығының өзара үйлесімі — қазіргі заманғы құқық қорғау қызметінің кәсіби тұрақтылығын қамтамасыз ететін іргелі негіздердің бірі. Тактикалық әрекеттер барысында қызметкер түрлі физикалық және психологиялық жүктемеге ұшырайды [2]. Мысалы, ғимарат ішіндегі қарулы қарсыласты залалсыздандыру, кепілдегі адамдарды босату немесе бұзақылық әрекеттердің алдын алу сәттерінде ол жылдам, дәл және үйлесімді әрекет етуге міндетті. Мұндай жағдайда теориялық білім мен кәсіби интуиция ғана емес, ең алдымен, физиологиялық төзімділік пен дене дайындығы шешуші рөл атқарады. Себебі қарқынды қозғалыс, қару-жарақпен жұмыс, күрделі тактикалық маневрлер мен тосын жағдайларға бейімделу қызметкердің бұлшықет, жүрек-қан тамыр және жүйке жүйелеріне айтарлықтай жүктеме түсіреді.

Дене шынықтыру даярлығы жоғары деңгейдегі тактикалық дайындықтың негізін қалайды. Бұл — күрделі тапсырмаларды тиімді орындау үшін қажетті физиологиялық платформа. Атап айтқанда, қызметкердің жүгіру жылдамдығы, кедергілерден өту қабілеті, күші, икемділігі мен үйлестіру дағдылары тек қана дене шынықтыру даярлығының сапасына байланысты. Сонымен қатар дене шынықтыру жүйелі түрде жүргізілген жағдайда ғана қызметкер шұғыл жағдайларда өз мүмкіндіктерін толық пайдалана алады. Яғни дене мен ойдың үйлесімділігі кәсіби міндеттерді тиімді орындауға алып келеді.

Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары жүйесінде арнайы дайындыққа қатысты бағдарламалар мен нормативтер бар. Алайда олардың дене шынықтыру даярлығымен тығыз байланыста жүргізілмеуі қызметкердің тактикалық қабілеттерінің толық ашылуына кедергі келтіреді. Бұл мәселе әсіресе жалпы физикалық дайындық пен нақты жағдайға бағытталған функционалдық даярлықты ажырата алмаудан туындайды. Яғни классикалық дене тәрбиесі сабағы мен арнайы тактикалық жаттығулар арасында жүйелі байланыс орнатылмаған. Қызметкер жүгіре алады, бірақ қарумен жүгіре алмайды; көтере алады, бірақ күрес дағдысы әлсіз. Мұндай үйлесімсіздік нақты қауіп-қатер жағдайында қызметкердің өзіне де, қоғамға да қауіп төндіруі мүмкін.

Тактикалық дайындықтың тиімді болуы үшін дене даярлығы психологиялық-физиологиялық тұрақтылықты қамтамасыз етуі тиіс. Себебі күрделі жағдайда қызметкерге, ең алдымен, шешім қабылдау жылдамдығы, қол мен көздің үйлесімділігі, қысым астында ты-

ныс пен жүрек соғысын бақылау қабілеті қажет болады. Бұл қасиеттердің барлығы тұрақты дене жаттығулары нәтижесінде дамиды. Осы орайда тыныс алу техникасы, жүрек соғу жиілігін бақылау әдістері, бұлшық ет релаксациясы сияқты дағдылар тактикалық дайындықтың маңызды құрамдас бөлігі ретінде қарастырылуы тиіс [3].

Арнайы тактикалық және дене шынықтыру даярлығының арасындағы байланысты нығайту үшін жаттығу жүйесі мақсатқа бағытталған, әрі кезең-кезеңімен құрылуы қажет. Дене шынықтыру даярлығының бастапқы деңгейінен бастап тактикалық машыққа көшкенге дейінгі барлық кезеңдерде қызметкердің кәсіби ерекшеліктері, жасы, денсаулық жағдайы және алдағы қызметтік міндеттері ескерілуі тиіс. Бұл ретте жеке бағдарламалар құру, яғни «жеке жаттығу жоспары» тиімді нәтижеге қол жеткізуге мүмкіндік береді. Мұндай тәсіл қызметкердің жеке даму динамикасын бақылауға, әлсіз жақтарын анықтауға және тактикалық дайындыққа мақсатты түрде бейімдеуге жағдай жасайды.

Оқу-жаттығу процесінде психологиялық тұрақтылықты қалыптастырудың да рөлі ерекше. Арнайы операциялар немесе қауіпті жағдайда әрекет ету әрдайым психологиялық-эмоционалды қысыммен қатар жүреді. Сондықтан тактикалық дайындық барысында стресс жағдайындағы дене реакциясын бақылау дағдылары, агрессияны басқару, қорқынышпен күресу тәсілдері, тыныс алуды реттеу жаттығулары енгізілуі тиіс. Мұндай тәсілдер шұғыл шешім қабылдауға, үрейге бой алдырмай әрекет етуге үйретеді және тактикалық маневрлердің сәтті орындалуына себеп болады.

Ішкі істер органдарында қызметтік дайындық көбіне теориялық оқумен шектеліп қалатын жағдайлар да кездеседі. Бұл, әсіресе, жоғары оқу орындарында оқитын курсанттарға тән. Алайда болашақ құқық қорғаушылар тек заңды білумен шектелмеуі керек. Олар нақты жағдайда әрекет етуге физикалық және тактикалық тұрғыда да толық дайын болуы қажет. Сондықтан оқу бағдарламаларына енгізілген дене шынықтыру және арнайы дайындық модульдері бір-бірімен байланысты, интеграцияланған түрде құрылуы тиіс. Теориялық сабақтан кейінгі тактикалық жаттығу білімнің нақты әрекетпен нығаюын қамтамасыз етеді [4].

Сонымен қатар кәсіби дайындықтың үздіксіздігін қамтамасыз ету үшін тәжірибелі қызметкерлердің де жүйелі түрде қайта даярлықтан өтуі маңызды. Бұл ретте жыл сайынғы аттестация мен дене шынықтыру даярлығы бойынша нормативтерді тапсыру процесі тек формальды түрде емес, нақты қызметтік машықты бағалайтын деңгейде ұйымдастырылғаны жөн. Қызметкердің физикалық және тактикалық дайындығы оның лауазымдық өсуіне, марапатталуына, әрі қарай қызметте қалуына әсер ететін шешуші факторлардың бірі болуы қажет. Бұл мотивацияны күшейтіп, дайындық процесіне деген жауапкершілікті арттырады.

Дене шынықтыру және тактикалық даярлық процесінде инновациялық технологияларды қолдану да маңызды рөл атқарады. Мысалы, виртуалды жаттығу жүйелері, симуляторлар, AR/VR тренажерлар, биомеханикалық датчиктер арқылы қызметкердің қозғалысы мен реакциясын талдау нақты, дәл әрі бейімделген жаттығу үлгісін жасауға мүмкіндік береді. Бұл технологиялар уақытты үнемдеуге, жарақат алу қаупін азайтуға және нақты сценарийлер арқылы күрделі жағдайға бейімдеуге жол ашады [5].

Әлемдік тәжірибеде арнайы тактикалық және дене шынықтыру даярлығын интеграциялау үрдісі сәтті жүзеге асып келеді. Мәселен, Израильде қызметтік дайындықтың «Krav Maga» жүйесі кеңінен қолданылады. Бұл әдіс дене күші, ептілік және шапшаңдықты ғана емес, нақты өмірдегі қауіпке қарсы әрекет етуді мақсат етеді. Қызметкерге әртүрлі қару түрлеріне қарсы қорғану, бейтараптандыру әдістері, топтық әрекеттер, психологиялық беріктік сияқты бірқатар машықтар үйретіледі. Осындай жүйелердің тиімділігі — олар дене шынықтыру даярлығын тактикалық операциялармен тікелей байланыстыра отырып, қызметкердің реакциясын, төзімділігін және шешім қабылдау қабілетін дамытуында [6].

Сол сияқты Оңтүстік Кореяның полиция академияларында тактикалық дайындық пен дене тәрбиесі біртұтас модуль түрінде өтеді. Жаттығулар барысында курсанттар тек жүгіру

немесе жекпе-жекке ғана емес, нақты террористік шабуыл, кепілге алынған адамды босату, бұзақылықты тоқтату сынды нақты сценарийлер бойынша әрекет етуге үйренеді. Бұл жүйе физикалық қабілетті тактикалық дағдымен байланыстырып, оларды өзара тәуелді түрде жетілдіреді. Қазақстан да осындай тәжірибелерден үлгі алып, отандық жүйені жаңғыртуға ұмтылуы қажет.

Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарының оқу орындарында арнайы тактикалық дайындық пен дене шынықтыру даярлығы белгілі бір дәрежеде жүргізіліп келеді. Алайда бұл үдерістің нәтижелілігі кей жағдайда шектелген. Себебі жаттығу базаларының материалдық-техникалық жағдайы, нұсқаушылардың кәсіби деңгейі, оқыту әдістемелерінің жаңартылмауы, бірізді бағалау жүйесінің болмауы сияқты мәселелер орын алуда. Сонымен қатар дайындық жүйесінде курсант пен тәжірибелі қызметкердің қажеттіліктері мен мүмкіндіктері арасында үлкен алшақтық байқалады. Жастар арасында дене шынықтыру даярлығына деген ынта жоғары болғанымен, қызмет барысында бұл бағытта мотивация төмендеп кететіні жасырын емес.

Осы мәселелерді шешу үшін бірнеше стратегиялық ұсыныстар жасауға болады. Біріншіден, дайындық процесін нақты қызметтік міндеттермен ұштастырып, әр лауазым бойынша жеке дайындық стандарттарын енгізу қажет. Мысалы, патрульдік қызметкер мен арнайы жасақ жауынгеріне қойылатын дене және тактикалық талаптар бірдей болмауы тиіс. Екіншіден, қызметкердің кәсіби дамуына ықпал ететін мотивациялық жүйе қажет. Жақсы дайындық көрсеткендерге үстемеақы, лауазымында көтерілу, құрмет грамоталары, халықаралық оқу курстарына жолдамалар сияқты көтермелеу шаралары қарастырылуы керек.

Үшіншіден, тактикалық және дене шынықтыру даярлығы үдерістеріне ғылыми талдау мен зерттеулерді кеңінен енгізу қажет. Жоғары оқу орындары мен ПМ академиялары базасында ғылыми-тәжірибелік орталықтар құрылып, ондағы мамандар жаттығу тиімділігін, жарақат алу деңгейін, стресс жағдайындағы психологиялық-физиологиялық жауаптарды зерттеп, әдістемелік ұсыныстар жасауы тиіс. Төртіншіден, халықаралық серіктестікті дамытып, озық елдердің тәжірибесін бейімдеу қажет. Бұл бағытта шетелдік нұсқаушыларды шақыру, бірлескен оқу-жаттығу жиындарын өткізу, халықаралық жарыстарға қатысу кәсіби деңгейдің өсуіне серпін береді [7].

Қорытындылай келе, арнайы тактикалық дайындық пен дене шынықтыру даярлығы құқық қорғау саласындағы кәсіби қызметтің бір-бірінен ажырамас екі маңызды құрамдас бөлігі екенін атап өту қажет. Қызметкердің кез келген жағдайда дұрыс, жылдам және нәтижелі әрекет етуі оның дене мүмкіндіктері мен тактикалық машығына тікелей байланысты. Бұл екі дайындық түрі бір-бірін толықтырып, нақты жағдайларда шынайы қауіптерге қарсы тұру қабілетін қалыптастырады.

Зерттеу барысында арнайы тактикалық жаттығулардың тиімділігі көп жағдайда дене даярлығы деңгейіне тәуелді екені анықталды. Қазіргі таңда Қазақстан Республикасындағы құқық қорғау құрылымдарында бұл екі бағыттың байланысын күшейту, оқу бағдарламаларын интеграциялау, мотивациялық жүйе құру, ғылыми-зерттеу нәтижелеріне негізделген әдістемелерді енгізу қажеттігі туындап отыр. Сонымен қатар халықаралық тәжірибені бейімдеу арқылы отандық жүйеге жаңа серпін беру мүмкіндігі жоғары.

Сондықтан ішкі істер органдары қызметкерлерінің арнайы және дене шынықтыру даярлығын жетілдіру — тек қызметкердің кәсіби сапасын арттырып қана қоймай, бүкіл елдің қоғамдық қауіпсіздігін нығайтуға бағытталған стратегиялық маңызды қадам болып табылады. Бұл бағытта жүйелі көзқарас, ғылыми негіз, нақты әдіснама және басқарушылық шешімдердің үйлесімділігі арқылы ғана сапалы нәтижеге қол жеткізуге болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Арнайы тактикалық дайындық: Оқу-әдістемелік құрал. — Алматы: ҚР ІІМ Академиясы, 2022.
2. Оразбаев А. Құқық қорғау саласындағы дене даярлық жүйесі. — Алматы, 2021.
3. Төлегенов М., Нұрланов Қ. Полицейдің тактикалық машығы: әдістер мен тәжірибе. — Нұр-Сұлтан, 2020.
4. Krav Maga Worldwide // Tactical Defense for Law Enforcement. — 2019.
5. U.S. Department of Justice. «Integrated Physical and Tactical Training for Police», 2021.
6. CEPOL — European Union Agency for Law Enforcement Training // Tactical Scenarios and Officer Safety. — 2020.
7. Қаратаев Т.Ж., Қонысбеков Ғ.К. Қазақстан Республикасы ІО қызметкерлерінің дене күштері, арнаулы құралдары мен атыс қаруын қолданудың құқықтық проблемалары // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2025. — № 1 (87). — 100–104 б.

Нұрышов Н.Е.,

преподаватель кафедры физической подготовки, лейтенант полиции
(e-mail: nurshovnr@mail.ru);

Кусаинов Б.,

старший преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: kusbaur@mail.ru)

Связь специальной тактической подготовки и физической подготовки

Аннотация. В научной статье рассматривается взаимосвязь между специальной тактической подготовкой и физической подготовкой, их значение в правоохранительной деятельности и взаимодополняющие особенности. Авторы подчеркивают, что эффективная реализация специальной тактической подготовки во многом напрямую зависит от уровня физической подготовленности работника. В статье исследуются модели, методики и практики подготовки, применяемые в правоохранительной сфере Республики Казахстан, проводится сравнительный анализ зарубежного опыта. Кроме того, рассматривается психофизиологическая совместимость физической подготовленности и тактических действий, взаимосвязь в развитии навыков принятия решений и действий в условиях опасности.

Ключевые слова: специальная подготовка, тактическое действие, физическая подготовка, правоохранительные органы, профессиональная подготовка, система тренировок, физические способности, безопасность, профессиональная выносливость, действие в стрессовых ситуациях.

N.E. Nuryshov,

Teacher of the Department of Physical Training, Police Lieutenant
(e-mail: nurshovnr@mail.ru);

B. Kusainov,

Senior lecturer at the Department of Military and Tactical Special Training, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: kusbaur@mail.ru)

The relationship between special tactical training and physical training

Annotation. This scientific article examines the relationship between special tactical training and physical training, their importance in law enforcement and complementary features. The author emphasizes that the effective implementation of special tactical training largely depends on the level of physical fitness of the employee. The article examines the models, methods and practices of training used in the law enforcement sphere of the Republic of Kazakhstan, and provides a comparative analysis of foreign experience. In addition, the article examines the psychophysiological compatibility of physical fitness and tactical actions, the relationship in the development of decision-making skills and actions in conditions of danger.

Keywords: special training, tactical action, physical training, law enforcement agencies, professional training, training system, physical abilities, safety, professional endurance, action in stressful situations.

УДК 378.147

Онгарова Г.Б.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: ongarova.gulzhan@bk.ru);

Курумбаева А.Б.,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: ainura77707@mail.ru)

Искусственный интеллект как инструмент в образовательном процессе

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу возможностей и вызовов, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему образования. Авторы рассматривают ключевые направления применения ИИ, такие как персонализация обучения, поддержка преподавателей, оптимизация административных процессов и использование прогностической аналитики. Освещаются этические, правовые и социальные аспекты, в том числе защита персональных данных и академическая автономия. Представлены примеры успешного опыта интеграции ИИ в образовательные процессы в странах Европы, США, Китая, а также перспективы и проблемы, стоящие перед системой образования Республики Казахстан. Основой анализа послужили актуальные исследования, нормативные документы, а также отечественная и международная практика внедрения ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация образования, персонализация, преподавание, этика ИИ, академическая автономия, обучение, Казахстан, EdTech, прогностическая аналитика.

Прогресс в области искусственного интеллекта (ИИ) оказывает глобальное воздействие на социально-экономические и культурные сферы. Образование, являясь основой институтов передачи знаний, не может остаться в стороне от цифровой трансформации. В образовании ИИ воплощается в цифровых системах, способных выполнять задачи, ранее считавшиеся исключительно человеческими: обучение, адаптация к индивидуальным потребностям, анализ и интерпретация информации, а также принятие решений. Сегодня применение искусственного интеллекта в образовании не ограничивается лишь модернизацией процесса обучения, он способствует оптимизации управленческих решений, созданию инклюзивной образовательной среды, а также разработке новых моделей обучения и воспитания [1].

В научной литературе отсутствует единое определение ИИ, однако преобладает понимание его как технологии, способной имитировать интеллектуальную деятельность человека [2]. В сфере образования ИИ применяет широкий спектр инструментов, включая машинное обучение, обработку естественного языка, экспертные системы, нейронные сети, адаптивные образовательные платформы и генеративные модели. Благодаря этим технологиям создаются интеллектуальные обучающие пространства, обеспечивается персонализированный подход к обучению, автоматизируется оценка знаний, прогнозирование успеваемости студентов и выполнение административных задач.

ИИ-системы различаются по степени автономности и сложности: от простых алгоритмов, реализующих автоматическую проверку тестов, до сложных когнитивных моделей, таких как ChatGPT, способных участвовать в семантических диалогах и моделировать учебные ситуации [3].

Значительным достоинством искусственного интеллекта служит потенциал для адаптации образовательного процесса к потребностям каждого студента. Такой подход, основанный на анализе обширных данных (Big Data) о каждом обучающемся – особенностях его восприятия, темпе обучения, интересах и степени вовлечённости, – позволяет создавать индивидуальные образовательные траектории. Используя возможности машинного обучения, платформы (Knewton, Smart Sparrow, Squirrel AI) разрабатывают гибкие курсы, динамически изменяя уровень сложности заданий и выбирая наиболее эффективные способы представления информации [1].

По данным UNESCO, внедрение персонализированного обучения способствует росту академической успешности до 30 %, особенно среди студентов с низкой мотивацией и ограниченными ресурсами [4]. Однако персонализация требует баланса между автоматизацией и педагогическим взаимодействием, так как ИИ не способен учитывать все факторы личности обучающегося.

Искусственный интеллект (ИИ) революционизирует работу преподавателей, предоставляя им мощные инструменты для повышения эффективности и качества образования. Вместо того, чтобы тратить время на рутинные задачи, преподаватели могут использовать ИИ для автоматизации многих процессов. Например, интеллектуальные помощники, такие как ChatGPT и Copilot, помогают создавать разнообразные учебные материалы, от конспектов лекций до тестовых заданий. Они также способны анализировать результаты обучения студентов, выявляя пробелы в знаниях и генерируя персонализированную обратную связь, что позволяет преподавателю быстрее и эффективнее реагировать на индивидуальные потребности каждого ученика. Более того, ИИ помогает своевременно обнаруживать академические трудности у студентов, позволяя преподавателю предупреждать возможные проблемы и принимать корректирующие меры. В целом, ИИ выступает в роли многофункционального помощника, освобождая время преподавателя для более важных задач – взаимодействия со студентами и разработки инновационных методов обучения [5].

В реальной работе педагогов часто применяют платформы Text.ru и Turnitin для автоматизированной проверки работ и выявления плагиата. Использование подобных инструментов заметно уменьшает трудозатраты и помогает обеспечить более справедливую оценку успеваемости. Вместе с тем, это вызывает споры о важности сохранения роли учителя как эксперта, обладающего профессиональным опытом и обеспечивающего высокое качество образовательного процесса.

Кроме того, ИИ активно внедряется в административное управление образовательными учреждениями. Использование ИИ в автоматизации расписаний, распределении нагрузки, управлении ресурсами, документообороте и кадровом обеспечении повышает эффективность образовательных процессов (SAP SuccessFactors, Salesforce Education Cloud). Однако, ведомственные ВУЗы не используют данные технологии, ввиду отсутствия определенных компетенций в данных программах.

Внутренний анализ вузов Министерства внутренних дел показал, что цифровизация учебного процесса достигла лишь 55 %. Искусственный интеллект (ИИ) применяется пока очень ограниченно: несколько пилотных проектов касаются анализа видеозаписей лекций, автоматизированной проверки тестов и разработки онлайн-курсов. Основными проблемами, сдерживающими более широкое внедрение ИИ, являются недостаточное техническое оснащение учебных заведений и дефицит специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области искусственного интеллекта. Проще говоря, хотя университеты МВД начали использовать цифровые технологии и ИИ в обучении, масштабы внедрения пока невелики из-за нехватки как оборудования, так и квалифицированных кадров (рис. 1).

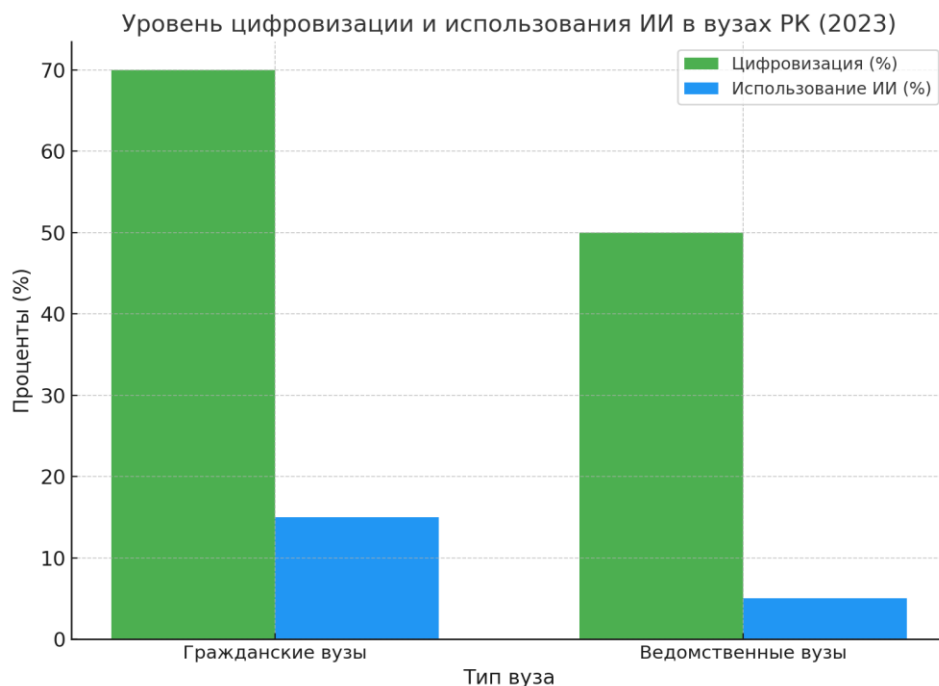

Рисунок 1.

Диаграмма показывает сравнительный уровень цифровизации и использования ИИ в гражданских и ведомственных вузах Казахстана. Как видно, ведомственные Вузы значительно отстают как по общей цифровизации, так и по внедрению ИИ. Это подтверждает необходимость адаптации программы развития искусственного интеллекта под специфику таких учреждений, включая Академии МВД.

В 2024 г. было проведено анкетирование среди 120 преподавателей и 400 курсантов ведомственных Вузов. На вопрос «Нужен ли ИИ в образовательном процессе?» утвердительно ответили 92 % преподавателей и 89 % курсантов. Результаты анкетирования показывают высокий уровень запроса на интеграцию искусственного интеллекта в образовательный процесс как со стороны преподавателей, так и курсантов. Это говорит о широком понимании потенциальных преимуществ ИИ для обучения и преподавания.

Однако несмотря на этот очевидный интерес, существует значительный разрыв между желанием использовать ИИ и реальной готовностью преподавателей. Всего 12 % опрошенных преподавателей уверены в своих навыках работы с ИИ-системами. Это указывает на острую необходимость в целенаправленных программах обучения и повышения квалификации для преподавательского состава, чтобы они могли эффективно внедрять и использовать ИИ-технологии в своей профессиональной деятельности. Без адекватной подготовки преподавателей высокий потенциал ИИ в образовании не будет реализован в полной мере.

Одним из главных вызовов цифровизации образования является этика использования ИИ. Проблемы включают нарушение приватности, непрозрачность алгоритмов, риск дискриминации и подмену педагогического подхода автоматизированными решениями. Алгоритмы ИИ обучаются на исторических данных, что может приводить к закреплению предвзятостей, особенно в оценке успеваемости. Кроме того, в Республике Казахстан вопросы обработки персональных данных регулируются Законом «О персональных данных и их защите» 2013 г., который устанавливает ограничения на передачу, хранение и анализ информации без согласия субъектов [6]. Это имеет ключевое значение при анализе поведенческих моделей студентов и преподавателей.

Существует также угроза академической автономии, если решения ИИ будут приоритетны по сравнению с суждением преподавателя. Международные организации, включая UNESCO, предлагают принципы «этичного ИИ»: справедливость, прозрачность, инклюзивность, безопасность и подотчётность [4].

Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов. В США распространены коммерческие EdTech-решения, активно поддерживаемые венчурными фондами. В Великобритании реализуется проект AI in Education Strategy, направленный на внедрение ИИ с учётом прав человека [7]. В Германии и Франции акцент сделан на этику и академическую свободу. В Финляндии ИИ интегрируется в систему образования при соблюдении принципов гуманизма и уважения к личности [3].

ИИ активно внедряется и в военные и полицейские академии зарубежных стран. В США в Академии ФБР применяются адаптивные платформы обучения и имитационные тренажёры с ИИ [1]. В Китае в системе подготовки полиции используются биометрические симуляторы, анализ поведения курсантов и ИИ-ассистенты. Аналогичные подходы применяются в полицейских колледжах Сингапура и Германии [8] (OECD, 2021). Такой подход может быть применен и в Казахстане при условии адаптации к национальному контексту.

В целом искусственный интеллект (ИИ) в образовании стран СНГ — это динамично развивающаяся область, где наблюдается заметный прогресс. Так, Россия активно развивает ИИ на государственном уровне. В российских университетах создаются специализированные центры компетенций по ИИ, проводятся масштабные исследования, нацеленные на разработку инновационных технологий и их внедрение в образовательный процесс. Практическое применение ИИ в образовании уже выходит за рамки теоретических изысканий. Мы наблюдаем активное внедрение систем искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач, таких как проверка письменных работ и тестов. Это позволяет преподавателям высвободить время для более качественного взаимодействия со студентами, уделяя больше внимания индивидуальному подходу и решению более сложных педагогических задач. Кроме того, широко используются адаптивные образовательные платформы, которые персонализируют процесс обучения, подстраиваясь под индивидуальные темпы и стили усвоения информации каждым учащимся. Такой подход позволяет повысить эффективность обучения и улучшить его результаты. Успех в этой области обусловлен наличием сильной научной школы в области информационных технологий, а также тесным взаимодействием между университетами и ведущими ИТ-компаниями. Многие университеты имеют сильные ИТ-факультеты и специализированные программы по искусственному интеллекту, которые готовят высококвалифицированных специалистов.

Серьезные шаги в интеграции ИИ в систему образования Беларусь демонстрирует. С нового учебного года (2025/2026) во всех университетах страны планируется введение новой дисциплины — «Основы использования технологии искусственного интеллекта», адаптированной под специфику каждой профессии. Активно используются нейросети для помощи педагогам (в подготовке уроков, разработке материалов), а также для автоматизации проверки тестов и создания персонализированных учебных планов.

Развитие передовых ИТ-технологий все еще сопряжено с определенными трудностями. Однако для Казахстана преодоление зависимости от отдельных западных стран в сфере компьютерных технологий, программного обеспечения и информационной безопасности представляется более осуществимым, чем может показаться на первый взгляд. Западные страны, используя технологии как инструмент экономического и политического давления на менее развитые государства, демонстрируют себя ненадёжными партнёрами. Поэтому для Казахстана самостоятельное развитие собственных ИТ-компетенций является стратегическим приоритетом, позволяющим избежать внешнего давления и обеспечить информационный суверенитет. Это сложная задача, требующая значительных инвестиций в образование, научные

исследования и разработку, а также создание собственной инфраструктуры и экосистемы IT-индустрии [9, с. 45]. Для ведомственных вузов Казахстана, вероятно, наиболее приемлемым будет комбинированный подход, опирающийся на лучшие практики нескольких стран, с учетом специфики правоохранительной подготовки.

Республика Казахстан предпринимает шаги по цифровой трансформации образования, однако внедрение ИИ требует системного подхода. На сегодня основными барьерами являются ограниченная нормативная база, нехватка IT-специалистов в образовательных учреждениях, слабая подготовка преподавателей и низкий уровень цифровой культуры.

Некоторые вузы страны уже используют элементы ИИ: адаптивные платформы, электронные журналы, аналитические панели. Тем не менее, для масштабного внедрения требуется формирование правовых основ, разработка кодексов этики ИИ, подготовка кадров, а также формирование диалога между университетами, государством и IT-сектором [10].

В заключение еще раз отметим: современный мир сталкивается с беспрецедентной цифровой трансформацией, и образование не остается в стороне. Применение искусственного интеллекта создает новые возможности для оптимизации учебного процесса, увеличения его эффективности и персонализации обучения. Ведомственные высшие учебные заведения, в первую очередь академии МВД Республики Казахстан, ставят перед собой задачу активно интегрировать новейшие технологии для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных отвечать на современные вызовы.

Признавая огромный потенциал ИИ в улучшении образовательной и аттестационной деятельности, а также учитывая результаты недавнего анкетирования, выявившего высокий запрос на ИИ со стороны как преподавателей, так и курсантов, назрела необходимость системного подхода к его внедрению. Данное исследование и дальнейшие шаги направлены на создание комплексной основы для эффективного и этичного использования ИИ в системе МВД РК. В связи с этим необходимо:

- 1) разработать нормативные акты МВД РК, регламентирующие применение ИИ в учебной и аттестационной деятельности;
- 2) разработать модуль ИИ для ведомственных вузов;
- 3) организовать повышение квалификации для профессорско-преподавательского состава академий по вопросам цифровых компетенций;
- 4) внедрить ИИ для автоматизированного тестирования и анализа типичных ошибок курсантов;
- 5) разработать чат-боты или виртуальные ассистенты, способные отвечать на типовые вопросы, предоставлять справочную информацию;
- 6) разработать этический кодекс применения ИИ в системе МВД РК;
- 7) установить сотрудничество с ведущими университетами и компаниями, специализирующимися на ИИ, для обмена знаниями, проведения совместных исследований и разработки программ.

Технологии ИИ открывают в образовании новые перспективы, видоизменяя классические модели обучения, преподавания и менеджмента. Но их внедрение должно базироваться на этических нормах, учитывать культурный фон и гарантировать академическую самостоятельность. В условиях Казахстана необходимо стратегическое планирование, формирование нормативной базы, инвестирование в цифровую инфраструктуру и подготовку персонала. Только так можно гарантировать стабильную интеграцию ИИ в образовательную систему и увеличить её конкурентоспособность.

Список использованной литературы:

1. Selwyn N. Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education. – Polity Press, 2019. // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://research.monash.edu/en/publications/should-robots-replace-teachers-ai-and-the-future-of-education>
2. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – Prentice Hall, 2020. // Электронный ресурс [Режим доступа]: http://repo.darmajaya.ac.id/4836/1/Stuart%20Russell%2C%20Peter%20Norvig-Artificial%20Intelligence_%20A%20Modern%20Approach-Prentice%20Hall%20%28%20PDFDrive%20%29.pdf
3. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. – Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019. // Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.researchgate.net/publication/332180327_Artificial_Intelligence_in_Education_Promise_and_Implications_for_Teaching_and_Learning
4. UNESCO. Artificial Intelligence and Education: Guidance for Policy-makers. – Paris: UNESCO, 2019. // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.unesco.org/en/articles/ai-and-education-guidance-policy-makers>
5. Deakin Crick R. et al. Learning analytics and AI: Politics, pedagogy and practices. // British Journal of Educational Technology. — 2021. — № 52 (4). — С. 1452–1467. // Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.researchgate.net/publication/336171352_Learning_analytics_and_AI_Politics_pedagogy_and_practices
6. Закон РК «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г. // Электронный ресурс [Режим доступа]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226
7. UK Department for Education. Artificial Intelligence in Education: Government Strategy. — London, 2020. // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.gov.uk/government/publications/generative-artificial-intelligence-in-education/generative-artificial-intelligence-ai-in-education>
8. OECD. (2021). AI and the Future of Skills: Capabilities and Assessments. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.oecd.org/en/about/projects/artificial-intelligence-and-future-of-skills.html>
9. Ахметжанова Н.Н. Перспективное развитие норм законодательства об искусственном интеллекте в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 43–46.
10. Турарова Ж.Б. Возможности и вызовы ИИ в системе высшего образования Казахстана // Высшая школа Казахстана. — 2023. — № 3. — С. 35–42.

Оңғарова Г.Б.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: ongarova.gulzhan@bk.ru);*

Құрумбаева А.Б.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: ainura77707@mail.ru)*

Білім беру үдерісіндегі құрал ретіндегі жасанды интеллект

Аннотация. Мақалада жасанды интеллект (ЖИ) технологияларын білім беру жүйесіне енгізуге байланысты мүмкіндіктер мен сын-кәтерлер кешенді түрде талданады. Онда оқытуды жеке-лендіру, оқытушыларды қолдау, әкімшілік үдерістерді оңтайландыру және болжамды талдауды қолдану сияқты ЖИ-дің негізгі қолдану бағыттары қарастырылады. Жеке деректерді қорғау мен академиялық автономияны қоса алғанда, этикалық, құқықтық және әлеуметтік аспектілерге назар аударылады. Еуропа елдері, АҚШ, Қытайдағы білім беру үдерісіне ЖИ-ді табысты интеграциялау тәжірибелері келтіріліп, Қазақстан Республикасының білім беру жүйесінің алдында тұрған пер-

спективалары мен мәселелері сипатталады. Талдаудың негізі ретінде өзекті зерттеулер, нормативтік құжаттар, сондай-ақ ЖИ-ді енгізу жөніндегі отандық және халықаралық тәжірибе алынған.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект, білім беруді цифрландыру, жекелендіру, оқыту, ЖИ этикасы, академиялық автономия, білім беру, Қазақстан, EdTech, болжамдық талдау.

G.B. Ongarova,

*Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology,
Master of Laws, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: ongarova.gulzhan@bk.ru);*

A.B. Kurumbaeva,

*Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology,
Master of Laws, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ainura77707@mail.ru)*

Artificial intelligence as a tool in the educational process

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the opportunities and challenges associated with the integration of artificial intelligence (AI) technologies into the educational system. It examines the key areas of AI application such as personalized learning, teacher support, optimization of administrative processes, and the use of predictive analytics. Ethical, legal, and social aspects are highlighted, including the protection of personal data and academic autonomy. The article presents examples of successful integration of AI in educational processes in European countries, the USA, and China, as well as the prospects and issues facing the education system of the Republic of Kazakhstan. The analysis is based on relevant research, regulatory documents, and both national and international practices in AI implementation.

Keywords: artificial intelligence, digitalization of education, personalization, teaching, AI ethics, academic autonomy, learning, Kazakhstan, EdTech, predictive analytics.

УДК 378.2

Ополонина К.Ю.,

*доцент кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: opolon_1@mail.ru);*

Шарипов С.С.,

*преподаватель кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Методологические основы преподавания юридических дисциплин

Аннотация. Статья посвящена изучению методик преподавания юридических дисциплин, акцентируется внимание на необходимости интеграции педагогических и юридических подходов для повышения качества образования. В условиях современного Казахстана, где профессиональная деятельность тесно связана с соблюдением законодательства, эффективность преподавания права становится критически важной. Авторы подчеркивают дефицит специализированного педагогического образования среди преподавателей юридических университетов, что снижает интерес студентов к дисциплине и преподавательскую мотивацию. Предлагается системный подход к образованию, включающий разработку специализированных программ и методик, адаптированных к потребностям правового образования, что способствует формированию критического мышления и практических навыков у студентов. Статья призывает к необходимости обновления курсов и методов обучения в ответ на изменения законодательства, обеспечивая подготовку квалифицированных юристов, способных адекватно реагировать на юридические вызовы современности.

Ключевые слова: юридические дисциплины, преподавательская деятельность, высшие учебные заведения, право, методика преподавания, образование, профессиональная квалификация, юриспруденция.

Процесс обучения в различных научных дисциплинах имеет уникальные аспекты и нюансы. Распространённая ошибка заключается в предположении, что теории и практики обучения естественны и доступны каждому специалисту с опытом и образованием. Однако педагогическая наука, подобно другим научным областям, обладает специфическими методами и подходами, игнорирование которых неизбежно ведет к нежелательным последствиям [1].

На современном этапе развития общества очевидна взаимосвязь уровня образовательных и воспитательных практик с развитием индивидуальности, формированием мировоззрения и культурных поведенческих паттернов. В современном Казахстане, к сожалению, наблюдается глубокий морально-культурный кризис, который особенно актуален для юридической сферы, где профессиональная деятельность неразрывно связана с применением и соблюдением законодательства.

В области юридического образования нередко встречается ситуация, когда профессионалы, занимающиеся защитой прав человека, одновременно являются и преподавателями в высших учебных заведениях. Такая деятельность требует не только высокой квалификации в преподаваемой дисциплине, но и продвинутых знаний в области педагогики и психологии обучения. Однако статистические данные указывают на то, что большинство преподавателей в юридических вузах не обладают специализированным педагогическим образованием, что существенно снижает эффективность образовательного процесса [2]. Важность практического опыта и научной подготовки при назначении на преподавательские должности в вузах неоспорима, однако недостаток методических навыков ведет к тому, что курсанты теряют интерес к изучаемой дисциплине, а преподаватели, в свою очередь, испытывают разочарование в своей профессиональной деятельности из-за невозможности эффективно передать знания.

На сегодня разработка методики преподавания юридических дисциплин остаётся недостаточно систематизированной [3]. Имеющиеся научные статьи и рекомендации являются лишь фрагментарными и не обеспечивают полноценную методологическую базу. В рамках магистерской подготовки предусмотрены элементы обучения методикам, что подчеркивает важность систематического подхода в данной сфере. С ростом теоретических разработок в области права возникла потребность в формировании отдельной педагогической дисциплины, ориентированной на обучение праву. Эта дисциплина охватывает различные методы и приёмы обучения, а также формирование практических навыков и компетенций в области правоприменения. Ключевой особенностью преподавания в юридической сфере является необходимость соблюдения нейтральности: преподаватель не должен навязывать студентам свои взгляды, что поддерживает их право на собственное мнение. Дидактический процесс должен строиться на взаимоуважении и принципе сотрудничества, даже если студенты выражают ошибочные суждения о юридических вопросах. Таким образом, методика преподавания юридических дисциплин находится на перекрёстке юридических и педагогических наук, требуя аккуратного соблюдения баланса между передачей знаний и поддержанием академической свободы.

В академической практике преподаватель юридических дисциплин должен не просто передавать знания, а активно руководить процессом обучения. Основная задача заключается в формировании у обучающихся умений анализировать источники права и систематизировать информацию. Особенно значимым аспектом является развитие способности применять правовые нормы в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Ключевые задачи методики обучения праву включают следующие направления:

а) отбор юридического материала и адаптация специализированных образовательных систем для нужд правового образования;

б) разработка специальных программ и методик, которые ориентированы на оптимальное взаимодействие студента с юридическим материалом;

в) выбор методических приемов и обучающих средств, цель которых — повышение эффективности обучения;

г) неустанное усовершенствование методов и техник преподавания [4].

Следует подчеркнуть, что преподавание юридических дисциплин требует постоянного обновления содержания курсов и методов обучения в ответ на изменения в законодательстве и практике его применения. Эффективное правовое образование должно быть направлено не только на знание законов, но и на развитие критического мышления, умения логически рассуждать и аргументировать свою позицию.

В этом контексте преподаватель выступает не только как передатчик знаний, но и как наставник, способствующий формированию профессиональных и личностных качеств будущего юриста. Такой подход способствует созданию образовательной среды, в которой студенты могут не только усваивать знания, но и активно их применять, что является ключом к успешной юридической практике [5].

Дисциплина «Методика обучения праву» выполняет несколько ключевых функций в юридическом образовании: практико-организационную, мировоззренческую и эвристическую. Практико-организационная функция охватывает создание набора методических указаний, предназначенных для совершенствования педагогической деятельности в области юриспруденции. Такие указания охватывают разнообразные аспекты образовательного процесса и нацелены на усиление его эффективности.

Мировоззренческая функция направлена на выработку у студентов закрепленных правовых воззрений и норм, что влияет на их развитие как личностей и граждан.

Эвристическая функция заключается в разработке методов для обнаружения и заполнения пробелов в правовых знаниях обучающихся, для обогащения их учебного опыта.

При этом применительно к юридическому образованию существенно не только предоставление знаний, но и формирование этических ценностей, которые критически важны для деятельности цивилизованного общества. К примеру, правовая риторика как часть учебной программы играет важную роль в развитии коммуникативных умений студентов, способствуя их активному участию в общественной жизни и профессиональной деятельности. Эти аспекты в совокупности обеспечивают не только академическую подготовку, но и воспитывают чувство юридической ответственности и профессиональной этики.

Правовое образование охватывает обширный спектр вопросов, включая соответствие государственным стандартам и интеграцию целей для развития юридических компетенций. Преподаватели должны адаптировать учебный материал под потребности студентов, используя современные методы обучения, такие как кейс-метод и интерактивное обучение для активизации студентов. Принципы гибкости в обучении позволяют учитывать индивидуальные особенности обучающихся, способствуя развитию критического мышления и умения принимать обоснованные решения. Создание образовательной среды должно способствовать не только академическому, но и межличностному развитию на основе уважения. Внедрение телекоммуникационных технологий расширяет возможности для более глубокого изучения материала.

Комплексный подход к преподаванию включает теоретическую подготовку, предшествующую практической деятельности, что позволяет обучающимся применять знания в профессиональной сфере. Преподаватель должен наставлять студентов на самостоятельный поиск знаний и критический анализ. Формируется уникальный диалог, охватывающий все аспекты юридической науки и практики, воспитывающий правовую культуру и углубляющий понимание правового опыта. Преподаватель поддерживает студентов, стимулируя их к само-

стоятельному исследованию и критическому осмыслению материала, проводя объективную оценку учебных достижений для мотивации к дальнейшему обучению.

Современное правовое образование требует интеграции различных подходов и методик, таких как кейс-методы, международные симуляции и мастер-классы от практикующих юристов, что обогащает учебный процесс реальными примерами и способствует лучшему пониманию сложных правовых концепций. Также важно включение этических и философских аспектов права, чтобы студенты могли оценить влияние правовой системы на общество и научиться применять знания с учетом социальной справедливости и ответственности.

Образовательная программа должна также стимулировать обучающихся к развитию навыков критического анализа, способности к аргументированию и защите своих точек зрения, а также к разработке умений, необходимых для успешной юридической карьеры. В этом контексте роль преподавателя выходит за рамки обычной передачи знаний, превращаясь в наставничество, направленное на формирование высококвалифицированных, этических и социально ответственных правоведов [6, с. 37–41].

В академическом контексте изучение права характеризуется как активный процесс усвоения, закрепления и практического применения правовых знаний и навыков, освоенных в рамках юридического образования. Студенты стимулируются к самостоятельному исследованию актуальных правовых вопросов, а также к решению образовательных заданий, которые способствуют глубокому пониманию материала. В процессе обучения они не только усваивают информацию, но и осознают её значимость для своей будущей профессиональной деятельности, учатся адаптировать приобретенные знания и опыт в практической сфере.

Эффективность обучения в значительной степени зависит от возможности студентов критически анализировать и переосмысливать полученные знания, а также от их способности к интеграции этих знаний в комплексные правовые рассуждения. Учебный процесс должен также включать развитие навыков аргументации и юридического анализа, что является основой для формирования квалифицированного специалиста.

В правовом образовании особое внимание уделяется разработке и реализации образовательных стратегий, которые поддерживают и поощряют самостоятельное исследование и инновационное мышление у студентов. Это включает в себя использование современных образовательных технологий и методик, таких как моделирование правовых процессов и проведение интерактивных семинаров, которые расширяют понимание студентами правовой доктрины и практики.

Конечным результатом учебного процесса является не только усвоение знаний, но и развитие способностей к самостоятельному познанию, анализу и критической оценке правовой информации. Студенты должны быть подготовлены к тому, чтобы не просто перенимать знания, но и активно участвовать в их создании и применении, что является ключом к успешной юридической карьере в условиях постоянно меняющегося правового ландшафта [7, с. 39–46].

В рамках взаимодействия процессов обучения и преподавания преподаватель выполняет функции организации, информирования и мониторинга учебного процесса студентов. Студенты, в свою очередь, активно анализируют и интегрируют полученные знания в свою практическую деятельность. Юриспруденция, как одна из социальных наук, играет большую роль в развитии общественных структур и культуры. Методику обучения праву составляют определенные техники и методы, направленные на формирование юристов с высокой квалификацией и развитой правовой культурой.

Преподаватель юридических дисциплин, владея методологическими основами преподавания права, способен минимизировать вероятность ошибок в образовательном процессе и разработать эффективную стратегию обучения будущих правоведов. Важно исключить все неожиданности в процессе преподавания и обеспечить, чтобы каждый преподаватель был осведомлен о современных методиках и технологиях обучения праву. Это предполагает не

только трансфер знаний, но и формирование у студентов системного видения юридической науки, что является ключевым аспектом в подготовке квалифицированных специалистов в области права.

В настоящее время наблюдается ощутимый дефицит квалифицированных специалистов, способных обучать преподавателей высших учебных заведений методам преподавания права. Следовательно, актуальной становится задача формирования и систематической подготовки таких специалистов, а также распространение данной педагогической дисциплины в юридических учебных заведениях. Указанное позволит повысить качество юридического образования и обеспечить подготовку преподавательских кадров, адекватно отвечающих требованиям современного правового образования.

В заключение следует отметить, что преподавание юридических дисциплин представляет собой междисциплинарное поле, расположенное на пересечении юриспруденции и педагогической науки. Владение методикой преподавания права является критически важным условием для обеспечения высокого уровня образовательного процесса в юридических высших учебных заведениях Республики Казахстан. Методика преподавания права направлена на анализ и оценку различных подходов в области юридического образования и разработку наиболее эффективных методов обучения будущих правоведов. Исторически человечество разработало множество подходов к образованию и воспитанию, что особенно важно для современных юридических педагогов, стремящихся не только передать студентам необходимые знания, но и научить их эффективно применять эти знания в профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Попов Л.Н. Систематизация методологических принципов (подходов) педагогики // Педагогическое образование в России. — 2012. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-metodologicheskikh-printsipov-podhodov-pedagogiki>
2. Олейни В.И., Аманжолова Б.А. Совершенствование юридического образования в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2022. — № 2 (69). — С. 47–55.
3. Ланг П.П. Организация образовательного процесса в рамках подготовки специалистов в области права на современном этапе // Концепт. — 2024. — № 7. — С. 1–13.
4. Османов М.М. Особенности методики преподавания юридических дисциплин на современном этапе // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — № 66-3. — С. 201–203.
5. Жакупов Б.А. Формирование компетенций, обучающихся в преподавании уголовно-процессуального права // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 134–139.
6. Каримулаева Э.М., Шигабудинова М.М. Применение методических приемов обучения праву // Приоритетные направления развития современной науки: Мат-лы IV Международ. науч.-практ. конф. — М., 2018. — С. 37–41.
7. Барабанов В.В., Ежова Г.В. Научная работа кафедры преподавания истории, обществоведения и права // Научно-исследовательская деятельность РГПУ им. А.И. Герцена. — СПб., 1997. — С. 39–46.

Ополонина К.Ю.,
криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: opolon_1@mail.ru);

Шарипов С.С.,
криминалистика кафедрасының оқытушысы
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Заң пәндерін оқытудың әдіснамалық негіздері

Аннотация. Мақала заң пәндерін оқыту әдістемесін зерделеуге арналған, білім беру сапасын арттыру үшін педагогикалық және құқықтық тәсілдерді интеграциялау қажеттілігіне баса назар аударылады. Кәсіби қызметі заңнаманы сақтаумен тығыз байланысты қазіргі Қазақстан жағдайында құқықты оқытудың тиімділігі аса маңызды болып отыр. Авторлар заң университеттерінің оқытушылары арасында мамандандырылған педагогикалық білімнің жетіспеушілігін атап көрсетеді, бұл студенттердің пәнге деген қызығушылығы мен оқытушылық мотивациясын төмендетеді. Студенттерде сыни ойлау мен практикалық дағдыларды қалыптастыруға ықпал ететін құқықтық білім беру қажеттіліктеріне бейімделген мамандандырылған бағдарламалар мен әдістемелерді әзірлеуді қамтитын білім берудің жүйелі тәсілі ұсынылады. Мақала қазіргі заманның құқықтық сын-қатерлеріне барабар жауап бере алатын білікті заңгерлерді даярлауды қамтамасыз ете отырып, заңнаманың өзгеруіне жауап ретінде курстар мен оқыту әдістерін жаңарту қажеттілігін талап етеді.

Негізгі сөздер: заң пәндері, оқытушылық қызмет, жоғары оқу орындары, құқық, оқыту әдістемесі, білім, кәсіптік біліктілік, құқықтану.

K.Y. Opolonina,
Associate professor of the Department of Criminalistics,
Master of Laws, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: opolon_1@mail.ru);
S.S. Sharipov,
Lecturer of the Department of Criminalistics,
Master of Laws, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)

Methodological foundations of teaching legal disciplines

Annotation. The article is devoted to the study of methods of teaching legal disciplines, focuses on the need to integrate pedagogical and legal approaches to improve the quality of education. In modern Kazakhstan, where professional activity is closely linked to compliance with the law, the effectiveness of law teaching becomes critically important. The authors emphasize the lack of specialized pedagogical education among law university teachers, which reduces students' interest in the discipline and teaching motivation. A systematic approach to education is proposed, including the development of specialized programs and techniques adapted to the needs of legal education, which contributes to the formation of critical thinking and practical skills among students. The article calls for the need to update courses and teaching methods in response to changes in legislation, ensuring the training of qualified lawyers who are able to adequately respond to the legal challenges of our time.

Keywords: legal disciplines, teaching activity, higher education institutions, law, teaching methods, education, professional qualification, jurisprudence.

Полюхова А.С.,
доцент кафедры военной и тактико-специальной подготовки,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, e-mail: alenuwkaa1988@mail.ru)

Методические особенности преподавания военных дисциплин

Аннотация. В статье осуществляется глубокий анализ методических особенностей преподавания комплекса специальных дисциплин в высших учебных заведениях правоохранительной системы Республики Казахстан. Актуальность исследования обусловлена масштабными реформами, направленными на построение «Справедливого государства», и переходом к сервисной модели работы полиции, что предъявляет качественно новые требования к профессионализму и правовой культуре сотрудников. Автором выделены и подробно рассмотрены такие системообразующие особенности, как принцип строгой правовой регламентации, предполагающий интеграцию норм законодательства в каждое практическое действие, и принцип практико-ориентированности, реализуемый через активное моделирование реальных служебных ситуаций. На основе проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию организационной и учебно-методической базы, регулирующей подготовку кадров для силовых структур Республики Казахстан.

Ключевые слова: ведомственное образование, учебный процесс, военная педагогика, методика преподавания, специальные дисциплины, правоохранительная служба, сервисная модель, профессиональные компетенции, правовая регламентация, психологическая подготовка, педагогическая технология обучения, интерактивные методы обучения, case-study, кейс-метод.

Современный этап развития казахстанского общества характеризуется глубокими социально-политическими трансформациями, в центре которых находится построение справедливого и «слышащего» государства. Данный вектор развития предъявляет качественно новые, повышенные требования ко всей системе государственных органов, и в первую очередь к правоохранительным и силовым структурам.

Особую актуальность вопрос подготовки высокопрофессиональных кадров в системе ведомственного образования приобретает в свете современных запросов казахстанского общества и задач, поставленных руководством страны перед правоохранительной системой. Стратегический вектор на коренную модернизацию был задан Президентом Республики Казахстан К.-Ж. Токаевым. В частности, на заседании коллегии Министерства внутренних дел в октябре 2020 г. Глава государства акцентировал внимание на настоятельной необходимости приведения деятельности органов внутренних дел в соответствие с ожиданиями граждан. Была подчеркнута ключевая задача по переходу к сервисной модели работы полиции, основанной на принципах социальной направленности, прозрачности и подотчетности обществу [1].

Переход от силовой модели несения службы к сервисной, когда во главу угла ставятся защита прав граждан и оказание качественных государственных услуг, требует коренной перестройки сознания и профессиональных качеств каждого сотрудника. Фундамент служебных навыков закладывается именно в стенах специальных учебных заведений, где центральную, системообразующую роль играет методика преподавания профильных дисциплин.

Основополагающим документом, определяющим современный подход к подготовке кадров, является Закон Республики Казахстан «Об образовании», который распространяет свое действие в том числе и на военные, специальные учебные заведения [2]. В соответствии со ст. 5 и ст. 56 вышеуказанного Закона, был разработан Государственный общеобязательный стандарт высшего и послевузовского образования (ГОСО), утвержденный Приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан 20 июля 2022 г. [3]. Важно подчеркнуть, что ключевой особенностью ГОСО является установление требований к содержанию образования с четким ориентиром на результаты обучения.

Именно в преподавании практико ориентированных дисциплин указанное требование приобретает особую актуальность, в связи с чем в контексте данной статьи под «военными дисциплинами» понимается специфический комплекс учебных дисциплин, адаптированных для нужд правоохранительных органов и других силовых ведомств. Предметом анализа в статье являются методические особенности преподавания четырех основных направлений практической подготовки: военной подготовки (основ служебной дисциплины и организации), огневой подготовки, специальной тактики и безопасности жизнедеятельности.

В системе вузов МВД и других силовых структур дисциплина «Военная подготовка», на наш взгляд, выполняет функцию основополагающего компонента, формирующего фундамент для последующего освоения профессиональных компетенций. Основная цель дисциплины заключается в формировании у будущего офицера качеств, необходимых для функционирования в военизированной организации. К таким качествам относятся дисциплинированность, исполнительность, строгое соблюдение субординации, строевая выучка и способность эффективно действовать в составе подразделения.

Методическая особенность данной дисциплины состоит в превалировании методов, основанных на алгоритме «показ — объяснение — многократное повторение» [4]. Основными формами организации учебного процесса являются строевые смотры, практические занятия по изучению уставных положений, тренировки по выполнению команд. Мы считаем, что ключевая задача преподавателя заключается в обеспечении осознанного выполнения курсантами уставных требований. Обучающийся должен понимать, что строевая слаженность является моделью тактического взаимодействия, а точное исполнение приказа составляет основу управляемости подразделения в кризисной ситуации.

Психологический аспект преподавания данной дисциплины имеет большое значение. В ходе занятий по военной подготовке осуществляется первичная адаптация курсанта к условиям службы и формируется его новая социальная роль. Как утверждает А.В. Барабанщиков преподаватель, опираясь на достижения военной педагогики, активно использует метод личного примера [5]. Таким образом, военная подготовка способствует формированию не только внешних атрибутов, но и внутреннего ценностного ядра личности будущего офицера.

Огневая подготовка является дисциплиной, характеризующейся высоким уровнем ответственности. Уникальность этой дисциплины обусловлена тем, что в ее рамках формируется навык применения крайнего средства государственного принуждения, — огнестрельного оружия.

По нашему мнению, основополагающей методической особенностью преподавания данной дисциплины выступает приоритет правового и психологического аспектов над техническим. Таким образом, в служебной огневой подготовке поражение мишени является завершающим звеном в цепи анализа, оценки и принятия юридически значимого решения. Вся методика преподавания строится на строгом соблюдении норм Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» и Закона РК «Об органах внутренних дел».

Так, в соответствии с законодательством Республики Казахстан, общее право сотрудника на применение оружия закреплено в пп. 12 п. 1 ст. 11 Закона РК «О правоохранительной службе», однако данный закон является рамочным и отсылает к специальным нормативным актам [6]. Детальный перечень оснований, а также условия и пределы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции исчерпывающим образом определены в ст. ст. 59-61 Закона РК «Об органах внутренних дел» [7].

Следует отметить, что современные методики преподавания предполагают отход от статической стрельбы по стандартным мишеням, ядром учебного процесса становятся интерактивные методы. К ним относится упражнение «стрельба на правомерность», в ходе которого в мишенной обстановке наряду с условным «правонарушителем» располагаются силуэты, имитирующие гражданских лиц. Таким образом, обучающийся должен не только произвести

выстрел, но и корректно идентифицировать угрозу. Современная криминальная ситуация требует, чтобы каждый сотрудник полиции был психологически настроен на использование оружия без предварительных выстрелов при первой же угрозе своей жизни или жизни гражданских лиц [8].

Вместе с тем, следует констатировать, что на сегодня материально-техническая база большинства ведомственных вузов не в полной мере отвечает современным требованиям, в частности, наблюдается острая нехватка или полное отсутствие современных интерактивных тиров, что существенно ограничивает возможности по моделированию реальных служебных ситуаций.

Важнейшим элементом методики преподавания огневой подготовки, на наш взгляд, является формирование психологической устойчивости посредством стресс-тренингов. Такой подход необходим, поскольку научно установлено, что практические навыки нивелируют под влиянием психофизиологических стрессовых реакций, таких как сенсорные искажения и двигательная заторможенность. В связи с этим методика предполагает целенаправленное введение в сценарий упражнений контролируемых стресс-факторов, включая интенсивные зрительные (стробоскопы, дым) и слуховые (сирены, крики) раздражители, а также повышенную когнитивную и психологическую нагрузку (дефицит времени, изменение тактической обстановки, вербальное давление). Подобный подход, как показывают исследования в области военной психологии, способствует закреплению навыков в условиях, приближенных к экстремальным [9].

В свою очередь, специальная тактика представляет собой дисциплину, интегрирующую различные аспекты практической деятельности сотрудника. В рамках специальной тактики изучаются алгоритмы действий в типовых и экстремальных служебных ситуациях. Ключевой методической особенностью специальной тактики, по нашему мнению, является вариативность и проблемный характер обучения. Задача преподавателя состоит в обучении курсанта алгоритму тактического мышления, включающему следующие этапы: оценка обстановки, прогнозирование развития ситуации, выбор оптимального тактического решения, его практическая реализация и последующий контроль обстановки.

Следует отметить, что для максимального приближения содержания обучения будущих сотрудников ОВД к практической деятельности внедрение интерактивных технологий обучения, направленных на моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе, является неотъемлемой составляющей. Так, в ст. 43-1 Закона Республики Казахстан «Об образовании» указывается, что высшее учебное заведение обязано обеспечить организацию, создание и развитие цифровых интерактивных образовательных ресурсов [2].

Одним из наиболее эффективных инструментов реализации данного подхода являются ролевые и деловые игры по методу «case-study». В ходе их проведения моделируются различные служебные сценарии, в рамках которых курсанты должны решить комплекс задач, применяя знания из области права, психологии, боевой и физической подготовки. В процессе таких игр, как отмечает В.Я. Ляудис, происходит усвоение профессиональных норм и тактических моделей поведения [10].

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» в системе подготовки сотрудников силовых структур трансформируется в курс, направленный на обеспечение личной безопасности и оказание помощи пострадавшим в экстремальных условиях. Методическая особенность ее преподавания заключается в обеспечении максимального реализма и отработке практических навыков до автоматизма. Обучение основывается на принципах современной тактической медицины. В ходе практических тренировок отрабатываются навыки остановки кровотечений, обеспечения проходимости дыхательных путей и другие действия по оказанию доврачебной помощи. Занятия проводятся в условиях, имитирующих реальную обстановку, с применением высокореалистичных манекенов-симуляторов. Как отмечает

В.Ф. Перевалов, в условиях высокой степени опасности индивид способен эффективно выполнять лишь те действия, которые доведены до автоматизма, на что как раз и направлены занятия по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» [11].

Наиболее актуальной формой профессиональной подготовки, на наш взгляд, является проведение комплексных тактико-специальных учений, в рамках которых осуществляется синтез всех рассмотренных дисциплин. В ходе таких учений проверяется способность курсанта действовать как целостный профессионал.

В качестве примера можно привести итоговые учения по теме пресечения деятельности вооруженной преступной группы. В ходе учений курсанты должны продемонстрировать компетенции, полученные в процессе изучения военной подготовки (взаимодействие в составе подразделения, выполнение команд), специальной тактики (планирование операции, техника входа в помещения), огневой подготовки (ведение селективного огня) и безопасности жизнедеятельности (оказание помощи раненым в условиях тактической сложности).

Проведение подобных комплексных учений является сложной методической задачей, требующей координации нескольких преподавателей. Вместе с тем, именно такие формы обучения позволяют достичь главной цели — сформировать у будущего офицера системное видение профессии.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным предложить следующие меры по совершенствованию организационной и методической базы.

1. Рекомендовать уполномоченным органам организовать работу по созданию и постоянному обновлению «Единого межвузовского электронного банка комплексных ситуационных задач (кейсов)», представляющих собой интегрированные задачи.

2. Реализовать централизованную программу оснащения ведомственных вузов современными интерактивными тирами, сопроводив ее созданием единой базы видеосценариев и разработкой методических рекомендаций по их использованию для отработки навыков правомерного применения оружия.

3. Ввести в практику обязательное проведение междисциплинарных и межкафедральных комплексных учений (не реже одного раза в семестр), с постепенным усложнением сценариев и методического обеспечения, в ходе которых курсанты смогут продемонстрировать компетенции, полученные в результате изучения военных дисциплин.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что методика преподавания военных дисциплин в специальных учебных заведениях Республики Казахстан представляет собой сложный, многогранный педагогический феномен. Анализ ключевых дисциплин показал, что их общими методическими чертами являются строгая правовая детерминированность, практикоориентированность и глубокая интеграция с задачами психологической подготовки.

Эффективность подготовки современного офицера, способного отвечать на вызовы времени в рамках сервисной модели деятельности полиции, достигается посредством создания единой методической системы. В такой системе каждый элемент учебного процесса направлен на достижение общей цели — формирование профессионала, способного действовать компетентно, решительно, гуманно и строго в рамках законодательства.

Список использованной литературы:

1. Выступление Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел 29 октября 2020 г. // Электронный ресурс [режим доступа]: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del

2. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. // Электронный ресурс [режим доступа]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747&pos=747;-34#pos=747;-34

3. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования» от 20 июля 2022 г. // Электронный ресурс [режим доступа]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916>
4. Барабанщиков А.В., Давыдов В.П. Основы военной педагогики и психологии: Учеб. пос. — М.: Высшая школа, 2013. — С. 398.
5. Барабанщиков А.В. Педагогика высшей военной школы. — М.: Воениздат, 2008. — С. 375.
6. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. // Электронный ресурс [режим доступа]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>
7. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 г. № 199-V // Электронный ресурс [режим доступа]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>
8. Карпекин А.В., Мишковская В.В., Токтабеков Е.Ж. Некоторые вопросы применения оружия сотрудниками полиции в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 157–162.
9. Дьяченко М.И. Психология боевой деятельности. — Минск: Изд-во БГУ, 1987. — С. 230.
10. Ляудис В.Я. Инновационное обучение и наука. — М.: Изд-во МГУ, 1997. — С. 150.
11. Перевалов В.Ф. Военная психология. — М.: Кучково поле, 2003. — С. 416.

Полюхова А.С.,

*әскери және тактикалық-арнайы даярлық кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
e-mail: alenuwkaa1988@mail.ru)*

Әскери пәндерді оқытудың әдістемелік ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Құқық қорғау және күштік жүйелерінің жоғары оқу орындарында арнайы пәндер кешенін оқытудың әдістемелік ерекшеліктеріне терең талдау жүргізіледі. Зерттеудің өзектілігі әділ мемлекет құруға бағытталған ауқымды реформалармен және қызметкерлердің кәсібилігі мен құқықтық мәдениетіне сапалы жаңа талаптар қоятын полиция жұмысының сервистік моделіне көшумен байланысты. Автор заңнама нормаларын әрбір практикалық іс-әрекетке біріктіруді көздейтін қатаң құқықтық регламенттеу принципі және нақты қызметтік жағдайларды белсенді модельдеу арқылы жүзеге асырылатын практикаға бағдарлану принципі сияқты жүйе құраушы ерекшеліктерді бөліп көрсетіп, егжей-тегжейлі қарастырады. «Жүргізілген талдау негізінде Қазақстан Республикасының күш құрылымдары үшін кадрлар даярлауды реттейтін заңнамалық және оқу-әдістемелік базаны жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдалған.

Негізгі сөздер: ведомстволық білім беру, оқу процесі, әскери педагогика, оқыту әдістемесі, арнайы пәндер, құқық қорғау қызметі, сервистік модель, кәсіби құзыреттер, құқықтық регламенттеу, психологиялық дайындық, оқытудың педагогикалық технологиясы, оқытудың интерактивті әдістері, case-study, кейс-әдіс.

A.S. Polyukhova,

*Associate Professor of the Department of Military and Tactical Special Training,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail: alenuwkaa1988@mail.ru)*

Methodological features of teaching military disciplines

Annotation. The article provides an in-depth analysis of the methodological features of teaching a complex of special disciplines in higher educational institutions of the law enforcement system of the Republic of Kazakhstan. The relevance of the study is due to large-scale reforms aimed at building a «Just state» and the transition to a service model of police work, which imposes qualitatively new requirements on the professionalism and legal culture of employees. The author identifies and examines in detail such system-forming features as the principle of strict legal regulation, which involves the integration of legal norms into each practical action, and the principle of practice-oriented approach, implemented through

active modeling of real-world service situations. Based on the analysis, proposals have been formulated to improve the organizational, educational and methodological framework governing the training of personnel for the security forces of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: departmental education, educational process, military pedagogy, teaching methods, special disciplines, law enforcement service, service model, professional competencies, legal regulation, psychological training, pedagogical teaching technology, interactive teaching methods, case study, case method.

УДК 159.9

Садыкова А.Е.,
заместитель начальника кафедры общеобразовательных дисциплин
(e-mail: a.k.a/diamond_mc@mail.ru);

Кусайнова М.А.,
профессор кафедры общеобразовательных дисциплин,
доктор философии (PhD)
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: marjanpretty@mail.ru)

Структура личностных, адаптационных и коммуникативных особенностей сотрудников ОВД

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты личности, адаптационного потенциала и коммуникативных характеристик сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан. Анализируется их взаимосвязь и влияние на профессиональную эффективность и устойчивость к стрессовым факторам служебной деятельности. Описываются основные личные, адаптивные и коммуникативные качества сотрудников полиции необходимые для эффективной и методичной работы полиции. Личные качества включают в себя преданность, любовь и интеллектуальное образование. Адаптивные качества включают в себя способность приспосабливаться к изменяющимся условиям и выдерживать давление со стороны пациента. Коммуникативные навыки включают в себя вербальное и невербальное общение, активное слушание и способность сокращать временные ограничения. Приведён теоретический обзор и даны рекомендации по совершенствованию психологического отбора и подготовки кадров.

Ключевые слова: правоохранительные органы, сотрудник, саморефлексия, профессиональное общение, адаптация, коммуникация, коммуникативная компетентность.

Современные условия профессиональной деятельности в правоохранительных органах Республики Казахстан предъявляют высокие требования к психологической устойчивости, коммуникативной гибкости и личностной зрелости сотрудников. Важность комплексного изучения этих характеристик обусловлена необходимостью обеспечения эффективности и безопасности выполнения служебных обязанностей, а также сохранения психического здоровья работников [1].

Сотрудники органов внутренних дел РК нередко работают в экстремальных и эмоционально напряжённых ситуациях, где требуется профессиональная подготовка и психологическая устойчивость. В таких условиях определяющее значение приобретают такие личностные качества, как самоконтроль, эмоциональная стабильность, высокая мотивация к служению обществу, ответственность и дисциплинированность, способность эффективно выполнять свои обязанности. Психологическая зрелость предполагает наличие чётко сформированных ценностных ориентаций, способности к саморефлексии и принятию решений в условиях неопределённости.

Оценка личностных качеств сотрудников полиции была использована для изучения того, как уникальные характеристики отдельных сотрудников соотносятся с их служебной деятельностью. Эта оценка проводится в различных форматах, включая оценки, проводимые в процессе найма, оценки «пригодности к службе» и оказание психологической поддержки сотрудникам, сталкивающимся с личными проблемами [2]. Это качество необходимо для

успешного выполнения служебных обязанностей, совершенствованию своих знаний и навыков, а также освоению новых методов работы.

Одной из характерных психологических особенностей профессионального общения в системе правоохранительных органов является его целевая специфическая обусловленность, непосредственно связанная с необходимостью выявления достоверной информации в рамках взаимодействия с подозреваемыми, свидетелями и потерпевшими. Такое взаимодействие строится в условиях специфического коммуникативного противостояния: сотрудник полиции стремится установить объективную истину, тогда как подозреваемое лицо, напротив, может быть заинтересовано в искажении фактов, сокрытии обстоятельств правонарушения либо в предоставлении недостоверных сведений с целью уклонения от ответственности [3].

При этом важным компонентом профессиональной коммуникации представителей правоохранительной сферы выступает неукоснительное соблюдение норм законодательства и процессуальных регламентов. Особенно это актуально в контексте официального взаимодействия, например, между следователем и подозреваемым, где каждая коммуникативная процедура должна соответствовать установленным правовым требованиям.

Адаптация сотрудников к условиям службы включает как физиологическую, так и психологическую составляющие. Особое значение имеет уровень резистентности к стрессу, толерантность к неопределённости, а также способность к быстрой мобилизации внутренних ресурсов в ответ на внешние вызовы. Наряду с этим, значимым фактором адаптации выступает уровень социальной поддержки, а также наличие навыков саморегуляции.

Адаптация представляет собой фундаментальный механизм, обеспечивающий способность личности приспосабливаться к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Особенно высокие требования к адаптационному потенциалу предъявляются к представителям профессий, связанных с постоянным воздействием стрессовых факторов, к числу которых относятся сотрудники органов внутренних дел.

В контексте профессиональной деятельности полицейских специалистами в области психологии выделяется несколько стадий адаптационного процесса. Первоначальная — так называемая «нулевая» стадия — связана с этапом подготовки кадров, осуществляемой в профильных учебных заведениях.

Следующий, первый этап, охватывает период первичного формирования профессиональной идентичности и включает процессы отбора и прохождения стажировки. Здесь важную роль играет психологическая диагностика индивидуально-личностных особенностей будущих сотрудников.

Второй этап начинается с официального поступления на службу и полного включения в служебную деятельность. На этом уровне происходит распределение кадров по направлениям в зависимости от личностных характеристик, склонностей и интересов.

Третья стадия характеризуется как период устойчивого включения в профессиональную среду. Этот этап, как правило, является наиболее продолжительным и включает в себя ряд фаз, зависящих от эффективности адаптации конкретного сотрудника. В рамках этого периода условно выделяются группы сотрудников с различным профессиональным стажем: до 3 лет, от 3 до 7 лет, от 8 до 15 лет и свыше 15 лет.

Заключительным, четвёртым этапом, считается завершение профессионального пути и выход из системы, что также сопровождается определёнными адаптационными изменениями [4].

Психологическая особенность деятельности сотрудников органов внутренних дел РК заключается в необходимости постоянной готовности к непредвиденным ситуациям. Психологическая неподготовленность к перегрузкам, объёму работы, к повышенной ответственности и другим сложностям, часто является прямой причиной стрессов — ответной реакцией на

экстремальные обстоятельства, воздействующие неожиданно и непредсказуемо в ситуациях ожидаемой опасности или неопределенности в возможном развитии события [5].

Эффективная служебная деятельность невозможна без развитых навыков взаимодействия, как в рамках коллегиальных связей, так и в процессе общения с гражданами. В структуре коммуникативной компетентности сотрудников полиции особое место занимают такие аспекты, как умение слушать, аргументировать свою позицию, избегать конфронтации, а также проявлять эмпатию в ситуациях социальной напряженности. Коммуникация должна строиться на основе уважения к личности собеседника, что особенно важно в условиях мультикультурного общества Казахстана.

Коммуникативные особенности сотрудников органов внутренних дел РК включают:

- высокий уровень коммуникативной культуры. Совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса [6];
- способность устанавливать, поддерживать и развивать контакты с другими людьми, плодотворно сотрудничать с ними, умело вести себя в конфликтных ситуациях [6];
- умение выслушивать других. Демонстрация заинтересованности в том, что говорит собеседник, проявление уважения к нему, облегчение установления психологического контакта, учитывая при этом эмоциональное состояние собеседника [6];
- умение правильно формулировать свои мысли, грамотно их выражать во время непосредственного общения или составления документов [7];
- умение говорить тактично, беспристрастно, на законных основаниях [7];
- умение влиять на людей, то есть склонять их к своей точке зрения, убеждать, стимулировать положительные проявления в их поведении [7];
- преодоление коммуникативных барьеров. Они могут быть вызваны страхом отдельных граждан входить в контакт с полицейскими, непониманием друг друга, неправильными объяснениями намерений сторон, недоверия [7].

Могут быть вызваны с непониманием речи, языка, акцента, уровнем владения языком [7]

Возникают в процессе общения с представителями разных культурных традиций и социальных слоев общества [8].

Коммуникативные особенности сотрудников органов внутренних дел РК влияют на продуктивность их профессиональной деятельности и формирование имиджа в обществе. [8] Высокий уровень адаптационного ресурса у таких специалистов проявляется в эмоциональной уравновешенности, зрелости, способности контролировать собственные эмоциональные реакции, а также в склонности строго следовать установленным нормативам и служебным инструкциям.

В то же время сотрудники с низкими адаптационными возможностями, как правило, демонстрируют недостаточную эмоциональную зрелость, склонность к замкнутости, повышенную застенчивость и неразвитость коммуникативных умений. Эти особенности могут значительно осложнять процесс их профессионального становления и интеграции в коллектив [9].

Между перечисленными характеристиками прослеживается тесная взаимосвязь: высокая личностная зрелость способствует более быстрой адаптации к условиям службы, а также формирует устойчивую базу для эффективного общения [10]. Адаптационные возможности, в свою очередь, напрямую зависят от развитости коммуникативных умений, так как именно посредством общения сотрудник получает необходимую информацию и поддержку, в данном случае идет речь о системной структуре, в которой каждый элемент оказывает влияние на остальные [11].

Системная структура адаптационных возможностей представляет собой динамичную и взаимосвязанную модель, обеспечивающую эффективное приспособление личности к изме-

нениям внешней среды, особенно в условиях профессиональной деятельности с высокими требованиями, таких как служба в органах внутренних дел [11].

Уровень коммуникативной компетентности сотрудников полиции во многом определяется их интеллектуальной и культурной подготовленностью, сформированным мировоззрением, обширностью знаний, личностной зрелостью и наличием определённых морально-нравственных ориентиров.

Коммуникативные качества являются наиболее важным элементом в структуре профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел.

С помощью общения или коммуникации происходит целесообразное взаимодействие людей и их организация в ходе совместной деятельности, передача опыта, трудовых и бытовых навыков, проявление и удовлетворение духовных потребностей [12].

Таким образом, формирование психологической компетентности, включающей способность к саморегуляции, высокий уровень адаптивности, а также умение эффективно взаимодействовать с окружающими, представляет собой ключевую составляющую профессионального развития и успешной реализации служебных задач в полицейской деятельности.

Для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан необходимо учитывать структуру взаимосвязанных психологических характеристик [12].

Рекомендуется усилить внимание к психодиагностике на этапе отбора и в процессе службы, проводить регулярные тренинги по стресс-менеджменту, по управлению стрессом и эмоциями, профилактики эмоционального выгорания и коммуникации, а также формировать институциональную систему психологической поддержки. Развивать навыки саморегуляции.

Список использованной литературы:

1. Абдуллина Л.Р. Психологическая готовность к профессиональной деятельности. — Алматы: Қазақ университеті, 2020.
2. Немов Р.С. Психология: Учебн. для вузов. — М.: Владос, 2021.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность личности в образовательной среде. — СПб.: Речь, 2019.
4. Човдырова Г.С. Этапы адаптации сотрудников органов внутренних дел к напряженным условиям профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2018. — № 4 (75). — С. 7.
5. Полякова Н.А. Структура личностных, адаптационных и коммуникативных особенностей сотрудников патрульно-постовой службы полиции на различных этапах профессиональной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. Т. 10. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN522.pdf>
6. Родин В.Ф., Балашова В.А. Общение в деятельности сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. — 2020(8):302-06.
7. Темляев А.Э., Психологические особенности профессионального общения в органах МВД // Трибуна ученого. — 2021. — № 2. // <https://tribune-scientists.ru>
8. Джамписова Р.Т. Психологические особенности профессионального общения сотрудников органов внутренних дел <https://scipress.ru/pedagogy/articles/psikhologicheskie-osobennosti-professionalnogo-obshheniya-sotrudnikov-organov-vnutrennikh-del.html> // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. — 2023. — № 12 (89). (дата обращения: 14.14.2025)
9. Семерикова Ю.В. Влияние личностных особенностей впервые назначенных на службу сотрудников органов внутренних дел на уровень личностного адаптационного потенциала // [URL: <https://rrpedagogy.ru/journal/author/2547/>]. Научный результат. Педагогика и психология образования. — 2019. Т. 5. — № 4. // URL: <https://rrpedagogy.ru/journal/article/1865/>
10. Карпов А.В. Психология профессиональной деятельности. — М.: Академия, 2020.
11. Дуйсен Г.М. Психология труда и адаптация в системе МВД РК. — Нур-Султан, 2022.

12. Тусупбеков Е.Т. Профессионально-коммуникативная готовность руководителя как основного субъекта управления // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2017. — № 1. — С. 2017–216.

Садықова Ә.Е.,

*жалпы білім беру пәндері кафедрасы бастығының орынбасары
(e-mail: a.k.a/diamond_mc@mail.ru);*

Кусайнова М.А.,

*жалпы білім беретін пәндер кафедрасының профессоры,
философия докторы (PhD)
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: marjanpretty@mail.ru)*

ІІО қызметкерлерінің жеке, бейімделу және коммуникативтік ерекшеліктерінің құрылымы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің жеке басының, бейімделу әлеуетінің және коммуникативтік сипаттамаларының негізгі аспектілері қарастырылады. Олардың өзара байланысы және кәсіби тиімділікке және қызметтік стресстік факторларға төзімділікке әсері талданады. Полицияның тиімді және әдістемелік жұмысына қажетті полиция қызметкерлерінің негізгі жеке, бейімделу және коммуникативтік қасиеттері сипатталған. Жеке қасиеттерге адалдық, сүйіспеншілік және интеллектуалды білім кіреді. Бейімделу қасиеттеріне өзгеретін жағдайларға бейімделу және пациенттің қысымына төтеп беру қабілеті жатады. Қарым-қатынас дағдыларына ауызша және вербалды емес қарым-қатынас, белсенді тыңдау және уақыт шектеулерін азайту мүмкіндігі кіреді. Кәсіби қызметке бейімделу тетіктері қарастырылады, теориялық шолу жасалады және психологиялық іріктеу мен кадрларды даярлауды жетілдіру бойынша ұсыныстар беріледі.

Негізгі сөздер: құқық қорғау органдары, қызметкер, өзін-өзі көрсету, кәсіби қарым-қатынас, бейімделу, коммуникация, коммуникативтік құзыреттілік.

A.E. Sadykova,

*Deputy Head of the Department of General Educational Disciplines
(e-mail: a.k.a/diamond_mc@mail.ru);*

M.A. Kusainova,

*Professor of the Department of General Education Disciplines, Doctor of Philosophy (PhD)
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: marjanpretty@mail.ru)*

The structure of personal, adaptive, and communicative characteristics of police officers

Annotation. The article examines the key aspects of personality, adaptive potential and communicative characteristics of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. The article analyzes their interrelation and impact on professional efficiency and resistance to stressful factors of professional activity. It describes the main personal, adaptive and communicative qualities of police officers necessary for effective and methodical police work. Personal qualities include dedication, love, and intellectual education. Adaptive qualities include the ability to adapt to changing conditions and withstand pressure from the patient. Communication skills include verbal and non-verbal communication, active listening, and the ability to reduce time constraints. The mechanisms of adaptation in professional activity are considered, a theoretical overview is given and recommendations for improving psychological selection and training are given.

Keywords: law enforcement agencies, employee, self-reflection, professional communication, adaptation, communication, communicative competence.

Садырбеков А.Ж.,

*старший преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки,
магистр юридических наук, майор полиции
(e-mail: zhas-tlek@mail.ru);*

Утеубаев Т.Д.,

*старший преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки,
майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Совершенствование методики преподавания дисциплин кафедры военной и тактико-специальной подготовки

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты и стратегии совершенствования методов обучения по дисциплинам, связанным с военной и тактико-специальной подготовкой. Авторы отмечают, что для повышения качества подготовки специалистов необходимо применять комплексный подход, включающий в себя интеграцию знаний из различных областей и формирование практических навыков у студентов, что позволит подготовить специалистов, способных эффективно решать задачи в условиях неопределённости и быстро меняющейся обстановки. Необходимо продолжать работу по обновлению образовательных программ, внедрению инновационных методов обучения и развитию сотрудничества между образовательными учреждениями и практическими структурами. Только так можно обеспечить высокий уровень подготовки специалистов и внести вклад в обеспечение национальной безопасности.

Ключевые слова: методика преподавания, военная подготовка, тактико-специальная подготовка, современные технологии, инновационные методы, образовательные программы, национальная безопасность.

Военное образование является структурным элементом системы профессионального образования Республики Казахстан, функционирующей в соответствии с законодательством и нормативными актами государства. Одной из ключевых особенностей данной системы является интеграция военно-профессиональной подготовки с общеобразовательным и профильным обучением, что осуществляется в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего образования.

Государственные образовательные стандарты, программы и методики подготовки граждан к военной службе на военных кафедрах высших учебных заведений разрабатываются при непосредственном участии Министерства обороны Республики Казахстан в рамках реализации государственной политики в области военного образования.

Цель данной статьи — рассмотреть основные направления и подходы к совершенствованию методики преподавания дисциплин военной и тактико-специальной подготовки в контексте современных требований к профессиональным навыкам и компетенциям курсантов.

В условиях современных вызовов и угроз, обладающих высокой степенью опасности, обеспечение качественной подготовки курсантов в области военной и тактико-специальной направленности приобретает стратегическое значение [1].

К.Б. Смагулова указывает, что образовательная деятельность военной кафедры высшего учебного заведения охватывает научную, учебную, воспитательную и методическую работу. Программы и процесс военно-профессиональной подготовки определяются государственными образовательными стандартами, квалификационными требованиями и учебными планами по специальности [2].

И.А. Донченко справедливо подчёркивает, что военная подготовка курсантов является неотъемлемой частью их образования. Для ее максимальной эффективности важно не только изучение теории, но и передача боевого опыта. Этот опыт позволяет будущим офицерам понять реальные задачи и условия службы. Успешные военные операции служат основой для формирования профессиональных навыков и стратегического мышления [1].

Кафедра военной и тактико-специальной подготовки вузов МВД осуществляет образовательный процесс по дисциплинам военного и специального профиля. Основной задачей данных дисциплин является формирование у обучающихся высоких профессиональных компетенций, включая боевые навыки, морально-психологическую устойчивость, способность оперативно принимать решения в сложных условиях, а также эффективно управлять подразделениями при выполнении специальных задач с применением вооружения, технических средств и средств индивидуальной и коллективной защиты.

Кафедра уделяет значительное внимание воспитательной работе с курсантами, направленной на формирование у них высокого уровня профессиональной мотивации, стремления к получению глубоких знаний и навыков, а также воспитанию патриотизма, верности конституционным принципам и преданности законно избранному Главе государства.

На кафедре ежегодно осуществляется тщательная разработка и последующее утверждение Плана работы в рамках направления военной и тактико-специальной подготовки. Данный документ представляет собой комплексный стратегический документ, регламентирующий основные направления деятельности кафедры в указанный период. План работы кафедры военной и тактико-специальной подготовки на 2025–2026 год включает: объем учебной работы, штатное расписание, перечень дисциплин, план заседаний, подготовка лекционных и учебных материалов, анализ обеспеченности учебниками, контроль качества учебного процесса, повышение квалификации преподавателей, организация научных мероприятий и воспитательная работа с курсантами, распределение поручений. В процессе разработки Плана учитываются актуальные тенденции в области военной науки и практики, а также специфические требования, предъявляемые к подготовке курсантов.

Мы поддерживаем мнение И.Л. Гросса и А.М. Старцева о необходимости поиска новых методик и инструментов для улучшения образования. Сегодня в образовательный процесс вузов МВД должны на постоянной основе внедряться инновационные технологии, такие как компьютерные системы, электронные ресурсы и цифровые базы данных. Особое внимание должно уделяться методам контроля, включая мобильные опросы [3]. Поэтому методика преподавания дисциплин на кафедре подлежит систематическому совершенствованию с целью обеспечения соответствия актуальным требованиям образовательного процесса и достижения высокого уровня профессиональной подготовки курсантов.

По нашему мнению, особое внимание в военной и тактико-специальной подготовке следует уделять не только передаче знаний, но и формированию у обучающихся способности к анализу, оценке ситуации и принятию оптимальных решений в условиях ограниченного времени и ресурсов. Важно интегрировать элементы тактико-специальной подготовки, включая работу в коллективе, управление конфликтами, развитие психологической устойчивости и других социально-психологических аспектов. Необходима подготовка к работе в условиях неопределённости и многозадачности, что обусловлено современными военными и тактико-специальными задачами, требующими от курсантов способности оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям, эффективно переключаться между различными операциями и функционировать в условиях неопределённости.

Образовательные программы должны быть направлены на формирование компетенций, необходимых для обеспечения национальной безопасности и защиты государственных интересов. В условиях глобализации и интенсификации международного сотрудничества важно, чтобы обучающиеся были способны эффективно взаимодействовать с представителями различных культур и национальностей.

Для поддержания высокого уровня мотивации и интереса обучающихся, особенно при изучении сложных или монотонных материалов, необходимо разрабатывать и применять эффективные методы и подходы.

В.С. Добровольский и Г.Г. Шпаков отмечают ключевую задачу военного образования — формирование у курсантов понимания государственной политики в обороне, соблюдения присяги, законодательства и уставов, базирующихся на патриотизме и личной ответственности за военную безопасность Казахстана [4].

З.Р. Бурнаев подчёркивает, что казахстанская военная доктрина ориентирована на оборону, но проблема профессиональной армии остаётся актуальной. Современные технологии могут вывести из строя спутниковую связь и технику в первые минуты конфликта, оставляя только живую силу. В этих условиях человек снова станет главной силой, и его действия должны быть направлены на выполнение боевой задачи, с учётом всех физиологических, психологических и биохимических факторов для победы в любых условиях [5].

В этой связи в контексте военной и тактико-специальной подготовки нами выделены следующие ключевые тенденции и проблемы:

1) внедрение передовых технологий в образовательный процесс. Рекомендуется использовать инновационные методы и инструменты, такие как виртуальная реальность, симуляционные комплексы и интерактивные образовательные платформы, для повышения эффективности учебно-тренировочных мероприятий и обеспечения их максимальной реалистичности;

2) необходимость комплексного подхода к организации учебного процесса, направленного на всестороннее развитие профессиональных компетенций и навыков курсантов;

3) оперативное обновление и корректировка учебных программ и планов в соответствии с актуальными требованиями и вызовами динамично изменяющейся оперативной обстановки.

В целях совершенствования методики преподавания дисциплин военной и тактико-специальной подготовки мы предлагаем основные направления совершенствования методики преподавания, наиболее актуальные на сегодня для Республики Казахстан.

1. Интеграция современных технологий. Внедрение интерактивных методов обучения, использование мультимедийных материалов, виртуальных симуляторов и других современных технологий, что позволит сделать процесс обучения более интересным и эффективным и будет способствовать лучшему усвоению материала и развитию профессиональных навыков.

А.Б. Байгалиев, Ш.Ш. Шаяхметов подтверждают данное направление совершенствования, отмечая, что «современный период истории характеризуется глобальными информационными процессами, охватывающими все сферы жизни. Бурное развитие технологий и цифровизация влияют на политические и социальные процессы, погружая человека в море информации» [6].

2. Практико-ориентированный подход. Увеличение количества практических занятий, учений и тренировок в рамках учебного процесса помогает курсантам лучше понять специфику работы и приобрести необходимые навыки. Важно сочетать теоретические знания с практическими упражнениями, чтобы обеспечить более глубокую подготовку.

3. Междисциплинарный подход. Интеграция знаний из различных областей, таких как тактика, стратегия, психология, социология и другие, способствует формированию комплексного понимания процессов и явлений, что позволит курсантам более эффективно решать задачи в сложных ситуациях.

4. Развитие критического мышления. Формирование у обучающихся навыков критического анализа информации, принятия обоснованных решений и прогнозирования последствий своих действий является важной задачей. Для этого необходимо использовать методы, стимулирующие аналитическую деятельность, такие как дискуссии, дебаты, кейс-методы и другие.

5. Индивидуальный подход. Учёт индивидуальных особенностей каждого курсанта, его интересов, способностей и уровня подготовки позволяет сделать процесс обучения более эффективным. Преподаватели могут использовать различные методы и подходы для работы с

разными группами курсантов, чтобы обеспечить максимальную эффективность обучения. Мы согласны с мнением С.Ж. Токтабекова о том, что «индивидуальный подход в обучении не снижает требовательности к курсантам и не создаёт особых условий. Строгая дисциплина и порядок на занятиях обязательны для успешной подготовки к сложным служебным ситуациям» [7].

6. Использование актуальных примеров и кейсов. Применение примеров из современной практики, анализ реальных ситуаций и решение кейсов поможет курсантам лучше понять, как применять теоретические знания на практике, что будет способствовать формированию у них более глубокого и осмысленного понимания предмета.

7. Сотрудничество с военными специалистами и практиками. Взаимодействие с представителями военных структур, участие в совместных проектах и мероприятиях позволит преподавателям получить актуальную информацию и опыт, а также передать свои знания и навыки курсантам.

8. Оценка и контроль качества обучения. Разработка и внедрение системы контроля качества обучения, включая тестирование, экзамены, зачёты и другие формы оценки, позволит отследить «прогресс» обучающихся и далее, по мере необходимости, корректировать методику преподавания.

9. Внедрение инновационных методик. Изучение и применение новых методик и подходов в обучении, таких как проектное обучение, проблемно-ориентированное обучение и другие, будет также способствовать повышению качества подготовки курсантов.

10. Развитие навыков работы в команде. Формирование у курсантов навыков командной работы, взаимодействия и сотрудничества является важной задачей. Групповые проекты, ролевые игры и другие методы помогут развить эти навыки и подготовить курсантов к работе в коллективе.

На наш взгляд, оптимизация методики преподавания дисциплин военной и тактико-специальной направленности требует внедрения комплексного подхода, включающего использование передовых технологических решений, практикоориентированных и междисциплинарных методов, а также развитие критического мышления и иных компетенций. Только такой подход способен обеспечить качественную подготовку курсантов, обладающих необходимыми навыками для эффективного решения задач в условиях современных вызовов.

В статье рассмотрены ключевые направления и методы совершенствования методики преподавания дисциплин военной и тактико-специальной подготовки. Определены современные тенденции и вызовы в данной области, проанализированы инновационные технологии и образовательные подходы, а также выявлены наиболее эффективные стратегии организации учебного процесса. Приоритетным направлением является модернизация образовательных программ, внедрение передовых методов обучения и развитие сотрудничества между образовательными учреждениями. Комплексный подход к решению этих задач обеспечит высокий уровень подготовки курсантов и внесёт значительный вклад в обеспечение национальной безопасности нашей страны.

Таким образом, совершенствование методики преподавания дисциплин военной и тактико-специальной подготовки представляет собой важную задачу, требующую скоординированных усилий всех участников образовательного процесса.

Список использованной литературы:

1. Донченко И.А. Совершенствование методики преподавания военных дисциплин и военной подготовки в целом в военном учебном центре в условиях пандемии // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск: Сб. мат-лов III Всероссийской науч.-практ.

конф. (Екатеринбург, 26-27 ноября 2020 г.). — Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020. — С. 15–18. // <http://elar.urfu.ru/handle/10995/93750>

2. Смагулова К.Б. Особенности процесса обучения и военно-профессиональной подготовки на военных кафедрах вузов Казахстана // Теория и практика образования в современном мире: Мат-лы X Международ. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). — Чита, 2018. — С. 112–116. // URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/13929/>

3. Гросс И.Л., Старцев А.М. К вопросу совершенствования методик преподавания дисциплин специальной подготовки в образовательных учреждениях МВД России // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sovershenstvovaniya-metodik-prepodavaniya-disciplin-spetsialnoy-podgotovki-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-mvd-rossii>

4. Добровольский В.С., Шпаков Г.Г. Инновационный подход к повышению качества военного обучения студентов // Высшее образование в России. — 2018. — № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-podhod-k-povysheniyu-kachestva-voennogo-obucheniya-studentov>

5. Бурнаев З.Р. Совершенствование военно-профессиональной подготовки курсантов военных вузов Казахстана // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-voenno-professionalnoy-podgotovki-kursantov-voennyh-vuzov-kazahstana>

6. Байгалиев А.Б., Шаяхметов Ш.Ш. К вопросу об открытых данных и их соотношении с понятием «информация» // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 28–29.

7. Токтабеков С.Ж. Совершенствование методики преподавания огневой подготовки // <https://mir-zakona.kz/sovershenstvovanie-metodiki-prepodavaniya-ognevoj-podgotovki/>

Садырбеков А.Ж.,

*әскери және арнайы-тактика даярлық кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: zhas-tlek@mail.ru);*

Утеубаев Т.Д.,

*әскери және арнайы-тактика даярлық кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

Әскери-тактикалық-арнайы даярлық кафедрасының пәндерін оқыту әдістемесін жетілдіру

Аннотация. Мақалада әскери және тактикалық-арнайы дайындыққа байланысты пәндер бойынша оқыту әдістерін жетілдірудің негізгі аспектілері мен стратегиялары қарастырылады. Авторлар мамандарды даярлау сапасын арттыру үшін әртүрлі салалардағы білімді интеграциялауды және студенттердің практикалық дағдыларын қалыптастыруды қамтитын кешенді тәсілді қолдану қажет екенін атап өтті, бұл белгісіздік пен тез өзгеретін орта жағдайында мәселелерді тиімді шеше алатын мамандарды дайындауға мүмкіндік береді. Білім беру бағдарламаларын жаңарту, оқытудың инновациялық әдістерін енгізу және білім беру мекемелері мен практикалық құрылымдар арасындағы ынтымақтастықты дамыту жөніндегі жұмысты жалғастыру қажет. Тек осылай ғана мамандар даярлаудың жоғары деңгейін қамтамасыз етуге және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге үлес қосуға болады.

Негізгі сөздер: оқыту әдістемесі, әскери дайындық, тактикалық және арнайы дайындық, заманауи технологиялар, инновациялық әдістер, білім беру бағдарламалары, ұлттық қауіпсіздік.

A.Zh. Sadyrbekov,
*Senior Lecturer of the Department of Military and Tactical-Special Training,
Master of Law Degree Police Major
(e-mail: zhas-tlek@mail.ru);*

T.D. Uteubaev,
*Senior Lecturer of the Department of Military and Tactical-Special Training, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)*

Improving the methodology of teaching disciplines of the department of military and tactical-special training

Annotation. The article discusses the key aspects and strategies for improving teaching methods in disciplines related to military and tactical special training. The authors note that in order to improve the quality of specialist training, it is necessary to apply an integrated approach that includes the integration of knowledge from various fields and the formation of practical skills among students, which will prepare specialists who can effectively solve problems in an uncertain and rapidly changing environment. It is necessary to continue work on updating educational programs, introducing innovative teaching methods and developing cooperation between educational institutions and practical structures. This is the only way to ensure a high level of specialist training and contribute to ensuring national security.

Keywords: teaching methods, military training, tactical and special training, modern technologies, innovative methods, educational programs, national security.

ӘОЖ 343.85

Серімов Е.Е.,
*тілдік дайындық кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: mr.serim@mail.ru);*
Айдарханова А.,
*магистрант
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: ajdarhanovaaruzan149@gmail.com)*

Қылмыскермен келіссөз жүргізу өнері туралы бірер сөз

Аннотация. Қазіргі күні құқық қорғау органдары қызметінің қызметкерлері үшін шешендік шеберлікке тән ірі ойлап, кесек сөйлей алу шеберлігін меңгеру мұқтаждығы талап пен мұратқа айналууда. Сондай үдедегі ішкі істер органдары қызметкерлерінің арасында дарынды, адамды иландыратындай шешен сөйлеу қабілетімен танылып, соның арқасында қызметінде зор абырой-атаққа ие болып жүргендер жеткілікті. Әйтсе де кей кезде қызмет шегінде жіберілген кемшіліктері, кәсіби шеберліктің жетіспеуі салдарынан кілтүсіп кілті табылмай, оңғарылар игі істердің көп жағдайда нәтижелі болмауы қалыпты жайтқа айналууда. Замана талабына қарай ІІО қызметкерлері тілдік білімді, коммуникативтік мүмкіндіктерді тиімді қолдана алулары керек. Ол үшін коммуникациялық қарым-қатынасты, шешендік өнерді игергендері жөн болады. Авторлар мақалаға қылмыскерлермен келіссөз жүргізу өнерін арқау етеді.

Негізгі сөздер: ішкі істер органдары, қызметкер, қылмыскер, терроризм, адамды кепілдікке алу, т. б.

Еліміздің тәуелсіздікке қолы жетуі нәтижесінде жаңа тарихи дәуірі басталып, зайырлы, заң белең алған, құқықты басшылық тұтатын жаңа тұрпаттағы қоғам құруға бет бұрудамыз. Қоғамдық-әлеуметтік өмірдің барлық саласында түбегейлі өзгерістер жасалуда. Әр саланың өз мүддесіне орай жаңа міндеттер мен мақсаттар туындап, олар шынайы халықтық сипат алуымен ерекшеленді. Еліміздегі қалыптасып үлгірген осындай жаңа қоғамдық қатынастардың жаңғыртушы күші қай салада болмасын тың талаптарды алға тартуда. Мұндай оң өзгерістер қазіргі қоғамымызға, соның ішінде ішкі істер органдарының қызметіне қажетті ше-

шендік өнерге де өзінің игі әсерін тигізбей қоймағаны анық. Өйткені ішкі істер органдары қызметкерлерінің сөйлей алу, сөйлеу мәдениетінің негізін құрайтын шешендік өнердің түрлі қызмет саласындағы қажеттілігі мен құндылығы күн сайын арта түсуде. Осындай орайдан алғанда, қазіргі құқық қорғау органдарының қызметіне өзектілігі зередей күмән туғызбайтын келіссөз жүргізе алу секілді шешендік өнер түрінің ғылыми аспектілері жеке-дара құбылыс күйінде әлі күнге заңгер ғалымдар назарынан тыс қалып, мүлде қарастырылмай келетіні орны толмас өкінішті жайт.

Адам өмірінің құндылығын, еркіндігін, адам мен азаматтардың құқығын алтын арқауға айналдырған халықтық демократия құнарлы игіліктерді тудырып қана қоймай, қоғамның бұрын байқалмаған көлеңке жақтарын да алдыңғы қатарға шығарды. Шындықты қанша жасырғанмен тұмсығын көрсетпей қоймайды дейтіндей, босаңсу мен тоқмейілісуді әсте көтермейтін екпіні мен тепкіні қатты бүгінгідей мейлінше талабы қатал кезеңнің алмағайып қиындықтарынан, өмірдің қос қыртысты қат-қабат шытырман оқиғаларынан, аласапыран идеялық көзқарастардың әсер етуінен жүйкесі әбден тозған әлжуаз адамдардың, қылмыскерлердің без бүйрек, тесік өкпе болып, әр қилы бейәрекеттерге барып жататыны да жасырын емес.

Күшпен емес, тілмен шешуді керек ететін сан алуан жағдаяттар ішкі істер органдары қызметінде жиі көрініс беріп қалып жүр. Өмірдің ащы қиындықтары тығырыққа тіреген, өмірден түңіліп, тағдырына налыған адам аффект үстінде неге де болса көзсіз тәуекелге барары сөзсіз. Өмірдің әр қилы ауыртпалық жағдайлары итермелеген, «себепсіз зорлық-зомбылық, қағажу-қорлық көрдім, тілек-өтінішімді қанағаттандырмады» деп, жазығы жоқ бейкүнә адамдарды кепілдікке алу, террорлық әрекетке барып, жарық дүниені тәрк етіп өзгенің де, өзінің де өмірін қиюға бейім тұруы, құқыққа қайшы қоғамдық қатынастарға қол сұғуға даярлығы, т.б.с.с. теріс қылықты келеңсіз құбылыстар із суытпай сол бойда шешімін табуды қажет ететін күрделі мәселе. Мұндайдың алдын алудың бірден бір тура жолы істі насырға шаптырмай келіссөз жүргізу арқылы лезде шешімін табу болып табылады. Қылмыскерлем келіссөз жүргізуде шешендік шеберлігінің қажеттілігі осыдан айқын байқалады.

Келіссөз шешендігі адамның бейәрекет ісіне, мезгіліне, жынысына, жасына, әр саладағы қызметтік жағдайларына байланысты жіктеледі.

Біз келіссөз жүргізу өнерін терроризм мен экстремизмге қарсы күресудің пәрменді құралы ретінде қарастырамыз.

Терроризмнің түрлі көріністеріне қарсы күрес мәселесі соңғы кездердегі оқиғалар ішінде ерекше маңыздылыққа ие болып отыр. Терроризмнің құбылыс ретінде ауқымдалуы байқалады. Соған қоса адамдарды кепілдікке алған қылмыскерлер азаматтардың зақымдануына және үлкен көлемде рухани, материалдық зиян шеккізуге неғұрлым зор мүмкіндік беретін қоғамға күш көрсетуші құралдарды пайдаланады. Терроризмге қарсы күрес бойынша арнайы бөлімшелердің қызмет тәжірибесінің көрсетуінше, тергеудің тиімділігі мен ауыр салдардың алдын алу көп жағдайларда террористік актілер туралы хабарлайтын қылмыскерлер және азаматтармен келіссөздер жүргізуші адамдардың кәсібилігіне байланысты.

Осындай жағдаяттар ПО қызметкерлерінің террористік актілер немесе адамдарды кепілдікке алу туралы хабарлайтын құқық бұзушылармен келіссөз жүргізудің стратегиясы мен тәсілінің психологиялық негіздерін меңгеруі мәселесін құқық қорғау органдарының күн тәртібінде тұр.

Осындай келіссөздерді тиімді жүргізе алу тек психологиялық білімін, тәжірибелік қарым-қатынас шеберлігін меңгерген маманның ғана қолынан келеді.

Алайда ПО қызметкері қылмыскерлермен жеке бетпе-бет қалу жағдайы қазіргі күні тәжірибеде жиі кездесіп қалады. Сондықтан оған келіссөз жүргізудің кейбір негізгі тәсілдерін білу қажет, өйткені оның әрекеті қылмысты болдырмау, адамдардың өмірін сақтап қалу секілді игі әрекеттермен тікелей байланысып жатыр. Сондықтан ПО қызметкерінің негізгі

міндеті терроризмге және экстремизмге қарсы күрес бойынша мамандардың, басқаша айтқанда келіссөз жүргізе алатын кәсіби қызметкердің келіп жетуіне дейін диалогті созып, уақытты ұту. Дәл осы кездегі келіссөз жүргізушінің негізі мақсаты: 1) психологиялық дұрыс шешім қабылдау, 2) келіссөздер жүргізу тәсілін дұрыс анықтау және 3) жағдайды ушықтырмай, шешуге келіп саяды. Мұның сәтті шешілуі үшін ПО қызметкері мүмкіндігіне қарай алдына ала мынадай ақпараттарды алып үлгеру қажет:

- жарылыс құрылғылары, жарылғыш немесе улы заттар, атыс қаруларының және т. б. қойылған нақты орны мен сипаттамасы, уақыты туралы ақпарат;

- адамдарды кепілге алудың нақты орны, ерекшеліктері (кепілге алынғандардың саны мен сапалық құрамы, мүмкіндігінше, кепілге алушылардың құрамы, тәсілдері мен амалдары, талаптары және т. б.)

Қылмыскер тұлғасының ерекшелігін анықтау мақсатында жынысы, жасының шамасы, ұлты, білімі, кәсібі, психологиялық ерекшеліктері және тұлғалық патологиялық кемшіліктері және т. б. сияқты белгілеріне назар аударылады.

Қылмыскердің дауысы арқылы ақыл-парасатының болжалды деңгейі, қызбалылығы, білім деңгейі, туған жері және тұратын жері, нәсілдік, діни және кәсіби ерекшелігі, патологиясының шамасы, сондай-ақ құқыққа қайшы жоспарланған немесе жасалған әрекеттің маңыздылық деңгейін анықтауға болады.

Осыған байланысты келіссөз жүргізуші қылмыскердің мынадай сөйлеу ерекшеліктеріне ерекше назар аударуы қажет:

- тілді меңгеруі (тіларалық интерференция құбылысы; сөз қорының байлығы, диалектілер, жаргондар, бейпіл, паразит сөздер қолдануы, сөйлеу сауаттылығы, сөзді орнымен қолдануы, т. б.);

- дауыс қарқыны;

- қылмыскердің сөйлеу сипаты (акценті, тұтығу, мұрнынан сөйлеу, кекештену, сақаулану және т. б.) [1, 225-226 б.].

Келіссөз жүргізушінің қылмыскерге әсер етудің ұйымдастырушылық-тәсілдік және психологиялық амалдарын жетік білуі қажет.

Психолог мамандардың пікірінше, қылмыскермен келіссөздер жүргізуде әсер етудің ұйымдастырушылық-тәсілдік және психологиялық амалдарын қолданған орынды болады:

- төтенше жағдайды нақты анықтап алмай, сонымен бірге ешбір жоспарсыз қылмыскерлермен келіссөз жүргізбеу;

- кепілге алуға себеп болған фактілер мен жағдайларға тікелей қатысы бар немесе қылмыскерлердің сенімінен шығып қалған адамдарға келіссөз жүргізуге рұқсат бермеу;

- қылмыскердің қандай субмәдениетке жататынын міндетті түрде ескеру, өйткені кейбіреулерге, мысалы заң ұрыларына полицияға өз еркімен берілу өліммен бірдей екендігін қаперге алу;

- келіссөз жүргізуші субъектінің сыртқы бейнесі қылмыскерлердің агрессиясын оятатын, ашуландыратын, жүйкесін қоздыратын болмауы тиістігін ескеру;

- қылмыскерлермен келіссөз ымыраға (егер ондай мүмкін болса) әкелуі тиіс, кепілдегі адамдарды өлтіруге итермелейтін эскалацияға жол бермеу;

- қылмыскерлердің әрбір әрекеті мен сөздерінен жағымдылық табу, оларды кемітпеу, оларға ұтымды психологиялық әсер ету жолдарды іздеу;

- белсенділікті өз қолында алу;

- талаптардың аз орындалуына қарамастан, негізгіден бас тартпау: заңға қайшы келетін талаптарды орындамау, бірақ кепілдегілердің өмірін сақтауға аса қажетті талаптар болса, орындау;

- ерлік пен сенімділікті сақтау, өйткені сенімділікті жоғалту - жеңілумен тең;

- мүмкіндігінше қылмыскерлерге шындықты айту;

– келіссөздің тым ұзаққа созылуы кепілдегілердің өміріне қатер төндіруді арттыратынын ескеру;

– қылмыскерлермен тікелей кездесуге келісу және көндіру, өйткені «бетпе-бет» келіссөздер мейлінше ұтымды нәтиже береді;

– қылмыскердің тіл тигізуіне және басқа эмоционалдық көріністеріне көңіл аудармау;

– қылмыскерлер балама келісімге келген уақытта ғана шарттарына көну;

– әрқашан қылмыскерлерді мұқият тыңдау, олардың не айтқанын түсініп, соны көрсету;

– айтылғандардың мағынасы қылмыскерлерге түсінікті болатындай сөйлеу, бос уәде бермеу;

– келіссөзді икемді, нақты жүргізу;

– келіссөз кезінде күш қолданудан сақ болу;

– қылмыскерлерге талаптарды орындауға шекті мерзім белгілеуден сақ болу, өйткені ол қылмыскерлердің қарсылығын күшейтеді, олар өздері де құтқарылуы мүмкін емес қақпанға түскендерін анық түсініп тұр;

– қайтадан келіссөзді біраз уақыттан кейін бастау, өйткені олар басылып, сабасына түседі;

– кепілге алушылармен келіссөздер жүргізу адамгершілікті, бірақ өте ауыр іс, ол тек психологиялық және кәсіби көзқарас бойынша дайын қызметкердің қолынан келетінін ескеру.

ПО келіссөз жүргізу ісіне, ең алдымен, күнәлі бейәрекетке барған адамның қызмет істейтін саладағы белгілі бір білімі бар, болған оқиға-жайтқа қанық, сол адамның мінез-құлқындағы өзгешелік, ерекшелік қырларын етене жақсы білетін немесе отбасылық, ағайын-туыс жақындығы бар, бір сөзбен айтқанда, жауапты сәтте өз әсер-ықпалын тигізе алар деген беделді, епті, тілмар адамды таңдап алғаны жөн [2, 373 б.].

Түйіндей келгенде, келіссөз шешендігінің жай-жапсары өмір мен өнердің диалектикалық қарым-қатынасы тұрғысында сөз егіліп, қоғамдағы ойып алар өзіндік орны, шеберлік сипаттары, алуан-алуан теориялық мәселелері, этикалық, эстетикалық тұжырымдармен байытылуы, жаңа заман игілігіне жарату шаралары арқылы жүзеге асырылуы кезегін күттірмейтін келелі іс.

Келіссөздің үзілуіне әкелетін қателіктерден сақ болуды естен шығармау, ан дұрыс, олар: байсалды, «ақылды» диалогтан байбаламға, айғайға, ұрысқа көшу; өзінің хабарсыз екендігіне сілтеме жасау.

Келіссөздер жүргізу барысында қылмыскердің мүмкіндікке қарай ата-аналарын, жолдас-достарын, бала-шағасын, т. б. пайдаланған жөн болады деп білеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. — М., 1985. Вып. 16. — С. 225–226.
2. Серімов Е.Е. Сот риторикасы. — Қарағанды: Болашақ-Баспа, 2023.

Серимов Е.Е.,
начальник кафедры языковой подготовки, кандидат юридических наук
(e-mail: mr.serim@mail.ru);
Айдарханова А.,
магистрант
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: ajdarhanovaaruzan149@gmail.com)

Несколько слов об искусстве переговоров с преступником

Аннотация. В настоящее время для сотрудников правоохранительных органов становится требованием и идеалом овладение мастерством умения мыслить и говорить четко, к месту, что свойственно ораторскому мастерству. Также среди сотрудников органов внутренних дел достаточно талантливых, обладающих умением красноречиво говорить, благодаря чему они пользуются большим уважением на службе. Тем не менее, иногда из-за недостатков, допущенных в рамках деятельности, отсутствия профессионального мастерства, не удается найти ключ, что в большинстве случаев приводит к непродуктивности. Сотрудники правоохранительных органов должны уметь эффективно использовать языковые знания, коммуникативные возможности. Для этого желательно овладеть коммуникационным общением, ораторским искусством. В этом и заключается необходимость переговорного красноречия. Авторы в статье рассматривают вопросы ведения переговоров сотрудников органов внутренних дел с преступниками.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сотрудник, преступник, терроризм, взятие человека в заложники и др.

Ye.Ye. Serimov,
Head of the Department of Language Training, Candidate of Legal Sciences
(e-mail: mr.serim@mail.ru);
A. Aidarkhanova,
Master's student
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ajdarhanovaaruzan149@gmail.com)

A few words about the art of negotiating with a criminal

Annotation. Today, mastery of the ability to think and speak clearly and appropriately—qualities inherent to oratory skill — is increasingly regarded as both a requirement and an ideal for law enforcement officers. Among internal affairs personnel, there are many talented individuals endowed with eloquence, which earns them considerable respect in the line of duty. Nevertheless, at times shortcomings arising during professional activities and a lack of mastery prevent officers from finding the right approach, which in most cases leads to unproductive outcomes. Law enforcement officers must be able to employ their linguistic knowledge and communicative capacities effectively. To this end, it is desirable to master interpersonal communication and the art of oratory. This necessity gives rise to negotiation rhetoric. In this article, the authors examine the issues involved in law enforcement officers conducting negotiations with criminals.

Keywords: law enforcement agencies, employee, criminal, terrorism, taking a person hostage, etc.

Тишмаганбетов С.М.,

*дене шынықтыру даярлығы кафедрасының бастығы полиция полковнигі
(e-mail: Magaiysayat@mail.ru);*

Хасенов Е.С.,

*дене шынықтыру даярлығы кафедрасының аға оқытушыс, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: khasenov_82@bk.ru)*

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби дене шынықтыру даярлығын жетілдіру жолдары

Аннотация. Мақалада ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби дене шынықтыру даярлығын жетілдірудің маңыздылығы мен қазіргі жағдайы жан-жақты қарастырылады. Автор дене шынықтыру даярлығының құқық қорғау саласындағы қызметкерлер үшін тек физикалық форма ғана емес, кәсіби тиімділік пен қауіпсіздікті қамтамасыз ететін негізгі факторлардың бірі екенін атап өтеді. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасындағы ішкі істер органдары жүйесінде қолданыстағы дене шынықтыру даярлығы талаптары, дайындық әдістемелері мен нормативтері, сондай-ақ оларды жетілдіру жолдары сарапталады. Шетелдік тәжірибеге талдау жасалып, қазіргі заман талабына сай келетін тиімді әдістер ұсынылады. Мақалада құқық қорғау қызметкерлерінің күнделікті кәсіби әрекетіне байланысты дене шынықтыру даярлығының психологиялық және функционалдық аспектілеріне де мән беріледі.

Негізгі сөздер: ішкі істер органдары, дене шынықтыру даярлығы, кәсіби дайындық, құқық қорғау, функционалдық жаттығу, нормативтер, физикалық дайындық, қауіпсіздік, шетел тәжірибесі, кәсіби тиімділік.

Қазіргі кезеңде ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби біліктілігі мен функционалдық қабілеттеріне қойылатын талаптар күрт артты. Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, құқық бұзушылықтың алдын алу, төтенше жағдайларда жедел әрекет ету секілді міндеттер қызметкерден тек теориялық және құқықтық білімді ғана емес, сонымен қатар жоғары деңгейдегі физикалық және психологиялық төзімділікті де талап етеді. Осыған байланысты ішкі істер органдарында қызмет ететін мамандардың кәсіби дене шынықтыру даярлығы олардың кәсіби жарамдылығының басты көрсеткіштерінің бірі ретінде қарастырылуы тиіс.

Қызметкердің дене шынықтыру даярлығы оның тек жеке қауіпсіздігін қамтамасыз етумен шектелмейді, ол сондай-ақ командалық әрекетке, күрделі қызметтік міндеттерді орындауға және шұғыл әрекет етуге мүмкіндік береді. Дене шынықтыру даярлығы жеткіліксіз, қызметкер көптеген жағдайда жедел міндеттерді орындауда қиындықтарға ұшырауы мүмкін, бұл құқық қорғау жүйесі үшін елеулі тәуекелдерді туындатады. Сондықтан кәсіби дене шынықтыру даярлығын жүйелі түрде жетілдіру мәселесі ішкі істер саласындағы адам ресурстарын басқаруда маңызды басымдықтардың бірі болып отыр.

Қазақстан Республикасында ішкі істер органдары қызметкерлеріне қойылатын дене шынықтыру даярлығы талаптары тиісті нормативтік құжаттармен бекітілген. Алайда бұл нормативтер барлық аймақтарда бірдей деңгейде жүзеге асырыла бермейді. Кейбір кадрлық бөлімдерде дене шынықтыру даярлығына тек аттестация кезеңінде ғана мән беріліп, күнделікті кәсіби өмірде бұл аспект ескерілмей жатады. Мұндай тәсілдің тиімділігі төмен екені сөзсіз. Себебі дене шынықтыру даярлығы үздіксіз, жүйелі түрде жүргізілгенде ғана өзінің нақты нәтижесін береді. Осыған орай ішкі істер органдарының құрылымдарында тұрақты түрде кәсіби дене шынықтыру даярлығы бағдарламаларын жүргізудің, олардың мазмұнын заман талабына сай жетілдірудің маңызы артып отыр.

Сонымен қатар дене шынықтыру даярлығын жетілдіру мәселесінде қызметкерлердің жас ерекшеліктері, қызметтік міндеттері мен психологиялық-физиологиялық ерекшеліктерін ескеру қажет. Бір типті жаттығу түрлері мен стандартталған бағдарламалар барлығына бірдей нәтиже бере бермейді. Мысалы, жедел бөліністерде қызмет ететін мамандарға қойылатын

дене шынықтыру даярлығы талаптары учаскелік инспекторлармен салыстырғанда айтарлықтай жоғары болуы тиіс. Осы тұрғыда қызмет саласына қарай сараланған даярлық жүйесін енгізу қажеттілігі туындайды.

Отандық тәжірибе көрсетіп отырғандай, ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби дене шынықтыру даярлығына бөлінетін уақыт пен қаржы ресурстары көбінесе шектеулі. Бұл жағдай жаттығу үрдісінің сапасына тікелей әсер етеді. Көптеген бөліністерде арнайы спорт залдарының, тренажер құралдарының, кәсіби нұсқаушылардың жетіспеуі жалпы дайындық деңгейінің төмендеуіне себеп болады. Аталған мәселелерді шешу үшін ведомстволық оқу орындары мен аймақтық полиция департаменттерінің материалдық-техникалық базасын нығайту қажет. Сонымен қатар дене шынықтыру даярлығын тек спорттық көрсеткіштермен шектемей, қызметтік міндеттерді нақты жағдайларда орындауға бағытталған жаттығулармен ұштастыру қажет.

Қазіргі таңда әлемнің бірқатар дамыған елдерінде, соның ішінде АҚШ, Германия, Оңтүстік Корея, Жапония сынды мемлекеттерде ішкі істер саласындағы қызметкерлердің дене шынықтыру даярлығына ерекше назар аударылуда. Бұл елдерде дене шынықтыру даярлығы бағдарламалары тек физикалық жаттығулармен шектелмей, олар психологиялық тұрақтылықты, стресс жағдайында әрекет ету қабілетін, командалық жұмысты және күрделі жағдайларда шешім қабылдау жылдамдығын дамытуға бағытталған [1].

Қазақстан үшін мұндай тәжірибелерді бейімдей отырып енгізу аса маңызды. Алайда әрбір елдің құқықтық, әлеуметтік және мәдени ерекшеліктері ескеріліп, әдістемелерді жергілікті жағдайға бейімдеу қажет. Бұл үшін арнайы ғылыми-зерттеу жұмыстарын ұйымдастыру, қызметкерлердің қажеттіліктерін анықтау және практикалық апробациялар жүргізу ұсынылады. Сонымен қатар ішкі істер органдары жүйесінде қызмет ететін дене тәрбиесі нұсқаушылары мен оқытушылардың біліктілігін арттыру мәселесі де назардан тыс қалмауы тиіс.

Қызметкерлердің кәсіби дене шынықтыру даярлығына деген мотивациясын арттыру да өзекті мәселелердің бірі болып отыр. Көптеген жағдайларда қызметкерлер жаттығу үрдісіне қосымша міндет ретінде қарап, оған немқұрайлы қарайды. Мұндай көзқарасты өзгерту үшін жүйелі түрде мотивациялық шаралар ұйымдастырылып, дене шынықтыру даярлығы көрсеткіштері кадрлық ілгерілеу, марапаттау және материалдық ынталандыру факторларымен байланыстырылуы тиіс. Сондай-ақ кәсіби жетістікке жету жолындағы маңызды баспалдақ ретінде дене шынықтыру даярлығын насихаттау маңызды.

Қызметтік міндеттерге тікелей байланысты болатын дене шынықтыру даярлығының құрамдас бөліктері қатарына күш, төзімділік, ептілік, жылдамдық және икемділік жатады. Бұл көрсеткіштердің әрқайсысы белгілі бір жағдайда қызметкердің өміріне, қызмет нәтижесіне немесе қоршаған адамдардың қауіпсіздігіне әсер етуі мүмкін [2]. Мысалы, қылмыскерді ұстау кезінде қысқа уақытта қуып жету, күресу немесе адамды құтқару үшін жоғары күш пен төзімділік қажет. Ал қауіпті аймақтарда маневр жасау үшін ептілік пен үйлесімді қимыл қабілеті маңызды рөл атқарады.

Сонымен қатар қызметкердің кәсіби дене шынықтыру даярлығы оның психологиялық тұрақтылығымен тығыз байланысты. Ғылыми зерттеулер көрсетіп отырғандай, тұрақты түрде физикалық жаттығу жасаған адамдар стресс пен эмоционалдық жүктемеге анағұрлым төзімді келеді. Бұл қасиет құқық қорғау қызметкерлері үшін аса маңызды, себебі олардың жұмысы көбінесе қауіпті, шұғыл шешім қабылдауды талап ететін, күрделі жағдайларда өтеді. Сондықтан дене шынықтыру даярлығын психологиялық дайындықпен үйлестіріп жүргізу — қызметкердің кәсіби әлеуетін толық ашуға мүмкіндік беретін жолдардың бірі.

Ішкі істер органдарындағы кәсіби дене шынықтыру даярлығы жүйесі нақты құрылымдалған жаттығу бағдарламаларына негізделуі тиіс. Бұл бағдарламалар қызметкердің жас ерекшелігіне, денсаулық жағдайына және атқаратын қызметіне сай икемделуі қажет. Дене

шынықтыру даярлығы бір реттік немесе маусымдық емес, үздіксіз және кезең-кезеңмен артып отыратын процесс болуы шарт. Осы ретте қызметтік міндетке байланысты дене шынықтыру даярлығының деңгейін нақты бағалайтын критерийлер жүйесін жетілдіру өзекті. Қазіргі уақытта қолданылып жүрген нормативтер жиі жалпы спорттық көрсеткіштерге негізделген. Алайда бұл көрсеткіштер әрдайым нақты қызмет жағдайларына сай келе бермейді. Сондықтан нормативтерді қызметтің ерекшелігіне сай қайта қарау, функционалдық фитнес үлгілерін енгізу ұсынылады.

Функционалдық жаттығулар жүйесі — бұл ішкі істер органдары қызметкерлерінің дене шынықтыру даярлығын арттыруда перспективалы бағыттардың бірі. Бұл жүйе нақты қызметтік іс-әрекеттерге ұқсас қозғалыстарды қамтитын жаттығулардан тұрады [3]. Мысалы, әртүрлі салмақты объектілерді көтеру, қару-жарақпен жылдам қозғалу, кедергілерден өту, күмән тудыратын адаммен қарсылық көрсетуге дайын болу сияқты әрекеттер. Мұндай жаттығулар тек бұлшық етті дамытумен шектелмейді, олар моторлық дағдыларды, үйлесімділікті, тыныспен жүрек жұмысын, сондай-ақ шешім қабылдау жылдамдығын жетілдіреді. Бұл қызметкердің оқыс жағдайға дайындық деңгейін айтарлықтай арттырады.

Дене шынықтыру даярлығының тиімділігін арттыру үшін заманауи технологияларды да қолдану қажет. Мысалы, биомеханикалық талдау, жүрек соғу жиілігін бақылау құрылғылары, мобильді фитнес қолданбалар мен VR-тренажерлар, мұның барлығы жаттығу сапасын арттырып, нәтижені объективті бағалауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар жеке дайындық күнделігін жүргізу және прогресті бақылау да қызметкердің өзіндік мотивациясын арттырады. Озық елдердің тәжірибесіне сүйене отырып, ішкі істер органдарында осындай технологиялық қолдау құралдарын енгізу қажеттілігі туындап отыр.

Дене шынықтыру даярлығын жетілдіру тек жаттығу процесі ғана емес, ол бір мезгілде салауатты өмір салтын, дұрыс тамақтану мен ұйқы режимін де қамтуы тиіс. Себебі қызметкердің физикалық және психологиялық жағдайы оның жалпы өмір сапасына, көңіл-күйіне және кәсіптік ұзақ мерзімділігіне әсер етеді. Осыған байланысты ішкі істер органдарының медициналық қызметтерімен бірлесе отырып, кешенді денсаулықты сақтау және қалпына келтіру бағдарламаларын әзірлеу ұсынылады [4]. Мұндай бағдарламалар профилактикалық тексерулер, диетологтермен және спорт дәрігерлерімен жұмыс істеу, жарақаттан кейінгі оңалту шараларын қамтуы тиіс.

Бүгінгі күні ішкі істер органдарында кәсіби даярлық құрылымында дене тәрбиесіне қарағанда теориялық және заңнамалық білімге көбірек көңіл бөлінетіні байқалады. Бұл, әрине, маңызды бағыт, алайда шынайы өмірде тек заңды білу жеткіліксіз. Қауіпті жағдайға тап болғанда, ең алдымен, қызметкердің реакциясы, физикалық күші мен төзімділігі шешуші рөл атқарады. Сондықтан кәсіби дайындықты үйлесімді дамыту ішкі істер органдарының стратегиялық міндеттерінің бірі болуы тиіс. Бұл ретте оқу-жаттығу процесін тек академиялық біліммен шектемей, оған дене шынықтыру даярлығын да толық енгізу қажет.

Қоғам тарапынан полиция қызметіне деген сенімділік көбінесе осы қызметтің сапасына және оның өкілдерінің кәсіби келбетіне байланысты қалыптасады. Жақсы физикалық формада, өз-өзіне сенімді, икемді әрекет ететін полиция қызметкері азаматтарға қорған бола алады және бұл қоғамдық тәртіп пен құқықтық мәдениеттің нығаюына оң әсерін тигізеді. Дене шынықтыру даярлығы бұл тек ішкі қажеттілік емес, ол сыртқы имидждік фактор ретінде де қызмет етеді.

Қызметтік дайындық барысында дене шынықтыру даярлығы мен тактикалық машықтың ұштасуы ерекше рөл атқарады. Әсіресе оқиға орнында шешім қабылдау жылдамдығы мен әрекет ету нақтылығы нақты жаттыққан рефлексстерге тәуелді. Бұл бағытта Қазақстандағы арнайы дайындық курстары мен оқу орталықтарының тәжірибесі маңызды, алайда оны жаңғыртып, халықаралық стандарттарға сай ету қазіргі күннің талабы. Қызметтік машық пен дене шынықтыру даярлығын біріктіріп оқытудың мысалы ретінде шетелдік үлгілерді қолда-

нуға болады. Мәселен, Финляндия мен Германияда ішкі істер органдары қызметкерлері үшін «сценарийлік жаттығулар» кеңінен қолданылады. Мұндай дайындықтарда өмірде кездесуі ықтимал төтенше жағдайлар толықтай модельденіп, қызметкердің шынайы әрекет ету қабілеті тексеріледі.

Қазіргі таңда қылмыс түрлерінің өзгеруімен қатар полиция қызметкерлеріне қойылатын талаптар да күрделеніп келеді. Бұрын тек қылмыскерді ұстауға бағытталған дене шынықтыру даярлығы жеткілікті саналса, қазір қызметкер көпфункционалды болуға тиіс. Ол шекаралық жағдайларда әрекет ететін, электрондық құралдарды қолдана алатын, психологиялық қысымға төтеп бере алатын әмбебап маман болуы қажет. Мұндай көпсалалы дайындық міндетті түрде сапалы физикалық негізде құрылуы керек, себебі кез келген кәсіби шеберліктің тірегі – мықты денсаулық пен жоғары төзімділік.

Бұдан басқа ішкі істер органдары жүйесіндегі қызметкерлердің дене шынықтыру даярлығы тек кадрлық саясат мәселесі емес, ол жалпы ұлттық қауіпсіздікпен тығыз байланысты. Құқық қорғау органдарының физикалық және моральдық тұрғыда әлсіз кадрлық құрамы қоғам алдындағы сенімділікті төмендетіп қана қоймай, қылмыстық элементтердің белсенділігін арттыруға себеп болуы мүмкін. Осы орайда Қазақстан Республикасы ІІМ құрылымында дене шынықтыру даярлығына жауапты арнайы бөліністердің, спорт нұсқаушылары мен кәсіби жаттықтырушылардың рөлін күшейту қажет. Олар тек жаттықтырумен айналыспай, сонымен бірге қызметкерлердің психологиялық-физикалық жағдайын бақылап, олардың кәсіби дайындығына тікелей әсер ететін факторларды үнемі талдап отыруы тиіс.

Дене шынықтыру даярлығын жетілдіруде әлеуметтік және мотивациялық факторлар да маңызды орын алады. Қызметкердің жаттығуға қатысу ниеті оның ішкі мотивациясына, ұжымдағы жағдайға, басшылықтың қолдауына және марапаттау жүйесіне тәуелді. Егер бұл салада жүйелі ынталандыру жүйесі болмаса, жаттығу үрдісі формальды сипатқа айналып кетеді [5]. Сондықтан материалдық ынталандырумен қатар кәсіби жетістіктер үшін әлеуметтік мәртебе, марапаттар, жария мақтаулар мен мансаптық өсуді қамтамасыз ететін нақты механизмдер жасалуы керек. Мұндай жағдай қызметкерлерді дене шынықтыру даярлығына тұрақты түрде қатысуға итермелеп, ұйым ішіндегі кәсіби атмосфераны нығайтады.

Білім беру процесінде де дене шынықтыру даярлығының рөлі ерекше. Ішкі істер органдарының оқу орындарында болашақ қызметкерлердің кәсіби қалыптасуы басталады. Осы кезеңде мықты дене негізі қалануы тиіс. Академиялар мен колледждердегі дене тәрбиесі пәндері тек дәстүрлі форматта емес, қызметтік бағдарланған, интеграцияланған түрде жүргізілуі тиіс. Яғни болашақ қызметкерлер спорттық дайындықпен қатар тактикалық ойлау, командалық әрекет және стрестік жағдайдағы бейімділіктерін қатар дамытатын жаттығулармен қамтылуы керек. Сонымен қатар әйел қызметкерлердің дене шынықтыру даярлығына да арнайы бағдарламалар енгізілуі қажет, себебі олардың физиологиялық және психологиялық ерекшеліктері ескерілмей келген.

Қызмет барысында туындайтын жарақаттардың алдын алу үшін профилактикалық бағыттағы физикалық дайындық та маңызды. Көптеген қызметкерлер уақыт өте келе буын ауруларына, бел-омыртқа жарақаттарына немесе жүрек-қантамыр жүйесі ауруларына ұшырайды. Бұл, ең алдымен, жүйесіз дайындық пен кәсіби жарақтанудың жеткіліксіздігі салдарынан болады. Алдын алу шарасы ретінде жыл сайынғы медициналық тексерулер, сауықтыру жаттығулары, оңалту бағдарламалары, массаж және спорттық қалпына келтіру сессиялары жүзеге асырылуы тиіс.

Кәсіби дене шынықтыру даярлығын жетілдіру бағытындағы реформалар тек құрылымдық және әдістемелік өзгерістермен шектеліп қалмауы тиіс. Олар стратегиялық, ұзақ мерзімді, бүкіл ішкі істер органдары жүйесін қамтитын ауқымды трансформация деңгейінде жүзеге асырылуы қажет [6]. Мұндай реформалардың негізгі мақсаты — ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби жарамдылығын жан-жақты нығайту, олардың функционалдық

әлеуетін арттыру және заманауи қауіп-қатерлерге бейімделе алатын икемді жүйе қалыптастыру. Бұл үшін республика көлемінде барлық қызмет түрлері бойынша дене шынықтыру даярлығының нақты стандарттары мен критерийлерін анықтайтын бірыңғай жүйе жасақталуы қажет.

Қорытындылай келе, ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби дене шынықтыру даярлығы олардың қызметтік тиімділігі мен қоғам алдындағы жауапкершілігін қамтамасыз ететін шешуші факторлардың бірі екенін атап өтуге болады. Бұл тек физикалық форма немесе спорттық жетістіктер ғана емес, сонымен қатар кәсіби міндеттерді сапалы орындауға мүмкіндік беретін кешенді қабілеттер жүйесі. Қызметкердің төтенше жағдайларда әрекет етуге дайындығы, стресске төзімділігі, жылдам әрі нақты шешім қабылдай білуі жүйелі дене шынықтыру даярлығы нәтижесінде қалыптасады.

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары құрылымында бұл бағытта бірқатар оң өзгерістер орын алғанымен, әлі де өзекті мәселелер жеткілікті. Олардың қатарында материалдық-техникалық базаның жеткіліксіздігі, дайындық бағдарламаларының формальдылығы, мотивациялық механизмдердің әлсіздігі, заманауи технологиялардың жеткіліксіз қолданылуы және бірізділіктің болмауы бар. Сонымен қатар қызмет саласына қарай сараланған дене шынықтыру даярлығы жүйесінің болмауы, жеке ерекшеліктердің ескерілмеуі де кәсіби дайындық сапасына теріс әсер етеді.

Мақалада ұсынылған тәсілдер, яғни функционалдық жаттығуларды енгізу, қызметтік бағытталған даярлық бағдарламаларын құру, халықаралық тәжірибені бейімдеу, цифрлық бағалау жүйелерін дамыту және дене шынықтыру даярлығын мансаптық өсу мен марапаттау жүйесіне байланыстыру ішкі істер органдарында сапалы кадрлар корпусын қалыптастыруға жол ашады. Сонымен қатар дене шынықтыру даярлығы қызметкердің қоғамдық бейнесін жақсартып, азаматтардың полицияға деген сенімін нығайтуға да ықпал етеді.

Осылайша, ішкі істер органдарының кәсіби дайындығы жүйесінде дене шынықтыру даярлығын дамыту стратегиялық маңызға ие. Бұл бағыттағы жұмыс үздіксіз жетілдіруді, заманауи тәсілдерді, ғылыми негізделген әдістемелерді және басқарушылық шешімдердің тиімді үйлесімін қажет етеді. Болашақта ішкі істер жүйесінің табысты жұмыс істеуі дәл осы салаға салынған инвестиция мен көңілге тікелей байланысты болмақ.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. ҚР ІІМ Академиясы. Қызметтік даярлық жүйесіндегі дене шынықтыру: Әдістемелік нұсқаулықтар, 2020.
2. Оразбаев А. Кәсіби даярлықтағы дене дайындығының орны. — Алматы, 2022.
3. Касымов Т., Бекқалиұлы Н. Полиция қызметіндегі функционалдық фитнес. — Нұр-Сұлтан, 2021.
4. Новосёлов А. Физическая подготовка сотрудников ОВД: современные подходы. — М., 2018.
5. Құқық қорғау саласындағы кадрлық реформалар. — Астана: ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, 2023.
6. Қаратаев Т.Ж., Қонысбеков Ф.К. Қазақстан Республикасы ІІО қызметкерлерінің дене күштері, арнаулы құралдары мен атыс қаруын қолданудың құқықтық проблемалары // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2025. — № 1 (87). — 100–104 б.

Тишмаганбетов С.М.,
начальник кафедры физической подготовки, полковник полиции
(e-mail: Magauysayat@mail.ru);

Хасенов Е.С.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: khasenov_82@bk.ru)

Пути совершенствования профессиональной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье подробно рассматривается важность и современное состояние совершенствования профессиональной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Авторы отмечают, что физическая подготовка является для сотрудников правоохранительных органов не только возможностью поддержания физической формы, но и одним из основных факторов, обеспечивающих профессиональную эффективность и безопасность. В ходе исследования проанализированы действующие в системе органов внутренних дел Республики Казахстан требования физической подготовки, методики и нормативы подготовки, а также пути их совершенствования. Изучена зарубежная практика и предложены эффективные методы, отвечающие современным требованиям. Также уделяется внимание психологическим и функциональным аспектам физической подготовки, связанным с повседневной профессиональной деятельностью сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, физическая подготовка, профессиональная подготовка, правоохранительные органы, функциональная тренировка, нормативы, физическая подготовка, безопасность, зарубежный опыт, профессиональная эффективность.

S.Ma. Tishmaganbetov,
Head of the Department of Physical Training, Colonel of Police
(email: Magauysayat@mail.ru);

Yer.S. Khasenov,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Lieutenant Colonel of Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: khasenov_82@bk.ru)

Ways to improve the professional physical training of law enforcement officers

Annotation. This scientific article examines in detail the importance and current state of improving the professional physical training of law enforcement officers. The author notes that physical training is not only a physical form for law enforcement officers, but also one of the main factors ensuring professional efficiency and safety. The study will analyze the physical fitness requirements in force in the system of internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan, training methods and standards, as well as ways to improve them. An analysis of foreign practice will be conducted and effective methods meeting modern requirements will be proposed. The article also focuses on the psychological and functional aspects of physical fitness related to the daily professional activities of law enforcement officers.

Keywords: internal affairs bodies, physical training, professional training, law enforcement agencies, functional training, standards, physical training, safety, foreign experience, professional effectiveness.

Туткушев А.Е.,
доцент кафедры криминалистики, магистр юридических наук
(e-mail: tutkushev.arman@mail.ru);

Жунусова Н.М.,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: nurgulzhunusova@mail.ru)

Особенности преподавания криминалистической техники в условиях современной цифровизации

Аннотация. Статья направлена на изучение и раскрытие специфики прикладных криминалистических дисциплин в целях последующей оптимизации процесса обучения и интеграции в него как информационно-технических средств, так и прогрессивных систем обучения. Авторы приняли попытку рассмотреть проблемные аспекты внедрения отдельных методов обучения и определить рентабельность некоторых технических средств с точки зрения статуса ведомственного учебного заведения и технических нюансов рассматриваемых дисциплин в рамках криминалистической техники. В работе уделено внимание специфике таких дисциплин, как дактилоскопия, идентификационные портретные исследования, трасология и трасологические исследования, с учетом развития цифровизации.

Ключевые слова: Криминалистическая техника, цифровые и информационные технологии, специальные технические средства, методика преподавания, дактилоскопия, трасология, портретные идентификационные исследования.

Ученые-педагоги и преподаватели признают, что практические занятия являются одним из основных компонентов обучения любой прикладной дисциплине, в том числе и криминалистике, помогая курсантам приобрести практические навыки как предварительного исследования вещественных доказательств на месте происшествия, так и криминалистических исследований в лабораторных условиях. Эти навыки в последующем оказываются необходимыми в досудебном расследовании преступлений. Однако в существующих исследованиях нет четкого понимания того, какие виды практических занятий рекомендуется использовать при преподавании криминалистики и как их разрабатывать. В нашей практике преподавания занятия по курсу криминалистики делятся на три категории:

1) практические занятия, помогающие курсантам научиться использовать распространенные инструменты для проведения предварительных исследований вещественных доказательств на месте происшествий;

2) семинарские занятия, помогающие курсантам глубже понять основные концепции и фундаментальные знания, путем проведения устного или письменного опроса со стороны преподавателя;

3) лекционные занятия — классическая форма обучения, при которой преподаватель раскрывает ключевые моменты рассматриваемой темы, в свою очередь, курсанты данную информацию фиксируют в тетрадях.

Но сегодня педагогическая методика должна подкрепляться новейшими разработками в сфере программного обеспечения и технических средств. Необходимо обратить пристальное внимание на цифровые технологии, которые все больше проникают во все сферы жизнедеятельности общества, в том числе в систему образования. Среди возможностей цифровых технологий в образовании отмечают: повышение мобильности выполнения заданий и изучения материалов; индивидуализацию процесса обучения; увеличение наглядности материалов; обеспечение моментального доступа курсантов к результатам сразу после выполнения задания. Однако внедряются такие технологии в учебный процесс довольно медленно и зачастую без учета специфики той или иной дисциплины [1, с. 2].

Считаем, что в процессе преподавания криминалистической техники неприменимы, например, образовательные методы «Технология 1:1», который предполагает инклюзивное обучение с обеспечением каждого курсанта персональными техническими средствами обучения (компьютером, ноутбуком, планшетом), или «Игрофикация (геймификация)», в которой применяются механизмы, используемые в видеоиграх [2]. В отношении дисциплин по криминалистическим исследованиям абсолютно точно недостаточно указанных выше технологических новшеств и методов. Более того, часть из них просто неприменимы в рамках данной дисциплины. Нужно учитывать, что «Криминалистическая техника» является дисциплиной прикладного характера и технической направленности при изучении, в которой курсанты работают руками. Например, в дактилоскопии обрабатывают криминалистическими порошками объекты, выявляя на них потожировые следы, в трасологии изготавливают гипсовые слепки для последующего сравнительного исследования, в портретной идентификации занимаются аппликацией, поскольку подавляющее число методов сравнения направлено на непосредственную работу с фотографиями. И данные дисциплины на сегодня практически не обеспечены современными цифровыми технологиями. Мы пришли к ситуации, когда — условно — «наименование и вопросы темы» у преподавателя по портретной идентификации выведены на LED-экран, а курсанты на своих рабочих местах ножницами режут фотографии пополам, меняют части местами и клеят их заново, как в начальной школе на уроке ИЗО. В то же время практикующие специалисты-криминалисты при проведении портретных исследований пользуются специальными программами, в которых процесс работы с цифровыми фотоизображениями практически полностью автоматизирован. То же касается и трасологических исследований в части изготовления гипсовых слепков.

Если рассматривать методику предварительного исследования следов обуви на месте происшествия, то для того, что зафиксировать оставленный подозреваемым лицом след обуви, предположим, на снегу, необходимо изготовить гипсовый слепок, получив в итоге его копию [3, с. 240]. Однако данная методика не берёт в расчет развитие новых технологий, которые в странах ближнего и дальнего зарубежья уже на протяжении достаточно продолжительного времени внедрены в практическую деятельность. К примеру, зарубежные специалисты используют портативные сканеры вместо гипса при фиксации следов обуви на месте происшествия, и на основе данной цифровой информации изготавливают слепки с помощью 3D-принтера, качество которых не только не уступает, но и превосходит гипсовые слепки следов обуви [4, с. 138]. Специалисты-криминалисты дальнего зарубежья всё больше отходят от привычных — классических, физических — способов обнаружения и фиксации следов на месте происшествия: время дактилоскопических порошков постепенно проходит, уступая место оптическим средствам, принцип действия которых основан на изучении обстановки места происшествия с помощью лучей невидимых зон спектра, таких как ультрафиолетовые и инфракрасные [5]. Поэтому нужно отметить, что на дактилоскопические автоматизированные системы, на которых проходят практическое обучение курсанты, уже устарели, поскольку в территориальных криминалистических подразделениях появляются новые, технически более совершенные и актуальные системы и программное обеспечение. Соответственно, курсанты по окончании вуза не находят применения своим навыкам, что заставляет их переучиваться под новые цифровые и технические средства.

Безусловно, актуальность внедрения новых технологий, в том числе цифровых, обусловлена модернизацией современной системы высшего образования, в частности, необходимостью применения эффективных методов обучения для подготовки специалистов-криминалистов. Её конечной целью является формирование у курсантов не только интереса к процессу обучения и овладения практическими навыками в контексте современных требований к специалисту-криминалисту, но и неподдельного интереса к самой профессии специалиста-криминалиста. Но добиться данных результатов возможно только в случае, когда полу-

ченные в стенах учебного ведомственного заведения теоретические знания и практические навыки актуальны и находят применение в практической деятельности, то есть когда курсант, пройдя практику, убеждается сам в полезности и необходимости получаемых им в академии знаний, когда найдет подтверждение словам преподавателя от действующих сотрудников криминалистических подразделений. Это немаловажный фактор, который воздействует на восприятие обучающегося. Поэтому, когда речь идет о внедрении в процесс обучения информационных технологий и новейших технических средств, мы говорим не только об условных электронных журналах и компьютерном тестировании, но и в первую очередь об актуальных технических средствах, навыками работы с которыми предстоит овладеть курсанту как будущему специалисту-криминалисту. И это должны быть не просто абстрактные новинки в сфере высоких технологий, а конкретные актуальные вещи, отражающие профессиональную действительность специалиста-криминалиста.

У данной проблемы есть «две крайности»: а) технические средства, навыки владения которыми получают курсанты, не соответствуют тому, с чем работают практикующие криминалисты; б) учебная техника и программное обеспечение в вузе опережают техническое оснащение криминалистических подразделений. И то, и другое негативно влияет на обучение специалистов, поэтому необходимо полное соответствие технических средств в учебном заведении средствам, находящимся в арсенале криминалистических подразделений ОВД.

Что касается методов и приемов обучения, следует отметить: далеко не все из них находят свое практическое применение в обучении специалистов-криминалистов. Например, «Flipped Classroom – Перевернутый класс» [6], набирающий в последнее время популярность метод обучения, суть которого заключается в том, что обучающиеся усваивают материал самостоятельно посредством современных цифровых и информационных технологий, то есть, путем прослушивания видеолекций, самостоятельного ознакомления с тематическими презентациями и т. п., а на занятии, вместе с преподавателем разбирают нетипичные случаи по этой тематике. Подобные учебные сценарии, на наш взгляд, не имеют практического применения, что объясняется спецификой обучения в ведомственном учебном заведении. Курсант отличается от студента гражданского вуза жестким уставным режимом, где расписан каждый час. Обучение курсанта не ограничивается присутствием на учебных занятиях в течение дня, он постоянно задействован в разного рода мероприятиях как по специальной тактической подготовке, там и в общественных мероприятиях и т. п. В связи с этим полноценно изучать прикладные дисциплины, в частности криминалистическую технику, на самостоятельной основе у него нет возможности. Более того, её специфика и сложность состоят в том, что алгоритм в целом и отдельные действия в процессе криминалистического исследования должны практически объясняться преподавателем дисциплины, только так обучающийся в полной мере сможет усвоить материал и приобрести навыки работы. В отношении «Технологии 1:1» [7] всё очевидно: такая система просто нерентабельна с учетом наличия в ведомственных учебных заведениях специализированных компьютерных классов и цифровых библиотек.

Принимая во внимание изложенное, мы пришли к выводу, что поиск решений поставленных проблем и разработка надежных образовательных программ – необходимый шаг для повышения качества учебного процесса в области криминалистической техники и подготовки высококвалифицированных специалистов, однако подходить к данному процессу следует с полным пониманием особенностей дисциплины, с учетом практического применения, рентабельности и актуальности образовательных систем и инновационных технологий.

Список использованной литературы:

1. Ваганова О.И., Гладков А.В., Коновалова Е.Ю., Воронина И.Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — № 2 (31). Т. 9. — С. 53–56.
2. Петрова Н.П., Бондарева Г.А., Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 5 (78). — С. 353–355.
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебн. для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА, 2000. — 990 с.
4. Биржанов Б.К., Шарипов С.С., Бебикова Е.И., Омирова М.С. Методические рекомендации по использованию современных научно-технических средств в досудебном расследовании. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2023. — С. 138.
5. Официальный сайт компании Foster and Friman // Электронный ресурс <https://fosterfreeman.com/forensic-light-sources/>
6. Электронный ресурс / <https://skillspace.ru/blog/perevernutyj-klass-tehnologiya-obucheniya-21-veka/>
7. Шекарбеков С.А. Технологии в современном образовательном процессе военного вуза // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3. — С. 99–102.

Туткушев А.Е.,

криминалистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының магистрі

(e-mail: tutkushev.arman@mail.ru);

Жунусова Н.М.,

*криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: nurgulzhunusova@mail.ru)*

Қазіргі заманғы цифрландыру жағдайында криминалистикалық техниканы оқыту ерекшеліктері

Аннотация. Мақала оқу процесін одан әрі оңтайландыру және оған ақпараттық-техникалық құралдарды да, оқытудың прогрессивті жүйелерін де интеграциялау мақсатында қолданбалы криминалистикалық пәндердің ерекшеліктерін зерделеуге және ашуға бағытталған. Авторлар оқытудың жекелеген әдістерін енгізудің проблемалық аспектілерін қарастыруға және ведомстволық оқу орнының мәртебесі мен криминалистикалық техника шеңберінде қарастырылып отырған пәндердің техникалық нюанстары тұрғысынан кейбір техникалық құралдардың рентабельділігін анықтауға тырысты. Жұмыста саусақ іздері, сәйкестендіру портреттік зерттеулер, трасология және трасологиялық зерттеулер сияқты пәндердің ерекшеліктеріне назар аударылады.

Негізгі сөздер: Криминалистикалық техника, цифрлық және ақпараттық технологиялар, арнайы техникалық құралдар, оқыту әдістемесі, дактилоскопия, трасология, портреттік сәйкестендіру зерттеулері.

A.E. Tutkushev,

Associate Professor of the Department of Criminalistics, Master of Law Degree

(e-mail: tutkushev.arman@mail.ru);

N.M. Zhunusova,

*Senior Lecturer of the Department of Criminology, Master of Legal Sciences
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nurgulzhunusova@mail.ru)*

Features of teaching forensic technology in the context of modern digitalization

Annotation. The article is aimed at studying and disclosing the specifics of applied forensic disciplines in order to further optimize the learning process and integrate both information technology tools and ad-

vanced learning systems into it. The authors made an attempt to consider the problematic aspects of the introduction of certain teaching methods and to determine the profitability of some technical means in terms of the status of the departmental educational institution and the technical nuances of the disciplines under consideration in the framework of forensic technology. The work focuses on the specifics of such disciplines as fingerprinting, identification portrait studies, tracology and tracological studies.

Keywords: Forensic technology, digital and information technologies, special technical means, teaching methods, fingerprinting, trasology, portrait identification studies.

УДК 378.14

Шарова Н.А.,
*преподаватель кафедры общеюридических дисциплин,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: nataly4.sharova@yandex.ru);*

Шоканова Е.В.,
*доцент кафедры административно-правовых дисциплин, полковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
e-mail: shokanova.eva@mail.ru)*

Геймификация в юридическом образовании: инновационные подходы к обучению

Аннотация. В статье рассматривается значение дисциплины «История государства и права зарубежных стран» в системе подготовки будущих юристов, её роль в формировании правовой культуры и аналитического мышления. Особое внимание уделено теме феодального государства и права в странах Востока. Представлена методическая разработка деловой игры «Совет мудрецов», направленная на активизацию познавательной деятельности курсантов через ролевое моделирование правовых конфликтов. Игра способствует развитию аргументации, командного взаимодействия и анализа историко-правовых процессов. Подчёркивается практическая ценность интерактивных методов в преподавании юридических дисциплин и их влияние на качество усвоения материала.

Ключевые слова: история государства и права, феодальное государство, мусульманское право, Арабский халифат, деловая игра, интерактивные методы, юридическое образование, ролевое моделирование, правовая культура, историко-правовой анализ.

Дисциплина «история государства и права зарубежных стран» играет большую роль в подготовке юристов. Она способствует развитию кругозора, повышает правовую культуру, формирует навыки анализа правовых систем различных эпох и регионов. Изучение данной дисциплины позволяет понять эволюцию государственных институтов, принципы формирования законодательства и механизмы регулирования общественных отношений.

Знание истории права помогает будущим юристам не только осознавать закономерности развития правовых систем, но и применять исторический опыт для решения современных правовых проблем. Особенно важно понимать специфику различных регионов, так как многие современные правовые институты уходят корнями в историю [1, с. 12]. Например, современное континентальное (романо-германское) право, распространённое в странах Европы (например, Франции, Германии, Италии), оказывает влияние и на правовые системы постсоветских государств, включая Республику Казахстан. Казахская правовая система унаследовала основные черты континентальной модели: приоритет писаного закона, кодификация законодательства (например, Гражданский кодекс Республики Казахстан), а также институты, происходящие из римского частного права, такие как обязательственное право, вещные права, наследование. Эти элементы были восприняты через советскую правовую традицию, которая, в свою очередь, базировалась на римско-германской правовой модели [2, с. 45]. В свою

очередь, знание истории римского и советского права, а также процессов кодификации, позволяет казахстанским юристам глубже понимать современное законодательство и применять нормы с учётом их происхождения и логики развития.

Примечательно, что феодальное государство и право в странах Востока представляют собой уникальное явление, отличающееся от западноевропейской модели. В этих странах государственная власть отличалась особым соотношением религиозных и правовых норм, жёсткой сословной структурой и специфической системой повинностей и налогообложения, что и придавало восточной модели феодального государства своеобразие.

Актуальность изучения темы, посвященной феодальному государству и праву в странах Востока, заключается в том, что многие правовые институты, сложившиеся в эпоху феодализма на Востоке, оказали влияние на современные правовые системы этих стран. Например, судебные традиции, система управления и религиозное право в ряде восточных государств сохраняют преемственность с феодальным периодом. Так, в современных мусульманских странах (Саудовская Аравия, Иран, Пакистан) сохранились элементы классического мусульманского права (шариата), истоки которого восходят к раннему Средневековью. Некоторые институты, существовавшие ещё в феодальную эпоху, до сих пор активно применяются. В частности:

- мульт – частная собственность, не подлежащая перераспределению государством. Этот институт существует с халифатского периода и сегодня в ряде стран определяет правовой статус частной земли или недвижимости;

- вакуф – форма благотворительного пожертвования имущества в пользу религиозных, образовательных или социальных учреждений. Институт вакуфа сохраняет силу в ряде стран: имущество, переданное в вакуф, становится неотчуждаемым и управляется в соответствии с религиозными нормами. Например, в Турции и Иордании существуют государственные органы, регулирующие деятельность вакуфов;

- шариатские суды – действуют наряду с государственными судами в таких странах, как Саудовская Аравия, Иран, а также в некоторых регионах Нигерии, Индонезии и Малайзии. Они рассматривают дела, связанные с семейным, наследственным и брачно-имущественным правом, основываясь на нормах фикха [3, с. 73].

Эти примеры демонстрируют, как правовые институты, сформированные в феодальную эпоху на Востоке, продолжают оказывать влияние на правовую систему и общественные отношения в мусульманских странах.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что преподавание данной тематики в рамках курса «Истории государства и права зарубежных стран» с использованием интерактивных методов, таких, например, как деловая игра, повысит вовлеченность обучающихся в учебный процесс, создаст соответствующую атмосферу, будет способствовать лучшему усвоению материала и развитию аналитических навыков. Кроме того, деловая игра позволит моделировать процессы принятия государственных решений, обсуждать реальные исторические проблемы, анализировать позиции различных социальных групп, и в результате — сформировать у обучающихся комплексное понимание историко-правовых процессов, развить практические навыки аргументации, критического мышления и работы в команде.

Проведение деловой игры по теме «Феодальное государство и право в странах Востока» будет способствовать:

- развитию навыков аргументации и ведения переговоров;
- формированию системного мышления при анализе исторических процессов;
- пониманию механизмов функционирования власти и законодательства;
- освоению принципов коллективного принятия решений [4, с. 54].

К примеру, подобная игра могла бы называться: «Совет мудрецов: законы и управление в феодальных государствах Востока».

Цель игры — уяснение обучающимися основ феодального государства и права в странах Востока, развитие навыков аргументации, анализа и принятия коллективных решений.

Условно занятие можно разделить на 3 этапа:

- подготовительный (10 мин.);
- основная часть (30 мин.);
- заключительный (10 мин.).

Подготовительный этап начинается со вступительной и разъяснительной речи преподавателя: «Уважаемые курсанты! Представьте, что мы с вами живём в эпоху расцвета Арабского халифата — мощного и обширного государства, простирающегося от берегов Атлантического океана до границ Индии. На дворе IX век. Мы находимся в столице — великом Багдаде, центре науки, торговли и духовной жизни исламского мира.

Недавно халифу поступило тревожное сообщение из провинции Хорасан. Там вспыхнул конфликт между местной арабской знатью и переселёнными в регион крестьянами. Проблема — в правовом беспорядке, связанном с землевладением. Арабы, получившие землю за службу, начали передавать её в аренду другим, требуя высокую плату. Однако переселённые крестьяне утверждают, что они обрабатывают землю по праву, дарованному им халифом, и не обязаны платить.

Ситуация осложняется тем, что в разных провинциях действуют разные обычаи и школы исламского права (мазхабы), которые по-разному трактуют вопросы владения землёй, налогов и прав наследования. Это угрожает единству халифата, подрывает доверие к центральной власти и может привести к мятежам. В этой связи халиф созывает Совет мудрецов — собрание выдающихся знатоков шариата, судей, визирей и учёных. Их задача — выявить причины конфликта, предложить пути правовой реформы, укрепить управление и обеспечить стабильность в провинциях.

Сегодня на занятии мы воссоздадим заседание этого совета. Каждый из вас станет представителем определённой группы: от учёных-факихов до представителей простого народа. Вам предстоит определить приоритетные темы для обсуждения, аргументировать свою позицию, вступать в дискуссии и искать общее решение.

Чтобы работа Совета мудрецов была продуктивной, каждому из вас будет поручена определённая роль, соответствующая структуре управления и правовой системы Арабского халифата. Эти роли помогут вам глубже погрузиться в исторический контекст, научиться аргументировать свою точку зрения и рассматривать проблему с разных сторон».

Далее в рамках подготовительной части занятия происходит распределение ролей.

Халиф — 1 курсант. Он открывает заседание, наблюдает, иногда задаёт уточняющие вопросы, а в финале — выносит решение.

Кадии (судьи) — 2-3 курсанта. Представители судебной власти оценивают ситуацию с точки зрения норм шариата, могут ссылаться на хадисы, фикх и решения разных мазхабов. Их задача — выявить правовые противоречия и предложить пути решения.

Факихи (учёные-богословы) — 2 курсанта. Это знатоки исламского права, которые анализируют конфликт через призму религиозных норм, обсуждают правомерность притязаний сторон, дают советы по гармонизации обычаев и шариатских норм.

Визирь (высшие чиновники) — 2 курсанта. Являются представителями центральной власти. Интересуются стабильностью в провинциях, бюджетом, налогами. Их задача — оценить последствия конфликта для всего халифата и предложить управленческие решения.

Муташарифы (местные администраторы) — 2 курсанта. Они представляют интересы провинциальной знати, защищают право на распоряжение землёй, апеллируют к обычаям и приказам халифа. Их цель — укрепить позиции местного самоуправления.

Представители крестьян – 2 курсанта. Они от имени простого народа озвучивают жалобы и страхи населения. Их задача – убедить Совет в необходимости защиты прав тех, кто обрабатывает землю и обеспечивает халифат продовольствием.

Секретарь – 1 курсант, записывает ход обсуждения, фиксирует предложения и решения. Также может задавать уточняющие вопросы.

После рассмотрения ролей начинается основной этап занятия – Заседание Совета. Далее предлагаем сценарий игры. Курсант, выступающий в роли халифа, выступает с заранее подготовленной речью (предварительно курсантам дается задание подготовить речь к своей роли, проявив при этом творческий подход).

Халиф (вводное выступление): «Уважаемые мудрецы, приближённые, судьи и знатоки шариата! Сегодня я призвал вас в Дар аль-Хикма – Дом мудрости, чтобы обсудить важнейшую проблему, грозящую спокойствию нашего Халифата. В провинции Хорасан вспыхнул спор между землевладельцами и крестьянами. Одни ссылаются на указы, другие – на древние обычаи и законы. Если мы не найдём мудрого и справедливого решения, конфликт может распространиться на другие регионы.

Я прошу каждого из вас высказаться, обдумать этот вопрос в свете шариата, управления, справедливости и пользы для уммы (религиозной общины). Пусть слово ваше будет чистым, а разум – пронизательным».

Кадии (судьи): «Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного! Мы, служители закона, видим, что суть конфликта – в разночтениях по вопросу права землевладения. Согласно ханафитской школе земля, пожалованная халифом, может быть закреплена за родом, если есть соответствующий указ. Однако если указа нет – она возвращается в (казну). Нам нужно установить:

- имелись ли такие указы?
- есть ли письменные свидетельства?

Мы призываем учесть не только юридические прецеденты, но и обычаи, чтобы вынести справедливое решение».

Факихи (ученые-богословы): «Мудрецы, знайте: закон шариата охраняет не только власть, но и справедливость. В хадисах Пророка (мир ему) сказано: «Несправедливость – тьма в День суда». Если землевладельцы притесняют тех, кто кормит наш народ, это ведёт к зулму – угнетению. Мы должны установить равновесие: соблюсти право и не допустить зла.

Предлагаем обсудить возможность унификации норм владения землёй для всех провинций, чтобы устранить путаницу между обычным правом и шариатом».

Визири (чиновники центральной власти): «Господа, стабильность государства – залог его силы. Нам следует оценивать не только юридическую сторону, но и последствия: если конфликт распространится – доходы в казну снизятся, начнутся мятежи. Мы считаем, что нужно ввести временный мораторий на передачу земли в аренду до выяснения всех обстоятельств.

Также предлагаем создать комиссию, которая в каждой провинции изучит документы и выдаст новые грамоты на землю с подписью халифа».

Муташарифы (представители знати провинции): «О мудрые, не забывайте: порядок держится на традиции. Земля в Хорасане принадлежала нашей семье с древних времён. Мы отвечали за её защиту, охрану торговых путей, платили налоги. Если мы не можем распоряжаться этой землёй – наша власть становится фикцией.

Мы просим Совет признать за нами право устанавливать арендную плату, если крестьяне используют землю, принадлежащую нам по праву».

Представители крестьян: «Мы – простые люди, работаем на земле, кормим город и армию. Наши деды получали землю по воле халифа, когда переселялись в Хорасан. Мы чтим закон, платим налоги. Но знать требует непомерную арендную плату, угрожает выселением. Мы не знаем, какие у них указы – но знаем, что без нас земля будет пустыней.

Просим Совет признать за нами право наследовать землю, которую мы обрабатываем, и установить справедливые правила».

Секретарь: «Я, хранитель хроник, фиксирую каждое ваше слово. Отмечаю разногласия, предложения, компромиссы.

В конце заседания я представлю итоговую запись, чтобы передать её халифу. Также могу напомнить участникам о поставленных вопросах и предложить структуру обсуждения».

Халиф: «Достойные мои советники, выслушал я вступления. Прошу теперь перейти к обсуждению. Начнём с кадиев – как нам поступить с землёй: наследуется ли она, арендуется ли, и кто вправе устанавливать правила?»

Кадий 1: «С юридической точки зрения, многое зависит от того, в каком статусе земля была передана. Если она считалась икта – дарована за службу, то распоряжение ею без разрешения халифа невозможно. Предлагаю собрать документы и заслушать свидетелей».

Факих 1: «Согласен, но важно помнить: шариат защищает слабого. Крестьяне, не имеющие гарантий, становятся заложниками воли местной знати. Предлагаю закрепить за крестьянами право на наследуемое пользование, если они возделывают землю не менее трёх поколений».

Муташариф: «О, вы хотите отнять у нас то, что сражениями добывалось? Мы не отрицаем нужду народа, но если земля будет выдаваться бесплатно, кто будет обеспечивать безопасность и порядок? Ведь это мы нанимаем охрану, содержим дороги».

Визирь: «Позвольте, но нельзя забывать: если народ голоден и зол – восстанет. Уравновешенное решение – закрепить часть земель как неприкосновенные, а часть – оставить в распоряжении крестьянам. Также ввести единый реестр землевладения под контролем казны».

Представитель крестьян: «Мы не требуем всего – просим ясности и справедливости. Пусть власть устанавливает правила, но не в угоду сильным, а по закону. Иначе мы погибнем, а земля – опустеет.

Секретарь: «Зафиксировано:

- необходимость инвентаризации и регистрации земли;
- введение двойного механизма – земля в пользовании и земля в собственности;
- предложение о закреплении прав на землю при длительном пользовании;
- идея государственной комиссии для урегулирования».

Халиф: «Вы говорили мудро. Я повелеваю:

1. Создать комиссию из кадиев, визирей и представителей народа.
2. Провести ревизию земель в Хорасане.
3. До решения – ввести запрет на увеличение арендной платы.
4. За крестьянами, обрабатывающими землю более трёх поколений, закрепить право на наследуемое пользование.

Пусть справедливость будет нашим законом, а мудрость – путеводной звездой».

После Заседания Совета (основной части деловой игры) наступает заключительная часть – подведение итогов и обсуждение.

Преподаватель на заключительном этапе – должен выступать в роли модератора и аналитика.

Преподаватель: «Уважаемые курсанты! Вы только что приняли участие в важнейшем заседании Совета мудрецов, воссоздав уникальную модель принятия решений в условиях феодального государства Востока – Арабского халифата IX века.

Сейчас мы переходим к заключительной части нашего занятия – рефлексии, оценке результатов и обмену впечатлениями.

Прошу вас поделиться мнением по следующим вопросам:

1. Какие аргументы вы считали наиболее убедительными?
2. Удалось ли достигнуть компромисса?

3. Насколько реалистичным вам показался процесс обсуждения?

4. Какие исторические параллели вы можете провести с современностью?»

Характерные черты восточной феодальной модели — слияние религиозных и правовых норм, жёсткая иерархия и обширные фискальные обязанности — находят отголоски в современных формах государственного управления некоторых стран, где религия по-прежнему играет ключевую роль в законодательстве, а вертикаль власти сохраняет авторитарные черты.

Например:

– тогда: земля принадлежала знати, крестьяне зависели от их воли;

– сейчас: концентрация земельной собственности в руках ограниченного числа владельцев остаётся актуальной проблемой в ряде стран, особенно в Латинской Америке, Африке и Южной Азии. Например, несмотря на окончание апартеида в Южной Америке более 30 лет назад, значительная часть земли остаётся в собственности белого меньшинства, составляющего лишь 8 % населения. Недавно принятый закон об экспроприации без компенсации направлен на устранение этой исторической несправедливости, но вызывает споры и международную критику [5].

Параллель: Проблемы аграрной реформы, кадастрового учёта, права на землю у коренных народов, дачников, фермеров и арендаторов.

Следующий пример:

– тогда: местные обычаи противоречили нормам шариата;

– сейчас: в современном государстве может возникать конфликт между федеральным и региональным законодательством или между формальной буквой закона и сложившимися традициями. Так, в Малайзии согласно Конституции вопросы, связанные с землёй, находятся в ведении штатов. Однако федеральное правительство неоднократно вмешивалось в земельные дела штатов, что приводило к конфликтам. Например, при реализации крупных инфраструктурных проектов федеральные власти могли пересекать полномочия штатов, вызывая споры о юрисдикции и управлении земельными ресурсами [6].

Параллель: противоречия между региональными нормами и федеральным законодательством, например, в налоговой или земельной политике.

Еще один пример:

– тогда: крестьяне были готовы к мятежу из-за несправедливости;

– сейчас: в современном обществе граждане также выходят на протесты, если чувствуют, что их права нарушаются и не услышаны властью.

Параллель: современные митинги и гражданские акции, борьба за социальную справедливость и прозрачное государственное управление.

И, наконец, последний пример:

– тогда: совет мудрецов стал местом поиска компромисса;

– сейчас: диалог — основа современных демократических процессов — от общественных слушаний до парламентских дебатов.

Параллель: форматы круглых столов, публичных слушаний, гражданских форумов.

Таким образом, проведение деловой игры «Совет мудрецов: законы и управление в феодальных государствах Восток» демонстрирует высокую эффективность данного метода в процессе изучения истории государства и права зарубежных стран. Особенностью данной методики является её игровой компонент, реализуемый через введение разнообразных ролевых позиций, что способствует эффективному взаимодействию и решению как учебных, так и практических задач в ходе моделирования [7].

Список использованной литературы:

1. История государства и права зарубежных стран: Учебн. / Под ред. В.А. Рыженкова. — М.: Юрист, 2021. — С. 12.
2. Римское частное право: Учебн. / Под ред. Е.А. Суханова. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — С. 45.
3. Мусаев А.Х. Мусульманское право: Учеб. пос. — М.: Юнити-Дана, 2021. — С. 73.
4. Егорова Н.Ю., Кудрявцева Т.В. Интерактивные методы обучения в юридическом образовании: Учеб. пос. — М.: Проспект, 2020. — С. 54.
5. https://www.reuters.com/world/stark-divide-that-south-africas-land-act-seeks-bridge-2025-02-09/?utm_source=chatgpt.com
6. https://eprints.utm.my/5026/?utm_source=chatgpt.com
7. Полухова А.С., Кусаинов Ж.Ш. Инновационные методы в преподавании военных дисциплин// «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 231–235.

Шарова Н.А.,

жалпы заң пәндер кафедрасының оқытушысы,

заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

e-mail: nataly4.sharova@yandex.ru);

Шоқанова Е. В.,

әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,

e-mail: shokanova.eva@mail.ru)

Құқықтық білім берудегі геймификация: оқытудың инновациялық тәсілдері

Аннотация: Мақалада болашақ заңгерлерді даярлау жүйесіндегі «Шет елдердің мемлекет және құқық тарихы» пәнінің маңызы, оның құқықтық мәдениет пен аналитикалық ойлауды қалыптастырудағы рөлі ашылады. Шығыс елдеріндегі феодалдық мемлекет пен құқық тақырыбына ерекше назар аударылады. Құқықтық қақтығыстарды рөлдік модельдеу арқылы курсанттардың танымдық қызметін жандандыруға бағытталған «Данышпандар Кеңесі» іскерлік ойынының әдістемелік дамуы ұсынылған. Ойын аргументтерді, командалық өзара әрекеттесуді және тарихи-құқықтық процестерді талдауды дамытуға ықпал етеді. Құқықтық пәндерді оқытудағы интерактивті әдістердің практикалық құндылығы және олардың материалды игеру сапасына әсері атап өтіледі.

Негізгі сөздер: мемлекет және құқық тарихы, феодалдық мемлекет, мұсылман құқығы, Араб халифаты, іскерлік ойын, интерактивті әдістер, құқықтық білім, рөлдік модельдеу, құқықтық мәдениет, тарихи-құқықтық талдау.

N.A. Sharova,
*Lecturer at the Department of General Legal Disciplines,
Master of Law Degree, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail: nataly4.sharova@yandex.ru);*

E.V. Shokanova,
*Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Colonel of Police
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Yesbulatov, e-mail: shokanova.eva@mail.ru)*

Gamification in legal education: innovative approaches to learning

Annotation. The article reveals the importance of the discipline «History of state and law of foreign countries» in the system of training future lawyers, its role in the formation of legal culture and analytical thinking. Special attention is paid to the topic of the feudal state and law in the countries of the East. The methodological development of the business game «Council of the Wise» is presented, aimed at activating the cognitive activity of cadets through role modeling of legal conflicts. The game promotes the development of argumentation, team interaction and analysis of historical and legal processes. The practical value of interactive methods in teaching legal disciplines and their impact on the quality of learning is emphasized.

Keywords: history of the state and law, feudal state, Muslim law, Arab Caliphate, business game, interactive methods, legal education, role modeling, legal culture, historical and legal analysis.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

УДК 341

Абеуов Д.А.,

*доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, полковник полиции
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Байгожина Г.М.,

*руководитель аппарата ректора, доктор философии (PhD),
(Карагандинский исследовательский университет им. Е. А. Букетова,
e-mail: baigozhinagulnar@gmail.com)*

Гендерный аспект миграционной политики: опыт ЕС и правоприменительная практика Казахстана*

Аннотация. Статья посвящена исследованию гендерного измерения миграционной политики с акцентом на сравнительный анализ подходов Европейского Союза и правоприменительной практики Республики Казахстан. В условиях глобализации и роста международной миграции особое значение приобретает учет гендерных различий при формировании и реализации миграционных стратегий. В рамках исследования рассматриваются нормативно-правовые акты ЕС, регламентирующие защиту прав женщин-мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище, включая директивы, стратегии равенства и программы по интеграции. Параллельно анализируется казахстанское законодательство и практика в сфере регулирования трудовой миграции, предоставления убежища и защиты прав уязвимых категорий мигрантов, включая женщин и детей. Рассматриваются институциональные и правовые барьеры, ограничивающие эффективную реализацию гендерно-чувствительных подходов.

Ключевые слова: гендер, миграционная политика, Республика Казахстан, Европейский союз, женщины-мигранты, беженцы, трудовая миграция, гендерное насилие, торговля людьми, иммиграция, эмиграция, внутренняя миграция, гендерно-чувствительный подход, неправительственные организации (НПО), Конвенция ООН о статусе беженцев, CEDAW, правовая защита, интеграция мигрантов, GAP III, социальная уязвимость.

Республика Казахстан, как и другие члены мирового сообщества, давно и активно вовлечена в международный миграционный обмен, который стал неотъемлемой частью современных экономических, политических, культурных и иных взаимоотношений государств. Более того, наше государство относится к числу стран, где наблюдаются активные миграционные процессы, строгое регулирование которых актуально и требует пристального внимания законодателей, правоохранительных структур и иных государственных органов. Процессами, характеризующими миграционную ситуацию в Республике Казахстан с момента обретения независимости, являются: эмиграция представителей различных этносов на свою историческую родину; иммиграция этнических казахов; внутренняя миграция (межрегиональная, региональная), связанная с урбанизацией, экологическими, социально-экономическими и другими факторами; незаконная миграция, вызванная геополитическим расположением нашей страны и рядом других причин; трудовая миграция, связанная с привлечением иностранной рабочей силы при существующем избытке собственных трудовых ресурсов на внутреннем

* Статья написана и опубликована в рамках реализации образовательного модуля *Jean Monnet of the Erasmus+ Jean Monnet program 101176925-SOLUTION-ERASMUS-JMO-2024-HEI-TCH-RSCH «GENDER ISSUE IN MIGRATION: EUROPEAN APPROACH»*

рынке труда; присутствие беженцев, вызванное нестабильной общественно-политической обстановкой в ряде государств. Каждый из указанных процессов имеет динамику роста либо снижения в те или иные периоды развития государства, сопровождаемые политическими, социально-экономическими изменениями.

Миграционная политика становится всё более комплексной областью, в которой важную роль играет гендерный фактор. Женщины и мужчины сталкиваются с различными рисками, барьерами и возможностями при перемещении через границы. Учитывая это, современные государства и наднациональные организации всё чаще интегрируют гендерные аспекты в свои миграционные стратегии. Особенно интересным в этом контексте является опыт Европейского Союза, где приняты нормативы по защите прав мигранток, а также кейс Казахстана, который адаптирует свою миграционную политику в соответствии с международными стандартами, сохраняя при этом особенности национального правоприменения.

Изучение мощнейших миграционных потоков представляет значительный интерес в правовом измерении, поскольку данное направление способствует формированию национальной миграционной политики Республики Казахстан, совершенствованию нормативно-правового массива, регулирующего этот спектр проблем. Помимо этого, Казахстан, как и любое другое государство, тревожит ситуация с систематическими нарушениями и злоупотреблениями в области прав мигрантов, поскольку динамический процесс переселения всегда сопряжен со слабой правовой защищенностью их участников [1, с. 65–70].

Присоединение Республики Казахстан в 1998 г. к Женевской Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протоколу к ней 1967 г. обусловило возложение на страну определенных обязательств в отношении беженцев перед международным сообществом. Обязательства выражаются в реализации таких принципов, как: обеспечение лиц, ищущих убежище, и беженцев правом на убежище; недопустимость дискриминации по мотивам социального происхождения, расы, национальности, гражданства, вероисповедания и политических убеждений при проведении процедур по присвоению статуса беженца; соблюдение конфиденциальности информации о личной жизни лиц, ищущих убежище, и беженцев; содействие воссоединению разлученных семей лиц, ищущих убежище, и беженцев; защита прав детей-беженцев, находящихся в Республике Казахстан, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о правах ребенка; недопущение высылки лиц, ищущих убежище, и беженцев [2]. И тут немаловажно учитывать гендерный аспект миграционной политики Казахстана.

Гендерный подход в миграционной политике основан на признании того, что мужчины и женщины мигрируют по разным причинам и сталкиваются с различными последствиями. Женщины, например, чаще вовлечены в неформальный сектор экономики, становятся жертвами торговли людьми или подвергаются гендерному насилию как в пути, так и на новом месте жительства. Без учёта этих различий миграционная политика рискует быть неэффективной и дискриминирующей [3]. Гендерно-чувствительный подход требует сбора и анализа данных, дезаггегированных по полу; разработки специализированных мер защиты уязвимых категорий мигрантов; интеграции вопросов равенства в программы интеграции и адаптации; противодействия эксплуатации и насилию в отношении женщин-мигрантов. Рассмотрим опыт Европейского союза в указанном вопросе.

Европейский союз уделяет всё большее внимание включению гендерных аспектов в свою миграционную политику. Этот подход отражен в ряде ключевых документов, которые легли в основу действующей законодательной и стратегической базы. Одним из таких документов является Пакет по миграции и убежищу, предложенный Европейской комиссией. Он направлен на всестороннее реформирование системы миграционного управления, интегрируя гендерные вопросы на всех этапах: от процедур предоставления убежища до интеграции мигрантов. Особое внимание уделяется защите уязвимых групп, включая женщин, ставших жертвами насилия, торговли людьми или других форм эксплуатации.

Другим важным элементом является План действий ЕС по интеграции и включению мигрантов на 2021–2027 гг. [4], который прямо указывает на необходимость учета гендерного равенства при разработке и реализации программ по интеграции. В этом документе подчеркивается, что гендерные барьеры могут препятствовать доступу женщин-мигранток к образованию, рынку труда и социальным услугам. Поэтому в рамках данного Плана предлагаются целевые меры, направленные на преодоление этих барьеров и расширение экономических и социальных прав женщин.

Также в числе основополагающих документов стоит упомянуть Директиву о квалификационных требованиях, которая была пересмотрена, чтобы включить положения о гендерной защите. Это позволяет предоставлять статус беженца или дополнительную защиту женщинам, преследуемым по признаку пола, что является значительным шагом в признании гендерного насилия как формы преследования. Кроме того, политика ЕС в области внешней миграции, такая как партнёрство с третьими странами, также включает гендерные аспекты, направленные на защиту прав женщин и девочек в странах происхождения и транзита [5].

Всё это показывает, что гендерная компонента является неотъемлемой частью миграционной политики ЕС, охватывая все её уровни — от законодательных актов и стратегических планов до конкретных программ и инициатив. Однако несмотря на прогрессивную нормативную базу, практика различается по странам: гендерные аспекты лучше реализуются в Швеции, Германии, Нидерландах, чем в странах Южной и Восточной Европы [6].

Казахстан активно интегрирует гендерные аспекты в свою миграционную политику, признавая, что миграционные процессы по-разному влияют на мужчин и женщин. Этот подход закреплён в ключевых стратегических документах, таких как Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 гг., которая подчёркивает необходимость защиты прав женщин-мигранток и борьбы с торговлей людьми.

В рамках своей миграционной политики Казахстан фокусируется на нескольких приоритетных направлениях (рис. 1).

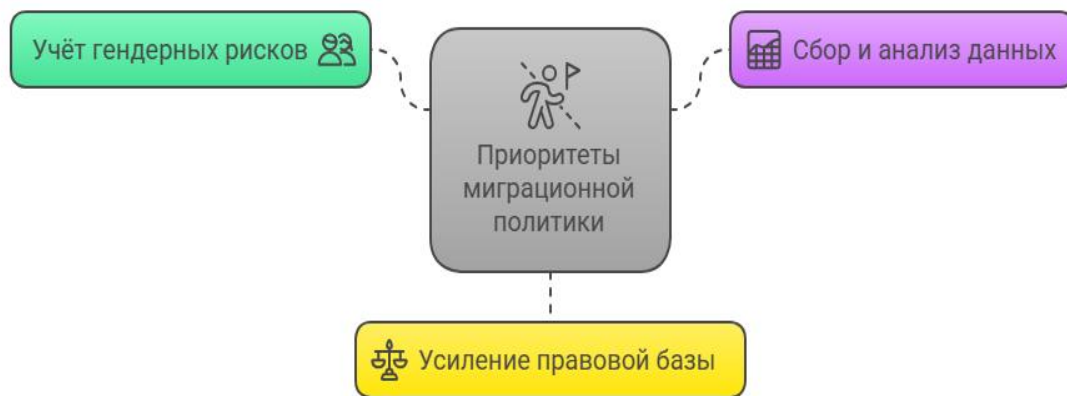

Рисунок 1. Приоритетные направления миграционной политики РК

1. Учёт гендерных рисков: при разработке миграционных программ учитываются риски, которым подвергаются женщины-мигрантки, такие как изоляция, дискриминация и насилие.

2. Сбор и анализ данных: проводится сбор данных, разделённых по полу и возрасту, чтобы лучше понять гендерные особенности миграционных потоков и их последствия.

3. Усиление правовой базы: совершенствуется законодательство, чтобы обеспечить более надёжную защиту прав женщин и девочек в контексте миграции.

Эти усилия отражают стремление Казахстана создать более справедливую и инклюзивную миграционную систему, которая учитывает специфические потребности и уязвимости разных групп населения.

На практике гендерный аспект в миграционной политике Казахстана проявляется фрагментарно, и его реализация во многом опирается на усилия неправительственных организаций (НКО). Именно НКО играют ведущую роль в защите женщин-мигранток, особенно тех, кто находится в уязвимом положении, например, домашние работницы, жертвы насилия или нелегальные мигранты.

Тем не менее, в официальных программах по трудовой миграции, таких как соглашения с Узбекистаном и Кыргызстаном, пока не предусмотрены специальные меры, учитывающие гендерную специфику. Это приводит к тому, что женщины-мигрантки часто сталкиваются с серьёзными барьерами, например, при попытке получить медицинскую помощь, особенно если у них нет официальной регистрации [7]. Кроме того, условия в системах временного содержания иностранных граждан не всегда соответствуют потребностям женщин, в том числе беременных и женщин с детьми. Это подчёркивает, что, несмотря на заявленные цели, на практике система требует дальнейшего совершенствования для обеспечения полноценной защиты прав и потребностей женщин-мигранток.

Также, Казахстан сотрудничает с международными организациями, такими как Международная организация по миграции (МОМ) и ООН Женщины, для разработки и реализации программ, направленных на расширение прав и возможностей женщин-мигранток. Эти программы включают: содействие в трудоустройстве (помощь в получении доступа к легальной работе, обучение новым профессиям и предпринимательству); защиту от насилия и эксплуатации (создание механизмов для выявления и помощи жертвам торговли людьми и других форм насилия); доступ к социальным услугам (обеспечение доступа к здравоохранению, образованию для детей и другим социальным благам).

Сравнительный анализ в части реализации указанных принципов в области гендерной политики со странами Европы показан в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ миграционной политики Казахстана и Европейского Союза

Критерий	Европейский союз	Казахстан
Наличие гендерного подхода в политике	Высокий уровень интеграции	Частичная реализация
Правовая защита женщин-мигрантов	Директивы, процедуры, финансирование	Отдельные инициативы, без устойчивой поддержки
Роль гражданского сектора	Партнёрство с государством	Ведущая роль, часто без координации с государством
Примечание: составлено на основе источников [3]; [7]; [8]		

Подводя итоги нашего исследования, следует сделать вывод о том, что гендерный аспект миграционной политики — это не просто дополнительное измерение, а ключевой элемент эффективного и справедливого регулирования миграции. Европейский Союз демонстрирует успешный пример системного подхода, при котором права женщин-мигрантов защищаются как на нормативном, так и на институциональном уровнях. Казахстан находится на стадии формирования подобной практики. При наличии политической воли и развитии межсекторного взаимодействия страна может значительно усилить свою миграционную политику с учётом гендерных факторов, важнейшими шагами которого могут стать меры, представленные в таблице 2.

**Основные направления и меры по интеграции гендерного аспекта
в миграционной политике РК**

Основные направления	Конкретные меры	Цель
Разработка специализированных программ	Образовательные курсы, юридическая и психологическая помощь, программы трудоустройства, информационные кампании.	Учесть уникальные проблемы женщин-мигранток и обеспечить их безопасную интеграцию.
Внедрение механизмов мониторинга	Создание независимых структур, сбор гендерных данных, обратная связь, анонимные жалобы, публичные отчёты.	Своевременно выявлять нарушения прав и разрабатывать эффективные меры реагирования.
Активизация участия НПО	Институциональный диалог, гранты, привлечение экспертов, доступ к информации, учёт рекомендаций.	Задействовать опыт НКО в формировании государственной политики и защите прав мигрантов.
Примечание: составлено авторами		

Список использованной литературы:

1. Жетписов С.К., Колесников Ю.Ю. Вынужденная и нелегальная миграция: риски в сфере безопасности // Хабаршы — Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 65–70.
2. Kazakhstan Deports 10000 Foreigners Amid Crackdown on Migration Violations // <https://timesca.com/kazakhstan-deports-10000-foreigners-amid-crackdown-on-migration-violations/>
3. Gender mainstreaming and gender-disaggregated data on migrant women: WEMov's Open Letter - Open Research Europe // <https://open-research-europe.ec.europa.eu/articles/4-197/pdf> (дата последнего обращения: 30 июля 2025)
4. Action plan 2021-2027 tracker: employment and skills https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/migrant-integration/migrant-integration-hub/progress-tracker-action-plan-integration-and-inclusion-2021-2027/action-plan-2021-2027-tracker-employment-and-skills_en
5. Migrants in an irregular situation: access to healthcare in 10 European Union Member States // https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/1771-FRA-2011-fundamental-rights-for-irregular-migrants-healthcare_EN.pdf (дата последнего обращения: 23 апреля 2025)
6. The Invisible Migrant: The lack of acknowledgement of the gendered experience of female migrants -QUB Blogs-Queen's University Belfast // <https://blogs.qub.ac.uk/sssj/142-2/> (дата последнего обращения: 30 июля 2025)
7. Information on refugees and stateless persons in the Republic of Kazakhstan – UNECE // https://unece.org/sites/default/files/2024-05/0_WS_Migration_P2-D_KAZ_Khanzhigitov_ENG.pdf (дата последнего обращения: 19 августа 2025)
8. A Gendered Approach to the New Pact on Migration and Asylum: Analyzing the Placement of Migrant Women in Europe — ResearchGate // https://www.researchgate.net/publication/381162485_A_Gendered_Approach_to_the_New_Pact_on_Migration_and_Asylum_Analyzing_the_Placement_of_Migrant_Women_in_Europe (дата последнего обращения: 30 мая 2025)

Әбеуов Д.А.,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);

Байғожина Г.М.,
ректор аппаратының басшысы, философия докторы (PhD)
(Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды зерттеу университеті,
e-mail: baigozhinagulnar@gmail.com)

**Көші-қон саясатының гендерлік аспектісі:
ЕО тәжірибесі және Қазақстанның құқық қолдану практикасы**

Аннотация. Мақалада Еуропалық Одақ тәсілдерін және Қазақстан Республикасының құқық қолдану практикасын салыстырмалы талдауға баса назар аудара отырып, көші-қон саясатының гендерлік өлшемін зерттеуге арналған. Жаһандану және халықаралық көші-қонның өсуі жағдайында көші-қон стратегияларын қалыптастыру және іске асыру кезінде гендерлік айырмашылықтарды есепке алу ерекше маңызға ие болады. Зерттеу шеңберінде директиваларды, теңдік стратегиялары мен интеграция жөніндегі бағдарламаларды қоса алғанда, мигрант әйелдердің, босқындардың және пана іздеген адамдардың құқықтарын қорғауды регламенттейтін ЕО-ның нормативтік-құқықтық актілері қаралады. Сонымен қатар, еңбек көші-қонын реттеу, баспана беру және көшіп-қонушылардың осал санаттарының, соның ішінде әйелдер мен балалардың құқықтарын қорғау саласындағы қазақстандық заңнама мен практика талданады. Гендерлік сезімтал тәсілдерді тиімді іске асыруды шектейтін институционалдық және құқықтық кедергілер қаралауда.

Негізгі сөздер: Гендер, көші-қон саясаты, Қазақстан Республикасы, Еуропалық одақ, көшіп-қонушы әйелдер, босқындар, еңбек көші-қоны, гендерлік зорлық-зомбылық, адам саудасы, иммиграция, эмиграция, ішкі көші-қон, гендерлік сезімтал тәсіл, үкіметтік емес ұйымдар (ҰҰҰ), Босқындар мәртебесі туралы БҰҰ конвенциясы, CEDAW, құқықтық қорғау, мигранттардың интеграциясы, GAP III, әлеуметтік осалдығы.

D.A. Abeuov,
Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);

G.M. Baigozhina,
Head of the Rector's Office, Doctor of Philosophy (PhD)
(Karaganda Research University named after the Academician E. A. Buketov,
e-mail: baigozhinagulnar@gmail.com)

**The gender aspect of migration policy:
EU experience and Kazakhstan's law enforcement practice**

Annotation. The article is devoted to the study of the gender dimension of migration policy with an emphasis on a comparative analysis of the approaches of the European Union and law enforcement practice of the Republic of Kazakhstan. In the context of globalization and the growth of international migration, it is of particular importance to take into account gender differences in the formation and implementation of migration strategies. The study examines EU regulations governing the protection of the rights of migrant women, refugees and asylum seekers, including directives, equality strategies and integration programmes. At the same time, Kazakhstan's legislation and practice in the field of regulation of labor migration, asylum and protection of the rights of vulnerable categories of migrants, including women and children, are being analyzed. Institutional and legal barriers that limit the effective implementation of gender-sensitive approaches are considered.

Keywords: Gender, migration policy, Republic of Kazakhstan, European Union, migrant women, refugees, labour migration, gender violence, human trafficking, immigration, emigration, internal migration, gender sensitive approach, non-governmental organizations (NGOs), UN Refugee Convention, CEDAW, legal protection, integration of migrants, GAP III, social vulnerability.

Подлевских О.В.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
(Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
e-mail: i.suhanova@bk.ru)

Гарантии и компенсации работникам, сдающим кровь и её компоненты: правовое регулирование и судебная практика

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу трудовых прав работников, являющихся донорами крови и её компонентов. Учитывая общественную значимость института донорства, государство обязано обеспечить надлежащую правовую, медицинскую и социальную защиту доноров. Тем не менее, на практике возникает множество спорных ситуаций, особенно в отношении сдачи крови в нерабочие или отпускные дни, учёта дней сдачи крови при сменной работе, пересечения дней отдыха, новых актов донорства. Авторы рассматривают положения трудового законодательства, правоприменительную практику, включая решения судов различных инстанций, а также особенности регулирования прав доноров при сменной работе. Сделан акцент на необходимости единообразного подхода к предоставлению гарантий и компенсаций. Представлены предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: трудовые гарантии, донорство, средний заработок, Трудовой кодекс РФ, сменный график, судебная практика.

С каждым годом количество доноров в Российской Федерации постепенно увеличивается, что свидетельствует о росте социальной активности и вовлечённости граждан в добровольческую деятельность. Вместе с тем актуализируется задача правового регулирования трудовых гарантий для данной категории граждан. В связи с тем, что на предприятиях нередко возникают вопросы, связанные с предоставлением дней отдыха, компенсациями и порядком их оплаты, особое значение приобретает практика официального толкования и применения норм трудового законодательства. Законодательство должно обеспечивать баланс интересов работника-донора и работодателя, предотвращая злоупотребления и обеспечивая соблюдение трудовых прав.

Донорство крови — важная общественно значимая деятельность, поддерживаемая государством. Согласно статье 12 Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и её компонентов» к донорству допускаются дееспособные лица, достигшие 18-летнего возраста, при условии прохождения ими обязательного медицинского обследования и отсутствия противопоказаний [1]. Указанное нормативное положение определяет правовые основания для участия граждан в донорстве крови и её компонентов и служит основой для формирования системы обеспечения безопасности и добровольности донорства в Российской Федерации. С целью стимулирования донорства законодатель установил ряд гарантий и компенсаций для работающих граждан, временно покидающих рабочее место для сдачи крови или её компонентов. Основным нормативным актом, регулирующим эти гарантии, выступает Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ), в частности, ст. 186 ТК РФ [2].

В настоящее время трудовое законодательство Российской Федерации не содержит норм, ограничивающих частоту сдачи крови и её компонентов работником. При этом работодатель не вправе препятствовать реализации права работника на участие в донорстве, если имеются все предусмотренные законом медицинские и правовые основания. Вопрос периодичности донорских процедур определяется нормативными медицинскими рекомендациями, направленными на обеспечение безопасности донора и качества компонентов крови. Так, в соответствии с положениями, закреплёнными в приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 сентября 2001 г. № 364, максимальное количество сдачи крови в течение календарного года составляет пять раз для мужчин и четыре раза для женщин. При этом ми-

нимальный интервал между процедурами сдачи крови должен составлять не менее 60 календарных дней [3].

Сдача крови в Российской Федерации осуществляется на добровольной основе и направлена на удовлетворение потребностей общества, системы здравоохранения, а также научных и образовательных учреждений. Донорская деятельность связана с определённой нагрузкой на организм, выражающейся, в частности, во временном снижении объёма циркулирующей крови, энергетических потерях, а в ряде случаев – и потенциальными рисками для здоровья самого донора. Основной целью донорства является оказание помощи другим лицам, нуждающимся в переливании крови и её компонентов. Учитывая общественную значимость института донорства, государство обязано обеспечить надлежащую правовую, медицинскую и социальную защиту доноров, включая предоставление трудовых и социальных гарантий, способствующих компенсации возможных последствий процедуры и восстановлению организма.

Указанный подход подтверждается и судебной практикой. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2025 г. был разъяснён порядок оплаты времени, предоставляемого работнику в связи со сдачей крови при сменном графике работы. Суд указал на необходимость сохранения за работником среднего заработка за соответствующий день независимо от особенностей режима рабочего времени. Таким образом, судебная власть, наряду с законодателем, способствует формированию правоприменительной практики, направленной на обеспечение реализации прав доноров, а также на поддержание баланса интересов работников и работодателей в рамках действующего трудового законодательства [4].

Обязанность по реализации предусмотренных законодательством гарантий и компенсаций донорам возложена на работодателя. В силу положений ст. 186 ТК РФ работодатель обязан сохранять за работником средний заработок за дни сдачи крови и предоставленные в связи с этим дни отдыха [2].

Расходы, связанные с оплатой времени, предоставляемого работнику в связи со сдачей крови и (или) её компонентов, не подлежат компенсации ни за счёт средств Фонда социального страхования Российской Федерации, ни за счёт средств Министерства здравоохранения Российской Федерации, а равно и за счёт иных уполномоченных государственных или региональных органов. Таким образом, обязательства по выплате среднего заработка за соответствующие дни возлагаются исключительно на работодателя и финансируются за счёт его собственных средств. Указанное обстоятельство предопределяет необходимость строгого соблюдения работодателем норм трудового законодательства, а также достаточной правовой осведомлённости в вопросах предоставления гарантий и компенсаций работникам, осуществляющим донорскую деятельность.

Согласно части 1 ст. 186 ТК РФ в день сдачи крови работник освобождается от работы с сохранением за ним среднего заработка [2]. Несмотря на добровольный характер участия в донорской деятельности, она, как уже отмечалось, одновременно выполняет социально значимую функцию, так как связана с обеспечением общественного блага – охраны здоровья и спасения жизни людей. Донорство направлено на удовлетворение потребностей системы здравоохранения и сопровождается предоставлением установленных законодательством трудовых и социальных гарантий. Таким образом, рассматриваемая деятельность носит ярко выраженный общественно-правовой характер, что позволяет говорить о её важности в контексте публичных интересов.

Подобный подход согласуется с положениями ст. 165 ТК РФ, согласно которым время исполнения государственных или общественных обязанностей, предусмотренных федеральным законодательством, подлежит учёту в таблице рабочего времени как период освобождения от основной трудовой функции без ущерба для заработной платы [2]. Следовательно, день

сдачи крови как форма выполнения общественно значимой функции, отражается в таблице как день исполнения государственных или общественных обязанностей.

Кроме того, часть 4 ст. 186 ТК РФ предоставляет работнику дополнительный день отдыха после каждой сдачи крови, который может быть присоединён к ежегодному оплачиваемому отпуску или использован в течение года. Часть 5 ст. 186 ТК РФ закрепляет обязанность работодателя оплатить как день сдачи крови, так и предоставленный день отдыха, исходя из среднего заработка работника [2].

На практике работник, как правило, заранее уведомляет работодателя о намерении сдать кровь. Однако возможны экстренные ситуации, когда предварительное информирование становится невозможным – например, при внезапной необходимости оказания помощи родственнику. Если впоследствии предъявляются подтверждающие документы (медицинская справка, донорский талон и т. п.), отсутствие на работе не может квалифицироваться как прогул. Судебная система Российской Федерации последовательно подтверждает данную позицию.

Так, в начале 2025 г. Верховный Суд Российской Федерации в ряде решений подтвердил правовую позицию о недопустимости увольнения работника за отсутствие на рабочем месте в день сдачи крови при условии предоставления надлежащего медицинского подтверждения. В одном из дел Верховный Суд Российской Федерации указал, что оснований для квалификации указанного отсутствия как прогула не имеется, поскольку факт донорства надлежащим образом подтверждён справкой из медицинского учреждения. Подобная правовая оценка соответствует положениям ст. 186 ТК РФ и отражает устойчивую тенденцию судебной практики к защите трудовых прав работников-доноров [2]. Аналогичную позицию занял Белгородский областной суд, указав в своем апелляционном определении от 9 апреля 2024 г., что отказ в признании прогула был обоснован ссылкой на отсутствие обязанности согласовывать дату сдачи крови с работодателем и необходимость признания соответствующего отсутствия уважительной причиной [5]. Таким образом, судебная практика закрепляет принцип недопустимости квалифицировать отсутствие работника-донора, подтвердившего факт сдачи крови, как прогул, что дополнительно подчёркивает значимость защиты прав доноров в правоприменительной практике.

Судебная практика Российской Федерации последовательно признаёт право донора на предоставление дополнительного дня отдыха, даже если сдача крови совпала с уже предоставленным компенсаторным днём – выходным или праздничным. Так, Министерство труда Российской Федерации в июне 2025 г. разъяснило, что если сотрудник сдаёт кровь на территории работодателя и не «отпрашивается» с работы, он сохраняет право на два отдельных оплачиваемых выходных: один – за день сдачи крови, второй – дополнительный по выбору работника [6]. Суды подтверждают эту позицию. Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2025 г. указано, что выплаты обоих выходных оформляются на основании сохранения среднего заработка за фактические рабочие смены, даже если разность в часах между сменами превышает стандартный восьмичасовой рабочий день [4].

Действующее трудовое законодательство Российской Федерации предусматривает предоставление работнику, осуществившему сдачу крови, не только освобождения от работы в день сдачи с сохранением среднего заработка, но и дополнительного дня отдыха. Причём, как следует из ч. 4 ст. 186 ТК РФ, данное право сохраняется за работником и в случае, если день сдачи крови совпал с выходным, праздничным или иным днём отдыха, предоставленным по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством или локальными нормативными актами [2]. В таких случаях работодатель обязан предоставить работнику другой день отдыха по его письменному заявлению. Таким образом, законодательство исходит из приоритета охраны здоровья донора и гарантирует возможность компенсационного отдыха

независимо от режима рабочего времени и особенностей графика труда, что последовательно подтверждается в правоприменительной практике. Следовательно, правоприменительная практика чётко закрепляет принцип, согласно которому право на дополнительный выходной за сдачу крови остаётся независимо от того, совпал ли он с ранее предоставленным компенсаторным днём – что отражает системный подход к защите прав доноров.

Кроме того, особые сложности возникают при расчёте компенсаций работникам с графиком сменной работы, особенно при 12-часовых сменах. Некоторые работодатели продолжают ошибочно оплачивать «донорские» дни, исходя из 8-часовой продолжительности рабочего дня. Это противоречит ч. 5 ст. 186 ТК РФ, согласно которой работодатель обязан сохранить за работником средний заработок [2].

В соответствии со ст. 139 ТК РФ средний заработок работника исчисляется на основании фактически начисленной заработной платы и отработанного времени за расчётный период [2]. Уточнённый порядок расчёта установлен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 922 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» [7]. В соответствии с пунктом 13 указанного нормативного правового акта при суммированном учёте рабочего времени используется средний часовой заработок, который затем умножается на количество рабочих часов по графику работника в подлежащем оплате периоде. Таким образом, при предоставлении дней отдыха, связанных с выполнением донорских функций, оплата осуществляется, исходя из фактической продолжительности смены, установленной графиком работы. Например, при 12-часовой смене за день сдачи крови и дополнительный день отдыха работнику должно быть оплачено по 12 часов. При этом необходимо учитывать, что Постановление № 922 утратило силу с 1 сентября 2025 г. в связи с вступлением в силу нового порядка, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 2 февраля 2024 г. № 104 [8].

В доктрине трудового права, а также в судебной практике по вопросам защиты прав работников-доноров формируется подход, согласно которому гарантии, предусмотренные ст. 186 ТК РФ, подлежат применению с учётом конкретных условий труда [2]. Это означает, что предоставление гарантий не должно ограничиваться формальным соблюдением минимальных норм, а должно учитывать длительность смен, специфику режима труда и необходимость восстановления после сдачи крови и её компонентов. Если сдача крови приходится на выходной день, а продолжительность смены составляет 12 часов, то отказ в предоставлении дополнительного времени на восстановление фактически нарушает право на отдых, закреплённое в ст. 37 Конституции РФ [9]. В таких ситуациях применение расчёта среднего заработка, исходя из продолжительности смены, а также предоставление полноценного дня отдыха способствует фактическому обеспечению трудовых гарантий и социальной справедливости в трудовых отношениях.

Согласно Письму Пенсионного фонда РФ от 7 декабря 1998 г. № 06-28/10740, дни сдачи крови и последующие дни отдыха засчитываются в специальный трудовой стаж, дающий право на пенсию с особыми условиями труда [10]. Это обусловлено тем, что в указанные дни сохраняется средний заработок, а в таблице учета рабочего времени проставляется полный рабочий день.

Таким образом, правовое регулирование донорства в трудовых правоотношениях направлено на стимулирование граждан к участию в этой социальной миссии. Тем не менее, на практике возникает множество спорных ситуаций, особенно в отношении: сдачи крови в нерабочие или отпускные дни; учёта дней сдачи крови при сменной работе; пересечения дней отдыха; новых актов донорства.

Законодательство о труде должно учитывать медицинские, социальные и трудовые аспекты донорства. В частности, целесообразно предусмотреть более чёткие разъяснения в подзаконных актах или судебной практике, регламентирующие порядок предоставления ком-

пенсаций при повторной сдаче крови, в дни отдыха, отпусков и при сменной работе. Также следует отметить необходимость соответствующего правового информирования работодателей и работников, что позволит снизить число трудовых споров и повысить уровень соблюдения трудовых прав.

Список использованной литературы

1. О донорстве крови и её компонентов: Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 30. — Ст. 4179.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3
3. Об утверждении Инструкции по медицинскому освидетельствованию доноров крови и её компонентов: Приказ Минздрава России от 14 сентября 2001 г. № 364. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2001. — № 40.
4. Определение Верховного Суда РФ от 24 февраля 2025 г. № 10-КГ24-2-К6 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 09 апреля 2024 г. № 33-1857/2024 // СПС «Гарант»
6. О предоставлении дней отдыха работникам-донорам: Письмо Минтруда России от 21 июня 2025 г. № 14-1/ООГ-11427 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы: Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 922 (утратило силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 52. — Ст. 6415.
8. Об утверждении положения о порядке исчисления средней заработной платы: Постановление Правительства РФ от 2 февраля 2024 г. № 104. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru
9. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2020. № 144.
10. О порядке учета дней сдачи крови в специальный трудовой стаж: Письмо Пенсионного фонда РФ от 7 декабря 1998 г. № 06-28/10740 // СПС «КонсультантПлюс»

Подлевских О.В.,

*азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті
(Ресей ІІМ Орал заң институты, Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.,
e-mail: i.suhanova@bk.ru)*

Қан мен оның компоненттерін тапсыратын қызметкерлерге кепілдіктер мен өтемақылар: құқықтық реттеу және сот практикасы

Аннотация. Мақала қан мен оның компоненттерінің доноры болып табылатын жұмысшылардың еңбек құқықтарын кешенді талдауға арналған. Донорлық институтының қоғамдық маңыздылығын ескере отырып, мемлекет донорларды тиісті құқықтық, Медициналық және әлеуметтік қорғауды қамтамасыз етуге міндетті. Дегенмен, іс жүзінде көптеген даулы жағдайлар туындайды, әсіресе жұмыс немесе демалыс күндерінде қан тапсыру, ауысымдық жұмыс кезінде қан тапсыру күндерін есепке алу, демалыс күндерін кесіп өту, жаңа донорлық актілер. Авторлар еңбек заңнамасының ережелерін, әртүрлі сатылардағы соттардың шешімдерін қоса алғанда, құқық қолдану практикасын, сондай-ақ ауысымдық жұмыс кезінде донорлардың құқықтарын реттеу ерекшеліктерін қарастырады. Кепілдіктер мен өтемақыларды ұсынуға біркелкі көзқарас қажеттілігіне баса назар аударылды. Осы саладағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылды.

Негізгі сөздер: еңбек кепілдіктері, донорлық, орташа жалақы, Ресей Федерациясының Еңбек кодексі, ауысымдық кесте, сот практикасы.

O.V. Podlevskikh,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
(Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia,
e-mail: olga-nimfa@mail.ru)

Guarantees and compensations for workers donating blood and its components: legal regulation and judicial practice

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the labor rights of workers who are donors of blood and its components. Given the public importance of the institution of donation, the State is obliged to ensure proper legal, medical and social protection of donors. Nevertheless, in practice, there are many controversial situations, especially regarding blood donation during non-working or vacation days, accounting for days of blood donation during shift work, crossing rest days, and new acts of donation. The authors consider the provisions of labor legislation, law enforcement practice, including decisions of courts of various instances, as well as the specifics of regulating the rights of donors during shift work. Emphasis is placed on the need for a uniform approach to the provision of guarantees and compensation. Proposals for improving legislation in this area are presented.

Keywords: labor guarantees, blood donation, average earnings, Labor Code of the Russian Federation, shift work, judicial practice.

УДК 343.137

Филимоненко И.А.,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
(e-mail: fedorova_evsh@mail.ru);

Кичук А.А.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Россия
e-mail: safonova-nasta@mail.ru)

Досудебное соглашение о сотрудничестве как уголовно-процессуальная категория в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе, его значение и влияние на современную правовую систему. Анализируются нормы УПК РФ и УПК РК, регулирующие данный институт, а также выявляются сходства и различия в их подходах. Особое внимание уделяется процедуре заключения соглашения, роли прокурора и возможностям обжалования решений. Рассматриваются спорные вопросы, связанные с применением норм о досудебном сотрудничестве, включая критерии его заключения и последствия несоблюдения условий. На примере судебной практики демонстрируются проблемы, возникающие при реализации данного института, и предлагаются пути их решения. Авторы приходят к выводу, что досудебное соглашение о сотрудничестве способствует не только смягчению наказания, но и повышению эффективности работы правоохранительных органов и судебной системы. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства для устранения существующих пробелов.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовный процесс, УПК РФ, УПК РК, процессуальное соглашение, прокурор, обжалование, судебная практика.

Досудебное соглашение о сотрудничестве является одним из институтов уголовно-процессуального права, получивших развитие в определённый исторический момент, когда этого потребовала сложившаяся в обществе обстановка, обуславливающая зарождение данного производства. Прежде всего это связано с тем, что работа органов предварительного расследования и деятельность судов характеризуется сложностью и загруженностью, снизить

чрезмерную нагрузку помогает институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, применяемый к лицам, совершившим преступление, которые в процессе раскрытия и расследования их преступных деяний осознали неизбежность наступления наказания и пошли на сотрудничество со следственными органами, чтобы получить менее строгое наказание, соответствующее «вкладу» преступника в раскрытие совершённого им преступления.

Досудебное соглашение о сотрудничестве — это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия смягчения ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

Законодатель закрепил в определении такие важные свойства досудебного соглашения о сотрудничестве, как: «соглашение между сторонами обвинения и защиты», то есть заключение договорённости между органами уголовного преследования в лице следователя, прокурора и защитника с подозреваемым (обвиняемым); «условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от совершенных им действий», а именно: подозреваемому или обвиняемому будут поставлены конкретные требования, выполнив которые, он может рассчитывать на уменьшение справедливого наказания [1].

В законодательстве Республики Казахстан имеется сходное понятие — «процессуальное соглашение». В п. 37 ст. 7 УПК РК закреплено, что процессуальное соглашение — соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным кодексом. В соответствии со ст. 612 УПК РК данное соглашение имеет две формы:

- о признании вины;
- о сотрудничестве.

В результате анализа уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан было установлено, что институт соглашения о сотрудничестве раскрыт недостаточно полно [2, с. 202]. Обращаясь к общим условиям процессуального соглашения, мы приходим к выводу, что на основании п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК РК оно может быть заключено по всем категориям преступлений, совершенным группой лиц. Иные критерии для заключения процессуального соглашения в УПК РК отсутствуют.

В отечественном законодательстве наиболее подробно раскрываются условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: «сообщение об обстоятельствах совершенного преступления и о соучастниках преступления с указанием их роли, а также сообщение о других преступлениях, в том числе совершенных с участием иных лиц; указании очевидцев преступления, мест уничтожения или хранения орудий преступления... [3]». Круг указанных обстоятельств в российском законодательстве шире и позволяет заключать с лицом соглашение о сотрудничестве не только по преступлениям, совершенным в составе группы, но и сообщать о других преступлениях, не связанных с расследуемым событием. Глава 40.1 УПК РФ закрепляет процедуру заключения с обвиняемыми и подозреваемыми досудебного соглашения о сотрудничестве (порядок подачи заявления порядок его заключения соглашения, а также разъясняет необходимые для этого иные процедуры).

Следует отметить, что в настоящее время в связи с развитием данного института возникает много вопросов относительно порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, например, о возможности обжалования решения прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ, то есть в суд. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что заключение досудебного соглашения является правом прокурора и не может рассматриваться как объект, подлежащий обжалованию в судебном порядке [4, с. 46].

Досудебное соглашение заключается зачастую с той целью, чтобы снизить наказание, назначаемое судом, ввиду этого законодатель предусмотрел и закрепил отдельную норму в ст. 317.5 УПК РФ. Прокурор в течение 10 суток рассматривает поступившее от следователя

уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение им обязательств, предусмотренных данным соглашением, если же обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением, то в случае утверждения обвинительного заключения прокурор выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения по данному уголовному делу.

Представление прокурора является механизмом, способным влиять на дальнейшую судьбу человека, а именно на производство в суде в особом порядке с применением к лицу более мягкого вида наказания за совершенное им деяние. Это никаким образом не делает наказание менее справедливым — санкция, применяемая к лицу, должна соответствовать принципу справедливости, — в данном случае присутствует некий момент раскаяния обвиняемого в совершённом и то, что своими действиями он способствует восстановлению ранее нарушенных им общественных отношений.

Удостоверение прокурором полноты и правдивости сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств в ходе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является мерой ответственности прокурора. В круг его полномочий входит определение объема и качества сообщенной обвиняемым (подозреваемым) информации об обстоятельствах совершенного преступления, соразмерность запрашиваемого перед судом наказания, однако не стоит забывать о том, что в случае выявления прокурором фактов несоблюдения обвиняемым заключённого ранее досудебного соглашения о сотрудничестве у него есть право вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве оказывает существенное влияние на современную уголовно-процессуальную систему, а именно на процесс доказывания, назначение уголовной ответственности и наказания лицу, совершившему преступление, снижает нагрузку органов предварительного расследования, суда, системы исполнения наказаний.

В правоприменительной деятельности участники уголовного процесса очень часто не согласны с позицией должностных лиц об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или об отмене данного соглашения в связи с невыполнением определённых условий. Так, например, заявитель — адвокат К., действующий в интересах обвиняемого А., — обратился в Басманный районный суд г. Москвы с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ с просьбой признать незаконным и необоснованным постановление о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве, вынесенное Заместителем Генерального прокурора РФ, а также с просьбой обязать следователей ГСУ СК России устранить допущенные нарушения по уголовному делу № 123 и предупредить А. о последствиях, предусмотренных главой 40.1 УПК РФ.

Постановлением Басманного районного суда г. Москвы — заявителю — адвокату К. отказано в принятии жалобы к рассмотрению. В апелляционной жалобе адвокат К. считает принятое судебное решение незаконным, не соответствующим требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Он указывает, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» доводы, изложенные в его жалобе, подлежали проверке судом, поскольку его подзащитный А. выполнял все условия досудебного соглашения о сотрудничестве, однако постановлением заместителя Генерального прокурора РФ данное досудебное соглашение о сотрудничестве было безмотивно прекращено, что нарушает права обвиняемого и, создает для него препятствия для поступления дела в суд со смягчающими обстоятельствами. Заявитель обращает внимание, что его жалоба подлежала рассмотрению в пятидневный срок, а отказ в принятии жалобы к производству он расценивает как отказ в доступе к правосудию и как ограничивающие конституционное право на судебную защиту. По доводам жалобы он просит постанов-

ление Басманного районного суда г. Москвы отменить и рассмотреть жалобу по существу: признать незаконным постановление о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Проверив поступившие материалы, выслушав мнения сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд нашел постановление суда первой инстанции законным и обоснованным и не усмотрел оснований для его отмены или изменения.

Как следует из представленных материалов, суд, принимая решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, правильно определяет, что постановление о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве, вынесенное Заместителем Генерального прокурора РФ, не подлежит обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ, а доводы, изложенные в жалобе, не являются предметом судебного контроля.

Институт досудебного соглашения в современной России появился совсем недавно, ввиду чего законодатель не мог предусмотреть возможные причины и условия появления некоторых трудностей, с которыми могла бы столкнуться правоприменительная практика.

Досудебное соглашение о сотрудничестве — это, по сути, добровольно заключаемый сторонами договор. И соответственно, нельзя понудить прокурора к заключению досудебного соглашения, возложив на него эту обязанность. Отказ прокурора от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не причиняет ущерба правам и свободам участников уголовного судопроизводства и не затрудняет доступ к правосудию. В этой связи суды при рассмотрении подобных жалоб не исследуют вопрос обоснованности решения прокурора, не выясняют обстоятельства дела, а делают вывод о том, что решение принято надлежащим лицом в пределах своих полномочий.

Очевидно, что данное понятие требует уточнения, так как со стороны обвинения в заключении досудебного соглашения участвуют прокурор, следователь и руководитель следственного органа. Соответственно, не участвуют потерпевший, истец, дознаватель, руководитель органа дознания, частный обвинитель.

Согласно ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно только в форме предварительного следствия, если содействие подозреваемого или обвиняемого при этом проявляется не в предоставлении сведений о его личном участии в преступной деятельности, а в даче информации, изобличающей иных соучастников преступления. Однако, к примеру, в случае, если в отношении подозреваемого или обвиняемого осуществляется уголовное преследование по факту кражи им автомобиля и он желает заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, обязуясь оказать содействие в розыске уже сбытого им предмета преступления, то это обстоятельство соответствует положениям ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, которая предусматривает возможность заявления в ходатайстве обязательства содействовать раскрытию и расследованию преступления путем розыска имущества, добытого в результате преступления. Однако здесь обвиняемый может рассказать лишь о своем собственном участии в преступлении, поскольку в действиях лица, которое приобрело у него похищенный автомобиль, может и не содержаться состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ «Заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем».

В этом ключе ученые-процессуалисты Т. Николаева и Е. Ларкина справедливо задаются вопросом о том, должно ли ходатайство подозреваемого или обвиняемого содержать обязательство содействия в раскрытии и расследовании именно того преступления, по факту которого уголовное дело возбуждено в отношении этого лица? [5, с. 89]. В УПК РФ данное обстоятельство строго не указано, однако его содержание раскрыто в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Считаем необходимым дополнить п. 2 ст. 317.1 УПК РФ словами «и другие действия, способствующие полному раскрытию преступления, в том числе выявлению и раскрытию иных преступлений и установлению всех виновных в их совершении» [6, с. 76].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является нормой, не только справедливо снижающей наказание за совершённое преступление, но и аспектом повышения работоспособности и эффективности органов предварительного расследования, прокуратуры, суда. Полагаем, что предложенные нами решения проблем могут способствовать совершенствованию института досудебного соглашения.

Список использованной литературы:

1. Особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и его правовые последствия // Официальный сайт Прокуратуры Свердловской области. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru>
2. Салыкова А.К., Аюбаев М.А. Процессуальное соглашение о сотрудничестве как вид обстоятельства, смягчающего уголовное наказание в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 202–206.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/
4. Мищенко Е.В. Обоснованность и мотивированность применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Е.В. Мищенко, С.В. Корнакова, В.В. Мишин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2021. — № 2 (56). — С. 44–52.
5. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. — 2009. — № 6. — С. 88–90.
6. Титова К.А., Топчиева Т.В. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Общество и право. — 2018. — С. 75–79.

Филимоненко И.А.,

*қылмыстық процесс кафедрасы бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: fedorova_evsh@mail.ru);*

Кичук А.А.,

*қылмыстық процесс кафедрасының оқытушысы
(Ресей ІІМ Орал заң институты, Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.,
e-mail: safonova-nasta@mail.ru)*

Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының заңнамасындағы қылмыстық іс жүргізу категориясы ретінде ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім

Аннотация. Мақалада қылмыстық процестегі ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім институты, оның мәні мен қазіргі құқықтық жүйеге әсері қарастырылады. Осы институтты реттейтін РФ ҚІЖК және ҚР ҚІЖК нормалары талданады, сондай-ақ олардың тәсілдеріндегі ұқсастықтар мен айырмашылықтар анықталады. Келісім жасасу рәсіміне, курордың рөліне және шешімдерге шағымдану мүмкіндіктеріне ерекше назар аударылады. Сотқа дейінгі ынтымақтастық туралы нормаларды қолдануға байланысты даулы мәселелер, оның ішінде оны жасасу критерийлері мен шарттарды сақтамау салдары қаралады. Сот практикасының мысалында осы институтты іске асыру кезінде туындайтын проблемалар көрсетіледі және оларды шешу жолдары ұсынылады. Авторлар сотқа дейінгі ынтымақтастық туралы келісім жазаны жеңілдетуге ғана емес, сонымен қатар құқық қорғау органдары мен сот жүйесінің тиімділігін арттыруға ықпал етеді деген қорытындыға келеді. Қолданыстағы олқылықтарды жою үшін заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізілуде.

Негізгі сөздер: ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі Келісім, қылмыстық процесс, РФ ҚДЖК, ҚР ҚДЖК, іс жүргізу келісімі, прокурор, шағымдану, сот практикасы.

I.A. Filimonenko,

*Deputy Head of the Department of Criminal Procedure, Candidate of Legal Sciences
(e-mail: fedorova_evsh@mail.ru);*

A.A. Kichuk,

*Lecturer of the Department of Criminal Procedure
(Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia,
e-mail: safonova-nasta@mail.ru)*

Pre-trial cooperation agreement as a criminal procedure category in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article examines the institution of pre-trial cooperation agreement in criminal proceedings, its significance and impact on the modern legal system. The article analyzes the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan regulating this institution, and identifies similarities and differences in their approaches. Particular attention is paid to the procedure for concluding an agreement, the role of the prosecutor and the possibilities of appealing decisions. Controversial issues related to the application of the rules on pre-trial cooperation are considered, including the criteria for its conclusion and the consequences of non-compliance with the conditions. Using judicial practice as an example, the problems arising in the implementation of this institution are demonstrated and ways to solve them are proposed. The author concludes that a pre-trial cooperation agreement not only helps to mitigate punishment, but also increases the efficiency of law enforcement agencies and the judicial system. Proposals are made to improve the legislation to eliminate existing gaps.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, criminal procedure, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, procedural agreement, prosecutor, appeal, judicial practice.

ӘОЖ 34

Хайрулла З.Д.,

*әскери және тактика-арнайы даярлық кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры
(e-mail: H.Zangar2710@mail.ru);*

Нурмашев Ж.Н.,

*әскери және тактика-арнайы даярлық кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

Арнайы-тактикалық дайындықта инновациялық технологияларды қолдану және шетелдердің тәжірибесі

Аннотация. Мақалада арнайы-тактикалық дайындықта қолданылатын инновациялық технологиялардың түрлері, олардың артықшылықтары мен қолдану ерекшеліктері талқыланады. Арнайы-тактикалық дайындық – қауіпсіздік және қорғаныс салаларындағы қызметкерлердің кәсіби деңгейін арттыруға бағытталған маңызды процесс. Қазіргі заманғы инновациялық технологиялар бұл процесті тиімді әрі сапалы етуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар технологиялардың тәжірибеге енгізілуі мен олардың қызметкерлердің дағдыларына әсері қарастырылады. Шетелдің тәжірибелері қарастырылған. Мақалада арнайы-тактикалық дайындықта қолданылатын инновациялық технологиялардың түрлері, олардың артықшылықтары, қолдану ерекшеліктері және практикалық маңызы талданып, зерттеледі. Сонымен қатар жаңа технологияларды енгізудің негізгі қиындықтары мен оларды шешу жолдары қарастырылады.

Негізгі сөздер: тактика, кәсіби оқыту, әдіс, арнайы-тактикалық дайындық, жаттығу жүйелері, инновациялық технологиялар, жауынгерлік жағдайлар.

Қазіргі заманда қауіпсіздік пен қорғаныс саласында қызмет атқаратын мамандардың дайындығы ең маңызды мәселелердің бірі болып табылады. Әсіресе, арнайы-тактикалық дайындық — қызметкерлердің күрделі әрі қауіпті жағдайларда тиімді әрекет ету қабілетін қалыптастыруға бағытталған кешенді процесс. Осыған байланысты заманауи инновациялық технологияларды пайдалану осы дайындықтың сапасын арттыруға зор мүмкіндік береді.

Инновациялық технологиялар — бұл ақпараттық-коммуникациялық жүйелер, виртуалды және қосымша шындық, симуляциялау және тренажерлер, деректерді өңдеу мен талдауды жетілдіру сияқты түрлі әдістер мен құралдар. Олардың көмегімен қызметкерлердің практикалық дағдылары мен реакция жылдамдығы айтарлықтай жақсарады, оқыту процесі тиімді әрі қауіпсіз түрде жүзеге асады [1].

Арнайы-тактикалық дайындық — бұл қауіпсіздік органдары мен арнайы бөлімшелер қызметкерлерінің кәсіби деңгейін көтеруге бағытталған кешенді оқу процесі. Негізгі мақсаты — әртүрлі экстремалды жағдайларда тез әрі дұрыс шешім қабылдау, қарсылас әрекетін тиімді бейтараптандыру қабілетін дамыту. Дәстүрлі оқыту әдістері, көбінесе, теориялық білім беруге және нақты жағдайларды жаттықтыруға негізделген. Алайда соңғы жылдары тактикалық дайындықта виртуалды симуляцияларды және ақпараттық жүйелерді қолдану кеңінен таралып келеді. Бұл жаңашылдықтар қызметкерлердің практикалық дағдыларын жетілдірумен қатар оқыту қауіпсіздігін қамтамасыз етеді.

Соңғы онжылдықтарда күш құрылымдары қызметкерлерінің арнайы-тактикалық дайындығына инновациялық технологияларды енгізуге деген белсенді қызығушылық байқалуда. Көптеген зерттеулер оқыту мен дайындық тиімділігін арттыру үшін заманауи технологиялық шешімдерді қолданудың маңыздылығын атап көрсетеді.

Инновациялық шешімдер — виртуалды шындық, қосымша шындық, жасанды интеллект және цифрлық тренажерлер оқытуды анағұрлым тиімді етеді. Дәстүрлі әдістер, негізінен физикалық жаттығулар мен далалық сабақтарға негізделген, бірнеше шектеулерге ие: жоғары шығындар, денсаулыққа қауіп және әртүрлі сценарийлерге жеткіліксіз бейімделу. Жаңа технологиялар осы мәселелерді шешіп, дайындық үшін қауіпсіз, шынайы және икемді орта құрады.

Инновациялық технологиялар арнайы-тактикалық дайындықтың тиімділігін арттыруға жаңа мүмкіндіктер ашады. Оларды енгізудің негізгі бағыттары мыналар:

Виртуалды шындық (VR): қызметкерлердің өмірі мен денсаулығына қауіп төндірмей, әртүрлі операциялық жағдайларды модельдеу үшін иммерсивті жаттығу сценарийлерін құру;

Қосымша шындық (AR): нақты әлемге цифрлық ақпарат қабаттарын қосу, бұл нақты уақыттағы бағдарлау мен хабардарлықты жақсартуға ықпал етеді;

Симуляторлар мен тренажерлер: техника басқару, қару қолдану және тактикалық әрекеттерді үйретуге арналған арнайы құрылғыларды пайдалану;

Жасанды интеллект (AI): үлкен деректер көлемін талдап, жағдайлардың дамуын болжау, шешім қабылдауды қолдау және рутиндік процестерді автоматтандыру;

Интерактивті оқу жүйелері: компьютерлік бағдарламалар мен қосымшаларды қолдана отырып, оқыту процесін жекелендіру және қызметкерлердің нақты қажеттіліктеріне бейімдеу.

Бұл технологияларды енгізу жаттығулардың шынайылығын арттырады, дайындық сапасын жақсартады және оқытуға кететін уақыт пен қаржыны үнемдеуге мүмкіндік береді.

Мысалы, виртуалды және қосымша шындық технологиялары иммерсивті жаттығу сценарийлерін құруда кеңінен қолданылады. Бұл технологиялар қызметкерлерге шынайы жауынгерлік жағдайларға жақын операциялық жағдайларды қауіпсіз жағдайда тәжірибелеуге мүмкіндік береді. Треккинг және мониторинг жүйелері физикалық дайындықты, қозғалыстарды және арнайы-тактикалық тапсырмаларды орындау тиімділігін талдауға көмектеседі [2, 49 б.].

Сонымен қатар симуляторлар мен тренажерлер мамандарды дайындауда маңызды рөл атқарады. Олар нақты жауынгерлік жағдайларға барынша жақын ортаны қамтамасыз етіп, дағдыларды жақсы меңгеруге және күрделі жағдайларға дайындықты арттыруға ықпал етеді.

Жасанды интеллект пен аналитикалық жүйелер жаттығулар мен нақты операциялар кезінде жиналған үлкен деректерді өңдеуде қолданылады. Бұл жағдайлардың дамуын болжауға, шешім қабылдауды қолдауға және оқыту процестерін оңтайландыруға мүмкіндік береді. Дегенмен кейбір зерттеулерде жасанды интеллекттің бар жүйелерге толық интеграцияланбауы оның әлеуетін шектейтіні көрсетілген.

Инновациялық технологияларды қолданудың бірқатар маңызды артықшылықтары бар: оқу уақытын қысқарту, қаржылық шығындарды азайту және жағдайлық хабардарлықты арттыру. Жекелендірілген дайындық тәсілі тактикалық әдістерді тереңірек меңгеруге және нақты жағдайда жылдам әрекет етуге мүмкіндік береді. Аналитикалық жүйелер қызметкерлердің біліміндегі олқылықтарды уақтылы анықтап, жаттығуларды тиімдірек етуге көмектеседі.

Мысалы, VR бағдарламаларын қолдану студенттердің экстремалды жағдайларда кәсіби-психологиялық дайындығын арттырып, жалпы денсаулығы мен көңіл-күйін жақсартуға ықпал ететіні байқалды [3, 195 б.].

PwC компаниясының зерттеуі бойынша қызметкерлер VR бағдарламаларын офлайн жаттығулардан 4 есе және онлайн оқыту бағдарламаларынан 1,5 есе жылдам өтеді [4].

Алайда инновациялық технологияларды қолдануда бірқатар кемшіліктер мен мәселелер бар. Жүйелерді интеграциялау: түрлі технологиялық шешімдерді біріктіретін бірегей платформа жоқ, бұл олардың үйлесімді қолданылуы мен деректер алмасуын қиындатады; персоналды оқыту: жаңа технологиялармен жұмыс істеуге дайындалмаған инструкторлар мен қызметкерлер олардың тиімділігін төмендетуі мүмкін; тиімділікті бағалау: технологиялардың дайындық нәтижелеріне әсерін кешенді түрде бағалайтын зерттеулердің болмауы олардың енгізілуінің негізділігін қиындатады.

Қазіргі зерттеулер инновациялық технологиялардың арнайы-тактикалық дайындықта айтарлықтай әлеуеті бар екенін көрсетеді. Дегенмен, олардың тиімді қолданылуы үшін анықталған кемшіліктерді ескеру және жою маңызды.

Сондықтан заманауи технологиялар дәстүрлі арнайы-тактикалық дайындық әдістерін толықтырып қана қоймай, олар жаттығуларды қызықты, шынайы әрі қауіпсіз етеді. Күш құрылымдары қызметкерлерінің арнайы-тактикалық дайындығына инновациялық технологияларды енгізу оқу тиімділігі мен операциялық қызметті жақсартуға жаңа мүмкіндіктер ашады.

Осы зерттеуге сүйене отырып, келесі ұсыныстар жасалады: виртуалды және қосымша шындық, сондай-ақ жасанды интеллект технологияларын білім беру процестеріне белсенді енгізуді ұсыну. Олар күрделі операциялық сценарийлерді модельдеуге, жаттығулардың шынайылығы мен қауіпсіздігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Жасанды интеллект қызметкерлердің іс-әрекеттерін талдап, дағдыларды жетілдіруге арналған жекелендірілген ұсыныстар беру үшін қолданылуы тиіс. Бұл жеке ерекшеліктерді ескере отырып, бейімделген оқу бағдарламаларын жасауға мүмкіндік береді.

Нақты операциялық жағдайларды жасауға арнайы тренажерлерді жасау қызметкерлерге өмір мен денсаулыққа қауіп төндірмей қажетті тәжірибе жинауға жағдай туғызады. Мұндай тренажерлер қылмыскерлерді ұстаудан төтенше жағдайлардағы әрекеттерге дейінгі түрлі сценарийлерді қамтуы мүмкін. Бұл кәсіби дағдыларды арттырып қана қоймай, дала жаттығуларына кететін шығындарды айтарлықтай азайтады [5, 56 б.];

Технологиялардың тез дамуына байланысты оқу материалдарын үнемі жаңартып, жаңа әзірлемелер мен әдістемелерді енгізу қажет. Бұл қызметкерлердің білімін өзекті етіп, қазіргі заманғы техникалық құралдарды күнделікті қолдануға дайындауға көмектеседі.

Қызметкерлерге жаңа технологиялар мен жұмыс әдістерін меңгеруге мүмкіндік беретін тұрақты біліктілікті арттыру курстарын ұйымдастыру маңызды. Осы ұсыныстарды іске асыру күш құрылымдары қызметкерлерінің арнайы-тактикалық дайындығының сапасын айтарлықтай арттыруға, олардың қауіпсіздігі мен операциялық тиімділігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді [6].

Мысалы шетелдердің тәжірибесіне тоқтала кетсек, олар арнайы дайындықтарда инновациялық технологияларды кеңінен қолданады.

АҚШ арнайы-тактикалық дайындық саласында виртуалды шындық (VR) пен симуляторларды кеңінен пайдаланады. Мысалы, АҚШ әскери күштері мен полиция бөлімшелері арнайы VR-тренажерлер арқылы қару қолдану, қарулы шабуыл жағдайларын модельдеу, тактикалық топтық әрекеттерді жаттықтыру мүмкіндігін алды. Бұл технологиялар нақты операциялық жағдайларға қауіпсіз және қайталанатын дайындық орнатуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар АҚШ-тың DARPA және басқа да ғылыми-зерттеу институттары жасанды интеллект пен машиналық оқыту әдістерін қолдана отырып, қызметкерлердің шешім қабылдау қабілеттерін жетілдіру жүйелерін әзірлейді.

Германия, Франция, Ұлыбритания сияқты елдерде қосымша шындық (AR) технологиясын пайдалану тактикалық дайындықта маңызды орын алған. AR қызметкерлерге нақты уақыт режимінде навигация, тактикалық ақпарат және жауынгерлік құралдардың жай-күйі туралы мәліметтерді ұсынуға мүмкіндік береді. Мысалы, Ұлыбритания армиясы мен полициясы AR оқу сабақтарында қолдану арқылы командирлердің және қызметкерлердің жағдайды толық бағалауы мен жедел әрекет ету қабілетін арттырды. Сонымен қатар Германияда арнайы тренажерлік кешендер қызметкерлерді күрделі жағдайларға дайындауда тиімді құрал ретінде қолданылады.

Жапония мен Оңтүстік Корея арнайы-тактикалық дайындықта робототехника мен жасанды интеллектіні белсенді енгізуде. Оңтүстік Корея полициясы арнайы AI-жүйелерді пайдалана отырып, тактикалық жағдайларды болжау және сценарийлерді құрастыруда жетістіктерге жетті. Жапония армиясында VR және AR технологиялары арнайы дайындықта маңызды рөл атқарады, бұл әсіресе табиғи апаттар мен терроризмге қарсы операциялар кезінде қызметкерлердің дайындық деңгейін жоғарылатуға бағытталған.

Шетел тәжірибесінде инновациялық технологияларды енгізудің негізгі бағыттары:

– Қауіпсіздікті арттыру: VR мен AR көмегімен қызметкерлерді қауіпті жағдайларға дайындау қауіпсіз әрі экономикалық тиімді.

– Персонализацияланған оқыту: жасанды интеллект негізіндегі жүйелер қызметкердің жеке ерекшеліктерін ескере отырып, оқу бағдарламасын бейімдейді.

– Жоғары реализм: симуляторлар нақты жағдайларды дәлме-дәл модельдеуге мүмкіндік беріп, кәсіби дағдыларды жетілдіреді.

– Жүйелі интеграция: бірнеше технологияларды біріктіріп қолдану арқылы оқу үрдісінің сапасы жақсарады.

Сонымен қатар шетелдік тәжірибе инновациялық технологияларды енгізуде кадрларды оқыту және технологияларды жүйелі түрде жаңарту қажеттігін айқындады. Бұл бағыттардағы кемшіліктер мен қиындықтарды ескере отырып, инновацияларды тиімді қолдану үшін кешенді әдістеме қажет [7].

Қорытындылай келе, инновациялық технологиялар күш құрылымдары қызметкерлерінің дайындығын жақсартуда тек қосымша құрал емес, негізгі фактор болып табылады. Олардың енгізілуі кәсіби дайындық деңгейін арттырып, оқыту уақытын қысқартып, жаттығулардың қауіпсіздігін күшейтеді. Болашақ зерттеулер технологияларды тәжірибеге тиімді интеграциялау жолдарын іздеуге бағытталуы тиіс, бұл қызметкерлердің кез келген жағдайда операциялық міндеттерді орындауға жоғары деңгейде дайын болуын қамтамасыз етеді.

Пайдаланылган әдебиеттер тізімі:

1. Бордачев А.Ю. Помощь современных технологий в тактико-специальной подготовке сотрудников полиции // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2024. — № 5-2 (92). — С. 5–57.
2. Бордачев А.Ю. Применение современной технологии в тактико-специальной подготовке сотрудников полиции МВД России // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2024. — № 5-2 (92). — С. 49–51.
3. Гвоздева А.А., Зинатуллина А.М. Эффективность применения виртуальных технологий для обучения студентов техникам безопасности жизнедеятельности // Психолог. — 2023. — № 5. — С. 193–205.
4. Кузнецова А.М. Эффективность VR в обучении персонала: международная практика. — 2007. Часть 2.
5. Плохих Г.И. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел. Юго-Зап. Гос. ун-т. Курск, 2014. — С. 350.
6. Токтабеков С.Ж. Совершенствование методики преподавания огневой подготовки // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 2 —. С. 30.
7. Петров С.Ю., Смирнова Е.В. Виртуальная и дополненная реальность в специальных тренировках. — СПб.: Издательство, 2022.

Хайрулла З.Д.,

*старший преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки,
майор полиции*

(e-mail: H.Zangar2710@mail.ru);

Нурмашев Ж.Н.,

*преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Применение инновационных технологий в тактико-специальной подготовке и зарубежный опыт

Аннотация. В статье рассматриваются виды инновационных технологий, применяемых в тактической-специальной подготовке, их преимущества и особенности использования. Тактическая-специальная подготовка — это важный процесс, направленный на повышение профессионального уровня сотрудников в сфере безопасности и обороны. Современные инновационные технологии позволяют сделать этот процесс более эффективным и качественным. Также анализируется внедрение этих технологий на практике и их влияние на навыки сотрудников. Рассмотрен зарубежный опыт. В статье изучаются виды инновационных технологий, применяемых в тактической-специальной подготовке, их преимущества, особенности использования и практическая значимость. Кроме того, обсуждаются основные сложности внедрения новых технологий и пути их решения.

Ключевые слова: тактика, профессиональное обучение, метод, оперативно-служебная деятельность, стрельба, эмоции, практическое занятие, специалист.

Z.D. Hairulla,

*Senior lecturer at the Department of Military and Tactical Special Training, Police Major
(e-mail: H.Zangar2710@mail.ru);*

Zh.N. Nurmashev,

*Lecturer of the Department of Military and tactical-special training, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)*

The use of innovative technologies in tactical and special training and foreign experience

Annotation. In order to improve the professional qualifications of employees, it is indicated that they need to develop tactical thinking, physical and psychological endurance. The author of this article discusses the importance of fire and tactical special training in the comprehensive professional training of law enforcement officers. The role of fire training in ensuring security measures in the law enforcement sphere is also revealed. The article will describe special training methods and ways to improve them. The research results contribute to the development of techniques that meet modern requirements in this field. Considers several ways to identify the features of tactical and special training in the system of professional training of law enforcement officers.

Keywords: tactics, professional training, method, operational and service activities, shooting, emotions, practical training, specialist.

УДК 656.138

Акимов Д.А.,
докторант,

магистр национальной безопасности и военного дела, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: Akimkr@mail.ru)

Этика поведения участников дорожного движения
как необходимый элемент формирования системы безопасности на дорогах

Аннотация. Традиционно система безопасности дорожного движения определяется как одновременно цель и результат соблюдения многочисленных регулятивных правовых предписаний. При этом структура взаимодействия в ходе осуществления дорожного движения является гораздо более сложной и многослойной, включает в себя не только технические аспекты, но и поведенческие модели поведения участников, образующих фактически особую «дорожную субкультуру». Отдельные неформальные нормы, которых придерживаются водители механических транспортных средств, могут не нести в себе рисков тех или иных нарушений. Вместе с тем, дорожная конфликтность, которая фактически также остается встроенной в неформальную систему взаимодействия участников дорожного движения, несет в себе существенные риски детерминации дорожно-транспортной деликтности. Нормы, устанавливающие требование уважительного отношения участников дорожного движения друг к другу, часто воспринимаются как декларативные предписания, что ставит вопрос относительно необходимости включения отдельных этических требований непосредственно в правовое поле.

Ключевые слова: дорожное движение, безопасность, этические нормы, правила дорожного движения, дорожный конфликт, меры ответственности.

При определении понятия «система безопасности дорожного движения», как правило, в ее структуру включаются достаточно четкие атрибутивные составляющие — наличие нормальной, безопасной и комфортной инфраструктуры, качественного дорожного полотна, грамотной расстановки дорожных знаков и т. п. — в совокупности с соблюдением правил дорожного движения (далее — ПДД) всеми его участниками. Многофункциональность существующей нормативной базы, регламентирующей различные вопросы, относящиеся к системе дорожного движения, тем не менее, ориентирована на поддержание стабильности именно инфраструктурных элементов данной системы. Что касается поведенческих паттернов участников дорожного движения, то в данном случае применяется преимущественно метод прямой нормативной регуляции (по типу «это разрешено», «это запрещено» при преобладании второй формы установления). В этом смысле обращение к ПДД позволяет достаточно точно утверждать, что они представляют собой свод правил поведения участников дорожного движения, оценивая их как лиц, управляющих транспортным средством (в первую очередь) или лиц, иным образом участвующих в дорожном движении (пассажиров, пешеходов).

Таким образом, участники дорожного движения преимущественно оцениваются в рамках ПДД, равно как и в контексте составов административных и уголовных правонарушений, как субъекты своего рода «технического взаимодействия». От данных субъектов, если вести речь в отношении водителей, требуется обеспечивать, в первую очередь, соответствующее требованиям управление транспортным средством, а равно соблюдение иных требований, относящихся к эксплуатации данного средства. Технический характер данного взаимодействия заключается в том, что водитель обязан организовывать процесс своего участия в дорожном движении таким образом, чтобы не создавать те или иные опасные ситуации, не пре-

пятствовать иным участникам дорожного движения. В целом, аналогичные требования относимы и к пешеходам, пассажирам, в отношении которых поведение регулируется преимущественно методом обеспечения их собственной безопасности.

Вместе с тем следует учитывать, что взаимодействие участников дорожного движения не ограничивается исключительно техническими нормами, поскольку в структуре данного взаимодействия нередко функционируют и некоторые неформальные правила. В частности, нельзя исключать, что в дорожном потоке участвуют автотранспортные средства различного уровня, включая стоимость (класс) соответствующего средства. Несмотря на то, что в этом параметре действующие нормативные правила не устанавливают какие-либо дифференцирующие нормы и, соответственно, все участники дорожного движения формально равны, сами водители неизбежно соразмеряют свое поведение на дороге с данным фактором. Это часто выражается и в более внимательном отношении к соблюдению чисто технических норм, поскольку причинение вреда и возникновение гражданско-правовой ответственности по его факту (самостоятельно или в совокупности с иными видами юридической ответственности), как правило, будет сопровождаться более существенными имущественными лишениями для водителя, причинившего ущерб «элитному» автомобилю.

Однако в данном случае ситуация не ограничивается только техническим взаимодействием и более выраженным дисциплинирующим фактором, поскольку различная «статусность» участников дорожного движения может быть сопряжена и с детерминацией конфликтных ситуаций, в рамках которых, как правило, водитель автотранспортного средства более высокого класса изначально оценивает себя в качестве более приоритетного субъекта, что никоим образом не обусловлено стандартизированными нормами, адресованными участникам дорожного движения. В данном случае не идет речь об отдельных приоритетах, касающихся, например, служебного транспорта (машин скорой помощи, иного спецтранспорта), а исключительно о частных случаях управления транспортным средством. И это только один частный пример. В реальности существуют и иные причины формирования и развития конфликтных ситуаций в ходе дорожного движения, в частности, связанные с гендерными стереотипами, которые, хоть и имеют некоторую тенденцию к снижению, тем не менее, сохраняются как фактор формирования раздраженного и конфликтного поведения на дороге.

Как указывают исследователи, «базовой, функциональной формой общения между водителями (и пешеходами) является общение в режиме интактности, означающем, что люди реализуют свои цели в дорожно-социальной ситуации, прилагая усилия для того, чтобы не мешать друг другу. Конфликты возникают, прежде всего, как нарушение этого режима. Кроме того, они могут иметь и интактную форму, если люди не воспринимают друг друга и по этой причине создают помехи для движения» [1, с. 10]. В данном случае подчеркивается то обстоятельство, что само назначение дорожного движения, которое, в целом, имеет конструктивные цели и задачи (сокращение временных затрат на выполнение тех или иных действий, доставка пассажиров и грузов, реализация личных бытовых потребностей и т. д.) нередко приводит к тому, что каждый участник дорожного движения абсолютизирует собственные интересы и потребности и пренебрегает потребностями иных участников. Если в данном случае отсутствует формально-юридическое нарушение, то фактически те или иные формы оскорбительного, демонстративного и иного нежелательного поведения практически не подвержены той или иной системе регулятивного воздействия.

В данном случае важно указать, что подготовка водителей включает в себя исключительно формирование водительских навыков и первичных знаний в области технического состояния и обслуживания автотранспортных средств. Так, согласно п. 6 Приложения 2 к Приказу МВД РК № 862 от 2 декабря 2014 г., подготовка водителей механических транспортных средств осуществляется в рамках следующих тематических планов: «1) «Устройство и техническое обслуживание»; 2) «Правила дорожного движения»; 3) «Основы управления транс-

портным средством и безопасностью движения»; 4) «Первая помощь при дорожно-транспортном происшествии (далее — ДТП)»; 5) «Вождение механического транспортного средства (соответствующей категории, подкатегории)» [2]. Соответственно, изначально в структуру обучающих программ вопросы этического характера не включены, что следует признать существенным упущением, поскольку это не отвечает современным потребностям обеспечения безопасности дорожного движения.

В данном случае следует учитывать целый ряд обстоятельств, которые подлежат учету и требуют не только технического, но и этического обеспечения безопасности дорожного движения. Во-первых, как уже ранее было отмечено, дорожное движение нередко становится элементом позиционирования собственного «особого» социального статуса, что при отсутствии культуры поведения на дороге способно породить у других участников дорожного движения конфликтные настроения, агрессию и другие виды деструктивных реакций. Данный вопрос прямо примыкает и к часто обсуждаемой проблеме так называемых «VIP-номеров», которые фактически также приводят к определенному субкультурному поведению участников дорожного движения. Во-вторых, в качестве вполне объективного обстоятельства, которое сопряжено уже с инфраструктурными моментами, следует назвать резкое возрастание транспортных потоков, вследствие чего в большинстве городов ширина дорожного полотна и его качество нередко не соответствуют потребностям комфортного и бесконфликтного движения. В-третьих, это корреляция с общим уровнем культуры в обществе, когда не только водители, но и иные участники дорожного движения посредством того или иного неэтичного поведения демонстрируют свое отношение друг к другу (различные выкрикивания, невербальные жесты, чрезмерное использование звуковых сигналов и т. д.). Эти и ряд других обстоятельств неизбежно актуализируют вопрос относительно необходимости всестороннего учета фактора этики.

Причем это обстоятельство в большей степени относится именно к частным субъектам дорожного движения, поскольку, например, в отношении сотрудников полиции действуют профессиональные этические стандарты, в которых выражаются прямые требования к тому, чтобы свое поведение соразмерять с необходимостью уважительного отношения к гражданам, проявлять сдержанность и скромность и т. д. [3]. Безусловно, общие этические нормы должны в полной мере распространяться и на выполняющих те или иные служебные функции, поскольку отдельные формы их приоритетного участия в дорожном движении должны быть соразмерены именно с необходимостью выполнения соответствующих функций, а не проецироваться автоматически на любые ситуации. Однако если в отношении, к примеру, сотрудника полиции имеются достаточные основания для рассмотрения вопроса дисциплинарной ответственности в случае нарушения соответствующих этических норм, то для частных участников дорожного движения какие-либо механизмы ответственности отсутствуют. При этом следует в особом порядке учитывать, что конфликтность, демонстрируемая участниками дорожного движения, является безусловным фактором снижения общего уровня безопасности дорожного движения.

Следует признать вполне обоснованным, когда авторы специальных исследований, касающихся не столько непосредственно вопросов юридической ответственности за нарушение правил безопасности дорожного движения, сколько общей оценки поведения его участников, культуру поведения водителей и пешеходов связывают с общим пониманием правосознания. В частности, отмечается, что «уровень правосознания субъектов автодорожного движения является чрезвычайно низким, в нем доминируют правовой нигилизм, пренебрежительное отношение к праву. Данный уровень характеризуется незначительным влиянием права на поведение и деятельность субъектов дорожного движения. Причинами этого являются отсутствие транспортной культуры лиц, эксплуатирующих транспорт, и пешеходов, а также недостаток правосознания и дисциплины» [4, с. 7]. Несмотря на то обстоятельство, что правосоз-

знание, в первую очередь, воспринимается как своего рода уровень отношения к праву и соответствующим правовым предписаниям, тем не менее, в целом ряде сфер общественной жизни правосознание не может быть достаточным, если отсутствует совокупное действие иных, неправовых регуляторов. Вместе с тем, учитывая ранее указанные обстоятельства, связанные с трансформационными изменениями в общем состоянии культуры общества, закономерен вывод: в современных условиях этические стандарты поведения на дороге также должны получить характер правового регулятора (хотя бы в общем виде, затрагивающем наиболее типичные и конфликтогенные ситуации).

Анализ действующих ПДД РК дает основания для утверждения, что учет этических вопросов поведения на дороге является явно недостаточным. Так, в частности, в пп. 7 п. 5 отмечается, что участники дорожного движения должны «действовать добросовестно, корректно, быть внимательными и взаимно вежливыми, не создавать препятствий и опасности для дорожного движения» [5]. В целом, казалось бы, данное требование как раз и относится к тем ситуациям, о которых мы говорили в статье. Однако следует признать, что понятия «корректно», «добросовестно», «вежливо» и т. п. обладают большой степенью оценочности, которая неразрывно связана с уровнем общей правовой культуры человека. При этом следует отметить, что в дорожное движение включается тотальное множество лиц, которое проходит исключительно техническую подготовку. В отличие от водителей, которые выполняют те или иные профессиональные функции и часто обременены дополнительными требованиями к поведению, частные участники дорожного движения (которых явно большинство в общей системе дорожного движения) могут обладать самыми разными личностными и психологическими характеристиками.

В данном случае следует не согласиться с авторами научных публикаций, которые категорию «этика дорожного движения» связывают исключительно с соблюдением тех или иных ПДД [6]. Действительно, целый ряд ПДД непосредственно пересекается и с вопросами этического отношения участников дорожного движения друг к другу (правила парковки, использования звуковых сигналов, пропуска служебных машин и т. д.). Вместе с тем, этические вопросы поведения существенно шире и касаются не только тех аспектов, которые могут повлиять на безопасность дорожного движения в этическом смысле, но и тех, которые касаются межличностного взаимодействия. Здесь следует учитывать, что далеко не все вопросы можно подвергнуть непосредственному правовому регулированию. Вместе с тем, отдельные наиболее острые потенциальные конфликты в рамках дорожного движения должны нейтрализовываться, в том числе, и посредством установления минимальных этических (а не только технических) стандартов.

Поэтому мы солидарны с исследователями, которые отмечают, что «...важно в корне изменить мнение о системе организации дорожного движения как о сугубо организационно-технической деятельности по оснащению дорог средствами регулирования движения. Ее следует рассматривать как методологию установления правового порядка, обеспечивающего безопасность всех участников дорожного движения, в которой технические мероприятия выполняют функции по ее реализации» [7, с. 101]. Отмечается также, что «...важно стимулировать развитие культуры дорожного движения среди граждан через образовательные программы и общественные кампании, направленные на повышение осведомленности о последствиях нарушений правил дорожного движения» [8, с. 89].

Соответствующий учет, как представляется, должен иметь, как минимум, следующие основные направления. Во-первых, следует непосредственно в ПДД сформулировать самостоятельный раздел, в котором должны быть обозначены этические нормы поведения, не имеющие технического контекста, а ориентированные исключительно на формирование общей культуры поведения на дороге. Во-вторых, установить минимальные, но, тем не менее, связанные с правовым реагированием меры воздействия на участников дорожного движения,

нарушающих этические стандарты поведения (к примеру, в виде устного предупреждения). В-третьих, в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность за совершение административного правонарушения (ст. 57 КоАП РК), включить дополнительный пункт следующего содержания: «– нарушение этических стандартов поведения участником дорожного движения в связи с совершением административного правонарушения или сразу после него». В-четвертых, в структуру тематических рубрик подготовки водителей транспортных средств включить в форме тренинга самостоятельный раздел, касающийся именно этики поведения водителей (в том числе основы конфликтологии).

Наконец, в-пятых, в перспективе желательно закрепить дисциплинирующее воздействие на правонарушителей не только в контексте проверки знаний ПДД (как меры административно-правового воздействия, регламентируемой ст. 53 КоАП РК), но и как обязанности прохождения определенных программ, направленных на снижение агрессивности, повышение общей культуры поведения на дороге и т. д. как обязательного условия возобновления права на управление транспортным средством.

Список использованной литературы:

1. Утлик В.Э. Социально-психологические условия предупреждения конфликтов в дорожном движении: Автореф. дис. ... канд. психолог. наук. — М., 2006. — 30 с.
2. Правила подготовки водителей механических транспортных средств (приложение 2 к приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 2014 г. № 862) (с изм. и доп. по сост. на 08.08.2023) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31652928
3. Об утверждении Этического кодекса сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты и государственной фельдъегерской службы Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 2 января 2023 г. № 81. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000081>
4. Волгин С.И. Развитие правосознания субъектов дорожного движения: Автореф. дис. ... канд. психолог. наук. — М., 2013. — 24 с.
5. Об утверждении Правил дорожного движения, Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, перечня оперативных и специальных служб, транспорт которых подлежит оборудованию специальными световыми и звуковыми сигналами и окраске по специальным цветографическим схемам: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 30 июня 2023 г. № 534 (с изм. и доп. по сост. на 05.04.2025) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033003>
6. Коряковцев Д.А. Дорожный этикет: правила поведения за рулем // Безопасность дорожного движения. — 2022. — № 4. — С. 41–43.
7. Ботиков А.В. Проблемы повышения безопасности дорожного движения // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — № 4. — С. 99–101.
8. Конырбаева Д.Т., Абдишева Д.А. Эффективность административных мер в обеспечении дорожной безопасности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 88–94.

Акимов Д.А.,

докторант,

*Ұлттық қауіпсіздік және әскери істер магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: Akimkr@mail.ru)*

Жол қозғалысына қатысушылардың мінез-құлық этикасы жолдардағы қауіпсіздік жүйесін қалыптастырудың қажетті элементі ретінде

Аннотация. Жол қозғалысы қауіпсіздігі жүйесі дәстүрлі түрде көптеген реттеуші құқықтық ережелерді сақтаудың мақсаты мен нәтижесі ретінде анықталады. Сонымен қатар жол қозғалысы кезіндегі өзара әрекеттесу құрылымы әлдеқайда күрделі және көпқабатты, ол тек техникалық аспектілерді ғана емес, сонымен қатар нақты «жол субмәдениетін» құрайтын қатысушылардың

міне-құлық үлгілерін де қамтиды. Механикалық көлік құралдарының жүргізушілері ұсанатын жекелеген бейресми нормалар белгілі бір бұзушылыққа қауіпін удырмауы мүмкін. Сонымен қатар, іс жүзінде жол қозғалысына қатысушылардың өзара іс-қимылының бейресми жүйесіне ендірілген жол қақтығысы жол-көлік деликтілігін анықтаудың елеулі тәуекелдерін өз мойнына алады. Жол қозғалысына қатысушылардың бір-біріне құрметпен қарау талаптарын белгілейтін нормалар көбінесе декларативті ұйғарымдар ретінде қабылданады, бұл жеке этикалық талаптарды тікелей құқықтық өріске енгізу қажеттілігі туралы сұрақ туғызады.

Негізгі сөздер: жол қозғалысы, қауіпсіздік, этикалық нормалар, жол қозғалысы ережелері, жол қақтығысы, жауапкершілік шаралары.

D.A. Akimov,
*Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education,
Master of National Security and Military Affairs, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Akimkr@mail.ru)*

Ethics of behavior of road users as a necessary element of the formation of a road safety system

Annotation. Traditionally, the road safety system is defined as both the goal and the result of compliance with numerous regulatory legal requirements. At the same time, the structure of interaction during the implementation of traffic is much more complex and multi-layered, including not only technical aspects, but also behavioral patterns of behavior of participants, forming in fact a special «road subculture». Certain informal norms that drivers of motor vehicles adhere to may not carry the risks of certain violations. At the same time, road conflict, which in fact also remains embedded in the informal system of interaction between road users, carries significant risks of determining road traffic delicacy. The norms that establish the requirement of respectful attitude of road users to each other are often perceived as declarative prescriptions, which raises the question of the need to include certain ethical requirements directly in the legal field.

Keywords: traffic, safety, ethical standards, traffic rules, traffic conflict, liability measures.

УДК 343.13

Асан М.Қ.,
*магистрант, старший лейтенант полиции
(e-mail: asanmahambet@mail.ru);*
Аманғалиева А.Ж.,
*магистрант, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: aaruzhan5972@gmail.com)*

Значение цифровых доказательств в процессе расследования интернет-мошенничеств

Аннотация. Статья посвящена анализу роли цифровых доказательств в расследовании интернет-мошенничеств в Республике Казахстан. Рассмотрены правовая природа электронных данных, особенности их использования в уголовном процессе. В рамках исследования акцент сделан на нормах Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса РК, регламентирующих обращение с электронными доказательствами. Приведены внимание уделено вопросам сбора, фиксации, хранения и экспертного анализа цифровых следов, включая работу с лог-файлами, электронными переписками, записями транзакций и данными серверов. Проанализированы проблемы допустимости и достоверности электронных доказательств, их уязвимости и риска утраты в условиях постоянного изменения информационной среды. Освещены примеры практического применения цифровых доказательств в раскрытии преступлений, в том числе с привлечением специалистов в области цифровой криминалистики. Отмечена важность международного сотрудничества в случаях трансграничного характера интернет-мошенничества, а также необходимость подготовки высококвалифицированных кадров и внедрения современных технических средств для работы с

электронными доказательствами. В результате сделан вывод о том, что эффективное противодействие интернет-мошенничествам возможно лишь при комплексном сочетании правовых, организационных и технологических мер.

Ключевые слова: цифровые доказательства, интернет-мошенничество, уголовно-процессуальное законодательство, международное сотрудничество, судебная практика.

За последние десять лет информационно-коммуникационные технологии в Республике Казахстан проникли практически во все сферы общественной жизни, что обусловило не только ускорение цифровой трансформации экономики, но и появление новых форм преступности. Одним из наиболее динамично развивающихся и одновременно социально опасных явлений стало интернет-мошенничество. В отличие от традиционных способов обмана, при которых взаимодействие между преступником и потерпевшим предполагает физический контакт или прямое общение, современные схемы совершаются дистанционно, с использованием глобальных сетей передачи данных, социальных платформ, электронной почты, мессенджеров и онлайн-платежных сервисов, что обеспечивает преступникам высокую степень анонимности, сокращает риск немедленного задержания и позволяет действовать на межрегиональном и транснациональном уровнях.

Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к стремительному росту интернет-мошенничества как вида преступной деятельности. В Республике Казахстан мошенничество квалифицируется по ст. 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК), следует отметить, что уголовная ответственность за интернет-мошенничество предусмотрена п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК. Число таких преступлений растет катастрофически: так, по данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2024 г. было зарегистрировано около 22,9 тысяч эпизодов интернет-мошенничества с ущербом примерно 11,4 млрд тенге [1], что составляет почти половину всех случаев мошенничества (48,9 %). Несмотря на масштабы проблемы, около 81,8 % уголовных дел остаются не раскрытыми [2]. Такая картина указывает на особые сложности в расследовании: преступники используют анонимные технологии и «распределены» во времени и пространстве, а цифровые следы уязвимы и легко искажаются без надлежащей фиксации. В современных условиях цифровые доказательства становятся ключевым звеном, обеспечивающим раскрытие и доказывание интернет-мошенничества.

Перед тем как приступить к раскрытию непосредственного предмета нашего научного исследования, необходимо определиться с терминами «интернет-мошенничество» и «цифровые доказательства». Так, под интернет-мошенничеством следует понимать разновидность традиционного мошенничества с использованием глобальных сетей. Преступник вводит жертву в заблуждение через электронные каналы (сайты, социальные сети, смс, звонки), после чего получает денежные средства или доступ к данным потерпевшего.

Под цифровыми доказательствами понимается информация в электронной форме, имеющая отношение к расследуемому уголовному делу. Ключевыми признаками таких доказательств являются их невидимость (невесомость) и легкость копирования с сохранением всех атрибутов (печати времени, хэшей и пр.). Типичные примеры цифровых доказательств при расследовании интернет-мошенничества включают: лог-файлы компьютерных систем и сетевых устройств (журналы регистрации событий), записи работы веб-серверов и электронную переписку (E-mail, чаты), а также финансовые транзакции и обращения с криптовалютами [3, с. 565]. Все это может храниться как на съемных носителях (флеш-карты, жесткие диски, сетевые устройства), так и на удаленных серверах (в облачных хранилищах, в сетях операторов связи).

Как отмечают В.Н. Чернышов и Е.С. Лоскутова, сбор цифровых доказательств — первоочередная задача при любом расследовании преступлений, так или иначе затрагивающих информационные технологии. Наличие электронных данных позволяет воссоздать хронологию

действий преступника, установить цепочку распоряжений средствами связи и платежей, а также проследить «путь» похищенных средств [4, с. 201]. В свою очередь М.А. Утанов подчеркивает, что эффективность цифровой доказательной базы зависит от строгого соблюдения процессуальных правил (норм): электронные документы должны соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности [5, с. 11]. Так, диспозитивные нормы ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК) прямо закрепляют, что данные, в том числе электронные, приобщаются как доказательства лишь при соблюдении всех требований, закрепленных уголовно-процессуальным законодательством [6].

Изложенное позволяет констатировать, что расследование интернет-мошенничества предъявляет повышенные требования как к методам выявления цифровых доказательств, так и к компетентности органов досудебного производства. С одной стороны, правоприменитель сталкивается с обилием цифровых следов, с другой — с их «недолговечностью». Поэтому действовать нужно по основополагающим принципам цифровой криминалистики: при обнаружении любых электронных носителей проводится их изъятие с учетом правил консервации данных. Как указывают ученые, «цифровая криминалистика» — самостоятельная дисциплина, регулирующая вопросы выявления, сохранения и анализа цифровых следов, относящихся к делу [7, с. 275]. Лицо, осуществляющее досудебное производство, фиксирует состояние устройств, делает точные копии накопителей (при помощи специализированного софта), тем самым обеспечивая цепочку «доверия» к изъятим данным.

На этапе расследования часто приходится привлекать профильных специалистов. Например, при раскрытии в Казахстане схемы телефонного «фрода» (операция «Теневая сеть») следователи вместе с экспертами анализировали программное обеспечение и аппаратную часть оборудования преступников, тщательно изучали лог-файлы событий, что позволило выявить, что преступники с помощью IP-телефонии переадресовывали международные звонки как местные. Именно получение и анализ таких логов с сервера и протоколов связи стали ключом к доказательству вины [8].

В современных условиях возникает особая проблема аутентификации цифровых доказательств. Цифровые объекты не имеют материального носителя, и поэтому их целостность и непрерывность цепочки владения может обеспечиваться лишь криптографическими методами (хеш-функциями, электронной цифровой подписью, метками времени и др.). Однако в цифровой среде, как отмечают эксперты, «подлинность информации не гарантируется ее сохранением» — файлы могут быть целенаправленно изменены или подменены фальсифицированными данными. В этой связи практика рекомендует прилагать к материалам оригиналы электронных документов и при возникновении сомнений назначать судебную экспертизу, поскольку при предъявлении только копий доказательств без электронно-цифровых атрибутов появляются риски подделки. При оценке электронных доказательств суд учитывает надежность способов их подготовки, хранения, передачи и идентификации автора.

Вызовом для расследований становятся технологии анонимности: сети VPN и Tor скрывают реальные IP-адреса и маршруты трафика, что затрудняет установление личности злоумышленника. Примечательно, что в Казахстане официально запрещено распространение VPN-сервисов и Tor, что дополнительно усложняет правовую оценку подобных факторов. Отдельные трудности возникают с криптовалютными транзакциями: отсутствие централизованного контроля и условная анонимность блокчейна привлекают киберпреступников. В то же время современные методы анализа криптовалютных операций (он-чан анализ) позволяют правоохранителям проследивать движение средств и выявлять участников схем, что частично нивелирует «эффект анонимности» при расследовании.

При изъятии цифровых доказательств могут применяться и традиционные специальные методы — негласные следственные действия (далее — НСД) с техническими средствами. В Казахстане законодательство предусматривает работы по наблюдению на сетях связи, не-

гласной звукозаписи разговоров, снятию информации с компьютерных систем и др., что позволяет получить дополнительную информацию о преступлении (переговоры мошенников, логи трафика), однако требует судебных санкций на каждом этапе.

В ходе осуществления досудебного производства особое место занимает международное сотрудничество. Зачастую интернет-мошенничества имеют трансграничный характер, поэтому обмен цифровыми доказательствами с зарубежными правоохранителями крайне важен. На практике это значит, что запрос из другой страны (например, о предоставлении логов или учетных записей) рассматривается по взаимным соглашениям. Как отмечают эксперты, «учитывая трансграничный характер киберпреступлений, следует уделять внимание международному сотрудничеству в части организации работы с цифровыми доказательствами, их запросу из других стран» [9, с. 392]. Без такого взаимодействия велика вероятность, что след дойдет до сервера за границей и процесс остановится.

Большое значение при расследовании интернет-мошенничеств имеют инструменты и обучение специалистов. Специальные программные средства – неотъемлемая часть цифровой криминалистики. Правоохранительные органы, как и зарубежные коллеги, используют решения для поиска и извлечения данных: это могут быть инструменты типа Hunchly, FTK Imager или аналоги, позволяющие «снимать» образы дисков и исследовать устройства. Однако эти программы требуют высокой квалификации: даже малейшее неправильное действие может повредить доказательства. В частности, в ходе упомянутого дела «Теневая сеть» в суде участвовали более 10 экспертов по IT и телекоммуникациям – каждая сторона привлекла узкопрофильных специалистов. Как отмечено в исследованиях, «данные компьютерные программы требуют специальной подготовки, наличия высококвалифицированных специалистов» [10, с. 135].

Цифровые доказательства обладают рядом характеристик, которые нужно учитывать. Прежде всего, они непостоянны: любые изменения в файле (копирование, открытие, вирус) могут исказить метаданные или уничтожить информацию. Поэтому крайне важен строгий «цепной» учет – каждый шаг по обработке доказательства должен фиксироваться. Исследование цифровых следов может затруднить поведение подозреваемого: преступники используют прокси, VPN, шифрование и анонимные сервисы, чтобы скрыть свою активность, что требует от следствия применения нетривиальных методов компьютерного анализа [11, с. 140].

Наконец, само понятие цифровых доказательств пока не полностью закреплено в казахстанском процессуальном праве. Несмотря на введение электронного уголовного судопроизводства и официальное применение видеофиксации в зале суда, вопросы допустимости и веса таких доказательств все еще требуют практического согласования. Однако опыт показывает, что при соблюдении требований закона (подлинность, печати времени, сохранность хэша) цифровые доказательства в суде признаются полноценно.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу том, что интернет-мошенничество представляет собой одну из самых серьезных и растущих угроз цифровому обществу. Эффективная борьба с этим феноменом невозможна без тщательного и научно обоснованного использования цифровых доказательств. Как показал научный анализ, ключевыми факторами успеха являются комплексный подход и повышение профессионализма: требуются новые организационные методы, правовые новеллы и качественная подготовка кадров. Так, в Казахстане уже приняты меры по усилению обучения специалистов. Не менее важно укреплять международное сотрудничество – осуществлять обмен образцами данных и экспертизами, разработку единой методики работы с цифровыми следами. Внедрение современных технологий (например, методов на основе блокчейна и искусственного интеллекта для анализа транзакций) должно дополнять законодательные инициативы. Только такая системная стратегия, сочетание технических, юридических и образовательных мер позволит значи-

тельно повысить раскрываемость интернет-мошенничеств и усилить защиту граждан и организаций в цифровом пространстве.

Список использованной литературы:

1. Основные показатели органов уголовного преследования: Аналитический обзор [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Информационный сервис. URL: <https://www.qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 05.07.2025)
2. Ещанов А.Ш. Профилактика мошенничества с использованием информационных систем / портал «Человек и Закон» // AstanaZan.kz. 20 июня 2025. — URL: <https://astanazan.kz/?p=7067> (дата обращения: 15.08.2025)
3. Смирнова К.А., Смирнов Н.Н. Цифровые доказательства в уголовном процессе // Право и управление. — 2024. — № 5. — С. 564–566.
4. Чернышов В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. — 2017. — № 5. — С. 199–203.
5. Утанов М.А. Использование электронных доказательств в судебном разбирательстве в странах СНГ и дальнего зарубежья // Государственное управление и государственная служба. — 2016. — № 3. — С. 10–18.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (ред. от 16.07.2025 г.) // Казахстанская правда. 2014. 10 июля.
7. Кравченко О.Г. Электронные или цифровые доказательства в системе источников судебных доказательств в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2024. Т. 10. — № 2. — С. 273–278.
8. Правда в деталях: как КНБ раскрыл схемы мошенников с подменой номеров в Казахстане [Электронный ресурс] // Inform.kz // URL: <https://www.inform.kz/ru/pravda-v-detalyah-kak-knb-raskril-shemi-moshennikov-s-podmenoou-nomerov-v-kazahstane> (дата обращения: 08.08.2025)
9. Дюк К.И. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2025. — № 1-2. — С. 39–0393.
10. Мусаев Г. Цифровые доказательства как направление в расследовании преступлений // Society and Innovations. — 2023. — № 4. — С. 132–138.
11. Корякин И.П., Шульгин Е.П. Вопросы уголовно-правового анализа криминалистической характеристики преступлений в сфере высоких технологий // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 139–143.

Асан М.Қ.,

*магистрант, полицияның аға лейтенанты
(e-mail: asanmahambet@mail.ru);*

Аманғалиева А.Ж.,

*кәсіби даярлық факультетінің магистранты, полицияның аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: aaruzhan5972@gmail.com)*

Интернеттегі алаяқтықты тергеу процесінде цифрлық дәлелдемелердің маңызы

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы интернет-алаяқтықтарды тергеудегі цифрлық дәлелдемелердің рөлін талдауға арналған. Электрондық деректердің құқықтық сипаты, оларды қылмыстық процесте қолдану ерекшеліктері қарастырылады. Зерттеу шеңберінде электрондық дәлелдемелермен жұмыс істеуді регламенттейтін ҚР Қылмыстық кодексінің және қылмыстық іс жүргізу кодексінің нормаларына баса назар аударылды. Логфайлдармен, электрондық хат-хабарлармен, транзакция жазбаларымен және сервер деректерімен жұмыс істеуді қоса алғанда, цифрлық іздерді жинау, бекіту, сақтау және сараптамалық талдау мәселелеріне назар аударылады. Электрондық дәлелдемелердің жол берілуі мен дұрыстығы, олардың осалдығы және ақпараттық ортаның тұрақты өзгеруі жағдайында жоғалту қаупі мәселелері талданады. Қылмыстарды ашуда,

оның ішінде Цифрлық криминалистика саласындағы мамандарды тарта отырып, Цифрлық дәлелдемелерді іс жүзінде қолдану мысалдары қамтылған. Интернет-алаяқтықтың трансшекаралық сипаты жағдайында халықаралық ынтымақтастықтың маңыздылығы, сондай-ақ жоғары білікті кадрларды даярлау және электрондық дәлелдемелермен жұмыс істеу үшін заманауи техникалық құралдарды енгізу қажеттілігі атап өтілді. Нәтижесінде интернет-алаяқтыққа тиімді қарсы тұру құқықтық, ұйымдастырушылық және технологиялық шаралардың кешенді үйлесімімен ғана мүмкін болады деген қорытынды жасалды.

Негізгі сөздер: цифрлық дәлелдемелер, интернет-алаяқтық, қылмыстық-процестік заңнама, халықаралық ынтымақтастық, сот тәжірибесі.

M.K. Asan,

Master's Degree Student, Senior Police Lieutenant

(e-mail: asanmahambet@mail.ru);

A.Zh. Amangaliyeva,

Master's Degree Student, Senior Police Lieutenant

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: aaruzhan5972@gmail.com)*

The importance of digital evidence in the investigation of online fraud

Annotation. The article is devoted to the analysis of the role of digital evidence in the investigation of Internet fraud in the Republic of Kazakhstan. The legal nature of electronic data and the specifics of their use in criminal proceedings are considered. The research focuses on the norms of the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan governing the handling of electronic evidence. Special attention is paid to the issues of collecting, recording, storing and expert analysis of digital footprints, including working with log files, electronic correspondence, transaction records and server data. The problems of the admissibility and reliability of electronic evidence, their vulnerability and risk of loss in a constantly changing information environment are analyzed. Examples of the practical application of digital evidence in solving crimes, including involving experts in the field of digital forensics, are highlighted. The importance of international cooperation in cases of cross-border Internet fraud was noted, as well as the need to train highly qualified personnel and introduce modern technical means for working with electronic evidence. As a result, it is concluded that effective counteraction to Internet fraud is possible only with a comprehensive combination of legal, organizational and technological measures.

Keywords: digital evidence, Internet fraud, criminal procedure legislation, international cooperation, judicial practice.

ӘОЖ 343.95

Бийназаров Д.Н.,

докторант, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры

(e-mail: dauka07@mail.ru);

Сейлгазин Д.Т.,

қосымша білім беру факультеті бастығының орынбасары,

заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Тергеушінің жауап алу кезеңіндегі психологиялық дайындығы және жеке көзқарастың психологиялық аспектілері

Аннотация. Мақалада жауап алу барсыныдағы тергеушінің психологиялық-тактикалық әдістерін қолданудың өзекті мәселелері, сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде жауап алынушының ерікті мінез-құлық ерекшеліктері, жауап алу кезіндегі жеке көзқарастар, психологиялық және коммуникативті байланыс орнату, эмоционалды шиеленіс барысында дұрыс жауап алу әдістерін қолданудың психологиялық байланыс тұрғысынан пайдалы тұстары қарастырылады. Автор тергеу процесін жүргізу кезінде құқық бұзушылық, оқиға туралы толық, жан-жақты, әрі объективті ақпаратты алу мақсатында тиімді нәтижеге қол жеткізуде жеке тұлғаның мәні мен оның құрылымы туралы жал-

пы мәліметтерден басқа тергеушіге адамның темпераменті мен мінез-құлқы секілді қасиеттерін меңгерудің пайдасы мен қажеттілігін көрсетеді.

Сонымен қатар жауап алу процесін жүзеге асыратын қылмыстық қудалау органы қызметкерлерінің «психология» мамандығы бойынша кәсіби біліктіліктерін арттыру ұсынылады. Мақала қылмыстық процесте жауап алуды жүргізетін тұлғаларға, психолог-мамандарға, заң саласында білім алушыларға пайдалы болуы мүмкін.

Негізгі сөздер: психологиялық байланыс, коммуникативті байланыс, ерікті мінез-құлық, адам темпераменті, жеке көзқарас, психология.

Жауап алу процесі — динамикалық процесс, максималды нәтижеге қол жеткізу үшін мүмкіндік беретін ең ұтымды, тиімді психологиялық және техникалық тактикаларды қолдану нұсқаларын тауып, үнемі дамытуды, цифрлық қарқындану жүйесіне және заман талабына сәйкес жетілдіруден тұрады.

Тергеушілер үшін психология ғылымы өте маңызды. Бұл ғылымның нақты міндеттерінің бірі – тергеушілерді сотқа дейінгі тергеп-тексерудің тиімділігін қамтамасыз ететін объективті және сенімді психологиялық біліммен қаруландыру [1].

Жауап алудың мәні тергеушінің криминалистикада, психологияда және тергеу практикасында сынақтан өткен тактикалық әдістерді қолдана отырып, тергеудегі оқиғаға тікелей немесе жанама байланысты жағдайлар белгілі болуы мүмкін адамдарды оқиға туралы толық айғақ беруден, хабарланған ақпаратты тыңдаудан және оны заңда белгіленген тәртіппен тіркелуінен, оны қылмыстық іс бойынша айғақты дәлел ретінде пайдаланудан тұрады.

Ал жауап алудың мақсаты тергеушінің қылмыстық іс бойынша дәлелдеуге жататын мән-жайлардың болуын немесе болмауын белгілейтін, тергеліп жатқан оқиғаға қатысты мәліметтер алынуы мүмкін дереккөздерді белгілейтін және істе бар дәлелдемелердің дұрыстығын тексеретін ақпарат алу болып табылады.

Қызметте жауап алудың мәні ашылып, мақсаты орындалуы үшін тиімді тактикалық жоспар мен жауап алынатын тұлғамен психологиялық байланыс орната білуі – тергеушінің кәсіби дағдысы шындалған, іскерлік тәжірибесі мол, кемелденген маман ретінде қалыптасқанының белгісі.

Жауап алынатын адамның жеке басының белгілерін зерделеу кезінде тергеуші ол адамның әлеуметтік мәртебесі мен ортасы, әлеуметтік жағымды және жағымсыз жеке қасиеттерін, тергеу үшін маңызы бар басқа да психологиялық мүмкіндіктерін алдын ала анықтауы қажеттігін ескеру қажет. Аталған мақсаттарға қол жеткізу үшін тергеуші жауап алынатын адам туралы бірқатар жеке көз-қарастарды, яғни тергеу қажеттілігіне байланысты қызығушылық танытқан адамның туыстары мен таныстарынан жауап ала алады, жалпы өмірбаяны сипатындағы жағдайларды біле алады. Одан бөлек ол туралы маманның немесе психологтің кеңесін қолдана алады. Жауап алынғандардың өмір салтын, олардың қылмыстық байланыстарын анықтау үшін тергеуші анықтау органдары қызметкерлеріне жеке тапсырмалар береді, жедел уәкіл немесе учаскелік инспектордан қажетті ақпараттарды біле алады.

Жауап алуға дайындалу оның жоспарын құрумен аяқталады. Жоспар егжей-тегжейлі, қысқа, жазбаша жазылуы мүмкін. Бірақ онда тергеп-тексерудің жалпы міндеттеріне байланысты сұрақтар жүйесі болуы керек.

Жауап алуға дайындалу кезінде тергеуші осы немесе басқа адамның қандай ақпаратқа ие бола алатындығын алдын ала білуі керек. Сонымен қатар, ол бастапқы нақты деректердің барлық жиынтығын схема түрінде ұсынады, барлық заттай дәлелдемелерді зерттейді. Сондықтан тергеуші белгілі бір санаттағы істер бойынша жауап алу алгоритмін білуі керек [1].

Күнделікті тәжірибеде тергеушінің жеке көзқарасы, көбінесе жауап алынатын адамның немесе оның кез келген жеке психологиялық ерекшеліктерін зерттеумен және ескерумен шектеледі. Бұл әдетте жауап алу барысында, жауап алынып отырған тұлғаның ұмытып кеткен мән-жайларды есіне түсіру қажеттігі немесе тараптарда жанжалды жағдай туындаған

кезде жиі кездеседі. Әрине қатаң бәсекелестік пен қақтығыс кезінде тергеп-тексерудің барлық міндеттерін сәтті шешуге және құқық бұзушыны қайта тәрбиелеу мен түзетуге мұндай әдіс-тәсіл жеткіліксіз. «Тұлғаның қасиеттері оның жеке ерекшеліктеріне байланысты емес. Тұлға ерекшелігі неғұрлым маңызды болса, соғұрлым оның ерекшелігін айқындау жан-жақты болып келеді. Жеке тұлғаның жеке қасиеттері оның жеке мінездерімен бірдей емес, оның жеке ерекшелігін көрсететін белгілі бір қасиеттері болады» [2].

Жеке тұлғаның даму тарихын және оның барлық жеке ерекшеліктерін ескере отырып, жауап алынатын адамның жеке динамикалық функционалды құрылымын негізге алып жүргізіледі. Психологиядағы бұл тәсіл жеке көзқарас деп аталады, өйткені ол тек адамды ғана емес, сонымен бірге оның іс-әрекетін, кез келген жеке психикалық құбылысты білуге негізделген. «Жеке көзқарас — бұл психикалық құбылыс ғана емес, ол жеке тұлғаның іс-әрекеттерінде көрінетін қасиеті мен іс-әрекет элементтерінің жағдайы» [3].

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, психологиялық тұрғыдан жауап алуға дайындаудың мақсаты жауап алынушының оны қалай қабылдағанына және жадында сақтағанына сәйкес іс үшін маңызы бар ең толық, объективті ақпаратты алу болып саналуы керек. Сондай-ақ тергеушінің жауап алуға дайындығы жеке көзқарастың психологиялық аспектілеріне де тығыз байланысты.

Тергеуші жауап алудың бастапқы сатысында жауап алынушының психикалық жағдайына, оның көңіл-күйі мен көзқарасына аса назар аударуы қажет. Бұл жауап алудың алдында жауап алынатын тұлғамен өзара іс-қимылдың коммуникативті, психологиялық байланыс орнату мүмкіндігіне өз әсерін тигізеді.

Жауап алғанға дейін тергеуші жауап алынушының жеке басын куәландырып, оған оның құқықтары мен міндеттерін түсіндіре келе, оның іс бойынша өтіп жатқан басқа адамдармен қарым-қатынасын анықтай отырып, жауап алынатын адамның мінез-құлық ерекшеліктері, тергеудегі оқиғаға қатысты және оған қатысы бар адамдарға қатысты ұстанымдары, қаншалықты шынайы ақпарат бере алатындығы туралы алдын ала қорытынды жасайды. Жауап алудың осы сатысында шынайы айғақтар беруі туралы ескертіп, одан бас тартқаны немесе көрінеу жалған айғақтар бергені үшін қылмыстық жауаптылық туралы ескерту іс үшін өте маңызды.

Ескерту жүйесі жауап алынушының психикалық белсенділігін айтарлықтай төмендетуі немесе жоғарылатуы мүмкін. Көп жағдайда тергеушінің немесе прокурордың рұқсатынсыз сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысындағы мәліметтерді жария еткені үшін қылмыстық жауаптылық туралы ескертуді жауап алудың соңында ғана жасаған дұрыс. Оны жауап алудың бастапқы сатысында ескерткен жағдайда оның психикалық шиеленісіне немесе тергеушімен психологиялық байланыс орнатуына кедергі келтіруі мүмкін.

Жауап алудың нәтижелі болуы жауап берушімен дұрыс психологиялық байланыстың орнатылуымен ерекшеленеді. Жауап берушімен психологиялық байланыс орнату — бұл тергеушінің жауап беруші адамның шындықты айтуына және өз айғақтарын дұрыс беруіне әсер етуін көрсетеді [4].

Шындықты анықтау үшін аталған адамдардың психикасында қандай өзгерістер болып жатқанын біліп қана қоймай, олардан өздері қабылдаған оқиғаларды объективті түрде көрсететін айғақтарды алу үшін оларға дұрыс әсер ете білу қажет. Мұндай әсерді жүзеге асыру үшін айтарлықтай психологиялық білім қажет. Онсыз әсер ету әдісін анықтау, оның нәтижелерін бағалау, психикалық процестердің бағытын, объективті шындық орнатылған адамдардың жағдайын өзгертуге қол жеткізу мүмкін емес.

Сонымен қатар, коммуникативті байланыс орнату — жауап алудың бастапқы шарты. Бірыңғай мақсаттар мен мүдделерге негізделген жалпы эмоционалды көңіл-күйді білдіретін «психологиялық байланыс» терминінен айырмашылығы «коммуникативті байланыс» термині ақпарат алмасу мақсатында өзара іс-қимылды білдіреді. Мұндай байланыс орнатуға кедергі-

лер (коммуникативті кедергілер) тұлғааралық антипатиялар, қақтығыстар, қарым-қатынас жасайтын адамдардың әлеуметтік мәртебесінде психологиялық айырмашылықтары болуы мүмкін. Тергеушінің міндеті осы кедергілерді жеңу арқылы тиімді жауап алу болып табылады.

Мұндай кедергілер батылдық, жауап алушының тәкаппарлығы, істі шатастыруға деген ұмтылысы, жауаптылықтан бас тарту, құқықтық сауатсыздық, жағымсыз салдардан қорқу, кек алудан қорқу, жеке өмірін жасырғысы келуі және т. б. болуы мүмкін. Осындай қарым-қатынастарды қолдану арқылы жауап алынатын адам толық ашылмайды, нәтижесінде психологиялық байланыс орнату бірқатар қиындықтарға әкеп соғады.

Осы негізде тергеушінің жауап алынатын адаммен психологиялық байланыс орнатуды тиімді жүзеге асыруы тиіс. Бұл жауап алынатын барлық қылмыстық процес қатысушыларға өзінің психологиялық жағдайын, яғни оларға деген жанашырлығын, алаңдаушылығын, заңды құқықтары сақталатындығына сендіре білу. Жауап алу алдында өзінің аты-жөнін хабарлау, жауап беретін тұлғаларға аты-жөнімен жүгіну, тиянақты, ұқыпты келбеті, бірақ тәкаппар емес, кішіпейіл мінез-құлық танытуы – мұның бәрі тергеуші туралы алғашқы әсерді қалыптастырады. Жауап алудың алғашқы минуттарында тергеушінің өзі туралы, оның жауап алынушыдан алдағы уақытта күтетін, яғни мінез-құлқына немесе жауап алынушыдан күтілетін мән-жайлар туралы кейбір мәліметтерді хабарлауына жол беріледі.

Жауап алынған адамның жеке басын алдын ала бағалау үшін оның сыртқы келбеті, мимикасы, мінез-құлқы, татуировкалардың болуы, сондай-ақ қылмыстық әлемге тиесілі кейбір белгілері — жаргон сөздері, қылмыстық символизм белгілері маңызды. Кейбір жағдайларда бұл әңгімені бастауға себеп болуы мүмкін. Жауап алынатын адамның соттылығы туралы мәліметтерді анықтаған кезде оған шамадан тыс назар аудармау керек. Бұл қарым-қатынастың өзара іс-қимылына теріс әсер етуі мүмкін.

Жауап алудың негізгі кезеңінде коммуникативті байланысқа кедергі келтіруі оған тергеушінің айыптаушы ретінде біржақты қарауынан немесе жауапкершілікті ақтайтын, жеңілдететін жағдайларға бір жақты қарауынан немесе немқұрайлылықпен қарауынан туындауы мүмкін. Тергеуші барлық жағдайда әділдікпен, адамгершілікпен көп көңіл бөлуі керек.

Жауап алынатын адамдардың жеке мінез-құлық деңгейіне түспеу керек, дөрекілікке, туыстық қатынастыққа жол бермеу керек. Дұрыстық, әділдік, зейінділік, ситуациялық икемділік пен сезімталдық, эмоционалды тұрақтылық тергеушінің негізгі қасиеттерін жоғарылатады. Дөрекілік, импульсивтілік, ұстамсыздық, кәсіби деформацияны көрсетеді.

Жауап алу кезінде шынайы айғақ бермеген адамдар мұны көбінесе тергеушінің жағымсыз мінез-құлқымен байланыстырады (дөрекілік, біржақтылық, немқұрайлылық, мінездің жағымсыз қасиеттері). Ол дөрекі әрекет етті, дауысын көтерді, жауап алынушымен араларында араздық бар екенін ешбір қарым-қатынасыз сезіледі. Бұл тергеушінің кәсіби біліксіздігінің нәтижесі деуге болады. Мұндай жағдайларда тергеушінің әрбір жауап алынушыға қатысты жеке көзқарастары болуы тиіс. Бір қағидатты, бір кәсіби бағытты, бір жақты қалыптасқан мінез-құлықты ұстанудың қажеті жоқ. Әр жағдай бойынша жеке көзқараспен психологиялық тұрғыдан бейімделуге ұмтылған жөн.

Жауап алынатын адамға жеке көзқарас — бұл қосымша сот-медициналық тактика принципі. Кез келген принцип сияқты оның объективті шындықта негізі бар. Біріншіден, бұл негіз — жауап алу кезінде объективті түрде қалыптасатын жағдай. Екіншіден, жауап алынатын адамның мінез-құлқының оның жеке ерекшеліктерімен анықталуы, ол арқылы барлық сыртқы әсерлер, соның ішінде тергеушінің тактикалық әсерлері төмендейді [1].

Жеке тұлғаның мәні мен оның құрылымы туралы жалпы мәліметтерден басқа тергеушіге адамның темпераменті мен жеке мінез-құлқы секілді қасиеттері, олардың жауап алу кезінде көріну ерекшеліктері туралы түсінік беруі өте маңызды.

Темперамент бойынша тергеуші куәгердің, жәбірленушінің, күдіктінің теңдігі, олардың қандай дәрежеде әрекеттерге әсер ететіндігі, қызметіне дайындықтың ұтымды тұстары немесе инерция дәрежесі, оқшаулану немесе көпшілдік дәрежесі туралы бастапқы түсініктерді бере алады.

Жауап алынатын адамның типологиялық ерекшеліктеріне сүйене отырып, жеке тәсілді және тиісті тактикалық әдісті таңдаудағы қателіктерді болдырмау үшін барынша сақ болу керек, тұжырымдар жасауға асықпау керек.

П.П. Расповтовтың зерттеулері мінез-құлық үлгісі, жүйке жүйесінің нақты түрі және адамның күнделікті өміріндегі темпераменті, әдетте, сәйкес келмейтінін көрсетті. Бір адамның мінез-құлықында әртүрлі жағдайларда жоғары жүйке қызметінің уақытша жағдайларына байланысты күрт әртүрлі динамикалық ерекшеліктер кездесетінін көрсетті [5].

Темперамент жауап алынған адамның мінез-құлқына әсер ететінін ескере отырып, жауап алынған адамға жеке көзқарас туралы кейбір ұсыныстар жасауға болады. Холерика мен сангвиниканы зейінді, жан-жақты, сабырлы болуға шақыру қажет, ал қажет болған жағдайда жауап алу қарқынын бәсеңдетіп, қызығушылық фактісін анықтауда мұқият болған дұрыс. Флегматик жауап беруге асықпауы керек, оған жақсы ойлауға мүмкіндік беру керек. Меланхоликке ерекше сезімталдық пен сақтық танытып, оны өзінің бастапқы қалыпты жағдайына түсіруге, сенімділікпен жауап беруіне әрекет жасау керек және осылайша оған оқшауланудан, күдіктен, белгісіздіктен, шиеленістен арылуға көмектесу керек. А.В. Петровский кейде сангвиникке және одан да көп флегматикке қатысты қатаң талап холериктің наразылығын және меланхоликтің қысым жағдайын тудырады деп жазады [6].

Мінез-құлық ерекшеліктері өте алуан түрлі және психиканың барлық аспектілеріне байланысты. Тергеуші мінезді зерттегенде, ең алдымен жауап алынатын адамның сырт-келбеті, мимикасы, ерік-жігері мен моральдық тәрбиесіне қызығушылық танытуы керек. Егер тергеуші зерттеген адам өзіне қиын жағдайларда сабырлылық, табандылық, төзімділік, шыдамдылық танытатыны анықталса, бұл оның күшті ерік-жігері бар екенін білдіреді.

Жауап алынатын адамның мінез-құлық ерекшеліктерін анықтай отырып, тергеуші оның мінез-құлқын болжай алады, сондықтан жауап алуға мұқият дайындалып, нақты жауап алынатын адамға қатысты қандай әдістерді қолдану керектігін шеше алады [1].

Жауап алынатын адамның қобалжуы, дөрекі мінез-құлық танытуы жағдайында тергеуші процесті дереу тоқтатып, тиімді қалыпты жағдайда психологиялық әсер ету әдісіне көшкен жөн. Тергеушінің жауап ретінде өзара дөрекілігі, психологиялық байланыс орнатуға кедергі келтіреді, ал егер психологиялық байланыс орнаған болса, дөрекілік ол орнатылған байланысты кері бұзады.

Тергеуші мінсіз болуға, жауап алу барысында тыңдай білуге, сұрақтарды дұрыс тұжырымдай білуге, әдептілікке ұмтылуы керек.

Жауап алынатын адамнан сенімді айғақтар алу үшін тергеуші ақпараттарды қалыптастырудың психологиялық процесін ескеруі керек. Бұл көрсеткіштердің қалыптасуының бастапқы кезеңі жауап алушының белгілі бір оқиғаларды қабылдауы. Заттар мен құбылыстарды қабылдай отырып, адам осы құбылыстарды түсінеді және бағалайды, жауап ретінде оларға белгілі бір қатынастар көрсетеді. Жауап алу кезінде тергеуші объективті факторларды субъективті қабаттардан ажыратуы керек. Бұл жағдайда адамдар көбінесе қабылданатын заттардың санын, олардың арасындағы қашықтықты, олардың кеңістіктік қатынасы мен өлшемдерін дәл бағалай алмайтындығын ескеру қажет.

Баяндалғанның негізінде жауап алу процесіне тергеушілерді, жалпы қылмыстық қудалауды жүзеге асыратын құқық қорғау органдарының қызметкерлерін жауап алуға психологиялық тұрғыдан дайындау, жауап алу кезіндегі жеке көзқарастар, мінез-құлық ерекшеліктері, психологиялық және коммуникативті байланыс орнату, эмоционалды шиеленіс барысында дұрыс жауап алу әдістерін қолданудың психологиялық байланыс тұрғысынан пайдалы тұста-

рын меңгеру, оларды тәжірибеде тиімді қолдана білулері үшін аталған «психология» мамандығы бойынша кәсіби біліктілікті арттыру немесе біліктіліктері болмаған жағдайда психолог-маман қызметін қолдану арқылы жауап алу әдістемесін қолданғаны дұрыс.

Өкінішке орай, бүгінгі күнде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдар жауап берушіден жауап алу барысында, психологиялық қысым, дәрекілік, азаптау сияқты заңсыз іс-әрекеттерді қолданып жататын жайттар орын алып жатады. Осындай заңсыз іс-әрекеттерді болдырмау үшін алдын алу шараларын қолдану ұсынылады. Алдын алу шараларының бірі ретінде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдарды жауап алу барысында жауап берушімен психологиялық байланысты сауатты, дұрыс қалыптастыруды үйрету [7].

Әр қылмыстық іс бойынша жауап алуда, беттестіруде жиі кездесетін жағдай ол жауап беретін адам тарапынан белсенді немесе пассивті қарсылықтар, психикасының белгілі бір шиеленісі көрініс табады. Сондықтан қылмыстық қудалауды жүргізетін тұлғалар (тергеуші, анықтаушы, прокурор, сот, т. б.) үшін «психология» ғылымы өте маңызды. Бұл ғылымның нақты міндеттерінің бірі — жауап алудың тиімділігін қамтамасыз ететін объективті және сенімді психологиялық біліммен қаруландыру. Яғни жауап алудың мәні психологиялық тұрғыдан ашылады, оның құрамдас бөліктері ажыратылады және осы тергеу әрекетін жүргізу кезінде болатын психологиялық және ақпараттық процестермен сипатталады. Психологиялық білімді іс жүзінде шығармашылық және тиімді пайдалану әр тергеушінің өмірлік серігі болып қала беретінін ескере отырып, қылмыстық қудалауды жүргізетін тұлғаларға екінші «психолог» мамандығы бойынша кәсіби біліктіліктерін (психологиялық курс, сертификат) арттыру қажеттігін ұсынамыз [8].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. — М., 1976.
2. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 46.
3. Платонов К.К. Личностный подход как принцип психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1969. — С. 64.
4. Белкин Р.С. Криминалистика. — М., 1999.
5. Распопов П.П. К вопросу о «картине поведения» и типе этой системы // Вопросы психологии. — 1959. — № 6. — С. 26–28.
6. Петровский А.В. От поступка к характеру. — М., 1963. — С. 26.
7. Жумағалиев Б.О. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру барысында жауап алу-тергеу әрекетінің алатын орны // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2017. — № 3. — 50–52 б.
8. Бийназаров Д.Н. Гезелл тыңшы-айнасы орнатылған жауап алу бөлмесінде жауап алудың тактика-психологиялық әдістерін қолданудың пайдалы тұстары // ҚазҰУ Хабаршысы. Заң сериясы. — 2025. Т. 113. — № 1.

Бийназаров Д.Н.,
докторант, магистр юридических наук, майор полиции
(e-mail: dauka07@mail.ru);

Сейлгазин Д.Т.,
заместитель начальника факультета дополнительного образования,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

**Психологической готовности следователя
на этапе допроса и психологические аспекты индивидуального подхода**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения психолого-тактических методов следователя при допросе, особенности произвольного поведения допрашиваемого при досудебном допросе, индивидуальные установки при допросе, установление психологической и коммуникативной связи, полезные с точки зрения психологической связи способы применения правильных допросов при эмоциональном напряжении. Автор указывает следователю на пользу и необходимость овладения такими качествами личности, как темперамент и поведение, в достижении эффективного результата с целью получения полной, всесторонней и объективной информации о правонарушении, событии при проведении следственного процесса, кроме общих сведений о сущности личности и ее структуре.

Кроме того, предлагается повысить квалификацию сотрудников органа уголовного преследования, осуществляющего процесс допроса, по специальности «психология». Статья может быть полезна лицам, проводящим допросы в уголовном процессе, специалистам-психологам, обучающимся в юридической сфере.

Ключевые слова: психологический контакт, коммуникативный контакт, волевое поведение, темперамент человека, индивидуальный подход, психология.

D.N. Biinazarov,
Doctoral student, Master of Law, Police Major
(e-mail: dauka07@mail.ru);

D.T. Seylgazin,
Deputy Head of the Faculty of Additional Education, Master of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)

**Psychological readiness of the investigator
at the interrogation stage and psychological aspects of an individual approach**

Annotation. The article deals with topical issues of the use of psychological and tactical methods of the investigator during interrogation, the peculiarities of arbitrary behavior of the interrogated during pre-trial interrogation, individual attitudes during interrogation, the establishment of psychological and communicative communication, useful from the point of view of psychological communication methods of applying correct interrogations under emotional stress. The author points out to the investigator the benefits and the need to master such personality qualities as temperament and behavior in order to achieve an effective result in order to obtain complete, comprehensive and objective information about the offense, the event during the investigative process, in addition to general information about the essence of the personality and its structure.

In addition, it is proposed to improve the qualifications of the staff of the criminal prosecution body conducting the interrogation process, specializing in psychology. The article may be useful to persons conducting interrogations in criminal proceedings, and to psychological specialists studying in the legal field.

Keywords: Psychological contact, communicative contact, volitional behavior, human temperament, individual approach, psychology.

Джилкишиев Р.Б.,
докторант, магистр юриспруденции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, e-mail: druid.kz@mail.ru)

Меры, принимаемые правоохранительными органами по противодействию наркокурьерам и закладчикам наркотических средств

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ мер, применяемых правоохранительными органами Республики Казахстан для противодействия наркокурьерам и закладчикам наркотических средств. Автор детально исследует такие аспекты, как дифференциация уголовной ответственности и создание условий для добровольного сотрудничества задержанных. Представлены современные технические решения, например, специализированные цифровые платформы, интеллектуальный анализ цифровых следов с помощью «Big Data» и машинного обучения, автоматическое отслеживание преступников по метаданным, а также мониторинг даркнета, социальных сетей и мессенджеров. Подчёркнута значимость вовлечения в процесс противодействия общества и профилактической работы с населением, включая разработку мобильных приложений и онлайн-платформ для оперативного взаимодействия граждан с правоохранительными органами.

Ключевые слова: наркотики, закладчики, правоохранительные органы, наркопреступность, уголовная ответственность, цифровые платформы, социальные сети, мессенджеры, даркнет, профилактика.

Незаконный оборот наркотических средств представляет серьезную угрозу общественной безопасности, требуя от правоохранительных органов постоянного совершенствования методов борьбы. В последние годы наркодельцы все чаще отказываются от прямых контактов с покупателями, переходя на бесконтактные схемы сбыта. Как отмечают исследователи, наркотики больше не продаются из рук в руки – преступники находят клиентов через Интернет, оплата тоже происходит онлайн. Наибольшее распространение получил так называемый «закладочно-тайниковый способ» распространения, подавляющая часть синтетических наркотиков сбывается через специально спрятанные тайники – «закладки», координаты которых сообщаются покупателям анонимно через социальные сети и мессенджеры. Подобная схема серьезно осложняет работу полиции, так как преступники могут вести бизнес дистанционно, не встречаясь лично, что снижает риск разоблачения [1, с. 123]; [2].

Актуальность проблемы подтверждается статистикой. К примеру, только в Акмолинской области Казахстана с начала 2025 г. задержано 18 курьеров-«закладчиков» синтетических наркотиков. По данным МВД РК, в 2024 г. в стране было осуждено более тысячи таких закладчиков, причём среди них немало молодежи. За наркопреступления в прошлом году задержано 60 несовершеннолетних, 9 из которых уже отбывают наказание в местах лишения свободы. Молодые люди нередко недооценивают тяжесть последствий, многие из осужденных «не знали, какая ответственность их ожидает» и утверждали, что если бы были осведомлены, то «обошли бы стороной» это пагубное занятие [3]. Издоженное диктует необходимость всестороннего анализа мер, предпринимаемых правоохранительными органами для противодействия данной форме наркопреступности. В статье проведено такое исследование – рассмотрены уголовно-правовые, оперативные и профилактические меры борьбы с деятельностью так называемых «закладчиков» наркотиков, с учетом опыта Республики Казахстан и современных тенденций.

Противодействие наркопреступности строится прежде всего на основе уголовного законодательства, устанавливающего неотвратимость и строгость наказания за сбыт наркотиков. В Казахстане сбытчику наркотических средств, включая лиц, занимающихся раскладкой тайников, грозит длительное лишение свободы как за особо тяжкое преступление. Законодательная политика в этой сфере в последние годы развивается в двух взаимосвязанных направлениях: ужесточение ответственности для организаторов наркобизнеса и одновремен-

ное дифференцирование наказания для мелких курьеров, зачастую молодых людей, вовлеченных преступными группировками через Интернет. В декабре 2024 г. внесены соответствующие поправки, и для «закладчиков» предусмотрено смягчение санкций, тогда как для наркоторговцев-организаторов наказания стали еще строже, вплоть до пожизненного заключения. В частности, в обновленной ст.297 УК РК изменены сроки за незаконное приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта, пересылку либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов: от 5 до 8 лет (ранее от 5 до 10), от 6 до 10 (ранее от 6 до 12) и от 7 до 12 лет (ранее от 10 до 15). Одновременно введена новая ст. 297-1 УК, ужесточающая ответственность за организованное изготовление наркотиков и преступления, совершенные должностными лицами с использованием служебного положения – вплоть до 15–20 лет лишения свободы или пожизненно [4]. Таким образом, законодатель стремится разграничить роль исполнителей-курьеров и лидеров наркосетей, сфокусировав репрессивные меры на последних. Конфискация имущества при этом сохраняется как дополнительная мера во всех случаях сбыта.

Отдельно следует отметить правовые механизмы, стимулирующие отказ рядовых участников от преступной деятельности и содействие следствию. Так, уголовный закон содержит норму, освобождающую от ответственности лицо, которое активно способствует раскрытию или пресечению наркопреступлений. На практике это означает, что задержанный «закладчик», выдавший организаторов или помогший полиции ликвидировать канал сбыта, может избежать суда. Однако, как отмечают представители Генпрокуратуры, воспользоваться этой возможностью удастся немногим – многие впервые задержанные курьеры боятся сотрудничать с правоохранителями, часто по незнанию или из опасений мести со стороны наркогрупп [5]. В связи с этим встает вопрос о правовом просвещении молодежи, необходимо доводить до потенциальных участников незаконного сбыта информацию о тяжести последствий и о том, что сотрудничество с правоохранительными органами – единственный шанс смягчить участь.

Наряду с ужесточением уголовных норм государство обновляет и иные законодательные и нормативные акты, реагируя на новые вызовы наркобизнеса. В Комплексном плане по борьбе с наркоманией и наркобизнесом на 2023–2025 гг. предусмотрены меры по совершенствованию правовой базы, включая ускоренное внесение в списки контролируемых новых психоактивных веществ и прекурсоров, а также ограничения на использование электронных платежных систем и криптовалют в незаконных наркосделках [6]. Данные шаги призваны затруднить деятельность интернет-магазинов по продаже наркотиков, лишив их части анонимных инструментов расчета. Кроме того, разрабатываются поправки в Кодекс об административных правонарушениях и иные законы для усиления контроля над распространением наркотической рекламы (граффити, сайты, чаты) и вовлечением несовершеннолетних. Таким образом, правовые меры противодействия охватывают как наказание виновных, так и превентивное регулирование – создание таких условий, при которых ведение наркобизнеса, особенно с использованием IT-технологий, становится более рискованным и трудозатратным.

Современные наркосети действуют скрытно и конспиративно, поэтому перед правоохранительными органами стоит задача повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности с учетом цифровой специфики «закладочного» сбыта. МВД Республики Казахстан создало специализированные подразделения по противодействию наркопреступности в структуре полиции, которые тесно взаимодействуют с киберподразделениями. Одним из ключевых направлений деятельности стал мониторинг интернет-пространства и блокирование преступной инфраструктуры онлайн. С развитием теневого наркобизнеса в сети правоохранители расширили надзор за интернет-коммуникациями и ресурсами, на которых осуществляется реклама и продажа запрещенных веществ [7].

Для автоматизации этой работы внедряются современные цифровые системы слежения. Так, активно используется информационная система «Кибернадзор», позволяющая в автоматическом режиме отслеживать появление противоправного контента в интернете и направлять ссылки на блокировку провайдеру. Правоохранители налаживают сотрудничество с популярными онлайн-платформами, например, в партнерстве с крупнейшим сайтом объявлений OLX в Казахстане выявляются и удаляются замаскированные вакансии, через которые вербуют наркокурьеров. За короткое время таким образом удалено более 50 ложных объявлений о найме, использовавшихся для поисков «закладчиков». Аналогичная работа проводится с мессенджером Telegram – совместно с администрацией национального сегмента выявлено около 440 чатов, занимавшихся анонимной продажей наркотиков, которые оперативно заблокированы. В результате только за 2021 г. в Казахстане удалось обнаружить 1627 интернет-ресурсов, распространявших сведения о наркотиках, из которых 1168 заблокировано (в том числе более 400 Telegram-каналов). Кроме того, силами полиции и волонтеров удалено свыше 10 000 граффити-рисунков с рекламой наркотических сайтов – этот вид уличной рекламы стал неотъемлемой частью подпольного наркобизнеса. Мониторинг продолжается постоянно, так, в первые месяцы 2022 г. были выявлены еще 440 новых интернет-ресурсов подобного рода [8]. Эти цифры свидетельствуют не только о масштабах проблемы, но и об активизации контрдействий со стороны государства.

На наш взгляд, необходимо продолжить указанную работу, т. е. активизировать создание и практическое внедрение специализированных цифровых платформ в помощь правоохранительной системе. Во-первых, необходима единая информационная система (национальная база данных) инцидентов, связанных с наркозакладками, интегрированная с геоинформационными сервисами. Такая платформа позволит отслеживать географию распространения закладок, типовые места тайников, оперативно информировать территориальные органы о выявленных случаях.

Во-вторых, целесообразно разработать онлайн-портал или мобильное приложение для населения с удобным интерфейсом, куда граждане смогут анонимно сообщать об обнаруженных подозрительных свертках или о лицах, ведущих себя подозрительно (например, роющих в земле во дворах или парках). Такой портал должен напрямую передавать информацию в полицию и автоматически фиксировать координаты, что ускорит реакцию.

В-третьих, необходима внутренняя аналитическая платформа для киберполиции, использующая технологии искусственного интеллекта для мониторинга открытых источников, социальных сетей (Telegram, WhatsApp) и даркнета на наличие предложений о продаже наркотиков, с возможностью автоматической передачи выявленных данных оперативникам. Совокупность этих цифровых решений значительно повысит эффективность работы и облегчит обмен данными между субъектами борьбы.

Достижение поставленных целей обеспечивается использованием современных способов и методов противодействия, ориентированных на специфику деятельности закладчиков. Предлагается следующая совокупность методических подходов.

1. Интеллектуальный анализ цифровых следов. Применение методов Big Data и машинного обучения для обработки больших массивов данных, связанных с деятельностью наркосетей. Анализ охватывает переработку информации из соцсетей, мессенджеров, форумов даркнета, а также данных, изъятых из задержанных устройств (смартфонов, ноутбуков). С помощью интеллектуальных алгоритмов выявляются скрытые закономерности – например, типичные лингвистические маркеры переписки наркодилеров, повторяющиеся GPS-координаты, временные шаблоны размещения закладок. Данный метод позволяет прогнозировать потенциальные точки закладок и идентифицировать ранее неизвестных сообщников, повышая проактивность противодействия.

2. Автоматическое отслеживание по метаданным, использование технических средств для трассировки метаданных в телекоммуникационных и финансовых сетях. Например, анализ данных сотовой связи (CDR-записи соединений) для выявления подозрительных передвижений — закладчики часто хаотично перемещаются по городу, посещая множество адресов за короткий период. Автоматизированные системы могут пометать абонентов, чья геолокационная активность соответствует подобным паттернам. Аналогично анализируются метаданные платежных систем, частые переводы небольших сумм на разнообразные электронные кошельки, указывающие на возможные расчеты за наркотики. Метаданные не раскрывают содержимое сообщения или цель платежа, но их корреляционный анализ поможет сузить круг подозреваемых для последующей работы оперативников.

3. Мониторинг даркнета и сетевых площадок. Постоянное наблюдение за скрытыми онлайн-рынками сбыта наркотиков и сообществами закладчиков. Правоохранительные органы Казахстана уже практикуют работу под прикрытием на таких ресурсах, оперативные агенты выступают покупателями или продавцами в социальных сетях и даркнете для выявления преступных групп. Предлагается расширить данный метод с использованием специального программного обеспечения, способного сканировать известные форумы, торговые площадки в «Тор-сети» и даже закрытые чаты мессенджеров. Выявленная информация, такая как объявления о «товаре», отзывы покупателей, криптокошельки продавцов, анализируется и используется для документирования преступной деятельности. Дополнительно, развитие национальной кибербезопасности через программу «Киберщит» способствует пресечению онлайн-наркоторговли путем привлечения лучших ИТ-специалистов и внедрения современных технологий киберразведки. Мониторинг мессенджеров и даркнета, подкрепленный международным сотрудничеством, обмен данными с правоохранителями других стран, совместные операции, позволят перекрыть каналы транзита информации и средств, жизненно важные для деятельности закладчиков.

4. Работа с населением. Активное вовлечение общества как метод противодействия. Без поддержки граждан победить распространение наркотиков крайне сложно, поэтому необходимо наладить двустороннюю связь между населением и правоохранителями. Этот метод включает широкое информирование населения о признаках деятельности закладчиков (через СМИ, социальные сети, уличную социальную рекламу), создание доверительных каналов для сообщений (горячие линии, чаты участковых инспекторов, упомянутое выше приложение для граждан). Предлагается поощрять создание добровольных молодежных отрядов, по аналогии с движением «Антидилер» в некоторых странах, члены которых помогают выявлять и устранять граффити-рекламу наркотиков на зданиях, информируют полицию о найденных тайниках, участвуют в профилактических мероприятиях в школах. Партисипативные подходы повышают уровень бдительности в обществе: местные жители, зная о проблеме, более склонны сообщать о подозрительной активности во дворах или подъездах, что значительно расширяет возможности органов правопорядка. Таким образом, формируется среда общественного нетерпимого отношения к наркобизнесу.

Реализация указанного комплекса мер и инициатив позволит сформировать в Казахстане стратегическое направление борьбы с наркопреступностью, ориентированное на современные вызовы цифровой эпохи. Предложенная стратегия отличается научной новизной и целостностью подхода, она объединяет правовые реформы, высокотехнологичные инструменты аналитики и активное участие общества для противодействия именно бесконтактным методам сбыта наркотиков. В отличие от традиционных подходов, сконцентрированных преимущественно на силовом пресечении, данное направление акцентирует опережающее выявление угроз и комплексную профилактику, что существенно повышает эффективность борьбы. В результате внедрения предложенных положений ожидается снижение уровня активности закладчиков и связанных с ними наркопреступлений, повышение раскрываемости подобных

преступлений, а также укрепление общего правопорядка и безопасности граждан. Такая стратегия может стать модельной не только для нашей Республики, но и для других государств, столкнувшихся с проблемой наркотрафика через закладки, демонстрируя новый уровень интеграции усилий государства и общества в противодействии наркоугрозе.

Список использованной литературы:

1. Сакенова А.Б., Сулейменов Т.Н., Уакасов Д.А. Особенности раскрытия и расследования уголовных правонарушений в сфере нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, совершенных посредством сети Интернет // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 122–127.
2. The role of the Internet in drug trafficking and drug use is highlighted in the International Narcotics Control Board Annual Report // <https://www.incb.org/incb/en/news/press-releases/2024/the-role-of-the-internet-in-drug-trafficking-and-drug-use-is-highlighted-in-the-international-narcotics-control-board-annual-report.html>
3. Как защититься от закладчиков наркотиков в подъезде // <https://www.inform.kz/ru/kak-zashititsya-otzakladchikov-narkotikov-vpodezde-0d14c3/>
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 19.05.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
5. В 2024 году осуждено свыше тысячи закладчиков — Генпрокуратура // <https://www.inform.kz/ru/v2024-godu-osuzhdено-svishe-tisyachi-zakladchikov-genprokuratura-9236a1>
6. МВД разработало Комплексный план борьбы с наркоманией и наркобизнесом на 2023–2025 годы // <https://www.zakon.kz/sobytiia/6026685-mvd-razrabotalo-kompleksnyi-plan-borby-s-narkomaniei-i-narkobiznesom-na-2023-2025-gody.html>
7. Валиуллин Л.З., Черкасов А.З. К вопросу о совершенствовании механизма противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым лицами с использованием информационно-коммуникационных технологий // Журнал прикладных исследований. — 2023. — № 9. — С. 131–135.
8. В МВД рассказали, как борются с сетевыми наркоторговцами // <https://www.caravan.kz/news/v-mvd-rasskazali-kak-boryutsya-s-setevymi-narkotorgovcami-827023/>

Джилкишиев Р.Б.,

докторант, заңтану магистрі

*(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
e-mail: druid.kz@mail.ru)*

Құқық қорғау органдары есірткі курьерлеріне және есірткі құралдарын салушыларға қарсы іс-қимыл бойынша қабылдайтын шаралар

Аннотация. Мақалада есірткі курьерлері мен есірткі құралдарын салушыларға қарсы іс-қимыл жасау үшін Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдары қолданатын шараларға кешенді талдау жүргізілді. Автор қылмыстық жауапкершілікті саралау және ұсталғандардың ерікті ынтымақтастығына жағдай жасау сияқты аспектілерді егжей-тегжейлі зерттейді. Заманауи техникалық шешімдер ұсынылған, мысалы, мамандандырылған цифрлық платформалар, «Big Data» және машиналық оқыту арқылы цифрлық іздерді зияткерлік талдау, метадеректер бойынша қылмыскерлерді автоматты түрде бақылау, сондай-ақ қараңғы желіні, әлеуметтік желілерді және мессенджерлерді бақылау. Азаматтардың құқық қорғау органдарымен жедел өзара іс-қимылы үшін мобильді қосымшалар мен онлайн-платформалар әзірлеуді қоса алғанда, қоғамға қарсы іс-қимыл процесіне және халықпен профилактикалық жұмысты тартудың маңыздылығы атап өтілді.

Негізгі сөздер: есірткі, кепілгер, құқық қорғау органдары, есірткі қылмысы, қылмыстық жауапкершілік, цифрлық платформалар, әлеуметтік желілер, мессенджерлер, қараңғы желі, алдын алу.

R.B. Jilkishiyev,
Doctoral student, Master of Jurisprudence
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: druid.kz@mail.ru)

**Measures taken by law enforcement agencies
to counter drug couriers and drug dealers**

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the measures applied by the law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan to counter drug couriers and drug dealers. The author examines in detail such aspects as the differentiation of criminal responsibility and the creation of conditions for the voluntary cooperation of detainees. Modern technical solutions are presented, for example, specialized digital platforms, intelligent analysis of digital footprints using Big Data and machine learning, automatic tracking of criminals using metadata, as well as monitoring of the darknet, social networks and messengers. The importance of involving society in the process of counteraction and preventive work with the population, including the development of mobile applications and online platforms for the rapid interaction of citizens with law enforcement agencies, was emphasized.

Keywords: drugs, drug dealers, law enforcement agencies, drug crime, criminal liability, digital platforms, social networks, messengers, darknet, prevention.

УДК 343.14

Еркенов Б.Д.,
докторант, подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru)

**Институт незаконного обогащения как средство преодоления
доказательных барьеров в противодействии легализации преступных доходов**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и практические проблемы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, в Республике Казахстан. Анализируются пробелы в реализации статьи 218 УК РК, в том числе зависимость начала досудебного расследования от приговора по предикатному преступлению, что не соответствует Рекомендации № 3 ФАТФ. Обосновывается необходимость внедрения института незаконного обогащения как эффективного инструмента преодоления доказательных барьеров и усиления имущественных расследований. Рассматривается международный опыт (США, Великобритании, Германии), подчёркивается его значение и соответствие предлагаемого механизма антикоррупционным стандартам Конвенции ООН против коррупции и рекомендациям ФАТФ.

Ключевые слова: легализация, преступные доходы, незаконное обогащение, ФАТФ, экономическая безопасность, уголовное право, статья 218 УК РК, финансовая разведка, международные стандарты.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путём, представляет собой серьёзную угрозу экономической безопасности государства, подрывая легитимность финансовой системы, способствуя теневому обороту капитала и искажая механизмы свободной конкуренции, что в совокупности оказывает деструктивное влияние на устойчивое развитие национальной экономики. В условиях усиления международных требований в сфере противодействия отмыванию преступных доходов, включая имплементацию Рекомендации № 3 ФАТФ о признании широкого перечня предикатных преступлений, в Республике Казахстан по-прежнему фиксируется низкий уровень выявления преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путём. Согласно официальным статистическим данным, за 2023 г. было зарегистрировано лишь 26 таких фактов, в 2024 г. – 34, а за первые пять месяцев 2025 г. – 96. Особенно показательна динамика в контексте наркопреступности: при том что ежегодно в Казахстане расследуется до 4000 уголовных дел данной категории, число

дел, связанных с легализацией доходов от наркопреступлений, остаётся критически низким — в 2023 г. зарегистрирован лишь 1 случай, в 2024 г. — 3, а за аналогичный период 2025 г. — 2 факта [1].

Таким образом, на практике выявление и расследование преступлений по ст. 218 УК РК демонстрирует существенное отставание от уровня предикатной преступности, что указывает на необходимость пересмотра существующих правоприменительных подходов и внедрения более эффективных механизмов финансового расследования, включая элементы института незаконного обогащения. Однако несмотря на масштабы и латентный характер данного феномена, отдельные государственные органы до настоящего времени недооценивают его криминогенный и макроэкономический потенциал, что выражается в формальном подходе к выявлению, расследованию и пресечению операций, связанных с легализацией преступных доходов.

Современные вызовы в сфере противодействия легализации преступных доходов требуют от национальных правовых систем гибкости, оперативности и высокого уровня соответствия международным стандартам. В частности, деятельность Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) сформировала чёткие ориентиры для уголовно-правового регулирования, среди которых ключевым выступает Рекомендация № 3 [2], согласно которой странам следует применять понятие преступления отмывания денег ко всем серьёзным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений.

Несмотря на присоединение Республики Казахстан к международным обязательствам (Венской [3] и Палермской конвенциям [4]), а также в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма [5], анализ правоприменительной практики показывает наличие значительного разрыва между нормами уголовного законодательства и реальной следственной деятельностью. В частности, начало досудебного расследования по ст. 218 УК РК зачастую блокируется в отсутствие приговора по предикатному преступлению, что противоречит сути Рекомендации № 3 ФАТФ.

По нашему мнению, одним из ключевых факторов, препятствующих началу досудебного расследования, является отсутствие единого подхода между следствием, прокуратурой и судами. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит чётких указаний относительно возможности регистрации дел по фактам отмывания в отсутствие приговора по предикату. О сложившейся ситуации писали отечественные ученые. Так, по мнению К.К. Сейтенова и А.Ш. Ещанова, указанные проблемы связаны прежде всего с отсутствием четких критериев, определяющих категории преступлений, при совершении которых обязательно установление признаков отмывания денег, как это регламентировано в законодательстве ряда зарубежных государств [6].

ФАТФ определяет, что государства обязаны уголовно преследовать деяния, связанные с отмыванием доходов, вне зависимости от того, было ли установлено или доказано предшествующее преступление. Согласно п. 4 Интерактивных толкований Рекомендации № 3 [7] государства могут признавать преступное происхождение имущества на основании объективных фактов и данных, а не исключительно на базе приговора суда по предикатному преступлению.

Международная практика (США [8], Великобритания [9], Германия [10]) подтверждает, что многие уголовные дела по отмыванию возбуждаются на основании анализа подозрительных финансовых транзакций, даже без завершённого производства по основному преступлению.

Как убедительно замечает Н.А. Лопашенко, сохранение формально-доказательной парадигмы, при которой возбуждение дела о легализации ставится в прямую зависимость от полного и процессуально подтверждённого состава предикатного преступления, «превращает

уголовно-правовую норму об отмыывании в спящий институт», лишая её превентивного потенциала и вступая в очевидное противоречие с требованиями Рекомендации 3 ФАТФ. Данное наблюдение в равной мере справедливо и для ст. 218 УК РК, где аналогичная практика порождает низкий уровень регистрации преступлений при наличии объективных признаков нелегального оборота капитала [11].

В.А. Никулина констатирует, что беспрепятственное применение уголовной ответственности за легализацию доходов становится возможным лишь в том случае, когда уголовно-правовая норма квалифицирует источник указанных средств как «незаконный», а не «преступный». С нашей точки зрения, поскольку норма УК 1997 г. о «незаконном» происхождении доходов породила правовую неопределённость и риск избыточной криминализации, законодатель, следуя научным выводам и стандарту FATF, обоснованно заменил её в УК 2014 г. на конструкцию о «преступном» происхождении активов, и потому возврат к прежней формуле недопустим.

Отечественный ученый В.В. Хан отмечает, что прекращение уголовного преследования по делам о легализации имущества, добытого преступным путём, либо отказ в возврате активов ввиду отсутствия вступившего в законную силу приговора по предикатному преступлению противоречит не только теоретическим основам уголовного и уголовно-процессуального права, но и нарушает принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, поскольку именно движение расследования от установленного факта отмыывания к первоисточнику позволяет вскрыть структуру организованной преступности, включая латентные коррупционные связи. В условиях имплицитного характера коррупционных деяний, зачастую не поддающихся прямой криминалистической фиксации, наиболее результативным подходом представляется проведение имущественного расследования по вектору «от легализованного имущества к предикатному преступлению», что обеспечивает выход на системные связи и позволяет реконструировать всю цепочку преступной деятельности [12].

Представляется обоснованным согласиться с позицией, выраженной В.В. Ханом, в которой подчёркивается необходимость признания имущественного расследования, направленного от факта легализации к предикатному преступлению, в качестве эффективного инструмента раскрытия организованной и особенно скрытой коррупционной деятельности.

Альтернативным и обоснованным выходом из сложившейся доказательной стагнации при расследовании финансовых преступлений может стать внедрение в национальное уголовное законодательство института незаконного обогащения. В настоящее время ст. 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан уже оперирует категорией «активов, заведомо приобретённых преступным путём», что формирует основу для логичного расширения её содержания посредством включения элемента необъяснимого прироста капитала. Такое дополнение не только усиливает превентивный потенциал нормы, направленной на пресечение оборота преступных доходов, но и позволяет преодолеть правоприменительный барьер, возникающий при отсутствии вступившего в силу приговора по предикатному преступлению. Правовую основу для соответствующих изменений составляет ст. 20 Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицированная Республикой Казахстан 4 мая 2008 г.

Наряду с этим, положительный зарубежный опыт, включая применение аналогичных норм в странах с развитой правовой системой, как указано выше, подтверждает эффективность института незаконного обогащения как самостоятельного механизма антикоррупционной политики. Дополнительное обоснование предлагает серия исследований, подготовленных международными экспертами в рамках инициативы StAR («Возвращение похищенных активов»), согласно которым при выявлении отклонений в активности клиентского счёта финансовые учреждения обязаны направлять сообщение о подозрительной операции (СПО) в подразделение финансовой разведки (ПФР). По результатам анализа ПФР вправе передавать

материалы в правоохранительные органы, если имеются достаточные основания для возбуждения дела о легализации (отмывании) преступных доходов либо смежных преступлениях. Причём даже при отсутствии доказательств, позволяющих квалифицировать деяние как коррупционное или экономическое преступление, СПО может послужить основанием для начала проверки по признакам незаконного обогащения [13].

В целях углублённого обоснования необходимости внедрения института незаконного обогащения в уголовное законодательство Республики Казахстан следует обратить внимание на исследование, подготовленное международным экспертом в области антикоррупционного законодательства Чарльзом Притчардом (Charles Pritchard). В его работе *Illicit Enrichment: A Guide to Laws Targeting Unexplained Wealth* [14] систематизирован обширный международный опыт правового регулирования необъяснимого прироста активов, в том числе в уголовно- и гражданско-правовых формах. Автор аргументирует правовую допустимость и практическую эффективность института незаконного обогащения в борьбе с коррупцией, отмыванием преступных доходов и организованной наркопреступностью.

Следующие тезисы, сформулированные на основе указанного исследования, обобщают ключевые аргументы автора в пользу правовой и практической целесообразности внедрения института незаконного обогащения в национальное законодательство.

1. Расширение уголовно-правовых возможностей реагирования на скрытые формы преступности. Институт незаконного обогащения позволяет привлекать к ответственности лиц, чьё имущество явно превышает задекларированные доходы, несмотря на отсутствие прямых доказательств совершения конкретного предикатного преступления (взятка, сбыт наркотиков и т. д.) [15].

2. Эффективность в борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Конструкция необъяснимого обогащения оказывается особенно действенной в отношении лиц, участвующих в сложных схемах отмывания доходов от коррупционных и наркопреступлений, где классическая модель уголовного доказывания оказывается затруднительной [15, с. 15–19].

3. Снижение доказательной нагрузки на следствие и суд. Механизм предполагает сдвиг фокуса с доказывания состава предикатного преступления на выявление факта существенного несоответствия между доходами и активами, что упрощает правоприменение в условиях высокой латентности [15, с. 33–35].

4. Гибкость модели применения. Законодательства ряда стран успешно используют институт незаконного обогащения в рамках как уголовного, так и гражданского и административного производства, что обеспечивает адаптивность к различным правовым системам [15, с. 37–40].

5. Создание правовой базы для возврата активов. Использование модели *illicit enrichment* позволяет инициировать процедуры конфискации и репатриации активов даже в отсутствие приговора, что важно в условиях трансграничного перемещения доходов преступного происхождения [15, с. 52–58].

6. Соответствие международным стандартам и рекомендациям. Внедрение института незаконного обогащения отвечает требованиям ст. 20 Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) и рекомендациям ФАТФ (FATF), особенно в части противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма [15, с. 5; 67].

Исследуемую норму целесообразно реализовать путём введения самостоятельного состава преступления либо квалифицирующего признака в рамках ст. 218 УК РК, с одновременным закреплением механизма имущественного расследования в УПК РК. Необходимым условием является установление процессуальных гарантий, включая судебный контроль, порог значительности несоответствия и защиту презумпции добросовестности, что обеспечит соблюдение принципов справедливого правосудия. Такая модель соответствует международ-

ным стандартам FATF и Конвенции ООН против коррупции, а также адаптирована к особенностям казахстанской правовой системы.

Таким образом, в условиях стремительного роста транснациональных финансовых преступлений и цифровизации теневого оборота капитала совершенствование уголовно-правовых механизмов противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, становится приоритетной задачей обеспечения экономической безопасности государства. Анализ международных стандартов, в первую очередь Рекомендации № 3 ФАТФ, а также правоприменительной практики зарубежных стран, убедительно демонстрирует эффективность подходов, допускающих уголовное преследование за отмыwanie активов без необходимости предварительного осуждения по предикатному преступлению.

В Республике Казахстан сохраняется пробел между нормами уголовного законодательства и реальной практикой расследования преступлений, предусмотренных ст. 218 УК РК. Преобладающий формально-доказательный подход, унаследованный от советской правовой доктрины, препятствует эффективному преследованию лиц, участвующих в экономических и коррупционных схемах. При этом наиболее результативным подходом, особенно в условиях латентности коррупционной преступности, представляется проведение имущественного расследования по направлению от факта отмыwania к предикатному преступлению, что позволяет вскрыть устойчивые криминальные связи и установить полную структуру преступной деятельности.

В этих условиях представляется обоснованным расширение уголовно-правовой конструкции легализации преступных доходов путём интеграции в неё института незаконного обогащения. Такое нормативное решение не только соответствует международным обязательствам Казахстана, но и позволяет преодолеть барьеры, обусловленные высокой латентностью нарко- и финансовых преступлений. Научные исследования, включая работу Ч. Притчарда, а также данные, предоставленные инициативой StAR, подтверждают, что внедрение механизма привлечения к ответственности за необъяснимое обогащение эффективно усиливает антикоррупционные меры, позволяет инициировать конфискацию имущества вне зависимости от предикатной квалификации и способствует восстановлению легитимности финансовой системы.

С учётом изложенного, целесообразным представляется разработка и принятие комплексных изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, предусматривающих возможность привлечения к ответственности за наличие активов, не подтверждённых законными источниками.

Список использованной литературы:

1. Комитет правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Статистика зарегистрированных преступлений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 01.07.2025)
2. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — М.: МУМЦФМ, 2012. — 191 с. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/rekomendacii-fatf-2019.pdf (дата обращения: 01.07.2025)
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 01.07.2025)
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. // [Электрон-

ный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 01.07.2025)

5. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) — региональная группа по типу ФАТФ (FATF) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru> (дата обращения: 01.07.2025)

6. Сейтенов К.К., Ещанов А.Ш. К вопросу об уголовно-правовых аспектах противодействия легализации преступных доходов в Республике Казахстан // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 4. — С. 108-117. // <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.116.4.108-117>

7. FATF (2012-2025), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France, // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html (дата обращения: 01.07.2025)

8. Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN) Year in Review for FY 2023 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FinCEN_Infographic_Public_508FINAL_2024_June_7.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.07.2025)

9. FATF Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. United Kingdom, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris, 2018. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-united-kingdom-2018.html> (дата обращения: 01.07.2025)

10. Die gesetzliche Neuregelung der Geldwäsche und ihre Auswirkungen auf gerichtliche Feststellungen und schutzpolizeiliche Maßnahmen // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kripoz.de/2024/11/29/die-gesetzliche-neuregelung-der-geldwaesche-und-ihre-auswirkungen-auf-gerichtliche-feststellungen-und-schutzpolizeiliche-massnahmen/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.07.2025)

11. Лопашенко Н.А. Легализация преступных доходов: основания криминализации и правовая природа // Журнал российского права. — 2019. — № 11. — С. 90–103.

12. Хан В.В. Имущественное расследование как инструмент реализации задач уголовного процесса Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 261–267.

13. Lindy Muzila, Michelle Morales, Marianne Mathias, Tammar Berger. On the Take Criminalizing Illicit Enrichment to Fight Corruption // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://documents1.worldbank.org/curated/en/958781468339641204/pdf/On-the-take-criminalizing-illicit-enrichment-to-fight-corruption.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.07.2025)

14. Dornbierer, A. Illicit Enrichment: A Guide to Laws Targeting Unexplained Wealth. — Basel: Basel Institute on Governance, 2021. Available at: // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://star.worldbank.org/sites/default/files/2021-06/Illicit_Enrichment_Main-Text-PDF-pages.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.07.2025)

15. Illicit Enrichment: A Guide to Laws Targeting Unexplained Wealth. Stolen Asset Recovery Initiative (StAR), World Bank, 2021. URL: https://star.worldbank.org/sites/default/files/2021-06/Illicit_Enrichment_Main-Text-PDF-pages.pdf (дата обращения: 01.07.2025)

Еркенов Б.Д.,

докторант, полиция подполковник

(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,

e-mail: bolat_erkenov@mail.ru)

Заңсыз байыту институты қылмыстық кірістерді заңдастыруға қарсы тұрудағы дәлелді кедергілерді еңсеру құралы ретінде

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) қарсы іс-қимылдың құқықтық және практикалық мәселелері қарастырылады. ҚР ҚК 218-бабын іске асырудағы олқылықтар, оның ішінде сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуының предикаттық қылмыс бойынша үкімге тәуелділігі талданады, бұл ФАТФ № 3 ұсынымына сәйкес келмейді. Дәлелді кедергілерді еңсерудің және мүлктік тергеулерді күшейтудің тиімді құралы ретінде заңсыз байыту институтын енгізу қажеттілігі негізделеді. Ха-

лықаралық тәжірибе (АҚШ, Ұлыбритания, Германия) қаралады, оның маңыздылығы мен ұсынылған тетіктің БҰҰ Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының сыбайлас жемқорлыққа қарсы стандарттарына және ФАТФ ұсынымдарына сәйкестігі атап өтіледі.

Негізгі сөздер: заңдастыру, қылмыстық кірістер, заңсыз байыту, ФАТФ, экономикалық қауіпсіздік, қылмыстық құқық, ҚР ҚК 218-бабы, қаржылық барлау, халықаралық стандарттар.

B. Yerkenov,

Doctoral student, Lieutenant Colonel of Police

*(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru)*

The institute of illicit enrichment as a means of overcoming evidentiary barriers in countering money laundering

Annotation. The article discusses the legal and practical problems of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime in the Republic of Kazakhstan. The gaps in the implementation of Article 218 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are analyzed, including the dependence of the start of a pre-trial investigation on the verdict on a predicate crime, which does not comply with FATF Recommendation No. 3. The necessity of introducing the institute of illicit enrichment as an effective tool for overcoming evidentiary barriers and strengthening property investigations is substantiated. The international experience (USA, Great Britain, Germany) is considered, its importance and compliance of the proposed mechanism with the anti-corruption standards of the UN Convention against Corruption and FATF recommendations are emphasized.

Keywords: legalization, criminal proceeds, illicit enrichment, FATF, economic security, criminal law, Article 218 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, financial intelligence, international standards.

УДК 342

Жакиева А.Б.,

*докторант, магистр национальной безопасности и военного дела, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: nurik-happy@mail.ru)*

Социально-правовой статус сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан: теоретико-правовой анализ

Аннотация. В статье рассматриваются правовой и социальный статус сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан. Отмечается важность их взаимосвязи в условиях модернизации правоохранительной системы. Сотрудники ОВД выполняют ключевую роль в обеспечении законности, общественного порядка и защиты прав граждан, при этом их деятельность сопряжена с высоким риском и значительными нагрузками. Правовой статус определяется нормативно-правовыми актами и включает служебные права, обязанности и ограничения. Социальный статус отражает уровень престижа профессии, степень общественного доверия и социальной защищённости. Обоснована целесообразность применения интегральной категории «социально-правовой статус» для комплексного анализа положения сотрудников ОВД.

Ключевые слова: правоохранительные органы, правовой статус, социальный статус, органы внутренних дел, государственная служба, социальная защищённость, Республика Казахстан, социально-правовой статус.

В условиях формирования в Республике Казахстан правового государства и модернизации системы обеспечения общественной безопасности особое значение приобретает правовое регулирование статуса сотрудников органов внутренних дел. Именно полицейские выступают гарантами правопорядка, защищая конституционные права и свободы граждан, обеспечивая исполнение законов и стабильность государства в целом. Вместе с тем, профессиональная подготовленность сотрудников органов внутренних дел по сравнению с сотруд-

никами других правоохранительных органов предполагает гораздо больший объем физических и морально-психологических компетенций. Ведь именно сотрудники ОВД в гораздо большей степени, чем все остальные сотрудники правоохранительных органов, подвергают свою жизнь и здоровье опасности и испытывают в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей огромные эмоциональные и физические нагрузки [1].

Социально-правовой статус сотрудников органов внутренних дел представляет собой комплексное правовое явление, включающее в себя их права, обязанности, юридические гарантии, ограничения, ответственность, а также социальные и материальные гарантии, предусмотренные законодательством. Данный институт отражает не только правовое положение сотрудника как носителя публично-властных полномочий, но и его место в системе государственной службы, специфику профессиональной деятельности, уровень социальных гарантий и защиты со стороны государства.

Актуальность теоретико-правового анализа данного института обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования законодательства о правоохранительной службе, обеспечения социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел, повышения эффективности их деятельности, а также гармонизации национального законодательства с международными стандартами в сфере правоохранительной деятельности и государственной службы.

Целью настоящей статьи является проведение комплексного теоретико-правового анализа социально-правового статуса сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан, выявление его структурных элементов и особенностей правового регулирования, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Согласно ст. 1 Закона РК «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г., служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы. Сотрудник правоохранительного органа — это гражданин Республики Казахстан, которому присвоены специальное звание, классный чин или квалификационный класс. В единую систему органов внутренних дел входят полиция, уголовно-исполнительная система, военно-следственные органы и Национальная гвардия [2].

В условиях масштабной модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан особое значение приобретает всестороннее изучение правового положения сотрудников органов внутренних дел (ОВД), которые выполняют ключевую функцию в обеспечении правопорядка, общественной безопасности и защите прав и свобод граждан. В современных реалиях приоритетным становится не только совершенствование правового регулирования деятельности сотрудников ОВД, но и создание эффективной системы их социальной защиты, способствующей укреплению общественного доверия и повышению престижа правоохранительной службы.

В этом контексте актуальным представляется рассмотрение правового и социального статуса сотрудников ОВД во взаимосвязи как единого феномена – социально-правового статуса. Комплексное осмысление данного института позволяет всесторонне оценить специфику служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, выявить существующие проблемы и вызовы, а также определить перспективные направления совершенствования правового регулирования и институционального развития системы органов внутренних дел в целом.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. особо подчеркивается объективная потребность общества в наличии правопорядка, способного гарантировать надёжную защиту личности, общества и государства от преступных посягательств, а также в эффективной реализации антикоррупционной политики государства [3]. Данная концепция предопределяет необходимость обеспечения должного уровня социально-правовой защищенности сотрудников правоохранительных органов как ключевого условия успешного

функционирования всей системы обеспечения безопасности и законности в государстве. В этой связи Концепция предполагает всестороннее изучение процессов становления и развития правоохранительных органов с целью определения перспектив дальнейшего совершенствования данной сферы, приведения её в соответствие с современными вызовами и международными стандартами.

Таким образом, становится очевидным, что сотрудники органов внутренних дел занимают центральное место в механизме реализации задач по поддержанию общественного порядка, обеспечению законности, борьбе с преступностью и защите прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства в целом. Их профессионализм, правовая защищённость и высокий уровень социальной обеспеченности являются важнейшими факторами укрепления правопорядка и стабильности в Республике Казахстан.

Эффективное выполнение этих функций невозможно без надлежащего правового регулирования их служебной деятельности, а также без обеспечения социальной защищённости. Именно поэтому обязательным элементом государственной политики в правоохранительной сфере выступает социальный и правовой статус сотрудников ОВД, который включает в себя не только систему их прав, обязанностей и ограничений, но и комплекс предоставляемых им гарантий, компенсаций и социальных льгот.

Понятие «правовой статус» подробно раскрывается в трудах отечественных ученых. Так, например, А.К. Мухтарова определяет правовой статус физического лица как «юридически закреплённое положение субъекта в обществе, которое определяет его реальное положение в системе социальных связей, обуславливает объём и характер прав и обязанностей, а также мер юридической ответственности» [4]. Данное определение подчёркивает, что правовой статус не является абстрактной конструкцией, а представляет собой комплексное правовое явление, отражающее место и роль субъекта в правовой системе общества, его возможности и ограничения, предусмотренные действующим законодательством.

По мнению А.Е. Басина, правовое положение государственных служащих (включая сотрудников полиции) определяется совокупностью специальных правовых норм, регулирующих их служебные функции, взаимоотношения с государством и меры ответственности [5]. Также отмечается, что специфика службы в ОВД предполагает наличие определённых ограничений — например, запрета на участие в забастовках, ношения оружия вне службы и т. д.

Таким образом, правовой статус сотрудников ОВД представляет собой совокупность его юридически закреплённых прав, обязанностей, полномочий, ограничений, ответственности и гарантий, вытекающих из специфики правоохранительной службы. Он формируется на основе норм Конституции, законов и подзаконных актов, регулирующих прохождение службы, взаимодействие с гражданами, использование служебных полномочий и применение мер принуждения [6].

Ключевыми элементами правового статуса сотрудников органов внутренних дел являются следующие.

1. Ограничения, которые установлены в связи со спецификой правоохранительной службы и обусловлены необходимостью обеспечения законности, беспристрастности и профессиональной этики в деятельности сотрудников. К ним относятся запрет на участие в забастовках, ограничение права заниматься предпринимательской деятельностью, определённые ограничения политических прав и свободы выражения мнений [7].

2. Права, предоставляемые сотрудникам органов внутренних дел для эффективного выполнения возложенных на них функций. К таким правам относятся право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в предусмотренных законом случаях, право на получение социальных гарантий (льготное пенсионное обеспечение, медицинское страхование и др.), а также право на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

3. Обязанности, включающие непосредственное исполнение служебных задач, соблюдение требований законности, присяги, служебной дисциплины и норм профессиональной этики. Они определяют функциональное назначение сотрудников ОВД как представителей публичной власти и гарантируют правопорядок в обществе.

4. Полномочия, которые выражаются в предоставленной законом возможности осуществлять задержание лиц, досмотр и личный обыск, проверку документов, проведение оперативно-розыскных мероприятий и других действий в пределах установленной компетенции.

5. Ответственность, предполагающая возможность привлечения сотрудников к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений в служебной деятельности или за пределами службы, что обеспечивает правовую дисциплину и предупреждает злоупотребления.

6. Гарантии, являющиеся важнейшим элементом правового статуса сотрудников ОВД. Они направлены на защиту сотрудников от неправомерного вмешательства в их деятельность, обеспечение стабильности прохождения службы и компенсацию за особые условия труда, включая повышенную опасность, высокий уровень психоэмоциональной нагрузки и риск для жизни и здоровья.

С учётом изложенного, правовой статус сотрудников органов внутренних дел закрепляет служебно-правовые рамки, в пределах которых осуществляется их профессиональная деятельность, обеспечивая правовую определенность, баланс прав и обязанностей, а также эффективность выполнения возложенных на них публичных функций.

Понятие «социальный статус» подробно раскрывается в трудах казахстанских учёных, в частности, С.М. Мирсеитовой, которая определяет его как «устойчивое положение индивида или социальной группы в социальной структуре общества, связанное с определённым набором социальных ролей, прав и обязанностей» [8]. Данное определение подчёркивает, что социальный статус отражает не только формально-юридическое положение человека, но и его фактическое место в системе социальных отношений.

В отличие от правового статуса, который формируется исключительно на основе правовых норм и предписаний, социальный статус складывается под воздействием как юридических, так и социальных факторов. К числу последних относятся уровень образования, профессиональная принадлежность, квалификация, престиж профессии, материальное обеспечение, а также общественное восприятие выполняемой социальной роли. Таким образом, социальный статус сотрудников органов внутренних дел определяется не только их служебными полномочиями и обязанностями, но и тем, как их профессиональная деятельность воспринимается обществом, насколько она оценивается как значимая, престижная и необходимая для обеспечения правопорядка и стабильности в государстве. Развивая данную концепцию применительно к сотрудникам органов внутренних дел, можно утверждать, что их социальный статус определяется выполнением общественно значимых функций, связанных с охраной общественного порядка, обеспечением безопасности граждан и защитой их прав и свобод. В общественном сознании подобная деятельность традиционно ассоциируется с высоким уровнем социальной ответственности, риском, дисциплиной и служением государству, что требует соответствующего общественного признания.

При этом социальный статус сотрудников ОВД формируется под влиянием общественной оценки их профессиональной деятельности, складывающейся из представлений о её значимости, необходимости и престижности. Такая оценка, в свою очередь, влияет на формирование определённых социальных ожиданий, норм и стандартов поведения, которые общество предъявляет к представителям органов внутренних дел, включая требования безупречной дисциплины, высокой правовой культуры, моральной устойчивости и готовности к самопожертвованию.

Таким образом, социальный статус сотрудника органов внутренних дел представляет собой совокупность общественно признанных характеристик его положения, включающую уровень уважения, престиж профессии, социальную роль и оценку выполняемой деятельности, которые формируются в результате взаимодействия юридических норм, профессиональных обязанностей и общественного восприятия правоохранительной службы в целом

К.И. Баймбетов подчёркивает, что статус сотрудников ОВД вытекает из их публично-властных функций и поэтому сочетает общегражданские права с особыми обязанностями, полномочиями, гарантиями и законодательно закреплёнными ограничениями [9]. Такой комплексный подход позволяет рассматривать правовой статус сотрудников ОВД как особую правовую категорию, отражающую их место в системе государственной службы и обеспечивающую реализацию задач по охране общественного порядка и обеспечению безопасности граждан.

Социальный статус сотрудников органов внутренних дел оказывает существенное влияние на их мотивацию, профессиональное поведение, готовность к службе в условиях повышенной ответственности и риска, а также определяет общественное положение сотрудника, восприятие его социальной роли, уровень престижа профессии, степень социальной защищённости и доступ к различным социальным благам [10].

Формирование социального статуса сотрудников ОВД происходит под воздействием как правовых норм, определяющих их служебно-правовое положение, так и социальных институтов, среди которых ключевое значение имеют следующие факторы:

- размер и стабильность заработной платы, обеспечивающие достойный уровень жизни сотрудников и их семей, а также выступающие основой материальной мотивации и социальной стабильности [11];
- условия труда и степень профессионального риска, которые определяют специфику правоохранительной службы, связанную с повышенной опасностью для жизни и здоровья, напряжённостью, высоким уровнем ответственности и психоэмоциональных нагрузок [12];
- уровень социальной поддержки, включающий в себя меры государственной помощи и гарантий: жилищные программы, льготное медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, страхование жизни и здоровья сотрудников и членов их семей;
- общественное доверие и уважение к профессии, степень моральной поддержки со стороны общества, которые формируют престиж профессии, самооценку сотрудников и уровень их социальной идентификации.

Таким образом, социальный статус сотрудников органов внутренних дел представляет собой комплексную характеристику их положения в обществе, формирующуюся под воздействием правовых, социально-экономических и морально-нравственных факторов, обеспечивающих эффективность выполнения ими возложенных функций и стабильность системы обеспечения правопорядка.

Несмотря на различия в содержательном наполнении, правовой и социальный статусы сотрудников органов внутренних дел находятся в тесной взаимосвязи и взаимодополнении. Правовой статус, определяющий права, обязанности, полномочия, ограничения и юридические гарантии сотрудников, служит основой их профессиональной деятельности, тогда как социальный статус отражает общественную оценку, престиж профессии, уровень социальной защищённости и степень признания значимости выполняемых ими функций.

Комплексное рассмотрение правового и социального статусов сотрудников ОВД в их взаимосвязи позволяет не только глубже понять специфику правового положения сотрудников правоохранительных органов, но и выявить системные проблемы кадровой политики, социального обеспечения и профессиональной мотивации, а также определить перспективные направления институциональной модернизации правоохранительной службы в целях повышения её эффективности, престижа и общественного доверия.

Правовой статус задаёт нормативные рамки служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, определяя их права, обязанности, полномочия, ограничения и ответственность, тогда как социальный статус определяет степень общественного признания, престиж профессии и уровень социальной поддержки со стороны государства и общества [13]. Изолированное рассмотрение лишь одного из этих аспектов приводит к одностороннему восприятию роли сотрудника ОВД, игнорируя либо юридическую природу его деятельности, либо его жизненные, социальные и профессиональные потребности.

Одним из казахстанских учёных, рассматривающих социальный статус личности в тесной взаимосвязи с её правовым положением, является Б.Г. Айтмуратов. Он подчёркивает, что социальный статус неразрывно связан с уровнем социальной защищённости граждан, а также с их возможностями реализовать принадлежащие им права и свободы в рамках действующего правового поля [14].

Значительный вклад в разработку теоретико-правовых аспектов взаимосвязи социального и правового статуса внёс также Н.Ш. Шаймерденов. С его точки зрения, понимание правового статуса невозможно без учёта социального положения личности, особенно применительно к государственной службе, где вопросы социальной справедливости, социальной защищённости и правовой регламентации деятельности играют ключевую роль [15].

Таким образом, рассмотрение социального и правового статуса сотрудников органов внутренних дел в их единстве и взаимосвязи позволяет комплексно оценить специфику их профессиональной деятельности, выявить имеющиеся проблемы и определить направления дальнейшего совершенствования правового регулирования и системы социальной поддержки сотрудников правоохранительных органов. Именно поэтому в научной литературе и правоприменительной практике целесообразно использовать интегральную категорию «социально-правовой статус», которая наиболее полно отражает специфику профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Применение «объединённого» понятия позволяет учитывать как нормативно-правовую составляющую статуса сотрудника, включающую его права, обязанности, полномочия, ограничения, ответственность и гарантии, так и социальную значимость его профессиональной деятельности, связанную с общественным престижем, уважением, уровнем социальной защищённости и моральной поддержки. Такой комплексный подход особенно актуален в условиях формирования и развития правового государства, когда эффективность деятельности органов внутренних дел во многом зависит от уровня доверия со стороны общества, справедливой оценки их профессионального вклада и создания условий, обеспечивающих высокий уровень мотивации, правовой защищённости и социальной стабильности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, проведённый теоретико-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что социально-правовой статус сотрудников органов внутренних дел представляет собой комплексную категорию, включающую в себя как нормативно-правовые элементы (права, обязанности, полномочия, ограничения, ответственность, гарантии), так и социальные характеристики (общественное признание, престиж профессии, уровень социальной защищённости и моральной поддержки). Изучение правового и социального статуса в их взаимосвязи имеет большое практическое значение для формирования эффективной кадровой политики в системе органов внутренних дел, повышения мотивации сотрудников, укрепления дисциплины и профессиональной этики, а также для укрепления доверия общества к правоохранительной системе в целом. Использование в науке и практике интегральной категории «социально-правовой статус» позволяет наиболее полно учесть специфику деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях формирования правового государства, в котором обеспечение правопорядка, безопасности граждан и защита их прав и свобод остаются приоритетными задачами государства и общества.

Список использованной литературы:

1. Плотников А.В., Жакупов Б.А. О проблеме понимания категории «личная безопасность сотрудников полиции»: теоретико-правовой аспект // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 291–296.
2. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. № 380-IV. // Казахстанская правда. 2011.
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
4. Мухтарова А.К. Теория государства и права: Учебн. — Алматы: Жеті жарғы, 2002. — 272 с.
5. Басин А.Е. Государственная служба и правовое положение государственных служащих в Республике Казахстан. — Алматы: Юрист, 2005. — 256 с.
6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. 01.01.2024 г.). — Астана, 2024. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
7. Закон Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 ноября 2015 г. (с изм. и доп. по сост. на 06.07.2025 г.); Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» (с изм. и доп. по сост. на 19.05.2025 г.)
8. Мирсеитова С.М. Социология: Учеб. пос. для студентов вузов. — Алматы: Қазақ университеті, 2013. — С. 156.
9. Баймбетов К.И. Административное право Республики Казахстан. — Алматы: Норма-К, 2012. — 304 с.
10. Социальный портрет сотрудника полиции: социологическое исследование / МВД РК. — Алматы, 2023.
11. Постановление Правительства РК от 25.12.2020 г. № 896 «О денежном содержании сотрудников правоохранительных органов»; План реформ МВД РК на 2023–2025 гг.
12. Приказ МВД РК от 6.04.2022 г. № 270 «Об утверждении норм оценки условий службы»; Инструкция по организации служебной деятельности ОВД.
13. Концепция развития правоохранительной службы Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента РК от 12 декабря 2022 г. № 1042.
14. Айтмуратов Б.Г. Правовой статус личности в Республике Казахстан: социально-правовой аспект. — Алматы: Жеті Жарғы, 2012. — 214 с.
15. Шаймерденов Н.Ш. Проблемы правового статуса личности в Республике Казахстан. — Алматы: Қазақ университеті, 2010. — 198 с.

Жақиева А.Б.,

*докторант, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: nurik-happy@mail.ru)*

Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметкерлерінің әлеуметтік-құқықтық мәртебесі: теориялық-құқықтық талдау

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің құқықтық және әлеуметтік мәртебесі қарастырылады. Құқық қорғау жүйесін жаңғырту жағдайында олардың өзара байланысының маңыздылығы атап өтілді. ІІО қызметкерлері заңдылықты, қоғамдық тәртіпті және азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуде шешуші рөл атқарады, бұл ретте олардың қызметі жоғары тәуекелмен және Елеулі жүктемелермен ұштасады. Құқықтық мәртебе нормативтік құқықтық актілермен анықталады және қызметтік құқықтарды, міндеттер мен шектеулерді қамтиды. Әлеуметтік мәртебе кәсіптің беделінің деңгейін, қоғамдық сенім мен әлеуметтік қорғалу дәрежесін көрсетеді. ІІО қызметкерлерінің жағдайын кешенді талдау үшін "әлеуметтік-құқықтық мәртебе" интегралды санатын қолданудың орындылығы негізделген.

Негізгі сөздер: құқық қорғау органдары, құқықтық мәртебе, әлеуметтік мәртебе, ішкі істер органдары, мемлекеттік қызмет, әлеуметтік қорғалуы, Қазақстан Республикасы, әлеуметтік-құқықтық мәртебе.

A.B. Zhakieva,

*Doctoral student, Master of national security and military affairs, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail: nurik-happy@mail.ru)*

Social and legal status of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan: theoretical and legal analysis

Annotation. The article discusses the legal and social status of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. The importance of their interrelationship in the context of modernization of the law enforcement system is noted. Police officers play a key role in ensuring the rule of law, public order and the protection of citizens' rights, while their activities are fraught with high risk and significant stress. The legal status is determined by regulatory legal acts and includes official rights, duties and restrictions. Social status reflects the level of prestige of the profession, the degree of public trust and social security. The expediency of using the integral category "socio-legal status" for a comprehensive analysis of the situation of police officers is substantiated.

Keywords: law enforcement agencies, legal status, social status, law enforcement agencies, civil service, social protection, Republic of Kazakhstan, social and legal status.

ӘОЖ 343.7

Жидебаева Д.Е.,

*докторант, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, полиция капитаны
(e-mail: testy2021@list.ru);*

Күмісбеков С.К.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Әйелдердің пайдакүнемдік қылмыстарының алдын алудың құқықтық проблемалары

Аннотация. Мақала Қазақстанда әйелдер жасаған өзімшіл қылмыстардың алдын алудың құқықтық және әлеуметтік аспектілерін кешенді зерттеуге арналған. Мақсаты - әйелдер қылмысының ерекшеліктерін талдау, құқықтық реттеу мен оны қолдану тәжірибесіндегі олқылықтарды анықтау. Әдістеме салыстырмалы құқықтық талдауға және эмпирикалық деректерді зерттеуге негізделген. Әйелдер кедейлік, әлеуметтік тәуелділік және құқықтық қолдаудың болмауы қысымымен қылмыс жасайтыны анықталды. Авторлар мамандандырылған профилактикалық бағдарламаларды, гендерлік-сезімтал тәсілдерді енгізу және заңнаманы жаңарту қажеттілігін негіздейді. Зерттеу криминологиялық ғылымның дамуына үлес қосады және құқық бұзушылықтың алдын алу саласында мемлекеттік саясатты қалыптастыруда пайдалы болуы мүмкін.

Негізгі сөздер: әйелдер қылмысы, пайдакүнемдік құқық бұзушылықтар, құқықтық саясат, гендерлік аспект, алдын алу.

Қазақстанда әйелдердің пайдакүнемдік қылмыстарға баруы соңғы онжылдықта айқын көрініс берген өзекті әрі көпқырлы мәселе. Бұл құбылыс құқық қорғау жүйесінің назарын ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік саясатты қалыптастырушылар мен зерттеушілердің де алаңдаушылығын тудырып отыр. Мәселен, 1997–1999 жылдар аралығында экономикалық сипаттағы қылмыс жасаған әйелдердің саны 2,5 есеге көбейіп, жалпы әйелдер арасындағы қылмыстылық деңгейі 74,6 %-ға өскені тіркелген [1]. Бұл көрсеткіштер жай ғана статистика емес, олар терең әлеуметтік және құқықтық үдерістердің айнасы.

Пайдакүнемдік қылмыстар әйелдердің қылмыстық әрекеттеріндегі басым бағыттардың бірі болып отыр. Алаяқтық, заңсыз кәсіпкерлік және жалған құжат сату сияқты істер әйелдер

арасында жиі кездесетіні кездейсоқтық емес [1]. Бұл тенденцияны дұрыс түсіну үшін қарапайым себептермен шектелмей, мәселенің астарына үңілу қажет. Әйелдердің қылмысқа баруы көбіне амалсыздан туындайтын әрекет. Penal Reform International ұйымының 2014 жылғы зерттеуінде Қазақстандағы түрмелерде отырған әйелдердің үштен бірінің алаяқтық пен соған ұқсас пайдакүнемдік сипаттағы істер үшін сотталғаны көрсетілген [2]. Бұл дерек әйелдердің материалдық тұрақсыздық жағдайында қандай шешімдерге баруға мәжбүр болатынын көрсететін нақты дәлелдердің бірі. Экономикалық қиындық қылмыстың басты себебі болмаса да, басты қозғаушы күші екені анық байқалады. UN Women жариялаған есептерде әйелдердің қылмысқа баруына себеп болатын басты факторлар ретінде қаржылық тәуелділік пен экономикалық осалдық көрсетілген [3]. Әйелдердің өз қажеттіліктерін қамтамасыз етуге қажетті ресурстардан шеттетілуі — оларды заңсыз жолмен табыс табуға итермелейді. Бұл — жеке таңдау емес, жиі жағдайда әлеуметтік қысымның нәтижесі. Бұдан бөлек, елімізде экономикалық зорлық-зомбылықты құқықтық тұрғыда толық реттейтін механизмдердің болмауы мәселені тереңдете түседі [3]. Бұл проблеманың тамыры тек әлеуметтік-экономикалық жағдайда ғана емес, сонымен қатар мәдени және гендерлік көзқарастарда жатыр.

Патриархалды қоғамдарда әйелдердің рөлі әлі де дәстүрлі шеңбермен шектеледі. Мұндай жағдайда отбасының негізгі асыраушысы ретіндегі жауапкершілік жүктелгенде әйелдер кейде заңды жолдан тыс әрекеттерге жүгінуге мәжбүр болады [4]. Бұл — моральдық әлсіздік емес, жүйелік қолдаудың жетіспеуі. Сактаганова және әріптестері жүргізген зерттеулердің нәтижесінде әкімшілік заңнамаларда әйелдерді экономикалық қауіптерден қорғауға бағытталған нақты құралдардың жетіспейтіні анықталған. Бұл — құқықтық жүйенің қазіргі заман талаптарына бейімделмегенін көрсететін нақты дәлелдердің бірі [4]. Әйелдердің қылмыстық әрекеттері көбінесе құқықтық вакууммен тікелей байланысты. Зерттеуші Жұбандықова мен әріптестері әйелдерге бағытталған профилактикалық шаралар мен заңнамалық механизмдердің гендерлік сезімталдыққа негізделу қажеттігін атап өтеді [5]. Олар көрсеткендей, қазіргі жүйе әйелдердің шынайы өмірлік жағдайларын толық ескермейді. Осы себепті де құқық бұзушылықтың алдын алуға бағытталған шаралар тек жазалау емес, кешенді қолдау жүйесі ретінде қарастырылуы қажет деген пікір алдыңғы қатарға шықты. Бұған қоса UN Women жүзеге асырып жатқан «Women Count» бағдарламасы Орталық Азия елдеріндегі, оның ішінде Қазақстандағы әйелдерге қатысты статистиканы жетілдіруге бағытталған. Мұндай бастамалар тек сандық деректерді ғана емес, олар арқылы көрініс беретін өмірлік шындықты түсінуге жол ашады [5].

Бұл зерттеудің негізгі мақсаты — Қазақстандағы әйелдердің пайдакүнемдік қылмыстарының алдын алудағы құқықтық механизмдердің тиімділігін бағалау және осы саладағы жүйелік олқылықтарды анықтау. Мақсатқа жету үшін нормативтік талдау, салыстырмалы құқықтық шолу және эмпирикалық материалдарды сараптау әдістері қолданылды.

Пайдакүнемдік қылмыстар — материалдық пайда табуды көздейтін құқық бұзушылықтардың кең ауқымын қамтитын күрделі әлеуметтік-құқықтық феномен. Алаяқтық, ұрлық, сенімді теріс пайдалану, жалған құжат жасау немесе заңсыз қаржылық операциялар — бұл тек формальды анықтамалар емес. Бұл қылмыстардың артында көбіне өмірдің күрделі жағдайларына тап болған нақты адамдардың тағдырлары тұр. Әйелдердің осындай әрекеттерге баруы — жекелеген мінез-құлықтан гөрі, жүйелі әлеуметтік және құқықтық факторлардың нәтижесі [6]. Мысалы, UN Women ұйымының 2024 жылғы баяндамасы Орталық Азия елдерінде, соның ішінде Қазақстанда әйелдердің әлеуметтік әлсіз топтар қатарына жататынын тағы бір мәрте көрсетті. Бұл зерттеуде гендерлік теңсіздік пен экономикалық қысымның салдарынан әйелдердің қылмыстық әрекеттерге тартылу ықтималдығының жоғары екені нақты деректермен дәлелденді [7]. Бұл бір сәттік шешім емес — бұл көбінесе үмітсіздіктен туған амал. 2024 жылы жарияланған әлеуметтанулық шолу барысында дағдарыс жағдайында өмір сүріп

жатқан әйелдердің көбіне «таңдау құқығы» жоқ екенін көреміз. Олардың бір бөлігі тұрмыстық қажеттіліктерін өтеу үшін алаяқтық, ұсақ ұрлық немесе заңсыз саудамен айналысуға мәжбүр болады [8]. Бұл фактілер бізге бір маңызды сұрақ қояды: экономикалық саясат пен құқықтық реттеу шын мәнінде осал топтарға бейімделген бе?

Бұдан өзге, еңбек нарығында жынысына байланысты кемсітушілік пен әлеуметтік сақтандырудың жеткіліксіздігі — әйелдердің экономикалық дербестігін тежейтін басты факторлардың бірі. Khamzina және әріптестері атап өткендей, гендерлік теңдікті қамтамасыз етуге бағытталған саясаттың формальды жүзеге асырылуы нақты нәтижеге жеткізе алмай отыр [9]. БҰҰ даму мақсаттарына сәйкес Қазақстандағы әлеуметтік саясат жаһандық гендерлік стандарттармен үйлестірілуі тиіс. Алайда Kutygalieva және әріптестері көрсеткендей, еңбек пен әлеуметтік қамсыздандыру заңнамасында осы үйлесімділік жетіспейді. Бұл — әйелдердің қауіпсіз және заңды өмір сүру мүмкіндігін шектейтін құрылымдық кемшілік [10]. Зерттеуші Бурибаев бастаған ғылыми топ Қазақстандағы әйелдерге арналған әлеуметтік кепілдіктер мен қорғау механизмдерінің әлсіздігін айқын көрсетті. Бұл құқықтық олқылықтар әйелдерді заңсыз жолға итермелейтін маңызды факторға айналуға [11]. Trochev зерттеуінде Қазақстан сот жүйесінде әйелдерге қатысты істердің жиі татуласумен аяқталатыны көрсетілген. Бірақ бұл тәсіл көбіне әйелдің шынайы мүддесін ескермейді және олардың құқығын толық қорғай алмайды [12]. Бұл әділеттің салтанат құруына емес, қылмыстың қайталануына жол ашуы мүмкін. Victim protection мәселесін зерттеген Кожахметова, Николаевна сот процесінде жәбірленуші әйелдің мүддесі көп жағдайда екінші орынға ысырылады деген тұжырымға келген [13]. Бұл — сот жүйесіне сенімсіздікті арттыратын, сонымен қатар әйелдердің құқық қорғау органдарына жүгінуіне кедергі болатын фактор.

2022 жылы жарияланған Mukherjee және әріптестерінің еңбегінде Қазақстандағы осал топтар, әсіресе есірткі қолданатын жезөкше әйелдер полиция тарапынан зорлық-зомбылық пен қысымға жиі ұшырайтыны анықталған. Бұл тек жеке трагедия емес — бұл жүйелік дағдарыс [14]. Ақырында, Hicks жүргізген зерттеу трансұлттық және ұйымдасқан қылмыстардағы әйелдердің рөлін талдай отырып, олардың пайдакүнемдік сипаттағы құрылымдық қылмыстарда жиі қолданылатынын көрсетеді. Бұл қылмыстың масштабы жергілікті деңгейден әлдеқайда кең екенін аңғартады [15]. Нағыз сұрақ — біз осы құрылымдық себептерді түсіне отырып, заң мен саясатты қалай бейімдейміз? Қайда және қашан біз әйелдердің қылмысқа баруына итермелейтін терең тамырларды шын мәнінде мойындаймыз? Осы сұрақтарға нақты жауап іздеу — зерттеуіміздің іргетасы.

Әйелдердің пайдакүнемдік бағыттағы қылмыстары — бұл жай ғана статистикалық дерек емес. Бұл құбылыс қоғамдағы терең әлеуметтік теңсіздіктің, құқықтық олқылықтардың және жүйелі экономикалық қиындықтардың көрінісі. Жеке тағдырлар, отбасылық жағдайлар, психологиялық қысым, барлығы жинақталып, бір қарағанда көрінбейтін, бірақ салдары елеулі әлеуметтік проблеманы қалыптастырады. Криминологиялық бейне тұрғысынан қарасақ, бұл санаттағы әйелдердің көпшілігі — 25 пен 40 жас аралығындағы, көбіне орта немесе ортаарнаулы білімі бар, табыс деңгейі төмен немесе мүлдем тұрақты табыс көзі жоқ азаматшалар [3]. Олардың арасында ажырасқан, жалғызбасты аналар жиі кездеседі. Бұл — кездейсоқ статистика емес, керісінше, әлеуметтік қорғаудың жеткіліксіздігін айғақтайтын нақты дерек. 1997–1999 жылдар аралығында Қазақстанда тек экономикалық сипаттағы қылмыстарды жасаған әйелдердің саны 2,5 есеге өскенін ескерсек, бұл үрдіс ұзақ мерзімді сипатқа ие екені айқын [3].

Психологиялық және әлеуметтік аспектіге үңілсек, әйелдердің мұндай әрекетке баруы олардың таңдау еркіндігінің болмауымен, амалсыз өмірлік жағдайлармен тығыз байланысты. Олар жиі қылмысты материалдық жағдайды жеңілдету, балаларын асырау, несиені жабу немесе отбасын сақтап қалу үшін жасайды. Бұған қоса қылмыстың шамамен жартысы құқық қорғау органдарына белгілі болмай қалатын латенттік сипатта болады [4]. Бұл көрсеткіш біз

байқамай жүрген әйелдер дауысының жоқтығын, жүйе ішінде олардың көрінбеуін білдіреді. Мотивке келсек, қаржылық қысым – басты қозғаушы күш. Бірақ тек экономикамен шектеліп қалуға болмайды. Әйелдердің қылмыс жасауына отбасындағы зорлық-зомбылық, еңбек нарығындағы кемсітушілік пен гендерлік стереотиптер де әсер етеді. Бір ғана мысал: әйелдердің көпшілігі қылмысты таныс адамдарға – туыстарына, жұмыс берушілеріне немесе клиенттеріне қатысты жасайды [4]. Бұл оларды шеттету емес, керісінше, әлеуметтік желідегі әлсіздікті көрсетеді. Ерлермен салыстырғанда, әйелдер жасаған пайдакүнемдік қылмыстардың құрылымы айтарлықтай өзгеше. Ер адамдар көбінесе ұйымдасқан және агрессивті сипаттағы ауыр құқық бұзушылықтарға бейім болса, әйелдердің әрекеттері көбіне жеке-дара, көбіне эмоциялық күйзеліс жағдайында жүзеге асады [5]. Бұл жерде әйелдің қылмыстық мінез-құлқы моральдық және психологиялық аспектілермен тікелей байланысты екенін байқаймыз.

Айта кетер жайт, әйелдер көбіне қызмет көрсету мен сауда саласында жұмыс істейді, сол себепті де дәл осы салаларда жасалатын ұсақ пайдакүнемдік қылмыстар жиі тіркеледі [6]. Бұл оларды әлеуетті құқық бұзушы ретінде емес, жүйелі қолдаусыз қалған адам ретінде қарастыру қажеттігін көрсетеді. Ең қызығы, әйелдердің қылмыстан кейінгі реакциясы да өзгеше. Көптеген зерттеулерде олардың арасында өкініш пен кінәні терең сезінетіндер саны басым екені анықталған [6]. Бұл — құқықтық тәртіпті қалпына келтірудегі адами фактордың маңыздылығын көрсететін ерекше белгі.

Әйелдердің пайдакүнемдік сипаттағы қылмыстарға баруы — тек құқықтық проблема ғана емес. Бұл, ең алдымен, әйелдің өмірлік дағдарысқа душар болғанының, оның шынайы таңдау еркіндігінен айырылғанының көрінісі. Бұл жерде біз жай ғана заң бұзушылықты емес, әйелдің шынайы өмірінде қалыптасқан жүйелі қысымды көреміз. Соңғы жылдары Қазақстанда тұрмыстық зорлық-зомбылықтың өсуі алаңдаушылық туғызуда. 2019–2022 жылдар аралығында бұл көрсеткіш тұрақты түрде артқан. Бұл, өкінішке қарай, әйелдердің психологиялық күйіне, отбасы ішіндегі рөліне, ал ең бастысы заңға қайшы әрекет жасау ықтималдығына тікелей әсер етеді [6]. Аталған жағдайлар, әсіресе білім деңгейі төмен, жұмыссыз, әрі бірнеше бала тәрбиелеп отырған әйелдер арасында жиі кездеседі [6].

Жұмыссыздық пен экономикалық осалдық – олардың күнделікті өмірінде жиі қайталанатын шындық. Экономикалық тәуелділік, ең алдымен, әйелдің өз өмірін дербес жоспарлауына, қауіпсіздігі мен әл-ауқатын қамтамасыз етуіне мүмкіндік бермейді. Көптеген әйелдер үшін заңсыз жолмен ақша табу — бұл амалсыздан туындаған шешім, ұрлық немесе алаяқтық өздері үшін емес, балалары үшін жасалатын әрекет [7]. Бірақ мәселе тек экономикалық жазықтықта емес. Әйелдердің құқықтық сауаттылығының төмен болуы оларды қолдауға бағытталған құралдар мен механизмдерді пайдалану мүмкіндігін шектейді. Құқық қорғау органдарына сенімсіздік, заң нормаларына деген бейтараптық, мұның бәрі олардың құқықтық вакуумда қалуына әкеледі [8]. Ал мұндай ортада қылмыс жасау жиі жалғыз жол болып көрінеді. Мәдени дәстүрлер мен патриархалды көзқарастардың салдары да үлкен. Әйелдерге қатысты «құят», «шыдау» сияқты ұғымдар, әсіресе ауылдық жерлерде, олардың ішкі шекараларын күштеп тарылтады. Мысалы, кейбір зерттеулерде Қазақстандағы әйелдердің 1-1,5 %-ы келісімсіз алып қашу нәтижесінде некеге тұратыны анықталған. Бұл — олардың еркін таңдау құқығының тікелей бұзылуы [9]. Отбасындағы тұрақты зорлық-зомбылық, әсіресе эмоционалды қысым, әйелдің психологиялық ахуалын күйретіп, ішкі тұтастығын әлсіретеді. Оның бұл жағдайда өзін қорғау үшін әрекет етуі кейде заңсыз жолдармен жүзеге асады. Мұндай жағдайларда ол тек заң бұзушы емес, сондай-ақ жүйенің құрбанына айналады. Әлеуметтік қолдаудың жоқтығы, ал бір жағынан, балалардың болашағы үшін жауапкершілік оны ішкі қақтығысқа итермелейді. Қылмыс көбіне осы қақтығыстың жалғыз шығу жолы ретінде қабылданады [10].

Қазақстанда әйелдер тарапынан жасалатын пайдакүнемдік қылмыстардың динамикасы қоғам мен құқықтық жүйе үшін елеулі сигнал болып отыр. Бұл жай ғана статистика емес, бұл мыңдаған нақты тағдырлар, көбінесе шынайы таңдау еркіндігінен айырылған әйелдердің оқиғалары. Және бұл оқиғалардың артында көбіне көрінбейтін, бірақ жүйелі түрде әрекет ететін құқықтық және әлеуметтік механизмдер тұр. Соңғы жылдары пайдакүнемдік сипаттағы әйелдер қылмыстарының айтарлықтай өскені байқалады. Алаяқтық, сеніп тапсырылған мүлікті иемдену, жалған кәсіпкерлік, мұның бәрі экономикалық тығырыққа тірелген, басқа жолы қалмаған әйелдердің әрекеті болуы әбден мүмкін [10]. Бұл өсу үрдісі кездейсоқ емес, ол жүйелі себептерге негізделген. Алайда бұдан да маңыздысы — бұл қылмыстардың көпшілігі тіпті тіркелмейді. Ғылыми деректерге сүйенсек, әйелдер жасаған пайдакүнемдік қылмыстардың шамамен жартысы құқық қорғау органдарына беймәлім күйде қалады [11]. Бұл тек статистикалық олқылық емес. Бұл — сенімнің дағдарысы. Әйел құқық қорғау органына шағымданбайды, себебі ол көмек емес, керісінше, одан сайын тереңірек қысым көремін деп қорқады. Бұл ретте біз құқықтық қорғаныстың тек қағаз жүзінде ғана емес, шынайы өмірде де жұмыс істеуі керек екенін көреміз.

Қолданыстағы заңнамалық база бұл мәселені жүйелі шешуге қауқарсыз. Гендерлік ерекшеліктерді ескеретін нақты құқықтық құралдар жетіспейді. Заң әйелді жай ғана «азамат» ретінде қарастырады, бірақ оның нақты әлеуметтік жағдайын, ана ретіндегі рөлін, материалдық тәуелділігін немесе зорлыққа ұшырау тәуекелін ескермейді [12]. Ал бұл факторлар, өз кезегінде, оның әрекет ету моделін айқындайды. Қысым мен шарасыздық жағдайында жасалған қылмыс пен саналы түрде жасалған пайдакүнемдік әрекетті тең қою — әділеттілікке қайшы. Тағы бір өткір проблема — алдын алу бағдарламаларының жоқтығы. Қоғамда әйелдерге бағытталған нақты профилактикалық шаралар жоқтың қасы. Егер мектептерде, жұмыспен қамту орталықтарында немесе әйелдерге көмек көрсететін мекемелерде жүйелі қолдау болса, көп жағдайда бұл қылмыстар мүлде орын алмас еді [13]. Алайда қазіргі қолдау шаралары фрагментарлы және орталықсыздандырылған күйде қалуда. Бұдан бөлек, бұл мәселе мәдени және саяси өлшемдермен де күрделене түседі. Әйелдер қоғамдағы шешім қабылдау процестеріне аз қатысады. 2024 жылдың деректері бойынша Қазақстан Парламентіндегі әйелдердің үлесі небәрі 19,4 %-ды құрады [15]. Бұл — әйелдердің мүдделері мен мәселелері тиісті дәрежеде заңнамалық деңгейде көрініс таппайтынының айғағы. Ал осы мүдделер ескерілмейінше, құқықтық база өмір шындығынан үнемі қалып отырады.

Бұл жағдайды өзгерту үшін заңдар ғана емес, ойлау жүйесі де өзгеруі қажет. Әйел жай құқық бұзушы емес. Ол — жүйелік әділетсіздіктің салдарынан қылмысқа итермеленген тұлға. Сондықтан бұл мәселеге тек қылмыстық-құқықтық тұрғыдан емес, әлеуметтік, мәдени және адамгершілік ұстанымдар тұрғысынан да қарау қажет. Өйткені әрбір құқықтық норма — өмірдің айнасы, ал біз бұл айнада не көріп отырмыз соны ашық мойындау уақыты келді.

Әйелдермен жұмыс істедудің негізгі қағидаты мейірімділік пен адамгершілік болуы керек [16].

Бұл мақалада қойылған басты мақсат — Қазақстандағы әйелдер жасаған пайдакүнемдік қылмыстардың себептерін, құқықтық ерекшеліктерін және алдын алу мүмкіндіктерін анықтау еді. Зерттеу барысында салыстырмалы құқықтық талдау, эмпирикалық деректерді жүйелеу және криминологиялық сипаттамалар негізінде әйелдердің бұл қылмыс түріне баруына итермелейтін кешенді факторлар айқындалды. Нәтижелер көрсеткендей, әйелдердің пайдакүнемдік қылмыстары көбіне әлеуметтік, экономикалық, мәдени және құқықтық қысыммен байланысты. Жүйелі қолдаудың жетіспеуі, гендерлік теңсіздік пен құқықтық вакуум олардың заңсыз жолға түсуіне итермелейді. Сонымен қатар қазіргі қолданыстағы заңнаманың көптеген нормалары гендерлік сезімталдықтан, әрі әйелдердің нақты өмірлік жағдайын толық ескермейді. Осыған байланысты құқықтық реттеуді жетілдіру үшін нақты ұсыныстар ұсынылды: гендерге бағдарланған алдын алу бағдарламаларын әзірлеу, әлеуметтік қолдау ин-

ституттарын кеңейту және құқық қорғау органдарын арнайы оқыту. Болашақ зерттеулер осы модельдерді практикалық деңгейде сынау, сондай-ақ әйелдерге арналған қылмыстық саясаттың тиімділігін бағалау бағытында жалғасуы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Penal Reform International. Әйелдер-үкімделушілер — олар кімдер? Қазақстан мен Қырғызстандағы зерттеу нәтижелері / Ф. Шихан; ауд. А. Булатбекова, Дж.В. Перл. — Астана: Penal Reform International, 2014. — 32 б. — https://ewna.org/wp-content/uploads/2022/10/pri_research_report_kazakhstan-kyrgyzstan_ru.pdf (қол жеткізу күні: 2025 ж. 7 сәуір)
2. UN Women. Қазақстандағы әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық туралы есеп / UN Women. — [басылым орны көрсетілмеген]: UN Women, [жылы көрсетілмеген]. — Қолжетімді: [https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/Country/MC O-Kazakhstan/Kazakhstan%20VAW%20reportfinal%20ENGcompressed.pdf](https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/Country/MC%20O-Kazakhstan/Kazakhstan%20VAW%20reportfinal%20ENGcompressed.pdf) (қол жеткізу күні: 2025 ж. 1 сәуір).
3. Karabay A., Akhmetova S., Durrani N. Lessons Learned from the Experiences of Domestic Violence Service Providers in Times of Crisis: Insights from a Central Asian Country // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. — 2024. Т. 21. — № 10. — P. 1326.
4. Saktaganova I. et al. Effectiveness of human protection from domestic violence under the administrative legislation of the Republic of Kazakhstan // *Rivista di studi sulla SOSTENIBILITA'*. — 2023. — № 2023. Т. 1.
5. Zhubandykova L., Borchashvili I., Tuleugalieva Z. Combating domestic violence: Developing legislative and socio-organizational measures to protect women in Kazakhstan // *Balkan Soc. Sci. Rev.* — 2024. Т. 23. — P. 213.
6. Марухо Е.Ю. Женская преступность: причины и меры предупреждения // *Вестник Кузбасского института*. — 2018. — № 1 (34). — P. 45–53.
7. UN Women. Орталық Азиядағы фемиді зерттеу: Қазақстан, Тәжікстан және Өзбекстандағы жобалар шолуы. — [басылым орны көрсетілмеген]: UN Women, 2024. — 16 б. // https://eca.unwomen.org/sites/default/files/2024-09/Snapshot-Femicide-research-in-Central-Asia_final.pdf (қол жеткізу күні: 2025 ж. 7 сәуір)
8. Karabay A., Akhmetova S., Durrani N. Lessons Learned from the Experiences of Domestic Violence Service Providers in Times of Crisis: Insights from a Central Asian Country // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. — 2024. — Т. 21. — № 10. — P. 1326.
9. Khamzina Z. et al. Is it possible to achieve gender equality in Kazakhstan: Focus on employment and social protection // *International Journal of Discrimination and the Law*. — 2020. Т. 20. — № 1. — С. 5–20.
10. Kuttygalieva A. et al. Integrating global norms for gender equity in Kazakhstan: Aligning workplace and social security legislation with sustainable development goals // *Journal of Lifestyle and SDGs Review*. — 2024. Т. 4. — № 4.
11. Buribayev Y.A. Et al. social security and gender equality in Kazakhstan: Legislative gaps and opportunities // *Rivista di studi sulla sostenibilit*, 2020. — P. 103–124.
12. Trochev A. Between convictions and reconciliations: Processing criminal cases in Kazakhstani courts // *Cornell Int'l LJ*. — 2017. Т. 50. — P. 107.
13. Nicolaevna K.E. Victim protection in criminal proceedings (Republic of Kazakhstan and UK) // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. — 2023. — № 1 (72). — С. 132–139.
14. Mukherjee T.I. et al. Social and structural determinants of health associated with police violence victimization: A latent class analysis of female sex workers who use drugs in Kazakhstan // *International Journal of Drug Policy*. — 2022. Т. 106.
15. Hicks J. The role of gender in serious and organised/transnational crime. — 2021.
16. Жидебаева Д.Е., Мұхамадиева Г.Ж. Әйелдер қылмысы туралы ескертудің кейбір мәселелері // *Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы*. — 2024. — № 2 (84). — 304–308 б.

Жидебаева Д.Е.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр национальной безопасности и военного дела, капитан полиции
(e-mail: testy2021@list.ru);*

Кумисбеков С.К.,
*профессор кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Правовые проблемы предупреждения корыстных преступлений, совершаемых женщинами

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию юридических и социальных аспектов предупреждения корыстных преступлений, совершаемых женщинами в Казахстане. Цель – проанализировать особенности женской преступности, выявить пробелы в правовом регулировании и практике его применения. Методология основана на сравнительном правовом анализе и изучении эмпирических данных. Установлено, что женщины чаще совершают преступления под давлением бедности, социальной зависимости и отсутствия правовой поддержки. Авторы обосновывают необходимость внедрения специализированных профилактических программ, гендерно-чувствительных подходов и обновления законодательства. Исследование вносит вклад в развитие криминологической науки и может быть полезным при формировании государственной политики в сфере профилактики правонарушений.

Ключевые слова: женская преступность, корыстные преступления, правовое регулирование, профилактика, гендер.

D.Ye. Zhidebaeva,
*Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education,
Master of National Security and Military Affairs, Police Captain
(e-mail: testy2021@list.ru);*

S.K. Kumisbekov,
*Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Legal issues in preventing property and economic crimes committed by women

Annotation. The article is devoted to a comprehensive study of the legal and social aspects of the prevention of mercenary crimes committed by women in Kazakhstan. The purpose is to analyze the features of female criminality, identify gaps in legal regulation and its application practice. The methodology is based on comparative legal analysis and the study of empirical data. It has been found that women are more likely to commit crimes under the pressure of poverty, social dependence and lack of legal support. The authors substantiate the need to introduce specialized prevention programs, gender-sensitive approaches, and legislative updates. The research contributes to the development of criminological science and may be useful in shaping public policy in the field of crime prevention.

Keywords: female crime, property crime, legal policy, gender-sensitive prevention, criminal justice system.

Исмадиярова З.Ж.,
магистрант, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: zyama143-17-18@mail.ru);

Максимгереев Б.А.,
заведующий кафедрой уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности,
старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, г. Косшы)

**О проблеме привлечения к уголовной ответственности
за пропаганду или незаконную рекламу наркотических средств,
психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров в Республике Казахстан**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовно-правового реагирования на пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в Республике Казахстан. Автор анализирует несовершенство нормативного закрепления понятий «пропаганда» и «реклама» в уголовном законодательстве, подчёркивая их концептуальное и содержательное пересечение. На основе сравнительного анализа правовых источников предлагается унифицированная дефиниция пропаганды, охватывающая рекламные признаки, что, по мнению авторов, позволит устранить правовую неопределённость и повысить эффективность правоприменения. Обосновывается нецелесообразность дифференциации пропаганды по таблицам веществ, учитывая её идеологическую направленность и криминогенный потенциал в цифровой среде.

Ключевые слова: пропаганда, незаконная реклама, наркотические средства, психотропные вещества, уголовная ответственность, информационное воздействие, цифровая среда, правовая определённость.

В условиях глобализирующегося информационного пространства проблема немедицинского потребления наркотических средств приобрела транснациональный масштаб, охватив значительное число государств. Республика Казахстан также не остаётся в стороне от данной угрозы, что обуславливает актуальность комплексного подхода к её изучению и преодолению. Особое беспокойство вызывает распространённость наркопотребления среди молодёжных групп, где мотивация зачастую формируется под влиянием стремления к новым ощущениям, желанию испытать изменённые состояния сознания или подчиниться популярным культурным установкам, транслирующим образ «престижного» потребителя психоактивных веществ. Существенным фактором, способствующим популяризации девиантных моделей поведения, выступает информационное воздействие, осуществляемое посредством различных форм пропаганды и скрытой либо открытой рекламы наркотиков, психотропных соединений и их аналогов. Такие сообщения активно распространяются в медиапродукции, кино и видеоконтенте, цифровых платформах, социальных сетях и иных цифровых каналах коммуникации.

В результате в общественном сознании постепенно укореняется положительная или терпимая установка в отношении незаконного оборота указанных веществ, что формирует опасный социокультурный тренд — «модность» наркотиков как элемента идентичности, сопряжённой с рискованной поведением. Подобная тенденция оказывает деструктивное влияние на молодёжную среду, способствует расширению потребительской базы и провоцирует рост наркозависимости, усугубляя криминогенные и социальные последствия. В этой связи объективно возрастает необходимость усиления деятельности государственных институтов, направленной на противодействие пропаганде и рекламе запрещённых веществ, в том числе с применением уголовно-правовых механизмов воздействия как одного из эффективных средств правового реагирования на угрозу информационного воздействия в сфере наркопреступности [1, с. 131].

Так, рассмотрим, на наш взгляд, основную на сегодня проблему привлечения к уголовной ответственности за рассматриваемое уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 299-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан [2].

Понятия «пропаганда» и «незаконная реклама» наркотиков не раскрываются в уголовном законодательстве, что затрудняет разграничение этих терминов и приводит к правовой неопределенности. Данные понятия регламентированы в ст. 423 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП РК) [3] и в Законе Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» (ст. 24) [4] (далее — Закон «О наркотических средствах»).

Сравнительный анализ легальных дефиниций понятий «пропаганда» и «незаконная реклама» наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, закреплённых в законодательстве Республики Казахстан, позволяет выявить как нормативную преемственность, так и отдельные содержательные различия.

Во-первых, в отношении понятия «пропаганда» как в Законе «О наркотических средствах», так и в КоАП РК используется идентичная конструкция, согласно которой под данным термином понимается распространение любых сведений независимо от формы и способа их представления, направленное на формирование у неопределённого круга лиц положительного либо терпимого отношения к незаконному обороту и потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или на совершение иных действий, преследующих аналогичную цель. Обе нормы акцентируют внимание на информационно-психологическом воздействии на неопределённую аудиторию, что отражает общую концептуальную основу, ориентированную на предотвращение виктимизации и наркопотребительских установок в обществе. Таким образом, различий в дефиниции пропаганды в указанных нормативных актах не наблюдается, что свидетельствует о соблюдении принципа правовой определённости и единообразия терминологии.

Во-вторых, понятие «незаконная реклама» в данных нормативных источниках также имеет сходную сущностную основу, однако в формулировках можно выделить ряд структурно-логических и семантических различий.

В Законе «О наркотических средствах» термин «реклама» трактуется в двух аспектах: как полностью запрещённая в отношении веществ, включённых в Таблицы I и IV, и как ограничительно допустимая в отношении препаратов, указанных в Таблицах II и III, исключительно в специализированных изданиях, предназначенных для медицинских и фармацевтических работников, что придаёт определённую дифференцированную специфику регулированию, связанную с классификацией веществ и контекстом их использования (например, в фармакологии). Дополнительно подчёркивается абсолютный запрет на распространение рекламных образцов лекарств, содержащих такие вещества.

В то же время, формулировка, содержащаяся в КоАП РК, носит обобщённый характер и не содержит ссылок на таблицы контролируемых веществ. Она определяет незаконную рекламу как распространение и (или) размещение информации, за исключением прямо предусмотренных законом случаев, что де-факто отсылает к положениям вышеназванного Закона. Однако отсутствует прямое разграничение по видам таблиц и сферам допуска, что может быть истолковано как недостаточная нормативная конкретизация в рамках административного деликта и особенно — в рамках головного правонарушения.

Таким образом, основное отличие заключается в детализации и объёме правового регулирования: Закон о наркотических средствах раскрывает понятие рекламы с учётом категориального подхода к веществам и сферы распространения, тогда как КоАП РК ограничивается общим запретом, не учитывая фармацевтические и медицинские исключения в явной фор-

ме. Данное обстоятельство создаёт предпосылки для правоприменительных трудностей, особенно в контексте определения состава правонарушения и пределов его допустимости.

Следовательно, можно заключить, что при формальном совпадении понятий «пропаганда» в обоих нормативных актах термин «незаконная реклама» в Законе раскрыт более развернуто, с учётом специфики медицинского оборота, тогда как в КоАП РК представлена упрощённая редакция, не отражающая всей полноты допустимых исключений. Рекомендуются унификация понятийного аппарата и включение в административное законодательство дифференцирующих положений, аналогичных тем, что закреплены в специальном законе, для обеспечения нормативной целостности и повышения эффективности правоприменения.

Кроме того, подробно исследовав понятие пропаганды, мы пришли к выводу, что оно своим содержанием охватывает понятие «реклама». Утверждение о том, что понятие «пропаганда» по своему содержанию охватывает элементы понятия «реклама», является научно обоснованным и подтверждается как правовыми дефинициями, так и позициями исследователей в области уголовного и административного права, теории информации и антинаркотической политики.

Прежде всего, понятие «пропаганда» носит более широкий и идеологически насыщенный характер, охватывая как целенаправленное, так и латентное формирование положительных установок в сознании граждан по отношению к объекту воздействия. В случае с наркотическими средствами, это включает распространение любых сведений, способных вызвать терпимое или даже одобрительное отношение к незаконному обороту, независимо от наличия прямой коммерческой цели.

По мнению А.Г. Кибальника, «пропаганда в сфере наркоугроз — это особый тип воздействия на массовое сознание, в основе которого лежит идеологическая трансляция моделей девиантного поведения, тогда как реклама имеет преимущественно утилитарный характер» [5, с. 113].

Е.Н. Сагадиев, казахстанский ученый, также указывает, что «пропаганда по сути включает в себя рекламные элементы, но её направленность — не обязательно коммерческая, а зачастую идеологическая, что делает её более опасной в социальной перспективе» [6, с. 78].

По мнению А.В. Наумова, «реклама — это лишь один из инструментов пропагандистского воздействия, структурированный по законам рынка. Однако в области незаконного оборота наркотиков часто реклама маскируется под информационные или даже культурные формы воздействия, что делает её частью пропагандистской стратегии» [7, с. 95].

В.А. Чаплыгин, анализируя правоприменительную практику, приходит к выводу, что «если реклама имеет функциональную направленность (привлечь внимание к продукту), то пропаганда в наркосфере — это системная деятельность по формированию положительных поведенческих моделей, что делает её более опасной формой влияния» [8, с. 104].

Н.Ж. Темиргалиев, исследуя административно-правовые аспекты борьбы с незаконной информационной деятельностью, утверждает, что «в казахстанском праве наблюдается логическая субординация: реклама представляет собой подвид пропаганды, обладающий признаками открытого обращения к аудитории с целью поддержания интереса к веществу или действию» [9, с. 58].

Таким образом, в научной доктрине преобладает мнение, согласно которому пропаганда охватывает более широкий спектр действий, направленных на формирование отношения и установок у аудитории, тогда как реклама представляет собой частный случай пропагандистской активности, ориентированной преимущественно на привлечение внимания и побуждение к действию (в том числе к приобретению или потреблению наркотиков). В условиях криминогенного информационного воздействия реклама становится техническим средством реализации пропаганды, особенно в цифровой среде (мессенджеры, форумы, даркнет и др.). Следовательно, утверждение о включенности рекламы в более широкое понятие пропаганды

является научно обоснованным, доктринально подтвержденным и нормативно соотносимым с действующим законодательством Республики Казахстан и стран СНГ.

Справедливо отметить, что в научной доктрине традиционно акцентируется различие между категориями «пропаганда» и «реклама», однако при более глубоком анализе выявляется наличие общих целевых установок и методов воздействия, что предопределяет частичный взаимный охват и перекрёстное применение данных понятий в правоприменительной и социокультурной практике. Особенно актуален данный аспект в контексте информационного влияния, связанного с оборотом наркотических средств, где формально-коммуникативные границы между пропагандой и рекламой нередко оказываются размытыми.

Сходство указанных феноменов проявляется, прежде всего, в их общей целевой установке, заключающейся в стремлении изменить поведенческие установки или убеждения адресатов. Если реклама преимущественно ориентирована на побуждение к совершению конкретных действий (например, приобретению товара или услуги), то пропаганда нацелена на формирование или трансформацию мировоззренческих ориентиров, убеждений, установок, что может иметь долгосрочный общественно значимый эффект. Кроме того, средства и каналы коммуникации, применяемые как в рекламной, так и в пропагандистской деятельности, во многом идентичны: телевидение, радио, печатные издания, интернет, социальные сети, а в контексте распространения наркотических средств — анонимные платформы, мессенджеры, даркнет-ресурсы. Данный аспект подчёркивает технологическое единство механизмов воздействия при различной содержательной нагрузке.

Тем не менее, различия между пропагандой и рекламой сохраняют принципиальное значение. Так, содержательный фокус рекламы заключается в акцентировании преимуществ конкретного продукта или услуги, что не применимо к наркотическим средствам в легальном дискурсе. В противоположность этому, пропаганда апеллирует к идеологическим, ценностным или поведенческим ориентирам, придавая месседжу мировоззренческую окраску. Таким образом, даже при использовании идентичных форматов, целевые ориентиры различаются по своему социальному вектору и юридической допустимости.

Темпоральные характеристики также различны: рекламные кампании имеют чётко выраженные временные рамки и интенсивность, обусловленные маркетинговыми стратегиями. Пропагандистское воздействие, напротив, может носить пролонгированный и латентный характер, формируя общественные установки в долгосрочной перспективе.

Таким образом, в условиях наркопотребления, где информационное воздействие часто носит манипулятивный характер и выходит за рамки правомерного общения, реклама может выступать частным проявлением пропаганды, выполняя функции целенаправленного формирования толерантного или позитивного отношения к запрещённому объекту. Указанное дополнительно обуславливает необходимость нормативного осмысления данных понятий в комплексе, с учётом их взаимосвязи и потенциальной криминогенности в условиях цифровой среды.

Вместе с тем, несмотря на различия, пропаганда и реклама пересекаются в своих целях и методах, что приводит к тому, что понятие «пропаганда» своим содержанием охватывает понятие «реклама».

В этой связи, считаем целесообразным объединить данные понятия и представить понятие пропаганды, закрепив его в примечании к ст. 299-1 УК РК в следующей формулировке: «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров — это распространение, независимо от формы, способа, места и канала передачи, любых сведений, направленных на формирование положительного или терпимого отношения к незаконному обороту, потреблению, приобретению, хранению либо иному незаконному использованию указанных веществ, включая информацию о способах, местах и средствах их приобретения, об их характеристиках, цене, свойствах и иных признаках, а также действия, способ-

ствующие поддержанию интереса к ним, независимо от наличия коммерческой или идеологической цели».

Отметим, что вопрос о необходимости разграничения в предлагаемом понятии пропаганды в зависимости от Таблиц, к которым отнесены наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, действительно является значимым и заслуживает научного анализа. С научной и юридической точки зрения, включение ссылок на таблицы в дефиницию пропаганды представляется нецелесообразным, поскольку противоречит сущностной природе данного явления и может привести к неоправданному сужению сферы уголовно-правового запрета. Прежде всего, пропаганда по своему содержанию обладает более широким воздействием, чем реклама, и не ограничивается целями продвижения конкретных легальных препаратов. Ее основная направленность заключается в формировании терпимого или позитивного отношения к наркотикам как к социальному феномену, вне зависимости от их правового статуса или принадлежности к той или иной таблице, закреплённой в Списке контролируемых веществ. Таким образом, ограничение понятия пропаганды в зависимости от таблиц веществ искусственно сузит сферу действия уголовного запрета, что будет противоречить задачам уголовного закона и снижать эффективность криминологической профилактики. Как справедливо отмечает А.Г. Кибальник, «пропаганда наркотиков представляет опасность даже тогда, когда она касается веществ, допускаемых в медицине, поскольку она воздействует на социальное восприятие, стирая грань между законным использованием и злоупотреблением» [10, с. 87], что свидетельствует о необходимости охвата уголовно-правовым регулированием всех форм информационного влияния, способствующих формированию девиантных установок вне зависимости от степени легальности упоминаемого вещества.

В отличие от рекламы, пропаганда не требует обязательного наличия коммерческого мотива. Она может реализовываться в завуалированной, латентной или идеологически окрашенной форме, что затрудняет отнесение конкретных информационных посылов к таблицам контролируемых веществ. С точки зрения В.А. Чаплыгина, «пропаганда нарушает общественную безопасность независимо от юридического статуса вещества — даже легально оборотные препараты могут быть объектом злоупотребления» [11, с. 92].

Дополнительно следует подчеркнуть, что в условиях цифровой среды, где активно используются мессенджеры, даркнет-ресурсы и шифрующие технологии, распространение информации нередко сопровождается непрямыми ссылками, зашифрованными обозначениями, сленгом и смешанными данными. Включение таблиц в определение пропаганды создаст юридическую неопределённость, препятствующую точной квалификации уголовно-наказуемого деяния и создающую риски безнаказанности для лиц, прибегающих к косвенным формам воздействия на массовое сознание.

Таким образом, представляется обоснованным вывод о недопустимости дифференциации понятийного содержания пропаганды по таблицам контролируемых веществ. Унифицированное определение пропаганды, охватывающее все формы информационного воздействия, направленного на легитимацию или популяризацию наркотиков, независимо от их статуса в системе контроля, отвечает задачам уголовного закона и соответствует доктринальному подходу в сфере противодействия наркоугрозам.

Список использованной литературы:

1. Жолжаксынов Ж.Б., Исмадиярова З.Ж. Современное состояние преступности в сфере пропаганды наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 129–133.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 19.05.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399
4. Закон Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» от 10 июля 1998 г. № 279-I (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009806
5. Кибальник А.Г. Криминологические аспекты противодействия наркопреступности. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 189 с.
6. Сагадиев Е.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с наркотиками. — Алматы: ҚазЮИ, 2019. — 136 с.
7. Наумов А.В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: уголовно-правовой анализ. — М.: Норма, 2017. — 288 с.
8. Чаплыгин В.А. Наркоугроза как объект уголовно-правового противодействия. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. — 184 с.
9. Темиргалиев Н.Ж. Административно-правовое регулирование информационной безопасности в РК // Вестник Костанайской академии МВД РК. — 2023. — № 2. — С. 55–61.
10. Кибальник А.Г. Преступления, связанные с наркотиками: теория и практика. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 232 с.
11. Чаплыгин В.А. Уголовно-правовая политика в сфере наркоугроз. — СПб., 2020. — 214 с.

Исмадиярова З.Ж.,

магистрант, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

e-mail: zyama143-17-18@mail.ru);

Максимгереев Б.А.,

*қылмыстық қудалау және жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының меңгерушісі,
аға әділет кеңесшісі*

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.)

Қазақстан Республикасында есірткі құралдарын, психотроптық заттарды, олардың аналогтарын немесе прекурсорларын насихаттағаны немесе заңсыз жарнамалағаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту проблемасы туралы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында есірткі құралдарын, психотроптық заттарды, олардың аналогтарын мен прекурсорларын насихаттауға және заңсыз жарнамалауға қылмыстық-құқықтық ден қою мәселелері қарастырылады. Автор қылмыстық заңнамада «насихат» және «жарнама» ұғымдарын нормативтік бекітудің жетілмегендігін талдайды, олардың тұжырымдамалық және мағыналы қиылысуын баса көрсетеді. Құқықтық дереккөздерді салыстырмалы талдау негізінде жарнамалық белгілерді қамтитын үгіт-насихаттың бірыңғай анықтамасы ұсынылады, бұл авторлардың пікірінше, құқықтық белгісіздікті жоюға және құқық қолдану тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Насихаттың сандық ортадағы идеологиялық бағыты мен криминогендік әлеуетін ескере отырып, оны заттар кестесі бойынша саралаудың орынсыздығы негізделеді.

Негізгі сөздер: насихаттау, заңсыз жарнама, есірткі, психотроптық заттар, қылмыстық жауапкершілік, ақпараттық әсер, цифрлық орта, құқықтық сенімділік.

Z.Zh. Ismadiyarova,

*Master's student of the Faculty of Postgraduate Education, Police Captain
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Zyama143-17-18@mail.ru);*

B.A. Maksimgereev,

*Head of the Department of Criminal Prosecution and Operational Investigative Activities,
Senior Adviser to Justice
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy)*

**About the problem of criminal liability for propaganda or illegal advertising
of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues
or precursors in the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The article examines the problems of criminal law response to propaganda and illegal advertising of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and precursors in the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the imperfection of the normative consolidation of the concepts of "propaganda" and "advertising" in criminal legislation, emphasizing their conceptual and substantive intersection. Based on a comparative analysis of legal sources, a unified definition of propaganda is proposed, covering advertising features, which, according to the authors, will eliminate legal uncertainty and increase the effectiveness of law enforcement. The article substantiates the inexpediency of differentiating propaganda by substance tables, taking into account its ideological orientation and criminogenic potential in the digital environment.

Keywords: propaganda, illegal advertising, narcotic drugs, psychotropic substances, criminal liability, information impact, digital environment, legal certainty.

УДК 355.233.6:378.147

Сыздыков Х.С.,

*докторант, подполковник
(e-mail: xadgimuratSS@mail.ru);*

Бурнаев З.Р.,

*начальник управления исследования военной истории и педагогики
Военного научно-исследовательского центра,
кандидат педагогических наук, профессор, полковник
(Национальный университет обороны Республики Казахстан, г. Астана,
e-mail: zyfarbyr@mail.ru)*

**Психолого-педагогические механизмы сопровождения
самовоспитания курсантов в условиях военного образования**

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические механизмы сопровождения самовоспитания курсантов военных высших учебных заведений Республики Казахстан. На основе анализа теоретических источников и действующих практик обоснована необходимость системного подхода к формированию устойчивой внутренней мотивации курсантов к самосовершенствованию в условиях профессиональной военной подготовки. Авторами выделены ключевые психологические (саморегуляция, самооценка, мотивация) и педагогические (индивидуализация, рефлексивная деятельность, цифровая образовательная среда) механизмы, обеспечивающие результативность сопровождения. Описаны этапы организации психолого-педагогического сопровождения и сделан акцент на значении патриотического и морально-нравственного компонентов в национальной системе военного образования. Полученные результаты могут быть использованы при разработке воспитательных программ и совершенствовании подготовки командно-преподавательского состава.

Ключевые слова: самовоспитание, курсант, военное образование, психолого-педагогическое сопровождение, профессиональная мотивация, саморегуляция, индивидуализация, морально-психологическая подготовка.

Современные вызовы в сфере военной безопасности и геополитическая обстановка предъявляют повышенные требования к качеству профессиональной подготовки офицеров. В этой связи система военного образования Республики Казахстан ориентирована не только на формирование профессиональных компетенций, но и на всестороннее развитие личности будущего офицера. Центральным компонентом этой подготовки становится формирование самовоспитания – сложного, целенаправленного, непрерывного и в значительной степени самостоятельного процесса формирования морально-волевых, интеллектуальных, коммуникативных и лидерских качеств военнослужащего. В условиях профессионального становления курсанта этот процесс требует постоянного научно обоснованного сопровождения, особенно в условиях жёсткой военной дисциплины, служебной регламентации и стрессовых факторов, обусловленных спецификой армейской среды.

Переход к кредитно-рейтинговой системе и внедрение цифровых технологий в военные вузы Казахстана актуализируют необходимость научного переосмысления существующих подходов к воспитательной работе. Современные реалии требуют внедрения новых психолого-педагогических механизмов сопровождения, обеспечивающих устойчивую внутреннюю мотивацию курсантов к самовоспитанию. Эти механизмы должны быть интегрированы в образовательный и внеучебный процессы, учитывать индивидуальные особенности обучающихся, специфику военной подготовки и этнокультурный контекст казахстанского общества [1].

Цель статьи – определить и охарактеризовать ключевые психолого-педагогические механизмы сопровождения самовоспитания курсантов военных вузов Казахстана, обозначить педагогические и организационные условия их эффективной реализации, а также выявить особенности применения этих механизмов с учетом трансформации образовательной среды.

Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных проблемам воспитательной деятельности в военных вузах, психолого-педагогическое сопровождение процесса самовоспитания курсантов изучено фрагментарно. Отдельные аспекты, такие как саморегуляция, мотивация, рефлексия и педагогическое воздействие, рассматриваются без должного системного подхода [2]. Вопросы интеграции этих аспектов в целостную систему сопровождения в контексте военного образования остаются нерешенными. Отсутствует четкая типология механизмов сопровождения, адаптированная к условиям военных вузов Казахстана, не разработана методика их внедрения с учетом специфики национальной образовательной среды, военной субкультуры и служебной подготовки. Кроме того, наблюдается дефицит эмпирических исследований, фиксирующих эффективность конкретных подходов к сопровождению самовоспитания курсантов в условиях казахстанских военных учебных заведений. Такая ситуация затрудняет обоснование педагогических решений и требует научного переосмысления целей, содержания и инструментов воспитательного воздействия.

В научной литературе можно выделить несколько подходов к сопровождению самовоспитания. В частности, в трудах В.С. Елагиной [1], Л.А. Копытова [2], Ю.Н. Окунева [3] подчеркивается важность формирования внутренней мотивации курсантов через развитие самосознания, критического мышления и личной ответственности. Исследования казахстанских учёных, таких как Абдрахманов З.А., Ишанов П.З., Кошкумбаев К.Т., Суймуханов У.А. [4], акцентируют внимание на интеграции педагогических и психологических инструментов: рефлексивной деятельности, самодиагностики, контекстного обучения.

В казахстанских условиях военного образования особое значение приобретают работа командиров и преподавателей, их личный пример, способность выстраивать доверительные отношения и формировать устойчивую моральную позицию у курсантов [5]. Поддержка этнокультурной идентичности, использование казахского языка и традиционных ценностей усиливает мотивационную составляющую воспитательной работы. Однако в большинстве

исследований отсутствует конкретизация психолого-педагогических механизмов сопровождения с учетом всех этих факторов.

Проводимое авторами исследование базируется на следующих методологических принципах и подходах.

1. Теоретический анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературы, диссертационных исследований, публикаций в рецензируемых журналах, нормативных документов в области военного образования.

2. Метод сравнительного анализа практик сопровождения самовоспитания в российских и казахстанских военных учебных заведениях.

3. Контент-анализ образовательных программ и воспитательных мероприятий в военных вузах Республики Казахстан.

4. Метод педагогического моделирования – для определения структуры и содержания системы сопровождения.

5. Обобщение практического опыта офицерского состава и преподавателей, задействованных в воспитательной работе с курсантами.

Важным компонентом самовоспитания в военном образовании является развитие профессионального самосознания, которое формирует у курсанта чувство долга, патриотизма, осознание значимости своей роли в системе национальной безопасности [3]. Оно обусловлено внутренней мотивацией и рефлексией, поддерживаемой педагогическим сопровождением [4]. Эффективное развитие самосознания возможно только в условиях сочетания теоретической подготовки, практической деятельности и рефлексивного анализа собственного опыта. На этапе формирования профессионального «Я-образа» командир-наставник выступает не просто носителем знаний, а примером моральной и служебной зрелости, влияя на курсантов неформально, через личный авторитет и пример служения.

Компетентностный подход, реализуемый в казахстанских военных вузах, предполагает активное применение цифровых образовательных платформ, таких как Moodle, Google Classroom, Kahoot! Quizlet и др. Эти инструменты обеспечивают не только удобство доступа к материалам, но и стимулируют самоанализ и развитие навыков саморегуляции. Интерактивные модули, индивидуальные задания, электронные портфолио позволяют курсантам отслеживать собственный прогресс и планировать пути профессионального роста. Вместе с тем необходима целенаправленная подготовка преподавателей и командного состава к работе в цифровой среде, поскольку эффективность сопровождения во многом зависит от грамотного и целенаправленного использования технологических средств [5].

Командиры и преподаватели военных вузов играют ключевую роль в формировании у курсантов способности к самовоспитанию. Их деятельность должна быть направлена не только на контроль, но и на стимулирование рефлексивной активности, развитие умения ставить личные цели и планировать их достижение. Практика показала, что наибольшую эффективность дает использование наставничества, в рамках которого более опытные офицеры сопровождают курсантов в процессе адаптации к службе, помогая им осваивать механизмы саморегуляции. Наставник способствует формированию профессиональной идентичности, выступая как носитель моральных норм и ценностей военной профессии [6].

Для устойчивого развития самовоспитания важно, чтобы механизмы сопровождения были неотъемлемой частью образовательного процесса, а не воспринимались как внешнее воздействие. Системное включение элементов самоконтроля, рефлексии и мотивационной поддержки в учебные программы, разработка личных планов развития, организация практико-ориентированных тренингов – все это делает процесс воспитания осознанным и целенаправленным. Примером может служить внедрение курсов «Психология лидерства», «Основы самоуправления», где курсанты изучают поведенческие модели, тренируют навыки командного

взаимодействия и анализируют личные стратегии роста. Также целесообразным считаем внедрение шахмат в учебно-воспитательный процесс подготовки курсантов [7].

В таблице 1 представлены основные этапы психолого-педагогического сопровождения самовоспитания курсантов военных вузов, включающие диагностический, мотивационно-ценностный, этап целеполагания и проектирования, организационно-деятельностный и контрольно-рефлексивный. Каждый этап направлен на формирование у курсантов устойчивых личностных установок, развитие осознанной мотивации и саморегуляции в условиях профессиональной подготовки, отражая последовательную и системную работу по формированию готовности к самосовершенствованию.

Таблица 1.

Психолого-педагогические механизмы сопровождения самовоспитания курсантов

№ п/п	Механизм	Содержание	Условия реализации
1	Самосознание	Осознание собственных качеств, способностей, целей	Проведение тренингов по самоанализу, ведение дневников наблюдения
2	Самокритика	Умение объективно оценивать собственные действия	Разработка рефлексивных заданий, участие в групповых обсуждениях
3	Самоорганизация	Способность планировать, соблюдать дисциплину	Использование индивидуальных образовательных маршрутов, графиков самоподготовки
4	Самомотивация	Внутренняя мотивация к личностному росту	Включение элементов геймификации, индивидуальные цели развития
5	Рефлексивно-оценочная деятельность	Анализ своих успехов и неудач	Диагностические срезы, обратная связь от преподавателя и командира
6	Цифровая образовательная среда	Платформы, электронные курсы, симуляторы	Доступ к LMS, онлайн-курсам, образовательным чатам и видеоурокам
7	Индивидуализация педагогического влияния	Учет уровня развития, особенностей обучающегося	Наставничество, индивидуальные планы развития, тьюторское сопровождение

Во избежание фрагментарности в сопровождении самовоспитания целесообразно выделить пять основных этапов, показанных в таблице 2. Каждый из этапов содержит конкретные задачи и инструменты, от диагностики до рефлексивного анализа. Такая структура позволяет выстроить индивидуальный маршрут сопровождения для каждого курсанта и способствует более глубокому осмыслению своей профессиональной траектории.

Таблица 2.

Этапы психолого-педагогического сопровождения самовоспитания курсантов

№ п/п	Этап	Цель этапа	Основное содержание
1	Диагностический	Определение уровня готовности к самовоспитанию	Психолого-педагогическое тестирование, анкетирование, наблюдение

2	Мотивационно-ценностный	Формирование внутренней мотивации и ценностных ориентиров	Беседы, обсуждения, анализ жизненных целей, формирование установки на развитие
3	Целеполагания и проектирования	Постановка личностных целей и планирование самовоспитания	Составление индивидуальных планов развития, выбор форм и средств самовоспитания
4	Организационно-деятельностный	Реализация плана самовоспитания	Выполнение действий по саморазвитию, работа над личностными качествами
5	Контрольно-рефлексивный	Оценка достижений, корректировка целей	Самоанализ, внешняя оценка, ведение дневников, обсуждение с наставниками

Психолого-педагогическое сопровождение самовоспитания курсантов военных вузов Казахстана представляет собой комплексный процесс, ориентированный на формирование личностной зрелости, моральной устойчивости и профессиональной ответственности будущих офицеров. В условиях современного военного образования, характеризующегося высокой степенью цифровизации, акцент делается не только на когнитивные знания, но и на развитие у курсантов способности к рефлексии, саморегуляции и самоконтролю.

Особую значимость приобретает индивидуализированный подход, позволяющий учитывать личностные особенности курсантов и обеспечивать гибкость в выборе воспитательных и дидактических средств. Внедрение рефлексивно-оценочной деятельности и использование цифровых образовательных технологий способствует повышению уровня мотивации курсантов, формированию навыков критического мышления и самоанализа. Психологические механизмы (самосознание, самокритика, самоконтроль) и педагогические инструменты (диагностика, проектирование, кураторство) взаимодополняют друг друга, обеспечивая непрерывную поддержку курсантов на пути личностного и профессионального становления.

Результаты проведенного анализа и обобщения научных данных подтверждают необходимость комплексного внедрения системных подходов к сопровождению самовоспитания. В дальнейшем авторы планируют разработать структурно-функциональную модель, которая может быть использована в практике воспитательной работы, а также при разработке программ повышения квалификации профессорско-преподавательского состава военных вузов.

Список использованной литературы:

1. Елагина В.С. Психолого-педагогическое сопровождение самостоятельной работы курсантов военного вуза // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-samostoyatelnoy-raboty-kursantov-voennogo-vuza>
2. Копытов Л.А. Педагогические условия становления системы самовоспитания учащихся образовательных учреждений МВД России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Нижний Новгород, 2002. — 224 с. — URL: <https://www.disscat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-stanovleniya-sistemy-samovospitaniya-uchashchikhsya-obrazovatelnykh>
3. Окунев Ю.Н. Педагогические условия активизации самовоспитания курсантов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Хабаровск, 2002. — 221 с. // URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/pedagogicheskie-uslovija-aktivizacii-samovospitaniya-kursantov.html>
4. Абдрахманов З.А., Ишанов П.З., Кошкумбаев К.Т., Суймуханов У.А. Педагогические основы воспитания и самовоспитания будущих специалистов физической культуры и спорта. — Караганда: Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова, 2017. // <https://s.expeducation.ru/pdf/2017/3-2/11262.pdf>

5. Самовоспитание и самовоспитание военнослужащих // Voен-Pravo. — URL: <https://voen-pravo.ru/komandirskaya-podgotovka/konspekty/voenno-politicheskaya-podgotovka/438/> (дата обращения: 10.06.2025)

6. Kazakhstan develops military education // Central Asia News. — URL: https://central.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_ca/features/2016/07/11/feature-01

7. Бурнаев З.Р., Омаров А.А., Габбасова Э.З. Шахматы как средство достижения целей обучения и воспитания // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 1 (87). — С. 212–216.

Сыздықов Х.С.,

*докторант, подполковник
(e-mail: xadgimuratSS@mail.ru);*

Бурнаев З.Р.,

*әскери ғылыми-зерттеу орталығының әскери тарих және педагогиканы зерттеу
басқармасының бастығы,
педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, полковник
(Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, Астана қ.,
e-mail: zyfarbyr@mail.ru)*

Курсанттардың өзін-өзі тәрбиелеуін сүйемелдеудің психологиялық-педагогикалық тетіктері әскери білім беру жағдайында

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының әскери жоғары оқу орындарындағы курсанттардың өзін-өзі тәрбиелеуін психологиялық-педагогикалық сүйемелдеу механизмдері қарастырылады. Теориялық және практикалық деректерді талдай отырып, кәсіби даярлық жағдайында курсанттардың өзіндік жетілуіне деген тұрақты уәждемесін қалыптастыруда жүйелі тәсілдің қажеттігі негізделді. Автор курсанттардың тұлғалық дамуын қамтамасыз ететін негізгі психологиялық (өзін-өзі реттеу, өзін-өзі бағалау, уәждеме) және педагогикалық (жеке тәсіл, рефлексиялық әрекет, цифрлық білім беру ортасы) механизмдерді сипаттайды. Өзін-өзі тәрбиелеу процесін сүйемелдеу кезеңдері сипатталады. Ұлттық әскери білім беру жүйесінде патриоттық және моральдық-адамгершілік тәрбиенің маңыздылығы атап өтіледі. Алынған нәтижелер тәрбие бағдарламаларын әзірлеуде және командалық-педагогикалық құрамды жетілдіруде қолданылуы мүмкін.

Негізгі сөздер: өзін-өзі тәрбиелеу, курсант, әскери білім беру, психологиялық-педагогикалық сүйемелдеу, кәсіби уәждеме, өзін-өзі реттеу, жеке тәсіл, моральдық-психологиялық дайындық.

Kh.S. Syzdykov,

*Doctoral Candidate, Lieutenant Colonel
(e-mail: xadgimuratSS@mail.ru);*

Z.R. Burnaev,

*Head of the Department of Military History and Pedagogy Research
at the Military Research Center,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Colonel
(National Defense University of the Republic of Kazakhstan, Astana,
e-mail: zyfarbyr@mail.ru)*

Psychological and pedagogical mechanisms of supporting cadets' self-education in the conditions of military education

Annotation. The article examines the psychological and pedagogical mechanisms of supporting cadets' self-education in military higher education institutions of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis of theoretical sources and current practices, the author substantiates the need for a systematic approach to developing cadets' internal motivation for self-improvement in the context of professional military training. The study identifies key psychological (self-regulation, self-assessment, motivation) and pedagogical (individualization, reflective activity, digital learning environment) mechanisms that ensure

the effectiveness of support. The stages of organizing psychological and pedagogical support are described. The importance of patriotic and moral education in Kazakhstan's military education system is emphasized. The findings can be used in designing educational programs and improving the training of command and teaching staff.

Keywords: self-education, cadet, military education, psychological and pedagogical support, professional motivation, self-regulation, individual approach, moral and psychological training.

УДК 349.2

Туллубекова С.Б.,
магистрант, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: sana.tuleubekova@mail.ru);

Кайроллаева Л.К.,
Старший преподаватель кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
магистр юридических наук
(Карагандинский университет Казботребсоюза)

Историко-правовой аспект развития института трудовой ответственности в правоохранительных органах Казахстана и СССР

Аннотация. В статье рассматривается историко-правовое развитие института трудовой ответственности сотрудников правоохранительных органов на территории Казахстана в составе СССР и в современный период. Анализируются этапы формирования, становления и эволюции правового регулирования трудовой ответственности сотрудников милиции и полиции, выявляются особенности применения дисциплинарной и материальной ответственности в различные исторические эпохи, их правовая природа и содержание.

Отмечаются основные принципы привлечения к ответственности, сложившиеся в советский период, и их влияние на современное законодательство Казахстана. Делается вывод о преемственности правовых подходов, значимости исторического и советского опыта для современной правовой системы, а также подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства с учетом международных стандартов, национальных реалий, задач повышения эффективности несения правоохранительной службы и обеспечения правовых гарантий сотрудников.

Ключевые слова: правовое регулирование, трудовая ответственность, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность, милиция, полиция, Казахстан, СССР, правоохранительная деятельность.

Анализ института трудовой ответственности сотрудников правоохранительных органов невозможен без обращения к его историческому развитию. Исследование историко-правового аспекта позволяет выявить закономерности формирования и эволюции правового регулирования трудовой дисциплины, определить основные факторы, обусловившие установление тех или иных видов ответственности, а также выделить положительные и отрицательные элементы прежней правовой системы с целью их последующего использования или устранения в современной правоприменительной практике.

Трудовая ответственность, являясь разновидностью юридической ответственности [1], всегда отражала специфику государственного управления, характер общественных отношений, экономическую и политическую систему государства. В Советском Союзе, где роль государства как работодателя и одновременно органа власти была максимальной, институт трудовой ответственности приобретал ярко выраженные карательно-принудительные черты [2]. В то же время современный Казахстан, унаследовав базовые положения советского трудового права, постепенно модернизирует их с учетом международных стандартов и требований правового государства [3].

Институт трудовой ответственности представляет собой важную категорию трудового права, отражающую меры принуждения, применяемые к работникам и работодателям за нарушение трудовых обязанностей. Эволюция данного института тесно связана с историческим развитием трудовых отношений, изменением социально-экономических формаций и международным влиянием на национальные правовые системы.

Трудовая (трудоправовая) ответственность как правовой институт формировалась постепенно, отражая эволюцию представлений о дисциплине труда и обязанностях работника. В дореволюционный период регулирование трудовых отношений на территории Казахстана, входившего в состав Российской империи, осуществлялось на стыке норм гражданского и административного права. Наёмный труд в тот период преимущественно применялся в аграрном и горнорудном секторах экономики, а ответственность работников за нарушение трудовых обязательств носила, как правило, карательный характер. В рамках «Устава промышленности» (1835 г.) и других актов предусматривались дисциплинарные меры в виде штрафов и увольнений без компенсации [4].

С установлением российской администрации на казахских землях в XIX веке начала внедряться нормативная база Российской империи, регламентировавшая дисциплину чиновников и полиции. В дореволюционный период в Российской империи нормативные акты предусматривали различные меры наказания за служебные проступки, допущенные полицейскими чинами.

Однако на тот момент не существовало четкого разграничения между трудовой (дисциплинарной) и уголовной ответственностью. Ответственность за нарушение служебных обязанностей регулировалась преимущественно внутренними ведомственными правилами и имела, скорее, административно-полицейский характер, нежели трудовой в современном понимании. Это объясняется отсутствием в те годы развитой системы трудового законодательства как такового.

Становление системы дисциплинарной ответственности на законодательном уровне началось уже в советский период. С принятием Кодекса законов о труде (КЗоТ) Союза ССР были систематизированы и закреплены основные нормы, регулирующие трудовую дисциплину, порядок наложения дисциплинарных взысканий и права сторон трудового договора. В частности, в КЗоТ содержались положения о понятии трудовой дисциплины, правах и обязанностях работников и работодателей, а также об основаниях и видах дисциплинарных взысканий (замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям и т. д.).

Для сотрудников органов внутренних дел, деятельность которых носила особый характер, действовали отдельные нормативные акты. Так, с 1973 г. в системе МВД СССР начал применяться **Дисциплинарный устав органов внутренних дел СССР** [5] — единый нормативный акт, специально разработанный для регламентации вопросов дисциплинарной ответственности сотрудников милиции и иных работников внутренних дел. Устав детально определял виды дисциплинарных взысканий, таких как замечание, выговор, строгий выговор, понижение в должности, перевод на нижестоящую должность, предупреждение о неполном служебном соответствии и увольнение. Также в нём был закреплён порядок наложения взысканий, сроки их действия, процедура обжалования. Данный устав стал важным элементом в системе служебной дисциплины, отражая стремление к формализации и упорядочению кадровой и дисциплинарной политики в сфере правоохранительной службы.

Таким образом, в советский период произошёл переход от разрозненного и ведомственно-ориентированного подхода к единой нормативной системе регулирования трудовой и дисциплинарной ответственности, в том числе для сотрудников правоохранительных органов.

После обретения государственной независимости Республика Казахстан унаследовала основные принципы советской системы трудового права, включая традиционные подходы к регулированию трудовой дисциплины и привлечению работников к дисциплинарной ответ-

ственности. Однако в условиях формирования рыночной экономики и построения правового государства возникла необходимость разработки собственной национальной модели трудового законодательства, ориентированной на современные социально-экономические реалии, а также на международные стандарты в сфере труда, включая положения конвенций и рекомендаций Международной организации труда (МОТ).

Одним из первых нормативных правовых актов, заложивших фундамент новой системы регулирования трудовых отношений, стал Закон Республики Казахстан «О труде в Республике Казахстан» от 15 декабря 1993 г. Указанный закон обозначил отход от централизованной модели трудового регулирования и зафиксировал ключевые положения, обеспечивающие баланс интересов между работодателями и работниками. В частности, в нём были определены основные обязанности сторон трудового договора, механизмы обеспечения трудовой дисциплины, а также основания и порядок применения дисциплинарных взысканий.

В дальнейшем развитие трудового законодательства осуществлялось на основе кодификационного подхода. Так, в 1999 г. был принят первый Трудовой кодекс Республики Казахстан, который систематизировал правовые нормы, регулирующие трудовые отношения в условиях рыночной экономики. Его положения были направлены на повышение гибкости регулирования труда, усиление правовой защиты работников, а также конкретизацию оснований и порядка привлечения к дисциплинарной ответственности.

Следующая редакция Трудового кодекса была принята в 2007 г. В ней были учтены результаты практического применения предыдущей редакции, а также актуальные вызовы в сфере трудовых отношений. Однако наиболее комплексно и современно принципы правового регулирования труда отражены в Трудовом кодексе Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г., [6] действующем в настоящее время.

Данный кодекс закрепил современную концепцию трудовой (дисциплинарной) ответственности, основанную на таких правовых принципах, как **законность, обоснованность, соразмерность, индивидуализация дисциплинарного взыскания, а также соблюдение процессуальных гарантий**. В числе нововведений следует отметить чёткое определение дисциплинарного проступка, конкретизацию видов дисциплинарных взысканий, установление сроков их наложения и действия, а также формализацию процедуры их применения, включая порядок предоставления работнику возможности дать письменные объяснения и обжаловать принятое решение.

Таким образом, в постсоветский период в Республике Казахстан была проведена последовательная и глубокая трансформация института трудовой ответственности: от заимствованной и формализованной модели советского периода — к самостоятельной, национально ориентированной системе, построенной на принципах правового государства, социальной справедливости и уважения к правам человека в сфере труда.

Особое внимание в процессе развития трудового законодательства Республики Казахстан было уделено разработке специализированных нормативных правовых актов, направленных на регулирование трудовой дисциплины и установление механизмов ответственности в отдельных секторах государственной службы, прежде всего — в правоохранительной системе. Учитывая особый правовой статус сотрудников правоохранительных органов, а также высокую степень публичной значимости их служебной деятельности, требующей строгого соблюдения профессиональных и этических стандартов, государством был предусмотрен особый правовой режим дисциплинарной ответственности данной категории работников.

Ключевым этапом в институционализации этого режима стало принятие Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. [7] Данный нормативный акт системно урегулировал правовое положение сотрудников правоохранительных органов, включая вопросы прохождения службы, прав и обязанностей, а также порядок привлечения к дисциплинарной ответственности. Закон установил особые основания для применения дис-

циплинарных взысканий, а также их виды, сроки и процедуры реализации. При этом подчёркивались такие принципы, как неотвратимость ответственности, соблюдение служебной этики, учет тяжести проступка и предшествующего поведения сотрудника.

Следует отметить, что установленные данным законом дисциплинарные механизмы значительно отличаются от общегражданских норм трудового законодательства, что отражает специфический характер правоохранительной службы и повышенные требования к профессионализму, добросовестности и дисциплине со стороны её представителей. Дисциплинарные меры по отношению к сотрудникам органов правопорядка выполняют не только карательную, но и превентивную и воспитательную функции, обеспечивая надлежащее функционирование всей системы государственной службы в сфере охраны правопорядка.

Таким образом, становление и развитие института трудовой ответственности в Республике Казахстан прошло последовательный путь от морально-этических и преимущественно локальных регуляторов, характерных для советского периода, к построению комплексного, юридически оформленного и системного механизма [8]. Современная модель правового регулирования трудовой ответственности охватывает как универсальные нормы общего трудового законодательства, так и специальные правовые режимы, разработанные для отдельных категорий работников, включая сотрудников правоохранительных органов, государственных служащих, военнослужащих и иных лиц, чья профессиональная деятельность связана с выполнением публичных функций.

Эффективность функционирования правоохранительной системы во многом зависит от строгого и последовательного соблюдения сотрудниками требований законодательства, приказов и инструкций Министерства внутренних дел Республики Казахстан, а также распоряжений непосредственных руководителей. В целом именно высокий уровень профессионализма, правосознания и безусловной дисциплины сотрудников правоохранительных органов обеспечивает законность, правопорядок и стабильность в обществе.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. — М.: БЕК, 1993. — С. 235.
2. Абдулаев И.Ш. Трудовая дисциплина и ответственность работников органов внутренних дел. — М.: Академия МВД СССР, 1987. — С. 18.
3. Булгакова Д.А. Трудовое право Республики Казахстан. — Алматы: Жеті Жарғы, 2021. — С. 294.
4. Устав промышленности Российской империи. — СПб., 1835.
5. Дисциплинарный устав органов внутренних дел от 30 марта 1971 года: Указ Президиума Верховного Совета СССР.
6. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V (с изм. и доп. по сост. на 16.06.2025 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>
7. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе» (с изм. и доп. по сост. на 22.01.2025 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>
8. Аханов Б.Б. Современные проблемы и некоторые вопросы трудовой деятельности сотрудников правоохранительных органов // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 225–230.

Төлеубекова С.Б.,
магистрант, полиция аға лейтенанты
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
e-mail: sana.tuleubekova@mail.ru);

Қайроллаева Л.К.,
жалпы заң және арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті)

Қазақстан мен КСРО құқық қорғау органдарындағы еңбек жауапкершілігі институтын дамытудың тарихи-құқықтық аспектісі

Аннотация. Мақалада КСРО құрамындағы және қазіргі кезеңдегі Қазақстан аумағындағы құқық қорғау органдары қызметкерлерінің еңбек жауапкершілігі институтының тарихи-құқықтық дамуы қаралады. Милиция мен полиция қызметкерлерінің еңбек жауапкершілігін құқықтық реттеуді қалыптастыру, қалыптастыру және эволюция кезеңдері талданады, әртүрлі тарихи кезеңдерде тәртіптік және материалдық жауапкершілікті қолдану ерекшеліктері, олардың құқықтық табиғаты мен мазмұны айқындалады.

Кеңес кезеңінде қалыптасқан жауапкершілікке тартудың негізгі қағидаттары және олардың Қазақстанның қазіргі заманғы заңнамасына әсері атап өтіледі. Құқықтық тәсілдердің сабақтастығы, қазіргі заманғы құқықтық жүйе үшін тарихи және кеңестік тәжірибенің маңыздылығы туралы қорытынды жасалады, сондай-ақ халықаралық стандарттарды, ұлттық шындықтарды, құқық қорғау қызметін атқарудың тиімділігін арттыру міндеттерін ескере отырып, заңнаманы одан әрі жетілдіру және қызметкерлердің құқықтық кепілдіктерін қамтамасыз ету қажеттігі атап өтіледі.

Негізгі сөздер: құқықтық реттеу, еңбек жауапкершілігі, тәртіптік жауапкершілік, материалдық жауапкершілік, полиция, Қазақстан, КСРО, құқық қорғау қызметі.

S.B. Tuleubekova,
Master's student, Senior Police Lieutenant
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail: sana.tuleubekova@mail.ru);

L.K. Kayrollaeva,
Senior Lecturer at the Department of General Law and Special Disciplines, Master of Law
(Karaganda University of Kazbotrebsoyuz)

Historical and legal aspect of the development of the institution of labor responsibility in law enforcement agencies of Kazakhstan and the USSR

Annotation. The article discusses the historical and legal development of the institution of labor responsibility of law enforcement officers in Kazakhstan as part of the USSR and in the modern period. The stages of the formation, formation and evolution of the legal regulation of the labor responsibility of police officers and the police are analyzed, the features of the application of disciplinary and material responsibility in various historical epochs, their legal nature and content are revealed.

The basic principles of prosecution that developed during the Soviet period and their impact on the modern legislation of Kazakhstan are noted. It concludes on the continuity of legal approaches, the significance of historical and Soviet experience for the modern legal system, and also emphasizes the need to further improve legislation, taking into account international standards, national realities, the tasks of increasing the efficiency of law enforcement and ensuring the legal guarantees of employees.

Keywords: legal regulation, labor responsibility, disciplinary responsibility, material responsibility, police, police, Kazakhstan, USSR, law enforcement.

Шамшит Р.С.,
магистрант, полиция капитаны
(e-mail: avtoritet_ruslan@mail.ru);

Уақасов Д.А.,
Ғылыми кеңестің ғалым хатшысы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
e-mail: udosa@kpa.gov.kz)

Қару қолданудың кейбір мәселелері жайында

Аннотация. Қылмысқа қарсы күреске бағытталған құқықтық құралдар кешенінде қылмыстың алдын алу мен қылмыскерлерді ұстау қажетті басты шаралардың бірінен саналады. Аталған шараларды дер кезінде қолдану заңға қарсы әрекеттердің тез әрі толық ашылуына түрткі болып қана қоймай, қылмыстық жауапкершіліктен бұлтартпауын қамтамасыз етіп, қылмыскер тарапынан қылмыстық қол сұғушылықтардың болмауына, қылмыстың алдын алуға септігін тигізеді анық. Мақалада полиция қызметкерлерінің күнделікті қызметінде қару, физикалық күш қолданудың кейбір мәселелері етене сөз болады. Күш қолданудың жағдайлары, тәртібі мен шектері, сондай-ақ мүмкін болатын зорлық-зомбылықтар да авторлар назарынан тыс қалмайды. Құқықтық нормаларды сақтай отырып, күш қолдану кезінде қызметкерлердің дайындық деңгейін арттыру және нормативтік актілерді жетілдіру бойынша ғалымдардың ой-пікірлері мен ұсыныстары талқыға салынады.

Негізгі сөздер: қоғамдық тәртіп, қоғамдық қауіпсіздік, полиция, қызметкер, атыс қаруы, қару қолдану, қылмыскер, өмірге қауіп төндіру, т. б.

Қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ететін полицией – басқа маман иесіне қарағанда ерекше санаттағы арнаулы құқықтық мәртебесі бар қызметкер. Қажетті жағдайларда құқық қорғау органының қызметкеріне қару қолдану құқы берілген. Ол «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV заңының «Қызметкерлердің атыс қаруын және өзге де қаруды, арнаулы құралдарды және дене күшін қолдануы» аталатын 8-тарауында реттелген. Әйтсе де қылмыс үстінде көзге түскен адамды, атыс қаруын қолданып ұстау заңды болу үшін полицией бірқатар жағдайларды қаперде ұстауы қажет, мұнда бастысы адамның, қоғамның, мемлекеттің заңды мүддесі ескерілуі шарт. Қызметтік һәм қоғамдық борышы бойынша полицией өзіне, адамдарға жасалған шабуылды тойтару жүктелген. Ең бастысы атыс қаруын қолданудың барлық жағдайларында маңайындағы азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге қажетті шаралар қабылдауға міндетті. Өйткені құқықтық мемлекеттерде адам және азаматтың өмірін, құқықтары мен бостандықтарын қорғау негізгі мәселелердің қатарына жатады.

Мемлекет атынан өкілеттігі бар адамдар кей жағдайларда заңның қорғауына алынған адамның өміріне заңды түрде зиян келтіретін әрекеттер жасайды. Бұған нақты мысал ретінде ІІО қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануын жатқызар едік. Бұл әрекеттер өзінің құқықтық табиғаты жағынан қылмыстық қиянат жасаудың белгілеріне ұқсас келеді. Олардың заңдылығы туралы құқықтық түйіні арнаулы өкілеттігі бар органдардың заң негізінде мемлекет атынан жасайтын өкілеттік болып табылады.

Атыс қаруын, дене күшін қолданудың құқықтық негіздері қажеттілігі амалсыздан қорғануды, қылмыскерлерді ұстау және соңғы қажеттілік институттарын реттейтін нормаларға, сондай-ақ «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV заңының 59-бабына сәйкес атыс қаруын қоғамға қауіпті әрекеттерді тоқтату, құқық бұзушылықтың сипаты мен нақты ахуал ескеріле отырып, оларды жасаған адамдарды ұстау және құқық қорғау органдарына жеткізу мақсатында қолданылады.

Құқық қорғау қызметкерлері атыс қаруын:

– жеке тұлғалардың өмірі мен денсаулығына қауіп төнген жағдайда оларды қылмыстық қол соғудан қорғау, сол сияқты кепілге алынғандарды босату;

– қызметкерлерге және олардың отбасы мүшелеріне, қоғамдық тәртіпті қорғау, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл бойынша қызметтік немесе қоғамдық борышын атқарып жүрген адамдарға жасалған шабуылды тойтару;

– жеке тұлғалардың тұрғын үй-жайларына, құқық қорғау органдары күзететін объектілерге, мемлекеттік ұйымдардың үй-жайларына жасалған шабуылды тойтару, қызметтік немесе әскери нарядқа жасалған шабуылды тойтару;

– қарсылық көрсеткен не қылмыс жасау кезінде қолға түскен, қамаудан қашқан адамдарды (әкімшілік қамаудағылардан басқа) ұстау, қарулы адамдарды ұстау;

– егер көлік жүргізуші қызметкердің заңды талаптарына бағынбаса және жеке тұлғалардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндірсе, көлік құралдарына ақау келтіру жолымен тоқтату;

– хайуанаттар шабуылынан қорғану;

– дабыл белгісін беру немесе көмекке шақыру;

– қажетті қорғаныстың және аса қажеттіліктің барлық өзге де жағдайларында қолдануға құқығы бар.

Атыс қаруын қолданбайтын да тұстар бар. Әйелдерге, анық мүгедектік белгілері бар адамдарға, кәмелетке толмағандардың жасы белгілері немесе анық болған кезде оларға қатысты, олар қарулы шабуыл жасаған, қарулы қарсылық көрсеткен, кепілге адам, көлік құралын, оның ішінде әуе кемесін алған не топтасып шабуыл жасаған жағдайларды қоспағанда, атыс қаруын қолдануға тыйым салынады (аталған заңның 61-бабының 2-тармағы).

Жалпы, атыс қаруын қолданудың барлық жағдайларында құқық қорғау органы қызметкері заңға сәйкес маңайындағы азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге қажетті шаралар қабылдауға міндетті. Оны жұрт жиналған жерге (қоғамдық көліктердің аялдамасында, адамдар көп жүретін көшеде, т. б.) бұдан басқа адамдар зардап шегетін болса, сондай-ақ оттан қауіпті немесе қопарылатын қауіпті объектілер болған кезде қолдануға болмайды. Егер қару жаппай тәртіпсіздіктің жолын кесуге қолданылатын болса, топтың бәріне бірдей емес, оны тікелей ғимарат не мүлікті ойрандап, талқандап, өртеп, белгілі бір адамнан өз бетімен кек алып, күшпен зорлық-зомбылық әрекеттер істеп, тәртіп сақтаушыларға қарсыласып жатқан адамдарға қолданады.

Атыс қаруын қолданудың барлық жағдайларында ішкі істер органдарының қызметкері жеке тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, зардап шеккендерге шұғыл медициналық көмек көрсету үшін қажетті шараларды қолдануға, қару қолданғаны жөнінде тікелей басшыға баяндауға міндетті.

Адам өліміне немесе өзге де ауыр зардаптарға әкеп соққан атыс қаруы қолданылған әрбір оқиға туралы прокурорға дереу хабардар етіледі.

Қолданыстағы заң, адамдардың есі дұрыстығына, жасына, азаматтығына, депутаттық, дипломатиялық, имунитеттік, қызметтік, әлеуметтік және басқа да қол сұғу субъектісін немесе ұсталатын субъект жағдайының сипатына қарамастан, адамдарға атыс қаруын қолдануға рұқсат береді. Әйтсе де құқық қорғау органдары қызметкерлері қылмыстарды тоқтату, азаматтарды қылмыстық қол соғудан қорғау және қылмыс үстінде көзге түскен адамды атыс қаруын қолданып ұстау заңды болу үшін бірқатар заңдылық жағдайларды ескерулері қажет. Осы жағдайлар өзінің мағынасы мен мазмұны жағынан қызметкердің әрекеті қоғамға залалсыз екенін айғақтауы қажет.

Қызметкер атыс қаруын қолдану туралы шешімді өзі қабылдайды және қабылдаған шешімнің нәтижесіне толық жауап береді. Бірақ жекелеген топтар немесе бөлімшелердің құрамында әрекет ету жағдайы болуы мүмкін, мысалы, қарсылық көрсеткен қарулы адамды ұстау кезін алайық, мұндай жағдайда қару операцияны жүргізетін басшысының пәрменімен

қолданылады. Бірақ бұл қолданудың заңдылығы үшін тікелей орындаушыны жауапкершіліктен босатпайды. Қолданыстағы заңда көрсетілгендей, заңға қайшы бұйрық немесе нұсқау алған құқық қорғау органы қызметкері заңды басшылыққа алуы және оның қорғауында болуға тиіс (19-баптың 2-тармағы). Сондықтан қару қолдану туралы оның заңсыз бұйрығын орындаған қызметкер, сол бұйрықты берген лауазым иесімен бірге жауапқа тартылады.

Қолданып жүрген нормалар бұрынғымен салыстырғанда құқық қорғау органдары қызметкерлері қаруды соңғы шара ретінде қолдануды талап етпейді, бұл әрине оны батыл қолдануға үлкен құқықтық және психологиялық маңызы бар. Бірақ бұл олардың қаруды негізсіз қолдана беруі тиіс деген сөз емес. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері оны негізсіз қолданғаны үшін заңдарға сәйкес тәртіптік, қылмыстық және басқа да жауапкершілікке тартылады. Сондықтан атыс қаруын қолдану мәжбүрлік жағдайына (оны қолдану негізіне) мақсатына, ұсталған кездегі қылмыскерлерге келтірілген залалдың шамасына, қорғануға қажеттіліктің заңдылық шартына немесе соңғы қажеттілікке сәйкес болуы тиіс.

Атыс қаруын қолданудың белгілі бір жағдайында болатын қауіпті жоюға, яғни қажетті қорғанысқа, соңғы қажеттілік немесе қылмыскерлерді ұстауға шамалас келуін заң шығарушы ойластырып отыр. Мұндай жағдайдан болған салдар (келтірілген залал) қылмыстық құқық нормаларында белгіленген қару қолданудың заңдылық шартына толық сәйкес келуі тиіс ол және де келтірілген залалдың шектен асып кетуі аталатын, яғни қай кезде заңды әрекет екендігін, қай кезде қылмыс құрамы бар екендігін айқындайды. Аталған жағдайда атыс қаруын қолдану шабуылды тойтару, қылмыс жасаған адамды ұстау немесе басқа қауіпті жою сияқты қоғамға пайдалы мақсатқа байланысты заңды залал келтіру құралдары (тәсілдер) болып табылады.

Осындай мәселелерді қарастырғанда ең бірінші «Атыс қаруы» және оны «қолдану» түсініктерін қалай түсіну керектігін анықтап алу керек.

«Жекелеген қару түрлерінің айналымын мемлекеттік бақылау туралы» Қазақстан Республикасының 1993 жылғы 30 желтоқсандағы Заңының 1-бабында «Атыс қаруы – оқ дәрі немесе өзге де заряд қуатының әсері нәтижесінде ұңғы оқпанынан оқты, снарядты, гранатаны ұшырып шығаратын қару» делінген. Ал «Атыс қаруын, оқ-дәрілер тонау, қарулану, жарылғыш заттарды заңсыз алу, ұстау, сақтау, дайындау, өткізу, атыс қаруын сақтауда жауапсыздық бойынша істер жөніндегі сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Пленумының 1995 жылғы 21 шілдедегі қаулысында (3-бап) былай делінген: «Атыс қаруына автоматтар, карабиндер, винтовкалар, пистолеттер, пулеметтер және тірі немесе басқа нысананы жоюға сындарлы түрде арналған басқа да құрылғылар мен заттар, сондай-ақ спорттық, оның ішінде олар іс жүзінде қандай мақсатқа қолданылатынына қарамастан, ату үшін оқ-дәрінің немесе өзге де зарядтың қуатын пайдаланатын ұсақ калибрлі, ойықты аңшы мылтықтары да жатады».

Мемлекет құқық қорғау органдары қызметкерлеріне атыс қаруын қолдану құқығын бере отырып, оларды белгілі бір қарулармен (тапанша, автоматтар, карабиндермен т. б.) қамтамасыз ететіні бәрімізге мәлім. Оларды табельдік қару деп атайды. Сонымен қатар Қазақстан Республикасында қолданылып жүрген заңдар құқық қорғау органдары қызметкерлері өздерінің қызметтік міндетін атқару кезінде қандай атыс қаруын қолдану керектігін көрсетпейді. Сондықтан заңда белгіленген табельдік қаруларды ғана емес, қарсыласу кезінде қарусыз құқық қорғау органы қызметкерлері тегіс оқпанды аңшы мылтығын, шолақ мылтық немесе басқа да қаруды қолдануға құқылы. Мұндай қаруларды қолданғанда табельдік қару қолдану заңында белгіленген тәртіпке, жағдайларға, негіздерге сүйенгені дұрыс.

Бұл мәселені шешуде атыс қаруының конструктивтік сипатына, яғни тікелей мәніне (атылуына) қарау керек. Сондықтан қару қолдану түсінігіне мақсатына, пиғылына, заңдылығына қарамастан кез келген ату саналады.

Құқық қорғау органдары қызметкерлері қару қолданғанда «Құқық тәртібін қолдау жөніндегі лауазымды адамдардың күш пен атыс қаруларын қолданудың негізгі принциптерінің» (Қылмыстың алдын алу және құқық бұзушылықпен айналысу жөніндегі БҰҰ Сегізінші Конгресі қабылдаған) 18-талаптарына сәйкес құқық бұзушылықтың қауіптілік сипаты мен дәрежесіне, құқық бұзған адамдарға сондай-ақ көрсетілген қарсылықтың күшіне қарай, келтірілген залалды мүмкіндігінше азайтуға тырысуы керек. «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V заңының 19-бабының 3-тармағында ішкі істер органдары қызметкерлерінің өкілеттіктері сөз болатын тұста ішкі істер органдары қызметкері «Заң атымен» деген сөзді айта отырып, азаматтардың құқығын уақытша тоқтатуы тиіс, ал егер ол айтылған сөзге назар салмаса, бірден оған қарсы атыс қаруын қолдануға болады. Бұл үшін олар қолданылатын адамдарға өздерінің құқық қорғау органының қызметкерлері екенін және қару қолданатындығын ескертуі тиіс. Қылмыскерлерді мүлктік залал шектіру арқылы ұстауға тырысу (мысалы, айдап кетушіні ұстау үшін автобильдің дөңгелектерін ату т. б). Егер құқық қорғау қызметкері бәрібір адамды атуға мәжбүр болса, мүмкіндігінше қолынан, аяғынан атып, оның өмірін сақтауға тырысуы тиіс.

Қажетті қорғаныс кезінде атыс қаруын қолдану. Атыс қаруын қолдану негіздерінің бірі қажетті қорғану болып табылады. Ішкі істер органдары қызметкерлері қару мен тәсілдерді қажетті қорғану туралы заңға сәйкес қолдануы тиіс. Мұндай жағдайларда қару қаскөйлік пен озбырлықты қайтару құралы ретінде пайдалынады, сондықтан атыс қаруын қолдану нәтижесінде келтірілген залал қажетті қорғану жағдайының заңдылығына сай келуі тиіс. Бұл шарттар қылмыстық құқық пен сот тәжірибесі теориясынан жасалған. Бұған қастық жасау және одан қорғану да жатады.

Бірінші шарт. Ең бірінші қастандық объективті қоғамдық қауіпті болуы тиіс. Мұндай қастандық заңмен қорғалатын жеке адамға, қоғам мен мемлекет мүддесіне айтарлықтай залал келтіретін немесе келтіре алатын болуы тиіс. Сонымен қатар қастандық міндетті түрде қылмыстық жазаға сай болуы шарт емес. Мысалы, қастандық есі дұрыс емес адамның немесе қылмыстық жауапқа тартылатын жасқа жетпеген адамның қастандық жасауы.

Қажетті қорғану заңдылығының екінші шарты – бұл қастандықтың болуы. Бұл шартпен қажетті қорғану уақытының шегі анықталады. Қастандық жасау оны орындауға тікелей қокан-лоққы жасаумен басталады да, қорғанумен тоқтатқанда немесе қастық істеушінің өзі тоқтатқанда аяқталады. Қастық жасау тоқталса және кез келген уақытта қайта басталса да, бола береді. Қорғануға тек осы уақыттың ішінде ғана рұқсат етіледі. Қастандықтан қорғануға жататын қажетті қорғану шарты мыналар:

Бірінші шарт қажетті қорғану ережесі бойынша қорғалуы мүмкін объект (мүдделердің) шеңберін анықтауға қатысты. Қылмыстық заңда бұлар: 1) қорғанушының құқығы және заңды мүддесі; 2) басқа адамның құқығы және заңды мүддесі; 3) қоғам мүддесі; 4) мемлекет мүддесі.

Осылайша істің мәні бойынша қажетті қорғану жолымен кез келген құқық қорғау мүддесін қорғауға болады.

Қажетті қорғанудың қорғауға байланысты екінші шарты, залал тікелей қастық істеушіге жасалуы тиіс, үшінші адамға емес (бұл жағдайда тек соңғы амалсыз қажеттілік болса).

Үшінші шарты — қорғану кезінде қажетті қорғану шегінен асып кетуді болдырмай, заң талабын сақтау.

Шетелдер қызметкерлерінің атыс қаруын, дене күшін қолдану шарттарын ашатын жеке-леген ізденіс жұмыстарына талдау жасағанда, күш қолданудың жалпы принциптерінің бар екендігін көреміз. Атап айтқанда, А.Ю. Рожневтің пікірі бойынша құқық қорғау органдарының күш қолданудың жалпы принципі адамның өміріне қауіп төнген оқыс жағдайда басқа тәсілдермен қорғану мүмкін болмаса, күш қолдануға жол беруге келіп саяды [1, 363 б.].

Бұл принципті Тәуелсіз Мемлекеттер Одағы елдерінің басым көпшілігінің заң шығарушысы басшылыққа алады. Атап айтқанда, көптеген елдерде құқық қорғау органдары қызметкерлерінің дене күшін, арнайы құралдарды және атыс қаруын қолдану кезіндегі іс-әрекеттерінің егжей-тегжейлі алгоритмі жазылған нормалар бар. Бұл ретте, қоғамдық қауіпті зардаптардың туындауын жою мақсатында оларды қолдануды кешіктіруге жол берілмейтін жағдайларды қоспағанда, дене күшін пайдалану мүмкіндігі туралы алдын ала ескерту қолданың міндетті шарты болып табылады.

Егер алыс шетелдерді қарастыратын болсақ, англо-саксондық құқық тұжырымдамасын жүзеге асыратын АҚШ полиция қызметкерлерінің қызметін реттейтін және олардың құқықтық өрісін көрсететін бірыңғай заңнамалық акт жоқ екенін көрсетеді. Шындығында, АҚШ полиция қызметкерлері атыс қаруын дене күшінен екі есе көп қолданады. Мұның бәрі Америкада атыс қаруын еркін сатып алуға және иеленуге ерік берілгендіктен деуге болады. Әрине, қылмыскерді ұстау кезінде полиция қызметкерлері өміріне қауіп төнеді.

2022 жылғы № 7 «Наукосфера» журналында жарияланған рейтингіге сәйкес ішкі істер органдары қызметкерлерінің құқық бұзушыларға қатысты атыс қаруын, дене күшін шамадан тыс қолдануы экономикасының дамуы төмен әлсіз мемлекеттерге тән екендігі байқалады [2, 292–296 б.].

Осылайша, басқа елдердегі полиция қызметкерлерінің құқықтық реттеуі мен дене күшін қолдану практикасының құқықтық дәстүрлерге де, экономикалық, саяси, мәдени және діни факторларға да байланысты өзіндік ерекшеліктері бар. Әрине, ішкі істер органдары қызметкерлерінің дене күшін қолдану мәселелері бойынша отандық заңнаманы жақсарту үшін халықаралық тәжірибені ескеру маңызды. Алайда, шет мемлекеттердің тәжірибесін сол күйінде көшірмеу керек, бірақ бұл процеске ұлттық ерекшеліктерді, дәстүрлерді және ПО қызметкерлерінің дене күшін қолданудың қалыптасқан көпжылдық тәжірибесін ескеру қажет екендігі сөзсіз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Рожнев А.Ю. Зарубежный опыт применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № 19. — С. 363

2. Мирошников Е.В., Титаева А.Н. Зарубежный опыт применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Наукосфера. — 2022. — № 7-1.

Шамшит Р.С.,

магистрант, капитан полиции

(e-mail: avtoritet_ruslan@mail.ru);

Уақасов Д.А.,

Ученый секретарь Ученого совета,

*кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, e-mail: udosa@kpa.gov.kz)*

О некоторых аспектах применения оружия

Аннотация. В комплексе правовых средств, направленных на борьбу с преступностью, профилактика преступности и содержание преступников – одна из основных необходимых мер. Своевременное применение указанных мер не только способствует быстрому и полному раскрытию противоправных действий, но и способствует предотвращению преступных посягательств. В статье рассматриваются некоторые вопросы применения оружия, физической силы в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Случаи, порядок и пределы применения силы, а также возможные насильственные действия и правовые вопросы не остаются без внимания авторов. Обсуждаются мнения и предложения ученых по повышению уровня подготовки сотрудников при применении силы с соблюдением правовых норм и совершенствованию нормативных актов.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, полиция, сотрудник, огнестрельное оружие, использование оружия, преступник, угроза жизни и т. д.

R.S. Shamshit,
Master's student, Police captain
(e-mail: avtoritet_ruslan@mail.ru);

D.A. Uakasov,
Academic Secretary,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: udosa@kpa.gov.kz)

On some aspects of the use of weapons

Annotation. In the array of legal measures aimed at combating crime, preventing crime, and detaining criminals, crime prevention is one of the primary necessary measures. The timely application of these measures not only contributes to the rapid and complete disclosure of unlawful actions but also helps prevent criminal incursions. The article examines certain issues related to the use of weapons and physical force in the everyday activities of law enforcement officers. The cases, procedures, and limits of the use of force, as well as potential violent actions and legal issues, are carefully addressed by the authors. The opinions and proposals of scholars regarding the improvement of the training level of officers in the use of force while adhering to legal norms and enhancing regulatory acts are discussed.

Keywords: public order, public safety, police, employee, firearms, use of weapons, criminal, threat to life, etc.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

УДК 343.8

Олексюк М.В.,

*старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
e-mail: ta_ma_da.family@inbox.ru);*

Садыбеков Б.М.,

*заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы,
кандидат юридических наук
(МВД Республики Казахстан, г. Астана, e-mail: sadybekov.bm@mail.ru)*

Комплексный подход к классификации осуждённых в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу классификации осуждённых в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан. В работе рассматриваются социально-демографические, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные характеристики осуждённых как единый механизм, позволяющий повысить эффективность исправительного воздействия. Подчёркивается значимость учёта длительных сроков лишения свободы и связанных с ними проблем дезадаптации, снижения мотивации и возникновения конфликтов. Обосновывается необходимость применения комплексного подхода, включающего анализ личности, характера преступления и условий отбывания наказания. Сделан вывод о том, что совершенствование классификационной системы является важным фактором профилактики рецидивной преступности и повышения эффективности исполнения наказаний.

Ключевые слова: классификация осуждённых, уголовно-исполнительная система, лишение свободы, уголовно-правовая характеристика, исправительное воздействие, социально-демографическая характеристика, уголовно-исполнительная характеристика, длительные сроки наказания, профилактика рецидива.

Классификация осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является ключевым направлением развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Она отражает не только уровень научной разработанности пенитенциарных проблем, но и эффективность практических решений, направленных на исправление и ресоциализацию лиц, совершивших преступления. Значимость классификации определяется тем, что её результаты используются как для распределения осуждённых по видам учреждений, так и для выбора индивидуальной программы воспитательной, трудовой и образовательной работы. В условиях модернизации уголовной политики Казахстана, ориентированной на гуманизацию наказания и сокращение избыточного применения лишения свободы, системное изучение личности осуждённого становится необходимым условием достижения целей наказания и предупреждения рецидива.

Социально-демографическая характеристика осуждённых традиционно занимает важное место в научных исследованиях и практической работе уголовно-исполнительной системы. Она включает в себя такие параметры, как пол, возраст, семейное положение, уровень образования, прежний трудовой статус и состояние здоровья [1]; [2]. Гендерное соотношение осуждённых демонстрирует, что мужчины составляют подавляющее большинство среди лиц, лишённых свободы. Женщины образуют относительно малую группу, что объясняется как меньшей вовлечённостью в тяжкие и насильственные преступления, так и устойчивой тен-

денцией судебной практики к назначению в отношении них наказаний, не связанных с изоляцией от общества. При этом специфика женской преступности проявляется в её тесной связи с маргинальными формами поведения — алкоголизмом, наркоманией, проституцией, бродяжничеством. Особое правовое регулирование установлено для беременных женщин и матерей малолетних детей, в отношении которых действуют специальные льготы, закреплённые в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 116 УИК РК) [3]. Это подчёркивает необходимость учёта пола при распределении осуждённых и организации исправительных мероприятий.

Возрастной фактор является одним из наиболее значимых в определении криминальной активности. Наибольшая доля преступлений приходится на лиц в возрасте от 21 до 39 лет, что подтверждает устойчивую зависимость между социально-активным возрастом и уровнем противоправного поведения [4]. В то же время особого внимания требуют несовершеннолетние и лица юношеского возраста, поскольку именно в этот период формируется криминогенная направленность личности. Исследования Э.Г. Юзихановой показывают, что до 60 % рецидивистов начали преступную деятельность в возрасте 14–17 лет, что увеличивает риск повторного совершения преступлений [5]. Анализ международного опыта демонстрирует широкий диапазон минимального возраста уголовной ответственности: от 8 лет в Шотландии до 18 лет в Бельгии. В Казахстане уголовная ответственность наступает с 16 лет, а по ряду тяжких и особо тяжких преступлений — с 14 лет. Таким образом, возраст следует рассматривать не только как юридический критерий, но и как индикатор социальной зрелости и уровня криминогенной опасности.

Семейное положение также оказывает значительное влияние на процесс исправления. Более половины осуждённых в Казахстане не состоят в браке, около 5 % находятся в разводе [6]. Это свидетельствует о дестабилизации института семьи среди лиц, попавших в сферу уголовной юстиции. В то же время сохранение брачно-семейных связей положительно влияет на поведение осуждённых, способствует дисциплине и снижает вероятность нарушений режима. Проведённые опросы показывают, что около 90 % лиц, отбывающих наказание, поддерживают регулярный контакт с родственниками посредством свиданий и телефонных переговоров. Такая практика подтверждает значимость семьи как ресурса ресоциализации и подчёркивает необходимость территориальной приближённости учреждений к месту жительства осуждённых.

Образование является важным фактором, определяющим способность осуждённых к адаптации и правопослушному поведению. Большинство лиц, находящихся в местах лишения свободы, имеют неполное или среднее образование. Вероятность рецидива у осуждённых без полного среднего образования в полтора раза выше, чем у лиц, имеющих профессиональное или высшее образование [7]. Уголовно-исполнительная система обеспечивает возможность получения образования: функционируют общеобразовательные и профессиональные учебные заведения, готовящие специалистов по 47 специальностям. Законодатель закрепляет получение образования как средство исправления и профилактики повторных преступлений (ст. 7 УИК РК) [3]. Это подчёркивает необходимость постоянного развития образовательных программ в исправительных учреждениях.

Трудовой статус осуждённых также имеет большое значение для анализа. До ареста около 75–80 % не имели устойчивой занятости, что указывает на высокий уровень социальной дезадаптации. В условиях изоляции труд является одновременно средством воспитания и экономическим инструментом. Он способствует формированию дисциплины, снижению агрессии и тревожности, развитию профессиональных навыков, необходимых для будущей адаптации [8]; [9]; [10]; [11]; [12]. Однако уровень возмещения ущерба через труд осуждённых остаётся низким — менее 1 % [13]. Тем не менее участие в трудовой деятельности рас-

считается как один из важнейших критериев при определении уголовно-исполнительной характеристики личности.

Состояние здоровья осуждённых выступает дополнительным классификационным фактором. Передача медицинского обеспечения УИС в ведение Министерства здравоохранения позволила приблизить уровень оказания помощи к гражданскому здравоохранению, повысить финансирование и внедрить медицинские информационные системы [14]. Однако более половины осуждённых отмечают ухудшение здоровья в период отбывания наказания, что свидетельствует о необходимости дальнейших реформ. В соответствии с ч. 5 ст. 94 УИК РК лица с инфекционными заболеваниями подлежат раздельному содержанию [3]. Таким образом, медицинский аспект классификации напрямую связан с задачами обеспечения режима и санитарной безопасности.

Вместе с тем, рассмотрение лишь социально-демографических характеристик не позволяет получить целостное представление о личности осуждённого. Для формирования полноценной модели классификации необходимо учитывать и уголовно-правовые факторы, которые в совокупности отражают степень общественной опасности деяния и уровень криминализации лица. Не менее важное значение имеет анализ характера и категории совершённого преступления, рецидива, а также сроков и квалификации наказания. Именно эти параметры позволяют разграничить группы осуждённых по степени угрозы для общества и уголовно-исполнительной системы. Так, лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, требуют особого контроля и строгих режимных условий, в то время как осуждённые за преступления небольшой или средней тяжести могут быть более эффективно исправлены при условии применения программ социального сопровождения и образовательных мероприятий [15]. В этом проявляется необходимость дифференциации условий отбывания наказания, которая в значительной степени снижает риски рецидива.

Более того, уголовно-правовая характеристика осуждённых отражает не только тяжесть и категорию совершённых преступлений, но и глубину криминализации личности, которая определяется количеством судимостей, наличием рецидива и спецификой мотивации преступного поведения. В условиях Казахстана сохраняется значительная доля рецидивной преступности: около 40 % лиц, вновь поступающих в исправительные учреждения, уже имели судимость [16]. Этот факт свидетельствует о том, что профилактический потенциал наказания в существующей модели остаётся ограниченным и требует пересмотра. Анализ судебной практики подтверждает, что нередко за преступления небольшой и средней тяжести назначаются реальные сроки лишения свободы, несмотря на наличие в законе альтернативных мер наказания. В результате пенитенциарная система оказывается перегруженной, что препятствует эффективной индивидуализации исправительного воздействия и снижает возможности реализации современных программ ресоциализации.

Особого внимания заслуживает проблема квалификации длительных сроков лишения свободы. В международной практике отсутствует единый подход: в Финляндии длительным считается срок свыше двух лет, в ряде стран — свыше пяти или десяти лет [17]; [18]; [19]. В Казахстане законодательство не содержит чётких критериев, что создаёт правовую неопределённость. Между тем именно осуждённые на длительные сроки составляют наиболее сложную категорию для исправительной работы: у них наблюдается высокий уровень дезадаптации, конфликты с персоналом, снижение мотивации к труду и обучению. Сравнительный анализ зарубежного опыта показывает, что решение этой проблемы возможно через создание специальных институтов, обеспечивающих адаптацию осуждённых к жизни на свободе. Так, в пенитенциарной системе ФРГ, наряду с открытыми и закрытыми тюрьмами, существует промежуточная форма содержания — «переходные дома», куда переводят лиц, отбывающих длительные сроки наказания, за полгода или год до освобождения. Здесь они получают возможность трудоустройства и восстановления социальных связей, что снижает риск рецидива.

и демонстрирует, что уголовно-правовая характеристика должна учитывать не только формальные признаки приговора, но и перспективу ресоциализации через использование социальных ресурсов [20].

Логическим продолжением уголовно-правового анализа выступает уголовно-исполнительная характеристика, которая позволяет увидеть не только исходные данные о личности и её преступном прошлом, но и то, как эти параметры трансформируются в условиях изоляции. Если социально-демографическая и уголовно-правовая характеристики фиксируют статический срез личности, то уголовно-исполнительная отражает динамику её изменений в процессе отбывания наказания. Она включает в себя оценку дисциплинарного статуса, отношение к труду, образованию, воспитательным мероприятиям, а также способность к взаимодействию с администрацией и другими заключёнными. Именно поэтому уголовно-исполнительная характеристика имеет прикладное значение для решения вопросов о переводе осуждённого на облегчённые условия содержания, предоставлении поощрений и условно-досрочного освобождения, что делает её ключевым инструментом индивидуализации исправительного воздействия.

Важным элементом уголовно-исполнительной характеристики является оценка поведения осуждённого в условиях режима. Система мер поощрений и взысканий, предусмотренная главой 12 УИК РК, формирует у осуждённых понимание прямой зависимости между их поведением и условиями отбывания наказания [3]. Практика показывает, что лица, регулярно нарушающие установленный порядок, чаще всего имеют низкий уровень образовательной и трудовой занятости, а также склонность к конфликтам. Напротив, осуждённые, активно участвующие в программах профессиональной подготовки и культурно-воспитательных мероприятиях, демонстрируют позитивные изменения в поведении и воспринимаются администрацией как более готовые к ресоциализации.

Большую роль играет участие осуждённых в программах дерадикализации и психологической коррекции, направленных на лиц, совершивших экстремистские и террористические преступления. Здесь уголовно-исполнительная характеристика позволяет выделить не только уровень дисциплины, но и глубину изменения мировоззрения, степень отказа от деструктивных установок. В этой связи международные стандарты, в частности Правила, Нельсона Манделы [21], ориентируют пенитенциарные системы на индивидуализацию исправительных программ и учёт психологических особенностей личности. Казахская практика постепенно внедряет такие подходы через взаимодействие уголовно-исполнительной системы с религиозными объединениями и неправительственными организациями.

Таким образом, классификация осуждённых по социально-демографическим, уголовно-правовым и уголовно-исполнительным характеристикам представляет собой комплексный научный и практический инструмент, обеспечивающий индивидуализацию наказания, снижение риска рецидива и повышение эффективности ресоциализации. Социально-демографические факторы отражают исходные условия формирования личности осуждённого, уголовно-правовые — степень общественной опасности и тяжесть совершённых преступлений, уголовно-исполнительные — динамику поведения в условиях отбывания наказания. Их совокупное применение позволяет формировать более точные стратегии исправительного воздействия и укреплять гуманистическую направленность уголовной политики Казахстана в соответствии с международными стандартами.

Список использованной литературы:

1. Датий А.В., Данилин Е.М., Федосеев А.А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Пенитенциарная наука. — 2011. — № 16. — С. 24–28.

2. Гнедова Н.П. Социально-демографическая характеристика личности осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: Сб. тезисов выступлений и докладов участников международ. науч.-практ. конф. — Рязань, 28–29 ноября 2018 года. Т. 2. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. — С. 157–162.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (с изм. и доп. по сост. на 06.07.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723
4. Рыбакова Н.А. Феномен старости. — Москва-Псков: Изд-во ПИПКРО, 2000. — С. 123–137.
5. Юзиханова Э.Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 4 (30). — С. 83.
6. Гнедова С.Б., Бикметова М.С. Значение семьи в социализации и последующей ресоциализации осужденных // <http://pedagog.pspu.ru/conference/novoselova/digest/section-1/66-znachenie-semi-v-sotsializatsii-i-posleduyushchej-resotsializatsii-osuzhdennykh> (дата обращения 12.05.2025)
7. Статистика образования в Казахстане: данные переписи 2021 г. / <https://dknews.kz/ru/v-strane/307178-statistika-obrazovaniya-v-kazahstane-dannye-perepisi#:~:text=%> (дата обращения 12.05.2025)
8. Крахмальник Л.Г. Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР. — Саратов, 1963.
9. Кислицын М.К. Труд, воспитательная работа, материально-бытовое обеспечение и обучение в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Международного института управления. — 2004. — № 5.
10. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1963.
11. Детков М. Производство и труд в свете реформ системы исполнения уголовных наказаний в Российском государстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2003. — № 6.
12. Минязева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в РФ. — М., 2001.
13. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 гг. (в сфере профилактики правонарушений): Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 г. № 1233. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35632725 (дата обращения: 17.05.2025)
14. Все медчасти УИС переданы в ведение минздрава РК // <https://inbusiness.kz/ru/last/vse-medchasti-uis-peredany-v-vvedenie-minzdrava-rk> (дата обращения: 16.05.2025)
15. Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. — М., 1974.
16. Пенитенциарная система в новой реальности: Сб. мат-лов онлайн-форума, июль 2021 г., г. Нур-Султан // https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2021/08/Kazakhstan-Forum-Report_Russ.pdf
17. Детков М.Г. Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2008. — № 2. — С. 28–32. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dlitelnoe-lishenie-svobody-ponyatie-soderzhanie-effektivnost> (дата обращения: 05.05.2022)
18. Корнилова Т.В. Понятие и характерные особенности наказаний в виде длительных сроков лишения свободы в зарубежном уголовном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — № 3 (34). — С. 387–394. // URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2018/03/2018-03-37.pdf> (дата обращения: 03.04.2023)
19. О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы: резолюция № (76) 10 Комитета министров Совета Европы: принята 9 марта 1976 г.: Сб. документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. — М., 1998. — С. 264–265.
20. Тулкинбаева Ш.Ж., Мендыбаева Д.Т. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 2. — С. 42–48.

21. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы): резолюция № A/RES/70/175, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г. // <https://undocs.org/A/RES/70/175> (дата обращения: 16.05.2025)

Олексюк М.В.,

*қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының аға оқытушысы
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
e-mail: ta_ma_da.family@inbox.ru);*

Садыбеков Б.М.,

*қылмыстық-атқару жүйесі комитеті төрағасының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Астана қ., e-mail: sadybekov.bm@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінде сотталғандарды жіктеуге кешенді көзқарас

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінде сотталғандарды жіктеуге кешенді талдауға арналған. Жұмыста сотталғандардың әлеуметтік-демографиялық, қылмыстық-құқықтық және қылмыстық-атқарушылық сипаттамалары түзеу әсерінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін бірыңғай механизм ретінде қарастырылады. Ұзақ мерзімге бас бостандығынан айыру және онымен байланысты бейімделу проблемалары, уәждеменің төмендеуі және жанжалдардың туындауы маңыздылығы атап көрсетіледі. Жеке тұлғаны, қылмыстың сипатын және жазаны өтеу шарттарын талдауды қамтитын кешенді тәсілді қолдану қажеттілігі негізделген. Жіктеу жүйесін жетілдіру қайталанбалы қылмыстың алдын алудың және жазаларды орындау тиімділігін арттырудың маңызды факторы болып табылады деген қорытынды жасалды.

Негізгі сөздер: сотталғандарды жіктеу, қылмыстық-атқару жүйесі, бас бостандығынан айыру, қылмыстық-құқықтық сипаттама, түзету әсері, әлеуметтік-демографиялық сипаттама, қылмыстық-атқару сипаттамасы, ұзақ мерзімді жазалар, қайталанудың алдын алу.

M.V. Oleksiuk,

*Senior Lecturer, Department of Criminal Executive Law
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: ta_ma_da.family@inbox.ru);*

B.M. Sadybekov,

*Deputy Chairman of the Committee of the Penal Enforcement System,
Candidate of Legal Sciences
(Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana,
e-mail: sadybekov.bm@mail.ru)*

A comprehensive approach to the classification of convicted persons in the criminal executive system of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the classification of convicted persons in the criminal executive system of the Republic of Kazakhstan. The work considers the socio-demographic, criminal law, and criminal executive characteristics of convicts as a single mechanism that can increase the effectiveness of correctional impact. The importance of considering long prison terms and the associated problems of maladaptation, decreased motivation, and the occurrence of conflicts is emphasized. The necessity of applying a comprehensive approach that includes an analysis of the individual, the nature of the crime, and the conditions of serving the sentence is justified. It is concluded that improving the classification system is an important factor in preventing recidivism and increasing the effectiveness of punishment.

Keywords: classification of convicts, criminal executive system, deprivation of liberty, criminal law characteristics, correctional impact, socio-demographic characteristics, criminal executive characteristics, long-term sentences, recidivism prevention.

Секенов Д.А.,
Главный военный прокурор Республики Казахстан,
докторант Национального университета обороны Республики Казахстан,
генерал-майор юстиции
(Генеральная прокуратура Республики Казахстан, г. Астана,
e-mail: fariz0711@mail.ru)

Правозащитные функции военной прокуратуры США в военных конфликтах XXI века

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты правозащитной роли военной прокуратуры США в условиях современных вооружённых конфликтов. Проанализированы судебные прецеденты (в частности, Hamdan v. Rumsfeld, Rasul v. Bush), законодательные реформы (Military Commissions Act и UCMJ 2019), международное влияние американской модели на другие страны и правовые механизмы обеспечения справедливости. Также исследуется взаимодействие США с международными институтами и правозащитными НПО. Методологическая база основана на сравнительно-правовом и институциональном анализе. Работа демонстрирует сложное переплетение правовых, гуманитарных и политических интересов в деятельности американской военной юстиции, акцентируя внимание на проблемах юрисдикции, прозрачности и процессуальных гарантий.

Ключевые слова: военная прокуратура, США, военные конфликты, правозащита, военное право, юрисдикция, международное право, судебная практика, реформы, военные трибуналы.

Современные вооружённые конфликты отличаются не только своей технологической сложностью, но и тем, что правозащитная повестка выходит в них на передний план. По мере того как международное право всё глубже проникает в сферу национальной обороны, армейские структуры вынуждены переосмысливать традиционные подходы к соблюдению законности. Одним из важнейших элементов этой трансформации стал корпус военных юристов США (JAG Corps) – структура, сочетающая функцию правового контроля с задачами обеспечения соблюдения норм гуманитарного и военного права. Активизация JAG Corps пришлась на годы после начала антитеррористических операций в Афганистане и Ираке, что сопровождалось увеличением количества военных преступлений и случаев злоупотребления полномочиями [1, с. 18–19].

Сегодня JAG Corps не только защищает закон в рядах собственной армии, но и формирует образец правоприменения для союзников. В Ираке, Афганистане и других зонах конфликтов юристы корпуса участвовали в разработке национальных систем военной юстиции, консультируя местные органы и передавая им наработанные модели [2, с. 53–54]. Таким образом, правозащитная функция JAG Corps становится не только инструментом контроля, но и механизмом распространения правовых стандартов на международном уровне.

Объектом нашего исследования выступает система военной юстиции Соединённых Штатов Америки. Это разветвлённый и структурно выверенный правовой механизм, интегрированный в общую архитектуру национальной безопасности. Он не только обеспечивает соблюдение дисциплины в вооружённых силах, но и всё чаще сталкивается с вызовами правозащитного характера в условиях нестабильных международных конфликтов. В такой системе особенно важна деятельность корпуса военных юристов.

Предметом исследования являются именно правозащитные механизмы и институты, функционирующие в рамках этой системы, особенно в контексте её международной правовой ответственности. Речь идёт о правоприменительной практике JAG Corps, связанной с обеспечением прав человека в зонах боевых действий, где зачастую действуют не только внутренние нормы, но и принципы международного гуманитарного права. Этот предмет осо-

бенно актуален в связи с масштабными операциями США в Ираке, Афганистане и непрекращающимся правовым спором вокруг базы Гуантанамо.

Цель работы — не просто описать, а критически осмыслить и оценить действенность правозащитных механизмов, внедрённых в структуру американской военной юстиции. Важно понять, насколько они соответствуют международным стандартам, как они применяются на практике и какие трансформации пережили в условиях новых вызовов войны XXI века.

С методологической точки зрения работа опирается на комплексный подход. Используются методы правового и сравнительно-правового анализа, что позволяет соотнести внутренние нормы США с международными стандартами, кейс-метод, историко-правовой и структурно-функциональный анализ, позволяющий проследить эволюцию механизмов в динамике.

Нормативные основания правозащитной функции военной юстиции США. Система американской военной юстиции, несмотря на свою давнюю историю, претерпела серьёзную модернизацию в XXI веке. Центральным документом, регулирующим юридические процедуры в армии США, выступает Единый кодекс военной юстиции (Uniform Code of Military Justice, UCMJ). Его реформа 2016–2019 гг. не только усилила права обвиняемых, но и стандартизировала процессуальные механизмы, обеспечив более высокую степень правовой защиты внутри армии [3, с. 27].

Однако одного кодифицированного документа недостаточно для гарантирования справедливости. Практические аспекты применения норм UCMJ систематизированы в Руководстве по судопроизводству в армии (Manual for Courts-Martial, MCM). Именно MCM регулирует процедуры судов, права сторон и работу судейского корпуса. Его ежегодное обновление отражает чувствительность военной системы к изменениям в гуманитарных и юридических стандартах [4, с. 39].

Одним из важнейших компонентов современной военной правовой доктрины является директива DoD 2311.01E – внутренний нормативный акт, который устанавливает юридические рамки соблюдения норм международного гуманитарного права военными формированиями США. Согласно этой директиве, офицеры юридической службы (JAG) обязаны оценивать правомерность операций до их проведения, обеспечивая соответствие как внутреннему праву, так и международным обязательствам [4, с. 12].

В практической работе юристов JAG немаловажную роль играют внутренние регламенты и инструкции, регулирующие правовую поддержку операций в горячих точках. Эти документы охватывают широкий спектр ситуаций: от алгоритма юридического сопровождения боевых действий до оценки законности удержания лиц. Неочевидно, но именно такие технические протоколы формируют основу индивидуальных решений в условиях войны, снижая риски нарушений гуманитарных норм [4, с. 18].

Американская военная юстиция не существует в изоляции: она тесно связана с международными гуманитарными стандартами, особенно в ходе транснациональных операций. Основой здесь служат Женевские конвенции 1949 г. и их дополнительные протоколы, которые, несмотря на частичные оговорки при ратификации, встроены в подготовку офицеров и юридические процедуры JAG Corps. Эти документы определяют статус и права комбатантов, гражданского населения и медицинского персонала [13, с. 5].

Не менее важным стал Закон о военных преступлениях 1996 г. (War Crimes Act), ставший механизмом трансформации норм международного гуманитарного права в уголовно-правовую плоскость США. Впервые было зафиксировано, что американские военнослужащие могут нести уголовную ответственность за серьёзные нарушения международного права даже вне зоны юрисдикции США – в случае военных преступлений или жестокого обращения с пленными [5, с. 8].

Особое место в правовой истории занимает кейс *Boumediene v. Bush* (2008). Верховный суд США признал за задержанными в Гуантанамо право обращаться в федеральные суды с исками об освобождении. Это решение стало знаковым – оно фактически распространило юрисдикцию Конституции США за пределы страны и усилило правовую значимость экстерриториальной защиты прав человека [6, с. 4].

Понятие «ответственности командования» (*command responsibility*), изначально разработанное в международной уголовной практике, получило чёткое нормативное закрепление и в американской военной юрисдикции. Согласно положениям UCMJ, командир несет ответственность за преступления подчинённых, если знал или должен был знать о них и не принял мер по их пресечению. Это правило делает невозможным «юридическое бегство» от ответственности за системные нарушения в армейской иерархии [7, с. 44].

Параллельно этому действуют жесткие стандарты допустимости применения силы. Каждый приказ о боевом применении оружия проходит юридическую экспертизу на предмет соответствия принципам необходимости, пропорциональности и недискриминации. Ошибки здесь дорого обходятся не только с правовой точки зрения, но и с имиджевой, особенно в операциях с высоким вниманием общественности [7, с. 48].

Наконец, в фокусе постоянного контроля JAG Corps находятся вопросы защиты прав военнопленных и гражданского населения. Специально подготовленные юридические команды обязаны не только реагировать на нарушения, но и осуществлять мониторинг мест содержания, оценку условий, отслеживание жалоб и взаимодействие с внешними организациями. Эта работа зачастую остаётся за кадром, но она критична для сохранения легитимности военных операций США [7, с. 50].

Правозащитные функции военной прокуратуры в конфликтах нового типа. В условиях проведения боевых операций системы правового контроля и соблюдения гуманитарных стандартов со стороны вооружённых сил США формируются на основе разработанных Правил применения силы (*Rules of Engagement, ROE*). Они определяют обстоятельства и пределы допустимого использования силы, служа ключевым инструментом предотвращения военных преступлений [8, с. 33]. В каждом конкретном театре военных действий ROE адаптируются под оперативную обстановку, включая уровень угроз и гуманитарные риски.

Значимым элементом правозащитного контроля стали офицеры JAG Corps, непосредственно встроенные в боевые подразделения. Эти *Embedded Judge Advocates* сопровождают командиров на всех этапах операций, включая планирование, оценку целей и юридическую интерпретацию действий, обеспечивая их соответствие международному праву [8, с. 35].

Работа военной прокуратуры по реагированию на нарушения прав человека осуществляется по линии многоуровневого институционального контроля. В случае обнаружения нарушений, включая насилие в отношении гражданского населения, факты пыток или мародёрства, расследование инициируется как командованием, так и независимыми структурами JAG Corps. В 2004 г. была вскрыта система жестокого обращения с заключёнными в тюрьме Абу-Грейб, включая принуждение к унижительным действиям и избиения [9, с. 6].

Отчёты военной прокуратуры показали наличие неформальных приказов, провоцировавших превышение полномочий со стороны младших офицеров, при этом система контроля оказалась несостоятельной, что усугубило последствия преступлений [9, с. 11].

Инцидент в иракском городе Хадита в ноябре 2005 г. стал ещё одним ключевым кейсом. После подрыва колонны морской пехоты военнослужащие США открыли огонь по мирным жителям, в результате чего погибли 24 человека, включая женщин и детей [10, с. 4]. Первоначальные доклады замалчивали масштабы трагедии. Лишь после вмешательства журналистов началось официальное расследование, выявившее попытки сокрытия улик и фабрикация отчётов [10, с. 8].

Параллельно, тюрьма на военно-морской базе Гуантанамо стала символом юридического вакуума, в котором находились сотни заключённых без предъявления обвинений. С 2002 по 2009 гг. свыше 700 человек были интернированы без доступа к адвокатам, что нарушало базовые гарантии habeas corpus [11, с. 15]. Принципиальное значение имело дело «*Boumediene v. Bush*» (2008), в котором Верховный суд признал, что Конституция США распространяется и на территорию Гуантанамо, признав право заключённых на судебный пересмотр [11, с. 19].

Инновационной практикой, внедрённой JAG Corps, стали правовые консультации в реальном времени. В рамках проведения воздушных и наземных операций юристы в оперативных центрах взаимодействуют с аналитиками и командирами, оценивая цели и потенциальные последствия ударов с точки зрения международного гуманитарного права. Эта практика применяется особенно при использовании дронов и высокоточного вооружения [12, с. 43]. Формализованной частью таких процедур выступают юридические отчёты об оценке целей – Legal Review of Targeting Decisions. Они не только фиксируют факт проведения консультации, но и содержат анализ соответствия операции нормам Женевских конвенций, внутреннего законодательства США и ROE [12, с. 45].

Судебная практика, реформы и правовая трансформация. Одним из наиболее резонансных решений в истории американской военной юриспруденции стало дело *Hamdan v. Rumsfeld* (2006). Верховный суд США тогда однозначно признал, что созданные исполнительной властью военные комиссии нарушают нормы статьи 3 Женевской конвенции и положения Устава военной юстиции (UCMJ). Особое внимание судьи уделили отсутствию надлежащих процедур, таких как допуск защиты к доказательствам, часть которых была получена под пытками. Это решение поставило под сомнение правовую основу всех аналогичных процессов, разворачивавшихся после 11 сентября [13, с. 46–49].

Следующий значимый прецедент – дело *Rasul v. Bush* (2004) – стал поворотной точкой в отношении прав задержанных. Впервые в истории Верховный суд США признал, что даже иностранные граждане, находящиеся вне территории США, в частности в Гуантанамо, могут пользоваться правом на судебную защиту в федеральных судах. Это открытие юридической юрисдикции далеко за пределами страны не только изменило практику рассмотрения подобных дел, но и вызвало горячие споры о границах американского правосудия [13, с. 50–51].

Не менее значимым оказался и прецедент *Al Bahlul v. United States* (2016), в котором военный трибунал рассматривал вопрос о допустимости предъявления обвинения в «заговоре» – квалификации, не признаваемой самостоятельным преступлением в международном гуманитарном праве. Верховный суд вновь оказался в сложной правовой ситуации: необходимо было сбалансировать внутреннее уголовное законодательство и международные обязательства. Решение по этому делу подчеркнуло, насколько хрупкой может быть правовая граница между военной необходимостью и универсальными принципами справедливости [14, с. 83].

В ответ на правовые вызовы начала XXI в., в том числе критику решений по *Hamdan* и *Rasul*, был принят так называемый Military Commissions Act (MCA) 2006 г. Закон официально закрепил полномочия военных трибуналов по рассмотрению дел, связанных с терроризмом, но сразу же подвергся жёсткой критике со стороны правозащитников. В первую очередь, предметом возражений стали закрытые судебные процедуры, ограничения в доступе к адвокату и возможность использования секретных доказательств, полученных за пределами процессуальной юрисдикции [14, с. 86].

Поправки, внесённые в MCA в 2009 г., были направлены на частичную либерализацию: расширились процессуальные права обвиняемых, формально усилился контроль над действиями трибуналов. Однако, по сути, проблема системного доступа к гражданской защите осталась нерешённой. Независимые наблюдатели подчёркивали, что военные суды продолжают функционировать в режиме ограниченного контроля и низкой транспарентности [15, с. 34–35].

Значительным шагом в правовой модернизации стала реформа UCMJ в 2019 г. В её рамках был расширен перечень статей, включающих «предательство», «шпионаж», «сексуальные преступления», а также уточнены правила судебного производства. Введена новая модель апелляционного разбирательства, призванная усилить процедурную устойчивость решений. Но на практике независимость военных судей и прокуроров часто ставится под сомнение, особенно когда речь идёт о вмешательстве высших офицеров в формулировку обвинения или вынесение приговора [15, с. 39–42].

Дополнительные тревожные сигналы поступали от правозащитных организаций, в частности, Human Rights Watch. С 2015 по 2018 г. зафиксированы случаи прямого влияния Пентагона на позиции судей, что противоречит доктринам независимости и беспристрастности. Согласно данным Министерства обороны США, из более чем 780 заключённых, прошедших через Гуантанамо с 2002 по 2020 г., лишь восемь были официально осуждены. Остальные либо были освобождены, либо содержались без предъявления обвинений [16, с. 57–66].

Современные военные конфликты неумолимо обострили фундаментальное противоречие: с одной стороны – необходимость оперативных действий, с другой – обязательства по соблюдению прав человека. Концепция *due process*, включающая такие базовые гарантии, как презумпция невиновности, открытое разбирательство и доступ к защите, нередко оказывается в тени принципа *operational necessity*, особенно при задержании подозреваемых в боевых зонах. В Ираке и Афганистане в период с 2003 по 2011 гг. было зафиксировано множество случаев содержания под стражей без ордера – на грани или за пределами правового поля [17, с. 24–28].

Более того, использование разведывательной информации, полученной без санкции суда, серьёзно подрывает равноправие сторон в судебном процессе. Обвинение получает стратегическое преимущество, в то время как защита лишается возможности проверки достоверности таких данных. Попытки имплементации норм международного гуманитарного права – в частности, положений Римского статута Международного уголовного суда – встречают сопротивление со стороны Конгресса и военного командования США. Как следствие, правовая трансформация военной юстиции продвигается крайне медленно, сталкиваясь с институциональными барьерами [17, с. 26–33].

Международное сравнение и транснациональное сотрудничество. Правовая структура вооружённых сил Великобритании опирается на профессиональный корпус юристов – *Army Legal Services (ALS)*. Это не просто отделение, а целая институция в составе *Adjutant General's Corps*, где служат исключительно квалифицированные юристы, ранее работавшие в гражданской практике. Их роль выходит далеко за рамки стандартной консультационной поддержки: они сопровождают операции, участвуют в дисциплинарных слушаниях и обеспечивают соблюдение норм международного гуманитарного права на всех уровнях командования [18, с. 42]. Принципиальное отличие от американской модели заключается в отсутствии отдельной системы военных судов. Дела военнослужащих рассматриваются преимущественно в рамках гражданского судопроизводства, что придаёт процессу дополнительную прозрачность и усиливает гражданский контроль [18, с. 44]. Это обстоятельство приобретает особую значимость в условиях операций за рубежом, где военная юрисдикция может пересекаться с правами граждан третьих стран.

Германия, напротив, пошла по пути глубокой интеграции норм Европейской конвенции по правам человека (ECHR) в структуру вооружённых сил. В армии ФРГ действует концепция «*Innere Führung*» – внутреннего управления, основанного на признании военнослужащего полноправным гражданином. Это не просто декларация: нормы ECHR имеют приоритет над дисциплинарными положениями уставов, и каждый военнослужащий может обращаться в административные суды по вопросам правовых нарушений со стороны командования [19, с. 37]. Такой подход формирует уникальную правовую культуру, в которой защита прав и ис-

полнение воинского долга не противоречат, а взаимно усиливают друг друга. Принцип «гражданина в мундире»² в Бундесвере — это не фигура речи, а основа всей юридической практики [19, с. 39].

Во Франции роль правового надзора возложена на жандармерию (*Gendarmerie nationale*) — особое военизированное подразделение, наделённое полномочиями как правоохранительного, так и процессуального характера. Именно жандармы-прокуроры сопровождают французские миротворческие миссии и осуществляют контроль за правомерностью действий военных контингентов за рубежом. На местах они не только обеспечивают оперативный надзор, но и начинают предварительное следствие по фактам нарушений международного права [20, с. 173–174]. Этот симбиоз военной дисциплины и прокурорского надзора позволяет Франции сохранять высокий уровень правовой ответственности даже в рамках сложных гуманитарных операций.

Юридическая координация между военными контингентами союзников осуществляется преимущественно на основе Соглашений о статусе сил НАТО (SOFA). Эти документы формализуют полномочия сторон в вопросах уголовной, административной и гражданской юрисдикции над военнослужащими. Особое внимание в SOFA уделяется разграничению ответственности: принимающая страна обязана обеспечить соблюдение местного законодательства, в то время как государство происхождения сохраняет исключительные права на судопроизводство по ряду правонарушений [21, с. 12]. Такие соглашения позволяют избежать двойной правовой неопределённости и упрощают проведение следственных мероприятий в случае инцидентов с участием военных [21, с. 15]. Немаловажно, что на их основе проводятся регулярные международные юридические семинары с участием JAG-офицеров, способствующие унификации норм и обмену практическими знаниями.

Несмотря на отсутствие формальной ратификации Римского статута, США всё же сотрудничают с Международным уголовным судом (МУС) в отдельных случаях. Прежде всего, это касается оказания технической поддержки по делам, не затрагивающим американских граждан. Например, в расследованиях по Судану или Ливии США предоставляли аналитические материалы и делились разведывательной информацией [22, с. 21]. Кроме того, большое влияние на политику правовой прозрачности в американской армии оказывают международные и национальные правозащитные организации, включая Human Rights Watch, ICRC, а также Американский союз гражданских свобод (ACLU). Их доклады, пресс-релизы и правовые обзоры используются как инструмент контроля и давления на структуру JAG в вопросах соблюдения международных стандартов прав человека [22, с. 23].

Роль США в формировании военных юрисдикций других государств трудно переоценить. В послевоенные периоды, особенно в таких странах, как Афганистан и Ирак, именно американские JAG-офицеры стали консультантами при создании местных правовых систем. Примером может служить Justice Sector Support Program (JSSP), реализованная в Афганистане, в рамках которой американские специалисты обучали судей и прокуроров, а также адаптировали законодательные процедуры под стандарты, близкие к UCMJ [22, с. 28]. В Ираке аналогичная инициатива была направлена на структурирование судебной системы по модели «справедливого процесса», где большое внимание уделялось защите обвиняемого, допустимости доказательств и независимости военной прокуратуры [22, с. 25].

В заключение ещё раз отметим, что американская военная прокуратура представляет собой сложную и многоуровневую институциональную конструкцию, в рамках которой пересекаются принципы военного управления и правозащитные стандарты. Её деятельность — это не просто реализация юрисдикции в условиях конфликта, а балансирование между требованиями оперативной эффективности и соблюдением базовых прав человека, даже в самых нестабильных зонах.

Следует признать, что за последние десятилетия в структуре военного правосудия США произошли значимые изменения. Так, реформы в рамках UCMJ, введение новых процедур по Military Commissions Act и развитие апелляционных механизмов указывают на стремление системы к внутреннему обновлению. Эти трансформации свидетельствуют о поиске институционального равновесия между военной необходимостью и демократическими ценностями. Однако путь этот не лишён проблем. Прозрачность отдельных процедур остаётся ограниченной. В ряде случаев, как в Гуантанамо, правовая неопределённость по-прежнему вызывает беспокойство международного сообщества. Нельзя игнорировать и сохраняющееся напряжение между военной юрисдикцией и гражданским контролем.

В международной плоскости Соединённые Штаты играют важную роль в формировании глобального представления о военном правосудии. Они не только адаптируют внутреннюю модель, но и активно экспортируют её – через программы подготовки JAG, участие в международных миссиях и реформирование судопроизводства в послевоенных странах. Примеры Афганистана и Ирака подтверждают: американская правовая инженерия влияет на институциональное устройство других государств. И всё-таки же в сравнении с европейскими подходами – такими как немецкая система с её приверженностью к ЕCHR или британская модель юридической службы в армии – американская система сталкивается с вызовами в области правовых гарантий.

Наконец, важно очертить направления для дальнейших исследований, особенно учитывая скорость технологических и политических изменений. Во-первых, остаётся малоизученным вопрос функционирования полевых юридических структур в составе миротворческих операций. Во-вторых, необходимы углублённые исследования участия военных прокуроров в превентивных действиях по недопущению международных преступлений – геноцида, этнических чисток, преступлений против человечности. И, безусловно, заслуживает внимания процесс цифровизации: как именно ИИ, беспилотные технологии и спутниковая разведка могут трансформировать практику сбора, анализа и представления доказательств в военных судах.

Список использованной литературы:

1. Руководство по законам войны: Полевое наставление Армии США 27-10: Пер. с англ. – Гармиш-Партенкирхен: Центр им. Дж. Маршалла, 2011. — 120 с.
2. Центр для пострадавших в конфликтах (США) // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Центр_для_пострадавших_в_конфликтах_\(США\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Центр_для_пострадавших_в_конфликтах_(США)) (дата обращения: 01.06.2025).
3. Крючков Г.С., Крючкова А.А. Сравнительный анализ деятельности органов прокуратуры РФ с деятельностью органов прокуратуры США и КНР // Юный ученый. — 2023. — № 4. — С. 180–182.
4. Крючков Г.С. Правовое положение прокуратуры Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки: сравнительно-правовой анализ // Научный электронный архив. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-prokuratury-rossiyskoy-federatsii-i-soedinennyh-shtatov-ameriki-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 02.06.2025)
5. Петрова И.В. Зарубежный опыт функционирования системы военной юстиции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4. — С. 123–127.
6. Международный Комитет Красного Креста. Командная ответственность // Как право защищает в войне? – 2020. – URL: https://casebook.icrc.org/a_to_z/glossary/command-responsibility (дата обращения: 02.06.2025)
7. Женевские конвенции // Википедия: свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Женевские_конвенции (дата обращения: 02.06.2025)
8. Конусова В.Т. Организация деятельности органов прокуратуры в Соединённых Штатах Америки // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2016. — № 3(79). — С. 192–198. — URL: <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/download/1124/1091> (дата обращения: 05.06.2025)

9. Международно-правовая защита прав человека в вооружённых конфликтах // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. — Женева: OHCHR, 2012. — 84 с. — URL: <https://www.ohchr.org/ru/publications/special-issue-publications/international-legal-protection-human-rights-armed-conflict> (дата обращения: 05.06.2025)
10. Руководство по законам войны. — Гармиш-Партенкирхен: Европейский центр по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла, 2013. — 120 с. — URL: <https://marshallcenterciss.contentdm.oclc.org/digital/api/collection/p16378coll5/id/255/download> (дата обращения: 05.06.2025)
11. Права человека в Ираке // Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Права_человека_в_Ираке (дата обращения: 05.06.2025).
12. Тюрьма в Гуантанамо // Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тюрьма_в_Гуантанамо (дата обращения: 05.06.2025).
13. Егорова А.К. Правовые основы деятельности военной юстиции США: анализ реформ и судебной практики // Вестник МГИМО. — 2020. — № 3. — С. 45–60. URL: https://open.mgimo.ru/bitstream/123456789/132/1/Egorova_AK.pdf (дата обращения: 25.05.2025)
14. Петров И.В. Военные комиссии США: правовой анализ и критика // Журнал международного права и международных отношений. — 2019. — № 4. — С. 78–92. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vital%3A20030/SOURCE01> (дата обращения: 27.05.2025)
- Сидоров А.Н. Реформы UCMJ и их влияние на права человека // Право и безопасность. — 2021. — № 2. — С. 33–47. // URL: <https://www.voennoepravo.ru/files/03-25.pdf> (дата обращения: 30.05.2025)
15. Иванова Л.С. Гражданский контроль над военной юстицией в США // Государство и право. — 2022. — № 5. — С. 55–68. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/CSO_1_well.pdf (дата обращения: 02.06.2025)
16. Кузнецов М.В. Конфликт между оперативной необходимостью и правами человека в военных операциях США // Международное право и международные отношения. — 2023. — № 1. — С. 22–36. URL: <https://pavroz.ru/files/voenidemoc.pdf> (дата обращения: 05.06.2025)
17. Army Legal Services | The British Army [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.army.mod.uk/learn-and-explore/about-the-army/corps-regiments-and-units/adjutant-generals-corps/army-legal-services/> (дата обращения: 25.05.2025)
18. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] // Европейский суд по правам человека. — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus (дата обращения: 26.05.2025)
19. Юрковский А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму: Учеб. пос. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. — 306 с. — Режим доступа: https://iagprf.org/students/training_materials/Specialitet/Prokurorskiy_nadzor_za_ispolneniem_zakonodatelstva_o_protivodejstvii_ekstremizmu_i_terrorizmu_2024.pdf (дата обращения: 27.05.2025)
20. Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces (NATO SOFA) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17265.htm (дата обращения: 28.05.2025)
21. Международный уголовный суд [Электронный ресурс] // Википедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_уголовный_суд (дата обращения: 29.05.2025)

Секенов Д.А.,
Қазақстан Республикасының Бас әскери прокуроры,
Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты,
әділет генерал-майоры
(Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы, Астана қ.,
e-mail: fariz0711@mail.ru)

XXI ғасырдағы әскери қақтығыстарда АҚШ әскери прокуратурасының құқық қорғау функциялары

Аннотация. Мақалада қазіргі заманғы әскери қақтығыстар жағдайында АҚШ әскери прокуратурасының құқық қорғау саласындағы рөлі талданады. Hamdan v. Rumsfeld және Rasul v. Bush істері сияқты сот прецеденттері, сондай-ақ Military Commissions Act және 2019 жылғы UCMJ реформалары қарастырылады. АҚШ тәжірибесінің халықаралық деңгейде таралуы және халықаралық ұйымдармен, үкіметтік емес ұйымдармен өзара әрекеттесуі сипатталады. Зерттеу әдістемесі салыстырмалы-құқықтық және институционалдық тәсілге негізделген. Жұмыста юрисдикция, жариялылық және процесстік кепілдіктер секілді күрделі құқықтық мәселелер көрсетіледі.

Негізгі сөздер: әскери прокуратура, АҚШ, әскери қақтығыстар, құқық қорғау, әскери құқық, юрисдикция, халықаралық құқық, сот практикасы, реформалар, әскери трибуналдар.

D.A. Sekenov,
Chief Military Prosecutor of the Republic of Kazakhstan,
Doctoral student at the National Defense University of the Republic of Kazakhstan,
Major General of Justice
(Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana,
e-mail: fariz0711@mail.ru)

Human rights functions of the U.S. military prosecution in the armed conflicts of the 21st century

Annotation. This article explores the human rights dimension of the U.S. military prosecution in the context of 21st-century armed conflicts. It analyzes landmark court cases (such as Hamdan v. Rumsfeld and Rasul v. Bush), legislative reforms (including the Military Commissions Act and the 2019 UCMJ), and the international influence of the American legal model. It also examines U.S. cooperation with international organizations and human rights NGOs. The methodology is based on comparative legal and institutional analysis. The study highlights key legal challenges such as jurisdictional disputes, transparency, and due process guarantees in military justice operations.

Keywords: military prosecution, U.S., armed conflicts, human rights protection, military law, jurisdiction, international law, case law, reforms, military tribunals.

ӨОЖ 349.2

Шаяхметов Ш. Ш.,
Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының орынбасары
(Қазақстан Республикасы, Астана қ.)
Смағұлов Ж.Ө.,
докторант, әділет кенесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com)

Құқық бұзушылықтың алдын алу саласындағы мемлекеттік еңбек инспекциясы жұмысының тиімділігін арттыру мәселесіне

Аннотация. Елде еңбек заңнамасының сақталуын мемлекеттік бақылауды мемлекеттік еңбек инспекторлары жүзеге асырады. Қазіргі уақытта мемлекеттік еңбек инспекторларының қызметі бірқатар проблемалармен қатар жүреді, бұл өз кезегінде еңбек қатынастары саласындағы құқық

бұзушылықтардың филактикасына әсер етеді. Олардың бірі — еңбек инспекцияларының жұмыс тиімділігінің төмендеуі. Жасырын өндірістік жарақаттанудың жоғары деңгейі байқалады. Еңбек инспекцияларының жарақаттануды жасыруының себептерінің бірі-бұл көрсеткіш әкімдердің қызметін бағалауға әсер етеді. Өңірде еңбек жанжалдарының болуы. 2024 жылдың шілдесіне дейін мемлекеттік еңбек инспекторларын жергілікті атқарушы органдар басқарды. Бұл мақалада еңбек саласын бақылау және шешу жолдары бойынша проблемалық мәселелер қарастырылады. Еңбек инспекциясы жүйелерінің халықаралық тәжірибесі Халықаралық еңбек ұйымы (ХЕҰ) ратификациялаған конвенциялардың талаптарына сәйкес келетін орталықтандырылған модель ең тиімді болып табылатынын көрсетеді.

Негізгі сөздер: еңбек қатынастары, тұжырымдама, еңбекті қорғау, Халықаралық еңбек ұйымы, мемлекеттік еңбек инспекциясы, мүдделер қақтығысы, өндірістік жарақаттар, қауіпсіз жұмыс.

Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы сәйкес «Әрбір азаматтың еңбек ету бостандығына, қызмет пен кәсіп түрін еркін таңдауына, сондай-ақ әркімнің қауіпсіздік пен гигиена талаптарына сай еңбек жағдайына, еңбегі үшін нендей бір кемсітусіз сыйақы алуға, сондай-ақ жұмыссыздықтан әлеуметтік қорғаулуға құқығы бар» [1].

«Қазіргі Қазақстанды» оның процестерін мұқият назарға алмай елестету қиын. Елдің ішкі саясатын ашатын сондай үдерістердің бірі — еңбек. Экономикалық тұрғыдан алғанда еңбек – адамның өз қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған мақсатты қызметі [2].

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев ұлттың күші өз халқында екенін, кәсіпқойлық пен еңбекқорлық қоғамның басты құндылығына айналуы тиіс екенін бірнеше рет атап өтті.

Президент Қ.Қ. Тоқаев 2023 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауында еңбек қатынастары саласына, атап айтқанда, жұмыс істейтін азаматтардың еңбек құқықтарының әлсіз қорғалуына және өндірістік жарақат алудың жоғары деңгейіне ерекше назар аударып 2030 жылға дейін қауіпсіз еңбек тұжырымдамасын әзірлеуді тапсырды.

Мемлекет басшысының тапсырмасы бойынша Үкімет зиянды еңбек жағдайларында ұзақ уақыт жұмыс істейтін адамдарды әлеуметтік қолдау механизмін әзірледі [3].

Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында еңбек заңнамасын одан әрі жетілдіру – еңбек қауіпсіздігі мен еңбекті қорғаудың тиісті деңгейін қамтамасыз ету, еңбек қатынастарындағы қызметкерлерді қорғау, сондай-ақ бәсекеге қабілеттіліктің Жаһандық индексінің индикаторларына сәйкес еңбек нарығының тиімділігін арттыру жөніндегі бағыттар көзделген. Еңбек заңнамасын жаңғырту жөніндегі шаралар еңбек заңнамасының сақталуына мемлекеттік бақылауды реформалауға және жұмыспен қамтудың барлық икемді нысандарын ресімдеу арқылы еңбек қатынастарының прогрессивті нысандарын енгізуге бағытталуы тиіс [4].

Соңғы онжылдықта Қазақстан еңбекті қорғауды басқарудың нарықтық моделіне көшу және кәсіпорындардың практикасына бағдарланған тәсілдер тәуекелін енгізу бойынша үлкен жұмыс жүргізді. Халықаралық еңбек стандарттары ратификацияланды, еңбек заңнамасының нормалары өзгертілді.

Еңбекті қорғау саласындағы мемлекеттік саясатты айқындаудағы бірінші кезектегі мәселе-негізгі проблемаларды бөліп көрсете отырып, қауіпсіз еңбекті қамтамасыз етудегі ағымдағы жағдайға талдау жүргізу [5]. Өндірістік жарақаттану тиімділіктің, сонымен қатар ең маңызды мәселелердің жарқын көрсеткіштерінің бірі болып табылады.

Талдау көрсеткендей, ұйымдарда жыл сайын бір мыңнан астам жазатайым оқиғаға жол беріледі, оның екі жүзден астамы өліммен аяқталады. 2022 жылы республика кәсіпорындарында 1465 адам зардап шекті, оның 203 қаза тапты [6].

Статистикалық деректерге сәйкес, соңғы бірнеше онжылдықта Қазақстан қауіпсіз еңбек индикаторларының бірі ретінде өндірістік жарақаттануды (бұдан әрі — ӨЖ) төмендетуде айтарлықтай жетістіктерге қол жеткізді, оның деңгейін, яғни жиілігін (1000 жұмысшыға шаққандағы үлес салмағы) 2010 жылғы 0,67-ден 2020 жылы 0,39-ға дейін төмендетті.

Сонымен қатар, жарақаттану деңгейін дұрыс бағалау және Қазақстанның өндірістік жарақаттану дәрежесі бойынша шет елдермен салыстырылуы туралы жалпы түсінік алу үшін өндірістегі жазатайым оқиғалардың (бұдан әрі — ЖО) жиілігін әлемнің кейбір елдері бойынша өліммен (F) және өліммен аяқталмайтын (NF) нәтижемен салыстыру жүргізілді. Осы көрсеткіштер арасындағы арақатынас (Ratio F/F) ХЕҰ өндірістегі өлімге әкелмейтін жарақаттану туралы есептілікті жасыру деңгейінің индикаторы ретінде пайдаланады.

NF-тің F-ке жиілік арақатынасын RatioNF/F деп белгілейік. Өліммен аяқталатын жазатайым оқиғаларды жасыру өте қиын екені анық, сондықтан мұндай жазатайым оқиғалар туралы мәліметтердің өлімге әкелмейтін жазатайым оқиғалар туралы мәліметтерден айырмашылығы статистикалық тұрғыдан сенімді деп саналады.

1-кестеде жарақаттанудың үш көрсеткіші бойынша әлемнің 16 елінің рейтингінің нәтижелері келтірілген: F, NF және RatioNF/F. Орташа көрсеткіштен төмен/жоғары өлімге әкелетін ЖО жиілігі бар елдер сәйкесінше F көрсеткіші бойынша салыстырмалы түрде төмен/жоғары елдері ретінде анықталды. NF-тің F-ке қатынасы 100-ден жоғары/төмен бар елдер сәйкесінше NF жасыру деңгейі салыстырмалы түрде төмен/жоғары елдер ретінде анықталды.

1-кесте

Елдер бойынша F, NF және RatioNF/F көрсеткіштері

Елдер	100 мың жұмысшыға шаққандағы өлім жиілігі (F)	100 мың жұмысшыға шаққандағы өлімге әкелмейтін ЖО жиілігі (NF)	Өлімге әкелмейтін ЖО өлімге әкелетін ЖО қатынасы (RatioNF/F)	F жиілігі / NF жасыру деңгейі
Австрия	3.21	1 699.10	528.60	төмен/төмен
Армения	1.90	45.80	24.10	төмен/төмен
Беларусия	2.30	39.70	17.30	төмен / жоғары
Ұлыбритания	0.73	827.80	1 128.80	төмен/төмен
Германия	1.12	1 926.50	1 725.20	төмен/төмен
Израиль	1.80	2 187.10	1 215.10	төмен/төмен
Испания	2.13	2 996.60	1 407.80	төмен/төмен
Италия	2.57	1 568.60	611.10	төмен/төмен
Қазақстан	6.20	54.10	8.80	жоғары/жоғары
Қырғызстан	5.05	30.10	6.00	жоғары/жоғары
Норвегия	1.72	964.60	561.90	төмен/төмен
Польша	2.33	557.40	238.90	төмен/төмен
Португалия	4.12	2 963.57	719.90	төмен/төмен
Ресей	6.00	121.00	20.20	жоғары/жоғары
Финляндия	1.32	1 951.10	1 478.10	төмен/төмен
Япония	2.00	220.00	110.00	төмен/төмен

Қазақстанда жасырын жарақаттану көрсеткіші және өндірістегі өлім проблемасы ерекше өзектілікке ие, атап айтқанда 2020 жылы еңбек қызметіне байланысты жазатайым оқиғаның салдарынан зардап шеккендердің жалпы санының қаза тапқандар санына қатынасы 10:14 құрады (1-кесте).

Сараптамалық бағалауларға сәйкес, өліммен аяқталатын ЖО-дың жоғары жиілігі және өлімге әкелмейтін ЖО-ды жасырудың жоғары деңгейі негізінен бұрынғы КСРО елдері үшін байқалады. Аталған елдерге қарағанда, өлім жиілігі төмен немесе салыстырмалы түрде

төмен және өлімге әкелмейтін ЖО деректерін жасыру деңгейі төмен елдер тобы негізінен Батыс Еуропаның дамыған елдері, сондай-ақ өнеркәсібі еңбекті қорғаудың прогрессивті жүйелерімен сипатталатын Израиль мен Жапония болды.

Оқиғалардың ең көп саны (барлық жағдайлардың жартысынан көбі) жеке меншіктегі кәсіпорындарда болады.

Өндірістік жарақаттанудың жоғары деңгейі өңдеу және тау-кен өнеркәсібі, құрылыс және көлік сияқты салаларда байқалады. Жасырын жарақаттану құрылыс және ауыл шаруашылығы сияқты экономикалық қызмет түрлері ерекшеленеді [5].

Жалақы берешегі тақырыбы өзекті болып қала береді, 2024 жылдың басынан мемлекеттік еңбек инспекторлары 259 кәсіпорында 15 мыңға жуық жұмыскердің алдында 3,3 млрд теңге сомасында жалақы бойынша берешекті анықтады [6].

Жоғарыда аталған проблемалардың болуы қазіргі уақытта мынадай кемшіліктер туралы айтады: кәсіпорындағы еңбек жағдайларын жақсарту жөніндегі шаралар нашар дамыған, ескірген жабдықты ауыстыру жүргізілмейді, қолданылатын технологиялар жаңартылмайды, аттестаттау және мерзімді медициналық тексеру жүргізу сапасы қажетті нәтижеге жеткізбейді, зиянды өндірістердің қызметкерлеріне берілетін сүт әрдайым ағзаны зиянды заттардың әсерінен қорғауды қамтамасыз ете бермейді, кейбір жағдайларда тіпті ағзаға уытты әсерін күшейтеді және т. б. [5].

Перспективалық даму саласындағы зерттеулер көрсеткендей Халықаралық еңбек ұйымы (ХЕҰ) қауіпсіз еңбек жағдайлары бар елдер бәсекеге қабілетті екенін және стандартталған тәсіл ең үлкен нәтиже беретінін көрсетеді, сондықтан өндірістік жарақаттану көрсеткіштерінің дамыған елдер деңгейіне дейін төмендеуін қамтамасыз ету үшін қолданыстағы еңбекті қорғауды басқару жүйесін халықаралық стандарттарға сәйкес келтіру қажет [7, 129 б].

Осылайша, еңбек жөніндегі халықаралық стандарттар басқарудың әртүрлі нысандарын көрсете отырып, құқықтық қатынастарды жаңа әлеуметтік-экономикалық жағдайларға бейімдеуге мүмкіндік береді және еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау саласындағы заңнаманы одан әрі дамыту үшін құқықтық негіз жасайды.

Еңбекті қорғау саласындағы ұйымдық құрылғыларға келетін болсақ, Германия Федеративтік Республикасында Германияның Федералды жерлерінде еңбек министрліктері, өнеркәсіптің әр саласы бойынша мемлекеттік бақылау мекемелері және еңбекті қорғаудың басқа органдары бар. Бұл мекемелердің барлығы Федералды Министрліктің заңдары мен ережелерін жүзеге асыруға және олардың орындалуын бақылауға арналған. Кәсіпорындағы еңбекті қорғау жөніндегі ережелердің орындалуын өндірістік бақылау қызметтері бақылайды [8].

Француз Республикасында еңбекті қорғауды нормативтік-құқықтық реттеу Еуропалық Одақ шеңберінде біріздендірілген. Францияда заңнама денсаулықты сақтау және жұмыс орнында қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерін реттейтін нормалардың кең жиынтығын қамтиды. Онда арнайы дайындықтан өткен дәрігерлерді тарта отырып, кәсіпорындарда және компанияларда мамандандырылған еңбекті қорғау қызметтерін құру бойынша жұмыс берушінің міндеті көзделеді.

Жапонияда еңбекті қорғау туралы Заң әрбір кәсіпкерді еңбекті қорғау мен қауіпсіздікке жауапты адамдарды, еңбек гигиенасы жөніндегі маманды және тиісті білімі бар өнеркәсіптік дәрігерді тағайындауға міндеттейді. Олардың функцияларына еңбекті қорғау жөніндегі жұмыстарды ұйымдастыру және осы мәселелер бойынша іс-шаралардың орындалуын бақылау кіреді. Сонымен қатар, Жапонияда жұмыс орындарында еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін басшы қызметкерлердің дербес жауапкершілігі қағидаты дамыған [7, 139, 151 б].

Еңбекті қорғау саласында Еуропалық Одақтың көптеген елдері үшін Финляндия үлгі болды, оның кәсіптік тәуекелдерді басқару және кәсіпорындардағы еңбекті қорғау жағдайларын жақсартуда көп жылдық және табысты тәжірибесі бар. Еңбек қауіпсіздігін басқаруды

ұйымдастыруға және кәсіподақтар институты – нөлдік жарақаттанудың корпоративтік бағдарламасы арқылы кәсіптік тәуекелдерді басқару жүйесін енгізу тетіктеріне ерекше назар аударылады.

2004 жылы Ұлыбританияда Жұмыс орындарындағы денсаулық қауіпсіздігі стратегиясы қабылданды. Стратегия жұмысшылардың денсаулығы мен жұмыс орындарының қауіпсіздігі қазіргі бәсекеге қабілетті бизнестің негізгі бөлігі екенін түсінуге бағытталған. Стратегия жеке сектор үшін қауіпсіз еңбек үлгісіне айналатын бюджет саласына ерекше назар аударады. Стратегияның орындалуын бақылау Ұлыбританияның Еңбек және зейнетақы министрлігіне бағынатын Еңбекті қорғау және қауіпсіздік жөніндегі комиссияға (Health and Safety Executive) жүктелген. Әр қызметкерге және жұмыс берушілерге жұмыс орнындағы еңбекті қорғау туралы білімді жеткізу бойынша еңбекті қорғау және қауіпсіздік жөніндегі комиссияның жұмыс тәжірибесі маңызды. Шағын бизнес — Комиссияның ерекше назарында, олар үшін кәсіби тәуекелдерді бағалаудың арнайы жеңілдетілген нысандары мен әдістері, Жұмысшылардың денсаулығын қорғау және еңбек қауіпсіздігі туралы заңмен белгіленген жұмыс беруші мен қызметкердің тәуекелдерді басқару бойынша негізгі міндеттерін және қауіпсіздік ережелерін қабылдау мен игеруді жеңілдету үшін ақпараттық және нормативтік-әдістемелік материалдар әзірленген.

АҚШ-та Еңбекті қорғау және жұмыс орындарының қауіпсіздігі стратегиясы АҚШ Еңбек министрлігінің Стратегиялық жоспарының бір бөлігі болып табылады. Стратегияда ХХІ ғасырдың сын-тегеуріндеріне жауап ретінде еңбек саясатына жауап беретін федералды ведомство жұмысының негізгі бағыттары көрсетілген. Қауіпсіз, сау және қорғалған жұмыс орындарын дамыту АҚШ үкіметінің еңбек саласындағы төрт стратегиялық мақсатының үшіншісі болып табылады.

Айта кету керек, тау-кен өнеркәсібі дәстүрлі түрде АҚШ үкіметінің ерекше назарында: 1977 жылы шахталардағы денсаулық пен еңбекті қорғау туралы федералдық заң қабылданды, бұл жаңа заң соңғы 30 жыл ішінде өнеркәсіптің ең қауіпті секторындағы еңбекті қорғаудың ең маңызды нормативтік актісі болып табылады.

Тау-кен өндірісі секторында нөлдік жарақаттану және кәсіптік ауруларды жою курсы қабылданды.

Еңбекті қорғау және кәсіптік денсаулық саласындағы жалпы әкімшіліктен басқа, 1977 жылдан бастап аталған денсаулық пен еңбекті қорғау туралы федералды заңды жүзеге асыру үшін арнайы салалық еңбекті қорғау әкімшілігі жұмыс істейді. Бұл әкімшілікте тәулік бойы жұмыс істейтін жедел желі бар, ол арқылы еңбекті қорғау саласындағы бұзушылықтарға шағымдар жиналады. Шағым кімнен және қалай алынғанына қарамастан (телефон, интернет, жазбаша және т. б.), бұл инспекторлардың дереу тексеруіне негіз болып табылады; ақпаратта адамдардың денсаулығына қауіп төндіретін факті мен орны туралы мәліметтер болуы жеткілікті.

Әкімшіліктің жұмыс нәтижелілігінің көрсеткіші өндірістегі жазатайым оқиғалардың жыл сайын 15 %-ға төмендеуі және апаттар себебінен жұмыс күндерінің бес жыл ішінде 50 %-ға қысқаруы болып табылады. Еңбекті қорғау жөніндегі еңбек заңнамасын бұзғаны үшін қатаң санкциялармен қатар (бірінші бұзғаны үшін айыппұлдар 250 мың АҚШ долл., қайта – 500 мың долларға дейін), елде еңбекті қорғау және жұмысшылардың денсаулығы саласындағы арнайы федералды бағдарламалар бар (қауіпті секторлардағы салалық бағдарламалар, стратегиялық серіктестік бағдарламалары, консультациялық бағдарламалар, білім беру, тренингтік, гранттық бағдарламалар және т. б.) [9].

Осылайша, қауіпсіз еңбекті қамтамасыз етуде республикадағы еңбекті қорғау жағдайының барлық жерде мониторингін қамтамасыз ететін мемлекеттік еңбек инспекциясы маңызды рөл атқарады.

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексіне сәйкес еңбек заңнамасының сақталуын мемлекеттік бақылауды мемлекеттік еңбек инспекторлары жүзеге асырады [10].

2013 жылға дейін мемлекеттік еңбек инспекциясы ҚР Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау Министрлігінің бақылау және әлеуметтік қорғау комитетінің қарауында болды.

1 шілде 2013 жылдан бастап еңбек заңнамасының сақталуын бақылау жөніндегі функциялар жергілікті атқарушы органдарға берілді. Тиісінше, мемлекеттік еңбек инспекторлары облыстардың, республикалық маңызы бар Астана, Алматы және Шымкент қалалары әкімдіктерінің құрылымында болды.

Мемлекеттік еңбек инспекциясын жергілікті атқарушы органдарға беру бірнеше себептер бойынша осы органның жұмыс тиімділігіне кері әсерін тигізді деп санаймыз:

біріншіден: бұл еңбек инспекцияларының өндірістік жарақаттануды жасыруы, өйткені бұл көрсеткіш аймақ кәсіпорындарында қауіпсіз еңбек жағдайларын қамтамасыз ету бойынша әкімдердің қызметін бағалауға әсер етті;

екіншіден: еңбек инспекцияларының мемлекеттік бақылауды жүзеге асыруындағы мүдделер қақтығысы. Әкімдіктер өңірдегі ірі жұмыс берушілер болып табылады (білім беру, мәдениет, денсаулық сақтау ұйымдары, коммуналдық сала және т. б.) және әкімдіктердің еңбек инспекцияларының осы ұйымдарға қатысты тексерулер жүргізуі мүдделер қақтығысына алып келді.

Еңбекті қорғау жөніндегі мемлекеттік бақылаудың тиімділігіне құзыреті жеткіліксіз инспекторлардың жиі ауысуы да теріс әсер етеді. 2020 жылдан 2022 жыл аралығында мемлекеттік еңбек инспекциясы жүйесінен 140-тан астам инспектор (52 %) жұмыстан шыққан [11].

Халықаралық еңбек ұйымының ұсынысы бойынша еңбек инспекторларының функцияларды тиімді жүзеге асыруын қамтамасыз ету үшін олардың саны мен жұмыскерлер санының арақатынасы 10 мың жұмыскерге 1 еңбек инспекторын құрауы тиіс, Қазақстанда бір мемлекеттік инспекторға 23 мың жұмыскерді құрайды [12].

Еңбекті қорғау саласындағы мемлекеттік бақылаудың тиімділігін жазатайым оқиғаларды тергеу нәтижелері бойынша алдын алу шаралары тетігін және мемлекеттік еңбек инспекторларын еңбек жөніндегі уәкілетті мемлекеттік органның бағынысына беру есебінен басқарудың вертикальды моделін енгізу есебінен арттыруға болады [13].

2024 жылдың 8 шілдесіндегі Қазақстан Республикасының № 116-VIII Заңына сәйкес мемлекеттік еңбек инспекциясы өңірлік бағыныстан басқарудың орталық деңгейіне, яғни Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау Комитетінің құрамына берілді.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2024 жылғы 6 тамыздағы № 628 қаулысына сәйкес Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Мемлекеттік еңбек инспекциясы комитеті құрылды.

Мемлекеттік еңбек инспекторларының жергілікті атқарушы органдардан тәуелсіз болуы Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасының сақталуын бақылауды неғұрлым сапалы жүзеге асыруға мүмкіндік береді, ал қабылданған Қазақстан Республикасының 2024–2030 жылдарға арналған қауіпсіз еңбек тұжырымдамасы еңбек жөніндегі уәкілетті мемлекеттік органның одан әрі дамуына ықпал етеді, ал бұл жалпы азаматтардың еңбек құқықтарын қорғауға оң әсер ететін болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (14.02.2024 ж.)

2. Аубакирова Г.А. Проблемы эксплуатации детского труда // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023 — № 1. — С. 36–42.

3. Мемлекет басшысы Қ.-Ж. Тоқаевтың «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы (Астана, 2023 жылғы 1 қыркүйек) // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (14.02.2024 ж.).

4. Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы ҚР Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен бекітілген. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807 (14.02.2024 ж.).

5. Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі қауіпсіз еңбек тұжырымдамасы Әлеуметтік әріптестік және әлеуметтік және еңбек қатынастарын реттеу жөніндегі республикалық үшжақты комиссияның 2022 жылғы 20 қаңтардағы шешімімен бекітілген. // <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/285862?lang=ru> (14.02.2024 ж.).

6. Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің веб-сайты // <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/830870?lang=kk> (16.02.2025 ж.).

7. О регулировании и перспективах развития управления охраной труда в Республике Казахстан с учетом международной практики» / Бисакаев С.Г., Еселханова Г.А., Джумагулова Н.Г., Абдрахманова Н.Б., Есбенбетова Ж.Х. — Нур-Султан: РГКП РНИИОТ МТСЗН РК, 2019. — 252 б.

8. Трудовое право в Германии // [Сайт «MeinLand»]. // <http://www.sferatb.by> (02.11.2024 ж.).

9. Международный опыт: стратегические интересы западных стран в сфере охраны труда 14.09.2017. // Интернет ресурс: <https://kiout.ru/info/publish/26437> (15.11.2024 ж.).

10. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V Еңбек кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832 (14.02.2024 ж.).

11. Informburo.kz. сайты // <https://informburo.kz/novosti/mintruda-akimaty-silno-zavisyat-ot-krupnyh-predpriyatii-i-ne-zainteresovany-v-vyyavlenii-narusenii-v-sfere-truda> (09.12.2024 ж.).

12. Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің ресми ақпараттық ресурсы // <https://primeminister.kz/ru/news/press/gosinspektory-dolzhen-besprepyatstvenno-reagirovat-na-narusheniya-trudovogo-zakonodatelstva-b-nurymbetov> (09.12.2023 ж.).

13. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 желтоқсандағы № 1182 қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2024–2030 жылдарға арналған Қауіпсіз еңбек тұжырымдамасы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182> (14.09.2024 ж.).

Шаяхметов Ш. Ш.,

*первый заместитель руководителя Судебной администрации Республики Казахстан
(Республика Казахстан, г. Астана)*

Смагулов Ж.У.,

докторант, советник юстиции

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, г. Косшы,
e-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com)*

К вопросу повышения эффективности работы государственной инспекции труда в сфере профилактики правонарушений

Аннотация. В стране государственный контроль за соблюдением трудового законодательства осуществляют государственные инспекторы труда. В настоящее время деятельность государственных инспекторов труда сопровождается рядом проблем, которые, в свою очередь, оказывают влияние на профилактику правонарушений в сфере трудовых отношений. Один из них — это снижение эффективности работы инспекций труда. Отмечается высокий уровень скрытого производственного травматизма. Одной из причин сокрытия травматизма инспекциями труда является то, что данный показатель влияет на оценку деятельности акимов. Наличие трудовых конфликтов в регионе. До июля 2024 года государственные инспекторы труда находились в ведении местных исполнительных органов. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы по контролю трудовой сферы и пути решения. Международный опыт систем инспекции труда показывает, что наиболее эффективной является централизованная модель, соответствующая требованиям ратифицированных конвенций Международной организацией труда (МОТ).

Ключевые слова: трудовые правоотношения, Концепция, охрана труда, Международная организация труда, государственная инспекция труда, конфликт интересов, производственный травматизм, безопасный труд.

Sh.Sh. Shayakhmetov,

*First Deputy Head the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan
(Republic of Kazakhstan, Astana)*

Zh.U. Smagulov,

Doctoral student, adviser of justice

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, e-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com)*

On the issue of improving the efficiency of the State Labor Inspectorate in the field of crime prevention

Annotation. In the country, State control over compliance with labor legislation is carried out by State labor inspectors. Currently, the activities of State labor inspectors are accompanied by a number of problems, which, in turn, have an impact on the prevention of labor relations offenses. One of them is a decrease in the efficiency of labor inspections. There is a high level of hidden occupational injuries. One of the reasons for the concealment of injuries by labor inspections is that this indicator affects the assessment of the activities of akims. The presence of labor conflicts in the region. Until July 2024, state labor inspectors were under the jurisdiction of local executive bodies. This article discusses problematic issues of labor control and solutions. The international experience of labor inspection systems shows that the most effective is a centralized model that meets the requirements of ratified conventions of the International Labor Organization (ILO).

Keywords: labor legal relations, Concept, labor protection, International Labor Organization, state labor inspection, conflict of interest, occupational injuries, safe work.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

Адилов С.А., Намысов Е.Д.

Правовой порядок начала досудебного расследования: теоретические и практические аспекты 4

К.М. Alimbekov, A.S. Nogaibaeva

The specifics of conducting an interrogation with the participation of victims who are in a dependent position and give false testimony 9

Амуртаева Д.Т., Тугелбаев У.Е.

Терроризмді қаржыландыруға қарсы жедел-іздігіру қызметін ұйымдастыру және басқару мәселелері 16

Арыстанбеков М.А., Еленюк А.Г.

Автоматизированные информационно-поисковые и баллистические идентификационные системы: обзор и анализ современных аппаратно-программных комплексов и перспективы их развития 23

Ашимханова Ф.М., Ладыгина О.А.

Қазіргі кезеңдегі адам құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың ахуалы және оны жетілдірудің болашақ бағыттары 29

Базарбаева А.Б., Токубаев З.С.

Пробационный контроль в контексте действующего законодательства Республики Казахстан: теоретико-правовой анализ..... 34

Бубербаев Н.Д.

Противодействие взяточничеству в свете концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы..... 39

Дарменов А.Д., Қожахмет Ә.С.

Эффективные модели профилактики буллинга: зарубежный опыт и перспективы применения в Казахстане 45

Джиембаев Р.К., Салкебаев Т.С.

Некоторые организационно-правовые аспекты поддержки и популяризации волонтерской деятельности в Республике Казахстан..... 51

Думов Н.А., Сейтжанов М.С.

Қазақстан Республикасының қалыптасу процесінде әкімшілік құқықты және әкімшілік соттылықтың артықшылықтарын түсіну тәсілдері 57

Ералина С.Е., Найманбаев М.Ж.

Профилактика бытового насилия в Республике Казахстан 63

Жаксыбаев Б.Е.

Эволюция правового регулирования системы здравоохранения в Республике Казахстан: анализ законодательных преобразований..... 68

Жаксыбаев Б.Е., Жолжаксынов Ж.Б.

О некоторых особенностях расследования медицинских уголовных правонарушений в Республике Казахстан 75

Жолдаскалиев С.М.

Институт ресоциализации осужденных в свете современной уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан..... 80

Жолдаскалиев С.М., Жубандыкова Л.А.

Влияние масс-медиа на проблему домашнего насилия в Казахстане: правовые аспекты 85

Жусипбекова А.М., Сейтжанов О.Т.

Криминальная анатомия дропперства 90

Искакова Б.Е., Айтжанов Ж.Е.

Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарында автоматтандырылған баллистикалық жүйесінің тиімділігін арттырудың кейбір аспектілері 97

Кабдрашит А.А., Монай Қ.

Есірткі, психотроптық заттардың заңсыз айнылыммен күресудің алдын алу шараларының маңызы..... 102

Кайназарова Д.Б., Калиев А.А.

Анализ сетевого трафика как источник цифровых доказательств..... 108

Каирбекова А.А., Абдыкалыкова Г.М.

Қоғамдық қауіпті әрекеттер жасаған психикалық науқастарға қолданылатын медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары 115

Канкулов Н.К.

Некоторые вопросы квалификации торговли людьми, совершаемой с перемещением через государственную границу или удержанием за границей, в России и Казахстане 120

Коцегулов Б.Б., Балгимбеков Д.У.

Криминалистический анализ преступных групп, действующих в сфере организации незаконной миграции 128

Кульжанова Г.Т., Самигуллина Ж.С.

Жаһандық интернет желісін пайдалана отырып жасалған есірткі құралдарының заңсыз айналымын тергеп-тексеру ерекшеліктері..... 132

Қайнар Е.Е., Акылбекова А.Б.

Қазақстан Республикасының заңнамасына жасанды интеллектіні интеграциялау үдерісіндегі құпиялылықтың құқықтық аспектілері..... 137

Махметов Е.М., Зейнуллин Р.Р.

Личный досмотр как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: проблемы и пути совершенствования 142

Мухамедьярова Б.М., Шаяхметов Ш.Ш.

Баланс прав личности и эффективности уголовного преследования в условиях отказа от доследственной проверки..... 146

Намысов Е.Д., Ахметжанова Н.Н.

Проблемы законодательного регулирования правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений (ретроспективный анализ)..... 151

Нурмахамбетов А.Т., Нурмахамбетова С.Т.

Әкімшілік айыппұлды орындаудың кейбір мәселелері..... 158

Олейник В.В., Карымсакова Д.Т.

Институт отсрочки отбывания наказания в Республике Казахстан: уголовные и уголовно-исполнительные аспекты 163

Проколова А.А., Бухаева А.А.

Цифровой помощник следователя на базе искусственного интеллекта: структура и особенности внедрения..... 168

Сактаганова И.С., Ягмусова А.Ф.

Административная ответственность работодателя за нарушение норм охраны труда при вредных и опасных условиях труда 174

Тогайбаева Ш.С., Каракушев С.И.

Сущность и значение понятия «свобода» с точки зрения назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы 180

Тұрғанов Ө.А., Нарбинова М.М.

Кейбір тергеу әрекеттерін жүргізуде жариялылық шектері..... 185

Тусупбеков Қ.Р., Исмаилов Ғ.М.

Соттың жедел-іздістіру қызметін бақылауы: азаматтардың қауіпсіздігі мен құқықтары арасындағы тепе-теңдік 190

Чупринюк Н.А., Жолжаксынов Ж.Б.

Меры по предупреждению правонарушений против водных биологических ресурсов 195

Шукенов Н.С., Бейсеналиев Б.Н.

Скрытая угроза: трудовая эксплуатация и необходимость законодательных реформ 204

Шульгин Е.П., Бачурин С.Н.

Машинное обучение систем искусственного интеллекта с актами правосудия: прогнозирование основных проблем и пути их разрешения (продолжение исследования и формулирование промежуточных выводов) 210

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

Абеуов Д.А., Адилов С.А.

Стратегическое управление развитием профессиональных компетенций личного состава ведомственного вуза 218

Ақжолтай Ә.Т., Жанысбаева А.Р.

ІІО қызметкерлеріне психологияны оқытудың маңызы және оның кейбір мәселелері..... 225

Арынова А.Н., Исетова Ж.М.

О методике проведения лекционного занятия по уголовному праву и уголовному процессу Республики Казахстан 229

Аубакирова Г.А., Тугелбаев У.Е.

Дағдарыстық коммуникациялар: басқарудың әдістемесі мен әдістері..... 234

Жаксылыкова Н.Б., Даутұлы И.

Білім берудің заманауи әдістерінің өзекті мәселелері 242

Ералина С.Е., Мишковская В.В.

Некоторые вопросы управления кризисными коммуникациями в ОВД 247

Қосмұратов А. Қ., Тишмаганбетов С. М.

«Кроссфит» ішкі істер органдарының болашақ қызметкерлерінің дене шынықтыру дайындығының негізі ретінде 254

Нұрышов Н.Е., Кусаинов Б.

Арнайы тактикалық дайындық пен дене шынықтыру даярлығының байланысы 259

Онгарова Г.Б., Курумбаева А.Б.

Искусственный интеллект как инструмент в образовательном процессе 264

Ополонина К.Ю., Шарипов С.С.

Методологические основы преподавания юридических дисциплин 270

Полюхова А.С.

Методические особенности преподавания военных дисциплин 276

Садыкова А.Е., Кусайнова М.А.

Структура личностных, адаптационных и коммуникативных особенностей сотрудников ОВД 281

Садырбеков А.Ж., Утеубаев Т.Д.

Совершенствование методики преподавания дисциплин кафедры военной и тактико-специальной подготовки..... 286

Серімов Е.Е., Айдарханова А.

Қылмыскермен келіссөз жүргізу өнері туралы бірер сөз 291

Тишмаганбетов С.М., Хасенов Е.С.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби дене шынықтыру даярлығын жетілдіру жолдары..... 296

Туткушев А.Е., Жунусова Н.М.

Особенности преподавания криминалистической техники в условиях современной цифровизации 302

Шарова Н.А., Шоканова Е.В.

Геймификация в юридическом образовании: инновационные подходы к обучению 306

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҰНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Абеуов Д.А., Байгожина Г.М.

Гендерный аспект миграционной политики: опыт ЕС и правоприменительная практика Казахстана 314

Подлевских О.В.

Гарантии и компенсации работникам, сдающим кровь и её компоненты: правовое регулирование и судебная практика..... 320

Филимоненко И.А., Кичук А.А.

Досудебное соглашение о сотрудничестве как уголовно-процессуальная категория в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан 325

Хайрулла З.Д., Нурмашев Ж.Н.

Арнайы-тактикалық дайындықта инновациялық технологияларды қолдану және шетелдердің тәжірибесі..... 330

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Акимов Д.А.

Этика поведения участников дорожного движения как необходимый элемент формирования системы безопасности на дорогах..... 336

Асан М.Қ., Аманғалиева А.Ж.

Значение цифровых доказательств в процессе расследования интернет-мошенничеств 341

Бийназаров Д.Н., Сейлгазин Д.Т.

Тергеушінің жауап алу кезеңіндегі психологиялық дайындығы және жеке көзқарастың психологиялық аспектілері 346

Джилкишиев Р.Б.

Меры, принимаемые правоохранительными органами по противодействию наркокурьерам и закладчикам наркотических средств 353

Еркенов Б.Д.

Институт незаконного обогащения как средство преодоления доказательных барьеров в противодействии легализации преступных доходов 358

Жакиева А.Б.

Социально-правовой статус сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан: теоретико-правовой анализ 364

Жидебаева Д.Е., Күмісбеков С.К.

Әйелдердің пайдакүнемдік қылмыстарының алдын алудың құқықтық проблемалары 371

Исмадиярова З.Ж., Максимгереев Б.А.

О проблеме привлечения к уголовной ответственности за пропаганду или незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров в Республике Казахстан 378

Сыздықов Х.С., Бурнаев З.Р.

Психолого-педагогические механизмы сопровождения самовоспитания курсантов в условиях военного образования 384

Туллубекова С.Б., Кайроллаева Л.К.

Историко-правовой аспект развития института трудовой ответственности в правоохранительных органах Казахстана и СССР 390

Шамшит Р.С., Уакасов Д.А.

Қару қолданудың кейбір мәселелері жайында 395

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT**

Олексюк М.В., Садыбеков Б.М.

Комплексный подход к классификации осуждённых в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан 401

Секенов Д.А.

Правозащитные функции военной прокуратуры США в военных конфликтах XXI века 407

Шаяхметов Ш. Ш., Смағұлов Ж.Ө.

Құқық бұзушылықтың алдын алу саласындағы мемлекеттік еңбек инспекциясы жұмысының тиімділігін арттыру мәселесіне 415

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемасы бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоюдан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналға 1 қаңтардан 20 қаңтарға дейін, № 2 — 1 сәуірден 20 сәуірге дейін, № 3 — 1 шілдеден 20 тамызға дейін, № 4 — 1 қазаннан 20 қазанға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (эмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, кала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80–100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6–8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1,25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстарына немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланған бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты. Редакциялық алқаның ескертулері алынған мақала ескертулер жойылғаннан кейін тек келесі нөмірге қайта қарауға қабылдануы мүмкін.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.gov.kz/> сайтынан көруге болады

Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі

E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,

факс: 8(7212) 30-33-92

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются с 1 января до 20 января, № 2 — с 1 апреля до 20 апреля, № 3 — с 1 июля до 20 августа, № 4 — с 1 октября до 20 октября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с **обязательным соблюдением следующих требований:**

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны — **на государственном, русском и английском языках;**
- 3) адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;
- 4) название статьи — по центру прописными буквами — **на государственном, русском и английском языках;**
- 5) аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования, — **на государственном, русском и английском языках;**
- 6) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующих содержание статьи и обеспечивающих возможность информационного поиска) — **на государственном, русском и английском языках;**
- 7) текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;
- 8) количество страниц — 6–8 (формат А4), не считая аннотации;
- 9) интервал — полуторный (1,5);
- 10) абзацный отступ — 1,25;
- 11) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 12) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи. Статья, на которую получены замечания редколлегии, может быть принята к повторному рассмотрению после устранения замечаний только в следующий номер.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются. Редакция не вступает в дискуссию по поводу причин отклонения.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.gov.kz/ru>

Контактная информация

Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
E-mail: oniirir@kpa.edu.kz, факс: 8(7212) 30-33-92

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The magazine is published once a quarter. For inclusion in No. 1 of the journal, manuscripts are accepted from January 1 to January 20, No. 2 — from April 1 to April 20, No. 3 — from July 1 to August 20, No.4 — from October 1 to October 20.

Materials for publication are provided in paper and electronic media **with the following requirements:**

- 1) UDC (Universal Decimal Classification code);
- 2) the author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
- 3) the author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 4) the title of the article-in the center in capital letters — **in the state, Russian and English languages;**
- 5) Annotation (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — **in the state, Russian and English languages;**
- 6) keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search) — **in the state, Russian and English languages;**
- 7) text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;
- 8) number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;
- 9) interval — one and a half (1,5);
- 10) paragraph indent — 1,25;
- 11) margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom — 2 cm each;
- 12) footnotes — in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).

When making a list of references, it is mandatory to use links to the Khabarshy — Vestnik magazine or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article. An article on which the editorial board's comments have been received may be accepted for reconsideration after the comments have been eliminated only in the next issue.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.gov.kz/ru>

Contact information

Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,
Karagandy city, Ermekova st, 124,
Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Department of Organization of Research and Editorial and Publishing Work
E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,
fax: 8(7212) 30-33-92
